

НЕГОСУДАРСТВЕННАЯ АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ИНСТИТУТ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ»

ГРАНИ КУЛЬТУРЫ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ

*Материалы XIII научной конференции
с международным участием
(22 ноября 2018 года)*

Сборник статей

Москва
Институт мировых цивилизаций
2018

УДК 008
ББК 71.0
Г 77

Г 77 Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности: Материалы XIII научной конференции с международным участием (22 ноября 2018 г.): Сборник статей. — Москва: Институт мировых цивилизаций, 2018. — 504 с.

ISBN 978-5-6042041-3-9

Сборник научных статей включает статьи и материалы участников XIII научной конференции с международным участием «Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности», проходившей в Институте мировых цивилизаций (22 ноября 2018 года). В числе авторов статей — ученые и научные работники, профессора вузов России и зарубежных стран, студенты Института мировых цивилизаций и вузов Москвы.

В сборнике раскрыто многообразие подходов и оценок к пониманию динамики происходящих цивилизационных и социально-политических процессов и изменений; показана уникальность художественного творчества разных периодов истории мировой и российской культуры; выявлены основные тенденции социокультурного развития в процессе перехода к информационной эпохе. Отражены методологические поиски научного сообщества в области культурологии, философии, искусствознания, в целом — современного социально-гуманитарного знания и коммуникационных технологий.

Издание адресовано как специалистам, так и широкому кругу читателей, проявляющих интерес к истории мировой культуры и цивилизаций, проблемам культурологии, искусствознания, геополитики, связей с общественностью, государственного управления и менеджмента в социокультурной сфере.

ISBN 978-5-6042041-3-9

УДК 008
ББК 71.0

Материалы публикуются в авторской редакции.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, собственных имен, статистических данных и прочих сведений.

© Коллектив авторов, 2018
© Институт мировых цивилизаций, 2018

Содержание

Алешина А.М., Тулянов В.А.	
Современная музыкальная индустрия.	
Влияние музыки на общество	8
Алимова А.В.	
YouTube как площадка для диалога цивилизаций	13
Афанасьева Е.В., Дмитриева Ю.В., Кокорева Е.А., Сыч Ю.Я.	
Проблема формирования системы духовных	
и нравственных ценностей личности.....	19
Берман М.Б., Кандалов В.И.	
Теоретические аспекты позиционирования	28
Бороздина Н.О.	
Современный университет в «обществе риска»:	
ответы на вызовы глобализации.....	30
Галимуллина А.Ф.	
Образ Казанского университета в творчестве	
Равиля Бухараева	45
Ганина А.А., Дзюбан В.В.	
Психологические аспекты экстремизма	
как современного явления среди молодёжи	54
Гладышева М.В., Тулянов В.А.	
Диалог народной и массовой культур	
в современной литературе и искусстве	61
Волков Р.Л., Хрущёв Ю.В.	
«Пришелец»: модель цивилизационного диалога	66
Глазунова Ю.В.	
Учебно-воспитательная работа современного вуза	
в контексте диалога цивилизаций	71
Гречушникова Н.О.	
Сущность и принципы формирования национального	
брендинга	75

Гун Цзыхуэй	
Выдающиеся деятели древней китайской культуры о гучине	86
Делова Д.А., Кандалов В.И.	
Анализ политической рекламы в современных условиях и пути ее совершенствования	97
Докукина А.П.	
Проблемы современного рынка искусств	111
Дубинина В.А., Афанасьева Ю.С.	
Региональная политика России, основные аспекты	115
Зарецкая Е.Н.	
Категория времени в лингвистическом анализе типологии людей.....	121
Звонарева Л.У.	
Отечественная история в зеркале живописи: творческие поиски и находки художника Татьяны Родиной.....	130
Звонарева Л.У., Звонарев О.В.	
Концепции художественного воспитания Симеона Полоцкого.....	145
Елдашев А.М.	
Бог в российской истории (по поводу книги Леонида Решетникова «Вернуться в Россию. Третий путь или тупики безнадёжности». — М.: Издательство «ФИВ», 2013).....	157
Иванов К.Ю.	
Духовенство Русской православной церкви: ответ на критику и агрессию современного мира	162
Кеворкян К.Э.	
Пропаганда и контрпропаганда в странах с различной цивилизационной ориентацией на примере Украины.....	169
Кирсанов К.А., Мамедов З.Э., Федяев К.А.	
Польша как моноэтническое государство в контексте диалога цивилизаций	175
Козлов А.В.	
Англосаксы и русские, арии и эрбины: противостояние и борьба двух цивилизаций	183

Козлова В.А.	
Особенности деятельности редактора глянцевого журнала (на примере Алёны Долецкой)	193
Кондратьева Н.Б.	
25 лет европейскому единому внутреннему рынку: политика и культура	201
Койчув Б.Т.	
«Персидские мотивы» С.А. Есенина: диалог культур	208
Кузнецова В.Ю.	
Развитие творческих способностей подростков на занятиях по музыкальной композиции в летней компьютерной школе	229
Лаврова В.А., Поветьев П.В.	
Современный этап развития культуры с позиции этнофункциональной парадигмы	236
Лучинский Ю.В.	
Журналистские практики Эдгара Аллана По: специфика перевода литературно-критических текстов	243
Мантрова А.В.	
Роль просветительно-образовательных проектов в духовно-нравственном развитии современной молодежи	250
Мочальский Н.А.	
Как мы теряли русскую школу живописи: разгром Московского института изобразительных искусств (1948).....	257
Нурматов И.А. угли, Дзюбан В.В.	
Экстремизм в современном мире: тенденции и перспективы...	271
Омельченко А.А.	
Маркетинговые инструменты для продвижения дестинации	280
Пархалова В.В., Кандалов В.И.	
Особенности развития массовой прессы в странах Западной Европы	292
Певцов Г.Д.	
«Слово о полку Игореве» в сюрреалистическом контексте Филиппа Супо	302

Платонова Е.С.	
О милых спутниках	312
Попова С.А.	
Энергетика как главный фактор развития новой цивилизации на примере России	328
Рошка А.В.	
«Социальный отношения между вещами», или как вещи могут верить вместо нас	337
Рыбкин С.А.	
Транспортная мобильность как фактор развития межкультурных и междивизиационных коммуникаций в современном мире.....	352
Рыжанок М.В.	
Алгоритм создания подносных изданий XIX века	361
Самовольнова О.В.	
От перформативности гендера к перформативности политических собраний	371
Сичкарь Т.В.	
Понятия моды и красоты в диалоге современных цивилизаций.....	377
Столяров О.О.	
Праязык как основа цивилизации: проблемы реконструкции	385
Тадауш А.А.	
Проблемы духовно-нравственного развития молодежи, профессионально-ориентированной на систему государственной службы.....	394
Татаркин Д.Ю.	
Особенности барочной артикуляции в переложении для классической гитары	407
Тихонова Т.Ю.	
Духовно-нравственное развитие современного общества и массовый туризм	419
Филатов-Бекман С.А.	
О технологической линии компьютерно-музыкального моделирования как составной части современной музыкальной педагогики	427

Фролова А.М., Кочергина М.В.

Духовное возрождение России и деятельность современного
Российского бизнеса..... 436

Шорохова С.П.

Причуды цивилизации:
трансгуманизм и фантом бессмертия 440

Щербакова А.В., Сомова И.Ю.

Нарушение языковых этических норм общения
в современном русском языке 459

Элез А.Й.

К вопросу о современном состоянии русского языка
как признака русской нации 467

Юсуфова А.А.

Рекламный менеджмент в коммуникационном процессе 488

Яруллина А., Кочергина М.В.

Загрязнение окружающей среды в зоне последствий аварии
на Чернобыльской АЭС и необходимость сохранения
культурного наследия русского старообрядчества:
международно-правовой аспект 501

УДК 008

Алешина А.М.,

студентка 1 курса

факультета Международных отношений и ГП
направление «Реклама и связи с общественностью»
НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва

Тулянов В.А.,

Старший преподаватель

кафедры гуманитарных дисциплин и коммуникационных технологий,
НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва

Aleshina A.M.,

1st year student,

Department of International relations and SE
Direction «Advertising and public relations»

NANO VO «Institute of world civilizations», Moscow

E-mail: anastas_al21@mail.ru

Tulyanov V.A.,

Senior lecturer

of Department of Humanities and communication technologies
NANO VO «Institute of world civilizations», Moscow

E-mail: v.tulyanov@mail.ru

Современная музыкальная индустрия. Влияние музыки на общество

Modern music industry. The influence of music on society

Аннотация. Музыка является неотъемлемой частью жизни человека, именно в этом заключается актуальность данной темы. В данной статье рассматривается проблема влияния музыки на эмоциональное и физическое состояние человека. Авторы выясняли положительное и отрицательное воздействие музыки на организм в целом. Авторами были приведены некоторые основные примеры данного воздействия, чтобы полноценно раскрыть данную проблему.

Abstract. Music is an integral part of human life, this is the relevance of this topic. This article deals with the problem of music influence on the emotional and physical state of a person. The authors found out the positive and negative effects of music on the body as a whole.

The authors have given some basic examples of this impact in order to fully disclose this problem.

Ключевые слова: современная музыкальная индустрия, культурологические исследования, классическая музыка, современная музыка, влияние музыки.

Keywords: modern music industry, cultural studies, classical music, contemporary music, the influence of music.

Рассматриваемая в данной статье тема является актуальной для современного общества. Начиная с самого раннего детства, человек привязывается к различным звукам, начинает различать мелодии и каждый раз на него это производит разное впечатление. Даже если вспомнить, что в первую очередь делают взрослые, когда ребёнок начинает плакать? Зачастую, что-либо включают, чтобы хоть как-то отвлечь внимание ребенка и что самое интересное, чаще всего он начинает прислушиваться и успокаиваться. От чего же это может зависеть? В данной статье авторами сделана попытка разобраться в этом.

Исследования показали, что различные мелодии помогают снять стресс, побороть депрессию, беспокойство и злость, ускоряют выздоровление пациентов после операций и даже снижают риск развития старческого слабоумия [2, с. 48]. Прослушивание разных стилей музыки может вызывать у нас как позитивные эмоции, так и негативные, к примеру, грусть. Важно знать, что и когда слушать.

Целью данного исследования является попытка разобраться, как именно может действовать на человека современная музыка.

Исследования, касающиеся влияния музыки на человека, начали проводиться достаточно давно. Этим занимались многие учёные. Например, этим занимался в своих исследованиях И. Догеля [7, с. 34] в XIX в. Он установил, что под воздействием музыки меняется кровяное давление, восстанавливается частота дыхания, как у людей, так и у животных. Также можно рассмотреть музыку Моцарта, известен даже термин «Эффект Моцарта», который был введён американскими учёными в начале 90-х годов [4, с. 31]. Исследовано, что после 10 минут прослушивания музыки, увеличивается скорость решения задач на

пространственное мышление, то есть активизируется умственная деятельность [1, с. 51].

В отличие от классической музыки, в наши дни, современная музыка имеет огромное количество новых музыкальных жанров и стилей. Что же происходит с нашим восприятием сейчас? Для начала рассмотрим данный вопрос со стороны эмоционального воздействия. Музыка сейчас более чем направлена на донесение какого-либо смысла до слушателей, побуждает к каким-либо действиям. Так как человек индивидуален, то и восприятие музыки тоже будет различным.

Нельзя не затронуть тему о цензуре в современной музыке. За последние пару лет было запрещено достаточное количество треков на основании: призыв к суициду и экстремистская деятельность [3]. К примеру, известная молодежная группа «ЛСП» и их трек «Номера», выпущенный в 2014 году. 28 апреля 2018 этот трек был заблокирован Роскомнадзором за описание совершения самоубийства [5]. Данные темы стали чаще подниматься, после случаев, когда в своих предсмертных записках люди оставляли строчки песен. Мы не можем точно знать, к чему люди их оставляли, может они как-то повлияли на их выбор, или же данная строчка просто была важна для них при жизни. Но факт остаётся фактом, музыка может подталкивать людей к совершению определенных поступков. Будь они правильными или нет.

Рассмотрим другое влияние музыки. Музыка на повышенных тонах, прослушивание которой прибавляет адреналина. Существует такое молодёжное явление, распространённое на концертах, как «СЛЭМ». Смысл его в том, что при проигрывании определённой динамичной музыки, люди, чаще всего мужского пола, просто-напросто кидаются на друг друга, не боясь нанести увечья окружающим, при этом они не чувствуют какого-то страха и боли. Музыка прибавляет им уверенности и в то же время агрессии [8, с. 76–77].

Наконец, третьим типом музыки является экстремистская музыка. Примером этому типу может служить группа «Коловрат», запрещённая на территории России. Считается, что песни данной группы разжигают межнациональные конфликты [6].

Характеризуя выше сказанное можно сказать, что при прослушивании определённых треков, люди прислушиваются к словам и этот трек, может стать для них решающей точкой, прежде чем они приступят к действиям, которые не всегда оказываются верными.

Теперь обратимся к влиянию музыки на физическое состояние человека. В наши дни, находясь, к примеру, в метро, мы увидим мало людей, которые не слушают что-либо через наушники. Чтобы хоть как-то заглушить внешний шум, люди чаще всего включают полную громкость. Как это влияет на наш слуховой аппарат? Вполне понятно, что такое влияние нельзя отнести к положительному, ведь слуховой диапазон человека настроен на определенную частоту и нарушая его человек подвергает себя негативным последствиям, перестаёт воспринимать низкие частоты, что в дальнейшем может привести к полной потере слуха.

Итак, в данной статье были выявлены закономерности в зависимости от индивидуальных музыкальных предпочтений; было высказано мнение, что музыка оказывает разностороннее влияние на организм человека, на его психологическое и физическое состояние.

В завершении хотелось бы отметить, что музыка, в первую очередь, создана для того, чтобы ей наслаждаться. В музыки можно найти всё: энергию, успокоение, силы, и даже здоровье, главное уметь подобрать её в нужный момент и ещё, что немало важно, уметь слушать.

Список литературы

1. *Исаева И.В.* Роль некоторых сенсорных воздействий в регуляция сердечного ритма при психоэмоциональном напряжении. — М., 2005.
2. *Козлов В.В.* Психология дыхания, музыки и движения [Электронный ресурс] / В.В. Козлов. — Электрон. текстовые данные. — Саратов: Вузовское образование, 2014.
3. Приказ от 12 июля 2011 г. № 109 «О мерах по противодействию экстремистской деятельности» и № 110.2 «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства».
4. Психофизиологические характеристики восприятия музыки разных направлений детьми и подростками: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.02 / Леер Елена Ивановна; [Место защиты: Ин-т психологии РАН]. — М., 2017.

5. Роскомнадзор запретил клип популярной белорусской группы [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/2466290.html> (дата обращения: 15.11.2018).
6. Суд Благовещенска признал экстремистскими песни групп «Коловрат» и «Коррозия металла» [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/1991727> (дата обращения: 15.11.2018).
7. Экспериментальная и прикладная психология в России: библиографический материал (1861–1917) / С.Н. Сафарян, М.Н. Сафарян, Т.А. Галстян. — Москва: Диалог-МИФИ, 2006.
8. *Яковлева А.В.* Слэм как феномен молодежной музыкальной субкультуры // Молодой ученый. — 2016. — № 13.2.

УДК 304.44

ББК 60.84

Алимова А.В.,

сотрудник Рекламного агентства Players, г. Москва

Alimova A.V.,

employee Advertising agency Players, Moscow

E-mail: 123-g@mail.ru

YouTube как площадка для диалога цивилизаций

YouTube as a platform for dialogue of civilizations

Аннотация. Сегодня YouTube входит в пятерку наиболее посещаемых сайтов в сети Интернет и относится к самым востребованным активам Google. Развитие интернета, и, в частности, YouTube, тесно связано с таким понятием как «глобализация», а также в космополитизм и транснационализмом, являющимися последствиями глобализации. Автор отмечает, что диалог культур в современном мире представляет собой процесс, затрагивающий все уровни межличностных контактов и социальной активности, во всех сферах жизни, чему во многом способствует распространение видеохостинга YouTube.

Abstract. Today, YouTube is one of the five most visited sites on the Internet and one of the most sought-after Google assets. The development of the Internet, and in particular, YouTube, is closely related to such a concept as “globalization”, as well as to cosmopolitanism and transnationalism, which are consequences of globalization. The author notes that the dialogue of cultures in the modern world is a process that affects all levels of interpersonal contacts and social activity in all spheres of life, which is largely facilitated by the distribution of YouTube video hosting.

Ключевые слова: YouTube, глобализация, космополитизм, транснационализм, диалог цивилизаций.

Keywords: YouTube, globalization, cosmopolitanism, transnationalism, dialogue of civilizations

Распространение видео через Интернет началось во время «Фидонета» — сети, которая стала популярной в 90-е годы прошлого века¹. Тогда еще не появилось потоковое вещание и видео для просмотра необходимо было скачать.

¹ General Info on FidoNet. –URL: <http://www.fidonet.org/genlinfo.html> (дата обращения: 11.09.2018).

Кардинальные изменения в сфере видеоконтента начались в 2005 году с появлением сервиса YouTube. Проект задумывался как площадка для видео-знакомств. Появление функции сервиса для просмотра видео на веб-странице без его скачивания на локальный компьютер стало прорывом в развитии интернет-технологий. В 2006 году² YouTube был продан Google за 1,65 млрд долл., основатели проекта сохранили свои места во главе компании.

Сегодня YouTube входит в пятерку наиболее посещаемых сайтов в сети Интернет³ и относится к самым востребованным активам Google помимо мобильной операционной системой Android и сервисами Google Maps и Gmail.

В последние годы появилось множество «клонов» YouTube, но ни одному из сервисов не удалось достичь такой же популярности. Практически все сайты используют те же технологии и тот же принцип сбора видео, что и YouTube, но сравняться с ним по количеству пользователей ни одни из «двойников» не смог, это подтверждается лидирующими позициями сервиса в списке самых посещаемых мировых сайтов.

Наиболее значительную долю видеоконтента в Интернете представляют любительские видеозаписи, пользователи ежедневно выкладывают на популярные ресурсы собственные записи с мобильных устройств. Тем не менее, исследователи отмечают, что наиболее популярными и обсуждаемыми записями, как правило, являются именно профессиональные видео [1].

Верник А.Г. относит YouTube к социальной сети, поскольку этот проект, по его мнению, обладает следующими отличительными чертами.

1. Пользователи сервиса могут общаться друг с другом, а также следить за публикуемым контентом и делиться им.
2. В YouTube есть новостная лента — эту функцию выполняет главная страница проекта. На ней предлагается

---

² Google buys YouTube for \$1.65 billion. –URL: http://www.nbcnews.com/id/15196982/ns/business-us_business/t/google-buys-YouTube-billion/ (дата обращения: 07.01.2014).

³ The top 500 sites on the web. –URL: <http://www.alexa.com/topsites> (дата обращения: 03.10.2014).

контент для конкретного пользователя (для работы этого функционала необходимо войти на сайт), который определяется на основе уже просмотренных видео. Кроме того, на главной странице ресурса отображаются популярные в данный момент видео.

3. YouTube использует систему комментариев и оценок видео. Более того, функционал оценки контента у YouTube шире, чем у большинства социальных сетей, которые предлагают оценить контент только положительно; пользователи YouTube могут проголосовать за вариант «Не нравится» [1].

Популярность видеоконтента значительно выросла с увеличением скоростей доступа в Интернет для конечного потребителя, а также снижением стоимости на владение выделенной линией доступа в Интернет. С 2000 года количество пользователей Интернета неуклонно растет, и составляет на 2018 год около 2,5 млрд человек.

Развитие интернета тесно связано с таким понятием как «глобализация», а также в космополитизм и транснационализм, являющимися последствиями глобализации.

Сегодня космополитизм трактуется как осознанная идея «мирового гражданства», согласно которой интересы граждан стоят выше интересов отдельной нации и государства, и при этом интересы человечества оказываются превыше всего. Современный глобалистический космополитизм, в отличие от античного кинизма, не означает отказа от интересов отчизны отдельной личности, напротив, идеи глобалистического космополитизма призывают гармонично объединить общие достижения человечества и достижения отдельного народа, каждый из которых будет занимать достойное место в глобальном мире [2].

Космополитизм сегодня — это тенденция к исчезновению региональных отличий и превращение всей планеты в комфортную зону, где действуют одни и те же правила. Где бы ни оказался гражданин страны, он встречает одни и те же условия и привычную инфраструктуру.

Транснационализм, напротив, выносит национальные, этнические, религиозные и т.п. особенности и традиции за преде-

лы собственной страны (как следствие миграции, при которой мигрирующие народы не ассимилируют свои привычки, а, напротив, укрепляют их). Транснационализм проявляется в виде создания различных каналов в социальных сетях, посвященных национальной самоидентификации. Но в целом, можно отметить, что интернет-пользователи более привержены космополитизму.

YouTube является беспрецедентным средством распространения информации, что привело к его запрету в отдельных странах мира. Время от времени появляются новые сообщения о блокировке YouTube в той или иной стране, но лишь в нескольких из них блокировка имеет постоянный характер. Как правило доступ к видеохостингу запрещается в связи с антиправительственными выступлениями в стране, т.к. на YouTube тут же начинают появляться любительские видеозаписи отражающие происходящие события.

В России о возможности закрытия доступа к интернет-ресурсам заговорили после появления в 2012 году автоматизированной информационной системы «Единый реестр запрещенных сайтов», которая находится в ведении Роскомнадзора. Это система позволяет досудебное закрытие сайтов с запрещенной тематикой. Сайты в реестр добавляются как модераторами Роскомнадзора, так и посетителями сайта eais.rkn.gov.ru, любой желающий может подать заявку на добавление сайта в Реестр может любой желающий.

Различные теории, посвященные информационным пространствам и социальным медиа, которые зародились еще до появления глобальных интернет-сервисов, оказались верными: мир становится все более «плоским», а расстояние между людьми сегодня уже не является значительным фактором. Несмотря на то, что на первый взгляд достижения YouTube в области просмотров и распространения видео не выглядят фундаментальными в аспекте общественной жизни, именно они говорят о готовности людей делиться информацией.

Основой Интернета сегодня является именно такое поведение: люди делятся информацией и обсуждают ее в социальных сетях.

Сегодня никто уже не сомневается, что доля онлайн-видео в Интернете будет увеличиваться: по данным исследований⁴, 66% людей за последний год стали чаще смотреть видео в Интернете, и, с большой долей уверенности можно сказать, что данная тенденция сохранится в течение ближайших пяти лет.

Таким образом, современные теории глобализации подёргивают аспекты сети Интернета, как современного средства коммуникации. Взаимодействие пользователей в Интернете, а также влияние самой глобальной сети на общество может рассмотреть с нескольких позиций — глобализации, космополитизма и транснационализма.

YouTube сегодня стал важнейшей площадкой для диалога различных цивилизаций, который нельзя воспринимать как некую сумму действий, поддающихся в их совокупности целенаправленному контролю. Как отмечает Гусейнов А., диалог культур нельзя замыкать на людей, по своему формальному или неформальному статусу призванных говорить от имени той или иной культуры (священнослужителей, писателей, министров культуры и т.д.), или сводить к мероприятиям, которые прямо обсуждают судьбы культуры, хотя, разумеется, и позиции этих людей, и эти мероприятия очень важны [3]. Сегодня, люди, страны и народы ежедневно связаны между собой самыми разнообразными связями. Диалог культур в современном мире представляет собой процесс, затрагивающий все уровни межличностных контактов и социальной активности, во всех сферах жизни, чему во многом способствует распространение видеохостинга YouTube.

Список литературы

1. *Верник А.Г.* Социальная сеть youtube как площадка для продвижения и монетизации контента мировых телеканалов: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 / Верник Александр Григорьевич; [Место защиты: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Челябинский государственный университет»]. — Челябинск, 2015. — 318 с.

---

⁴ Перспективы развития онлайн-видео. — URL: <http://opzarkol.com/2011/03/01/razvitie-online-video-i-tv-ot-yume/> (дата обращения: 10.10.2014).

2. Антонова А.С. Идея космополитизма в свете современной глобализации // Культура — духовный фундамент бизнеса в современном мире: Сборник материалов XI Международной межвузовской научно-практической конференции. — 2014. — С. 8–15.
3. Гусейнов А. О чем мы говорим, когда говорим о диалоге цивилизаций // Россия и мусульманский мир. — 2008. — № 7. — С. 145–154.

УДК: 159.9

Афанасьева Е.В.,

кандидат исторических наук, доцент
НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва

Дмитриева Ю.В.,

кандидат педагогических наук, доцент
НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва

Кокорева Е.А.,

первый проректор, НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва

Сыч Ю.Я.,

кандидат философских наук, доцент
НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва

Afanasyeva E.V.,

candidate of historical Sciences, associate Professor
NANO VO «Institute of world civilizations», Moscow

afanasyeva-elena@yandex.ru

Dmitrieva Y.V.,

candidate of pedagogical Sciences, associate Professor
NANO VO «Institute of world civilizations», Moscow

E-mail: imc.dmitrieva@yandex.ru

Kokoreva E.A.,

first Vice-rector, NANO VO «Institute of world civilizations», Moscow

E-mail: ceakokoreva@mail.ru

Sych Y.Y.,

candidate of philosophy, associate Professor
NANO VO «Institute of world civilizations», Moscow

E-mail: sicurt@yandex.ru

Проблема формирования системы духовных и нравственных ценностей личности

The problem of formation of the system of spiritual and moral values of the person

Аннотация. В данной статье излагается авторский взгляд на проблематику и пути решения проблемы формирования системы духовных и нравственных ценностей личности в современном российском обществе в процессе образования и воспитания.

Abstract. This article presents the author's view on the problems and ways of solving the problem of formation of the system of spiritual and moral values of the individual in the modern Russian society in the process of education and upbringing.

Ключевые слова: духовность, образование и воспитание, духовные и нравственные ценности, самосознание, душевность, социальная среда, бездуховность, конфессии, нравственность, духовность, культура, гражданственность, патриотизм.

Keywords: spirituality, education and upbringing, spiritual and moral values, self-awareness, soulfulness, social environment, lack of spirituality, confessions, morality, spirituality, culture, citizenship, patriotism.

В конце XX — начале XXI в. в российской общественной мысли все больше проявляется интерес к изучению широкого спектра проблем, относящихся к сфере духовности личности. В настоящее время, в связи с изменившимися социальными, политическими и экономическими условиями жизни людей возникла дилемма разрешения противоречия между потребностью личности в духовном развитии и состоянием образовательной и воспитательной среды.

Все заметнее становится развитие в современном обществе духовного кризиса личности. Что же служит предпосылками, т.е. той питательной почвой, в которой формируются противоречия современного социума в аспекте духовности? Острота поставленного нами вопроса предполагает рассмотрение всего возрастного спектра и не зависит от конкретного возраста, однако, именно для молодых людей неразрешенность духовных проблем, чаще всего, приводит к глубокому психологическому кризису личности [1].

В связи с этим, существенное значение приобретает задача формирования в обществе такой системы духовных и нравственных ценностей, которая удовлетворяла бы современным жизненным устремлениям людей, восполняла бы образовавшийся «духовный вакуум» и сохраняла бы национальную самобытность российского менталитета, его всеобъемлющую духовность.

При формировании духовной и нравственной системы ценностей, развиваются особенности мировосприятия личности. Личностные качества становятся ведущей предпосылкой формирования духовно-интеллектуальных качеств, поскольку основополагающая категория в формировании культуры че-

ловека — это его личная духовность. Личность развивает свою духовную составляющую, вбирая в себя культурные и духовные аспекты окружающей ее социальной системы. Постигает смысл жизни, тем самым, формируя позицию активного гражданина как члена гражданского общества.

Мы считаем, что в нашем российском социуме именно система образования и воспитания призвана помогать формированию знаний, умений и навыков, способных делать так, чтобы мир человеческих взаимоотношений находился в гармонии с окружающей средой. Там, где возникает диссонанс, теряется гармония отношений, возникает проблема в межличностной коммуникации, и в коммуникации между социально-демографическими группами, теряется самосознание личности и, как следствие этого, угасает её духовность.

Термин «духовность» — определяет составляющая духовного, неотъемлемой частью которого, — является самосознание.

Духовность формируется в зависимости от традиций, культуры, социальных структур и среды обитания человека и, в свою очередь, сама их формирует, выступая как порождающее сознание, как трудноопределимый исток культурно-исторической динамики.

Духовность — великий дар человечеству, его сущностное состояние. И если исчезает духовность, то рушится не только сама по себе личность, но и общество, и все государство в целом. Данное, уже неоднократно доказано историческими фактами. Отличается ли понятие духовная личность от понятия душевная личность? На это вопрос считаем правильным ответить следующим образом: «Где бы человек ни находился — в его разуме, чувствах или воле, — он является душевным. Если он действует и поступает посредством одной из этих трёх частей или если он живёт в одной из этих трёх частей, то он является душевным. Поскольку душевный человек живёт посредством разума, чувств или воли, то духовный человек так жить не должен. Душевный человек живёт не посредством духа, а посредством души, то духовный человек должен жить не в душе, а в духе.

В отличие от душевных людей, духовные не позволяют душе быть во всём господином, они не позволяют разуму, чувствам и

воле души играть главную роль. Они живут посредством духа и в духе, и они позволяют лишь духу быть господином и источником их действий и поведения».

Творческий потенциал личности, наряду с другими направлениями действий, должен быть направлен на борьбу со всем, что мешает гармоническому развитию этой личности. Мысль о борьбе с ужасающей действительностью (преступность, наркомания, бездомность и т.п.) крайне важна для сегодняшней практики образования и воспитания личности.

Думается, что у нас в образовании и воспитании личности имеет место существенный пробел. Проблема национализма, например, является ярким примером разрушения духовной культуры общества. Строя воспитание преимущественно на положительных примерах, что само по себе, очень важно, мы подчас забываем о проблеме важности нацеливать личность на активную борьбу со злом. Справедливо подчеркивая значимость достижения общечеловеческих идеалов, мы нередко забываем, что на пути к этим идеалам стоят препятствия, не преодолев которые, нельзя добиться полной гармонии жизни.

Действительно, обеднение духовности, которое мы замечаем сейчас в обществе, во многом, если не в решающей степени, объясняется обеднением творческой мысли элит государства, зависит от нашей приверженности к прежним идеалам без их критического осмысления и определяется бездумным, автоматическим перенесением старых догм и идей, верных для своего времени, в совершенно новые исторические условия и новую реальность жизни. Это порождает разрыв в духовной ткани общества и государства.

Эти мысли о духовном кризисе в обществе и государстве полностью применимы и к системе образования и воспитания сегодняшнего дня. Думается, что недостатки в формировании духовной и нравственной системы ценностей зависят не столько от экономического фактора, который, конечно же, имеет место быть, но и от косности и ущербности нашего массового сознания, нашего упорного цепляния за старое, от боязни, а подчас и неспособности решительно отбросить устаревшие постулаты и смело принять новые идеи, созвучные новому времени. Кто не хочет

меняться вместе со временем, обречен на отставание во всех сферах общества и государства.

Проблемы духовности, обучения и воспитания — это важнейшие проблемы формирования личности в любом обществе. Личность, в конечном счете, тоже оказывает влияние на формирование общества, на его духовно-идеологическую составляющую. Следует заметить, что понятие «бездуховность» является более сложной компонентой, чем мы привыкли считать. В любой «бездуховности» есть своя «духовность». Вопрос, чем она наполнена. Существующая в обществе бездуховность оказывает крайне негативное влияние на учебно-воспитательный процесс во всех учебных заведениях страны, и это не может не вызывать законную тревогу. В связи с этим, высочайшая ответственность по воспитанию молодого поколения, будущего нации и государства, ложится на учителя в школе, и преподавателя в колледже и вузе. Необходимо создавать и постоянно обновлять нормативно-правовую и учебно-методическую базу, которая помогала бы воспитателям, учителям и преподавателям формировать в личности истинно русскую систему духовных ценностей. Здесь необходимым и обязательным будет патриотическое воспитание нашего молодого поколения, воспитание личности как настоящего гражданина своей страны, общества и государства, в котором явно прослеживалась бы связь времен и народов, населяющих Россию.

В процессе обучения и воспитания одновременно осуществляется познание истины, формируется и преобразуется личность, происходит ее культурное рождение. Обучение и воспитание неразрывно связаны между собой.

Содержание воспитания и образования отражает определенные ценности, характерные для цивилизации в тот или иной конкретный период ее развития. В образовании важно не только то, какую сумму знаний получил обучающийся, но и то, главное, зачем он их получил, для чего и как он будет их использовать. Таким образом, цель образования, в самом содержании образования, выступает очень ярко и выходит на передний план [2].

Разрабатывая схему образования, Б.С. Гершунский, например, дает такие отправные вехи: образование как ценность, си-

стема, процесс, результат¹. Эта схема довольно полно отражает содержание образования. Что касается постулата ценности, то следует иметь в виду, что в каждый исторический период развития цивилизации существуют и свои особые ценности образования. Есть, конечно, общечеловеческие ценности, но есть и конкретные, имеющие значение лишь в тот или иной период развития цивилизованного общества. Иначе говоря, ценности могут меняться, однако порой проходят годы, десятилетия, века, прежде чем человечество воспримет новое, привыкнет к нему и отвыкнет от старого.

Следует сказать и о том, что ценности воспитания и образования могут основываться как на объективных закономерностях развития общества, так и на нормативных актах, разработанных государственными органами. В идеале и те, и другие должны находиться в гармоническом единстве. Однако так бывает далеко не всегда. И если образование, базирующееся на объективных законах развития общества, всегда адекватно интересам этого общества, то нормативное образование может и не совпадать с реалиями жизни.

В большей части государственное образование устроено так, что для государства важно, чтобы объект его воспитания четко усваивал то, что передает ему государство. Меньше всего оно заботится о том, чтобы человек осознал те или иные законы, явления, принципы, а требует лишь, чтобы он запомнил их и принял к своему исполнению. В этом заключается одно из противоречий и, одновременно, ограниченность системы государственного образования и воспитания. Государство как бы сковывает своими рамками развитие творческой активности личности. Но, с другой стороны, нельзя весь педагогический процесс пускать на самотек и игнорировать необходимость какого-либо централизованного государственного руководства образованием и воспитанием. Государство — это социально-экономическая система, которая заинтересована, прежде всего, в подготовке профессиональных кадров во всех сферах своей жизнедеятельности, которые бы отвечали структурным переменам и требованиям го-

---

¹ *Гершунский В.С.* Прогнозирование в сфере образования: Теория и практика. — М., 1994.

сударства, удовлетворяли его потребности в экономической и социальной сферах, защищали его национальные интересы [3].

Вот, например, как известно, действующий Федеральный государственный стандарт основного общего образования включает в себя обязательную предметную область «Духовно-нравственная культура народов России». Однако, в эту предметную область, в отличие от других, ни одного предмета не включено. Возникает вопрос: как же реализовать ее на практике? Из разъясняющего письма Министерства от 25 мая 2015 г. № 08-761 вытекает, что реализация предметной области «Духовно-нравственная культура народов России», ее наполнение и организационные формы признаются компетенцией регионов и конкретных образовательных организаций. Со стороны федерального центра речь может идти только об установке общих концептуальных и методологических принципов, которые лежат в основе этой области, а также создания ряда альтернативных учебных программ и учебно-методических комплексов (УМК), прошедших профессиональную экспертизу и одобренных педагогическим сообществом. Большинство трудностей и конфликтов при внедрении данной предметной области связано, по нашему мнению, с недостатком вариативных курсов. Нет связи между учебными заведениями общего образования и теми учебными заведениями, которые готовят специалистов для социально-экономической сферы государства.

В настоящее время никто и ничто не ограничивает возможности самих конфессий участвовать в разработке курсов при соблюдении их культурологического характера. Уже имеются курсы, посвященные основам православной, мусульманской, буддистской, иудейской культур. Однако в обществе сохраняется и другая тенденция. Существует потребность в полностью светских, внеконфессиональных курсах. Такие курсы дают широкую картину того, как исторически, последовательно развивалось понимание того, что такое нравственность, духовность и культура.

Необходимо разрешить противоречие между развивающимся корпоративным капиталистическим строем и все более возрастающей потребностью общества в личности настоящего гражданина и патриота.

Государству необходимо создать целостную систему государственных и негосударственных институтов и информационную базу в виде нормативно-правовой и учебно-методической документации, формирующую индивидуальное и массовое сознание личности, и акцентирующую свое внимание на создании условий формирования духовных и нравственных ценностей исконно российского общества.

В настоящее время разработана Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы», она является новым вариантом ранее принятых программ патриотического воспитания граждан Российской Федерации, и сохраняет преемственность в процессе формирования патриотического сознания граждан на основе инновационных технологий воспитания патриотизма в современных условиях. Данная программа предполагает взаимодействие государственных структур и гражданского общества в решении проблем развития патриотизма и массового сознания молодежи и студентов, в частности.

В условиях распада традиционных духовных и моральных ценностей, роста многомиллионной детской беспризорности, детской преступности, наркомании, а также сексуальной распущенности среди части молодежи, государство стремится создать новую, адекватную современным реалиям систему формирования правовых знаний и морально-нравственных ценностей[4]. Поэтому, при построении алгоритма образовательного и воспитательного процесса будущего выпускника НАНО ВО «ИМЦ», и по идейному вдохновлению учредителя, В.В. Жириновского [5; 6; 7], мы учитываем данную необходимость и включаем в образовательный процесс механизмы инновационных педагогических технологий опережающего, проблемного, креативного обучения и др.

Концепция образования и воспитания определяет целевые установки воспитания молодёжи в соответствии с теми изменениями, которые сегодня происходят в обществе и государстве с ориентацией на будущее. В качестве цели образования и воспитания коллектив преподавателей юридических дисциплин НАНО ВО «ИМЦ» берет за основу формирование истинно рус-

ской системы духовных и нравственных ценностей гуманистически ориентированной правовой личности по отношению к обществу и себе самой.

Образование и воспитание в стенах НАНО ВО «ИМЦ» связано, прежде всего, с формированием у молодежи правового самосознания, включая гражданственность, а так же патриотические чувства и настроения как мотивы деятельности. Примером может служить проведенный уже дважды, в НАНО ВО «ИМЦ» весенний русский балл, в рамках возрождения лучших исконно русских традиций.

Литература

1. Гнездилов Г.В., Курдюмов А.Б., Кокорева Е.А., Киселев В.В. Возрастная психология и психология развития. Учебное пособие. 2-е изд., доп. и перераб. — М.: Издательский дом «БИБЛИО-ГЛОБУС», 2017. — 228 с.
2. Islamov A.E., Rassolov I.M., Petunova S.A., Albovd A.P., Zaikina I.V., Shulga T.I. STUDENTS' TOLERANT BEHAVIOR FORMATION MECHANISMS // IEJME: Mathematics Education T. 12. — 2017. — № 1. — С. 43–50.
3. Попков А.А., Слоботчиков О.Н. Некоторые особенности экономической системы русской цивилизации // Образование. Наука. Научные кадры. — 2017. — № 3. — С. 119–122.
4. Булавина М.А. Тенденции развития института прав человека в Российской Федерации // Вестник Московского государственного открытого университета. Серия: Экономика и право. — Москва. — 2013. — № 3. — С. 48–55.
5. Жириновский В.В. О судьбах России: Монография // Политическая классика. Т. 1. — М.: АО «Астра-семь», 1996. — 256 с.
6. Жириновский В.В. Геополитика и политика 1993–1994 годы: Монография // Политическая классика. Т. 6. — М.: Издательский Дом Грааль», 1997. — 264 с.
7. Жириновский В.В. Политика и экономика: Монография // Политическая классика. Т. 2. — М.: АО «Астра-семь», 1996. — 256 с.

УДК 339.138
ББК (У) 65.433

Берман М.Б.,

студентка 1 курса магистратуры
образовательной программы «Технологии геобрендинга»
МПГУ

Кандалов В.И.,

кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой рекламы и связей с общественностью
НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва

Berman M.B.,

1st year student of a magistracy
of the educational program «technology of geobranding»
MPGU

Kandalov V.I.,

candidate of economic sciences, associate professor,
head of the Department of advertising and public relations,
NANO VO «Institute of world civilizations», Moscow

Теоретические аспекты позиционирования

Theoretical aspects of positioning

Аннотация. Статья посвящена исследованию теоретических аспектов области позиционирования, её классификации, задачам и целям в современных условиях.

Abstract. The article is devoted to the study of the theoretical aspects of the positioning area, its classification, objectives and purpose in modern conditions.

Ключевые слова: позиционирование, потребитель, производитель, имидж, рынок, товар, компания, услуга.

Keywords: positioning, consumer, producer, image, market, product, company, service.

Актуальность темы заключается в том, что важно понять аспекты понятия позиционирование, ведь именно оно помогает достичь необходимых маркетинговых целей. Именно поэтому данная проблематика востребована в настоящее время, поскольку оно очень важно, как в маркетинге, так и в других научных областях.

Данным понятием интересовались многие отечественные и зарубежные учёные. Из отечественных можно выделить таких учёных, как Бочаров М.П. и Почепцов Г.Г., которые занимались сущностью понятия позиционирование с точки зрения имиджа. Также достаточно много зарубежных учёных занимались термином позиционирование, такие как Дж. Раут, Э. Райс, Ф. Котлер, Д. Аакер и Т. Амблер.

В данной работе автор проанализирует существующие подходы к проблеме позиционирования и пути её разработки, рассмотрев классификацию, задачи, цель.

Позиционирование — одна из самых популярных тем в маркетинге. В отечественной сфере научного познания исследованием позиционирования занимался учёный М.П. Бочаров, который объяснял понятие позиционирование с точки зрения связей с общественностью из сферы коммуникаций и информации по разным каналам для продвижения имиджа на рынке¹. В том числе, М.П. Бочаров писал, что позиционирование — то создание контекста, который является фоном позиционирования в информационном поле при создании субъектных отношений. То есть автор делает акцент на том, что позиционирование играет важную роль в коммуникациях и связях с общественностью и потенциальными потребителями на рынке. В свою очередь М.П. Бочаров выделял в своей работе контекстное позиционирование, которое является размещением информации о компаниях, товарах, потребителях, и даже событиях в целях продвижения имиджа определенных субъектов, создания у них высокой репутации у предполагаемых клиентов и побуждения их к желательным последствиям от сотрудничества.

Понятие позиционирование было исследовано ещё одним отечественным специалистом в области имиджологии Г.Г. Почепцовым. Так он считает, что позиционирование является возможностью сосредоточиться на тех характеристиках товара, которая будет важна не столько производителю, а сколько потребителю. Так как зачастую интересы потребителя и производителя могут совершенно не совпадать, и поэтому на начальном этапе позици-

¹ *Бочаров М.П.* Фонологи: контекстное позиционирование // Маркетинговые коммуникации. — 2008 — № 2. — С. 108–121.

онирования нужно делать акцент на запросах потенциальных клиентов в будущем. Таким образом, Г.Г. Почепцов считает, что позиционирование состоит в передвижении интересующего объекта к позитивному или негативному полюсу в зависимости от поставленной задачи, для чего используются четкие знаковые отсылки на завышение или занижение ожиданий от имиджа товара. Так в своей работе Почепцов использует коммуникационный подход, то есть основанный на общении с людьми, чтобы узнать их интересы и предпочтения².

Так мы можем ещё отметить определение, которое дали В.Е. Хруцкий и И.В. Корнеева. Они считали, что позиционирование, по сути, должно использоваться для обозначения деятельности компании для того, чтобы выделить важные функции предполагаемого продукта или услуг. Все это делается по интересам и запросам потребителей, с аналогичными параметрами продукции конкурентов на данном рынке и в схожем сегменте и изменениями, которые должны быть с учётом того, что можно исправить в товаре³.

Так в зарубежной сфере научного познания, исследованием позиционирования занимались многие учёные, также важно заметить, что именно зарубежными специалистами был разработано это понятие. Данный термин впервые введён в 1980 году Джеком Траутом и Эл Райсом. Они выпустили книгу «Позиционирование: битва за умы». Позиционированием интересуются не только специалисты в области маркетинга, а также представители менеджмента, рекламы и брендинга. Мы можем условно разделить их на тех, кто считает, что позиционирование является самым важным условием для разработки маркетинговой стратегии любой компании или предприятия или тех, кто считает, что позиционирование является основой для планирования продвижения товара [4, с. 20].

Концепция Джека Траута и Эл Райса заключается, в том, что позиционирование — это любой стереотип, который формируется в сознании потенциальных потребителей.

---

² *Почепцов Г.Г.* Имиджелогия. — М.: СмартБук, 2009. — С. 10.

³ *Хруцкий В.Е., Корнеева И.В.* Современный маркетинг: настольная книга по исследованию рынка: Учебное пособие. 3-е изд. перераб. и доп. — М.: Финансы и статистика, 2008. — С. 86.

Таким образом, Дж. Траут и Э. Райс дают следующее определение позиционирования. Это концентрирование определённого образа объекта (марки, фирмы, идеи, человека) в сознании потенциального потребителя и в целом общественности⁴.

В своей первой работе про позиционирование Дж. Траут и Э. Райс описывают его, как «работу с позицией в представлении потенциальных клиентов, оккупированным большим и сильным конкурентом». Так уже в новом юбилейном варианте позиционирование уже представлено в сокращённом варианте, а именно так «это ваше самодифференцирование в сознании потребителей». Общим в этих двух понятиях является сознание потребителей, на которое влияет позиционирование. Отличием современного варианта понятия является самодифференцирование, то есть поиск уникальности, чтобы отличаться от конкурентов. Важно найти свою позицию, в которой они будут самыми сильными.

Ф. Котлер заявил, что позиционированием является, процесс создания организацией имиджа и услуг, который опирается на понимание потребителей конкурентных услуг⁵. То есть очень важно создать грамотный имидж или услугу, которые были бы актуальны потребителю. Так необходимо принять правильное решение о конкурентном позиционировании. Также Филипп Котлер считал, что если получится правильно выбрать целевые сегменты, и, конечно, позиционирование, то всё остальное обязательно придёт и получится, но главное не ошибиться. Компании необходимо принять решение о стратегии позиционирования, и только после этого она может вывести товар на рынок. Необходимо чётко понимать какой результат необходим при позиционировании.

Д. Аккер считает, что позиционирование — это процесс создания имиджа и ценности у потребителей из целевой аудитории, так, чтобы клиенты осознавали, зачем фирма существует или бренд, который может быть сопоставлен с конкурентами. Также немало важным фактом является, то, что Дэвид Аакер особое внимание в своей книге «Стратегическое рыночное управление»

⁴ *Траут Дж.* Позиционирование: битва за умы. 20-е, юбилейное издание. — СПб.: Питер, 2015. — С. 93.

⁵ *Котлер Ф.* Маркетинг-менеджмент. 14-е изд. — СПб.: Питер, 2017. — С. 41.

проявляет к позиционированию на основе эмоциональных выгод, при том, что всего он предлагает порядка 12 направлений, для того чтобы у компании все получилось на рынке⁶.

Также Д. Аакер писал, что позиционирование является одним из составляющих бренда и неразрывно с ним связано. Но при этом позиционирование имеет свойство изменяться со временем и происходит это из-за потребностей целевой аудитории, от конкурентов и рынка.

В связи с этим Д. Аакер составил схему, которая наглядно показывает эту взаимосвязь (рис. 1). Также позиционирование связано с ценностным предложением.

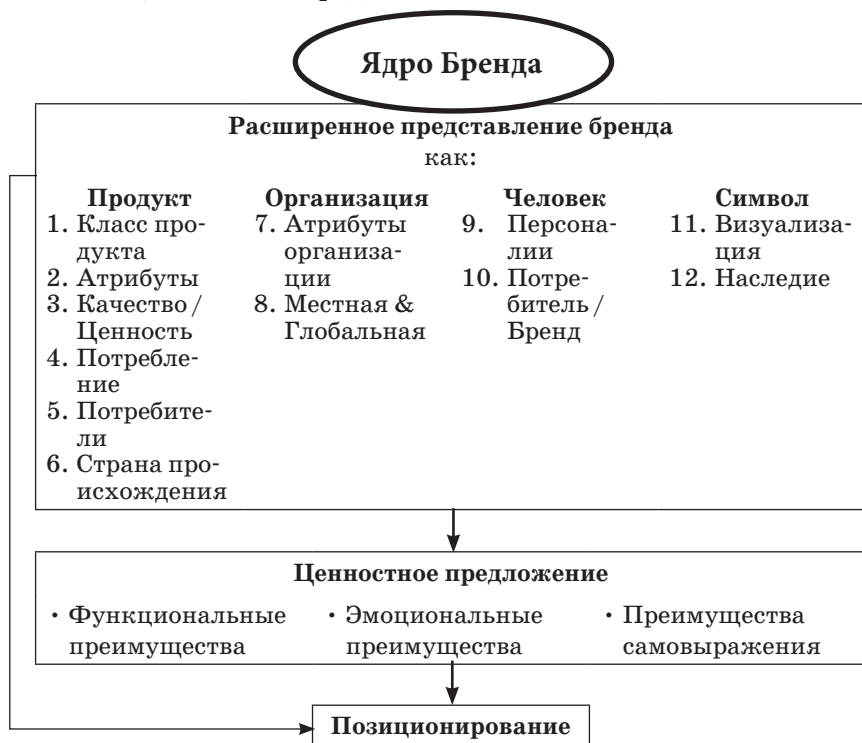

Рис. 1. Взаимосвязь бренда и позиционирования

⁶ Аакер Д. Стратегическое рыночное управление. 7-е изд. / Пер. с англ. под ред. С.Г. Божук. — СПб.: Питер, 2011. — С. 96.

Из зарубежных учёных ещё понятием позиционирования занимался Т. Амблер. Он рассматривал позиционирование как «искусство формирования образа в воображении целевой аудитории, так чтобы как можно лучше отличаться от остальных конкурентов, и для этого используются в основном её реальные характеристики, но иногда могут применяться и воображаемые, которые только планируются⁷. Т. Амблер считает, что для удачного позиционирования фирме важно какие существуют конкуренты и какой товар они предлагают. У него важным моментом является, то, что помимо фирм, автор рассматривает и конкурентов, которые существуют на рынке. Необходимо отметить, что Т. Амблер пишет о том, что очень большой ошибкой при позиционировании является, то, что изготовители выставляют свой товар тем, чем по факту он не является, что приводит к низкому количеству потребителей данного продукта. Также автор хотел показать, как неправильное позиционирование может разрушить ещё не сформировавшийся имидж компании у потенциальных потребителей, которые уже лишний раз задумаются нужен ли им будет предложенный товар.

Исследовав, как зарубежный, так и отечественный подход к термину позиционирование, можно обозначить, что не существует единого чёткого понятия. Каждый автор объясняет термин позиционирование по-разному, рассматривая его, с точки зрения маркетинга, рекламы, менеджмента и даже брендинга. Они исследуют позиционирование товара, услуги и имиджа. Так изучив разные подходы, можно вывести, что более точно термин позиционирование охарактеризовали Дж. Траут и Э. Райс. Поскольку именно они впервые ввели данной понятие и все остальные учёные в своих трудах опирались именно на подход Дж. Траута и Э. Райса. Также они более лаконично дали его определение, отметив все важные моменты позиционирования.

Отметим ключевые моменты позиционировании (по Дж. Трауту):

---

⁷ Амблер Т. Практический маркетинг / Пер. с англ. под общ. ред. Ю.Н. Каптуревского. — СПб.: Издательство «Питер», 2005. — С. 129.

- объект позиционирования — товар, бренд или компания, для продвижения которых на рынке используется позиционирование;
- потребитель или покупатель, особенно целевой, который относится к выбранному сегменту. Для потребительских товаров компания должна выбрать: будет ли она позиционировать товар, который она будет продавать потенциальным клиентом. Вообще от этого зависит, как будет производиться и продвигаться на рынке. Также позиционирование должно охватить большой спектр потенциальных потребителей, которые могут стать покупателями, а могут и не стать.
- сознание потребителя, в котором компании важно укрепиться так, чтобы он мог отличить именно данный предмет от других конкурирующих предложений.
- методы, которые позволяют выявить важную идею и донести до сознания потребителей товара. Всего можно выделить примерно три метода: методы исследований, методы продвижения и товарные методы. При методах исследований выявляются важные для потребителей свойства, которые важны для товара, чтобы он имел спрос на рынке. Методы продвижения нужны для того, чтобы товар был популярным на рынке, и имел активное на нём продвижение. И последний метод, а именно товарный необходим, для того чтобы иметь возможность повысить ценность товара, а соответственно спрос будет увеличиваться. Важно, чтобы доходы покрывали расходы, а именно, чтобы товар был популярным, даже у тех потребителей, которые никогда его не приобретали. Тогда позиционирование будет успешным.

В позиционировании важно уметь искать правильную нишу, её грамотно освоить, удержать и сформировать её для потенциальных и целевых потребителей. Необходимо чётко выстроить концепцию позиционирования компании, чтобы она выгодно смотрелась в сравнении с конкурентами на целевом рынке. По Дж. Трауту существуют варианты позиционирования товара (рис. 2). По данному рисунку можно заметить, что производи-

тель сам выбирает, как стоит позиционировать товар на рынке. Стоит также отметить, что от этого очень много зависит, а именно, как продукт будет выглядеть в глазах целевой аудитории, и будет ли спрос на него.

Рис. 2. Варианты позиционирования товара

Отметим, что основной задачей позиционирования является, формирование в представлении потребителя уверенности в полной уникальности, индивидуальности и важности бренда любого товара. Важным аспектом также можно назвать и большее отличие продукта от конкурентов. То есть данный товар неповторим и исключителен на рынке, похожего просто не существует.

Целью же позиционирования же является создание у потребителя впечатления, будто данный бренд товара или услуги лучший в своей категории, следовательно, у него не имеется замены и дубликата. Достичь данную цель возможно только с помощью настоящих характеристик товара, а не выдуманных⁸.

Существуют следующие основы, которые очень необходимы при позиционировании, особенно при её начальной разработке.

⁸ Макашева З.М., Макашев М.О. Брендинг: Учебное пособие. — СПб.: Питер, 2016. — С. 78.

1. **Значимость:** то что представляет компания на рынке должна быть значима и актуальна для целевой аудитории и соответствовать их желаниям.
2. **Последовательность:** важно, чтобы стратегия предприятия была последовательна, а также, чтобы не менялась разработанная позиция.
3. **Постоянство:** стратегия и позиция, которое выбрало предприятие должна быть постоянной и долгосрочной, то есть особо не изменой.
4. **Простота:** преимущество, которое предлагает предприятие должно быть доступным целевой аудитории, чтобы они смогли запомнить, а главное понять товар.

Филипп Котлер выделяет следующую классификацию позиционирования (*табл. 1*).

Таблица 1

Классификация позиционирования

	Виды позиционирования	Описание
1.	Атрибутивное позиционирование	Необходимо найти самый достойный атрибут, чтобы создать положительный образ у потребителей
2.	Позиционирование применения	Используется при продвижении товара на рынке
3.	Позиционирование достоинств	Каждый производитель считает, что его товар лучший и хвалит его, находя у него положительные свойства
4.	Пользовательское позиционирование	Предприятие позиционирует свой товар для определённой целевой аудитории
5.	Конкурентное позиционирование	Предприятие ставит себя в противоположность конкурентам
6.	Позиционирование категории	Используется при внедрении на рынок новых товаров
7.	Позиционирование престижа	Используется для продвижения товаров класса «люкс» и элитных продуктов

Источник: авторская разработка

Согласно Федеральному закону «О рекламе»: объект рекламирования — товар, средства индивидуализации юридического лица и товара, изготовитель или продавец товара, результаты интеллектуальной деятельности либо мероприятие, на привлечение внимания к которым направлена реклама. Данное определение было важно рассмотреть в работе, поскольку позиционирование не может существовать без рекламных мероприятий.

В заключении проведённого исследования можно сделать вывод, что теоретические аспекты позиционирования весьма разнообразны. В работе были рассмотрены различные подходы к проблеме позиционирования. В результате мы выяснили, что данный термин очень многообразен и сложен для первоначального понимания. Поскольку позиционирования охватывает различные научные области, то и каждые учёные исследовали его с точки зрения своей науки.

Список литературы

1. Федеральный закон от 13.03.2006 №38-ФЗ «О рекламе».
2. *Аакер Д.* Стратегическое рыночное управление. 7-е изд. / Пер. с англ. под ред. С.Г. Божук. — СПб.: Питер, 2011. — 496 с.
3. *Амблер Т.* Практический маркетинг / Пер. с англ. под общ. ред. Ю.Н. Каптуревского. — СПб.: Издательство «Питер», 2005 — 400 с.
4. *Борисова О.М.* Позиционирование как фактор устойчивого социально-экономического развития крупного города [Текст]: автореф. дис. ... на канд. эконом. наук (08.00.05) / Борисова Ольга Михайловна; ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского». — Омск, 2011. — 26 с.
5. *Бочаров М.П.* Фонологии: контекстное позиционирование // Маркетинговые коммуникации. — 2008 — № 2 — с. 108 — 121.
6. *Котлер Ф.* Маркетинг-менеджмент. 14-е изд. — СПб.: Питер, 2017 — 800 с.
7. *Макашева З.М., Макашев М.О.* Брендинг: Учебное пособие. — СПб.: Питер, 2016. — 288 с.: ил. — (Серия «Учебное пособие»)
8. *Почепцов Г.Г.* Имиджелогия. — М.: СмартБук, 2009 — 575 с.
9. *Траут Дж.* Позиционирование: битва за умы. 20-е, юбилейное изд. — СПб.: Питер, 2015. — 352 с.

10. *Хрупцкий В.Е., Корнеева И.В.* Современный маркетинг: настольная книга по исследованию рынка: Учебное пособие. 3-е изд. перераб. и доп. — М.: Финансы и статистика, 2008. — 560 с.
11. *Ковалёв А.И., Исаева Е.В.* Значение позиционирования в достижении стратегических целей компании по выходу на рынок // Проблемы современной экономики. — 2009. — № 2 (30). — С. 268–269. [Электронный ресурс]. Режим доступа. — URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2666>.

УДК 001.32

Бороздина Н.О.,

Российский государственный гуманитарный университет,
Ведущий документовед Отдела координации международной деятельности

Borozdina N.O.,

Russian State University for the Humanities,
Senior specialist of the Department for International Coordination

Современный университет в «обществе риска»: ответы на вызовы глобализации

The modern university in the “Risk society”: responding to the challenges of globalization

Аннотация. в статье анализируется ситуация, в которой находится университет в рамках глобализации. Рассматриваются риски, которым подвергается система высшего образования сегодня. Делается попытка прогнозирования возможных путей развития высшего образования в сложившихся обстоятельствах.

Abstract. The article analyzes the situation in which the university is located in the framework of globalization. The risks to which the higher education system is exposed today are considered. An attempt is made to predict the possible ways of development of higher education in the circumstances.

Ключевые слова: высшее образование, общество риска, глобализация.

Keywords: higher education, risk society, globalization.

Общество риска — общее понятие, принятое для определения состояния современного общества, которое часто описывают как общество индустриального модерна. Для подобного общества характерен процесс производства материальных и социальных благ, сопровождаемый систематическим воспроизводством угроз, опасностей и риска. Иными словами, общество, в котором мы живем, работаем, строим планы на будущее, наполнено рисками не только природно-техногенного, но и гуманитарно-социального характера. Согласно большинству концепций, общество риска возникает на основе детрадиционализации, т.е. разрушения традиционных форм социального порядка, трансформации социальной структуры, роли и значения социальной классовой,

ценностно-нормативной системы и системы социальной защиты, вследствие которых в жизни индивидов и групп возникают неопределенность, непредсказуемость и незащищенность. Неопределенность выражается в невозможности исчерпывающего познания динамично меняющейся действительности, в снижении возможности прогнозирования отдаленного и даже ближайшего будущего. На индивидуально-личностном уровне возникает ощущение неуверенности и постоянной необходимости рисковать. При этом выживание в условиях риска и расплата за его последствия приобретают ярко выраженный индивидуально-личностный характер, способствуя процессу индивидуализации. На объективном уровне индивидуализация выражается в самостоятельном конструировании собственной жизни с индивидуально обусловленными траекториями в различных сферах (труде, образовании, досуге, браке и т.д.).

Казалось бы, риск для человечества не новость сам по себе. На протяжении всей истории мы боремся с природными катаклизмами, стихиями, войнами. Технический прогресс достиг такого уровня развития, что люди даже перестали замечать риск как таковой, относительно спокойно сосуществуя с ним, сделав частью жизни. Мы всегда понимаем риск как нечто угрожающее жизни физически, что вполне логично, учитывая самый важный инстинкт — инстинкт самосохранения. Поэтому в ситуации, когда мы научились предсказывать риски, пусть и не всегда умея их предотвращать, мы чувствуем себя вполне комфортно.

Согласно теории автора «общества риска» У. Беку [2], риск сегодня имеет еще одну отличительную черту — он гипотетичен. Риск в современном социуме — это не то, что уже произошло, а то, что теоретически может случиться в будущем при отсутствии некой последовательности действий в настоящем. Социальным институтам также приходится встраиваться в общество риска. В связи с этим, интересно посмотреть, с какими трудностями приходится сталкиваться современному университету в условиях глобализации образования и что он может сделать, чтобы стабилизировать свое положение.

По мнению А.В. Прохорова, на развитие высшего образования влияют такие процессы как глобализация, интернациона-

лизация и формирование экономики знания. Автор называет их процессами первого порядка [6]. Эти процессы активно обсуждаются в научном сообществе и литературе, и мы не будем подробно останавливаться на них. Нас больше интересуют глобальные изменения второго порядка, поскольку они выводят нас на риски, имплицитно сопровождающие развитие современного высшего образования. А именно речь идет о:

- массовизации высшего образования, т.е. существенно возрастающему спросу на него и последующему ухудшению качества ВО;
- прагматизации — трансформации целей и ценностей ВО;
- маркетизации, т.е. внедрения в сферу высшего образования рыночных отношений.

Остановимся подробнее на каждом пункте.

Массовизация высшего образования непосредственно связана с мировыми глобальными трендами в этой сфере. И выражена она не столько в увеличении количества обучающихся, как может показаться на первый взгляд, а в изменении отношения студентов к образовательному процессу. Термин «массовизация» подразумевает формирование массовых свойств и качеств личности, когда система выпускает специалистов, отличающихся единообразием мыслей и чувств, мышление которых стандартизировано [7]. Возникает вопрос, а насколько профессиональны выпускники с такими свойствами? Посредственное отношение к учебе возникает и усугубляется, помимо личных причин, еще и тем, что она не способствует и не поощряет индивидуализма. Зачем развивать личностные, персонифицирующие индивида качества, если они не будут по достоинству оценены и оплачены? Рынок делает запрос на «универсальных бойцов», которых позже, непосредственно на производстве, можно будет обучить конкретным навыкам для решения определенных задач, передать опыт от старшего поколения. По этой причине сегодня наблюдается снижение мотивации в получении высшего образования. Стремление к элитарной культуре и образованности замещается обыденными потребностями, упрощению стиля жизни и приведению его к единому образу [7]. Массовый абитуриент не имеет определенной цели, выбирая профессию, он идет просто за «ко-

рочкой». Произошла девальвация дипломов о высшем образовании.

Проблема прагматизации высшего образования так же вызвана глобализацией, развитием рыночной экономики и ее влиянием на систему образования в целом. Когда в обществе возникает недостаток тех или иных специалистов, университеты способны достаточно быстро среагировать на это и открыть соответствующие направления подготовки. Однако есть несколько нюансов. Во-первых, сама подготовка кадров процесс не быстрый. И за то время, пока желаемые специалисты будут достигать должного уровня, ситуация может измениться как на экономическом, так и на политическом уровне, что, бесспорно, повлияет на последующую возможность трудоустройства выпускников. Даже если обстановка не успеет поменяться кардинально, адаптация, вхождение в рабочий процесс и понимание обстановки требуют дополнительных усилий как от новых, так и от старых сотрудников. Во-вторых, мы очевидно попадаем в ситуацию «переизбытка» кадров, как уже было с менеджерами и юристами несколько лет назад. Как следствие, оставшиеся невостребованными специалисты вынуждены занимать пустующие ниши в других отраслях, где работодатель снова тратит ресурсы на «натаскивание» сотрудников на специфику работы.

Маркетизации высшего образования не является новым трендом даже для России, не говоря уже о странах Запада. Маркетизация подразумевает собой процесс переноса практик свободного рынка — в нашем случае, в область высшего образования. Рабочий процесс организации переосмысливается и реформируется таким образом, чтобы перейти к производству продукта, способствовать его распространению и потреблению. Для высших учебных заведений это выливается в производства товаров и услуг преподавателями, и управлением накопленным капиталом менеджерами. Таким образом, университеты продают свой товар — знание, а студенты становятся покупателями. Появление в университете такой фигуры, как администратор выводит нас на уровень менеджериализма. В высшем образовании он способствовал появлению таких ключевых тенденций, как повышение значимости эффективности, увеличение отчетности, рейтинго-

вой системы, предпринимательства, что, в свою очередь, способствует маркетинга. Рыночная экономика заставляет университеты конкурировать друг с другом не столько в качественном показателе, сколько в количественном. Произошла подмена понятий: сегодня эффективный вуз — не тот, который выпускает первокурсных специалистов, а тот, кто способен привлечь большее финансирование. Ввиду этого, маркетинга высшего образования приводит к следующим негативным последствиям: а) принятие структурами общественного сектора тех организационных форм и технологий, управленческих практик и ценностей, которые существуют в сфере частного предпринимательства; б) опора в качестве образца на западные модели образования, например англо-саксонскую или американскую. Почему эти последствия негативны? Во-первых, потому что происходят без должного рефлексирования над проблемой и способами ее решения. Нельзя просто брать и «пересаживать» инородные системы и принципы взаимодействия на неподготовленную «почву». Необходимо заимствовать лишь принцип работы и примерять его постепенно. Выверяя каждый шаг, проверяя, работает ли система должным образом, и если работает, то насколько эффективно, а если не работает, то почему и что нужно сделать. Всегда нужно учитывать исторический, культурный и социальный контекст — и едва ли можно назвать их идентичными западным. Чуть ли не самой важной оказывается экономическая составляющая. Как пишет в своем исследовании В.А. Погосян, системы высшего образования Англии или США к маркетинга 80-х гг. были подготовлены плавными экономическими изменениями, вызванными глобализацией [5]. Отечественная же система образования не была готова к рыночным отношениям ни с каких позиций — ни со стороны кадрового потенциала, ни со стороны профессорско-преподавательского состава, ни в финансовом вопросе.

Итак, говоря о рисках высшего образования сегодня, мы можем сделать вывод, что глобализация вывела нас на такой уровень развития, когда риски не могут быть полностью исключены из действительности. Соответственно, самым важным условием корректной работы системы является грамотный анализ ситуа-

ции, предсказание и предотвращение угроз культурно-социального характера. Так, важно соблюдать пропорциональный баланс между профессиями и не допускать «перенасыщенности» рынка труда. Важно помнить, что не все действия, особенно когда мы говорим о высшем образовании, оправданы экономическими потребностями. Не все можно и нужно подгонять под критерии рейтингов — мировых или региональных. Для здорового общества гораздо важнее воспитывать социально ответственных граждан, специализирующихся в разных сферах деятельности и за счет этого и обеспеченных средствами к достойной жизни.

Литература

1. *Луман Н.* Понятие риска // Thesis. — 1994. — Вып. 5. Электронный ресурс. Режим доступа: https://igiti.hse.ru/data/423/313/1234/5_2_2Luhm.pdf Дата обращения: 08.12.18 г.
2. *Бек У.* От индустриального общества к обществу риска // Thesis. 1994. Вып. 5. Электронный ресурс. Режим доступа: https://igiti.hse.ru/data/421/313/1234/5_2_3Beck.pdf Дата обращения: 08.12.18 г.
3. *Бек У.* Что такое глобализация? — М., 2001. Электронный ресурс. Режим доступа: https://vk.com/doc57898489_355621775 Дата обращения: 08.12.18 г.
4. Общество риска. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://ponjatija.ru/node/7916> Дата обращения: 08.12.18 г.
5. *Погосян В.А.* Маркетизация высшего образования // Universum: Вестник Герценовского университета. — 2014. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/marketizatsiya-vysshego-obrazovaniya> Дата обращения: 08.12.18 г.
6. *Прохоров А.В.* Модели университета в условиях глобализации // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. — 2013. — № 3 (27). — С. 57.
7. *Романенко И.Б., Бирюкова Н.С.* Тенденции массовизации и элитизации образования: социально-философский анализ // Общество. Среда. Развитие. — 2014. — № 3. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.terrahumana.ru/arhiv/14_03/14_03_28.pdf Дата обращения: 08.12.18 г.

Галимуллина А.Ф.,

д.п.н., профессор КФУ, Казань

Galimullina A.F.,

Professor, doctor of pedagogical Sciences,

Kazan Federal University

Образ Казанского университета в творчестве Равиля Бухараева

The image of the Kazan university in works of Ravil Bukharaev

Аннотация. В статье рассматривается художественное воплощение образа Казанского университета в прозе Равиля Бухараева, имеющей документальную основу: в автобиографической книге «Дорогая Бог знает куда, письма к брату» и цикле «Старинные истории», включающие в себя рассказ «Раскрытие неопределенности».

В повести «Раскрытие неопределенности», ведущейся от первого лица вводятся воспоминания автора, относящиеся к студенческому периоду его жизни, в них вводятся образ профессора математики КГУ Василя Андреевича Яблокова, в виде призраков в повествование вводятся образы Николая Лобачевского, Василия Васильевича Радлова, которые позволяют перенести действие произведения в XIX век. Таким образом, Казанский университет тоже становится частью «казанского текста», созданного в поэтическом и прозаическом творчестве Равиля Бухараева.

Abstract. In the article examines the artistic embodiment of the image of Kazan University in the prose of Ravil Bukharaev, which has a documentary basis: in the autobiographical book Dear God Knows Where, Letters to Brother and the cycle Ancient Stories, which include the story Uncovering Uncertainty.

In the story "Unraveling Disclosure", conducted from the first person, the author's memoirs referring to the student period of his life are introduced, the image of Vasil Andreyevich Yablokov, the mathematics professor of KSU, is introduced into them, and the images of Nikolay Lobachevsky, Vasily Vasilievich Radlov are introduced into the narrative, which allow to transfer the action of the work to the XIX century. Thus, Kazan University also becomes part of the "Kazan text", created in the poetic and prose works of Ravil Bukharaev.

Ключевые слова: Равиль Бухараев, русскоязычная литература, проза, образ Казанского университета.

Keywords: Ravil Bukharaev, Russian-language literature, prose, image of Kazan University.

Известный современный поэт Равиль Бухараев (1951–2012) в своем поэтическом и прозаическом творчестве создал неповторимый образ Казани, синтезировавший различные мотивы (трагическое ощущение утраты связи с родиной, Казани как центра духовной жизни татар, город, опоэтизированный различными легендами), наиболее ярко проявившиеся в циклах «Милостыня родного языка» и «Казанские снега». Образ Казанского университета, в котором учился Равиль Бухараев, преподавал его отец Раис — известный математик, заведующий кафедрой, профессор Раис Бухараев, а сейчас преподает его брат профессор Наиль Бухараев, органично вписывается в воспоминаниях писателя в образ родного города — Казани, города ученых, поэтов, многоликого культурного центра Поволжья.

В данной статье мы рассмотрим способы художественного осмысления образа Казанского университета в цикле Равиля Бухараева «Старинные истории», включающий в себя рассказ «Раскрытие неопределенности» и пьесу «Улица Каюма Насыри».

Равиль Бухараев — поэт, прозаик, драматург и переводчик, автор более 20 книг стихов и прозы, среди которых «Трезвые пиры» (1990) и «Дорога Бог знает куда» (1996, 1999). Автор написанных по-английски монографий «Модель Татарстана» и «Ислам в России: четыре времени года» (1999, 2000) и автор-составитель «Исторической антологии татарской поэзии» (2000) на английском языке. Член союзов писателей России и Венгрии, член Международного ПЕН-клуба (Нью-Йорк), Европейского общества культуры (Венеция) и др. Постоянный сотрудник Русской службы Би-би-си в Лондоне. Лауреат республиканских премий Татарстана имени Мусы Джалиля, Габдуллы Тукая — за переводы татарской классики. К сожалению, творчество Равиля Бухараева пока еще не оказалось в центре внимания серьезных литературоведческих исследований, что существенно затруднило нашу работу.

Образ Казани Равиль Бухараев художественно осмысливает в цикле «Старинные истории», который состоит из двух произведений на одну тему, раскрывающих художественными средствами разных жанров: повести «Раскрытие неопределенности»

и сценария телевизионного спектакля, жанр которого по определению самого автора — исторические светотени в двух действиях «Улица Каюма Насыйри». В этих произведениях синтез художественного и документального обуславливается уже самим автором в примечании о том, что диалоги исторических героев составлены с использованием их публикаций в периодической печати и их просветительских трудов.

Кроме того, в повести «Раскрытие неопределенности», ведущейся от первого лица вводятся воспоминания автора, относящиеся к студенческому периоду его жизни, в них вводится образ профессора математики в то время Казанского государственного университета (которое в 2009 году получил статус федерального университета. — *Прим. автора статьи — А.Г.*) Василя Андреевича Яблокова, в виде призраков в повествование вводятся образы Николая Лобачевского, Василия Васильевича Радлова, которые позволяют перенести действие произведения в XIX век.

В повести «Раскрытие неопределенностей» Равиль Бухараев вновь обращается к лейтмотивному для его творчества вопросу о роли родного языка в самоидентификации личности, в качестве примера он, как и в других своих произведениях, приводит личный пример: «Я, бывший математик и суций сочинитель, природный татарин, мог бы при легком усилии памяти изложить все вышесказанное на нескольких европейских языках, и пуще того, на татарском языке, но при этом *думал бы* (курсив — Равиля Бухараева) я все равно по-русски, как повелось с детства, и не я один таков» [1, с. 151]. Показательно, что в данной повести к рассмотрению этого важного для него вопроса писатель подошел через математическую теорию, поэтому он вводит в повествование два образа — профессором-математиков, представленных в ретроспективе: выдающего профессора, ректора Казанского университета в начале XIX века — Николая Ивановича Лобачевского и легендарного профессора общей математики КГУ середины XX века Василя Андреевича Яблокова. Равиль Бухараев мифологизирует обе эти личности, представляя в повести Н.И. Лобачевского в виде призрака, а В.А. Яблокова в ретроспективе. Повесть начинается со студенческой легенды о былую суровость профессора к нерадивым студентам: «Казанский про-

фессор общей математики Василь Андреевич Яблоков некогда был, сказывают, необычайно въедлив. В университете он стяжал известность тем, что если во время экзамена бывал недоволен ответом какого-нибудь злополучного хвостиста, без шума и крика, хорошо отработанным движением попросту выбрасывал зачетку несчастного в коридор, при чем всегда с поразительной меткостью угадывал в широкую. Щель под высоченными белыми дверями второй физической аудитории.

Зачетки вылетали из-под дверей со свистом, и сдать ему экзамен с первого захода почиталось за редкую удачу» [1, с. 125].

Сравнивая славное прошлое профессора с современным видом глубокого восьмидесятилетнего старика, автор подводит читателя к мысли о об относительности не только человеческой жизни, манеры поведения, но и относительности математических теорий, потому что ко времени студенчества повествователя не только сам профессор постарел, но и устарела сформулированная им теория.

Претворяя перенос повествования в середину XIX века, повествователь подробно описывает профессора В.А. Яблокова: «В мое время он и мухи не мог обидеть... Он мирволил ко всем, худой и маленький, как подросток, и на своих лекциях более напирал на волнующую правильность французского прононса славных имен Лагража, Фурье и Лопиталья, нежели на сам предмет. Большие оттопыренные уши делали его похожим на сказочного тролля. Он стал романтиком (...). В его казенном черном портфеле, тускло поблескивавшем двумя замками и таком плоском, словно по нему во время оно не единожды проехал асфальтовый каток, от века сберегался один-единственный листок писчей бумаги, сухонько, но витиевато исписанный традиционными, как Вестминстерское аббатство, математическими примерами на ряды, интегралы или там на раскрытие неопределенностей типа нуля, деленного на нуль.

Решения этих примеров передавались по наследству от курса к курсу» [1, с. 125–126].

Противопоставляя устойчивость и некую архаичность в мировоззрениях престарелого университетского профессора легкой изменчивости убеждений современников, повествователь сожа-

леет о несостоявшемся общении с ним: «В мое время, казалось, весь сущий мир можно разложить, как функцию на суммы бесконечных, но изящных и ясных рядов, для него, окончившего университет еще до большевистской революции, в остаточном члене любого правильного ряда таилась непознаваемость бытия, скрывался Господь Бог.

Вот и не могу забыть, как уходил он после лекции мелкими, осторожными шажками, чтобы валенки не разъехались на скользком кафельном полу университетского коридора» [1, с. 126].

Воспоминания о профессоре В.А. Яблокове позволяют повествователю соединить два временных пласта повествования: настоящее — конец XX века и прошлое университета — XIX век, в котором закладывались основы для развития современной науки и культуры. Актуализировать события XIX века позволяет другой мифологизированный образ — тень (призрак) Н.И. Лобачевского, который по преданиям, также живет в древних университетских стенах: «Да что там — за пять лет учебы в университете ни единожды не удосужился заглянуть в заповедные его углы, где и сегодня светлыми весенними ночами встречается призрак великого ректора, тень Лобачевского в застигнутом до горла форменном мундире при шпаге» [1, с. 127].

Миф о Н.И. Лобачевском, дозором обходящем университет, метафоричен и символичен: «Как-то весной впервые за студенческие годы собравшись за полночь в здание Астрономички, я едва не столкнулся с сею тенью у входа, но успел отскочить в сторону и почтительно склонить голову. Ректор, погруженный в свои раздумья, не заметил меня, да и шел он скоро, решительно и целеустремленно. Я устыдился. А потом подумал, что ректор, видимо, еженощно и самолично проверяет закупленный им в Германии пятиметровый цейссовский телескоп, благодаря чему тот и служит безотказно уже почти двести лет» [1, с. 127].

Переносу повествования из современности в прошлое позволяет телескоп, приобретенный еще Н.И. Лобачевским. Взгляд повествователя-студента, наблюдавшего в телескоп звездное небо, скользит по центральным улицам Казани, которые, сменив названия, не сильно видоизменились с XIX века. Этот прием

позволяет автору «оживить» исторические личности XIX века: В.В. Радлова, Каюма Насыри, Н.И. Ильминского.

Следует отметить живописность описаний Р. Бухараева: «Но время было глядеть в небеса. Вращающийся купол Обсерватории раскрылся, как бутон тюльпана, и на меня, как на какую-нибудь Дюймовочку, в звездную щель глянула полная цитрусовая луна. Я припал к окуляру и, покуда кафедральный ассистент нацеливал телескоп в небо, орудуя им, как зенитной установкой, вдосталь, до слез в очках, нагляделся на всяческие сфероидальные газовые туманности и мерцающие звездные скопления» [1, с. 127].

Наблюдая через объектив телескопа, повествователь видит улицы Казани, но перечисляет названия XIX века: Проломная, площадь Четырех Евангелистов, озеро Кабан, река Булак, Новотатарская слобода, Воскресенская церковь, Рыбнорядская и др.

Теория В.А. Яблокова о «предельной неопределенности», а также его силуэт позволяют автору-повествователю по-новому осмыслить события прошлого. Временной переход осуществляется через вымышленный диалог:

«— Василий Андреевич!

— Василий Васильевич, если позволите. Однако, сударь, не имею чести быть знакомым... (И, холодно поклонясь, — своей дорогой)» [1, с. 125]. Заметим, что курсив авторский: он позволяет графически выделить временной переход к XIX веку. Взгляд на Казань немца В.В. Радлова, это взгляд «чужого», не понимающего и не воспринимающего иную культуру человека, стремящегося коренным образом изменить жизнь татар.

Р.Р. Бухараев передает сначала это через пейзаж: «Новотатарская слобода, куда направлялся окликнутый мной прохожий, тоже подавала признаки жизни, длила свое обычное бытие: где-то пошумливало, покрикивало, где-то грохотала жесьть... Азиатская физиономия этой заозерной части старинного города то смурнела и хмурилась, то лукаво озарялась солнечной улыбкой. Была весна — всему живому мечталось смеяться и радоваться без особой причины, но и ликовало Закабанье с оглядкой — как расшалившийся сирота» [1, с. 129].

Образ «расшалившийся сирота» передает ощущение безысходности, безрадостности бытия народа. Объективное авторское

описание сменяется взглядом персонажа: «Прохожий смотрел на деревянные дома каменного низа, на изузоренные резными птицами и решетчатыми «сияниями» окна, на краснокирпичные, с пудовыми железными дверьми, амбары, на лавки — суконные, кожаные, ичижные — с каким-то недовольным изумлением, словно из-за них доселе ясная функция его жизненного поприща вдруг свелась к делению нуля на нуль или, пуще того, бесконечности на бесконечность — раскрыть и доказать самому себе наново незыблемость аксиом, составляющих суть европейского взгляда на природу вещей и событий.

Он думал» [1, с. 129].

В последующих главах, отнесенных к XIX веку, последовательно приводятся преимущественно в виде внутренних монологов, написанных на основе статей и других публикаций В.В. Радлова, Каюма Насыри, Н.И. Ильминского, их взгляды на обучение татар русскому языку. В этом отношении показательна позиция Каюма Насыри, который, вопреки различным препятствиям, обучал татарских детей русскому языку.

Личность известного татарского просветителя восхищает автора, он разделяет его просветительские взгляды, это передается через пейзаж, то, как Каюм Насыри видит Казань и Казанский университет весенним утром: «Так сияло солнце, что и незрячий глаз зачесался, запросился плакать. Напротив, через плес, медленно восходила на гору русская часть города, ослепительно отражали солнечную благодать купола колоколен Богоявленской и университетской Воскресенской церковей, сверкал сусальным золотом и цветными изразцами державный собор Петра и Павла; ближе к холму, на слиянии Булака и Казанки, где воздевал к весенним небесам свои пряничные башни белокаменный кремль, по-над шатровыми крышами Малой Проломной среди жестяных флюгерных петухов и флажков угадывались кресты и полумесяцы крещено-татарской церкви св. Иоанна. В счастливом, славящем Единосущего, золотом и торжественном сверкании храмов скромно темнели шлемообразные крыши Астрономической обсерватории и Анатомического театра, но сам волнующий своей геометрической красотой архитектурный ансамбль Университета манил к себе здоровой белизной, издали похожий на зыбкий

сказочный мираж или же на расположившееся на вершине горы вечное свежее облако» [1, с. 144].

В размышлениях Каюма Насыри боль и тревога за судьбу своего народа сочетаются с его твердой уверенностью, что будущее татарского народа за просвещением, изучением множества языков, начиная с татарского и русского: «Они прячутся по своим лавкам и аскетическим кельям даже от ветра с Арабского востока и Турции, который вместе с мыслями Аристотеля, Платона, Пифагора, Сократа уже занес и сюда переводы размышлений Вольтера, Руссо и Монтескье... (...). Но он, как он сам сохранил в этой тьме свежий росток духа? Разве не благодаря русскому языку, что он выучил самоучкой еще в отцовском медресе? Разве не чистые источники двух равно прозрачных речей окропляли выращенное им дерево знаний? Почему же так трудно внушить это своим (курсив Равиля Бухараева).

Вторая речь — второе крыло для полета. Ведь люди должны летать и будут летать — о создании летательных аппаратов он размышлял еще в ранней книге «На досуге».

Лететь, именно лететь — в бесконечность, в небо над Казанью, над крестами и полумесяцами, лететь к единству и гармонии звезд, каждая из которых говорит на своем языке, мерцает по-своему! Разве звезды терзаются из-за этого одиночеством? Он часто смотрел на них с чердака в зрительную трубу и...» [1, с. 146–147].

В этом внутреннем монологе персонажа соединяются и взгляд на университет, и размышления о просвещении татар и взгляд на звездное небо, которое вновь нас возвращает к современности.

В финале повести повествователь уже с высоты современности оценивает события и идеи XIX века, как просветительские, так и математические теории, приходя к мысли о том, что жизнь намного сложнее различных теорий: «Много оказалось в быстротекущей жизни нераскрываемых никакими методами Лопиталья неопределенностей, дорогой Василь Андреевич, да вы на своих лекциях и не утверждали другого! Но совсем иначе думаю я теперь о той скромной истине, что любой правильный ряд, расчленяющий сложную функцию на простые составные, скрывает в остаточном своем члене непознаваемость мира, и из-

влечь ее оттуда не в силах никакой математический аппарат» [1, с. 150].

Таким образом, в повести «Раскрытие неопределенностей» Казанский университет тоже становится частью «казанского текста» в творчестве Рафиля Бухараева. Особенностью художественной ткани произведения является синтез математических образов с средствами художественной выразительности, которые позволяют наиболее полно выразить авторскую идею.

Литература

1. *Бухараев Р.Г.* Раскрытие неопределенности // *Бухараев Р.Р.* Избранные произведения: Книга историй / Р.Р. Бухараев. — Казань: Магриф — Вакут, 2011. — С. 125–151.

УДК 12

ББК 71

Ганина А.А.,

студентка 2 курса

факультета Управления и экономики

направление «Экономика»

НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва

Дзюбан В.В.,

доктор исторических наук, кандидат педагогических наук,

профессор и заведующий кафедрой

«Гуманитарных дисциплин и коммуникационных технологий»

НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва

Ganina A.A.,

2nd year student

of the faculty of Management and economics

direction «Economy»

Institute of World Civilizations, IMC, Russia, Moscow

E-mail: parrurru@mail.ru

Dzuban V.V.,

Doctor of Historical Sciences; Candidate of Pedagogical Sciences,

Professor and Head of the Department

of Humanitarian Disciplines and Communication Technologies

NANO VO «Institute of world civilizations», Moscow

E-mail: bryanskstudzuban@mail.ru

Психологические аспекты экстремизма как современного явления среди молодёжи

Psychological aspects of extremism as a modern phenomenon among young people

Аннотация. Данная статья затрагивает одну из актуальнейших тем современности — популяризацию экстремистских движений среди молодёжи. В работе особое место занимают понятия «девиантное поведение» и «интолерантность», как основные предпосылки к проявлению экстремизма. Актуальность темы выражена масштабностью распространения экстремистских движений среди молодых людей и необходимостью изучения причин этого явления для успешного противодействия данной ситуации.

Abstract. This article reveals one of the current topics of our time — the development of extremism among young people. In this work, the concepts of “deviant behavior” and “intolerance” occupy a special place, as the main prerequisites for the emergence of extremist movements. The relevance of the topic is expressed by the scale of the issue of the spread of extremist movements among young people and the need to study the causes of this phenomenon in order to successfully counter this situation.

Ключевые слова: экстремизм, интолерантность, девиантное поведение, психология.

Keywords: extremism, intolerance, deviant behavior, psychology.

Любое отклоняющееся от норм поведение имеет свои психологические предпосылки к возникновению. Так, появление экстремизма, который проявляется посредством физического насилия, осуществляемого небольшой группой агрессивно — настроенных индивидуумов против большей части общества, кроется в специфических социально-психологических аспектах. Эти аспекты, составляя психологическую основу интолерантных межэтнических, межконфессиональных, межрасовых отношений, опираются на бессознательное деление людей на «своих» и «чужих» — непохожих по внешности, других по поведению, иных по взглядам и ценностям [1, с. 26].

Что же такое «интолерантность»? Интолерантность — это особое явление, которое отражает нетерпимость, агрессию в отношении или поведении индивидуума при взаимодействии с окружающим его миром на основании самых разных фактов и причин. К явным проявлениям интолерантного поведения можно отнести:

- дискриминацию;
- ксенофобию;
- терроризм;
- экстремизм.

Феномен последнего упомянутого явления и будет рассмотрен далее. Экстремизм представляет собой один из наиболее опасных видов проявления девиантного поведения, которое может быть угрозой как отдельным людям, так и государственной безопасности в целом. Сама идеология экстремизма — радикальные концепции и теории, религиозный фундаментализм, национализм. Именно поэтому экстремизм принято считать одной из

главных угроз для государственной власти и государственного суверенитета. В условиях глобализации, современные реалии превращают экстремизм в источник возникновения политического риска и кризиса. Перетекая из одного государства в другое, он становится проблемой не внутренней, а глобальной, т.к. многие современные экстремистские организации действуют в международных масштабах.

Но почему же экстремизм так распространён именно среди молодёжи? На это определённо влияет ряд психологических факторов: несформировавшееся правосознание, отсутствие социально-психологической зрелости, склонность к различному роду социальных протестов (т.к. агрессия, которая свойственна молодежной психологии, зачастую направляется на осуществление экстремисткой деятельности), необдуманность действий и т.д. Если взглянуть на данные официальной статистики на территории РФ, можно убедиться, что неоспоримо растёт число преступлений в сфере экстремизма, причём возрастает количество преступлений, которые совершены именно юными гражданами в возрасте от 14 до 24 лет [2, с. 71].

Рассмотрим причины молодежного экстремизма. Условно, их можно разделить на несколько основных групп: экономические, социальные, политические, культурно-нравственные, образовательные причины. Каждый из этих факторов является самостоятельным, однако лишь их общее решение сможет помочь устранить основную проблему. И, конечно же, их объединяет психологическая подошлёка молодежного сознания.

Если обратить внимание на экономические причины, то в глаза бросаются экономическая нестабильность, высокий уровень безработицы среди молодёжи и низкий уровень жизни в регионах. Молодые люди оказываются не в состоянии обеспечить себя и найти легальную работу. В обществе начинают проскальзывать мысли о том, что можно пренебречь моральными принципами, пересечь закон, дабы удовлетворить материальные потребности. Так происходит криминализация сознания молодёжи [3, с. 44].

Среди социальных аспектов можно рассмотреть проблемы внутри семьи, конфликтные ситуации со сверстниками, неравенство. Молодые люди начинают искать внимания и понима-

ния, которое, как им кажется, они находят в рядах экстремистских организаций.

Политическими причинами же являются недоверие общества к правительству, отсутствие веры в способность проявить должное политическое участие в судьбе страны. Нарушение властями законов, подчас даже конституционных, приводят к противопоставлению молодёжи органам власти: они открыто начинают выражать свое недовольство с помощью экстремистской деятельности. Рассматривая психологию таких представителей «борцов за справедливость», можно отметить, что они пытаются прикрыться своей идеологией «благих дел и намерений», спокойно привлекая сторонников, большинство которых — это молодые люди, которые не сформировали свои жизненные цели и установки.

Не стоит забывать и о значимости культурно-нравственных проблем: изменения в жизненном укладе, переоценка жизненных ценностей, порой отсутствие позитивных идеалов. В современных реалиях материальные ценности берут верх над духовными и это приводит к печальным последствиям. Осознание понятий о милосердии и доброте, сострадании, справедливости, патриотизме среди молодёжи совершенно отсутствуют. Ухудшают положение СМИ, которые, посредством показа сцен жестокости, изменяют хрупкое, подверженное любым влияниям, сознание юного зрителя. Психика подростков становится менее чувствительной к тому, что происходит вокруг. Таким образом, отдельные личности попадают в группу риска, т.к. их девиантные действия становятся следствием активного внешнего воздействия СМИ и других схожих раздражителей [5, с. 29].

Существуют, несомненно, проблемы и в образовательной сфере: воспитательные функции образовательных учреждений слабы, система воспитательного воздействия не эффективна в современной ситуации, отсутствует действенная социальная профилактика проявления экстремизма. А ведь именно школа закладывает кирпичики в сознание юного гражданина: его моральные, нравственные, социальные и политические взгляды и установки. Это является серьёзным вопросом для психологов и преподавателей, которые работают в образовательных учреждениях.

Безусловно, экстремизм — это явление, которое имеет «молодежное» лицо. Оно присутствует в каждом историческом периоде и не поддается, судя по всему, полноценному искоренению. Однако то, насколько остро проявляются экстремистские настроения обусловлено падением уровня целостности общества, что является типичным для Российской Федерации.

Возможна ли адаптация подростков, которые прошли через пропаганду экстремистских организаций? Психологи дают позитивные прогнозы. С помощью оказания грамотной и своевременной психологической помощи и полного погружения в позитивную окружающую среду для развития — всё возможно [6].

Личность, которая вовлечена в девиантную поведенческую среду, будет там не случайно: существует прямая зависимость от воспитания, образования, зрелости и взглядов на мир, возможностей реализации себя в жизни, а также окружения. Механизм агрессии глубоко заложен в человеческом мозге. Зачастую экстремистские действия совершаются из-за чувства безвыходности из определённых обстоятельств, в которых оказалось меньшинство, из-за психологического дискомфорта, способного побуждать к оценке положения как драматического. Поэтому вербовке подвержены люди, находящиеся в серьёзном эмоциональном потрясении, например, в состоянии стресса, который вызван переживаниями после личной трагедии (развода, смерти близкого и т.п.). При этом любых членов экстремистской организации объединяет слепая вера в идеалы. Бытует заблуждение, что именно идеалы и являются мотивацией людей к вступлению в подобные группировки. Однако это не является причиной. Идеология служит неким рациональным объяснением принадлежности к объединению. Истинная причина — сильнейшая потребность в принадлежности к группе и усилении чувства самоидентичности.

Именно поэтому основная работа с молодежью, которая попала под влияние экстремистских организаций должна быть направлена на формирование личностной и гражданской самоидентификации (т.е. обретение себя).

Система взглядов на мир, которая навязывается экстремистами неокрепшим умам, является привлекательной из-за простоты и однозначности своих утверждений, обещаний что ты сей же час сможешь воззреть результаты своих, пусть и агрессивных, но действий. Личное участие в общественном развитии (политическом, экономическом и т.п.) заменяется призывами «из каменного века»: полное разрушение устоев и замена их утопией.

Если рассматривать уровень практической психологии, одним из вариантов работы с подростками, попавшими под влияние экстремистских организаций, может стать подробное изучение и диагностика на этапах зарождения особенностей индивидуальных эмоций. В будущем, ещё на этапе школьного образования, необходимо разработать психологические критерии оценки риска развития интолерантных установок и их проявлений в поведении у детей, а также программ, которые направлены на профилактику и коррекцию таких установок. Данные задачи находятся в компетенции психологических служб образовательных учреждений, которые взаимодействуют с социальными работниками и педагогами. Профилактика возымеет эффект, если будет согласованность и координированность действий на всех уровнях контроля и защиты [7, с. 34].

Таким образом, распространение экстремизма среди молодёжи в современных реалиях приобрело огромные масштабы и, конечно же, может иметь опасные последствия для будущего государства, ведь следующее поколение — это важнейший ресурс национальной безопасности. Молодые ребята в силу психологических аспектов юного возраста способны не только к адаптации, но и к активному воздействию на позитивное изменение общества [5, с. 24].

Список литературы

1. Андреева Е.А., Хилько О.В. Профилактика экстремизма в молодежной среде // Проблемы современного педагогического образования. — 2016. — № 53–3. — С. 344–351.
2. Антоненко М.А., Шкеля О.В. Экстремизм в молодежной среде // Актуальные проблемы административной деятельности полиции. — Краснодар, 2015. — № 7.

3. *Безносков Д.С., Почебут Л.Г.* Психологические аспекты экстремизма и терроризма // Вестник СПбГУ. Серия 12. Социология. — 2010. — № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-aspekty-ekstremizma-i-terrorizma> (дата обращения: 11.11.2018).
4. *Ермакова Е.С.* Понятие и причины экстремизма среди молодежи // Молодой ученый. — 2017. — № 51. — С. 220–222. — URL <https://moluch.ru/archive/185/47445/> (дата обращения: 11.11.2018).
5. *Жириновский В.В.* Политическая классика. Т. 2. Политика и экономика / Монография. — М.: АО «Астра-семь», 1996. — 256 с.
6. Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 14.11.2018).
7. *Хазуров Т.А., Позднякова М.Е., Ракачев В.Н., Рыбакова Л.Н., Чекинева Т.В., Резник А.П., Любин С.Ю., Войнова Е.А., Мелешко Н.В., Хазурова Н.Е.* Девиантное поведение в современной России: алкоголь, наркотики, молодежный экстремизм (концепции и исследования) — М.: Институт социологии РАН, 2014. — 200 с.

УДК 008
ББК 71.4

Гладышева М.В.,

студентка 1 курса,
факультета Международных отношений и ГП
направление «Менеджмент»,
НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва

Тулянов В.А.,

старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин
и коммуникационных технологий,
НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва

Gladysheva M.V.,

1st year student,
Department of International relations and SE
direction «Management»,
NANO VO «Institute of world civilizations», Moscow

E-mail: mashglab@ya.ru

Tulyanov V.A.,

Senior lecturer of Department of Humanities
and communication technologies Institute
NANO VO «Institute of world civilizations», Moscow

E-mail: v.tulyanov@mail.ru

Диалог народной и массовой культур в современной литературе и искусстве

Dialogue of folk and popular cultures in contemporary literature and art

Аннотация. В статье рассмотрена связь народной и массовой культур в современной литературе и искусстве. На примере современных кинематографа и литературы, являющихся, в основном, продуктами массовой культуры, выявлены глубокие связи, существующие между современной массовой культурой и народной культурой — многочисленные жанровые заимствования, заимствования конкретных образов из былин, легенд, сказаний и т.д. На основе этих данных сделан вывод о просветительской и популяризаторской (в отношении конкретных сюжетов народной культуры) роли современной массовой культуры.

Abstract. The article deals with the relationship of folk and mass cultures in modern literature and art. On the example of modern cinema and literature, which are mainly products of mass culture, revealed deep connections between modern mass culture and popular culture — numerous genre borrowing, borrowing specific images from the epics, legends, tales, etc. On the basis of these data the conclusion is made about education and outreach (in relation to the specific subjects of popular culture) the role of modern mass culture.

Ключевые слова: диалог культур, массовая культура, народная культура, современное общество, элементы культуры, образы культуры.

Keywords: dialogue of cultures, mass culture, folk culture, modern society, elements of culture, images of culture.

В настоящее время в искусстве все чаще можно наблюдать диалог различных видов культуры, например, массовой и народной, народной и элитарной, массовой и элитарной. В современном обществе довольно часто можно заметить, как элементы народной культуры проявляются в массовой. Давайте рассмотрим диалог массовой и народной культуры.

Целью данной работы является ознакомление читателей с диалогом массовой и народной культуры в современном искусстве и литературе, а также выявление проблем, связанных с данной тенденцией.

Принято считать, что массовая культура (далее — МК) начала формироваться еще в индустриальном обществе, когда активно развивалась досуговая деятельность, подразумевающая массовое использование. Как вариант: точкой отсчета существования современной массовой культуры можно считать создание кинематографа. Как известно, создание первого «кинематографа» или аппарата, основной функцией которого являлся показ короткометражного фильма (на тот момент это было черно-белое, немое кино) приписывают братьям Люмьер. В 1895 году, во Франции, братья Люмьер впервые запустили короткометражный фильм на кинематографе, что послужило точкой отсчета в индустрии кино.

Основными характерными чертами МК являются: легкость восприятия, развлекательный характер, массовость (телевидение, интернет и социальные сети, эстрадная музыка, массовая литература, живопись).

В отличие от массовой, начало формирования народной культуры (далее- НК) очень трудно определить. Существует мнение, что с появлением первых социальных групп зародилась НК. Основные черты НК: она не имеет автора, не профессиональна, адресована народу [1, с. 17–20; 5, с. 4]. В нее входят элементы фольклора (сказки, частушки, былины, анекдоты), а также народные танцы и песни.

На наш взгляд, в современном обществе очень часто наблюдается диалог МК и НК в искусстве и в литературе. Во- первых, МК и НК имеют большой круг заинтересованных в них лиц, т.е. эти формы культуры имеют большую аудиторию или носят массовых характер. Во- вторых, как правило оба типа культуры имеют легкость восприятия, из-за чего понять основную мысль или мораль произведения становится намного легче, чем в элитарной культуре (ЭК).

В качестве примеров можно привести взаимодействия МК и НК в сфере искусства и литературы. Первый пример: в 2004 году, в России, от режиссера Константина Бронзита вышел мультфильм, который называется «Алеша Попович и Тугарин Змей». Данный мультфильм относится к МК из-за простоты содержания, а также он основан на русской былине, которая относится к НК. После выхода в прокат, данный мультфильм получил большой успех и популярность среди маленьких зрителей. Успех мультфильма вдохновил режиссера на создание продолжения истории про богатырей и их врагов: Добрыня Никитич и Змей Горыныч, Илья Муромец и Соловей Разбойник, Три богатыря и Шамаханская царица и т.д. Помимо главных героев, в этих мультфильмах существует также великан, Баба Яга, говорящие звери (Юлий, Ворон), Таким образом можно сказать, что эти мультфильмы показывают диалог двух видов культуры.

В качестве еще одного примера можно привести работы такого современного автора как Дмитрий Емец. Д. Емец — российский писатель- фантаст. Он- автор книг о Тане Гроттер, Мефодии Буславе и многих других вымышленных персонажах. В его книгах нередко можно заметить заимствование персонажей из русских былин, сказок и многих других составляющих русского

фольклора. Рассмотрим, к примеру, книги о Тане Гроттер, которые считаются основными его работами.

В пятой по счету книге Д. Емеца («Таня Гроттер и посох волхвов») [4] появляется персонаж Соловей О'Разбойник, который по характеру напоминает героя русских былин — Соловья Разбойника. Даже имена двух этих героев очень схожи по звучанию. Помимо этого героя, в книгах данного автора встречается и герой по имени Баб-Ягун. Что же это за персонаж? Он внук бабушки Ягге, только летает он на пылесосах, а не на метлах. В этом герое идет олицетворение легко узнаваемого персонажа русских сказок — Бабы Яги.

В современном мире уровень культуры у человека стал намного ниже по сравнению с XX веком. Сейчас существует огромное количество источников информации, которые находятся в открытом доступе для всего общества. Мы считаем, что именно из-за развития СМИ и простого доступа к любой информации люди постепенно разучились мыслить и запоминать информацию. Данная проблема получила название «эффект Google» (цифровая амнезия), и заключается она в том, что человек теряет способность запоминать информацию из-за того, что он все чаще использует поисковые системы в Интернете [3].

В современном мире большинство людей не понимают смысл многих специализированных терминов в различных сферах деятельности человека (в политической, экономической, медицинской и т.д.). Из-за этого приходится адаптировать эти термины для большей части населения, которая не занята в высококвалифицированных областях культуры, чтобы передать смысл изначальных слов [2]. Данная проблема касается и древнерусских или славянских слов, которые иногда встречаются в газетах или попадают в работы русских писателей. Людям необходимо «переводить» художественные слова на обыденный язык, который сформировался в обществе.

В настоящее время уровень культуры человека значительно понизился. Это сказывается на развитии общества и показывает «культурное лицо» той или иной страны. Чтобы повысить уровень культуры в стране, человеку необходимо ходить в музеи, театры, а также развивать свой кругозор, изучая элементы на-

родной культуры и фольклора. Обычно уровень интеллектуальности и образованности людей определяется именно по наличию знаний у человека о культуре своей страны или своего этноса. Поэтому современному человеку следует уделять время для изучения культуры как своей страны, так и в мировом масштабе.

Список литературы

1. *Исмаилов М.М.* Сущность массовой культуры, функции и влияние на сознание человека // Научный форум: Филология, искусствоведение и культурология: сб. ст. по материалам VIII междунар. науч.-практ. конф. — № 6 (8). — М.: Изд. «МЦНО», 2017.
2. Описание картины «Богатыри. (Три богатыря)» Васнецова, 1898 [Электронный ресурс]. URL: https://muzei-mira.com/kartini_russkih_hudojnikov/1321-opisanie-kartiny-bogatyri-tri-bogatyrya-vasnecova-1898.html (дата обращения: 15.11.2018).
3. Эффект Гугл [Электронный ресурс]. URL: <https://korrespondent.net/lifestyle/health/3210581-effekt-Google-chastoe-yspolzovanye-poyskovykov-ukhudshaet-pamiat-eksperty> (дата обращения: 15.11.2018).
4. *Емец Д.* Таня Гроттер [Электронный ресурс]. URL: <https://fantlab.ru/work11290> (дата обращения: 15.11.2018).
5. *Литвинова Е.Н.* Массовая культура и массовая коммуникация в современном информационном пространстве: к проблеме взаимодействия // Знание. Понимание. Умение. — 2010. — № 1.

УДК 128

ББК 09.00.13

Волков Р.Л.,

директор киностудии «Муравей Продакшн»

Хрущёв Ю.В.,

директор по внешнему взаимодействию кинокомпании «Союз Маринс Групп»

Volkov R.L.,

director of the film studio «Muravej Production»

roman_volkov@mail.ru

Khrushchev Y.V.,

Director for External Interaction of the «Soyuz Marins Film Company Group».

khrushevyy@marinsgroup.ru

«Пришелец»: модель цивилизационного диалога

The “Spacealien”: a model of civilized dialogue

Аннотация. Проблемы межкультурной коммуникации различных земных цивилизаций, контакты с представителями других миров, влияние космоса и новых технологий на формирование сознания современного человека, размышления о месте человека во Вселенной на примере нового российского фантастического фильма «Пришелец», созданного режиссёром Александром Куликовым и снятого кинокомпанией «Союз Маринс Групп».

Abstract. The article deals with the problems of intercultural communication of various terrestrial civilizations, contacts with the representatives of other worlds, the influence of space and new technologies on the formation of consciousness of a modern man, reflections on the man’s place in the Universe. As an example, the article presents a new Russian science fiction film “Alien”, which is directed by Alexander Kulikov and filmed by the Soyuz Marins Film Company Group.

Ключевые слова: контакты, земные цивилизации, внеземные цивилизации, техногенные катастрофы, базовые цивилизационные ценности, цифровой информационный спам, модель цивилизационного диалога, виртуальное существование, реальное существование.

Keywords: contacts, terrestrial civilizations, extraterrestrial civilizations, anthropogenic disasters, basic values of civilization, e-mail spam, a dialogue of civilization, virtual existence, real existence.

«Пришелец» — российский фантастический фильм режиссёра Александра Куликова, снятый кинокомпанией «Союз Маринс Групп» и вышедший на экраны страны 8 ноября 2018 года.

По сюжету фильма, в результате аварии на космическом корабле командир экипажа Александр Чапаев оказывается в полном одиночестве на Марсе. Ему необходимо выжить на незнакомой, полной опасностей планете и вернуться на родную Землю. Неожиданно некая энергетическая субстанция вступает в контакт с главным героем, и он стремится установить с ней диалог...

Как составляющая творческого замысла фильма — побудить зрителя задуматься о своем месте в жизни и окружающем мире, а также самого человечества во Вселенной, о возможности выстраивания диалога как внутри человеческого социума, так и с внеземными цивилизациями. Философский посыл, острые повороты сюжета настраивают на поиск смысловых интерпретаций происходящего на экране в контексте нынешних жизненных реалий и собственного опыта зрителя.

Предположение о том, что существуют развитые внеземные цивилизации или некий космический разум, давно уже перестало быть оригинальным. Человечество постоянно ищет контакт с ними, надеясь с их помощью разрешить извечные проблемы — голод, бедность, болезни, войны, экологические и техногенные катастрофы и другие.

На самой Земле контакты между разными человеческими цивилизациями и социальными группами на макро- и микроуровне определяют развитие общества, экономики и культуры. Земные цивилизации отличаются друг от друга историей, языком, культурой, традициями, религией. Тем не менее, на протяжении веков выработан механизм взаимодействия цивилизаций между собой, который позволяет им реагировать на внешние изменения, вступать в разнообразные связи друг с другом и тем самым адаптироваться к мировым трансформациям.

Однако достаточно ли прочны эти связи, достаточно ли устойчивы базовые («вечные») цивилизационные ценности, на что готовы люди ради жизни другого человека и что является мерилom этой жизни?

Влияние космоса на формирование сознания человека огромно. Шагнув в него, человечество определило для себя открытую модель развития. Вопрос состоит в том, как организовать эффективное взаимодействие и обеспечить взаимопонимание в интересах преодоления глобальных угроз современности, а также определиться, несет ли внешний контакт угрозу гуманности, нравственности и собственной природе человека.

И одновременно стоит задуматься о том, не привносим ли мы в дальний космос чуждую его природе «человеческую составляющую», чреватую внесением деструктивных процессов.

Авторы фильма «Пришелец» допускают художественную мысль о том, что внеземной разум существует.

Зрителю предлагается самому постараться сформировать картину о перспективах освоения космического пространства, используя модель взаимодействия представителя Земли с инопланетной субстанцией. Действуют ли и в каких масштабах во внеземных цивилизациях человеческая шкала ценностей, этические нормы, такие категории, как жизнь и смерть, любовь и ненависть, добро и зло, свобода и необходимость? Каковы основные характеристики таких цивилизаций в материальном и духовном плане? Будет ли это модель цивилизационного противостояния или цивилизационного взаимодействия? Как такой контакт будет воспринят самим человечеством? Послужит ли он сплочению земных цивилизаций или их разобщению? Готовы ли люди согласиться с мыслью о существовании чего-то непознанного? Или проще отгородиться скептическими стереотипами и привычными границами собственной зоны комфорта?

На эти и многие другие вопросы зрителю предстоит дать ответы и расшифровать «Пришельца» как интеллектуальный фильм-послание.

Изучение и осмысление внеземных цивилизаций в научном, философском и художественном аспектах с использованием метода моделирования крайне важно для исследования проблем, стоящих перед человечеством, выявления перспектив его развития и прогнозирования развития самой земной цивилизации.

Создатели фильма позиционируют себя как приверженцы конструктивного междивизиационного диалога, которому по

существу не остается альтернативы. Фильм «Пришелец» в качестве культурного явления, как надеются его создатели, может содействовать решению задачи насущных преобразований, формулируя и привнося в общественное сознание адекватные современному миру мировоззрение и ценности.

Говоря о фильме «Пришелец», нельзя не затронуть тему цифровизации или цифровой цивилизации на фоне современных цивилизационных вызовов, поскольку одной из его тем является раскрытие взаимосвязи ипостасей реального и виртуального существования человека в мире. По сюжету, в одном из эпизодов фильма на основе современных компьютерных технологий создана искусственная реальность, в которую помещен цифровой двойник героя фильма. В результате этой подмены и ее последовавшего разоблачения подлинному герою грозит забвение. И для того, чтобы заявить всему миру, что на самом деле «он есть», он должен умереть.

Совершенно очевидно, что современное искусство всё больше погружается в цифровое пространство. Понятно, что современное оборудование и гаджеты выводят жизнь людей на качественно новый уровень, дополняют и расширяют возможности общения. Но есть и обратная сторона медали.

Цифровой информационный спам селевым потоком обрушивается на нас, с каждым днём усиливая напор. Пока что складывается ощущение, что люди не в силах сопротивляться этому. Феномен цифровизации очевиден во всех сферах жизни человека и, конечно же, в искусстве. Цифровые фильмы, цифровые книги заполнили наши мобильные устройства. Если раньше культурное общение было живым — общением с реальным человеком, — то сегодня все больше отдается предпочтение общению с гаджетами.

Предметы искусства превращаются в комбинацию из набора цифр. Если картину в музее можно подолгу рассматривать, следить за движением кисти, переливами красок, ощущать аромат масла, то цифра лишает нас этого. Мы даже не можем понять реального размера художественного полотна, если оно отображено на экране смартфона, помещающегося в ладони.

То же самое касается и книг, пластинок и т.п. Отдельная тема — компьютерные игры. Подменяя реальное пространство

игровым, они оказывают весьма разрушительное влияние на психику и душу игроков. В компьютерной игре можно простым нажатием кнопки совершать подвиги, творить волшебство, наливаться властью и могуществом. Ваш цифровой аватар может создавать целые царства, миры и даже Вселенные.

Таким образом, теряется навык полноценного социального общения, у человека ограничиваются способности принимать собственные решения, мы избавляемся от необходимости хранить информацию в памяти, запоминать.

Реальное пространство всё активнее подменяется цифровым. Человек всё больше живёт в информационном поле, выключаясь из реальности. Всё острее встаёт вопрос: «МЫ ЕСТЬ?»

Молодое поколение, впитывая этот «гаджетный» цифровой воздух, принимает его как естественный. Задача искусства — обратить внимание, что полноценная жизнь человека не замыкается только в цифровом круговороте... Она в живом общении, в реальных поступках, словах и делах, в вовлеченности в духовную жизнь и культуру человечества. То есть в реальном, а не виртуальном существовании. В том, чтобы оставить после себя заметный след, какой оставил на Земле не доживший до премьеры своего фильма режиссер и продюсер Александр Куликов. В том, чтобы в любой момент заявить этому миру напрямую, без высокотехнологичных посредников: «Я — ЕСТЬ!»

УДК 37.014

ББК 71

Глазунова Ю.В.,

Проректор по воспитательной работе,
НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва

Glazunova Yu.V.,

Vice-Rector for educational work,
NANO VO «Institute of world civilizations», Moscow

E-mail: juliy_nik@mail.ru

Учебно-воспитательная работа современного вуза в контексте диалога цивилизаций

Educational work of a modern university in the context of a dialogue of civilizations

Аннотация. В работе рассмотрена учебно-воспитательная работа НАНО ВО «ИМЦ» как современного ВУЗа. Установлено, что возникает острая необходимость рассматривать проблематику взаимосвязи экономики впечатлений и цивилизации знания и риска, как глобальные феномены, влияющие на развитие человечества на примере учебно — воспитательной работы современного ВУЗа — «Института мировых цивилизаций» в контексте диалога цивилизаций. Рассмотрены мероприятия, проводимые в рамках патриотического воспитания молодежи на примерах участия в шествиях «Бессмертный полк», возложение цветов к монументу «Противотанковые ежи» в г. Химки, культурно-историческом событии «Русский бал».

Abstract. The paper considers the educational work of the NANO VO «IMC» as a modern university. It was established that there is an urgent need to consider the relationship of the economy of impressions and civilization of knowledge and risk as global phenomena affecting the development of humanity on the example of the educational and educational work of a modern university — the Institute of World Civilizations in the context of a dialogue of civilizations. The events held in the framework of the patriotic education of young people on the examples of participation in the processions «Immortal Regiment», laying flowers at the monument «Anti-tank hedgehogs» in Khimki, cultural and historical event «Russian Ball».

Ключевые слова: цивилизация знания и риска, учебно — воспитательная работа, Русский бал, Бессмертный полк, диалог поколений.

Keywords: civilization of knowledge and risk, educational work, the Russian Ball, the Immortal Regiment, the dialogue of generations, this is the connection of civilizations.

Сегодня считается, что Россия — ядро и главная составляющая особой культурно-исторической системы. Парадигматически значимое обоснование роли и значения России как ядра и главной составляющей особой культурно-исторической системы — с одной стороны Евразийской цивилизации, а с другой планетарной цивилизации знания и риска — позволяет сформулировать колоссальную по своим масштабам интеграционную идею. Такая идея в настоящее время во многом дискуссионная, но одновременно крайне привлекательная [2]. В современном мире одной из главных задач стоит качественное образование и культура молодежи в контексте диалога цивилизаций, как предмета будущего.

В связи с этим возникает острая необходимость рассмотреть проблематику взаимосвязи экономики впечатлений и цивилизации знания и риска, как глобальные феномены, влияющие на развитие человечества на примере учебно — воспитательной работы современного вуза — «Института мировых цивилизаций» в контексте диалога цивилизаций.

«ИМЦ» один из главных центров кристаллизации новой цивилизации — цивилизации знаний и риска, проводит мероприятия, имеющие отклик не только у нашего учредителя Владимира Вольфовича Жириновского, но и у высшего руководства, в частности Президента Российской Федерации — Владимира Владимировича Путина.

28 апреля прошлого года в НАНО ВО «Институте мировых цивилизаций» была возрождена великолепная, имеющая вековую традицию и отраженная в классических литературных произведениях наших гениальных русских писателей и прежде всего Льва Николаевича Толстого, воспевающих кроткость характера и интеллигентности Наташи Ростовской, которая ассоциируется с первым балом [1].

В нашем Институте открылась череда классических балов. Особенностью которых является единение профессорско-преподавательского состава и студентов. Бал открыл торжественный «Полонез» студентов и преподавателей во главе с ректором Института под музыку П.И. Чайковского из оперы Евгений Онегин. Открытие первой ассамблеи ее участники посвятили учредите-

лю Института Владимиру Вольфовичу Жириновскому, который был почетным гостем праздника.

Учредитель назвал «Русский бал» в ИМЦ великолепным историческим событием не только для высшего учебного заведения, но и для всей Москвы. Главное для существования и развития человечества — это культура. Это важнее механизмов, стройплощадок, транспортной инфраструктуры. Очень важно, когда умные, талантливые и красивые люди могут собраться в светлом и нарядном зале, чтобы участвовать в бальных танцах. Я бы хотел, чтобы такие балы стали регулярными, чтобы «Русский бал» в ИМЦ стал примером для всей Москвы и для всей страны. Я вижу здесь только одухотворенные лица, это праздник культуры», — заявил Владимир Жириновский [4].

Любая цивилизация не может жить без истории, без проникновения в глубины содержания прошедших событий. Несмотря на то, что сейчас ряд стран пытается принизить значение подвигов русского народа, тех колоссальных свершений, которых достигла наша цивилизация. Уникальность нашего ВУЗа проявляется именно в умении не просто следовать тенденциям развития тех или иных общественных движений, но и их развивать, совершенствовать в русле цивилизационных процессов.

Таким образом, на официальном сайте НАНО ВО «ИМЦ» представлена информация о важных событиях «...5 декабря прошлого года в памятную дату, в День начала контрнаступления советских войск против немецко-фашистских войск в битве под Москвой в 1941 году, студенты Института мировых цивилизаций возложили цветы к монументу «Противотанковые ежи», который находится в Московской области г. Химки, и отдали дань памяти погибшим солдатам. Ребятами было принято решение о создании волонтерского движения по охране памятников войны» [3].

Одним из ярких примеров диалога цивилизаций в контексте современного вуза является то, что с каждым годом в день Великой Победы в рядах участников праздничного шествия насчитывается все меньше людей, причастных к событиям военных лет. Время неумолимо движется вперед. Но потомки хотят помнить и знать тех, кто спас мир от фашизма. Что такое «Бессмертный

полк»? Главной задачей, которую поставили создатели движения, было сохранение памяти о поколении людей, живших в годы Великой Отечественной войны. Это и военнослужащие, и работники тыла, и узники концлагерей, и дети войны. Одним словом, все те, кого непосредственно коснулись события суровых лет.

8 мая 2018 года в НАНО ВО «Институте мировых цивилизаций» открылась «Стена памяти. Бессмертный полк ИМЦ». Это начало исторического музея института. Трепетно и с особым отношением студенты собирали материалы о своих близких родных людях, участников Великой Отечественной Войны. Это бесценная летопись поколений! Вот диалог поколений, в этом связь цивилизаций.

И теперь мы с гордостью можем сказать: мы помним!

Таким образом, в учебно-воспитательной работе на примере нашего вуза мы видим необходимость вести диалог цивилизаций, тем самым способствуя рождению и развитию нового качественно образованного и цивилизованного общества будущего.

Список литературы

1. *Толстой Л.Н.* Война и мир. Собр. соч. в 8 т. Т. 3, 4. — М.: Лексика, 1996.
2. *Сичкарь Т.В.* Экономика впечатлений в проблемах становления цивилизации знания и риска (на примере научной деятельности Кирсанова К.А.) // Научный журнал «Вестник Евразийской науки». — 2018. — № 1. <https://esj.today/PDF/48ECVN118.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
3. День воинской славы России. Официальный сайт НАНО ВО «ИМЦ». [Электронный ресурс]. URL:imc-i.ru/news/05-12-2018.
4. Официальный сайт Либерально-демократической партии России (ЛДПР) [Электронный ресурс]. URL: <https://ldpr.ru>

УДК 339.138
ББК (У) 65.433

Гречушникова Н.О.,

студент 1 курса магистратуры
Образовательная программа «Технологии геобрендинга»,
географический факультет
Московский педагогический государственный университет

Гречушникова Н.О.,

1st year student of a magistracy
Educational program "Geobranding Technologies",
Faculty of geography
Moscow state pedagogical University

Сущность и принципы формирования национального брендинга

The essence and principles of formation of national branding

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению теоретических основ национального брендинга, в частности понятий «национальный брендинг», «имидж страны». Даны основные составляющие и принципы формирования имиджа страны.

Abstract. The article is devoted to the consideration of the theoretical foundations of the national brand image, in particular the concepts of «national branding», «image of the country». The main components and principles of the image of the country were given in it.

Ключевые слова: геобрендинг, национальный брендинг, имидж страны, брендинг туристской территории, формирование национального брендинга.

Keywords: geobranding, national branding, image of the country, branding of the tourist territory, formation of national branding.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что создание государственного бренда и позиционирование его на рынке в современном мире приобретают все больший вес. На сегодняшний день национальный брендинг — развивающаяся область, в которой ученые продолжают поиск единой теоретической основы. Специалисты стремятся улучшить положение страны, поскольку имидж и репутация государства играют роль во многих отраслях.

Для создания положительного имиджа государства следует исследовать основные понятия, принципы формирования национального брендинга.

Данному вопросу уделяют особое внимание как зарубежные, так и отечественные специалисты в сфере маркетинга, бренд-менеджмента, имиджеологии, туризма, психологии и других отраслей.

Основательно исследовал и внес весомый вклад в изучение имиджа государства Саймон Анхольт, специалист по вопросам формирования национального брендинга, создания репутации и идентичности государства, признанный ведущим мировым специалистом в этой сфере.

Филип Котлер, ведущий маркетолог, получил ряд званий и наград за заслуги в маркетинговой отрасли.

Теоретической базой для работы послужили труды таких авторов, как Арпентьева М.Р. «Геобрендинг в индустрии туризма», Гранкина Т.К. «Экономический имидж страны и его составляющие», Таранова Ю.Б. «Туристический имидж страны», Анхольт С. «Конкурентная идентичность — новое управление брендом наций, городов и регионов» и другие.

За последнее время наблюдается повышенный интерес к особенностям построения национального брендинга. Эту тенденцию подтверждает количество научных публикаций, книг, написанных по данной теме. Несмотря на единство тем, специалисты подходят по-разному к рассмотрению основных понятий.

Национальный брендинг направлен на анализ, формирование и управление репутацией страны (тесно связанных с геобрендингом). Авторы книги «Дипломатия в глобализирующем мире: теории и практика» определяют национальный брендинг как «применение концепций и технологий корпоративного маркетинга для стран в интересах повышения их репутации в международных отношениях» [16].

Многие страны пытаются создавать национальные бренды, чтобы строить отношения между субъектами, которые не ограничиваются странами. Это распространяется на общественный и частный сектора в нации и помогает с национализмом. Государства также хотят участвовать в многосторонних проектах [17].

Профессор True Jacqui считает: «Брендинг и имидж государства — столь же важны, как и то, что они на самом деле производят и продают» [18].

Государство — ключевой фактор в реализации стратегии национального брендинга, поэтому проблема совершенствования государственного управления в этой области играет важную роль, предъявляются повышенные требования к качеству коммуникаций с зарубежными странами.

Главным инструментом и технологией государства становится имидж.

Понятие «имидж» интерпретируют по-разному. Л.В. Вайткунене, кандидат психологических наук, определяет имидж страны как определенным способом сформированный образ, в котором главным является не реальность, а то, что формируется в сознании людей. «Этот образ является результатом искажения отдельных явлений природы, общественной жизни».

Отечественный ученый Э.А. Галумов имидж страны рассматривает как «...база, определяющая, какую репутацию приобретает страна в сознании мировой общественности в результате тех или иных акций ее субъектов, взаимодействующих с внешним миром» [3, с. 372].

А также Эраст Александрович в своем труде объясняет национальный образ как совокупность государственных характеристик (экономических, географических, национальных, культурных, демографических и др.), взаимосвязанных между собой и сформировавшихся в результате «эволюционного развития государственности как сложной многофакторной подсистемы мирового устройства, эффективность взаимодействия звеньев которой определяет тенденции социально-экономических, общественнополитических, национально-конфессиональных и иных процессов в стране» [3, с. 371].

Профессор и доктор исторических наук Ю.Б. Кашлев в своем труде предоставляет классификацию факторов, которые формируют национальный бренд: условно-статичные (географическое положение, природные и культурно-исторические ресурсы региона); корректируемые, условно-динамичные (социально-психологические, морально-нравственные и экономические аспекты).

Специалист Е.В. Фролов трактует данный термин как «сложившиеся в политическом сознании граждан, различных социальных групп и/или общества в целом образы и представления о государственном аппарате, формирующиеся на основе его многообразной социально-экономической и иной деятельности внутри страны и за рубежом, а также степени эффективности функционирования существующей политической системы общества».

В настоящее время можно выделить такие подходы к определению туристического имиджа государственно-территориального субъекта как маркетинговый, «брендинговый» и психологический, которые определенным образом взаимосвязаны и схожи по контенту. Т.К. Гранкиной, с точки зрения психологии, определяет имидж туристской территории, как «совокупность эмоциональных и рациональных представлений, вытекающих из сопоставления всех признаков страны, собственного опыта и слухов, влияющих на создание определенного образа» [5]. А.П. Панкрухин, дает определение к «брендинговому» подходу, в котором имидж туристской территории рассматривается как своеобразный, уникальный бренд, обладающий определенными характеристиками, требующий позиционирования и продвижения для получения преимуществ. При этом, под туристическим имиджем города автор понимает «исторически сложившийся бренд города как субъекта социальных отношений в системе региона или страны, обусловленный национальными, социальными, культурологическими и градосоставляющими факторами, который проявляется в сопутствующих коммуникативных атрибутах» [9].

Следует отметить, что большинство специалистов полагают, что термин «имидж» англоязычного происхождения, рассматривают данное понятие через психологический образ, оказывающий социально-психологическое воздействие, формирующийся в сознании масс в результате комбинирования целевых и незапланированных действий и постоянно воспроизводимый самим субъектом и представителями СМИ.

Политолог И.Ю. Глинская считает, что имидж государства следует рассматривать как позитивный ориентир, к которому необходимо стремиться с целью отстаивания своих национальных интересов.

Ученые и специалисты, которые занимаются изучением данного вопроса, используют в своих трудах такие термины, как «достигнутый» и «приписываемый» имидж, «идеальный» и «реальный» имидж. Восприятие государства зарубежом не всегда совпадает с формируемым имиджем. Взаимодействие направляется тем образом, который возник у других участников в процессе социального познания. Результаты подобного взаимодействия могут не удовлетворять тем требованиям, которые правительство предъявляет к имиджу страны в мировой политике.

В своей книге «Имидж государства в контексте идеологий» Гаджиев К.С. выделяет следующие характеристики международного имиджа государства:

- а) простота и схематичность, которые образуются в результате отсека ненужных граней и признаков, при этом подчеркивая специфичность и уникальность;
- б) информация, несущая эмоциональную нагрузку посредством ограниченного набора символов;
- в) динамичность, предполагающая способность оперативно предоставлять изменения;
- г) закамуфлированная идеализация, предусматривающая подачу с помощью определенного комплекса качеств, выдаваемых в выгодном обрамлении, но не противоречащим установкам и меняющимся ожиданиям целевой аудитории;
- д) информационно-технологическая составляющая имиджа — формы, средства и пути его распространения, где главную роль играют PR-технологии;
- е) адресная составляющая имиджа — учет социально-культурных, политико-культурных и иных характеристик и особенностей страны или региона, на которые предположительно адресованы соответствующие имиджи.

Грамотное позиционирование государства возможно при организации целенаправленной имиджевой политики, в основе которой лежит стратегия формирования и продвижения национального имиджа, при которой государство направляет и стимулирует работу организаций, заинтересованных в данной проблеме.

Инструментом создания положительного образа является совокупность целенаправленных действий в мировом имиджевом пространстве; главным компонентом которого могут быть доминанты имиджа, научно обоснованные и активно внедряемые в сознание человека.

При создании национального имиджа учитываются следующие факторы: политические и социально-культурные аспекты, научное сообщество, а также СМИ, которые оказывают политическое и эмоционально-психологическое воздействие на мировое общественное мнение. Уровень информационного обеспечения, влияющий на процессы общественного развития, становится главной характеристикой государства.

Сформированный положительно имидж государства выполняет ряд функций.

1. Воспитательно-патриотическая роль для граждан, в особенности для молодежи. Сформированный имидж государства зарубежом оказывает соответственное влияние на восприятие страны гражданами.
2. Способствует развитию политических и экономических аспектов государства в глобальном пространстве.

Международный имидж государства отличается сильной эмоциональной составляющей и выступает связующим элементом между государством и целевой аудиторией.

Имидж государства формируется поэтапно. При обосновании технологии формирования имиджа страны необходимо опираться на разработанные в теории PR подходы к формированию имиджа. Можно выделить следующие этапы формирования туристического имиджа территориально-государственного субъекта:

- 1) выявление ожиданий групп общественности по отношению к территориально-государственному субъекту;
- 2) выявление особенностей и преимуществ территории в различных сферах (туризм, привлечение зарубежных инвесторов), разработка стратегического плана, SWOT-анализ;
- 3) сопоставление образа территориально-государственного субъекта, нужного группам общественности, с реальными характеристиками территории;

- 4) определение приоритетных каналов коммуникации, по которым информация направляется группам общественности. Например: интернет, средства массовой информации, мероприятия (фестивали, выставки, концерты), посредники (туристические агентства);
- 5) разработка и реализация соответствующей программы действий с учетом интересов различных субъектов и согласованности их действий;
- 6) анализ эффективности.

Бренд страны имеет жизненный цикл. Для того, чтобы бренд не достиг зрелости и не пришел в упадок, государству следует регулярно предпринимать меры, направленные на совершенствование позиционирования страны зарубежом, приспособление его под требования современного общества, репозиционирование основных ценностей для существования в конкурентной среде.

Саймон Анхольт, исследуя национальный брендинг, проанализировал страны, составив рейтинг, и выявил ряд критериев, которые необходимо учитывать при формировании положительного бренда страна и регулярно их совершенствовать.

1. Население (уровень образования, культуры, гостеприимства).
2. Власть (отношение общества к правительству страны, так же к таким глобальным вопросам как демократия, правосудие, бедность и окружающая среда. Основываясь на специфике имиджа государства, необходимо подчеркнуть следующую закономерность — чем выше степень соответствия внутренней и внешней политики государства с основными запросами и интересами его населения, тем позитивнее имидж страны в мировой политике [14].

Имидж государства определяет отношение к стране на различных уровнях внешнеполитической деятельности. По существующему имиджу иностранные инвесторы определяют привлекательность территории государства. Более того, имидж влияет и на общественное мнение жителей других стран, что, в свою очередь, напрямую влияет на отношение их политических лидеров.

3. Экспорт (сформированное мнение о товарах и услугах, которые производит страна).
4. Туризм. Туристический имидж страны может быть определен как совокупность символически выраженных эмоциональных и рациональных представлений об особенностях и специфике страны, сложившихся в сознании туристов. Одним из главных факторов, способствующим развитию имиджа государства, следует считать современное состояние территориального субъекта, например, благоустройство региона, уровень культуры и образования населения, способность сориентировать туристов на местности, качество обслуживания в местах общественного питания, наличие банкоматов, доступность современных средств связи. Сдерживающими факторами в развитии туристической отрасли могут выступать недостаток информации, отсутствие четкого позиционирования территориального субъекта в зависимости от предпочтений представителей целевой аудитории. Одними из сдерживающих факторов для развития туризма в стране являются политическая ситуация в стране, а также правила визового въезда.
Следует отметить, что существенными социально-организационными факторами, оказывающими влияние на увеличение количества туристов в стране, являются развитая инфраструктура, качество обслуживания, уникальные особенности территории.
Туризм способствует привлечению денежных средств извне. Очевидна связь туристических услуг страны с природно-географическим, историко-культурным, социально-экономическим, политическим наследием государства. Все эти составляющие оказывают существенное влияние на формирование позитивного туристического имиджа страны и повышают уровень развития туризма в регионе.
5. Культура и наследие (мировое восприятие культурно-исторического наследия и оценка современной культуры и спорта).

6. Инвестиции и иммиграция (способность страны привлекать людей для проживания, работы или учебы, восприятие социально-экономической ситуации в стране).

В современных реалиях существуют несколько принципов формирования национального брендинга:

- 1) при использовании коммуникационных каналов воздействия на общество следует использовать четкие и ясные сообщения, используя коммуникационные канал;
- 2) формирование имиджа состоит из факторов и критериев, приведенных ранее, которые следует учитывать и регулярно развивать;
- 3) необходимо контролировать и управлять репутацией;
- 4) взаимодействовать с организациями, группами людей, которые заинтересованы в данной теме, поддерживая главную идею национального брендинга, и объединить их;
- 5) планировать и реализовывать новые проекты, внедрять инновации.

При этом должно быть триединство стратегии, содержания и символов.

В первом случае имеется в виду, что требуется последовательное направление брендинга страны. Во втором случае имеется в виду то, что стратегия должна быть сфокусирована на переменах внутри страны. Третье — обязательно должны иметь место символические акции, обладающие мощной коммуникативной силой.

Помимо этого, большое значение имеет то, что политика, проводимая страной, не должна противоречить тем сообщениям, которые страна намерена распространять.

Искусственно созданный образ, построенный на одних только коммуникациях, может не отражать существующие в стране проблемы, реальные ценности, экономические и политические характеристики. В таком случае вся деятельность по национальному брендингу может оказаться бесполезной, т.е. цель по созданию позитивного образа страны не будет достигнута.

В противном случае, будет достигнут положительный результат.

В результате проделанной работы автор провел сравнительный анализ существующих подходов к понятию «национальный брендинг», «имидж страны». Были рассмотрены этапы формирования национального брендинга, а также влияющие на это факторы, и основные составляющие имиджа страны.

Большинство специалистов считают, что развитие государственного бренда носит позитивный характер, что позволяет отстаивать свои национальные интересы.

Необходимо учитывать, что политика государства, а скорее ее изменение, является национальным брендингом.

Таким образом, деятельность страны является фундаментом для национального брендинга.

Список используемой литературы

1. Арпентьева М.Р. Геобрендинг в индустрии туризма // Современные проблемы сервиса и туризма. — 2015. — № 3.
2. Галумов Э.А. Международный имидж России. — М., 2010.
3. Галумов Э.А. Имидж против имиджа. — М., 2005.
4. Горохов А.Ф. Комплексный подход к формированию маркетинговой стратегии развития туристической дестинации: автореф. дис. ... канд. экон. наук. — СПб., 2007. — С. 24.
5. Гранкина Т.К. Экономический имидж страны и его составляющие / Т.К. Гранкина. — М.: РАГС, 2003.
6. Грошев И.В., Степанычева Е.В. Инструменты формирования бренда территории // Маркетинг в России и за рубежом. — 2011. — № 5.
7. Довжик Г.В. Социально-психологические механизмы формирования внешнего имиджа организации: дис. ... канд. психол. наук. — М., 2006.
8. Мещеряков Т.В., Тихонова Н.С. Территориальный брендинг. Монография. — СПб.: Изд-во СЗТУ, 2008.
9. Панкрухин А.П., Игнатьев А.Ю. Имидж страны: смена парадигмы // Корпоративная имиджология. — М., 2008. — С. 234.
10. Путинцева О. Бренд города как локальный вариант национальной идеи. / О.Путинцева. // Urban Report. — 2015. — № 6. — С. 84–87.
11. Семененко И. Культура, общество и образ России // www.intelros.ru/2007/05/29/
12. Семененко И. Образы и имиджи в дискурсе национальной идентичности // www.lawinrussia.ru/stati-i-publikatsii/2009-07-06/
13. Соколова-Сербская Л.А. Формирование политического имиджа Российской Федерации на международной арене (1992–2004 гг.). — М., 2007.

14. *Таранова Ю.В.* Туристический имидж страны // *Имидж государства/региона: современные подходы: новые идеи в теории и практике коммуникации: сб. науч. трудов. Вып. 3.* — СПб.: Роза мира, 2009. — С. 264.
15. *Anholt S.* *Competitive Identity: The New Brand Management for Nations, Cities and Regions* / S. Anholt. — 1st edition. — Palgrave Macmillan, 2007.
16. *Kerr, Pauline; Wiseman, Geoffrey.* *Diplomacy in a Globalizing World: Theories and Practice.* New York: Oxford University Press. 2013. P. 354.
17. *Pamment, James.* *New Public Diplomacy in the 21st Century A comparative study of policy and practice.* New York: Routledge. 2013. P. 35–36.
18. *True, Jacqui.* «Globalisation and Identity». In Raymond Miller. *Globalisation and Identity.* South Melbourne: Oxford University Press. 2006. P. 74.

УДК 78.01

Гун Цзыхуэй,

аспирант кафедры теории музыки
Российской академии музыки имени Гнесиных, Москва

Gong Zihui

Postgraduate Student,
Department of Music Theory, Moscow

E-mail: fejfiehfiefe@foxmail.com

Выдающиеся деятели древней китайской культуры о гуцине

Outstanding representatives of ancient chinese culture about guqin

Аннотация. В статье затрагивается актуальная в современном искусствоведении и музыковедении проблема культурного контекста музыки и музицирования в эпоху Древности. Автор приводит сведения из книжных источников об отношении философов, литераторов, писателей и поэтов Древнего Китая к традиционной музыке и музыкальному инструменту древнего происхождения гуциню, о понимании ими ценности искусства гуциня и музыкального исполнительства в целом. Охватываются периоды государств Чунь-цю и Чжань-го, эпохи династий Хань, Троецарствия, Южных и Северных династий, династий Тан и Сун. Приводятся данные о научных трактатах, а также цитируются поэтические тексты о музыке для гуциня.

Abstract. The problem of the cultural context of music and music playing in the Antiquity which is relevant in contemporary art history and musicology is touched upon in the article. The author cites information from book sources about Ancient Chinese philosophers, writers and poets attitude to traditional music and musical instrument of ancient origin, guqin, and their understanding of the value of guqin art and musical performance in general. The periods of the Chun-qiu and Zhan-go states, the Han dynasty, the Three Kingdoms, the Southern and Northern dynasties, and the Tang and Song dynasties are covered. Data on scientific treatises, as well as quoted poetic texts about music for guqin are provided.

Ключевые слова: китайская музыкальная культура, китайские музыкальные инструменты, гуцинь, древняя китайская музыка, древняя китайская литература.

Keywords: Chinese musical culture, Chinese musical instruments, guqin, ancient Chinese music, ancient Chinese literature.

Многие деятели китайской культуры по справедливости отдали дань древней традиции исполнительства на цитре гуцинь — струнном щипковом инструменте, который насчитывает несколько тысячелетий своей истории и по праву считается символом музыки Китая. В древних письменных текстах содержатся многочисленные сведения о выдающихся мыслителях, ученых, литераторах, поэтах, ценителях музыки, которые были исполнителями на гуцине и высказывались о нем в своих трудах. На основе источников на китайском языке приведем наиболее важные факты об этих деятелях и самых ярких эпизодах из их жизни, связанных с гуцинем. Представим их в хронологической последовательности с опорой на династический принцип исторической периодизации, принятый в китайской научной традиции.

Период Чунь-цю (Весны и Осени, 722–481 гг. до н.э.) и **Чжань-го** (Сражающиеся царства, 475–221 гг. до н.э.) вошел в историю Китая своей всесторонней процветающей культурой и книжной мыслью. Его называют временем соперничества ста философских школ. В искусстве игры на цине это первый благоприятный период для его развития, тогда жили такие знаменитые знатоки гуциня, как Конфуций, Бо Я, Чэн Лянь, Ши Куан, Ши Сян и другие.

Согласно «Историческим запискам» Сыма Цяня [12, с. 461] и тексту трактата «Хань ши вайчжуань» [4], известный китайский мыслитель, педагог и музыкант *Конфуций* (28 сентября 551 г. до н.э. — 11 апреля 479 г. до н.э.) учился игре на цине у Ши Сян-цзы — известного учителя эпохи Чунь-цю. Произведение Конфуция для циня «Вэнь ван цао», воспевающее Чжоу Вэньвана, впоследствии было утрачено. Когда предпринимались попытки восстановить пьесу «Вэнь ван цао», то образ персонажа, описанного в произведении, был изменен на Конфуция, поэтому позднее «Вэнь ван цао» было признано как произведение, воспевающее добродетель Конфуция [там же].

Известное историческое лицо, чиновник царства Цзинь *Бо Я* (387–299 гг. до н.э., второе имя, первое имя — Жуй; выходец из царства Чу) был знатоком циня и получил уважительный титул «Небожитель циня». Его основные работы — «Высокие горы, текущие воды» («Гаошань люшуй»), «Шуйсяньцао» [2].

С возвышением социального статуса конфуцианства цинь пользовался большим уважением со стороны образованных слоев китайского общества. Искусство гуциня достигло расцвета в *эпоху династии Хань* (206 г. до н.э. — 220 г. н.э.). В то время музыка использовалась в целях как управления государством, так и взаимодействия человека с природой. Основа для развития искусства гуциня в эту и последующие эпохи была заложена реформой в области конструкции инструмента и техники игры на нем.

Ярким представителем эпохи Западная Хань явился *Сыма Сян-жу* (около 179 г. до н.э. — 118 г. н.э., второе имя Чжан Цин; ханец, выходец из г. Чэнду в области Шу) — литературовед, крупный исследователь истории китайской культуры и литературы. Известная песня для гуциня «Фэн цю хуан» посвящена его любви к Чжо Вэнь-цзюнь [14]. В «Исторических записках» передается история их знакомства, которое состоялось благодаря музыке. Об этом написано так: «Вэнь-цзюнь любила музыку и, услышав Сян-жу, игравшего из глубокого уважения к лину¹, в одно мгновение вспыхнула к гостю любовью!» [13, с. 92]. Когда Сян-жу в экипаже в сопровождении всадников прибыл в Линьцун, она отметила его внушительный и в высшей степени элегантный вид, и в тоже время присущее ему спокойствие и изящество. Когда на пиру в доме семьи Чжо Сян-жу заиграл на цине, Вэнь-Цзюнь, стоя за дверью и тайком подглядывая за ним, возликовала и влюбилась в него. Однако она опасалась, что её чувства не будут взаимными. Когда пир закончился, Сян-жу послал своего человека сообщить о своём искреннем чувстве к Вэнь-цзюнь и щедро одарить ее слуг. В ту же ночь Вэнь-цзюнь сбежала из своего дома к Сян-жу, и они оба на лошадях отправились в Чэнду [там же].

Философ, астроном и мастер игры на цине периода династии Восточная Хань *Хуань Тань* (40 г. до н.э. — 32 г. н.э.) создал фундаментальный трактат «Синь Лунь», в котором о гуцине сказано так: «из восьми звучаний (тембров) звуки гуциня — самые добродетельные» [15, т. 16, с. 64].

Глубоким интеллектуалом и знатоком музыки была первая в китайской истории выдающаяся поэтесса, литератор и музы-

¹ Лин — управитель селения, уезда, волости.

кант той же эпохи *Цай Вэньцзи* (177–246 гг., первое имя Янь, второе Вэньцзи, также Чжаоцзи; уроженка Чэньлююй, г. Кайфынь, провинция Хэнань). Ее отец Цай Юн происходил из семьи чиновников, получил широкую известность благодаря глубоким познаниям в литературе и музыке, и Вэньцзи с детства демонстрировала выдающийся музыкальный талант. Однажды, слушая, как за стеной отец играл на гуцине, она определила по звучанию инструмента, что одна струна на нем оборвана. Это крайне поразило отца, и после он специально оборвал четвертую струну, чтобы она это правильно распознала по слуху [16].

Музыка для гуциня и эстетическая мысль об искусстве игры на нем развивались в дальнейшем в *период от эпохи Троецарствия* (220–280 гг.) *до эпохи Южных и Северных династий* (420–581 гг.). Он отличается от других периодов развития тем, что на этом этапе в искусстве был создан стиль реалистического отражения жизни в особой исторической форме. Кроме сольных форм сопровождения песен и танцев на гуцине стали развиваться также сольные и ансамблевые формы чистого музицирования. Появилась группа профессиональных исполнителей на гуцине, которые не только играли на инструменте, но и сочиняли музыку для него, и при этом не хотели быть придворными музыкантами и зависеть от правящих кругов.

Музыкантом был главный помощник императора в царстве Шу-Хань, выдающийся политик, военный специалист, каллиграф, изобретатель *Чжугэ Лян* (181–234 гг., второе имя Кун Мин, прозвище Во Лун, также Фу Лун; ханец, уроженец Ланьейя в Сюйчжоу — ныне город Линьши в уезде Инань провинции Шаньдун). В тексте трактата передается история о том, как Чжугэ Лян, «играя на цине, прогнал Чжун Да» [7]. Когда он в Яньпине собрал армию и отправил ее атаковать войска царства Вэй, в городе остались только малочисленные отряды старых, слабых и немощных солдат. Но Чжугэ Лян вдруг узнал, что главнокомандующий войсками Вэй Сыма И направил сто пятидесятитысячное войско атаковать его город, и он не растерялся в момент опасности, а приказал специально открыть городские ворота, направив людей для уборки территории около них. Сам

же Чжугэ Лян в это время забрался на башню городской стены и начал играть на цине, и музыка в его исполнении была очень спокойна и нетороплива, без тени волнения. Когда Сыма И, приблизившись к стенам города, увидел такую картину и услышал звуки, в его сердце зародились большие сомнения, а нет ли в городе засады, поэтому он испугался, не стал атаковать город, и ретировался [там же].

Один из известных своей прямоотой представителей неодаосизма, видный поэт царства Вэй эпохи Троецарствия *Цзи Кан* (223–262 гг., второе имя Шу Е) также был музыкантом, исполнителем на цине².

Потеряв в раннем возрасте отца, *Цзи Кан* старательно учился, после женился на правнучке основателя династии Вэй Цао Цао. Во времена, когда власть находилась в руках рода Цао, он состоял в должности чиновника пятого класса чжунсань. Когда власть захватил род Сыма, Цзи Кан стал неугоден правителю, и начал противостоять этому роду. Впоследствии Цзи Кан был убит, он не дожил до сорокалетия. Перед казнью три тысячи учеников государственной академии просили правителя о его пощаде, но получили отказ. Перед казнью он попросил дать ему цинь и сыграл на нем пьесу «Гуань Лин сань», затем тяжело вздохнул и сказал: «Сегодня “Гуань Лин сань” утихнет». В Нанкине у моста Сишан в раскопках могилы эпохи Южных династий была обнаружена плита с изображением Цзи Кана, на котором он в гордой позе играет на гуцине [17].

«Гуанлин сань» — одна из известных древних пьес Китая, которая в настоящее время занимает важнейшее место среди произведений для гуциня соло. 1700 лет назад эта пьеса находилась в репертуаре выдающегося исполнителя на гуцине Цзи Кана. В эпоху династии Сун создатель первой китайской музыкальной энциклопедии Чэн Ян сравнивал «Гуанлин сань» с «Шицзин» («Книга песен»), и к тому же называл эту пьесу «главнокомандующим среди пьес» («цюй чжи шичжан»). Пьеса состоит из сорока пяти разделов, ее структура масштабна; обладает большим

² Неодаосизм — учение, созданное в эпоху династий Вэй и Цзинь (220–420 гг.) на основе исследования и объяснения трудов Лао-цзы, Чжуан-цзы и Чжоу Йи.

мелодическим разнообразием. Техника сравнительно сложна; интонации активные, динамичные. Благодаря этому пьеса получила большую известность.

Множество древних пьес уходит своими истоками в народную музыку, а распространенная в какой-либо местности мелодия приобретает название этой местности. Поэтому можно утверждать, что поэма «Гуанлин сань» была одной из народных пьес в Гуанлине³ [5].

С именем выдающегося поэта конца Восточной Цзинь и ранней эпохи Южных династий, представителя школы «цы» и «фу» (литературные жанры, лирические стихи и ритмическая проза) Тао Юаньмин (352/365–427 гг.; второе имя Юань Лян, также Цянь) связано повествование «Играть без струн». В записях «Цзи Шу·Ин И Чжуан» Тао Юаньмин говорит так: «Чтобы понять веселье в цине, не обязательно нужны звуки струн» [18].

Чтобы понять смысл истории о том, как Тао Юаньмин сделал цинь без струн, нужно обратиться к его стихам. Современники Тао Юаньмина признавали его произведения чистыми и естественными, так как описанные в них истории были искренними и не содержали лишних деталей, а их форму считали совершенной. Поэты последующих поколений испытывали трепет и восхищение перед таким искусством, предпринималось множество попыток приблизиться к нему, но каждый раз это оказывалось невозможным. Тао Юаньмин писал стихи исключительно для самовыражения и развлечения, не ставя перед собой цели получить признание людей или оставить свое имя в истории. Другими словами, в своих произведениях Тао Юаньмин лишь выражает свои душевные стремления, и не думает о том, как их примет публика. Таков же смысл и истории о цине без струн [там же].

Эпоха династии Тан (618–907 гг.) стала одним из самых ярких периодов всестороннего развития древнекитайского общества. Это был пик древней китайской культуры. А искусство гуциня было его весьма важной составляющей и достигло очень высокого уровня как в исполнении, так и в эстетике и мыс-

³ В настоящее время район Янчжоу провинции Цзянсу.

ли о музыке в целом. Многие литераторы любили играть на гучине, и проявляли свои глубокие познания в отношении к сущности искусства гучиня в целом.

Великий китайский поэт *Ли Бо* (701–762 гг., также Ли Тайбо, современное произношение Ли Бай), известный как «бессмертный гений поэзии», считается одним из крупнейших мировых поэтов. Его имя стоит в одном ряду с именами Данте и Петрарки, Низами и Фирдоуси, Шекспира и Пушкина. Сохранилось около 1100 его произведений [11, с. 21]. «Слушаю, как монах Цзюнь из Шу играет на цинь» — это музыкальное стихотворение Ли Бо, написанное под впечатлением мастерства монаха Цзюнь из Сычуани (Шу), выдающегося исполнителя [8]:

«Цинь звонкоголосый сжимает монах,
Пришедший с самой Крутобровой горы,
И вот для меня зазвучала струна —
Чу! Шепот сосны в переливах игры.
Потоками звуков омыта душа,
Откликнулся колокол издалека.
Гора погружается в ночь не спеша,
И, мрак нагнетая, плывут облака» [9].

Выдающийся поэт, живописец, каллиграф, музыкант и теоретик искусства *Ван Вэй* (701–761 гг., родился на территории современной провинции Шаньси) развивал как основное поэтическое направление пейзаж, по стилю близкий к живописной традиции Китая [11, с. 18]. Он посвятил гучиню стихотворение «Хижина в бамбуках»:

«Один в бамбуках я, в тиши,
Мурлычу, и бренчит струна,
В лесу не видно ни души,
Лишь я да ясная луна» [там же, с. 19].

Известный литератор, мыслитель, философ, политик эпохи Тан *Хань Юй* (768–824 гг.) написал стихотворение «Слушаю,

как Ин Ши играет на цинь» во время исполнения пьесы на гуцине [10]. В нем он передал свои впечатления от музыки⁴:

«Ветер плачет тихо в ивах,
Как детишки в темноте,
Как любовники, прощаясь
Что-то шепчут, звуки те,
Вдруг усились, гремят бурей,
Всё ломают, всё крушат,
Гнут деревья, мир сметают,
А потом, внезапно стихнув,
Вновь растерянно молчат» [там же].

Один из крупнейших китайских поэтов, считающийся одной из знаковых фигур эпохи Тан *Бо Цзюйи* (772–846 гг.; родился на территории современной провинции Хэнань) писал стихи простым и доступным языком [там же, с. 85]. Одно из них — «Цинь в ночи»:

«Вот дерево — подлинный тунг, что из Шу,
Вот струны из шелка — как чист мой аккорд,
Я, песню играя, совсем не спешу,
И в позднюю ночь брошу множество нот.

Пусть пресно, бесцветно, и уху не льщу,
Но тайные чувства мне сердце пьянят.

⁴ Подстрочный перевод автора статьи:

«Словно ласковые сыновья и дочери что-то шепчут друг другу,
Словно пара миловидных любовников напевают печальную песню
(звуки циня становятся более возбужденными)
Словно флаг, развевающийся на ветру,
Словно певец, который громко поёт запев,
Словно богатырь взмахнул мечом, чтобы разбить врагов,
и с молниеносной быстротой схватил вражеского предводителя,
Словно облако плывет, и ивовый пух колыхнется и летит на ветру,
Словно весь мир (и небо, и земля), во всей своей необъятности,
летит вдаль с ветром»

Хочу — поиграю, хочу — прекращу,
И не обязательно слушать меня» [1].

Политическая обстановка в *эпоху династии Сун* (960–1279 гг.) была мягкой и достаточно лояльной к представителям образованного общества, а просвещение и культура поощрялись, продвигались и проповедовались. В то время искусство гуциня развивалось в глубоких связях со всем культурным контекстом, а эстетика отличалась изяществом. Это дало основания для того, чтобы гуцинь встал на путь зрелого развития.

Придворный музыкант эпохи Северная Сун *Чжу Вэньци* (даты жизни неизвестны) — автор трактата в двенадцати томах об искусстве игры на цине «Цинь дяо цза пу». Он был лучшим исполнителем на цине в период Тайцзун Синго (967–983 гг.) [19].

Ученый и теоретик музыки *Чэнь Ян* (1064–1128 гг.) принимал участие в составлении «Юэ шу» («Книга о музыке») во времена правления Чжэ Цзуна (1085 — 1100 гг.), и впоследствии также занимался той же деятельностью. Он начал работать над этой книгой во времена Сун Шэнзуна (1068–1085 гг.), а в первый год Цзянчжун цзинго (1101 г.) представил ее императору Сун Хуэйцзуну. Вся работа над трактатом заняла около сорока лет.

«Юэ шу» («Книга о музыке») — фундаментальный труд Древнего Китая, в котором были собраны большое количество источников эпох Тан и Сун, сохранены богатые музыкальные материалы, а также подробные объяснения, комментарии и рассуждения о музыке. Один из главных музыкальных трудов Древнего Китая, который и по сей день имеет высокую историческую ценность [19]. О месте гуциня в музыкальной культуре эпохи Сун можно судить по фразе из «Юэ Шу» Чэнь Яна: «В цине — вся музыка» [3].

Поэта эссеиста и историка *Оуян Сю* (1007–1072 гг., родился на территории современной провинции Цзянси) считают одним из «восьми великих поэтов» времен Тан и Сун⁵. Он писал из-

---

⁵ Восемь великих писателей Тан и Сун — это Дин Тан (618–907 гг.), Хань Юй (768–824 гг.), Лю Цзунъюань (773–819 гг.), Дин Сун (960–1279 гг.) — и авторы периода Северной Сун (до ее падения) — Оуян Сю (1007–1072 гг.), Су Сюнь (1009–1066 гг.), Су Ши (1037–

ящные лирические произведения в жанрах «цы» и «ши» [11, с. 168]. Оуян Сю являлся большим почитателем гуциня. Он написал прощальное послание (посвящение) «Сон Ян Чжи Сюй», в котором рассказал, как он выучился игре на гуцине и как он любил этот инструмент, а также описал свои впечатления от искусства гуциня.

Великий поэт и эссеист (один из «восьми великих» в эпохи Тан и Сун), знаменитый художник и каллиграф *Су Ши* (1037–1101 гг., родился на территории современной провинции Сычуань) вошел в историю китайской поэзии и литературы прежде всего благодаря широкой тематике и метафоричности языка [там же, с. 175]. Он также отдал дань искусству гуциня: трактат «Антология Су Ши» включает «Записки о цине», в которых зафиксированы истории обсуждений стихов и прозы о цине с Оуян Сю [6].

Таким образом, из вышеизложенного становится очевидным, что искусству игры на гуцине в Древнем Китае придавали очень большое значение не только музыканты, но и многие деятели культуры, науки, литературы, изобразительного искусства. Эстетика гуциня складывалась в контексте разных видов искусств, и потому, в свою очередь, оказывала влияние на их эстетику. До настоящего времени представления о звучании гуциня, сложившиеся в эпохи династий Хань, Тан и Сун, и зафиксированные в поэтических и научных текстах, сохраняют актуальность.

Литература

1. *Бо Цзюйи*. Цинь в ночи / Пер. А. Родсет // stih.ru [Электронный ресурс] <https://www.stihi.ru/2014/09/16/1239>
2. *Бо Я* // 360 [Электронный ресурс] <https://baike.so.com/doc/2626236-2772963.html> (360百科 伯牙 2012年10月11号)
3. *В цине — вся музыка* // Российское общество цитры Цинь «Дракон и Феникс» [Электронный ресурс] http://www.long-feng.ru/?page_id=32
4. *Вэнь Ван Цао* // 360 [Электронный ресурс] <https://baike.so.com/doc/6925535-7147645.html> (360百科 文王操 2013年08月21号)

1101 гг.), Су Чжэ (1039–1112 гг.), Ван Аньши (1021–1086 гг.), Цзэн Гун (1019–1083 гг.).

5. Гуанлин сань // Российское общество цитры Цинь «Дракон и Феникс» [Электронный ресурс] http://www.long-feng.ru/?page_id=4112
6. Дунпо. Записки о цине // www.chnmusic.cn [Электронный ресурс] <http://www.chnmusic.cn/yuybk/2015/1015/506.html> (中国音乐网 东坡《杂书琴事》卷 2015年10月15号)
7. Манёвр с открытым городом // 360 [Электронный ресурс] <https://baike.so.com/doc/2778746-2932943.html> (360百科 空城计 2012年10月11号)
8. Слушаю, как монах Цзюнь из Шу играет на цинь // 360 [Электронный ресурс] <https://baike.so.com/doc/6655106-6868926.html> (360百科 听蜀僧濬弹琴 2012年10月08号)
9. Слушаю, как монах Цзюнь из Шу играет на цинь // rulibs.com [Электронный ресурс] http://rulibs.com/ru_zar/poetry/li/0/j6.html
10. Слушаю, как Ин Ши играет на цинь // 360 [Электронный ресурс] <https://baike.so.com/doc/991579-1048239.html> (360百科 听颖师弹琴 2012年10月18号)
11. Три вершины, семь столетий. Антология лирики средневекового Китая // Библиотека китайской литературы, т. VI. Сост. С.А. Торопцев, Юй Гу, пер. С.А. Торопцев. — СПб.: Издательский Дом «Гиперион», 2016. — 352 с.
12. Цянь Сыма. Исторические записки / Цянь Сыма. Избранное. Т. I / Пер. и коммент. Р.В. Вяткина. — Москва, Издательство «Наталис», 2006. — 560 с.
13. Цянь Сыма. Исторические записки / Цянь Сыма. Избранное. Т. IX / Пер. и коммент. Р.В. Вяткина. — М., Издательство «Восточная литература», 2010. — 623 с.
14. Фэн цю хуан // 360 [Электронный ресурс] <https://baike.so.com/doc/5368814-7345758.html> (360百科 凤求凰 2013年09月18号)
15. Хуан Тан. Синь Лунь / Тан Хуан. — Пекин: Книжная Компания «Чжунхуа», 2009. — 84 с. (桓谭《新论》北京: 中华书局出版社, 2009年84页)
16. Цай Вэньци // 360 [Электронный ресурс] <https://baike.so.com/doc/5374388-27395110.html> (360百科 蔡文姬 2017年05月22号)
17. Ци Кан // 360 [Электронный ресурс] <https://baike.so.com/doc/4336899-4541796.html> (360百科 嵇康 2012年10月08号)
18. Цинь без струн Тао Юаньмина // WHB.cn [Электронный ресурс] <https://whb.cn/zhuzhan/bihui/20180731/206332.html> (陶渊明的无弦琴 2018年07月31号)
19. Чэнь Ян // 360 [Электронный ресурс] <https://baike.so.com/doc/10044095-10556396.html> (360百科 陈旸 2015年07月09号)
20. Чжу Вэньци // 360 [Электронный ресурс] <https://baike.so.com/doc/7817387-8091482.html> (360百科 朱文济 2014年11月20号)

УДК 339.138

ББК (У) 65

Делова Д.А.,

студентка 3 курса

факультета международных отношений

НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва

Кандалов В.И.,

кандидат экономических наук, доцент,

заведующий кафедрой рекламы и связей с общественностью

НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва

Delova D.A.,

3rd year student

Faculty of advertising and public relations

NANO VO «Institute of world civilizations», Moscow

e-mail: delova.12@mail.ru

Kandalov V.I.,

candidate of economic sciences, associate professor,

head of the Department of advertising and public relations

NANO VO «Institute of world civilizations», Moscow

e-mail: : kandalovvi@yandex.ru

Анализ политической рекламы в современных условиях и пути ее совершенствования

Analysis of political advertising in modern conditions and ways to improve it

Аннотация. В данной статье раскрыта политическая реклама в современных условиях, а также пути совершенствования рекламы, через освещение современного состояния политической рекламы и анализа путей совершенствования политической рекламы в современных условиях.

Abstract. This article reveals political advertising in modern conditions, as well as ways to improve advertising, by highlighting the current state of political advertising and analyzing ways to improve political advertising in modern conditions.

Ключевые слова: политика, реклама, эффективность, политическая реклама, пропаганда, политический рынок.

Keywords: politics, advertising, efficiency, political advertising, propaganda, political market.

Актуальность научной статьи заключается в том, что используя свои средства и формы, политическая реклама во многом определяет восприятие людьми политической реальности, способствуя формированию в общественном сознании заданного образа этой реальности, что делает ее существенным инструментом политической борьбы. Сегодня можно утверждать, что так же, как и в других странах, имеющих огромный опыт проведения избирательных кампаний в условиях политического рынка, самая безупречная организация избирательных кампаний не может гарантировать победу тем, кто игнорирует законы политического маркетинга, а также пренебрегает политической рекламой.

Степень научной разработанности проблемы: вклад в развитие политической рекламы внесли такие зарубежные авторы как Филлип Котлер и Гюстав Лебон. Определения, связанные с политической рекламой, раскрываются в юридической энциклопедии, в учебном словаре терминов рекламы и паблик рилейшенз. Проанализировав источники, автор считает, что в осуществлении политической рекламы есть некоторые недочеты, которые исправит данная научная статья.

В данной научной статье автор раскроет особенности политической рекламы также предложит пути совершенствования политической рекламы.

Политический маркетинг — это концепция проведения предвыборной агитации, сторонники которой считают, что кандидат — это «товар», который необходимо как можно более успешно «продать». Методы и инструменты ведения предвыборной агитации представителя этой концепции позаимствовали у коммерческого маркетинга [1].

Маркетинговые коммуникации представляют, применительно к предмету исследования особый интерес в комплексе маркетинга. Маркетинговые коммуникации — это совокупность технологий «промоушна» товаров или услуг, к которым принято относить рекламу, direct-marketing, sales promotion, PR. Некоторые теоретики предлагают более пространственный перечень составляющих, выделяя в отдельные виды маркетинговых коммуникаций выставки, брендинги т.д. [2].

Их задача — создание и поддержание постоянных связей с рынком для информации, убеждения и напоминания о своей деятельности с целью стимулирования продаж и формирования образа предприятия. К маркетинговым коммуникациям относят такие понятия как реклама, формирование репутации, «стимулирование сбыта» и «личные продажи».

Для некоторых исследователей, пропаганда и участие в выставках и ярмарках входит в число маркетинговых коммуникаций. Воздействие пропаганды, конечно же, заслуживает выделения в самостоятельную коммуникационную категорию, а касательно участия в выставках, подразумевается комплексное использование вышеперечисленных коммуникаций.

В современных условиях, уже потеряли свою актуальность многие технологии продвижения личности кандидата на политическом рынке. Например, технология по принципу «от двери к двери» уже не является такой уникальной и эффективной, поскольку людям не нравится, когда приходят к ним домой и отвлекают их от дел или субботнего отдыха, а тем более пытаются навязать какую-либо точку зрения. Однако многие приемы и методики продвижения не теряют свою актуальность, например раздача подарков-сувениров или рассылка листовок обращений кандидата, на которых имеется что-то полезное для избирателя, как календарь на обратной стороне или список экстренных номеров. Для увеличения количества положительных откликов в качестве адресатов таких посланий, как правило, выбирают целевые группы, которые склонны к внезапной смене политических приоритетов, а потому с этой точки зрения наиболее уязвимы.

Чтобы такого рода сообщения вызывали у аудитории доверие, применяется определенная семантика, которая учитывает поведение и образ мышления граждан и делает акцент на наиболее доминирующей тематике для аудитории.

Таким образом, политическая реклама входит в коммуникативный комплекс политического маркетинга и работает вместе с другими его элементами. При этом все элементы вариативно дополняют друг друга. Положительное и отрицательное воздействие рекламы на общество (см. *табл. 1*).

Плюсы и минусы рекламы

Плюсы рекламы	Минусы рекламы
<p>Реклама, воздействуя на подсознание человека, может направить его потенциал в наиболее позитивную среду с благоприятным для общества результатом. Благодаря рекламным роликам общество участвует в программах защиты дикой природы, которая ведется сейчас по всему миру, в том числе и в России, в программах защиты бесценных исторических и культурных шедевров стран — изобразительного искусства, архитектуры и т.д.</p>	<p>В большинстве своем, реклама воздействует на подсознание потребителя, тем самым манипулируя его поведением, усиливая желание приобрести продукт или услугу. Для этого применяется широко известный термин «зомбирование». Однако не все проведенные исследования подтверждают эту точку зрения</p>
<p>Также, используя свой инструментарий, реклама может убедить потребителя в рациональности здорового образа жизни и социальной ответственности. Например, приобщение населения к здоровому образу жизни через рекламу использования натуральных добавок в пищу и витаминных препаратов, рекламу фитнес-клубов, тренажеров, через спонсирование спортивных мероприятий («Ингосстрах — спонсор Кубка Кремля по теннису, Балтика» — спонсор чемпионата России по футболу. «Русский продукт» — спонсор соревнований «Лыжня России»)</p>	<p>Потребитель привык к большому потоку информации, а также к большому количеству рекламы, поэтому эмоциональная реклама не всегда вызывает понимание. Практика обращения рекламы к эмоциям потребителя показывает — очень маленький процент аудитории воспримет информацию, данную в рекламе</p>
<p>Реклама может наделять товар или услугу ноткой индивидуальности и скажет о той дополнительной пользе, которую покупатель приобретает, покупая товар.</p>	<p>Реклама достаточно влиятельна и даже существует миф о том, что она обладает неограниченным могуществом, с помощью которого можно продать все что</p>

Плюсы рекламы	Минусы рекламы
Так, потребитель выражает свою индивидуальность, выбирая ту или иную вещь, которая подчеркнет изысканный вкус и стиль индивида	удовно. Таким образом, можно «впарить» как и полезные для человека и общества моральные нормы, так и те, которые разрушат морально здоровое общество
Реклама генерирует потребность к лучшему уровню жизни — качественное питание, прекрасный отдых, лучшие жилищные условия и т.д	Некоторые не продуманные рекламные кампании могут навредить и эффективности рекламного сообщения, и потребителям. Отдельные рекламные обращения кажутся раздражающими либо слишком назойливыми, поэтому вызывают негативную реакцию у целевой аудитории
Реклама стимулирует трудовую деятельность: если заработаешь, то сможешь получить, что хочешь. Такая концепция рекламы актуальна во все времена	Реклама вредных привычек в виде зависимостей от напитков или табака — косвенно наносит вред здоровью потребителя, ведь в рекламе все выглядит очень привлекательно и позитивно
Реклама может показать самое современное оборудование. самые современные технические товары бытового назначения, выпускаемые какими-либо отраслями промышленности, тем самым она пропагандирует научно-технические достижения	В обществе из-за переизбытка рекламных сообщений, а также из-за постоянных неприятных ситуаций в виде мошенничества, не существует полного доверия к рекламному объявлению. Появилось даже понятие «недобросовестная реклама»
Реклама помогает обществу концентрировать внимание на определенных социальных программах	В рекламе имеется возможность приукрасить свойства товара или услуги, поэтому потребителей часто волнует: не обманывает ли реклама, не слишком ли возвышенные эпитеты используются в рекламе о пользе пищевых продуктов; действительно ли настолько сильны те или иные лекарственные препараты и стоит ли платить за них

В некоторых случаях воздействие рекламы на общество схоже с воздействием политической рекламы на избирателей.

Рассмотрим положительные стороны политической рекламы.

- Политическая реклама дает возможность политику создать положительный имидж для избирателей, а также, сделать акцент на проведенной работе и результатах политика.
- Политическая реклама может эффективно донести информацию до избирателя и, тем самым, изменить его мнение или подвигнуть его на принятие нужного выбора.
- Политическая реклама представляет содержание платформы, на которой базируется политическая сила.
- Посредством политической рекламы формируется необходимое представление о сущности данной политической силы.
- Политическая реклама способствует установлению и поддержанию связи между обществом и властью, а в период выборов — кандидатами на управленческие места; при этом используется набор символов, понятный и доступный каждому избирателю.

На политическом рынке высокая конкуренция, поэтому политическая реклама выполняет идеологическую, или социально-ориентирующую функцию, выделяя свой объект из множества других.

Автор выделяет отрицательные стороны политической рекламы.

- Неправильная или двусмысленная подача информации до избирателей.
- Навязчивость рекламы.
- Призыв избирателей к действиям.
- Изначально ложные обещания, которые дает кандидат.
- Однотипность шаблонов, макетов и лозунгов в листовках и рекламной продукции кандидата.

Современная политическая реклама делится по классификации Филиппа Котлера [3]:

- информативная реклама предназначена для создания первичного интереса к рекламируемому политическому объекту (см. *рис. 1*);

- увещательная реклама формирует избирательный спрос. Она доказывает, что кандидат является более приемлемым для его целевой аудитории (см. *рис. 2*);
- сравнительная реклама демонстрирует преимущества одного кандидата перед другими;
- напоминающая реклама заставляет вспомнить о кандидате или партии;
- подкрепляющая реклама уверяет в правильности сделанного выбора. Если речь идет об избирательной кампании, то, как правило, такая реклама появляется в последние дни перед голосованием.

Рис. 1. Информативная листовка В.В. Жириновского

Взгляд на рекламу и восприятие ее электоратом, а также, оценка ее деятельности полностью зависят от конкретной страны с ее историческими традициями. Так, в настоящее время в России примерно половина численности граждан отрицательно относятся к рекламе. Ведь во время сегодняшних предвыборных

баталий, все чаще используются специальные средства для достижения особо значимых политических целей. К ним относятся не только всевозможные слухи и компромат на конкурента, но и манипулятивные технологии в политической коммуникации. Стоит отметить, что именно в политической рекламе, эти технологии играют особую роль в формировании имиджа кандидата, как положительного, так и отрицательного и могут повлиять на конечные результаты выборов.

ВПЕРВЫЕ В ТВОЁМ ГОРОДЕ!
АВТОПОЕЗД ЛДПР И УНИКАЛЬНАЯ
ЯРМАРКА
ЖИРИНОВСКОГО

ПРИХОДИ ЗА ПОДАРКАМИ
И ХОРОШИМ НАСТРОЕНИЕМ!
НЕ ПРОПУСТИ КОНЦЕРТ
ДОВЕРЕННЫХ ЛИЦ ЛДПР
ГРУППЫ «НА-НА»!

Фотоотчеты и видео скачивайте в соцсетях:

#АВТОПОЕЗДЛДПР, #НАНА

ВНИМАНИЕ! ВХОД НА КОНЦЕРТ «НА-НА» ТОЛЬКО ПО ПРИГЛАСИТЕЛЬНЫМ БИЛЕТАМ (КОЛИЧЕСТВО ОГРАНИЧЕНО) ИХ МОЖНО БЕСПЛАТНО ПОЛУЧИТЬ НА ЯРМАРКЕ ИЛИ ЗАРАНЕЕ ОБРАТИВШИСЬ В НРО ЛДПР ПО ТЕЛ. 8-983-125-33-33, 8-983-139-33-33.

АВТО
ПОЕЗД
ЛДПР

ЯРМАРКА
ЖИРИНОВСКОГО
ЭТО:

- Ярмарочные гуляния и игры
- Прием обращений на имя Владимира Жириновского
- Выступление артистов
- Атрибутика и сувениры от ЛДПР
- Горячий чай и подарки!

Рис. 2. Увещательная реклама

В настоящее время, реализуясь в ходе многочисленных избирательных кампаний разных уровней и преодолев двадцатилетний рубеж своего существования — политическая реклама проявила отличительные черты и заняла определенное место в структуре массовой коммуникации. Таким образом, продолжают расти показатели рекламных обращений к гражданам, идет увеличение числа каналов коммуникации, применяется использование новых разнообразных типов рекламных призывов, а также появление новых жанров политической рекламы, это, во-первых.

А во-вторых, стал более профессиональным подход к ведению рекламных кампаний, применяются методы стратегиче-

ского планирования, рекламные обращения разрабатываются тщательнее на основании маркетинговых исследований политического рынка.

«Главным фактором эволюции народов никогда не была истина, но всегда заблуждение. Толпа никогда не стремилась к правде — она отворачивается от очевидности, не нравящейся ей, и предпочитает поклоняться заблуждению, если только заблуждение это прельщает ее. Кто умеет вводить толпу в заблуждение, тот легко становится ее повелителем; кто же стремиться образумить ее, тот всегда бывает ее жертвой» — эта цитата классика политической социологии Гюстава Лебона [4, с. 65] весьма важна, так как показывает отличие политической рекламы от коммерческой. Несмотря на отличие коммерческой рекламы от политической, нередко и та и другая пользуется одинаково нечестными методами обмана потребителей, например, заказными рейтингами.

В политику этот прием пришел из коммерческой рекламы. Там, чтобы продвинуть на рынке какой-то товар или торговую марку, в СМИ публикуют данные социологических опросов или результаты неких конкурсов, которые свидетельствуют о высокой популярности продвигаемого товара, однако в современной политической рекламе заказные рейтинги оказывают влияние на маленький процент избирателей. Вторым относительно нечестным способом рекламы, который применяют как в бизнесе, так и политике, является превращение единичного факта в тенденцию. В отличие от коммерческой рекламы эффективность рекламы политической характера зависит, прежде всего, от того, насколько дух рекламного ролика соответствует информационному и социальному фону в стране и насколько образ, созданный в рекламе, соотносится с ожиданиями общества и сложившимися в массовом сознании стереотипами.

Далее автор рассмотрит особенности применения политической рекламы государственными структурами. Не только страна, но и любой актер, действующий в сфере власти, особым образом применяет рекламные технологии. В этом плане весьма специфичны особенности формирования и использования политической рекламы государством, что проявляется как в содер-

жании рекламных текстов, так и в институциональном оформлении, кадровом обеспечении рекламной деятельности.

Наряду с другими методами информационного взаимодействия политическая реклама подчинена здесь единой цели — созданию и положительной корректировке имиджа государства и правящего политического режима. Выступая средством тонкой настройки общественного мнения, рекламные технологии служат одним из способов налаживания масштабной и многосторонней коммуникации государства с обществом. Будучи инструментом побуждения политического выбора граждан или, другими словами, действуя в сфере выражения практических предпочтений, политическая реклама в наиболее острой форме сталкивается с противодействием оппонентов правящего режима. Таким образом, рекламная продукция государства должна отличаться устойчивостью к противодействию этих политических контрагентов и более креативным характером, позволяющим сохранять стабильность власти. Государствам не всегда удается выдержать необходимую для конструктивной коммуникации меру позитивного рекламирования своей политики.

В продолжение исследования, автор проанализирует пути совершенствования политической рекламы в современных условиях.

Анализируя историю и современное состояние политической рекламы, можно выделить некоторые ошибки при проведении политической рекламной кампании кандидата.

- Призыв к действиям.
- Изначально ложные обещания, которые дает кандидат.
- Разработка однотипного шаблона рекламной продукции.
- Навязчивость рекламы.
- Неправильная или двусмысленная подача информации до избирателей.

Также, исходя из недостатков политической рекламы, которые автор рассматривал выше, можно найти пути совершенствования политической рекламы.

Рассмотрим каналы, по которым в современное время актуально информировать целевую аудиторию политика или кандидата. Наиболее эффективной в современных условиях является

реклама в интернете, в том числе в социальных сетях, таких как «ВКонтакте», «Instagram», «Facebook» и тому подобное. Если правильно оформить страницы политика в социальных сетях и привлекать внимание избирателей на результатах работы и на общественной работе кандидата, а также вести общение с избирателями, то возможность победы на выборах растет. Однако, всегда нужно ориентироваться на целевую аудиторию кандидата: если аудитория в большинстве своем состоит из избирателей пожилого возраста, то реклама в интернете не будет эффективна и в дальнейшем не принесет положительных результатов, но если для этой аудитории разработать рекламу в печатных изданиях, радио и телевидении, то победа на выборах будет более возможна и близка.

Команда кандидата и его PR-менеджер, ориентируясь на его целевую аудиторию, должны понимать ее потребности и что ожидается от кандидата, чтобы в нужную сторону направить избирательную кампанию. Для этого нужно провести опрос, используя метод анкетирования избирателей. Автор исследования, на основе проведенного пилотного анкетирования, выявил, что в анкету необходимо ввести вопросы, которые помогут команде проанализировать политическую обстановку в определенном округе, потребности жителей и их отношение к кандидату. А также, из анализа проведенного исследования, нужно узнать количественные и качественные характеристики целевой аудитории (возраст, пол, семейное положение, ежемесячный доход, уровень образования и сферу деятельности). Нужно учитывать особенности избирателей и добавить в анкету вопросы «фильтры», которые подскажут нам, честно ли человек ответил на тот или иной основной вопрос.

Однако, существует ошибка, из-за которой избиратель может не согласиться проходить опрос или не пройдет его до конца — это большое количество вопросов в анкете. Избегая этой ошибки, при составлении анкеты нужно учитывать, что максимальное количество вопросов не должно превышать 20, и анкета должна уместиться на листе А4. Таким образом, можно рационально разработать методику проведения избирательной кампании, что увеличит возможность победы на выборах.

Информирование избирателей возможно посредством раздачи листовок, на которых можно поместить нужную информацию для человека. На одной стороне листовки макет с изображением кандидата, его фамилия и имя, лозунг, а на другой стороне, например, календарь или список экстренных номеров. Однако, как бы ни была продумана листовка, она может не заинтересовать избирателей, следовательно, нужно давать избирателям то, что им может пригодиться. Например, табличка с номером телефона под лобовое стекло автомобиля. Таким образом, табличка будет и информировать целевую аудиторию о кандидате и пригодится в использовании и ее вряд ли выкинут.

Во время проведения политической рекламной кампании, часто проводятся митинги, одиночные пикеты или же команда кандидата просто информирует избирателей о предстоящих выборах и правильном решении голосовать за определенного кандидата. Но, очень часто бывает так, что избиратели не знают о проведении таких мероприятий и команда просто теряет свое время. Для того чтобы избежать таких неприятных ситуаций, нужно установить четкий и слаженный механизм проведения мероприятий, раздачи рекламной продукции. Другими словами, избирателю нужно показать, что команда кандидата работает регулярно и, например, каждый понедельник команда кандидата работает на одной точке, в одно и то же время, в каждую среду в другой точке в другое время, и так далее. Установив определенное расписание, удобное для избирателей, можно добиться хороших результатов, не теряя лишнего времени и сил.

Проанализировав макеты листовок, лозунги и цели кандидатов за последние 3 года, автор обращает внимание на еще одну ошибку в проведении предвыборной кампании.

Кандидат, который хочет призвать к совместному действию и печатает лозунги под своим именем такие как «Давайте сделаем мир лучше», получает неосознанную негативную реакцию от избирателей, потому что нужно не призывать к действиям, а своим примером показывать как сделать мир лучше, тогда люди потянутся за таким кандидатом, который не только говорит, но и старается сделать жизнь лучше.

Также, автор обратил внимание на слова в лозунгах, которые содержат в себе негативный характер, например, «мы боремся с коррупцией», «давайте вместе бороться с коррупцией» или «кандидат Иванов за борьбу с коррупцией». Борьба носит в себе негативный и не сопоставимый с миром характер, через борьбу не будет мира, борьба не сделает мир лучше. Настрой на борьбу повлечет отрицательное настроение избирателей к кандидату, ведь обещая мир через борьбу ничего нельзя добиться. Отдавая в мир отрицательную энергию, взамен получить можно только ту же отрицательную энергию.

Как только кандидат заменит в однотипных лозунгах слова, несущие негативный характер, и предложит лозунги и предложения, содержащие его позитивный настрой и индивидуальность и не призывающие избирателя к действиям, например «Подари свою любовь миру, и он станет добрее» точно не оставит избирателя равнодушным и заставит задуматься.

Для проведения успешной рекламной кампании кандидата, нужно изучить целевую аудиторию, ее потребности, предпочтения, проблемы, которые ее волнуют, связанные с избирательным округом и соответственно, стараться их решить, не давая ложных обещаний. Иначе, можно испортить всю накопленную репутацию и потерять доверие электората.

Автор обращает внимание на следующие основные этапы создания политического имиджа:

- выявление требований аудитории (кого хочет видеть народ);
- сравнение качеств кандидата с ожиданиями электората;
- отбор тех качеств, которые совпадают с ожиданиями избирателей;
- отбор дополнительных качеств, имеющих значение для избирательной кампании;
- итоговой формирование составляющих имиджа;
- трансформация выбранных качеств в знаковые составляющие имиджевого образа (вербальный, визуальный, событийный и т.д.).

Для успешного проведения предвыборной кампании необходимо подавать информацию так, чтобы избиратель не устал

от нее, чтобы реклама кандидата не показалась ему слишком навязчивой. Также, неправильная подача информации может привести к провалу рекламной кампании, например, двусмысленность целей и задач политика. Цели и задачи должны быть описаны просто и не списаны с шаблона. Тогда это привлечет внимание избирателя к кандидату и информация будет правильно принята.

Итак, политическая реклама достаточно самостоятельная отрасль в рекламе, однако есть свои преимущества и недостатки, которые автор рассмотрел в данной научной статье.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что преимущества политической рекламы в возможности создать положительный имидж кандидата в глазах его избирателей, а также, сделать акцент на проведенной работе и результатах политика. Политическая реклама может эффективно донести информацию до избирателя и, тем самым, изменить его мнение или подвигнуть его на принятие нужного выбора. Недостатки политической рекламы в однотипности рекламной продукции кандидата.

Автор выявил пути совершенствования политической рекламы и ошибки в проведении предвыборной кампании. В основном, кандидаты допускают ошибки в написании сообщений для электората и в неправильном определении своей целевой аудитории. Таким образом, мы проанализировали политическую рекламу в современных условиях и предложили пути ее совершенствования.

Список использованной литературы

1. Юридическая энциклопедия — https://yuridicheskaya_encyclopediya.academic.ru/8009/%D0%9F%D0%9E%D0%9B%D0%98%D0%A2%D0%98%D0%A7%D0%95%D0%A1%D0%9A%D0%98%D0%99_%D0%9C%D0%90%D0%A0%D0%9A%D0%95%D0%A2%D0%98%D0%9D%D0%93.
2. Учебный словарь терминов рекламы и паблик рилейшнз — find-info.ru/doc/dictionary/advertising-and-pr/fc/slovar-204.htm#zag-249.
3. *Котлер Ф.* Основы маркетинга / Пер. с англ. издательства «Прогресс». — М.: Издательский дом «ВИЛЬЯМС», 2007. — 752 с.
4. *Лебон Г.* Психология народов и масс. — 2015. — 592 с.

Докукина А.П.,

преподаватель

Профессионального образовательного частного учреждения
«Художественно-гуманитарный колледж», Москва

Dokukina A.,

Teacher of Arts and Humanities College,

Moscow

E-mail: a.dokukina@yandex.ru

Проблемы современного рынка искусств

Problems of the contemporary art market

Аннотация. В статье отражены объективные проблемы существования современного арт-рынка, одной из которых является специфика отношений между художником и покупателем. Раскрыты механизмы ценообразования на рынке искусств, оказывающего непосредственное влияние на понимание произведения искусства как товара потребления.

Abstract. This article displays the objective problems of the existence of the art market, one of which is the specificity of relations between the artist and the buyer. And reveals the mechanism of pricing in the art market with a direct impact on the perception of art as a commodity consumption.

Ключевые слова: арт-рынок, современное искусство, провенанс, пиар, брендинг.

Keywords: art market, contemporary art, provenance, public relations, branding.

Необходимо сразу отметить, что в статье рассматривается только арт-рынок современности, то есть произведения искусства ныне живущих художников. Прибыль от продажи их работ пока существенно отстает от цен на работы «старых мастеров» и признанных классиков. К слову сказать, *contemporary art* превосходит количеством, нежели качеством.

Заметим так же, что доля российского арт-рынка в мировом — меньше 3%. В 2007 году продажи русского искусства достигли рекордной суммы в 600 миллионов долларов, хотя речь здесь все же идет о работах художников XX века — Малевича, Шагала, Кандинского и других представителей авангарда. Не

смотря на открытие аукционных домов, специализирующихся исключительно на русском искусстве, таких как *MacDougall's* в Лондоне, и функционирование соответствующих отделов в *Sotheby's* и *Christie's*, спрос на работы отечественных художников, в том числе современных, падает. Так, проданные за 5 миллионов 800 тысяч долларов на аукционе в 2008 году «Жуки» Ильи Кабакова до сих пор самый дорогой лот среди произведений современных русских живописцев.

Не способствует востребованности российского искусства и злободневная политическая обстановка. Арт-рынок все чаще становится резонатором социальных явлений, ровно как художник всегда являлся «зеркалом времени». Чем больше искажается действительность, тем запутаннее анализ работ современных авторов. Если в XIX веке зритель задавался вопросом — «красиво это или нет», то в XX–XXI столетии все чаще слышится удивление — «искусство ли это вообще? И почему оно так дорого стоит».

С регулярным постоянством работы продаются за суммы, превышающие разумные представления. Дилеры и специалисты аукционных домов публично заявляют, что цена может быть любой — такой, какую готов заплатить покупатель; покупка предметов искусства из высшей ценовой категории часто служит мотивацией к приобретению покупателем известности и культурному признанию [3, с. 14]. Получается, приобретаемое произведение является демонстрацией престижа, а его обладатель становится обсуждаемой личностью. Деньги, жажда наживы и стремление к величию — важные составляющие мира современного искусства.

Среди действующих представителей нынешнего поколения художников все меньше остается тех, кто пришел к успешности благодаря только таланту. Сегодня степень известности художника и его мастерство не всегда взаимосвязаны. Статус творца определяется его «раскрученностью», общественным интересом, пиаром. В современном искусстве *брендинг* и *реклама* способны не только подменить критическую оценку произведения, но и нивелировать художественные способности. Если художник не олицетворяет собой бренд — он никогда не станет значимой фи-

гурой в современном искусстве. Приобретается его *имя*, а уже затем произведение.

В целях повышения стоимости своих работ художники используют следующие стратегии:

- 1) оригинальность, неповторимость исполнения (искусство интересно, когда оно ново);
- 2) следование мейнстриму, критическая актуализация социальных проблем;
- 3) участие в выставках, приобретение статуса в художественных кругах;
- 4) мерчендайзинг (реклама), продвижение через социальные сети;
- 5) выпуск альбомов с репродукциями работ и указанием владельцев, в чьей собственности они находятся (физические лица, галереи, корпорации и т.д.)⁶;
- 6) ограниченная продажа на свободном рынке, реализация через посредников и аукционные дома;
- 7) искусственное «подогревание» интереса благодаря связям или участию в скандалах, что в свою очередь является двигателем пиара посредством пропаганды СМИ.

Таким образом, произведения искусства — это особый товар, подчиняющийся своим (специфическим) законам ценообразования. «На их стоимость оказывает влияние не столько наличие у них какой-либо объективной ценности, сколько сформировавшийся в обществе культ на тех или иных художников, что составляет по своей природе арт-фетишизм» [2].

Современное восприятие искусства как продукта, созвучного реальному пониманию политического, экономического и культурного пространства, способствовало формированию принципиально иного отношения к художественной сфере: «любая вещь имеет свою рыночную цену, рыночные отношения стали позиционироваться как залог соответствия цены и стоимости и высту-

⁶ На цену произведения значительное воздействие оказывает провенанс, то есть история существования и владения. Предметы искусства, находившиеся в национальных галереях или в коллекции влиятельных известных лиц, повышают авторитет художника и позволяют ему реализовываться по более высокой цене.

пять в качестве безусловной ценности» [4]. Художник ориентируется на потребности покупателя, спрос рождает предложение, а мода и конкуренция влияют на процесс создания товара. Переоценка основополагающих характеристик искусства, — эстетики и дидактического начала, привела к трансформации языка повествования, а в большинстве своем к профанации.

Таким образом, тенденции арт-рынка — удовлетворение вкусов потребителя продукта, проникают в сферу художественного производства, изменяя взаимоотношения между художником и зрителем, влияя на восприятие и понимание последним искусства в целом.

Список литературы

1. *Гольман, И.А.* Искусство как товар: парадоксы и закономерности / И.А. Гольман // Проблемы филологии, культурологии и искусствознания. — 2013. — № 2.
2. *Сухарев, А.Н.* Арт-рынок: теоретические и практические аспекты / А.Н. Сухарев // Инвестиции. — 2013. — № 43 (571).
3. *Томпсон Д.* Как продать за 12 миллионов долларов чучело акулы. Скандальная правда о современном искусстве и аукционных домах. — М.: Издательство Центрполиграф, 2017. — 382 с.
4. *Фатеева, Н.А.* Арт-рынок как социокультурное явление / Н.А. Фатеева // Омский научный вестник. — 2008. — №5 (72).
5. Инвестиции в искусство: [Электронный ресурс]. URL: <https://artinvestment.ru/ratings/ratings-top-living-artists.html?type=bestworks> (Дата обращения 30.11.2018).

УДК 321.013

Дубинина В.А.,

студентка группы ЗР-12

НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва

Афанасьева Ю.С.,

к.ф.н., доц.

НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва

Dubinina V.,

student of the group FR-12

NANO VO «Institute of world civilizations», Moscow

Afanasieva Y.S.,

candidate of philosophical Sciences, associate Professor

NANO VO «Institute of world civilizations», Moscow

Региональная политика России, основные аспекты

Regional Policy of Russia

Аннотация. Актуальность: данная статья посвящена одной из актуальных проблем России — региональной политике. В статье приведены основные понятия региональной политики, а также цели, задачи и ключевые моменты проведения данной политики в Российской Федерации, дан небольшой анализ региональной политики за рубежом на примере Федеративной Республики Германия, даны рекомендации по проведению политики в РФ.

Abstract. This article is devoted to one of the urgent problems of Russia — regional policy. The article presents the basic concepts of regional policy, as well as the goals, objectives and key points of this policy in the Russian Federation, gives a small analysis of regional policy abroad using the example of the Federal Republic of Germany, and gives recommendations on how to conduct policy in the Russian Federation.

Ключевые слова: региональная политика, регионы, ФРГ, Российская Федерация, регионоведение, политика

Keywords: regional policy, regions, Germany, Russian Federation, regional studies, politics

В настоящее время, роль регионов во многих современных странах все усиливается. Государства стараются повысить уровень жизни и прибегают к региональной политике, которая помогает решить социальные, экономические и политические

проблемы, опираясь на интересы того или иного региона [4]. В Европе такую политику активно использует Федеративная Республика Германия.

В ФРГ, состоящей из 16 земель (регионов) существует разделение на восточных и западных немцев (из-за разделения Германии на ФРГ и ГДР в 1945 году), но при этом нет различий по национальному признаку, т.е. все политические полномочия распределяются одинаково, независимо от предпочтений кого-либо из вышестоящих органов (такое распределение власти закреплено в конституции страны) [6]. Единственное отличие, которое существует, связано с экономикой земель, так как они имеют разное расположение, ресурсы и т.д. При этом, власти Германии делают все, чтобы их регионы были на одном уровне, так как опора Германии — это средний класс [1, с. 89].

Региональная политика ФРГ дает следующие преимущества:

- 1) активно принимать участие в международных проектах;
- 2) ставить президента во главе своей земли;
- 3) изменять избирательное право при избрании членов земельного парламента и продолжительность избирательных периодов;
- 4) участвовать в законодательном процессе через бундесрат⁷;
- 5) решать вопросы в области культуры, в первую очередь образование, радио и телевидение;
- 6) развивать коммунальные сферы;
- 7) самим поддерживать и организовывать общественный и государственный порядок [5];
- 8) обязанность Государства воплощать социальную справедливость, отвергая и активно устраняя экономическое и культурное ущемление прав групп и слоев населения.

Все это служит тому, что земли ФРГ находятся на одном уровне и в одинаковой степени обладают полномочиями по решению вопросов в социальной, экономической и других сферах жизни общества. Этим не в последнюю очередь объяс-

---

⁷ Бундесрат (*нем.* Bundesrat, — «федеральный совет») — государственный законодательный орган Германии, один из пяти постоянно действующих конституционных органов ФРГ.

няется процветание и политическая стабильность ФРГ. В политических процессах могут участвовать многие граждане как на уровне федерации, так и земель, что нельзя сказать о Российской Федерации.

Российская Федерация включает в себя 85 регионов, следовательно, использование региональной политики априори необходимо России. Главная цель такой политики состоит в том, чтобы сгладить все диспропорции как в экономическом, так и в социальном неравенстве между регионами, особенно это касается центра и периферии. Многие годы в России действовала модель «центр-периферия», т.е. центр вытягивал все ресурсы отдаленных регионов, будь то природные, финансовые или человеческие. Скопление ресурсов в центре позволяло ему быстрее развиваться. Но эта модель работает, только если в регионы возвращаются инновации, разработанные в центре. [3, с. 24]. Проблема России состояла в том, что все оставалось в центре, поэтому в настоящее время видны сильные диспропорции в развитии регионов Российской Федерации.

16.01.2017 г. введен новый указ Президента № 13 «Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года». В данном документе определяются цели и задачи, а также система реализации региональной политики РФ. Подчеркивается, что политика должна быть направлена на поддержание баланса социального и экономического развития регионов России, а также на уменьшение межрегиональных различий в качестве жизни [7].

Основными целями региональной политики в РФ являются:

- создание единого экономического пространства и выравнивание условий социального, экономического, правового развития регионов;
- обеспечение равной социальной защиты и прав граждан;
- усовершенствование функционирования местного самоуправления;
- защита окружающей среды от загрязнения, экологическая защита регионов;
- использование природно-климатических особенностей регионов, для их максимального развития.

Важным положением региональной политики является действие принципа равноправия всех субъектов РФ, с учетом всех особенностей развития, а также соблюдения прав и интересов регионов Федерации в процессе принятия правовых актов федеральных органов государственной власти, что способствует стабильному развитию и единству России.

Несомненно, это положительные аспекты в проведении региональной политики. Проблема лишь в том, что они не применяются на практике. Предпринималось множество попыток разработки программы регионального развития страны, но все они провалились, так как учитывали особенности развития лишь нескольких регионов. Для создания целостной программы следует учитывать специфику всех регионов, так как они различаются не только по уровню жизни, но и накопившимися проблемами, поэтому к каждому региону нужен свой подход. Следует учитывать, что регионы страны в социально-экономическом смысле развивались неравномерно, из-за этого возникли серьезные диспропорции, которые сказываются на развитии и целостности страны. Диспропорции в развитии введут к внутрirosсийским конфликтам, делению всех регионов на сильные и слабые, так, например, к 2018 году регионы Дальнего Востока до сих пор считаются экономически слабыми [2, с. 327–330].

Как итог, уровень валового регионального продукта на душу населения и среднедушевых доходов субъектов РФ отличается в несколько раз, что приводит к бедности слабых регионов и, как результат, миграции населения и усилению межрегиональных противоречий.

Таким образом, региональная политика в России, в первую очередь, должна быть направлена на сглаживание различий социально-экономического развития отдельных территорий. Устойчивый и стабильный рост национальной экономики невозможен без улучшения условий жизни в проблемных регионах страны. Особенно особую озабоченность вызывают северные территории.

Во-вторых, регионы следует наделить большей свободой, для проведения политики на местах и с близлежащими странами. Это будет способствовать развитию как международных связей, так и развитию региона.

Российская Федерация — самая многочисленная страна по количеству регионов. Региональные проблемы, описанные выше, потребуют существенных финансовых затрат. Для эффективного улучшения уровня жизни населения необходимо установить отраслевые и территориальные приоритеты, в соответствии с которыми и будет происходить решение выявленных проблем. Для этого прежде всего необходимо:

- 1) обозначить существующие территориальные особенности развития экономики, в том числе отраслей промышленности, сельского хозяйства, инфраструктуры, социальной сферы, уровня жизни населения;
- 2) проанализировать социально-экономическую дифференциацию субъектов РФ и вызывающие её причины;
- 3) разработать типологию регионов, предусмотрев для каждого типа регионов очередность и последовательность решения приоритетных задач социально-экономического развития.

В настоящее время региональная политика в РФ направлена больше на поддержание стабильности, чем на развитие регионов. Процветание России в целом зависит от того, насколько активно будут развиваться территории. Многообразие регионов Российской Федерации, которые отличаются как географически, так и экономически, должно исключать унификацию средств. Властям следует поддерживать и развивать регионы, а также учитывать уровень и качество жизни населения.

Список литературы

1. Бусыгина И.М. Регионы Германии / И.М. Бусыгина // Российская политическая энциклопедия. — М.: Ин-т Европы РАН, 2000. — С. 352.
2. Гладкий, Ю.Н. Регионоведение: учебник для академического бакалавриата / Ю.Н. Гладкий, А.И. Чистобаев. — М.: Издательство Юрайт, 2017. — С. 360.
3. Сенюткина О.Н. Модель «Центр-Периферия» в методологии гуманитарного знания / О.Н. Сенюткина // История и современность. — 2013. — № 1 (17). — С. 208.
4. Михайленко, Е.Б. Регионалистика. Классические и современные подходы: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / Е.Б. Михайленко; под науч. ред. М. М. Лебедевой. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — С. 115.

5. Конституция земель ФРГ. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0014_gru&object=translation&l=ru.
6. Конституция ФРГ. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.1000dokumente.de/index.html?c=dokument_de&dokument=0232_ddr&l=de.
7. Указ Президента Российской Федерации от 16.01.2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/41641>.

УДК 316.77(075.8)

Зарецкая Е.Н.,

доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой социально-гуманитарных дисциплин,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Москва

Zaretskaya E.N.,

Philology doctor, professor,
Dean of Social Sciences Department,
The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration

E-mail: elezaret@mail.ru

Категория времени в лингвистическом анализе типологии людей

Forms of Time (Tenses) in the Linguistic Analysis of Human Typology

Аннотация. Естественные языки отличаются друг от друга, в частности, грамматическими категориями, в них представленными. Одной из важных является категория глагольного времени. Поскольку родной язык в значительной мере формирует мышление человека и психологию личности, логично было бы создать типологию людей в соответствии с их отношением ко времени. Отдельно в этой связи в работе рассматривается феномен инсайта.

Abstract. Grammar categories are one of the points that differ human languages from each other. Tense is one of the most important grammar categories — in terms of global differences. As mother tongue is the basis that forms human thinking we can suppose that human beings differ from each other by their sense of time. Also the work covers the phenomenon of insight and its connection with phenomenon of tense.

Ключевые слова: грамматические категории личности, психотип, время, инсайт.

Keywords: grammar categories of personality, psychotype, time, tense, insight.

Речь идёт в этом докладе о некоторой догадке, которая появилась у меня недавно, я бы сказала полгода назад, и которая будет сформулирована в конце этого доклада. Сразу могу сказать, что как любая догадка она носит вероятностный характер,

и ровно так к ней надо относиться. Но чем дольше я думаю на эту тему, тем больше мне кажется, что уровень достоверности этой догадки довольно велик.

Сначала я расскажу о двух ситуациях, которые явились исходной точкой этой догадки. Первая ситуация была связана с маленьким документальным английским фильмом, который мне удалось увидеть и в котором было описано действительно редкое и очень малочисленное племя пираха, живущее на территории, прилегающей к одному из притоков Амазонки. Видимо, этот фильм потряс не только меня, и, наверное, не я одна его видела, потому что в Институте языкознания не так давно была созвана конференция, посвящённая анализу языка пираха, который невероятен по множеству позиций.

Более того, книга миссионера Д. Эверетта, который изучал это племя и, соответственно, освоил их язык и попытался его проанализировать, была недавно переведена на русский язык. Эверетт привёз на территорию племени свою жену и двоих взрослых детей. Изучая этот язык, они менялись точками зрения, потом группа расширилась. Книга называется «Не спи — кругом змеи».

Сначала я два слова скажу, почему «Не спи — кругом змеи». В этом нет никакой специальной странности, потому что там, где живёт это население, немыслимое количество змей и всяких прочих кусачих гадов — жутковатое местечко, поэтому население спит в среднем по 30 минут, максимум 40, и таким образом, чтобы обязательно какие-то люди бодрствовали — они меняются в этой деятельности. Нахождение в состоянии сна в течение суток таким образом происходит несколько раз по полчаса. При этом деление на части суток, например на день и ночь, в этом племени отсутствует. Причём не материально отсутствует, а отсутствует в сознании носителей племени. Они не делят сутки на день и ночь, потому что спят всегда или никогда — как хотите понимайте эту ситуацию. Изучая это племя, миссионер, о котором идёт речь, обнаружил некоторые невероятные странности. Некоторые из них вообще противоречат теории, связанной с исследованиями Наума Хомского, что уже совершенно невероятно. Например, правило рекурсии, в соответствии с которым человек может по-

строить предложение на любом языке любой длины. Правда, Хомский никогда не писал про запятые и, таким образом, никогда не утверждал, что предложение обязательно должно иметь придаточные или что-нибудь в этом духе. И я хочу сказать, что придирки в отношении рекурсии кажутся мне неправомерными по той простой причине, что это население замечательно умеет трепаться — сидеть и вести всякие переговоры друг с другом, делать это очень долго. А если человек свободно владеет нарративом — это что, не рекурсия? Это рекурсия и есть. Никто, повторяю, про запятые нигде не писал в этом контексте. Поэтому я подозреваю, что вот этот домысел об отсутствии рекурсии никак не противоречит идеям Хомского, потому что он просто неверен изначально. Но я хочу поговорить о другом... Хочу сказать, что там нет «лево» и «право», там нет деления на цвета, масса всяких других странностей, одна из которых и является предметом моих размышлений.

Ещё маленькую ремарку сделаю о том, что это племя признано сегодня самым счастливым населением Земли — они всё время смеются, улыбаются, находятся в состоянии крайне благодушном. И это тоже, конечно, имеет свои причины. Одна из причин заключается в том, что там нет дизъюнкции. Они не понимают, что такое «или». Условно в переводе на европейскую ментальность «чай или кофе?» они не понимают. Они понимают «чай», они понимают «кофе», а если спросить: «Что ты хочешь: чай или кофе?» — они не понимают, что у них спрашивают. Если спросить: «Завтра на рыбалку идём или завтра идём на охоту?» — они тоже не понимают, «завтра» они тоже не понимают. Они понимают «рыбалку», и они понимают «охоту». А «или» они не понимают, что означает язык и вслед за ним ментальность населения, в котором нет дизъюнкции. Это пространство людей, не имеющих выбора, они не знают, что такое выбор. А теперь если мы посмотрим на всю свою грешную жизнь, то поймём, что бесконечно находимся в ситуации выбора, например, носители русского языка и вообще носители всех европейских языков, конечно, тоже, что составляет предмет глубоких мучений — всех нас вместе взятых. Если выбор есть, сознание всё время мучается в условиях нахождения дилеммы или реализации дилеммы,

точнее сказать. А здесь выбора нет! Вы представляете, насколько счастливее мы все были бы, если нам не надо было бы выбирать. Впрочем, никто ничего поменять не может. Гипотеза лингвистической относительности: каков язык, таково и мышление, что является давным-давно не гипотезой, а теорией, конечно. Это первая, как я понимаю, причина постоянно хорошего настроения.

Вторая причина уже имеет непосредственное отношение к теме доклада. В этом языке нет деления на времена. Там нет никакого времени, если хотите, кроме настоящего. Там нет прошедшего, там нет будущего, там есть настоящее, что ещё и поведенчески подкрепляется тем, что пираха могут говорить только о том, что видят. Вот если мы сидим в этом помещении, наблюдаем друг за другом, каждого видим, мы можем говорить. А если кто-нибудь из сидящих здесь сейчас выйдет в коридор, это — всё, этого человека нет. Его не видно, значит, его нет. И нельзя сказать, что здесь сидела Марья Ивановна, а потом вышла в коридор. Это невозможно. Какая Марья Ивановна? Её же нет! Таким образом, не фиксируется прошлое. И так же не фиксируется будущее. Что такое нефиксированное будущее? Это отсутствие страха смерти. Какая смерть? Её же нет! И даже если кто-нибудь умер и лежит перед тобой в виде покойника, это предмет страдания, но только до того момента, пока покойника куда-то убрали. Всё, страданий больше нет. В том-то всё и дело, что нет прошлого и поэтому нет страданий по прошлому и по тому, что, может быть, хорошо было в прошлом. И нет страдания и страха по поводу будущего, потому что нет представления о смерти. То есть, общее представление есть, а конкретное, которое когда-то произойдёт, его нет. Таким образом, мы имеем редкую малочисленную генерацию людей, представляющих себе мир только в настоящем времени. Причём мир такой, который они наблюдают. Никакого другого мира тоже нет. В настоящем времени, только в настоящем времени! Есть какие-то минимальные исключения, об этом можно долго и спокойно говорить, анализировать, но они не меняют картины. Общая картина выглядит именно так.

Если говорить об эмоциях, то они, безусловно, редуцированы в языке пираха и, скорее, определяются словами «хорошо» или

«плохо». Пираха понимают: если они видят нечто, определяемое понятием «плохо», это вызывает у них слёзы, боль; они вполне способны на эмоциональные проявления. Вот лежит бездыханное тело — плохо. Унесли бездыханное тело — ничего не было. Это кажется нам невероятным, но племя изучают уже не один год очень скрупулёзно, в самых разных лингвистических ситуациях, проводя их через провокационные позиции. Если вижу — «есть», если исчез — «нет».

Второй эпизод, натолкнувший меня на догадку, о которой я скажу в конце, как я уже упоминала, был связан с большой когнитивной конференцией, на которой я присутствовала. Там был доклад, показавшийся мне крайне слабым, про инсайт. Я думаю, все слышали это слово. В русском языке оно имеет несколько разных значений, но главное значение — это «озарение». Это такая особая догадка, озарение.

В докладе этом под инсайтом понимались какие-то слабенькие догадки даже разгадывание фокусов, решение не совсем стандартным способом логических задач и всякие прочие простые штучки. На самом деле инсайт — это, конечно, очень серьёзное состояние.

Инсайт является основой творчества, которое обычно состоит из двух стадий. На первой человек интуитивно стремится к полному одиночеству — коммуникативному (с людьми) и информационному (чуждаясь разговоров, средств массовой информации и т.д.). Ночью иногда усыпает (сон нетипичный), иногда не спит. Тихо. Обычные каналы связи (телефон и пр.) отключены. Вторая стадия начинается с того, что человек неожиданно для себя: а) садится за письменный стол и начинает писать (реже — набирает на компьютере) текст, который он сочинять не предполагал (если он поэт или писатель); б) подходит к холсту и с помощью кисти и красок изображает нечто (если он художник); в) быстро записывает нотами мелодию, звучащую в его сознании (если он композитор); г) рисует схему или таблицу, которую неожиданно видит внутренним зрением (если он учёный) и т.п. Подсказки приходят не совсем на естественном языке, то есть инсайт не имеет своего языка. Из языка берётся только образность. Это довольно быстрый процесс, природа которого практически

необъяснима и лучше всего определяется словами «тайна не-дешифруема». Конечно, речь идёт о чуде. Не случайно Б.Л. Пастернак определил два слова «творчество» и «чудотворство» как синонимы. Возникает ощущение, что результат (поэма, картина, музыкальное произведение, формула и т. д.) создан не самим автором, а как бы подсказан (кем?). Этот результат и есть оригинальное художественное или научное сочинение. Его появление для самого автора часто бывает неожиданным и удивительным. Рассмотрим маленький эпизод. Один человек, безусловно, обладающий способностью к инсайту, сказал мне как-то: «Что все говорят «скорость света, скорость света»? Какие-то глупости! Есть скорость, гораздо большая, чем скорость света. Это скорость мысли».

Способностью к истинному творчеству обладает очень небольшое количество людей. Их имена обычно сохраняются в истории человечества вместе с их произведениями очень надолго (может быть, навсегда). Они — основа мира людей.

Что такое озарение, я знаю довольно хорошо, потому что в жизни мне пришлось близко общаться с несколькими людьми, безусловно, наделёнными этой способностью. В качестве примера можно привести поведение одного из очень крупных современных художников. Это выглядит так. Чистый холст. На этом холсте ничего не нарисовано, не написано и нет никакого рисунка, с которого можно было бы что-то скопировать. Потом человек подходит к холсту с кистью и начинает на нём получертить, полурисовать, например маслом или темперой. Если его потом спросить, почему он чертит или рисует вот это, он ответить не может, потому что общий ответ такой: «Картина сказала — я нарисовал», «Как мне сказали, так и нарисовал». Но дальше события развиваются ещё интереснее. Потом картина, видимо, говорит: «Подправь, сделай что-нибудь ещё». Он внимательно смотрит, что-то подправляет. А потом картина говорит, как она называется. И после того, как она говорит своё название, а это проступает сознание, художник на обороте пишет название. Он ни одного названия никогда в своей жизни не придумал. В этом есть ощущение какого-то наития. А вообще, когда перед каждой картиной возникает ощущение наития (а если оно не возникает,

то нечего писать и вообще подходить к мольберту в тот день), это то, о чём я говорю, — это инсайт.

Я могу сказать, что мне самой пришлось неоднократно испытывать состояние инсайта, редко, конечно, но испытывать. Это, кроме всего прочего, ещё и догадка. Например, когда я училась в школе, я любила задачи по алгебре и интегральные уравнения. Могу сказать вот что: я смотрела на уравнение или систему уравнений и видела ответ. А потом всё остальное под этот ответ подгоняла. И никто не может мне объяснить, почему я его видела, но в 90 процентах случаев я не ошиблась. Фактически это была подгонка под результат.

Разные бывали в жизни обстоятельства. Мне кажется, что результат, о котором идёт речь в этом докладе, есть следствие некоторого инсайта — догадки. Я в своей книге «Риторика. Теория и практика речевой коммуникации» выделила несколько способов получения удовольствия у человека. Самым сильным из них является именно догадка. В этот момент у человека приливает кровь к вискам, у него начинается аритмия, испарина, бьётся пульс, иногда он даже начинает задыхаться. Догадался! Понимаете? Догадался! Это очень полезное для организма состояние — выделяется много адреналина и т.д. На этой потребности получить удовольствие такого типа построено чтение детективов во все времена всеми категориями людей, включая изысканных интеллигентов. Конечно, они читают детектив, чтобы успеть догадаться, кто преступник, до последней страницы.

О состоянии инсайта уже писалось в современной литературе. Для нас важно следующее. Что такое инсайт? Это состояние психики человека, ориентированного на будущее. Человек, которому инсайт в принципе свойственен, думает реально только о будущем. Его не интересует прошлое фактически. Довольно слабо интересует настоящее. Поэтому люди вокруг него не понимают, почему он никогда не сплетничает, не получает удовольствия от того, от чего получают многие другие люди, удовольствие от покупки стиральной машины, например — от чего-то такого в настоящем... Он не против, но это как-то проходит мимо. А догадка, или озарение, или подсказка — как хотите, интересует его гораздо больше. Я приблизительно понимаю, что это такое.

Это ещё и потребность всё время узнавать что-то новое. Эти люди пытаются всё время куда-то ездить, всё время что-то новое воспринимать и как-то анализировать.

Таким образом, мы рассмотрели две группы людей. Одна живёт настоящим. Это жители племени пираха. Вторая группа живёт будущим. Это люди, впрямую склонные к инсайту.

Но есть ещё третья группа людей, и она самая многочисленная. Эта группа, которая всем нам хорошо известна и которая вроде бы владеет всеми переходами от прошлого через настоящее к будущему. Но подумав, я поняла: всё это связано с тем, что люди одержимы прошлым. И это прошлое — то, которое сложилось на протяжении какого-то времени, — диктует отношение к настоящему и ещё умудряется прогнозировать будущее. В этом всё дело. Мы в будущем боимся того, что наблюдали когда-то в прошлом. А в настоящем, если что-то негативное было в прошлом, мы оцениваем это как негативное. Таким образом, догадка была такая: на нашей планете живёт три совершенно разных типа людей. И языки, на которых они говорят, фиксируют эту разницу. Если вы спросите, кто первичен: человек или его язык, я отвечу, что, конечно, не знаю. Меня успокаивает только то, что Наом Хомский, величайший лингвист современности, тоже не знает — мне это хорошо известно. А на кого же тогда ориентироваться?

В соответствии с гипотезой лингвистической относительности, сформулированной в первой половине XX века Э. Сепиром и Б. Уорфом, родной язык определяет в значительной мере представления человека о мире, то есть руководит его мыслительной деятельностью. Есть языки, руководящие восприятием людей только в настоящем времени. Другие — только в будущем времени. И третьи, наиболее многочисленные, — только в прошедшем. То есть, человек, не наделённый ни возможностями пираха, ни возможностями инсайта, всё время живёт под прессингом прошлого, и он боится в будущем того, что было в прошлом, если оно было чем-то неприятным. И фактически он пропускает настоящее, потому что бесконечно находится в волнении по поводу будущего.

Мне действительно кажется, что мы имеем дело с тремя типами людей, разными по своему происхождению. Это разделение

существует не случайно, как мне кажется, что очень значительно влияет на коммуникативный процесс. Эффективный коммуникативный акт невозможен ни в какой паре людей, не похожих друг на друга. Сколько нареканий получали от человечества люди, смотрящие вперёд! Кто их только ни пытался унижить и уничтожить! Не хочется перечислять фамилии и имена — и в науке, и в искусстве...

Кто только из тех, кто приобщён к сюжету, не считает пираха интеллектуально сниженными! Это не так! Мы имеем дело не с результатом изменяемости языка и даже не с результатом одичания, как можно было бы подумать.

И кто только не наслаждался пересудами, которые всегда связаны с критической оценкой прошлого. Нам очень трудно в этих группах понять друг друга. Думаю, глубокое понимание невозможно в принципе. Немножко смягчает ситуацию только тот факт, что не бывает абсолютных деклараций. И поэтому для каждой из этих групп есть возможности некоторого смягчения. Люди, наделённые жёстким инсайтом, приблизительно знают, сколько у них детей и как их зовут. Не до такой степени. Я даже думаю, что пираха в какой-то ситуации косвенно могут объяснить, что «он был, но сейчас ушёл». Иногда эти люди могут что-то предвидеть и до чего-нибудь догадаться, сидя на берегу реки и медитируя. Факт, что есть исключения в каждой из этих групп, и является той узкой периферией, которая вообще позволяет понимание друг друга. И мне представляется это очень важным. Возможно, это тоже феномен моего инсайтерского воображения.

Список литературы

1. *Зарецкая Е.Н.* Риторика. Теория и практика речевой коммуникации. — М.: Проспект, 2016.
2. *Сепир Э.* Избранные труды по языкознанию и культурологии. — М.: Прогресс, 2002.
3. *Хомский Н.* Избранное. — М.: Энциклопедия-ру, 2016
4. *Эверетт Д.Л.* Не спи — кругом змеи! — М.: Языки славянских культур, 2016.

УДК 7.04

Звонарева Л.У.,

д.и.н., профессор,

НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва

Zvonareva L.,

Ph.D., History, professor

NANO VO «Institute of world civilizations», Moscow

Email: lzvonareva@mail.ru

Отечественная история в зеркале живописи: творческие поиски и находки художника Татьяны Родиной

Painting to reflect the domestic history: creative quest and discoveries of Tatiana Rodina, the artist

Аннотация. В статье рассматриваются живописные полотна известного московского живописца Татьяны Родиной, следующей в своём творчестве традициям русского реализма с использованием творческих открытий отечественных художников начала XX века — лидеров объединения «Мир искусства» (А. Бенуа, М. Добужинского). Доказывается глубинная связь работ живописца с картинами Валентина Серова, философией ведущих русских историков — В. Ключевского, русской (И.С. Тургеневым) и европейской (Ш. Бодлер) классикой в целом.

Abstract. In her article the author analyzes oil-canvas pictures of Tatiana Rodina, the eminent Moscow artist. The author considers Rodina to follow the Russian realism traditions and take advantage of creative innovations developed by A. Benois and M. Dobouzhinsky, the Russian painters of the beginning of the XX-th century who led “The Art World” association. The author claims Rodina’s pictures to be linked from the creative point of view to Valentine Serov’s works and philosophy of the leading Russian historians, like V. Klyuchevskiy, as well as to the classical works of the Russian literature, namely those of Ivan Turgenev and European ones, those of Baudelaire in general.

Ключевые слова: русская реалистическая традиция, христианские ценности, мир искусства, пейзажная живопись, мифологизм.

Keywords: the Russian realistic tradition, Christian values, the world of art, landscape painting, mythologism.

Искусство рубежа XX–XXI веков отразило в себе поиски и находки предыдущих поколений, отличалось различными стилями

ми, проектами, множеством тенденций, открывшихся выставочных залов и галерей. В этом хаосе художественной жизни города непросто было найти своё место представителю московской школы живописи, выпускнице знаменитой «Строгановки» художнику Т.Н. Родиной, лауреату премии Правительства Москвы. Она работала в творческих мастерских Художественного фонда РСФСР, выполняла декоративные росписи, серию художественных полотен и графических листов для московской библиотеки имени Н.К. Крупской, иллюстрировала книги, писала иконы, преподавала рисунок в Московском университете культуры и только в 1990-е годы смогла заняться творчеством. Живописец и автор гобеленов провела более 50 выставок, российских и зарубежных. В марте 1993 года народный художник России, академик Российской Академии Художеств Г. Мызников так отзывался о творчестве художницы: «Я помню Татьяну на её первой персональной выставке в залах Московского отделения Союза художников в 1992 году. Её работы отличались неповторимым почерком, но до странности она всегда была истинным представителем нашей московской школы живописи. Молодая красивая женщина, и её женская живопись сильной мужской рукой тронула меня одухотворённостью, композиционным построением картин, подбором тем, романтическим подходом. Если я — лидер старшего поколения живописцев нашего МООСХ(а), то Татьяна Родина — лидер молодого поколения» [9, с. 16].

Т. Родина принадлежит к людям, с детства внимательным к прошлому, аурой поэзии окутывающему всякое московское бытование. Несмотря на погружённость Т. Родиной в свой замкнутый, наполненный неторопливым созерцанием мир, в котором легко уживаются ампир и детство, старая Москва и средневековая Европа, творчество художницы необычайно современно. Обратимся к её работам — полотнам «Москва. Особняк Морозовой» (1993), «Особняк Шехтеля». Любимую московскую улицу — Никольскую — Т. Родина писала трижды в 90-х годах (большую версию картины сделала в 1999). Давно замечено, что «окна» и «глаза» — особое место духовного пространства, в котором внутреннее состояние человеческой души встречается и сливается с внешним бытием, рождая христианский, соборный образ обще-

го бытия. Неслучайно эти два образа «окно» и «глаза» с древнерусских времен используются при описании архитектуры православных храмов (надбровные дуги и т.д.). В 2010 году художница вновь обращается к образу любимого города в полотне «Москва в августе». На картине зрителям открывается Москва-река, по которой неторопливо плывут сразу два прогулочных катера. Безмятежное лето уже на закате, в самих оттенках начинающей желтеть листвы (на заднем плане), желтоватых бликах предчувствующей скорую осень воды художница намечает этакое прощание города с летом. Напоминая зрителям, что Москва — это «сорок сороков» — знаменита храмовыми ансамблями — Т. Родина помещает на набережной храм святого Николы в Заяицкой слободе. Пространство дробится десятками крошечных оконных проёмов. Белые колонны оттеняют нежную зелень здания церкви и колокольни. Пейзаж кажется безлюдным, но можно рассмотреть чуть намеченные ею головы пассажиров на открытых палубах катеров. Художница знакома с теорией цвета В. Кандинского, исследовавшего особенности цветового воздействия на человека и полагавшего: жёлтый цвет акцентирует движение к зрителю, отличается стремительностью. Красный проявляет только движение внутри себя, Кандинский называл его цветом «внутреннего кипения» [4, с. 15], синий выражает движение от зрителя, составляя полный контраст жёлтому.

Подобно В. Борисову-Мусатову, Т. Родина принадлежит к тем художникам, у которых интуитивное находится в гармоническом равновесии с рациональным. Ей близка его смысловая программа — поиски утраченного времени. Художница тщательно продумывает соотношение объёмов в пространстве и цветных пятен на поверхности картины, ибо, по её мнению, «основные смыслонесущие силы картин: цвет, форма, плоскость, а также некая психическая энергия, рождающая образ» [8, с. 42]. Аристократическая изысканность цвета, особая меланхолическая мотивация сюжетов в духе эстетики «Мира искусства», последовательно культивирующего в пейзаже эстетизм, отличает работы Т. Родиной из этого цикла. Образ в её картине, как правило, нельзя свести к набору определённых значений, что, как известно, считается основным качеством символизма. Художни-

ца сосредоточена на формально-пластическом поиске выражения красоты и гармонии как идеального начала в жизни.

Главную роль в построении композиции полотна, которую куратор престижной выставки художницы, проходившей в Государственном институте искусствознания, И. Светлов считает наиболее интересным в живописи Т. Родиной (он особо отмечает использование крупного плана, кругового построения, совмещение масштабов фигур в разных вариантах), играют следующие друг за другом планы, дающие автору картины возможность соединить двухмерность и трёхмерность — ритмическое построение элементов формы на плоскости и реальное изображение окружающего мира [9, с. 16].

Заметно влияние, которое оказала культура XVIII столетия на становление творческой манеры художницы. Именно художественная культура XVIII столетия по своей противоречивости и одновременно — насыщенности, масштабности достижений, стремительности развития оказалась необычайно близка культуре XX века. Она органично объединяла в себе прагматизм и легкомыслие, утонченный аристократизм и простоту, искренность и игру разнообразными масками, оборачивающуюся изысканной карнавальностью, жизнерадостность и безысходность, интерес к человеческой личности, уважение её достоинств и высокомерие. Пейзажное творчество Татьяны Родиной возвращает нас к истокам достаточно молодого жанра пейзажа в российской живописи. Ведь он начал складываться лишь в последней четверти XVIII века на основе ведуты петровского времени и пейзажных декоративных панно середины XVIII столетия. Из мастеров XVIII века Т. Родиной глубоко созвучны работы С. Щедрина (1745–1804), первого профессора пейзажного класса Российской Академии художеств. Его ранние пейзажи — это виды дворцов и усадеб, проникнутые флёром покорившего тогда отечественную культуру сентиментализма. Спокойное течение вод, величавые облака, пышную растительность, редкие фигуры людей, находящихся в спокойном единении с безмятежной природой, — встречаем и на многих работах Т. Родиной. Это полотна «В парке» (1991), «Старый мост» (1995), «Красный мост. Санкт-Петербург» (1995), «Воспоминание о Петербурге» (2008). «Я лю-

била долгие прогулки по городу, — рассказывает художница. — И где бы я ни была, я всегда старалась как можно больше ходить пешком. В студенческие годы я изучала фасады московских улиц... Я люблю город вечером, когда солнце клонится к закату: в это время возникающие тени создают четкие линии силуэтов зданий и мостов, я могу рассмотреть в этом неповторимый рисунок города» [8, с. 42]. В картине «Воспоминание о Петербурге» архитектурный комплекс Михайловского дворца (крохотный, отодвинутый на задний план в окружении миниатюрных деревьев, лишённых листвы) воспринимается как часть роскошной причёски и гигантской шляпы гранд-дамы с жемчужным ожерельем, вышедшей на аванс-сцену полотна. Трое придворных в одеждах XVIII века с масками в руках связаны какой-то общей тайной. Они не развлекаются и не отдыхают, а словно готовят какой-то новый заговор. Работа также выдержана в коричневатоголубоватых тонах (даже небо на заднем плане тревожно-белесо-коричневатого оттенка). Одна из дам устремила взор на зрителя, а другая словно возвращает его, повернув голову в её сторону. С. Щедрин в пейзажных панно для Михайловского замка, в монументальных росписях Павловского дворца нередко повторял станковые пейзажи. Если правдивость и поэтичность образов природы унаследованы московской художницей от С. Щедрина, то подчеркнутая величественность, отличающая её пейзажи, — считалась в своё время отличительной чертой введут Ф. Алексеева (1753–1824). Грандиозность архитектурных форм в работах Ф. Алексеева и Т. Родиной неожиданно дополняются загадочностью, призрачностью, рождая то, что И. Светлов удачно назвал «мистицизмом чувства города, городского пространства» [11, с. 16]. Мосты и особняки отражаются в воде, тают в тумане, плывут, подобно таинственным кораблям, из прошлого — в будущее. В Москве, неузнаваемо преображённой торопливыми новаторами и неумело экспериментирующими городскими властями, Т. Родина умеет разглядеть фрагменты и уголки чудом сохранившейся дворянской усадебной культуры, следы талантливой созидательной деятельности знаменитых русских архитекторов — М. Казакова и его учителя В. Баженова, первым из россиян получившего титул академика архитектуры сразу от

нескольких европейских стран, талантливом и изысканном Шехтеле («Особняки Шехтеля»), «Меньшикова башня» (2010). Сфера художественного освоения живописца Т. Родиной — города, словно уходящие в прошлое, помнящие иные времена и столетия. Меньшикова башня увиденна с высоты птичьего полёта, в окружении стальных, голубоватых московских крыш и строгого купола соседнего храма. Свою мелодию на этом полотне ведут оконные проёмы, прихотливо дробящие монументальные стены зданий — овалы, круглые, квадратные. В этом городском пейзаже, как это часто бывает в урбанистических работах художницы, отсутствуют люди. Но нежно-розовый цвет башни, подчёркнутый белыми колоннами, рифмующийся с розовой стеной левого дома с четырьмя квадратными окнами, дарит зрителю какое-то особое ощущение рукотворного уюта и почти домашнего обаяния, которым издавна славилась Москва в отличие от холодновато-сдержанного Петербурга. Т. Родина отдаёт особое предпочтение архитектуре стиля модерн, своей художественной логикой и цельностью противостоящей эклектике в архитектуре. Один из её любимых архитекторов — Шехтель — энергией своего отрицания устоявшихся канонов и поиском новых форм словно предвещал взлёт архитектуры в новейшей истории. Особый интерес художника к архитектуре модерна ощутим и в картине «Игра в классики» (1995). Виды старой дворянской Москвы запечатлены художницей на картине «Парк» (1993) и полотнах «Никольская улица» (1999 и 2004), «Никольская улица в праздничный день» (2008). «Я обожаю сады и парки, наш московский ботанический сад, где я писала пейзажи ещё студенткой, — рассказывает художница. — Первая моя картина, посвящённая ботаническому саду и законченная в 1979 году, сегодня находится в частной коллекции» [8, с. 42].

В работах, посвящённых Никольской улице, Т. Родина любит старомосковскую архитектуру, тщательно выписывает её прихотливые детали, ажурные переплёты, крохотные башенки, неизменные купола вдали, предлагая зрителям архитектурную симфонию, в которой выразительно звучит старинная мелодия. Крохотные люди на фоне этой красоты теряются, и всё же она не подавляет, а восхищает и завораживает. В картине «Никольская

улица» неестественная точка схода немного расширяет эту улицу. Зритель может подробно рассмотреть здания одной стороны улицы. Здесь она совершает поворот, делая дорогу к Кремлю ещё более длинной.

Диптих «Особняк Шехтеля» (1995) и «Особняк Морозовой» (1995) увиден как бы из московского окна того времени — таким образом автор объединяет работы этого замечательного архитектора, находящиеся в разных местах города. Особняк Шехтеля — это собственный дом на улице Желтовского великого русского архитектора Ф.И. Шехтеля, создателя русского и московского модерна, автора знаменитых особняков Морозовой на Спиридоновке, Рябушинского на Дорожнинской, Ярославского вокзала, перестроившего здание МХАТа в Камергерском переулке. Полотна московского цикла, написанные с большой любовью к городу и точно найденной изобразительной интонацией, мягко снимают вечное ревнивое противостояние-соперничество административной и культурной столиц.

В городских пейзажах художницы почти не встретишь людей. Можно рассмотреть пустынную улицу как символ пустоты окружающей художницу суетливой псевдодеятельности современников, лишённой ценного для истории содержания. На полотне затаённое чувство человеческого одиночества убедительно передаётся через одиночество безлюдных улиц. В работах сквозит чувство сожаления об утраченных или близких к исчезновению пластах городской архитектуры, ибо с прошлым связана вся российская культура, нашедшая ему художественное выражение в соборах и особняках: в старинных городских зданиях звучит исчезающая красота, достойная отражения в искусстве и сохранения в памяти. Густым пастозным мазком лепит Т. Родина упругие объёмы зданий, сообщает им элегантную тяжесть, сгущает воздух, отдаляет его на задний план — придаёт значительность образу старого дома, внушая уважение к особнякам старого города, живущим собственной жизнью, никак не сообщаясь с современностью. У Т. Родиной пейзажи старой Москвы пластически и колористически плотные — как бы спрессовали в себе ежедневные наблюдения и историко-топографические реалии. Постепенно конкретная топография сменяется конкретно-

символической, в которой выделяются любимые темы — мостов, соединяющих эпохи, древних монастырей, элегантных дворянских усадеб. Художница умело выявляет тихое благородство московских улиц, помогающее самым внимательным из москвичей осознать смысл существования человека среди архитектурного наследия прошлого: ценность старинной городской культуры остается несокрушимым эстетическим достоянием для любого времени.

Т. Родина увлечена изобразительным мотивом моста: она трижды обращается к образу парижского и петербургских мостов в полотнах «Старый мост. Франция» (1994), «Петербург. Красный мост» (1994), «Набережная Лувра» (2008), «Мост Генриха IV». И вспоминаются строки Ш. Бодлера, посвящённые Парижу: «Всё становится символом — краны, леса, // Старый город, привычная старая Сена, — // Больно вспомнить их милые мне голоса, // Даже здесь — перед Лувром — всё тоже виденье — // Белый лебедь в безумье немой маеты» [2, с. 46].

Колорит у Т. Родиной отличается напряжённой эмоциональностью. Отношения цветов, иногда дополнительных и контрастных, взаимно акцентируют их энергию. Благодаря тону отчётливее становится удаление разных цветов в глубину и наплыв их к первому плану. Сопряжение разных цветов без оттенков выразительно и энергично. Ощутима сверхзадача художницы — преодоление импрессионизма во имя созерцания более обобщённого и лирического. Именно пейзаж, насыщенный эмоциональным содержанием, создаёт особую лирическую интонацию в картине, называемую обычно настроением. Пейзажи Т. Родиной как опозитизированный образ зримого мира можно рассматривать как продолжение традиции русского пейзажа настроения, воплощённого в картинах Борисова-Мусатова, Левитана, Серова, Нестерова.

«Без истории теперь, как и во всякое переходное время, нет спасения... Ведь только во сне твоё сознание становится вне истории, и то лишь одно сознание, а твой грезящий аппарат остается в её сфере, в области культуры...» — утверждал знаменитый историк В.О. Ключевский в письме, написанном в 1861 году [5, с. 98]. «По-моему, только историю и можно иллюстрировать...» — считал великий русский художник В. Серов [1, с. 26].

Неотделимость истории Церкви от истории Российского государства — вот чем можно объяснить особую тягу художницы к изображению монастырей, наиболее тесно связанных с ключевыми событиями отечественной истории. Москва столетиями называлась её обитателями «сорок сороков» — по числу украшавших её православных храмов. В творчестве художницы можно выделить особый цикл — виды монастырей: «Devis-sur-Mer. Собор» (1994), «Святогорский монастырь» (1998), «Абрамцево» (2001), «Рождество в Суздале» (2001), «Белосток. Собор» (2002), «Лужецкий монастырь. Можайск» (2002), «Свято-Бородинский монастырь» (2004), «Троице-Сергиева Лавра» (2007), «Синай. Неопалимая купина» (2009), «Прогулка в Данилов монастырь». По мнению художницы, обращение к отечественному культурно-историческому наследию может стать условием создания новой более совершенной системы нравственных ценностей, а также дальнейшего развития этической мысли. Выбор Т. Родиной обителей, становящихся главными героями её картин, тщательно продуман. Накануне юбилея Пушкина она впервые попала в Михайловское, где сразу сделала много эскизов пером. Они пригодятся спустя годы, когда художник начнёт работу над полотном, посвящённым последнему пристанищу великого поэта — Святогорскому монастырю, навсегда связанному с именем Пушкина. Природа Михайловского и его окрестностей запечатлена на полотнах многих известных художников — В.К. Бялыницкого-Бирули, В.М. Максимова, Б.В. Щербакова, В.М. Звонцова, А.К. Соколова, А.А. Мыльниковой, А.В. Ветрогонского. Посетив пушкинские места — Михайловское, Святогорский монастырь — академик Д.С. Лихачёв писал: «Красоту этих мест образует союз природы с поэзией, воспоминаниями истории и поэзии» [6, с. 2]. В 1998 году пишет Т. Родина безлюдный осенний пейзаж с видом Успенского собора Святогорского монастыря, о котором его игумен Иоанн писал за сто лет до этого — в 1899 году: «Святогорский монастырь Псковской епархии известен всей России интеллигентной как место, под благодатным осенением которого нашли себе вечное успокоение в недрах сырой земли бранные останки незабвенного поэта Александра Сергеевича Пушкина; просто же народу, в особенности тем из

них, которые с сумой за спиной и с посохом в руках странствуют по святым местам — Киевским, Почаевским и другим, известен как обладатель чудесно прославленных икон Богоматери» [3, с. 102]. В Святогорском монастыре — семейное кладбище Ганнибалов и Пушкиных. Здесь 6 февраля 1837 года похоронили великого поэта.

Осень — любимое время художницы. Белые монастырские постройки с небольшими тёмными окнами и низкой аркой-входом застыли среди пожелтевших деревьев на небольшой возвышенности, на которую ведут ступени широкой лестницы. Композиция полотна убедительно демонстрирует — монастырь вполне оправдывает своё название: он действительно расположен на горе. Чёрные стволы деревьев, чёрные ступени, крошечные чёрные окна на белоснежным монастырских стенах и чёрный купол храма. И в 1994 году появилось полотно «Вечерняя прогулка в Данилов монастырь». Семь женщин самых разных возрастов торопятся к вечерне. Среди них — старушка, маленькая девочка и девушка-подросток. Но первой идёт самая пожилая из них. Т. Родина нечасто пишет людей рядом с архитектурными ансамблями, продуманность композиции отмечаешь сразу. Монастырь в вечерних сумерках кажется особенно монументальным, людские фигурки на фоне его — подчёркнуто хрупкие и уязвимые. Полотно решено сдержанными красками, в которых заметны лидируют коричневый и голубовато-серый тона.

Усадьба «Абрамцево» принадлежала С.И. Мамонтову, умевшему сплотить вокруг себя талантливых людей, благодаря которым мы говорим сегодня о Серебряном веке в русской культуре. Важным вкладом в развитие отечественной архитектуры стало строительство в Абрамцево участниками Абрамцевского художественного кружка, в который входили В. Поленов, В.М. Васнецов, И.Е. Репин, В.И. Суриков, К.А. Коровин, церкви Спаса Нерукотворного (1881–1882). Абрамцевская церковь вошла в историю русской архитектуры как первая постройка неорусского стиля. В 1998 году пишет Т. Родина портрет храма в Абрамцево. Художница изобразила абрамцевский храм на фоне осеннего пейзажа: устремлены в тревожное, облачное небо три золочённых креста с грозно чернеющих куполов. Последние сол-

нечные лучи бережно коснулись монастырских стен, овальные окна и арка входа, овалы куполов дробят пространство полотна, рифмуясь между собой и придавая ему своеобразную музыкальность. Безлюдна дорога, огибающая монументальные стены храма. В пространстве холста царят два полноправных героя — изысканно-оригинальный, словно перенесённый в нашу реальность из былины про Илью Муромца и Алёшу Поповича Собор и осенняя Природа. Заинтересовал художницу и Лужецкий монастырь, расположенный в старинном Можайске на берегу Москвы-реки. Мальчиком здесь пел в хоре знаменитый художник С. Герасимов. Троице-Сергиева Лавра и Свято-Бородинский монастырь, связанные с эпохами трагических военных противостояний — здесь мудрые молитвенники, подвижники и заступники в скромных чёрных рясах решали судьбы родной страны, молясь о воюющих и благословляя сильных мира сего на ратный подвиг и противостояние бессмысленным междоусобицам. Художницу привлекают древние церкви, связанные тесными узами с историей Отечества. Обращаясь к ним на своих полотнах, она погружается в их древнюю жизнь. Восхищённо-ностальгическое любование древнерусской архитектурой оборачивается молчаливым восторгом перед их высокой художественной ценностью. В Троице-Сергиевой лавре историки культуры видели средоточие духовной жизни, религиозного сознания, неслучайно так часто именно к её архитектуре, воспетой К. Юном, обращались многие замечательные русские художники. В.С. Манин отмечал: «Ностальгия, воплощённая в остролирической форме, естественно сопрягалась с поэтизацией прошлого. Поэтизация старинных городков, замысловатой архитектуры монастырских комплексов стала смыслом творчества П. Петровичева, К. Юона, Б. Кустодиева, М. Добужинского, Е. Лансере, А. Васнецова» [7, т. 3, с. 145]. Ещё М. Нестеров заметил, что художник обязательно должен уметь «извлекать из старого — новое» [7, т. 1, с. 23]. Т. Родиной это удаётся. Она никогда не забывает: отечественное православие — восточная ветвь христианства, всегда опиравшаяся на греческую (византийскую) художественную традицию. Потому так волнует её загадочная Троя, привлекавшая художницу с детства. В этих давних, с отрочества

идущих размышлениях Т. Родиной необходимо искать истоки мифологического полотна «Яблоко Эриды»: изначально яблоко раздора всей греческой мифологии принадлежало богине раздора Эриде. На фоне крепости Трои и знаменитого деревянного коня изображена Эрида с яблоком как начальная точка мифа и центральная фигура мифа о Трое. Елена изображена художницей в греческой национальной одежде. Героини представлены на полотне с большими цветочно-фруктовыми корзинами на головах, символизирующими успех и богатство тогдашней Греции. Тщательно продуманы автором полотна и выражения лиц этих двух героинь: довольно-ироничное — у Эриды и печальное — у Елены. В картине «Куклы. Легенда о Парисе» заметны поиски новых решений и влияние постмодернистской традиции: герои здесь представлены в виде кукол. Парис сидя принимает решение. Главная в картине «Куклы» — вечная тема любви. Сердца героев были поражены ещё в Трое. К серии «Куклы» можно отнести и полотно «Карусель», где в чинно движущейся карусели мальчик-клоун пытается пойти против течения.

В картине Т. Родиной «Даная» главная героиня изображена в греческом национальном костюме, словно сошедшая с греческой вазы краснофигурного письма. Она спокойно смотрит на золотой дождь. Полотно Татьяны Родиной «Похищение Европы» (1993) (есть уменьшенный вариант этой картины 2006 года) — это и соревнование с известными пловцами, и строительство собственного плота, ведь, как заметил Пикассо, художник — коллекционер, который сам создаёт свою коллекцию. Мало, кому дано это умение вслушиваться в скрытые от всех звуки, когда персонаж замирает на мгновение, за которым — вечность. Таки ми предстают люди на старых фотографиях. Даже если они не смотрят на нас, они всё равно позируют художнику и нам, зрителям. Они оторвались на мгновение от обыденных занятий — чаепития (картина «Разговор», 1991) или рассматривания фарфора на полках («Дети в карнавальных костюмах», 1992) — и канули в Вечность. Традиционные сюжеты под кистью художницы обретают интеллектуальную глубину и аристократическую интерпретацию. Т. Родину интересуют неуловимые смысловые нюансы, что оборачивается недосказанностью и зашифрованностью

содержания в её полотнах. Зритель чувствует — души героев художницы настроены на один лад. Окружающий пейзаж включён в систему внутренних связей особого творческого мира, созданного талантом и фантазией Т. Родиной.

«Поцелуй на траве» (2001) — страстный, целомудренно-эротичный, в каждом мазке которого сквозит живительная энергия искреннего чувства. Напряжённое сочетание алого (платье героини) и ярко-зелёного (трава, на которой расположились герои) придает картине особое, чувственное напряжение. И вспоминаются мудрые слова И.С. Тургенева: «Первая любовь — та же революция: однообразно-правильный строй сложившейся жизни разбит и разрушен в одно мгновение» [10, с. 34].

У московской художницы парки и фонтаны, скульптуры и фрагменты архитектуры, причудливые костюмы — плод воображения. В её полотнах всё строится на едва уловимых оттенках настроения, всё полно глубокого эмоционального подтекста. Кажется, ещё мгновение и герои художницы — нарядные человечки — исчезнут навсегда. В картинах слышится отголосок символизма и горечь безвозвратной утраты ушедшего в вечность прошлого. А мифологические сцены — «Похищение Европы» (1993), «Пять чувств» (2004), «Утро Гекубы» (2004) или «Яблоко Эриды» (2006) — допускают широкий спектр толкований. В.С. Манин считал: подобные полотна, пронизанные теми же самыми потоками художественного сознания, что составили понятие «Серебряный век», имеют одну объединяющую образно-пластическую особенность — театрализованную игру со своей картинной режиссурой, где постановочность растворяет реальность. Миф о Европе принадлежит к «первомифам», связанным с крито-микенской культурой, открытие которой произошла в начале XX столетия — эпоху, которую называют Серебряным веком. В 1910 году своё «Похищение Европы» (картина существует в нескольких вариантах) написал В. Серов. Московский искусствовед Е. Алленова так прокомментировала это полотно: «Похищение Европы» — не столько изображение мифа, сколько его отблеск, эмблема всего мира греческого искусства с его «высокой декоративностью, граничащей с пафосом», как говорил Серов в одном из писем. Часто присутствующий в работах худож-

ника момент игры с художественным воспоминаниями явлен и здесь: ритмично ныряющие дельфины напоминают, например, фрагмент росписи Килика Диониса, выполненного греческим мастером VI века до нашей эры Экзеким, да и бык напоминает изображения быков на древнегреческих сосудах (быть может, отчасти поэтому Серов первый из художников, изображавших миф о похищении Европы, отступил от первоисточника, рассказывающего о белом быке с золотыми рогами, — коричневый бык напоминает о росписях краснофигурных ваз). Неожиданно живой и осмысленный взгляд быка-Зевса подчёркивает застылость неподвижного лица-лика Европы — маски архической коры, своего рода символа всего греческого искусства. Форсирование уплощённости, эмблематичности рисунка при чрезвычайной интенсивности колорита принадлежит к наиболее своеобразным чертам серовского произведения» [1, с. 67]. Как и В. Серов, Т. Родина изображает Зевса коричневым, а не белым быком с тёмно-коричневыми рогами, лишёнными какой-либо позолоты. Так же, как в картине Серова, неподвижно её лицо — маска коры, правда, чуть порозовели губы, рифмующиеся с розовым обручем в каштановых кудрях. Перед нами не стилизация архаического периода искусства Древней Греции, а современное произведение, проникнутое, как и картина В. Серова, желанием автора соединить декоративность с интимным настроением. Художница смело отказывается от иллюзорного изображения и заменяет его упрощённым живописным письмом, сведённым к основным светотеневым и цветовым отношениям. Размышляя над картинами художницы, вспоминаешь слова В. Попкова (Т. Родина дважды участвовала в выставках-конкурсах, посвящённых его памяти — один раз с циклом работ «Пять чувств»), записанные им в дневнике в последний год жизни: «Идти от главного ощущения строгости, торжественности и общего ощущения — тоски. Густая красота» [7, т. 3, с. 234].

Искусство Т. Родиной, погружённой в мир храмов, цветов, истории, работает на созидание души зрителя и возрождение великих традиций русского искусства, ещё в XVIII столетии почувствовавшего себя органичной частью европейского, возвращая нам актуальную и сегодня дворянскую составляющую

отечественной культуры, благодаря которой Россию Толстого и Достоевского узнал и оценил в XIX и XX веках весь читающий мир. В лучших полотнах Т. Родиной мы ощущаем присутствие того нечастого в современном искусстве качества, о котором в одном из своих писем беспокоился М. Нестеров: «Душа необходима картине не менее формы и цвета. Она и есть тот «максимум» достижений в творчестве, который отмечает присутствие Бога Творца всего живущего» [7, т. 1, с. 45].

Список литературы

1. Алленова Е. Валентин Серов. — М.: Белый город, 2000.
2. Бодлер Ш. Лебедь / Пер. В. Левика // Строфы века-2: Антология мировой поэзии в русских переводах XX в. — М.: Полифакт, 1998. — 1192 с.
3. Весь пушкинский заповедник. Путеводитель. — Михайловское: ОО «ДЕЛПРИНТ», 2018. — 128 с.
4. Дружкова Н. Теория цвета Кандинского // Изобразительное искусство в школе. — 2001. — № 1. — С. 12—16. Источник: <http://www.kandinsky-art.ru/library/cvet-v-tvorchestve-kandinskogo.html>.
5. Ключевский В.О. Сочинения. Материалы разных лет. В 9 т. — Т. IX. — М.: «Мысль», 1990.
6. Лихачев Д.С. Святые воспоминания // Пушкинский край — 13 марта 1982 года. — С. 2.
7. Манин В.С. Русская живопись XX века. В 3-х т. — СПб.: Аврора, 2007.
8. Сверчкова Н.К. Татьяна Родина, художник // Скажите, пожалуйста: интервью с достойными. — 2010. — № 1. — С. 42–46
9. Творчество Татьяны Родиной // Наш Изограф. — 2001. — № 12. — С. 16–17.
10. Тургенев И.С. Вешние воды. — М.: Азбука, 2017. — 76 с.

УДК 37.018.17

Звоарева Л.У.,

д.и.н., профессор,

НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Россия, г. Москва

Звоарев О.В.,

к.и.н., доцент,

НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Россия, г. Москва

Zvonareva L.,

Ph.D., History, professor

NANO VO «Institute of world civilizations», Moscow

E-mail: lzvonareva@mail.ru

Zvonarev O.,

Ph.D., History, assistant professor

NANO VO «Institute of world civilizations», Moscow

E-mail: donfeliz@yandex.ru.

Концепции художественного воспитания Симеона Полоцкого

Simon Polotsky and his child-rearing beliefs

Аннотация. В статье рассматривается история становления взглядов Симеона Полоцкого на образование подрастающего поколения и отмечается, что они представляли собой своеобразный синтез эллинистических культурных традиций и христианских идей, сформировавшись во многом под влиянием воззрений, царивших в Киево-Могилянской коллегии, выпускником которой и являлся один из выдающихся христианских просветителей эпохи позднего средневековья. На основе краткого анализа его творческого наследия авторы показывают, что в своей деятельности Симеон Полоцкий популяризировал прогрессивные педагогические теории, равно как и опыт книгоиздания, почерпнутый во время учёбы в вышеупомянутом учебном заведении.

Abstract. The authors analyze Simon Polotsky's credo evolution in child-rearing beliefs. The authors suppose his credo to represent a kind of Hellenic cultural traditions and Christian ideas synthesis being influenced by moods and spirits prevailed in the Kiev-Mogilyansk college he had graduated from. The brief analysis of the one of the outstanding Cristian enlighteners heritage enables the authors to believe Simon Polotsky to have popularized in his creative activities progressive Pedagogical theories, as well as book printing experience derived during his studies at the said college.

Ключевые слова: Симеон Полоцкий, Киево-Могилянская коллегия, художественное воспитание, эллинистические культурные традиции, христианские идеи, христианские просветители.

Keywords: Simon Polotsky, the Kiev-Mogilyansk college, artistic education, Hellenic cultural traditions, Christian ideas, Cristian enlighteners.

Многочисленные вирши основоположника восточнославянской поэзии, учителя детей царя Алексея Михайловича, Симеона Полоцкого (1629, Полоцк — 1680, Москва), внесённого ЮНЕСКО в список выдающихся деятелей мировой культуры, посвящены произведениям искусства. Эти стихи, часто используемые им в учебных целях, как и его трактаты по вопросам иконописи, а также его участие в создании знаменитого «*Слова к люботщащимся иконного писания*» (написанного в соавторстве с известным художником и другом просветителя Симоном Ушаковым) убеждают: у писателя была собственная концепция художественного воспитания.

В концепции художественного воспитания Симеона Полоцкого своеобразно синтезировались пифагорейские и аристотелевские идеи о «*врачевании*» посредством искусства и средневеково-теологические представления о нем как орудии против грехов и дьявольских искушений.

Гигантская поэтическая антология просветителя «*Вертоград многоцветный*», долгие годы хранившаяся в отделе рукописей Государственного исторического музея и опубликованная в Германии Л.И. Сазоновой, по мнению украинского академика А. И. Белецкого, стоит в прямой связи с педагогической и проповеднической деятельностью Симеона [1, с. 157]. Указанные автором подобию, образы, повести, летописания — не что иное, как облеченные в виршевую форму «*приклады*» (так называемые риторические вступления или предисловия, развивающие основной текст повествования и держащие его в неких логических рамках), в западноевропейской литературе средних веков получившие распространение уже XIII–XVI веках.

После окончания Киево-Могилянской коллегии, до переезда в Москву в 1664 году, восемь лет преподавал Симеон Полоцкий в братском училище при Полоцком Богоявленском монастыре

(1656–1664). С приходом нового дидаскала здесь образовалась сплоченная группа талантливых литераторов, в которую входили иеромонах Филофей Утчицкий, Игнатий Иевлевич, воспитанники Василий Янович, Савва Капустин. Пристрастием к стихотворству Симеон, по убеждению А.И. Белецкого, был обязан той среде, которая окружала его во время учебы в Киеве и учительства в Полоцке, влияя на его литературные вкусы и предлагая ему образцы для подражания.

Просветитель, придерживаясь униатских взглядов (униатами, напомним, были многие профессора и ректоры Киево-Могилянской коллегии), никогда не выступал с открытой критикой католицизма. Причастность просветителя к ордену *базилиан* — Василия Великого — являлась, судя по всему, предметом особой гордости Симеона. Он не боялся подчеркивать это в своих владельческих надписях на книгах даже после переезда из Полоцка в Москву, что, по многим причинам было небезопасно и, в конечном счёте, привело в 1690 году к осуждению, спустя десять лет после смерти автора, церковным Собором его трудов. Московский патриарх Иоаким публично заклеил книги Симеона *«как атручанные латинским духом»*, ибо их автор хотел *«чужеземудренные новости в народ православный великороссийский вводить»*.

Но в определённых читательских кругах Малороссии книги проповедей Симеона Полоцкого долго сохраняли популярность. Спустя восемь лет после официального осуждения на Соборе, 19 сентября 1698 года патриарху Адриану было послано просительное письмо из Запорожской Сечи от кошевого атамана Григория Яковлева с товарищами.

Извещая о победе над басурманами и о распространении веры православной на месте басурманских жилищ, казаки просили патриарха Адриана прислать в их церковь Покрова Пресвятой Богородицы учительные книги *«Обед душевный»*, *«Вечерю душевную»* Симеона Полоцкого, 12 книг Миней и иерейское облачение. Просьбу казаков легко объяснить и тем, что на 94 листе *«Вечери душевной»* помещено *«Слово к православному и христоименитому запорожскому воинству»*, по случаю принесения иконы Св. Алексия, митрополита Киевского».

Симеон Полоцкий часто обращался к запорожскому воинству, очевидно, потому, что именно оно нуждалось более других в просветительском слове духовного пастыря. С другой стороны, украинские казацкие старшины ещё в 1651 году планировали присоединить Беларусь к своему государству и поднимали вопрос о наступлении на белорусские земли во время переговоров с Москвой. В политической программе Хмельницкого было создание своего государства в границах Киевской Руси, а подчинение белорусских земель усилило б казацкую державу экономически и политически, открывало бы ей выход на Запад. Обходясь с белорусскими жителями особенно жестоко, запорожские казаки, подчинявшиеся Ивану Золотаренко и Гришке Чорному, инспирировали восстание белорусов против интервентов. Запорожцы, судя по документам [11, с. 96, 111], безжалостно грабили и мучили белорусских горожан и крестьян.

Симеон Полоцкий не мог не знать об особой жестокости по отношению к безоружным людям *«черкасов»*, как называли белорусы украинских казаков. Поэтому просветитель обращается к ним с несколькими речами, пытаясь пробудить в их ожесточившихся, заблудших душах доброе, христианское начало, помочь раскаяться в совершенных злодеяниях (в Туровской и Смедынской губерниях только в сентябре 1654 года были сожжены десятки деревень, около 6 тысяч коров отогнаны на Украину). Симеона Полоцкого привлекали трудные задачи: запорожские воины в церковных кругах имели репутацию откровенных атеистов — еще киевский митрополит Петр Могила всенародно называл их *«неверующими»*.

Как известно, письма за подписью патриарха Адриана готовил его секретарь Карион Истомин. Он, очевидно, счел возможным, игнорируя решение Собора о запрещении книг Симеона Полоцкого, дать присланным с прошением казакам его сборники проповедей, о чем, присвокупив патриаршее благословление, 13 ноября 1698 года было сообщено в письме кошевому атаману [2, с. 178, 193].

Живя в Москве, Симеон не забывал киевских друзей и в трудных ситуациях стремился поддержать их. С этой целью он написал *«На книгу, именуемую “Меч духовны” “эпиграмму”»*, за-

щищавшую сборник проповедей, опубликованных в 1666 году Лазарем Барановичем, архиепископом черниговским, наставником и покровителем Симеона Полоцкого во время его учебы в Киево-Могилянской коллегии.

В первое время жизни Симеона в Москве Лазарь Баранович старался поддержать его своим влиянием: он благоприятно отзывался об учености Симеона в письме к Паисию Лигариду, снискавшему в то время доверие царя. Появление же виршей Симеона, посвященных книге проповедей, связано, очевидно, с тем, что сборник Л. Барановича нуждался в защите, так как оставивший престол патриарх Никон представил царю Алексею Михайловичу свиток обличений на книгу *«Меч духовный»*, отмечая ее латинствующий характер.

Спустя же двадцать лет, уже после смерти Симеона, украинские иерархи будут поддерживать его ученика — Сильвестра Медведева. И весной 1689 года в ответ на новое требование патриарха Иоакима *«обличить»* Медведева, они откажутся повиноваться и пришлют в Москву грамоту в защиту Сильвестра, последовательно аргументируя его позиции.

Напряжённая просветительская деятельность высокоучёного иеромонаха способствовала возникновению в столице новых для Московского царства просветительских учреждений: светской *«Верхней»* типографии, свободной от цензуры патриарха (реально созданной Симеоном Полоцким), одного из самых больших в то время в Москве частных книжных собраний, академии (в форме проекта, реализованного лишь после смерти писателя).

Книгопечатный опыт, на который опирался просветитель во время книгоиздательской деятельности, также был приобретен, очевидно, во время его учебы в Киево-Могилянской коллегии, которая, хотя и не имела собственной типографии, но поддерживала постоянный контакт с Виленской друкарней и книгопечатней Киево-Печерской лавры, переживавшей во время учебы Симеона Полоцкого в коллегии *«золотой век»*. Так, человека высокой культуры, воспитанного на образцах ближневосточного христианского искусства сирийского путешественника Павла Алеппского, проезжавшего Малороссию в 1653–1654 года, поразило отличное качество изданий типографии Киево-Пе-

черской лавры, быстрота набора и печатания: за краткое время пребывания сирийцев киевские печатники успели изготовить в двух красках пропускные грамоты для дальнейшего путешествия патриарха Макария на Восток [13, с. 168].

В типографии Киево-Печерской лавры дважды (в 1659 и в 1665 годах) переиздавалась тщательно проштудированная в свое время Симеоном Полоцким книга ректора Киево-Могилевской коллегии Иоаникия Галятовского *«Ключ разумения»*.

Академия, о которой мечтал Симеон — её программу он успел наметить — также должна была строиться во многом по образцу Киево-Могилянской духовной школы. В свое время именно белорусский педагог и литератор Мелетий Смотрицкий, земляк Симеона, благодаря выдающейся учёности, по мнению, С. Голубева, стал её первым ректором-епископом [3, с. 217].

Идеи Симеона Полоцкого будет развивать другой выпускник Киево-Могилянской коллегии — Феофан Прокопович, предлагавший программу школьного образования в особом разделе *«Регламента»* — *«Домы училищные, и в них учителя и ученики, тако ж и церковные проповедники»*. Образцом для Феофана Прокоповича, как и для Симеона, оставалась Киево-Могилянская Академия — общеобразовательная школа с философским и богословским классами, как завершением.

При Академии должна быть открыта семинария *«образом монастыря»*. Задача ее — взрастить и образовать новую породу людей. В 1721 году Феофан Прокопович открыл школу при своем доме на Карповке — в этой начальной школе преподавали иностранцы (академик Байер, Селлий), после смерти Феофана Прокоповича она закрылась.

Главным училищем России стала Спасская Академия в Москве в Заиконоспасском монастыре (где преподавал в своё время Симеон Полоцкий), уже в 1700–1701 годах она была перестроена по киевскому образцу в латинскую школу под протекторатом Стефана Яворского. Преподаватели академии все были из Киева (Феофилакт Лопатинский и др.).

«В истории духовной школы Петровская реформа означала именно *«украинизацию»* в прямом и буквальном смысле. Ученикам в Великороссии эта новая школа представлялась вдвойне

чужой — как школа «*латинских учений*» и как школа «*черкасских*» учителей. Могло ли быть иначе, если почти все, без исключения, деятели московского просвещения учились в Киево-Могилянской академии» [14, с. 98].

Многие представления сближают Симеона Полоцкого с преподавателями Киево-Могилянской коллегии, которую писатель окончил в середине XVII века. Так, большое влияние оказал на Симеона профессор, ректор коллегии Иннокентий Гизель, читавший на старших курсах (в 1645–1647 годах) двухгодичный курс «*Сочинение всей философии*», в состав которого входил специальный психологический «*Трактат о душе*». Симеон Полоцкий мог хорошо знать и книгу другого писателя той же эпохи — «*О душе*» Кассиана Саковича, преподававшего в Киево-Могилянской коллегии и принявшего впоследствии унию.

Умение и стремление Симеона Полоцкого учитывать психологию читателя и ученика, знание им основ психологии становится особенно заметным при анализе его произведений, где, как отмечал А.С. Дёмин, обычно «*менялось изложение в зависимости от типа читателя*» [5, с. 75].

В трактате Симеона «*Жезл правления*» авторские концепции и выводы разъяснялись доходчиво, с учетом опыта книг, изданных в Малороссии, предназначенных для массового читателя. В нем появлялись подробнейшие предметные сопоставления и истолкования, например, рассуждения о разной проницаемости стекла или удобоварении желудка. В этом полемическом сочинении Симеон Полоцкий утверждал целесообразность обработки не только светских, но и религиозных книг при их переиздании или переводе.

Действенным инструментом для оценки и изложения текста Симеон Полоцкий называл грамматику, риторику и логику. По мнению В.И. Свинцова, он «не только одним из первых в истории отечественной культуры поставил смысловую функцию выше культовой, но и... показал практическое значение логики для работы над сообщением в целях достижения оптимального коммуникативного эффекта» [12, с. 15].

Умение учитывать аудиторию, ее настроение, вкусы, образованность учила и обязательная часть всех курсов риторики — го-

милетика. Явная ориентация на конкретного читателя заметна уже в первых стихах Симеона. Например, раннее стихотворение «*Виншоване имени пресвещённому его милости господину отцу Амфиногену Крыжановскому...*», создано, видимо, в расчете на студенческую братию, для которой «*блуждающий епископ*» Афиноген Крыжановский, автор многочисленных доносов на основателя коллегии Петра Могилу, давно уже стал посмешищем [16, с. 19–20].

Из сохранившихся в рукописях курсов философии видно, что преподаватели Киево-Могилянской коллегии обращали особое внимание студентов на необходимость самопознания. Так, ученик Иннокентия Гизеля, профессор Иосаф Кроковский начинал одну из лекций со слов: «*Познай самого себя*». Эти слова были начертаны на фронтоне Дельфийского храма, они стали главным девизом Сократа, а потом и Марка Аврелия. Напомним также, что эти слова начертал Я. Коменский в начале «*Великой дидактики*».

Очевидно, Симеон Полоцкий неслучайно «*Плачь первый на десять всего православного царствия Российского*» из стихотворной книжицы «*Френы, или плачи... о смерти царицы Марии Ильиничны*» он открывает следующими словами:

*Первая мудрость есть себе познати,
та же о иных вещах вопрошати.
Но не удобно кому знати себе,
паче звезд сущих на превыспрьнем небе...
Высоту небес мнозе познавають,
глубины гроба си не усмотряют [17, Л. 495 об.].*

Симеон Полоцкий стремился объяснить читателям необходимость и значение самопознания, вслед за платониками и отечественными гуманистами, утверждая: «*Не зная себе, ничесо же знает, аще и звёзды небесны считает*», «*Благо есть человеку самого ся знати*». Давая определение самому большому искусству на свете, Симеон Полоцкий замечает: «*художество художеств есть себе познати*». Эта убежденность помогла писателю критически относиться к самому себе, ибо человек познает себя, чтобы «*рассуждати, какие в нём немощи*» [10, с. 162].

Преподаватели Киево-Могилянской коллегии постоянно отмечали особое значение человеческой воли в земной жизни. Вопрос о свободе воли человека — коренной вопрос схоластической философии, не выходявший из схоластических программ по философии в Европе. Высоко ценил способность человека самостоятельно ставить себе задачу и находить способы её решения учитель Симеона по Киево-Могилянской коллегии И. Кононович-Горбацкий.

Вот почему в стихах Симеона Полоцкого подчёркивается зависимость жизни человеческой от индивидуальных качеств личности, в первую очередь, от воли («...самоволен человек, Богом сотворенный»), по его мнению, даже «звёзды в человецех воли не вреждают».

Значительная часть ранних польско-латинских стихотворений Симеона Полоцкого относится к схоластической «ученой поэзии». Успешно осваивая роль «толкователя всей школьной учености», каким, по утверждению Лаврентия Корвина и других авторитетных теоретиков литературы XV–XVII веков, должен быть настоящий поэт, молодой белорус, кажется, не обошел вниманием ни одного предмета, изучавшегося им в Киево-Могилянской коллегии.

Особо примечательно польскоязычное стихотворение Симеона Полоцкого «Семь свободных наук», где кратко характеризуется каждая школьная дисциплина: как входящая в гуманитарный «*тривиум*» (грамматика, диалектика, риторика), так и в естественнонаучный «*квадривиум*» (арифметика, геометрия, астрология, музыка).

Конкретные знания по всем этим предметам дали тематическую основу богатой ученой поэзии просветителя. Свои мысли о пользе изучения грамматики, о последовательности этого изучения он изложил в стихотворном предисловии к «*Букварю языка славянскаго*» и «*Рифмологиону*».

Отметим, что в стихотворении Симеона, посвященном семи свободным наукам, матерью всех наук именуется диалектика (равно — логика). Действительно, умение построить произведение по всем правилам риторики во времена Симеона Полоцкого считалось одним из полезнейших и ценнейших искусств. Пер-

вым на это указал еще Иоанн Дамаскин в трактате *«Источник знания»*, писали об этом и многие западные последователи схоластически освоенного Аристотеля.

Блестяще выверенные, иногда кажущиеся слишком оголенными композиционные схемы поэтических произведений раннего Симеона Полоцкого — наглядное свидетельство того, что не раз выраженная им высокая оценка диалектики не была пустой фразой: она давала тот инструментарий, которым он умело пользовался во всех своих филологических занятиях. Поэт прекрасно освоил основные приемы формальной логики, нередко в стихах он выстраивал сложные силлогизмы, концепты, смысловые фигуры.

Вершиной школьной науки XVII века считались курсы по философии и теологии. Неудивительно поэтому, что данным предметам посвящено много стихотворных произведений Симеона Полоцкого. Это польскоязычные вирши *«Загадка»*, *«Сократ»*, *«Три права»*, *«Чистоты стражей шесть»*, *«Триумф терпения»*, *«Да последую слову твоему»* и ряд других. В них превалирует нравственно-богословская тематика.

Однако в центре внимания ученого поэта неизменно стоял человек, вопросы его природы, его воспитания и обучения. В польскоязычной эпиграмме *«Образ жития человеческого»* излагается схема деления жизни человека на пять шестнадцатилетних периодов — по каждому из них дается практическое наставление: чем следует заниматься, о чем думать, к чему стремиться. Желавший воспользоваться этими рекомендациями получал универсальную программу действия — от первых шагов до смертного часа.

Развернутая эпиграмма *«Упреждай с малолетства»* содержит подкрепленное многими примерами и сравнениями рассуждение о необходимости серьезного отношения к изначальному обучению и воспитанию детей. Естественно, важнейшими тут оказываются проблемы нравственности, этики поведения. Они же становятся ведущей темой стихотворений типа *«Благородство редкостно»*, *«Родителям равной любовью плати, негодник»*, *«На лентяя»*, *«На пьяницу»*, *«На грешника»*, написанных на польском языке. Их особенностью является некоторая

абстрагированность, которая проявляется в трактовке поэтом этического идеала.

Со временем, когда основным объектом дидактики Симеона сделаются царственные ученики, этот идеал конкретизируется по принципу сословной иерархии и для самой высокой ее ступени будет выражен в духе идеологии просвещенной монархии.

Легко себе представить, насколько сильным было влияние Симеона Полоцкого на детей Алексея Михайловича, круг общения которых сознательно ограничивался, ибо, по свидетельству современника, *«царевичам и царевнам, всякому свои хоромы и люди, кому их оберегати особые. А до пятнадцати лет и больше царевича, окромя тех людей, которые к нему установлены, и окромя ближних людей, видети никто не может, таковые бо есть обычай»* [6, с. 266-267].

Итак, даже краткий анализ огромного наследия просветителя убедительно доказывает, что в своих стихах (не говоря уже о проповедях), так же, как и в просветительской, общественно-государственной деятельности иеромонах Симеон Полоцкий последовательно популяризировал прогрессивные педагогические теории, а также конкретный книгоиздательский и образовательный опыт, с которыми он познакомился во время учёбы в Киево-Могилянской коллегии.

Литература

1. *Белецкий А.И.* Стихотворения Симеона Полоцкого на темы из всеобщей истории. — Харьков, 1914.
2. *Брайловский С.Н.* Один из пестрых XVII столетия. // Записки Академии Наук. — СПб, 1902. — Т. 5.
3. *Голубев С.Т.* История Киевской духовной академии // Университетские известия. — 1886. Август. — С. 217–223.
4. *Грыцкевич В.Н.* Унія: Праудаімана. // Культураот — 22 сныжня 1993. — № 50. — С. 5.
5. *Дёмин А.С.* Афористика Симеона Полоцкого // Симеон Полоцкий и его книгоиздательская деятельность. — М., 1982. — С. 73–78.
6. *Котошихин Г.И.* О Московском государстве в середине XVII столетия // Памятники литературы Древней Руси. XVII в. Кн. 2. — М., 1989.
7. *Котошихин Г.И.* О России в царствование Алексея Михайловича. 2-е изд. — С-Пб., 1859.

8. *Робинсон А.Н.* Симеон Полоцкий и русский литературный процесс // Русская старопечатная литература XVII — первая четверть XVIII в. Симеон Полоцкий и его книгоиздательская деятельность. — М., 1982.
9. *Росовецкая Т.Н.* Памва Берында как синтетический тип друкаря-универсала на Украине первой трети XVII века // Исторические традиции духовной культуры народов СССР и современность. — Киев, 1987. — С. 78–86.
10. Русская силлабическая поэзия XVII–XVIII веков. — Л., 1970.
11. *Саганович Г.Н.* Невядомая война (1654–1667) // Спадчына. — 1993. — № 4. — С. 96–111.
12. *Свинцов В.И.* Логика. — М., 1987.
13. *Степовик Д.В.* Киев XVII–XVIII веком — всеславянский центр развития изобразительного искусства // Исторические традиции духовной культуры народов СССР и современность. — Киев, 1987. — С. 165–173.
14. *Флоровский Г.* Пути русского богословия. — Париж, 1937.
15. *Хижняк З.І.* Киево-Могилянська академия. 2-е изд. — Київ, 1981.
16. *Rolland P.A.* Three Early Satires by Simeon Polotsky // The Slavonic and East European Review. 1995. V. 63. № 1. P. 18–20.
17. РО ГИМ. Синодальное собрание. № 287. Л. 495 об.
18. РО ГИМ. Синодальное собрание. № 731. Л. 97–98 об.

Елдашев А.М.,

доцент Казанской Православной Духовной семинарии,
лауреат Макариевской премии

Eldashev A.M.,

associate Professor of the Kazan Theological Seminary,
the winner of the Macarius prize

E-mail: eldashevam@mail.ru

Бог в российской истории

(по поводу книги Леонида Решетникова

«Вернуться в Россию. Третий путь или тупики безнадежности». —
М.: Издательство «ФИБ», 2013)

God of Russian history

Аннотация. Статья посвящена анализу книги известного современного общественного деятеля Решетникова Л.П. На основе анализа исторического прошлого России, отталкиваясь от многовековой духовной составляющей русского народа, рассматривается идеологический концепт ее будущего развития.

Abstract. The article is dedicated to the analysis of the book of modern public scientist Reshetnikov L.P. On the base of analysis of Russian history, based on many years of ecclesiastical living of Russian people, ideological concept of its future developing is covered in the article.

Ключевые слова: Русь в средние века, Смута XVII века, революционный излом 1917 года, православие — духовный стержень России, вектор будущего страны.

Keywords: Russia in the middle ages, the Turmoil of the XVII century, the revolutionary fracture of 1917, Orthodoxy—the spiritual core of Russia, the vector of the future of the country.

«Умом Россию не понять...» пророчески сказал поэт. Кстати, предок Фёдора Тютчева схимник Варлаам родом из Брянска. Он упокоился в 1641 году и был похоронен на некрополе Спасо-Преображенского монастыря, что в Казанском кремле. Могильный камень сохранился.

А как можно понять, не пропустив через себя историю тысячелетнего российского пласта без веры в Бога, без веры в созидательные силы народа, без веры в будущее?

Возвращение к Богу, к заповедям Божиим, к основам морали и нравственности, исстари присущих нашим благочестивым предкам — эта тема красной нитью пронизывает всю книгу Леонида Решетникова.

Сегодня нам нелегко, трудно. Но скажите, когда было иначе? В XIII веке? Когда Русь была выжжена ордами Батыея и обложена непомерной данью. В 1236 году пали столицы Волжской Булгарии Биляр и Булгар. До сих пор перед моими глазами стоят картины массовой резни, когда в ходе археологических раскопок Биляра в 1967–1969 годах под руководством профессора Халикова А.Х. были выявлены многочисленные очаги сопротивления защитников города, когда смерть их застала в самых неестественных позах с проломленными черепами, отсечёнными руками, пронзёнными стрелами.

В XIV веке? Когда встав с колен, собравшись с силами Русь нанесла поражение полчищам Мамаея на поле Куликовом. Но победа Дмитрию Ивановичу, прозванному Донским далась тяжёлой ценой, с поля брани вернулся домой лишь каждый десятый воин.

В XV веке? Когда лишь спустя сто лет Иван III Васильевич прекратил выплату дани Золотой Орде.

В XVI веке? В XVII веке? Когда в результате династического кризиса, пресечения правящего рода Рюриковичей сработали центробежные силы, в стране заполыхала Смута. Россия была отдана на откуп и поругание польским и шведским интервентам, разбойникам всех мастей. А в дальнейшем реформы патриарха Никона по-существу надолго раскололи православное русское общество.

В XVIII веке? Когда население России в результате непрерывной череды затяжных петровских войн, походов и реформ уменьшилось почти на четверть.

В XIX веке? В прошлом столетии Россия умылась большой кровью миллионов своих сограждан. А как могло быть по другому? Если народ в массе своей не поддержал помазанника Божиего, отвернулся от него, изгнал из своего сердца. «Кругом измена, трусость и обман», записал Император в своём дневнике.

История Руси — России должна была пресечься ещё тогда еще в XIII веке и в начале XVII века, да и в смуту февраля — ок-

тября 1917 года. Но раз сохранилась в тех сложнейших катаклизмах и нестроениях, значит была ещё нужна Богу.

Излом 1917 года, подрыв тысячелетнего русского национального кода произошёл не вдруг и не сразу. К нему Россия шла, если не с Радищева и Новикова, то по крайней мере с 1825 года, с восстания декабристов. Декабристы разбудили Герцена, тот своим «Колоколом» поднял разночинцев, те — народников, а там и до марксистов и большевиков было уж и недалеко.

Сначала от Бога отвернулась т.н. элита, а потом стали постепенно отходить и отдельные народные слои. В этой связи остаётся недостаточно ещё изученная тема — роль учащих духовных учебных заведений в расшатывании устоев Церкви и империи. Последние исследования казанских историков Липакова и Хохлова рисуют картину активного участия студентов Казанской Духовной семинарии в революционных разрушительных процессах осенью 1905 года, когда при штурме здания семинарии на Воскресенской улице (ныне Кремлёвская) были ранены и погибли десятки человек, в т.ч. и полицейские.

А разве отход от Бога Сталина, бывшего учащегося духовных заведений — Горийского училища и Тифлисской семинарии об этом красноречиво не свидетельствует? А ведь в них Иосиф Джугашвили обучался целых одиннадцать лет! Так, что разрушение Руси — России шло как изнутри, так и извне.

У нас, у казанцев тоже был свой доморощенный атеист, вольтерьянец, друг европейского бунтовщика Вольтера — дворянин Василий Ипатович Полянский, дядя Льва Толстого. Возможно, его воззрения и воплотились через столетие в «Новую религию» его племянника?

Россию не раз «закрывали», обливали ушатами грязи, неоднократно подписывали смертельный вердикт, пытались взорвать изнутри, орды и полчища врагов сметали города и веси. Но она Русь — Россия стоит наперекор своим врагам вот уже второе тысячелетие и об этом тоже повествует книга Леонида Решетникова.

Эта книга — предупреждение, она по праву становится в один ряд с фильмом архимандрита Тихона (Шевкунова), наместника Сретенского монастыря «Гибель империи. Византийский урок».

Эти произведения духа заставляют задуматься каждого мыслящего человека, остановиться в том бесконечном и бессмысленном беге по кругу, в котором ныне пребывает большинство населения страны. Когда одни ввергнуты в психоз денежного обогащения теряя совесть и скукоживая свою душу, а другие поставлены на грань физического выживания. Сегодняшняя прозападная неолиберальная модель вопиющего социального расщепления общества, как справедливо отмечает автор, это тупик. И чем глубже мы в него входим, тем тяжелее будет из него выйти. Счастье большинства, что оно этого не понимает, ему просто некогда, нет времени об этом задуматься.

Решетников поднялся над сиюминутной суетой и там с высоты он увидел, не каждому историку и исследователю это дано, будущее страны: её взлёт, динамику развития. Не вернёмся к Богу, не вернёмся к Духовности, не вернёмся к империи (не в западном, не в британском понимании), то неминуем крах, распад некогда большой страны. Мы и так сжались, как шагреновая кожа, территориально до границ середины XVII века, потеряв все завоевания начиная с Петра I и до Николая II. Необходима консолидация всех здоровых сил общества.

Россия как цивилизация мешала и мешает многим на Западе. Ему не нужны конкуренты. Ему нужен колосс на глиняных ногах. Россия всегда была в их списке на уничтожение под № 1. Это произошло с ней в 1917 году, с Советским Союзом в 1991 году. Запад навязывает нам тип человека, свободный от всех моральных принципов. Он формирует привыкание нашей общественности и в первую очередь молодёжи к аморальности, бездуховности, безнравственности. Здоровая часть общества живёт в несвойственных ей условиях террора среды.

Современной России нет места в будущем глобальном миропорядке и раскладе геополитических сил. Западу нужна даже не наша территория, он её не в состоянии освоить, даже гипотетически, необходимо сырьё, дешёвая рабочая сила, сверхприбыль.

В страну опять, как и накануне 1917 года проникла зараза чужебесия. Ныне, как никогда необходима политическая воля не только власть предержащих, но и широких слоёв населения. Необходима цементирующая государственная идеология. Без

неё духовный кризис общества только разрастается. Сегодня для России необходимо взаимодействие власти и общества.

Сегодняшняя ситуация требует от политиков всех уровней и гражданского общества отказа от политических и партийных амбиций, отказа от упрощённых решений во имя спокойствия и единства России. Надо понимать, что мы все вместе плывём в одной лодке по бурному житейскому морю. Раскачивание лодки чревато непредсказуемыми и необратимыми последствиями.

Это вторая книга Решетникова, с которой я ознакомился в последнее время. Первая — «Русский Лемнос», история исхода из Крыма армии Врангеля в 1920 году. Мы в большей степени знаем о Галлиполи, чем о Лемносе. Эта книга-прорыв, книга откровения. Повествование об истории выживания в невероятно тяжёлых нечеловеческих условиях на пустынном греческом острове. Наши предки выдержали и это, выстояли, показав всему миру силу русского духа, ибо Дух не ведает страха, пример служения долгу, Отчизне.

P.S. Книгу Леонида Петровича Решетникова надо читать не торопясь, вдумчиво, ибо она пропущена через сердце. Исповедальные чувства очень глубоко потом остаются в душе, памяти читателей. Книгу писал государственный, глубоко любящий Россию, страдающий за неё, за свой народ, желающий ей возвращения ко Христу, Духовного возрастания и только на этой составляющей — экономического подъёма. Ибо иного пути нет, иного не дано. А иное, это распад, хаос, десятки жалких марионеточных новообразований, в которых ничтожные проценты будут жировать за счёт остальных, сверх эксплуатация, которая даже и не снилась в годы Советской власти.

УДК 2.42

Иванов К.Ю.,

кандидат технических наук, доцент,
доцент кафедры «Теология»,

Российского университета транспорта (РУТ)

Ivanov K.Yu.,

candidate of technical Sciences, associate Professor,
associate Professor of Theology»,
Russian University of transport (RUT)

Духовенство Русской православной церкви: ответ на критику и агрессию современного мира

Clergy of the Russian Orthodox Church: response to criticism and aggression of the modern world

Аннотация. В статье представлен взгляд на актуальную проблему — отношение современного общества к служению духовенства Русской Православной Церкви. Показана специфика служения, дан краткий анализ истоков негативного отношения к священникам, выявлено современное отношение священноначалия к проступкам пресвитеров.

Annotation. The article presents a view on the actual problem — the attitude of modern society to the Ministry of the clergy of the Russian Orthodox Church. The specificity of the Ministry is shown, a brief analysis of the sources of negative attitude to priests is given, the modern attitude of the clergy to the transgressions of the presbyters is revealed.

Ключевые слова: духовенство, священники, богослужебный круг, таинства.

Keywords: clergy, priests, liturgical circle, sacraments.

В современном мире, живущем по правилам превосходства сильного над слабым, руководствующемся прагматическими принципами, ценности добра, милосердия, сострадания кажутся ненужными, лишними. Но это происходит ровно до того момента, как определенный человек начинает испытывать потребность в заботе и любви, оказавшись, например, в больнице со смертельно опасным заболеванием. И тогда многие, хоть и не каждые, начинают вспоминать о Боге, спасении души, светлом и добром. Главным проводником, сеятелем учения Христа в со-

временном мире является духовенство Русской православной церкви, которое вот уже 1000 лет несет крест служения Богу и людям в нашей стране.

Очень часто приходится слышать от людей знакомые всем утверждения, зачастую носящие категоричный тон и безапелляционный характер. Суть их известна — духовенство обвиняют в стяжательстве, роскоши, стремлении носить дорогую одежду, эксплуатировать дорогие автомобили и т.п.

О том, что священникам предстоит нести крест особого, трудного служения, о возможных гонениях говорил еще Спаситель.

В Евангелие от Матфея Господь наш Иисус Христос такставлял своих апостолов нести и проповедовать слово Божье в миру: «Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков: итак будьте мудры, как змии, и просты, как голуби. Остерегайтесь же людей: ибо они будут отдавать вас в судилища и в синагогах своих будут бить вас...» (Мф.10: 16–18). И далее «Что говорю вам в темноте, говорите при свете; и что на ухо слышите, проповедуйте на кровлях» (Мф.10:27). «Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше [1].

Спустя много лет и в литературе начались проявления не всегда должного отношения к духовенству: всем известное произведение А.С. Пушкина «Сказка о попе и работнике его Балде» содержит фразы, в которых отражается отношение автора к священнослужителю — «толоконный лоб», «не гонялся бы ты, поп, за дешевизной» и др.

Однако, стоит напомнить, что слово «поп» имеет греческое происхождение и означает «отец». До реформы Никона современные иереи и протоиереи назывались попами и протопопами, но после нее на греческий манер появились иереи и протоиереи. Исходя из этимологии слова, попами в Российской империи до XVIII в. называли белое духовенство (тех, кто мог жениться, в отличие от черного — монашествующих).

Мощнейший и беспрецедентный в истории нашей страны удар по дискредитации духовенства был нанесен большевиками. Агитация и пропаганда атеизма была поставлена на государственный уровень: чего стоит Союз воинствующих безбожников, существовавший с 1925 по 1947 год. Разумеется, два

десяток лет его деятельности нанесли сильный урон не только по православному христианству и вообще религии, но и образу духовенства.

Но тогда была атеистическая идеология и целенаправленная, жесткая борьба с религиозным сознанием людей, которая ставила целью вытравить его из души нашего народа всеми средствами и способами.

Но и сейчас она продолжается... Так, существует интернет-сайт rusbaptist.stunda.org, в котором представлено «Православие в карикатурах». Автором рисунков является священник украинской греко-католической церкви, священник Кирилл Миронов.

Кроме того, среди тех, кто пускает подобные критические стрелы, есть люди, мало знакомые, или вообще не знающие существующий порядок богослужений и устройства православного храма, принципов его деятельности, иерархию и структуры священнослужителей. Для дальнейшего анализа полезно вспомнить, что в Русской православной церкви установлены три степени священства [2]:

- епископы;
- пресвитеры (священники);
- диаконы.

Все эти люди называются священнослужителями потому, что через таинство священства им дается благодать Святого Духа для священного служения Церкви Христовой. В чем заключается служение церкви? В совершении богослужений, таинств, посещения больных, заключенных, благотворительности, проповеди Слова Божьего.

Чаще всего многие люди сталкиваются со священниками — вторым священным чином после епископов. Именно священник является главой христианской общины, которая привычно для многих называется приходом.

В соответствии с данными официального сайта patriarchia.ru, по состоянию на ноябрь 2017 года в Российской Федерации насчитывается 39 414 штатных клириков:

- 34 774 пресвитера;
- 4 640 диаконов.

Для сравнения, численность духовенства по итогам переписи 1897 года составляла почти 589 000 человек или 5 священников на 1000 жителей [5].

В нашей стране около 120 млн. человек придерживается православной веры. Простейший арифметический расчет показывает, что на одного человека приходится 0,3 священника.

Если предположить, что из 120 млн человек 1% регулярно участвует в богослужениях (а это 1,2 млн чел.), то тогда на одного человека приходится 0,003 священника. С учетом того, что за последние годы количество прихожан в храмах увеличивается, это не просто мало, а ничтожно мало.

Эти статистические данные и расчеты приводятся для того, чтобы показать — какая физиологическая и психологическая нагрузка ложится на плечи клириков, совершающих не только ежедневные богослужения в храмах, но и выполняющих другие обязанности.

Достаточно напомнить, что рабочий день священника начинается не с 9, как у многих людей, а гораздо раньше. А завершается далеко за 22 часа вечера. Кроме того, в субботние и воскресные дни в храмах фиксируется максимальное количество прихожан; в некоторых храмах по этой причине служатся ранняя и поздняя Божественные литургии. Таким образом, священники в течение недели не имеют двух выходных дней в отличие от большинства наших соотечественников. Об этом факторе знают лишь те люди, которые имеют религиозную грамотность, знают Устав церкви, круг, виды и порядок богослужений. Например, каждому отрезку времени соответствует определенная служба или богослужебные тексты. Порядок и виды богослужений содержатся книге «Типикон». Все службы и тексты образуют циклы, которые называются богослужебными кругами [3]:

суточный круг (церковный день);

седмичный (церковная неделя);

годовой (церковный год).

Кроме того, из 365 дней в году количество постных дней варьируется от 178 до 212.

Следует особо отметить, что совершение Таинств тоже совершается священниками, кроме Таинства Священства. И здесь

есть свои нюансы и особенности, которые используются людьми как повод для критики иереев и протоиереев. Достаточно привести для примера Таинство Крещения. Так, для того, чтобы не превращать это великое Таинство в профанацию, повсеместно проводятся огласительные беседы с теми, кто хочет стать христианином, а также восприемниками. Не все люди с пониманием относятся к этим требованиям, считая их сложными, лишними, а кто-то и вовсе ненужными.

«Православная церковь крестит младенцев по вере их родителей и восприемников. Для этого и бывают при крещении восприемники, чтобы поручиться перед Церковью за веру крещаемого. Когда он подрастет, они обязаны научить его вере и позаботиться о том, чтобы их крестник стал истинным христианином. Это священный долг восприемников, и они тяжко грешат, если пренебрегают этим долгом. А то, что благодатные дарования даются по вере других, нам дано указание в Евангелие, при исцелении расслабленного: «Иисус, видя веру их, говорит расслабленному: чадо, прощаются тебе грехи твои» (Мк.2:5) [2].

Определенная часть людей, приходящих в православный храм для участия в таинствах, не имеет времени или желания вникать в сущность, предназначение таинств; часто ссылается на трудность понимания церковно-славянского языка. Но в XXI веке достаточно нажать на кнопку клавиатуры, чтобы найти ответ на любой вопрос: в сети интернет десятки православных сайтов, форумов, где можно найти Священное писание с комментариями, тексты всех богослужений, названия и смысл таинств, которые, по незнанию, часто называют обрядами.

Ведь когда мы занимаемся организацией свадебного торжества, мы находим время и силы вникнуть в меню, стоимость аренды ресторана, внимательно изучая для этого информацию на сайтах этих ресторанов.

А здесь ведь речь идет о вечных ценностях — о Боге, о вере, о таинствах с величайшим духовным наполнением!

Вторая мишень для критики духовенства — это автомобили и большие дома. По многолетней православной традиции семья белого духовенства многодетна, поэтому отец, как глава семьи, должен обеспечить жену и детей нормальными условиями про-

живания, чтобы они не ютились в стесненных условиях. Большой дом, в данном случае, является не роскошью, а жизненной необходимостью. Роскошью он является для одинокого человека или семейной пары, не имеющей детей.

Аналогичные рассуждения справедливы и в отношении транспортных средств, на которых перемещается в пространстве православный священник. Отвечая перед Господом за жену и детей, он должен позаботиться о том, чтобы автомобиль был безопасным, отвечающим современным реалиям нашей жизни. Любой человек в нашей стране беспокоится о безопасности своей семьи, детей; так почему же священник подвергается критике, если у него есть безопасный, современный автомобиль?

Вместе с тем, существует мнение, что священноначалие Русской православной церкви якобы «закрывает глаза» на имеющие место поступки некоторых священнослужителей, выходящие за рамки христианской этики. Это не соответствует действительности. Так, Священный Синод Русской Православной Церкви еще 22 марта 2011 года принял «Положение о практике запрещения клириков в служении и почисления клириков за штат» [4]. В рамках документа предложено сформировать базу данных запрещенных и заштатных клириков. Существование данного документа является убедительным доказательством того, что священноначалие Русской православной церкви не только признает подобные случаи, но и принимает меры по их дальнейшему недопущению и предотвращению.

В табл. 1 сведены некоторые священнослужители и основания, по которым они были запрещены в служении.

Таким образом, можно констатировать, что священноначалие Русской православной церкви реагирует на имеющиеся в практике служения духовенства случаи несоответствия их высокому призванию и долгу.

Существующие нарушения и преступления, совершаемые священниками, не носят масштабного и повсеместного характера, как это навязывается общественному сознанию, зачастую мыслящего установленными стереотипами. В храмах служат такие же люди, пусть и имеющие священный сан, рукоположенные через таинство священства в диаконы, иереи, протоиереи.

Церковь не может существовать без них, потому что некому будет совершать богослужения, таинства крещения, обряды (освящение воды, отпевание и др.). Поэтому необходимо объективно относиться к существующим проблемам, основываясь на фактах, избегать гипертрофирования существующего положения дел. При этом, без сомнения, опираясь на существующие положения, пресекать случаи нарушения церковной этики священниками и отстранять, или запрещать в служении пресвитеров.

Таблица 1

Выявленные случаи отстранения и запрещения
в служении священников Русской православной церкви

Год запрета в служении	Священник	Основание для запрещения в служении
19 ноября 2013	Глеб Розовский	Подозрения в насильственных действиях в отношении несовершеннолетних
9 октября 2013	Андрей Евстигнеев	«За поведение, несовместимое с саном священнослужителя, и грубость в обращении с прихожанами»
Январь 2013	Дмитрий Свердлов	После назначения не был ни на одном богослужении
Ноябрь 2018	Игумен Юрий (Пальчиков)	За поведение, порочащее священный сан и вносящее соблазн в среду верующих

Список литературы

1. Евангелие. — Издательство «Сатисъ», 2003.
2. Закон Божий. Руководство для семьи и школы / Под ред. протоиерея С. Слободского. — Свято-Успенская Почаевская Лавра, 2004.
3. Практический справочник по православию. — М.: Русское энциклопедическое товарищество, 2008. — 1024 с.
4. Положение о практике запрещения клириков в служении и почисления клириков за штат. URL: <http://www.patriarchia.ru/2011/22/03> (дата обращения 20.11.2018).
5. Рубакин Н.А. Россия в цифрах. Страна. Народ. Сословия. Классы. — С-Пб.: Издательство «Вестника знания» (В.В. Битнера), 1912 URL://<http://www.istmat.info>(дата обращения 29.11.2018).

УДК 327

Кеворкян К.Э.,

политический обозреватель,

Международное информационное агентство «Россия Сегодня», г. Севастополь

Kevorkian K.E.,

political observer,

international news Agency «Russia Today», Sevastopol

konst_kev@inbox.ru

Пропаганда и контрпропаганда в странах с различной цивилизационной ориентацией на примере Украины

Propaganda and counter-propaganda in the countries with different civilizational orientation on the example of the Ukraine

Аннотация. Для геополитического отрыва Украины от Москвы используется практика тотального противопоставления всего украинского всему русскому — по всем фронтам, во всех случаях, не стесняясь порою доходить до абсурда. Данное противопоставление формирует в массовом сознании четкие стереотипы «Мы европейцы — они азиаты», «мы культурные — они дикие», «мы трудяги — они лодыри».

Abstract. Today the practice of the total opposition of all Ukrainian to all Russian has been absurdly used for the intensification of geopolitical separation of the Ukraine and Moscow. This opposition promotes and fixes a series of negative stereotypes in the public opinion and collective consciousness, such as “We are Europeans — they are Asians”, “we are cultured — they are wild”, “we are hard workers — they are slackers”.

Ключевые слова: геополитический отрыв, массовое сознание, нацистское нашествие, абсурд, стереотипы, националисты, неонацисты, внутривполитический террор.

Keywords: geopolitical gap, collective consciousness, Nazi invasion, absurdity, stereotypes, nationalists, neo-Nazis, terrorism.

Опыт современной Украины показал, что часть населения даже самой пострадавшей от нацистского нашествия территории, можно — буквально за пару десятилетий — перелицевать в националистов и неонацистов, в количествах, достаточных для организации внутривполитического террора.

Для геополитического отрыва Украины от Москвы используется практика тотального противопоставления всего украинского всему русскому — по всем фронтам, во всех случаях, не стесняясь порою доходить до абсурда. Данное противопоставление формирует в массовом сознании четкие стереотипы «Мы европейцы — они азиаты», «мы культурные — они дикие», «мы трудяги — они лодыри».

На данный момент, для того, чтобы поток такого рода пропагандистской информации был непрерывен и, самое главное, самовоспроизводим, на Украине выстроена система воспитания, профессионального образования и поощрения молодых журналистов и других медиа-специалистов — от школьной скамьи до работы в редакции (селекция СМИ это отдельный вопрос). Кстати, это касается не только журналистики. Особо активны в данной деятельности такие известные фонды, как USAID, фонд Сороса, фонд им. Рауля Валленберга, и посольства ряда западных стран США в Киеве. Кроме американского, весьма активны посольства Швеции, Нидерландов, Польши...

Практически каждый молодой журналист, начиная со студенческой скамьи, соприкоснулся с этой системой социальных лифтов и остался ею вполне доволен. Им дают возможность стажироваться в «авторитетных» СМИ «патриотической» направленности, поощряют заграничными поездками, участием в конференциях. Молодой специалист становится искренне верующим рабочим винтиком системы и обеспечивает преэминентность пропагандистских клише. Сегодня эта отлаженная система, словно каток, работает не только внутри страны, но активно идеологически прессует жителей Донбасса и Крыма. И если на Донбассе продолжающаяся война отодвигает на второй план возможность восприятия пропаганды врага как нейтральной, то в случае с Крымом у киевских пропагандистов значительно больше возможности для манёвра.

Выбор Крыма как экспериментальной площадки вполне понятен: территориальный спор вокруг полуострова, известные межнациональные проблемы, трансграничные возможности вести пропагандистскую работу, необходимые для этого профессиональные кадры из Крыма и ресурсы для тех, кто примет правила предложенной игры.

Ещё в январе текущего года Петр Порошенко подписал закон об украинском вещании на Донбассе и в Крыму и с тех пор усилия в данном направлении только наращиваются. На сегодняшний день значительно увеличены мощности вещателей на Крым из Херсонской области, повышается высота вышек, с которых осуществляются вещание (то есть увеличивается зона уверенного приёма сигнала), выделяется финансирование, происходит упорядочение контента. Планируются появление радиостанций в Скадовске, в Новотроицке, Васильевке, Геническе.

В разрешение на телевещание на Крым получили «Черноморская телерадиокомпания», «UA: Крым», «5 канал». А есть ещё меджлисовское телевидение АТР и специализированные сайты — например, довольно популярный сайт «Крым. Реалии» под эгидой «Радио Свобода». Плюс многочисленные группы в социальных сетях, плюс украино-крымские блогеры, плюс работа «ботов» в комментариях. Излюбленный приём — разоблачение «фейков российской пропаганды» (приятное занятие для нашего скептического читателя). Примеры заголовков: «Как Российская пропаганда врет о Крыме» (Крым реалии); «Пять мифов российской пропаганды об Украине» (Крым. Реалии); «16 самых больших мифов российской пропаганды об Украине» (телеканал новостей 24); Пропаганда РФ снова «села в лужу»: российские СМИ уличили во лжи о «веренице украинских туристов» в Крыму» (Диалог.Ua).

Усилиями западных кураторов Украины, ситуация в пропагандистской работе постепенно меняется в более неприятную для нас сторону. И утверждать, что украинская пропаганда никогда не сможет найти своего потребителя в Крыму — является верхом легкомыслия. Достаточно включить приёмник в автомобиле, находясь где-нибудь в Армянске или Красноперекопске, как салон заполняют голоса из Украины — с их, мягко выражаясь, «особым восприятием» мира после майдана. А именно в Северном Крыму проживает наибольшая на полуострове доля этнических украинцев — около 40%.

Имеются определённые результаты и среди молодежи. Исследования социологического центра Севастопольского государственного университета, которые были проведены среди крымского студенче-

ства, показывают, что среди молодёжи украинского этнического происхождения всего 19% опрошенных ощущают себя «прежде всего» гражданами РФ (для сравнения — среди русских 54%). На вопрос о гордости респондента за принадлежность к той или иной социальной группе, ответили, что «безусловно гордятся гражданством» РФ всего 13% студентов украинского происхождения (для сравнения, русские — 58%).

Об улучшении социального обеспечения после воссоединения полуострова с Россией сообщили 74% респондентов крымско-татарской национальности, 57% опрошенных русских и всего 37% опрошенных украинцев. Здесь угадываются общие вопросы социализации украинцев, общие проблемы Северного Крыма (где проживает самая высокая доля этнических украинцев на полуострове), во множестве разорванные экономические и семейные связи.

Как следствие, мы видим начало процесса оттока крымской молодежи не только в российские столицы, но и на Украину. Для чего необходимо просто записаться в любой украинский вуз, участвующий в госпрограмме «Крым-Украина». Ради этого киевские власти даже начали признавать крымские документы российского образца об окончании школы или об учебе в институте. Для абитуриентов открыто 35 специальных центров в Днепрпетровске, Львове, Киеве, Харькове, Херсоне, а также Запорожской, Одесской и Николаевской областях, через которые можно направлять документы на поступление в избранный вуз по упрощённой процедуре. Предусмотрена и возможность шифрования личных данных заявителя — как бы в целях его «безопасности».

Выпускники крымских школ, выбирающие местом учебы Украину, получают высокие шансы попасть именно на бюджетную форму оплаты образования. В 2016 году по бюджетным квотам для молодых крымчан были предусмотрены полторы тысячи мест, в 2017 — уже 2600 мест, в нынешнем году столько же. Если поступивший на бюджет студент официально признает себя пострадавшим от «российской оккупации», то он получает статус «перемещённого лица»: Украина выделяет ему социальную стипендию, бесплатные учебники, обеспечивает бесплатный доступ

в интернет. И сама молодёжная жизнь на Украине, по мнению молодых крымчан, значительно менее регламентирована. Сообщается, что за прошлый год на учебу в Украину уже отправилось две сотни молодых крымчан.

Участились случаи вандализма на памятниках советской военной истории (например, в Севастополе). Зафиксированы даже диверсии, исполнителями которых являются крымчане. Вспомним поджог лесов над Ялтой — места поджога были тщательно продуманы и расположены симметрично. На прошлой неделе Ялтинский городской суд приговорил к четырем годам тюремного заключения Юнуса Машарипова, взорвавшего ЛЭП и два газопровода на ЮБК в ноябре прошлого года. А до того была ещё серия поджогов десятков автомобилей, компания создания граффити на стенах и так далее. Отдельно можно вспомнить о пропаганде меджлиса среди молодых крымских татар, которые тоже часто участвуют в незаконных мероприятиях. Плюс доставляющий определённые неудобства эффект международных санкций, которые негласно поддерживают многие российские корпорации. Все это рождает неуверенность крымчан в долговременном пребывании полуострова в составе России, эти настроения тщательно подпитывается извне и усиливаются.

Идеологическая работа России на украинском фронте явно нуждается в корректировке. Бесконечные разговоры о едином общем прошлом уже не действуют — новое поколение живёт новыми реалиями.

Однако Российское государство работает в данном направлении недостаточно: дежурные мероприятия к календарным датам, планирование различных акций на второе полугодие следующего года, и тому подобные особенности бюджетного финансирования «мягкой силы» России, оставляют её усилия малоэффективными. Для того, чтобы работать с молодёжью надо быть оперативным, оригинальным, обитать в тренде именно сегодняшнего дня. Соответственно, нужны не только бюрократические навыки чиновников, но и умения современного бизнеса, научного сообщества, партийных политтехнологов, профессиональных рекламистов — оперативная реакция, финансовая гиб-

кость, нестандартные решения. То есть государственно-частное партнёрство.

Фронт идеологической и пропагандистской борьбы проходит не только в Крыму, но и на Брянщине, Белгородчине, Краснодарском крае, во многих крупных городах Российской Федерации. Технологии майдана уже здесь, но это уже совсем другая тема.

Источники

1. *Кеворкян К.Э.* Компетентная пропаганда, которой не хватает в отношениях Москвы с Украиной. <https://ukraina.ru/opinion/20180910/1021076803.html>.
2. *Кеворкян К.Э.* Обучение тьме: Как украинские вузы переманивают крымских абитуриентов. <https://ukraina.ru/opinion/20180903/1021003687.html>.
3. *Кеворкян К.Э.* Право знать и бесправие невежества. Информационная битва за Крым. <https://ukraina.ru/opinion/20180830/1020969903.html>.

УДК 323.11

Кирсанов К.А.,

кандидат технических наук, доктор экономических наук,
профессор Научного центра исследования истории и развития мировых цивилизаций,
НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва

Мамедов З.Э.,

студент 1 курса,
Департамент подготовки кадров высшей квалификации,
НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва

Федяев К.А.,

студент 1 курса,
Департамент подготовки кадров высшей квалификации,
НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва

Kirsanov K.A.,

PhD of Engineering Sciences, Grand PhD in Economic sciences,
Professor Of the scientific center for the study of history and development of world civilizations,
NANO VO «Institute of world civilizations», Moscow

E-mail: allprof@mail.ru

Mamedov Z.E.,

1st year student,
Department of training of highly qualified personnel,
NANO VO «Institute of world civilizations», Moscow

E-mail: jaycutlerhit@gmail.com

Fedyayev K.A.,

1st year student,
Department of training of highly qualified personnel,
NANO VO «Institute of world civilizations», Moscow

E-mail: kirillfedyayev@gmail.com

Польша как моноэтническое государство в контексте диалога цивилизаций

Poland as a mono-ethnic state in the context of the dialogue of civilizations

Аннотация. В связи с обостренными международными отношениями между Польшей и Россией актуальными вопросами остаются определение предпосылок создания Польши как

моноэтнического государства и её места в контексте диалога цивилизаций. Методологической основой исследования являются концепции построения государства Р. Дмовского и Ю. Пилсудского, которые дали толчок для определения дальнейшей политики государства. В ходе рассмотрения данных концепций были выявлены закономерности между этническим составом населения Польши, её территориальным расположением, внутренней и внешней политикой государства. Были рассмотрены критерии, по которым Польшу можно отнести к той или иной цивилизации. Результатом исследования стало установление позиции Польши в рамках классификации цивилизаций, данной В.В Жириновским.

Annotation. In connection with the strained international relations between Poland and Russia, the definition of the basic prerequisites for the creation of Poland as a mono-ethnic state and its place in the context of the dialogue of civilizations remain topical issues. Methodological basis of research are the concept of nation-building R.J. Pilsudski and Dmowski, which gave impetus to the further policy of the state. During the consideration of these concepts were identified patterns between the ethnic composition of the population of Poland, its territorial location, domestic and foreign policy of the state. The criteria by which Poland can be attributed to a particular civilization were considered. The result of the study was the establishment of the position of Poland within the classification of civilizations given by V. Zhirinovsky.

Ключевые слова: этнос, моноэтническое государство, первая мировая война, вторая мировая война, версальский мир, полонизация, ассимиляция, Дмовский, Пилсудский, переселение, цивилизация.

Keywords: ethnic group, a mono-ethnic state, the first world war, the second world war, the Treaty of Versailles, Polonization, assimilation, Dmowski, Pilsudski, relocation, civilization.

Под моноэтническим государством следует понимать государство, которое образовалось на территории, где исторически формировался этнос, образование которого совпадало с образованием государственных политических границ [5, с. 30].

По мнению аналитика Дэвида Уилша, этнически однородными могут называться лишь те государства, где национальные меньшинства составляют менее 5% населения, а доля одного этноса превышает 95% от общей численности населения [7, с. 12].

В современной Польше численность представителей национальных меньшинств составляет 3–4% общей численности населения, то есть, примерно 1,5 миллиона человек.

Основные предпосылки создания Польши, как моноэтнического государства, заключались в последствиях мирного урегулирования конфликтов после первой и второй мировых войн.

Концепция построения Польши как моноэтнического государства родилась во второй половине XIX века.

Эта идея стала основной политической мыслью Польши. Польские марксисты были против этой идеи, потому что они концентрировали свое внимание исключительно на нарастании социальных конфликтов в Российской империи, которые углублялись наряду с развитием капитализма, и не учитывали роста национальных движений в будущем [4, с. 142].

Первая мировая война вызвала значительную активизацию движений, направленных на национальное возрождение, в особенности, в многонациональных империях России и Австро-Венгрии.

В 1918 г. после поражения центральных европейских государств был заключен Версальский мир, для решения вопроса о контурах новых европейских государств. Национальный принцип был признан в качестве основополагающего. Составной частью национального принципа являлось «право наций на решение вопроса о своей судьбе» — принцип самоопределения наций.

Западные державы пришли к заключению, что Польша должна получить только области с преобладающим польским населением. Польские политики не были едины в своих представлениях о будущем устройстве государства. Было рассмотрено несколько вариантов.

При первом варианте необходимо было определить характер будущего государства и место в нем национальных меньшинств, при втором — определиться в вопросе о путях достижения национальной однородности населения страны. Было предложено три концепции построения государства:

государство, уменьшенное до этнически польских территорий;

- государство, включающее более широкие, чем этнически польские, территории;
- государство, которое носило бы многонациональный характер.

В действительности, последние две концепции, которые были продолжением реальной политики, соревновались друг с другом. Ведущего представлял известный политический дея-

тель Польши, глава ведущей партии национальных демократов Роман Дмовский, второй — Йозеф Пилсудский. Дмовский не скрывал, что польское государство не должно быть однонациональным. Он считал, что Польша обязана включать не только этнографически польские регионы, но и территории, где присутствовал сильный польский элемент.

Следствием такой позиции в территориальном вопросе является записка от марта 1917 г. Р. Дмовского, поданная государственному секретарю Англии лорду А. Бальфуру. Выступая в качестве лидера национал-демократов, будущий глава польского национального комитета попытался донести до британцев территориальную программу своей партии в этом вопросе [6, с. 400].

Дмовский знал, что, выступая с аналогичной программой, он противопоставил себя доминирующим в западноевропейских политических кругах и в Соединенных Штатах в то время идеям восстановления Европы на национальной основе. В то же время опасения, что педантичная приверженность конференции возглавит этот принцип, могут привести к сокращению территории Польши до ее этнических территорий, что, по мнению Дмовского, приведет к исчезновению польского государства в будущем, заставило его выразить свои оппозиционные взгляды. Партийные круги увидели выход из этой ситуации во временном сохранении многонационального характера страны.

Он считал, что этнического смешения страны нельзя избежать, но необходимо было существенно ее ограничить. Необходимо принять меры для принудительной колонизации национальных меньшинств, их ассимиляции, а также для тех элементов, которые не поддаются этим мерам — изоляции [6, с. 424].

Либеральные демократы, социалисты и консерваторы имели значительные противоречия с национальными демократами, когда дело доходило до определения места национальных меньшинств в польском государстве. Таким образом, польские социалисты и лидеры, которые приобрели политический вес от крестьянского движения, рассматривали государственные отношения как главный фактор, который должен объединить всех польских граждан, независимо от их религиозных убеждений и

национальности. Однако эти концепции не учитывали особую ситуацию в отношениях между народами, которые были включены в возрожденную Польшу.

Дмовский и его сторонники считали, что поскольку главным источником опасности для Польши является Германия, то в ее состав должны войти Вильно (Вильнюс) с прилегающим округом, Западная Белоруссия и Западная Украина. В этом государстве поляки должны были составлять не менее 60% населения.

Пилсудский видел главную опасность в России. Поэтому он счел необходимым ослабить его, срывая национальные преграды. Тогда Литва и Белоруссия создали бы федеративное государство с Польшей, и Украина заключила бы с ним военно-политический альянс, направленный против России. Определяя северную, западную и южную границы, Польша должна была считаться с этническим принципом, провозглашенным в Версале, он обозначил свою восточную границу вооруженными средствами, нарушая этнические границы, абстрагируясь от 13-го абзаца программы Вильсона, согласно которой независимая Польша «Должны включать территории, населенные исключительно польским населением».

В итоге, концепция Дмовского воплотилась в реальной политике Польши вплоть до 1939 г. Польша стала унитарным государством, которое поступательно отказывало своим национальным меньшинствам в праве на территориальную и культурную автономии.

Из второй мировой войны Польша вышла принципиально новым государством по сравнению, с тем, которым она являлась в межвоенный период. Формирование, на последнем этапе войны, нового мирового соотношения сил и, обусловленная этим политика великих держав, признавших разделение Европы на сферы влияния, где к зоне безопасности СССР отходила Восточная Европа, привели к радикальным изменениям в Польше.

В стране утвердился коммунистический режим, изменился социально-экономический и политический строй, внешнеполитическая ориентация, произошли значительные территориальные и демографические изменения в составе населения и численности жителей Польши.

Таким образом, изменилось место, занимаемое страной на географической карте — Польша оказалась значительно «подвинутой» на Запад, к центру Европы [1, с. 180].

Географические изменения, а также последствия политики Гитлера по уничтожению еврейского населения страны привели к изменениям в ее демографической ситуации. Территории, которые оказались в Польше после окончания войны, были заняты многочисленными группами непольского населения: на западе страны — немцами, на востоке — украинцами и белорусами. В то же время около трех миллионов поляков остались за пределами страны на территориях, которые после восточной границы были включены в советскую Литву, Беларусь и Украину. Великая польская эмиграция была в Германии, Франции, Югославии, Чехословакии, США и Южной Америке.

Уходящая корнями в XIX век идея образования государства, где население представляет коренной народ оказалась реализованной на практике польскими коммунистами в 1944–1947 годах, которые стремясь к объединению и возрождению польского народа в собственном государстве и вместе с тем выступали в поддержку свободы, независимости и национального объединения соседних народов.

В рамках темы диалога цивилизаций следует определить само понятие «цивилизации». Под цивилизацией обычно понимают передовое состояние человеческого общества, содержащее высокоразвитые формы правления, культуры, промышленности и общие социальные нормы. Конечно, не все ученые согласны с этим определением. На самом деле, достаточно много дискуссий о том, что представляет собой цивилизация. Кроме того, кто определяет, что «продвинуто», а что нет? Следовательно, вопрос не простой. Предоставленное определение совпадает с теми, которые можно увидеть в различных словарях и учебниках.

Исходя из того, что существуют весомые различия мировых культур, религий и других цивилизационных составляющих можно сделать вывод, что в мире существуют, как минимум, несколько цивилизаций мира.

Для того, чтобы определить место Польши в контексте диалога мировых цивилизаций, за основу была взята классифика-

ция цивилизаций В.В. Жириновского, по которой существуют 6 мировых цивилизаций: восточно-христианская цивилизация, восточно-исламская цивилизация, восточно-буддистская цивилизация, западно-христианская цивилизация, языческая цивилизация, скрытая цивилизация.

На протяжении всей истории Польши, исходя из вышеизложенного материала, поляки никогда не желали отождествлять себя с Русским миром, а значит и восточно-христианской цивилизацией, в основе которой, к тому же, лежит православие [2, с. 11]. Так как классификация В.В. Жириновского, в первую очередь, подразумевает под собой разделение цивилизаций по религиозному признаку, то главное отличие Польши от стран, которые входят в восточно-христианскую цивилизацию является католицизм, который характерен для западно-христианской цивилизации [3, с. 20].

Следовательно, описание исторических этапов становления Польши как моноэтнического государства, с момента создания Польской республики в 1918 г. по наше время, конкретно было определено положение Польши в рамках существующих мировых цивилизаций. Следует отметить, что территориальные и этнические изменения Польши, её установление внешнеполитической ориентации в сторону западной Европы и религиозный фактор являются исчерпывающими аргументами в пользу причастности Польского государства к западно-христианской цивилизации.

Список литературы

1. *Валева Е.В.* История стран Центральной и Юго-Восточной Европы XX века. — М., 1997. — 187 с.
2. *Жириновский В.В.* Восточно-христианская православная цивилизация // Социология мировых цивилизаций: Учебное пособие. — М.: Издание ЛДПР, 2014. — 112 с.
3. *Жириновский В.В.* Западно-христианская цивилизация // Социология мировых цивилизаций: Учебное пособие. — М.: Издание ЛДПР, 2014 г. — 112 с.
4. *Кредер А.А.* История Новейшего времени. — М.: Владос, 1997. — 200 с.
5. *Тадевосян Э.В.* Словарь-справочник по социологии и политологии / Э.В. Тадевосян. — М.: Знание, 1996. — 272 с. — С. 49.

6. *Dmowski R.* Polityka polska i odbudowanie państwa. Warszawa, 1926. — 447 s.
7. *Welsh, David.* Domestic politics and ethnic conflict // *Ethnic Conflict and International Security* / Brown, Michael E. — Princeton: Princeton University Press, 1993. — P. 43–60.

Козлов А.В.,

Главный энергетик ТРК «Щука»

Kozlov A.V.,

chief power engineer of shopping Mall « Pike»

avkozlov77@yandex.ru

Англосаксы и русские, арии и эрбины: противостояние и борьба двух цивилизаций

Anglo-Saxons and Russians, Aryans and Erbians: the Opposition and Struggle of Two Civilizations

Аннотация. История и современное состояние борьбы англосаксов на протяжении двух последних столетий против России. Англосаксы — Великобритания и присоединившиеся к ним США. Именно в процессе борьбы с Россией в 1820–1830-е годы на Западе сформировался идейный триумvirат: государство Великобритания, финансовый капитал (Ротшильды) и масонство. Сегодня его идеи продолжает весь «прогрессивный» Запад во главе с США.

Abstract. The article deals with the history and current state of the struggle of Anglo-Saxons against Russia over the past two centuries. The Anglo-Saxons are citizens of the United Kingdom, the United States joined them. It was in the 1820–1830s during the struggle against Russia when the ideological triumvirate was formed in the West: the United Kingdom of Great Britain, the financial capital (Rothschilds) and Freemasonry. Nowadays, the ideas of such political ideology have influenced the entire “progressive” West headed by the United States.

Ключевые слова: англосаксы, русские, мировая борьба, финансовый капитал, масонство, психоисторическая война, днктехнологии, арии, эрбины, гаплогруппа R1a, гаплогруппа R1b, цивилизация, культура.

Keywords: Anglo-Saxons, Russians, world struggle, financial capital, Freemasonry, psychohistorical war, DNA-technologies, Aryans, Erbians, haplogroup R1a, haplogroup R1b, civilization, culture.

Главной осью мировой борьбы двух последних столетий — после окончания наполеоновских войн — является борьба англосаксов против России. Англосаксы — Великобритания и присоединившиеся к ним США. Именно в процессе борьбы с Россией

в 1820–1830-е годы на Западе сформировался идейный триумvirат: государство Великобритании, финансовый капитал (Ротшильды) и масонство. Сегодня его идеи продолжает весь «прогрессивный» Запад во главе с США.

Вот что сказал написал в своей книге «Мировая борьба. Англосаксы против планеты», изданной в 2017 году в издательстве «Книжный Мир», наш известный историк, академик Андрей Ильич Фурсов: «Последние три-четыре года наглядно продемонстрировали всем — кто не слеп, тот видит, — что Запад останется врагом России независимо от того, какой у нас будет строй, вот и американские военные уже заговорили о том, что отношения США и России останутся конфронтационными даже после ухода Путина. Ну а министр обороны Германии, мать семерых детей, 22 июня 2015 года сделала заявление о том, что с Россией нужно вести дела с позиции силы. Дата заявления выбрана, по-видимому, не случайно. Госпожа министр забыла, чем закончилась попытка ее соплеменника и создателя первого Евросоюза начать 22 июня 1941 года разговор с Россией с позиции силы. Хоть бы детей своих пожалела; забыла, болезная, судьбу деток Геббельса и красный флаг над Рейхстагом?».

Вся эта политика США и Запада в целом диктуется стремлением подчинить огромную территорию России, разрушить контролирующее ее государство и покорить, сломить государствообразующий народ. А обосновывается она якобы враждебным по отношению к европейцам характером государства и народа России, их агрессивностью, по принципу: «Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать». Особый акцент при этом делается на конфессиональную инаковость русских — наше православие.

Вплоть до 1820-х годов акцентирование инаковости русских по отношению к западноевропейцам носило преимущественно религиозный характер, хотя имела место и национальная, а точнее, этническая составляющая. С 1820-х годов ситуация изменилась: на первый план в информационно-психологической (психоисторической) войне против России вышла этноисторическая, национально-культурная и государственно-политическая составляющие, то есть оформляется **русофобия** в строгом смысле слова. Можно смело сказать, что с выходом этих составляющих,

то есть с русофобией, на первый план и начинается всерьез психоисторическая война Запада против России. Это — качественный сдвиг, однако прежде чем говорить о нем, следует определить, что имеется в виду под терминами «психоисторическая война» и «руссофобия».

Психоисторическая война — это комплекс систематических, целенаправленных и долгосрочных действий, цель которых — установление контроля над психосферой общества, прежде всего над психосферой его властной и интеллектуальной элиты, с постепенным выходом за рамки первичных целевых групп воздействия и последующим стиранием атакуемой психосферы и замещением ее своей.

Основные сферы ведения психоисторической войны: образование, обществоведческая наука, СМИ, рассчитанные на простого обывателя, которые нет дела до деталей, и нет времени для выработки собственного мнения обо всем происходящем.

Транснациональные СМИ стремятся представить Россию, существующий в ней властный режим, — чуть ли не врагами человечества № 1. Отовсюду слышатся утверждения: «Режим — преступный», «русские аннексировали Крым», «Россия ведет войну против Украины», «на России лежит вина за сбитый малайзийский «Боинг» и отравление Скрипаля, «Россия присвоила ресурсы Сибири, которые не способна освоить», «в России преследуют гомосексуалистов» и т.п. Все эти утверждения налицо оказываются бездоказательными фейковыми новостями. Не больше.

Основные уровни ведения психоисторической войны — информационный, концептуальный, метафизический (смысловой). На информационном — простейшем — уровне происходит искажение фактов; концептуальный уровень — это интерпретация и пакетирование информации (фактов, которые в случае ложной интерпретации превращаются в фальшь-факты) определенным образом, навязывающим объекту воздействия выгодное субъекту видение; метафизический (смысловой) уровень — это высший пилотаж психоисторической войны, здесь происходит главное: уничтожение смыслов, характерных для объекта воздействия («мишени») и подмена их чужими с целью лишить «мишень» ее метафизики и воли к сопротивлению.

Реализуется в полном масштабе и «махровая» русофобия. В широком масштабе крайние формы ее демонстрировали нацисты во время Великой Отечественной войны. В наши дни это делают симпатизирующие нацистам власти стран Прибалтики и Украины. С молчаливого согласия, а чаще одобрения Евросоюза и США, эти власти реализуют русофобию в виде дискриминации русских в своих странах. По своему накалу это превосходит антисоветскую и антикоммунистическую пропаганду времен холодной войны. Тогда, если и затрагивали русских, то косвенно, более или менее завуалированно: удары наносились по коммунизму, по советской системе, по коммунистической идеологии. Но ни как по самой русской нации.

Кукловоды и их обслуга прекрасно отдавали и отдают себе отчет, что борьба всегда велась и ведется именно против России. Открыто и ясно об этом в конце 1990-х годов высказался Збигнев Бжезинский в интервью парижскому журналу *Le nouvel observateur*. На вопрос о борьбе Запада и, в частности США, с коммунизмом — Бжезинский ответил: «...не надо себя обманывать, мы (Запад) боролись не с коммунизмом, а с Россией, как бы она ни называлась». Показательно, что этот подход своих хозяев четко усвоил один из «прорабов перестройки» А.Н. Яковлев: в одном из последних интервью он заявил, что перестройкой ее агенты ломали не только Советский Союз, но всю тысячелетнюю модель русской истории. В обоих случаях мы имеем дело с русофобией в ее практической реализации.

К сожалению, в современной России русофобия также ярко выражена. Когда мы смотрим какое-то ток-шоу, и видим человека, заявляющего: «Я — патриот России, но вот Крым надо отдать!» — это явная ложь. Когда его спрашивают: «А в чем выражается ваш патриотизм?» — следует ответ: «Я хочу, чтобы России было лучше». Но это абсолютно ложный подход. Еще такие люди говорят: «Эх, надо было проиграть (Великую Отечественную) войну, пили бы сейчас баварское пиво». Так и Власов думал: «надо свергнуть режим, убить миллионы людей, но зато потом в России все будет замечательно».

Так почему же западноевропейские племена века напролёт враждуют с населением Русской равнины? Обоснованный ответ

на этот вопрос стал возможен только в XXI веке с появлением науки ДНК-генеалогии. Оказалось, что наши народы имели в далёком прошлом одного общего предка, но затем разделились на два больших рода, или по-научному, гаплогруппы: R1a и R1b. Гаплогруппа R1b встречается у 50–87% немцев, голландцев, французов, ирландцев, англичан и других европейских народов, и лишь у 5% этнических русских. А вот гаплогруппа R1a, наоборот, определяется почти у половины населения (от 45 до 60% и выше): белорусов, украинцев, поляков и россиян. При этом процент гаплогруппы R1b здесь — 5–7%. Географическая граница проживания этих гаплогрупп проходит как раз там, где век за веком шли войны между европейским Западом и европейским Востоком — в Польше, Белоруссии, Прибалтике.

Автор книги «История ариев и эрбинов. Европейский Запад против европейского Востока», учёный с мировым именем, доктор химических наук, профессор Гарвардского университета и основатель науки ДНК-генеалогии, Анатолий Клёсов предлагает называть гаплогруппу R1a «ариями» (поскольку именно её представители вторглись когда-то в Индию), а гаплогруппу R1b — «эрбинами» (по созвучию с буквами R и B).

Для начала, для непосвященных в ДНК-генеалогия, очень кратко поясню, что в этой науке основным критерием описания представителей человечества принят род, то есть та самая гаплогруппа, о которой выше уже упоминалось. Эту гаплогруппу, если говорить именно о мужчинах, никому изменить у себя не дано. Принципиальная картина мутаций в их Y-хромосомах (ДНК) передается от отца к сыну на протяжении десятков и сотен тысяч лет, и даже миллионов, то есть практически всегда! Время от времени картина мутаций дополняется, но та, что была, продолжает сохраняться на всем протяжении десятков и сотен лет в каждой мужской ДНК-генеалогической линии. Поэтому относительно несложно, проведя ДНК-тестирование у конкретного человека, в итоге воссоздать историю каждого конкретного человека, сопоставив ее с картинами мутаций других людей и древним путями миграций разных племен и народов.

Результаты ДНК-тестирования мужчин в рамках ДНК-генеалогии сводятся к двум основным показателям. Это — гаплогруппа

тип и гаплогруппа. Гаплотип — это, фигурально говоря, индивидуальный ДНК паспорт каждого мужчины. Он выглядит как набор чисел, где каждое число — это количество повторов определенных нуклеотидов («маркера») в Y хромосоме, мужской половой хромосоме. Таких повторов, или «тандемных участков» в Y хромосоме, сотни и тысячи и чем детальнее Y хромосома каждого конкретного мужчины изучена, чем более протяженный его гаплотип. На заре ДНК генеалогии, то есть всего несколько лет назад, рассматривали 6-маркерные гаплотипы, потом 8-, 10- и 12-маркерные, потом 17-, 25- и 37-маркерные, потом 67-маркерные, сейчас в ходу 111 маркерные гаплотипы. Каждое из этих показанных 111 чисел, как мы уже выяснили, есть число повторов определенных нуклеотидов в ДНК, и каждый из них — время от времени — может скачком (обычно на одну единицу) измениться, отражая ошибки копирования ДНК от отца к сыну. Это «время от времени» на самом деле — раз в сотни и тысячи лет. Поскольку средняя скорость мутаций (а это и есть ошибки копирования) определена и известна (в 111-маркерном гаплотипе — это в среднем раз в 125 лет), то по совокупности гаплотипов членов одного рода можно рассчитать, когда жил их общий предок. В ДНК генеалогии эта система расчетов, то есть расчетный аппарат, уже вполне отшлифован. Именно так гаплогруппа определяет носителя гаплотипа в определенный род или историческое племя. У любой гаплогруппы, как у любого рода и племени, был один общий предок, патриарх. Парадоксально, но факт, что у гаплогрупп R1a и R1b — один общий прародительский род R, а родительский — R1. Род R образовался из рода P примерно 31 тыс. лет назад, род R1 — примерно 28 тыс. лет назад, а рода R1a и R1b — примерно 22 тысячи лет назад, плюс-минус несколько тысячелетий.

По данным Анатолия Клесова, противостояние Запада и Востока (ариев и эрбинов) началось много тыс. лет назад. Запад (60% представителей гаплогруппы и 5% R1a) и Восток (50% R1a и 5% R1b) впервые соприкоснулись 4 тыс. лет назад [2, с. 50]. Эрбины стали быстро вытеснять ариев с мест их обитания. Практически это было бегство носителей R1a и других гаплогрупп на восток от воинственных эрбинов, фактически осуществлявших геноцид всех других групп населения. Арии быстро опомнились и при-

мерно 3,5 тысячи лет назад дали генеральное сражение эрбинам, которое остановило их продвижение на восток. С тех пор эрбины не оставляют попыток захватить земли ариев и осуществить геноцид. 2-я Мировая война и «Дранг нах Остен» совсем свежее напоминание о том давнем противостоянии. Но «сила нашла на силу», и никакая сторона пока не смогла пройти дальше на материк и изменить статус-кво границ своих территорий.

Итак, арии — это носители генетической гаплогруппы R1a, эрбины — группы R1b, но это было справедливо для древних времен. Сейчас никто не говорит, что живет в Киевской Руси. Никто не говорит, что князь Владимир был советским. Времена этих самых ариев и эрбинов остались в прошлом. Например, арии жили в период между 6000 и 2500 лет назад. Именно они пришли в Индию и Иран примерно 3500 лет назад и теперь в высших кастах Индии доля носителей R1a достигает 72% от всех мужчин. А вот эрбины (носители гаплогруппы R1b) прошли миграционным путем от южной Сибири до Европы, прибыв на Пиренеи около 5000 лет назад и заселив оттуда континентальную Европу (преимущественно). Было это в период между 4800 и примерно 2500 лет назад. У первых был язык арийский, разделенный лингвистами на «иранский» и «индоарийский», у вторых — язык эрбин, вплоть до перехода эрбинов на индоевропейский язык кельтов, после чего лингвисты стали называть эрбинов «индоевропейцами», а также по названиям племен.

Таким образом, много тысяч лет народы гаплогрупп R1a и R1b ходили миграциями по планете, почти не пересекаясь друг с другом. У них вырабатывались разные системы ценностей, разные привычки, разная культура, отношение к окружающим, выбор религии и т.п. Нынешние потомки эрбинов отличаются более рациональным мышлением, приматом юриспруденции. Они любят придумывать всякие законы и стараются их твердо придерживаться, в дальнейшем стремясь через их внедрение переформатировать весь мир под себя. Для потомков ариев более характерен глубокий духовный поиск, меньшая приверженность комфорту, материальным благам. У них обостренное чувство справедливости. И борьбе этих ценностных систем обеих гаплогрупп не видно конца.

Когда мы вопрошаем: «Зачем Америка давит Россию все новыми и новыми санкциями, окружает ее военными базами НАТО, приближается к ее границам на Кавказе, Украине и в Норвегии, размещает ракеты в Польше...» — ответ-то в общем очевиден. Конечно же, — это противостояние двух разных цивилизаций, борьба рационального и идеалистического начал.

Так можно ли достигнуть с Западом компромисса? Думаю, что нет! Совершенно очевидно, Запад — это другая цивилизация. А сильная и влиятельная Россия ставит под угрозу само существование западной цивилизации, поэтому ее стремятся нейтрализовать. А еще кому-то очень нравятся наши необъятные земли и неограниченные ресурсы. Поэтому всякий раз возникает соблазн их отнять и поделить. Есть множество исторических исследований, доказывающих, что британские спецслужбы веками пытались уничтожить Россию, втравить ее в затратные и опасные военные авантюры, не дать расширить свое влияние в Персии, на Балканах.

Многие историки не знают или не задумываются о разных гаплогруппах и их истоках. Но верно ли, что идеологическое противостояние определяется генетикой? Нет, скорее всего, наоборот. Генетика не определяет, а сопровождает эти процессы. Когда пути миграции тысячелетиями шли независимо друг от друга, выработались разные системы ценностей, разные культуры. R1a и R1b в данном случае — не первопричина, а маркеры противостояния. Также и с языками — группа индоевропейских языков ассоциируется с R1a потому, что представители именно этой гаплогруппы населяли земли, где они были распространены.

Еще одна тема очень часто муссируется в СМИ? Мол, русские — это не 100% славяне, «монголоидная орда», мордва и т.п. ... Все это полная ерунда. Украинцы и русские генетически почти не отличаются. Это все один народ, разделенный политическими границами. Типичный русский с точки зрения ДНК-генеалогии — это 50% R1a, 15–17% E2a и 14% N1c1. Последнюю гаплогруппу ошибочно называют финно-угорской, хотя это определение относится исключительно к группе языков. Количественный состав тех или иных гаплогрупп у русских, бело-

русов, украинцев и поляков, конечно, немного отличается, что можно увидеть на ниже приведенной таблице.

Белорусы	R1a — 51%	12a — 18%	N1c1 — 10%	R1b — 5,5%
Болгары	17%	20%	0,5%	11%
Боснийцы	16%	56%	0,5%	3%
Македонцы	14%	23%	0,5%	13%
Поляки	57,5%	5,5%	4%	13%
Сербы	16%	33%	2%	8%
Словаки	42%	16%	3%	15%
Словенцы	38%	21%	0	18%
Русские	48%	15%	14%	6%
Украинцы	45%	13%	7,5%	7,5%
Хорваты	24%	37%	0,5%	8,5%
Чехи	34%	9%	0,5%	22%
Литовцы	38%	6%	42%	5%
Латыши	40%	1%	38%	12%
«Северные русские»	29-32%	1-2%	51-61%	2-11%

Совершенно очевидно видно, что эти различия весьма незначительные. Главным маркером для всех является гаплогруппа R1a (около 50%). Есть у них различные вкрапления от других народов, но гораздо серьезнее тут разделение по религиозному признаку: русские — православные, а поляки — католики. Это была причина многовековых войн между Русью и Речью Посполитой. Как видим, заявления оголтелых националистов-русофобов не имеют ничего общего с реальностью. Если взять еще один аспект — браки между родами — то здесь у русских и украинцев все переплетено так, что распутать очень тяжело. Для сравнения — между арабами и евреями женятся единицы, так что их родственные связи прослеживаются разве что на уровне статистического шума. Таким образом, этнические русские — это семья, объединение родов с разной историей, разными миграцион-

ными путями, которые сошлись на одной территории и начали отлаживать отношения друг с другом примерно 4300–3500 лет назад и делали это на протяжении всего периода фатьяновской культуры.

А завершить доклад на эту, разумеется, неисчерпаемую тему, хотелось бы еще одной выдержкой из книги академика Фурсова «Мировая борьба. Англосаксы против планеты»: «Россия со всей очевидностью вступила в угрожаемый период, русофобские информационно-пропагандистские атаки достигли такого накала, после которого за «метафизикой» весьма вероятно последует «физика» — Большая Охота на Россию. Наша задача — не допустить этой Охоты, а в случае ее старта — превратить охотника в дичь, а сам старт сделать финалом — не нашим, естественно» [З, с. 10].

То есть сделать почти так, как недавно образно обрисовал ситуацию на пленарном заседании Валдайского клуба наш Президент Владимир Владимирович Путин: он пообещал россиянам, что в случае ядерной войны они — россияне — «попадут в рай как мученики, а остальные сдохнут». Вот на этой «оптимистичной ноте», я и закончу свое выступление.

Литература

1. *Веллер М.И.* Подумать только!.. — М.: ООО «Издательство «АСТ», 2017.
2. *Клесов А.А.* История ариев и эрбинов. Европейский Запад против европейского Востока. — М.: Концептуал, 2017.
3. *Фурсов А.И.* Мировая борьба. Англосаксы против планеты. — М.: «Книжный мир», 2017.
4. *Фурсов А.И.* Вопросы борьбы в русской истории. Логика намерений и логика обстоятельств. — М.: «Книжный мир», 2016.

УДК 009

ББК (Ч)76.01

Козлова В.А.,

студентка 2 курса,

Институт журналистики, коммуникаций и медиаобразования,
Московского педагогического государственного университета

Kozlova V.A.,

2nd year student

Institute of journalism, communications and media education,
Moscow state pedagogical University

Особенности деятельности редактора глянцевого журнала (на примере Алёны Долецкой)

Features of activity of the editor of the glossy magazine (on the example of Alena Doletskaya)

Аннотация. Глянцевая журналистика сегодня является проводником между миром моды, красоты и обычными людьми. Работа главных редакторов этих изданий имеет свои особенности. Изучение ее специфики позволяет ответить на вопрос: как идти в ногу со временем глянцевым журналам, как не утратить базисные основы и принципы журналистики? Ответ на него мы найдем в деятельности Алёны Долецкой на посту главного редактора журналов VOGUE и Interview.

Abstract. Glossy journalism today is a guide between the world of fashion, beauty and ordinary people. The work of the chief editors of these publications has its own characteristics. The study of its specificity allows us to answer the question: how to keep up with the times glossy magazines, how not to lose the basic foundations and principles of journalism? The answer to it we will find in the activities of Alena Doletskaya as editor-in-chief of VOGUE and Interview.

Ключевые слова: глянцевая журналистика, редактор глянцевого журнала, имидж, мода, бренд.

Keywords: glossy journalism, editor of a glossy magazine, image, fashion, brand.

Алёна Станиславовна Долецкая родилась в Москве. Окончила филологический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. После завершения учебы, осталась на кафедре, где преподавала и переводила

англо-американскую литературу: Рэя Брэдбери, Уильяма Фолкнера. Там же защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Сравнительная риторика публичной русской и английской речи».

Начало карьеры было положено в компании DeBeers, которая являлась (и до сих пор является) крупнейшим производителем бриллиантов в мире. Таким образом, Алёна Станиславовна совершила крутой переворот в своей жизни: ушла из науки и преподавания в пиар и менеджмент.

После ухода из DeBeers часто меняла работу — искала себя. Сперва работала в шведской компании Ericsson, после в отделе искусств и общественных связей Британского совета, была редактором журнала Cosmopolitan. Именно с этого момента карьерный путь совершил ещё один резкий поворот и стремительно рванул вверх: Долецкая сотрудничала с ВВС и немецким телевидением RTL.

К моде девочка неровно дышала с самого детства: ещё в школе её выгоняли из класса за нелюбовь к форме. Вместе с мамой она придумывала воротнички и манжеты, которые оказывались шире, чем у остальных детей. Эта страсть привела её к креслу главного редактора библии моды — журнала «VOGUE Россия», где она работала с самого открытия в 1998 году. Туда она пришла через Британский Совет, где занималась межкультурными проектами. Например, придумала и осуществила проект в московском метро к 850-летию города. К ним Алёна со своей командой выпускала каталог или книжку («Ожившие мосты» в Третьяковской галерее) — эта работа во многом помогла ей приобрести необходимые главному редактору качества.

Долецкая с самого начала выпуска «VOGUE» поняла, что ниша «классического глянца» занята: к тому моменту в России уже издавались «Cosmo», «Harper's Bazaar» и «Elle».

Её главной целью было сделать глянец русским не только языком, но и душой: она всячески избегала копирования американской или европейских версий журнала. С её подачи с изданием сотрудничали такие люди как Марио Тестино, Кейт Мосс, Эмбер Валетто, Татьяна Сорокко, Андрей Плахов, Виктор Пелевин, Людмила Улицкая.

Алёна Долецкая была бессменным удачливым редактором первого русского глянца вплоть до лета 2010 года. По невыясненным причинам она покинула свой пост. Позже призналась: руководство вынудило её уйти.

Долецкая не стала отчаиваться и уже в 2011 запустила аналог американского журнала, основанного Энди Уорхолом, «Interview» в России и Германии.

В 2016 году Алёна Станиславовна основала «Курс глянцевого журналистики by Aliona Doletskaya». На сегодняшний момент, она думает над тем, чтобы вычеркнуть слово «гляnceвая», о чём говорит в интервью журналу «Elle»: «В конце концов можно и оставить. Как говорил Шекспир, What's in a name? («Что в имени твоём?» — Прим. *ELLE*). Для меня важнее всего контент, возможность выйти за рамки привычных обсуждений: редактор, менеджмент, красота, мода, стиль жизни. Думаю, что гляnceвая журналистика спасется, если наработает мышцы и начнет думать шире и свободнее. При этом журнал может оказаться более нишевым, как *TheGentlewoman* или *System*, — с маленьким тиражом, но высоким уровнем лояльности читателей и филигранным качеством» [17].

В интервью журнала «Esquire» она рассказала о секретах успешного выпуска глянца и об особенностях руководства [18].

Во-первых, бывший главный редактор «VOGUE» даёт понять, что ни в коем случае нельзя равнять каждое гляnceвое: «Глянец — это такая бумага, на которой печатают модные журналы. Возведение это простого производственного термина в высокую категорию нелепо. Один и тот же журнал при разных главных редакторах становится настолько разным произведением, что под одну гребенку его никак не загнать».

Во-вторых, главный секрет по-настоящему красивого издания — баланс между привычным форматом и творческим, индивидуальным почерком, творчеством.

В-третьих, невозможно сесть в кресло главного редактора журнала или перевезти его в новую страну, не изучив его архивы, поскольку там все победы и ошибки, герои, мысли. Эту планку ни в коем случае нельзя опускать.

В-четвёртых, из-за большой вовлечённости рекламы в производство гляцевых журналов, содержание очень просто превратить в переписанные пресс-релизы, чего также нельзя допускать.

Следующее вытекает из предыдущего: рекламодателей нужно удивлять, поскольку издание существует на их деньги. Если предлагать им то же самое, что и другие, то журнал быстро обанкротится.

В-шестых, Долецкая предсказывает: «Лучший глянec скоро уйдёт в digital, а там поле непаханое и немереное количество возможностей. Не упускать!».

Одна из основных особенностей управления гляцем состоит в том, что для создания успешного гляцевого продукта, требуется «заряженная драйвом, профессионализмом» команда единомышленников (как минимум, главный редактор, арт-директор, издатель), которая понимает друг друга с полуслова.

По её признанию, успех глянца в России определили «информационный голод и много денег». В отличие от Америки, где гляцевая журналистика зародилась практически в начале XX века, в России таковая появилась в самом конце века, совпавши с притоком денег в страну. По итогу, был запрос от определённого круга населения, а с другой стороны — ответ. Именно поэтому так важно, кто создаёт медийное мнение, которое регулярно меняется.

Когда она только начала работать в «VOGUE» и набирала свою первую команду, следовала одному правилу: не брать ни одного человека из глянца, поскольку наиболее важным ей казалось взять лучших специалистов из других областей. «Работа в глянце — оркестровое исполнение, проект будет успешен тогда, когда каждый участник будет понимать свою роль в издании и осмысленно подходить к работе своих коллег» [15].

Примерами настоящего профессионализма можно считать работу с такими героями, как Алла Пугачёва, Виктор Пелевин, Земфира Рамазанова. Самих по себе их трудно представить на страницах гляцевого журнала. О работе с ними Алёна Станиславовна рассказала в своей книге «Не жизнь, а сказка» [4].

В 1999 году на обложке появилась примадонна российской эстрады, Ала Борисовна Пугачёва. Фотографом стал арт-

директор британского издания, Робин Дерек, стилист — из Италии. Съёмки проходили в Мюнхене, во время гастролей певицы. Естественно, они не задались: Алле Борисовне не нравилась одежда, Долецкая, в свою очередь, принялась её успокаивать: примерять её на себя — помогло. Проблемы не закончились: у певицы обострилась аллергия на косметику, за что вся команда была отчитана, а Примадонна отправилась в уборную, куда в скором времени пришёл сам главный редактор. Попытка успокоить не увенчалась успехом, а вот рулон туалетной бумаги, запущенный Пугачёвой прямо в голову — произвёл миротворческую операцию. Съёмка закончилась вовремя, обложка была сенсационной.

В России все знают сказку о Золушке, а кроме того, все знают настоящую русскую Золушку — Наталью Водянову. Её «открытие» и последующая карьера во многом обязана Долецкой. Её первая съёмка для журнала (не говоря уже о «VOGUE») состоялась именно под её руководством. В течение следующих 5 лет (время взлёта известнейшей российской супермодели) ей не давали сниматься для русского журнала. А в 2008 — Алёна Станиславовна предложила Наталье стать приглашённым редактором в одном из номеров. Одна из самых красивых обложек этого журнала, сделана Стивенем Майзелом — самым дорогим и востребованным фотографом, имеющим два эксклюзивных контракта с американским и итальянским «VOGUE», по личной договорённости с Водяновой.

Работа с Земфирой состоялась в 2007 году (номер с интервью вышел в сентябре). Инфоповод — выход нового альбома и клипа, снятого Ренатой Литвиновой, «Мы разбиваемся». Долецкая рассказывает, что о съёмке договорились легко — с руки хорошей подруги Литвиновой, фотографом был именитый Владимир Васильчиков, который всегда умел находить контакт со звёздами. Вследствие чего главный редактор решила не ехать на саму съёмку. Лишь после она узнала, что существует пул фотографов, называющих себя «Анти Z». Они никогда и ни при каких условиях не соглашались работать с певицей.

Во время съёмки Алёне позвонил продюсер, который уведомил о том, что на площадке паника, все, начиная от маникюрщи-

цы, заканчивая фотографом и стилистом — в ужасе и работать не могут, поскольку Рамазановой ничего не нравится. Отправив всех на заслуженный отдых, Долецкая принялась перебирать вещи самостоятельно. На время всё успокоилось — но ненадолго, во время одного из переодевания певица сбежала. Пришлось догонять и успокаивать, просить вернуться. «А знаешь, мы сделали самую красивую историю, которая мне когда-либо удавалась» — сказала Земфира после выпуска номера. Съёмку оформили в нестандартном для издания макете: будто на порванной фотобумаге, которую потом собрали в одну картинку.

Должность главного редактора в любом издании одна из самых трудоёмких и ответственных, кроме того, человек, занимающий этот пост, является своеобразным «лицом», которое вместе с получением должности приобретает статус в том обществе, на которое направлен журнал. Исходя из популярности глянца на сегодняшний день, можно утверждать, что работа главного редактора в глянце является работой мечты для многих выпускников высших учебных заведений, а также уже профессиональных сотрудников редакций.

Выяснив и проанализировав способы работы главного редактора глянцевого журнала (на примере Алёны Долецкой, бывшего главного редактора журнала «VOGUE» и «Interview»), можно сделать вывод об особенностях руководства творческим коллективом в глянце. Во-первых, это неуклонность от правовых норм, закреплённых в Конституции РФ (запрет на скрытую рекламу, хранение и распространение информации о частной жизни лица без его согласия и другие; охрана достоинства личности, неприкосновенность частной жизни и др.).

Во-вторых, эта должность обязывает следовать этическим нормам, которые закреплены в Кодексе профессиональной этики журналиста. К ним относятся: право граждан на достоверную информацию, объективное освещение событий, социальная ответственность журналиста, профессиональная честность, общественный доступ к информации, уважение частной жизни и общественных интересов, всеобщих ценностей и многообразия культур, борьба против войн и других бед, которые грозят человечеству. Кроме того, существует редакторская этика, под кото-

рой подразумевают этическое поведение начальника, наделённого определённой властью и полномочиями.

Как мы видим из историй о профессиональной работе Алёны Станиславовны Долецкой, её поведение очень гибкое и зависит от людей, с которыми приходится работать, их настроения. Её способ общения с коллегами по редакции разительно отличается от сотрудничества с героями журнала и/или рабочим персоналом (модели, фотографы, визажисты, стилисты и т.д.), причём «рабочие отношения» могут меняться в зависимости от ситуации, но никогда не смешиваются с личными в урон изданию. Это несомненно говорит о высоком профессионализме главного редактора глянца, которому зачастую приходится иметь дело со «звёздами» эстрады, подиума, съёмочных площадок.

Для руководства таким крупным изданием как «VOGUE» требуется наработка большого количества, так называемых «связей», которые могут появиться лишь с профессиональным опытом. Работа в крупных мировых организациях, тесно связанных и с миром моды, и с журналистикой, позволили, во-первых, приобрести хорошую репутацию, а, во-вторых, как раз обзавестись нужными знакомствами.

Однако всё это не поможет, если не редактор не обладает важными качествами: трудоспособностью, гибкостью поведения, высоким интеллектом и, конечно, талантом, а также умением держать баланс между заданным «канонem» и открытостью новым технологиям и творческим формам.

Таким образом, можно сделать вывод, что главными особенностями руководства глянцевыми журналами являются: знание и применение правовых и этических профессиональных норм, использование стилевых принципов, свойственных данной категории изданий (интертекстуальность, стилевое тонирование и другие), соответствие заданной нише (темы, визуализация), которое должно пересекаться с поиском новых форм и идти в ногу со временем.

Список использованной литературы

1. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. — М., 1994.

2. *Барт Р.* От произведения к тексту / *Барт Р.* Избранные работы: Семиотика: Поэтика. — М., 1989.
3. Главный редактор издания как «идеальный журналист» // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. — 2009. — № 1.
4. *Долецкая А.* Не жизнь, а сказка. — М., 2017.
5. *Засурский Я.Н.* Искушение свободой. Российская журналистика: 1990–2004: сборник.
6. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
7. Костина А.В. История. Культурология. Учебник для вузов. — М., 2008.
8. Покровская Е.В. Прагматика современного газетного текста // Русская речь. — 2006. — № 3. — С. 18–24.
9. *Пропп В.Я.* Морфология волшебной сказки. — М., 1998.
10. *Ромах О.В., Слепцова А.А.* Содержание и структура глянцевого журнала. — М., 2009.
11. *Ангелова Е.А.* Журнал «MAXIM» на рынке российских мужских журналов. 2009. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/...2=articles>.
12. *Жаркова Т.В.* Речевое манипулирование и его риторические приемы воздействия (на примере СМИ) // ScientificWorld [Сайт]. 2015. Июнь. URL: <http://www.sworld.com.ua/index.php/ru/philosophy-and-philology-215/linguistics-and-foreign-languages-in-the-world-today-215/25879-215-188>
13. *Столярова Е.В.* СМИ как пространство проявления речевой агрессии // OpenAcademicJournalsIndex[Сайт]. 2014. URL: <http://oaji.net/articles/2014/743-1418907539.pdf>
14. *Идлис Ю.* О грязи, глянце и гламуре // Полит.Ру[Сайт]. 2006. URL: <http://polit.ru/article/2006/03/01/glamuridlis/>
15. Новости шоу-бизнеса. Последние новости о звёздах шоу-бизнеса на сайте PEOPLE.NALK. URL: <https://peopletalk.ru/article/alyona-doleckaya-ya-ne-zheleznyaya-ya-zhivaya/> (Дата обращения: 7.04.2018).
16. Право.ру: законодательство, судебная система, новости и аналитика. Всё о юридическом рынке. [Сайт] <https://pravo.ru/news/view/121089/>
17. Elle.ru — мода, красота, тренды, звёзды, отношения [Сайт] URL: <https://www.elle.ru/celebrities/interview/alena-doleckaya-beksteidzh-eto-pole-bitvy-gde-ty-libo-ottachivaesh-masterstvo-libo-opyt-proletit-mimo-id6755471/> (Дата обращения: 7.04.2018).
18. Esquire — журнал для умных и разборчивых мужчин [Сайт] URL: <https://esquire.ru/articles/14132-doletskaya/> (Дата обращения: 7.04.2018).

УДК 327 339.924

Кондратьева Н.Б.,

кандидат экономических наук, доцент,
ученый секретарь Института Европы РАН, Москва,
зав. кафедрой европейских и интеграционных исследований
НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва

Kondratyeva N.B.,

associate professor, PhD (economics), leading researcher,
scientific Secretary of the Institute of Europe RAS, Moscow,
Head of the basic Department of European and integration research
NANO VO «Institute of world civilizations», Moscow

nkondratieva@inbox.ru

25 лет европейскому единому внутреннему рынку: политика и культура

25 years of the european single market: politics and culture

Аннотация. Автор представляет европейскую интеграционную модель как воплощение либерально-демократических ценностей, обозначает черты сходства Европейского и Евразийского экономического союза, критикует Европейский союз за недоговороспособность и хитроумную практику ведения диалога с внешними партнерами, дает рекомендации по тематике диалога между ЕС и ЕАЭС.

Abstract. The author presents the European integration model as an embodiment of liberal-democratic values, denotes the similarities between the European and Eurasian economic Union, criticizes the European Union for its inflexibility and ingenious practice of dialogue with external partners, gives recommendations on the topic of dialogue between the EU and the EAEU.

Ключевые слова: ЕС, единый внутренний рынок, европейская модель, либеральная демократия, ЕАЭС.

Keywords: EU, single market, European model, liberal democracy, EAEU.

В 2018 году Европейский союз отмечает 25-летие создания Единого внутреннего рынка (ЕВР). Это единство признано главным достижением европейской интеграции и так называемым активом ЕС (его ресурсом) [Juncker, 2014: 7].

В 1957 г. был учрежден общий рынок, на котором был установлен порядок передвижения товаров внутри таможенной территории Европейского экономического сообщества. Затем в 1992 году рыночное пространство Европейского союза стало называться Единым внутренним рынком с правилами передвижения услуг, капиталов и людей внутри него.

В российской европеистике общий, а затем единый рынок подробно изучают с момента его зарождения. Исследования имеют высокое практическое значение для развития торгово-экономических отношений между РФ и ЕС [Иванов, 2004: 19–34]. Ныне положительные и отрицательные уроки работы рыночного механизма Евросоюза усваивают с целью выработки приемлемой модели объединения рынков государств ЕАЭС [например: Кондратьева, 2017].

В современном научном дискурсе поставлены следующие вопросы.

1. Что такое европейская рыночная модель в культурно-цивилизационном плане, приемлема ли она для России сегодня?
2. Каковы сегодняшние проблемы европейской модели?
3. Как выстраивать отношения с «европейцами»?

Попробуем ответить на эти вопросы.

Преимущества европейской модели

Мы не случайно обращаемся к этой теме. ЕВР — это воплощение концепции социально-рыночного хозяйства, построенного на основе правового строя — либеральной демократии — у которого в России есть большое число сторонников. Перечислим ключевые принципы и опоры этого строя. Первая опора — свобода передвижений, свободный доступ к образованию и выбору профессии независимо от социального статуса и достатка в семье, равенство перед законом, честная деловая практика и честная конкуренция на предпринимательском уровне. Вторая опора — толерантность, свобода и конкуренция взглядов, то есть активное общество. Вместе с тем в либерально-демократической модели учтены риски и возможные «провалы» рынка, соответ-

ственно, ее третья опора — государство — хранитель экономического порядка. Эти опоры и принципы обеспечили богатство, высокий уровень жизни, и низкий уровень социального неравенства в Германии, а затем и других странах Евросоюза, провозгласивших эти ценности после Второй мировой войны.

Нельзя не отметить, что за время существования ЕВР, показатели его развития не отличались стабильностью. В 1993, 2009 и 2012 гг. были зафиксированы отрицательные значения показателя динамики ВНД. Благоприятными же для экономики и социальной сферы стали 1994–2000 гг. и 2004–2007 гг. В 2000 г., 2006 и 2007 г., показатель роста ВВП подсакивал выше 3% ; резульативным стал и 2017 г. (2,4%).

Преимущества для торговли были налицо на протяжении всей истории европейской интеграции. Например, за последнюю четверть века торговля товарами внутри ЕС выросла в четыре раза (с 800 в 1994 г. до 3063 млрд евро в 2015 г.). А вот мобильных работников, т.е. тех, кто работает за пределами страны своего гражданства на пространстве ЕВР, не так много — менее 4% от общей численности рабочей силы в ЕС⁸.

Последнее десятилетие, однако, глобальные рынки товаров и капиталов стали фактором опережающего роста конкурирующих моделей, главным образом Китая. Евросоюз и США в глобальной торговле товарами и услугами заметно уступили Китаю. Евросоюзу предрекают поражение в контексте успехов других моделей развития. Возникает вопрос о том, может ли европейская модель сегодня оставаться цивилизационным ориентиром.

Представляется, что может, хотя Евросоюзу приходится предпринимать постоянно целенаправленные усилия во имя получения убедительных свидетельств успешности своей модели. Ее сила — в идейной основе и организационном устройстве, ориентированности на качественный рост и оздоровление экономики. В пределах этой модели создана сложная система предупреждения и борьбы с нарушениями конкуренции, система правовой оценки национальных правил и разработки наднаци-

⁸ 25 years of the EU Single Market: Key achievements (2018) URL: <http://www.europarl.europa.eu/resources/library/media/20180116RES91806/20180116RES91806.pdf>.

ональных правил, вспомогательных учреждений по контролю качества товаров и допуску на рынок. В этой модели одни меры протекционизма оправданы, а другие запрещены. Смысл состоит в многоуровневости управления, вовлечении множества регуляторов, таким образом, система становится более или менее нейтральной, диктат одного актора или страны сводится к минимуму. И эти элементы модели вызывают наибольший интерес.

Европейская модель объединения рынков получила признание у аналитиков и практиков именно за силу его институтов и законов, регулирующих экономику и модернизацию общественных отношений. И действительно, она впечатляет, если учесть, как много протекционистских барьеров упорядочено. Без наднационального регулирования Европа сегодня могла бы быть фрагментированным пространством, состоящим в основном из слабых игроков.

Европейский рынок (благодаря его платежеспособности и прозрачному регулированию) очень привлекателен для мировых компаний, так что сами европейцы даже оказываются в стесненных условиях. Последние годы Евросоюз сталкивается с доминированием американских компаний на своем рынке, ведет расследования против Amazon, Google за манипуляции. Тем не менее официальный ЕС приветствует проекты трансатлантической кооперации, когда риск для подрыва конкуренции сведен к минимуму. Наиболее заметным событием 2017 года стало решение Европейской комиссии (исполнительного органа Евросоюза) одобрить слияние между двумя крупнейшими производителями семян и пестицидов Bayer и Monsanto.

Проблемы европейской модели

Несмотря на привлекательность европейской модели, у нее есть слабое место. Она несостоятельна за пределами ЕС. Более того, европейцы недоговороспособны. Практически безрезультатны переговоры с внешними акторами; наиболее яркий пример — замороженное Трансатлантическое торгово-инвестиционное партнерство ЕС–США. Сегодня многие догоняющие, да и развитые экономики не готовы на соглашения с Евросоюзом. Ис-

пользование европейцами в переговорах наставнического тона, постоянная критика в адрес партнеров, отпугивает даже естественных союзников.

Европейцы критикуют американцев за то, что американское образование слишком дорого (для европейской же модели вполне естественно оказание поддержки сфере образованию). Российскую модель они критикуют за госрегулирование многих отраслей и предприятий, однако ни одного спора в ВТО по факту господдержки не затевали. Китайскую модель критикуют за социальный демпинг, при этом не брезгают, когда китайское участие в совместных производственных цепочках выгодно снижает стоимость конечных товаров и труда.

На деле ЕС интуитивно либо намеренно сопротивляется появлению конкурирующих моделей, в том числе новой интеграционной группировки ЕАЭС.

С углублением украинского кризиса обратили на себя внимание негативные стороны конкуренции двух интеграций. Вполне уместно говорить о том, что последствия нынешней политики Евросоюза по отношению к Украине носят авантюрный характер. На серьезную финансовую помощь Украине у европейцев нет средств. Вместо упрощения торгового режима ЕС для украинских товаров или ожидаемого встраивания в европейский бизнес, был лишь облегчен сбыт европейских товаров и услуг на рынки аутсайдера.

Сопротивление конкурирующей интеграционной группировке ЕАЭС проявляется в политике Брюсселя через игнорирование полномочий институтов конкурента. Такое поведение напоминает злоупотребление доминирующим положением в терминах экономической науки. Тактика ЕС заключена в том, чтобы получить дополнительные шансы от искусственного сдерживания евразийской интеграции, ослабления силы ее притяжения, принуждения стран постсоветского пространства к работе в условиях деформации восприятия потенциала ЕАЭС. Отношение европейцев к Евразийскому экономическому союзу основано на предубеждениях, что способно деформировать представления о возможных перспективах. Такие приемы считаются запрещенными.

Любой вариант возобновления партнерства (на уровне ЕС–РФ или интеграция интеграций) положил бы конец хитроумному поведению ЕС, направленному на ослабление евразийского полюса.

Рекомендации

Вопреки конфронтации между Евросоюзом и Россией и игнорирование институтами Евросоюза институтов евразийской интеграции, европейская модель была и остается образцом для ЕАЭС. В базисе обеих моделей лежат одни и те же принципы. В ряде случаев сходство моделей проистекает из сходства ценностей. Так, общественность и бизнес стран — участниц ЕАЭС не возражают по поводу требований следовать передовым нормам охраны труда, защиты здоровья и окружающей среды, сохранения культурных ценностей (несмотря на то, что для догоняющих экономик эта деятельность сопряжена с дополнительными расходами). Большинство стандартов находятся именно на передовом уровне. Надо сказать также, что надгосударственные институты органично вписываются в модель ЕАЭС, что идет от традиции регулирования экономики его стран.

Отсутствие диалога, очевидно, вредит общественному и экономическому развитию. Необходимы шаги для преодоления напряженности с каждой из сторон.

Еще важнее, определить цель сближения. Однако, тема для диалога Евразийского экономического союза с Европейским союзом лежит на поверхности.

Главный на сегодня предмет для диалога — обеспечение связей Европы и Азии. Евросоюз не скрывает свое опасение: ему видится перспектива использования энергетики, железнодорожного транспорта и транзитной инфраструктуры в качестве инструментов политического влияния. Отсюда просматривается оригинальный и простотой ответ — ЕАЭС способен обеспечить нейтралитет транзитных сетей благодаря тому, что его наднациональные органы могут просить полномочия у государств-членов на тарифное регулирование и создание вспомогательных контрольных органов. Обоюдный интерес представляет сотруд-

ничество финансовых институтов для обсуждения вопроса о финансовых гарантиях трансконтинентальных проектов. Смысл многоуровневого управления программами — в подключении нескольких партнеров к финансированию, дающее на выходе независимый аудит, гарантию нейтралитета, способ предотвращения финансовых нарушений.

Список литературы

1. *Jean-Claude Juncker*. Candidate for President of the European Commission. A New Start for Europe: My Agenda for Jobs, Growth, Fairness and Democratic Change. Political Guidelines for the next European Commission. Opening Statement in the European Parliament Plenary Session Strasbourg, 15 July, 2014 URL: https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/juncker-political-guidelines-speech_en.pdf.
2. *Иванов. И.Д.* (2004) Единый внутренний рынок ЕС: свет, тени, историческая перспектива // Современная Европа. — № 2. — Стр. 19–34.
3. *Кондратьева Н.Б.* (2017) Европейский союз: становление единого рынка // Доклады Института Европы, № 346. — М.: Нестор-история. — 143 с.

Койчуев Б.Т.,

доктор филологических наук, профессор
Кыргызско-Российского Славянского Университета

Koichuev B.T.,

doctor of Philological sciences, professor of
Kyrgyz-Russian Slavic university

E-mail: sufibah@mail.ru

«Персидские мотивы» С.А. Есенина: диалог культур

«Persian motives» of S.A. Yesenin: dialogue of cultures

Аннотация. Статья посвящена раскрытию диалога российской и исламской культур в творчестве С. Есенина. Представлен обзор исторической фактологии обращения поэта к восточно-мусульманской поэтической культуре. Объектом литературоведческого анализа является цикл «Персидские мотивы», в котором выявляются поэтические мотивы и образы, выражающие сложный синтез традиций русского и восточного поэтического слова.

Abstract. The article is devoted to the disclosure of the dialogue of the Russian and Islamic cultures in the works of S. Yesenin. The review of the historical factology of the poet's appeal to the East Muslim poetic culture is presented. The object of the literary analysis is the cycle "Persian Motives", in which poetic motives and images are revealed that express a complex synthesis of the traditions of Russian and Eastern poetic word.

Ключевые слова: диалог культур, восточная и русская литература, фарсиязычная поэзия, поэтика, мотивы, образы.

Keywords: dialogue of cultures, Eastern and Russian literature, Farsi poetry, poetics, motives, images.

Творчество С.А. Есенина осмысливается, прежде всего, в связи с российской культурой, как воспевание «Руси уходящей». Действительно, глубинная суть поэзии С.А. Есенина уходит в «почву» рязанских раздолий, «волнистую рожь при луне». Однако творческая восприимчивость автора, расширение поэтического кругозора и жизненного опыта привели С. Есенина к своему от-

крытию Востока, выразившемуся в поэтическом цикле «Персидские мотивы» — своеобразном синтезе традиций русского и восточного поэтического слова.

Тема Востока в творчестве С. Есенина и «Персидские мотивы» становились объектом литературоведческого анализа, в частности в трудах В. Белоусова и В. Тартаковского [1], внесших большой вклад в изучение творчества поэта. Вместе с тем представляется, что реалии современной культуры требуют дальнейшего осмысления данной темы. Новые грани в изучении восточной темы в творчестве С. Есенина открылись, кроме всего прочего, после того, как его произведения были переведены на языки народов мира, в том числе и восточно-мусульманские. Стихотворения С. Есенина обрели новые читательские и литературоведческие интерпретации носителей собственно исламской цивилизации, открывающие новые аспекты восточно-русских культурно-эстетических взаимодействий.

В 1923 году в Париже С. Есениным было написано стихотворение «Эта улица мне знакома...». Есть здесь такие строки:

Видно, видел он дальние страны,
Сон другой и цветущей поры,
Золотые пески Афганстана
И стеклянную хмарь Бухары.

Ах, и я эти страны знаю —
Сам немалый прошел там путь.

Интересно, что образ Востока, навеянный, в данном случае, воспоминаниями о посещении Центральной Азии возникает у С. Есенина в Европе. За год до этого в письме Анатолию Борисовичу Мариенгофу из далекого европейского города Остенде он писал: «Вспоминаю сейчас о Клопикове и Туркестане. Как все это было прекрасно! Боже мой! Я люблю себя сейчас даже пьяного со всеми моими скандалами...

В Самарканд — да поеду-у я,
Там живёт — да любовь моя...

Чёрный Мартышан! Слышишь ли ты меня? Лучше жениться на «доге» и ждать, когда придёт потенция поцелуя, чем сесть духовно здесь ради мариенгофских фонтанов, ну ее к черту, красоту смерти и смерда — мне живому, пусть это будет... Даже рраззгениаль-но-о!» [2].

Находясь в одной общественно-культурной атмосфере, художник устремляет свой поэтический взор к иной культуре, к далекой, но столь притягательной для него стране. Строки из процитированного выше стихотворения: «Ах, и я эти страны знаю — / Сам немалый прошел там путь», — не следует воспринимать в буквальном смысле. Непосредственное знакомство поэта с Востоком было достаточно кратковременным, а в столь желанной ему Персии поэт так и не побывал. Однако строки эти имеют глубоко символическое значение, ибо устремления души Сергея Есенина, поэтическая фантазия и талант подлинного творца не только позволили ему понять и принять многое в древней художественной культуре Востока, но и вдохновили на создание оригинальных поэтических строк, проникнутых его духом.

Необходимо отметить, что отношение к восточной тематике в творческом сознании русского поэта претерпело определенную эволюцию по мере углубления его знаний о Востоке. 26 июня 1920 г. в письме к своему другу А.В. Ширяевцу (поэтический псевдоним А. Абрамова), жившему в Ташкенте, С. Есенин укоряет его в чрезмерном увлечении Востоком: «Пишешь ты много зрящего, особенно не нравятся мне твои стихи о Востоке. Разве ты настолько осартился или мало чувствуешь в себе притока своих родных почвенных сил?» [2, с. 253].

Вместе с тем заметим, что позднее многие мотивы стихов А. Ширяевца получают свое дальнейшее развитие именно в произведениях С. Есенина. Подробный сопоставительный анализ их дан в монографии П. Тартаковского «Свет вечерний шафранного края...». Исследователь делает вывод: «Сходство поразительное, в отдельных “блоках” — просто буквальное...» [3].

Поездка С. Есенина в Центральную Азию состоялась в 1921 году и произвела на поэта большое впечатление. Но тогда оно еще не было творчески преображено художественным сознанием поэта,

не стало поэтическим фактом. Художник Фёдор Васильевич Лихолетов вспоминал: «Мне показалось, что Есенину очень понравилось в Туркестане. Иногда он говорил о той свободе от мелочных дел и ненужных затей, которую испытывал здесь, о счастье жить, как хочется, рядом с милыми и добрыми людьми, под этим вечно голубым, жарким небом, среди зеленых садов и журчащих арыков (он называл их ручьями). Но когда я однажды спросил его, мог бы он написать о Востоке, о туркестанской природе, которая вдохновляет нас, русских художников, он отрицательно замотал головой и сказал, что не представляет себе этого, что восточные стихи Ширяевца, хоть они и хороши, всё же слабее, как ему кажется, тех, где русская душа поэта рвётся из каждого слова» [3, с. 78].

Однако надо заметить, что отдельные образы и видение Центральной Азии С. Есениным нашли свое отражение уже в произведениях тех лет, в частности в поэме «Пугачёв»:

Наши лодки заплещут, как лебеди, в Азию.
 О Азия, Азия! Голубая страна.
 Обсыпанная солью, песком и извёсткой.
 Там так медленно по небу едет луна,
 Поскрипывая колёсами, как киргиз с повозкой.
 Но зато кто бы знал, как бурливо и гордо
 Скачут там *шерстожёлтые* горные реки?
 (выделено нами. — *Б.К.*)

Приведённые строки свидетельствуют о непосредственном соприкосновении поэта с природой описываемого края. Тому есть свидетельства современников. В уже процитированном воспоминании Ф.В. Лихолетова, зафиксированном П.И. Тартаковским, описывается поездка Сергея Есенина в предгорья Чимгана: «Я захватил с собой холст и краски, пытался воспроизвести какой-то пейзаж с буйной зеленью и бурной речушкой, клокотавшей между камнями. Есенин долго смотрел на неглубокий, но злой поток воды, сказал, что она похожа на верблюжью *шерсть*, и, вздохнув, вспомнил чистую голубую воду речушки своего детства» [3, с. 77] (выделено нами. — *Б.К.*).

Поездка Сергея Есенина в Туркестан явилась первым соприкосновением писателя с Востоком, с его многогранной природой и культурой, вдохновившими впоследствии поэта на создание «Персидских мотивов», которые стали высокохудожественным образцом диалога русской и восточной классических традиций. Обращаясь к изучению «Персидских мотивов», почти все исследователи сходятся во мнении, что духовно-эстетические истоки их надо искать в Центральной Азии. Это вполне правомерно; и не только потому, что здесь впервые произошел личный контакт С. Есенина с культурой Востока, но прежде всего потому, что именно эта земля дала мировой культуре таких гениев художественного слова, как Рудаки, Фирдоуси, Омар Хайям, Руми, Саади, Хафиз и многих других.

Об истории рождения «Персидских мотивов» существуют различные версии. Так, по мнению С. Кошечкина, знакомство с фарсиязычными лириками произошло у Сергея Есенина только в Тифлисе (1924). Данную точку зрения подтверждают и воспоминания Николая Константиновича Вержбицкого: «Вот тут-то, на этих полках, и подвернулся мне томик “Персидские лирики X–XV веков” в переводе академика Корша. Я взял его домой почитать.

А потом он оказался в руках Есенина, который уже не хотел расставаться с ним. Что-то глубоко очаровало поэта в этих стихах....

Как-то вечером, за ужином, Есенин прочел нам свое первое стихотворение из будущего цикла “Персидские мотивы”:

Я спросил сегодня у менялы,
Что дает за полтумана по рублю,
Как сказать мне для прекрасной Лалы
По-персидски нежное “люблю”?

Попов выслушал, подумал и сказал:

— А вот поверьте моему слову, Сергей Александрович, вы, конечно, и еще захотите писать про “персидское”, но каждый раз (я готов голову отдать на отсечение) вы будете сворачивать на Рязань!» [4, с. 385].

Это было пронизательное предсказание: «Персидские мотивы», в сущности, и отражают своеобразную амбивалентность в восприятии и художественной интерпретации Сергеем Есениным восточной темы.

Но есть и другая версия о зарождении есенинского цикла. Так, В.Г. Белоусов, опираясь на конкретный фактический материал, указывает, что поэту задолго до упомянутого случая были уже знакомы переводы персидских поэтов, а том «Персидские лирики», попав в Тифлисе в руки Есенина, только лишь «напомнил ему о давнем намерении написать цикл персидских стихов» [5, с. 16].

Данная точка зрения, нам кажется, ближе к истине. Произведения персидских лириков, основные мотивы и дух их творчества, так или иначе, должны были быть знакомы Сергею Есенину, хотя бы опосредованные творчеством западных и русских писателей, обратившихся к восточной тематике, созвучной традициям классической поэзии Востока. Ведь не случайно поэт стремился попасть в «далекий край» — в Персию, на «голубую родину Фирдоуси». Свое стремление он объяснял желанием творчески «учиться». В письме к Г.А. Бениславской он писал: «Поймите и Вы, что я еду учиться. Я хочу проехать даже в Шираз и, думаю, поеду обязательно. Там ведь родились все лучшие персидские лирики. И недаром мусульмане говорят: если он не поёт, значит, он не из Шушу, если он не пишет, значит, он не из Шираза» [2, с. 304]. Кстати, эта восточная пословица будет перефразирована и использована С. Есениным в стихотворении «Руки милой — пара лебедей...»:

У всего своя походка есть:
Что приятно уху, что — для глаза.
Если перс слагает плохо песнь,
Значит, он вовек не из Шираза.

Мечте поэта так и не суждено было исполниться. В Персии он не побывал, она осталась для него далёким, недостижимым краем. Интересно, что в своих автобиографиях 1923–1924 гг. С. Есенин говорит о посещении Персии как об уже свершившемся факте:

«Ездил по России: Мурманск, Соловки, Архангельск, Туркестан, Киргизские степи, Кавказ, Персия, Украина и Крым» (из автобиографии 1923 г.); «Я был в Туркестане, на Кавказе, в Персии, в Крыму, на Мурманском побережье, Архангельске и на Соловках...» [2, с. 186–189].

Чем это обусловлено? Как объяснить? Поэтической фантазией? Верой в неизбежность этой поездки? Может быть, прав П. Тартаковский, заметивший: «Стремление Есенина попасть не просто на “Восток”, а именно в Персию граничило с тем фанатизмом, когда фанатическое обращается в фантастическое, а недостижимое кажется уже достигнутым, достоверным и реальным» [3, с. 186–189].

Существует довольно распространённая легенда о том, будто Сергея Есенина, зная о его стремлении попасть в страну величайших восточных лириков, посадили на пароход и, проплавав некоторое время, высадили на богатой, экзотической ханской даче, сказав, что прибыли в Персию, и якобы поэт долго находился в заблуждении. В результате всего этого и появился цикл «Персидские мотивы». К сожалению, данная история является всего лишь легендой, одной из тех красивых легенд, которые всегда сопровождают жизнь и творчество знаменитых писателей и в которых выражается любовь почитателей к ним.

Обстановка же, аналогичная персидской, на одной из бывших ханских дач в Мардакянах действительно была создана. Но поэт никогда не заблуждался относительно своего тогдашнего местонахождения. Да и стихотворения из «Персидских мотивов» начал писать раньше.

К созданию «Персидских мотивов» С. Есенин пришел не в результате какого-то отдельного случая, будь то непосредственное знакомство с переводами академика Ф.Е. Корша или пребывание в Мардакянах, а в ходе всего своего предыдущего творческого и личного пути. «Персидские мотивы» — это лирическая исповедь, выразившая состояние и сознание Сергея Есенина — человека и поэта — на том жизненном отрезке его судьбы.

В начале сентября 1924 г. С. Есенин приехал на Кавказ. Он был доволен тем, что уехал из Москвы, и писал друзьям, что вернется «не очень скоро. Не скоро потому, что делать мне в Москве

нечего» (из письма Г.А. Бениславской от 20 октября 1924 г.). В это время им овладело настойчивое желание съездить в Персию (Иран) или Турцию. «Сижу в Тифлисе. Дожидаюсь денег из Баку и поеду в Тегеран. Первая попытка проехать через Тавриз не удалась», — писал он Г.А. Бениславской 17 октября 1924 г. Через три дня — ей же: «Несколько времени поживу в Тегеране».

В следующий свой приезд на Кавказ в апреле 1925 г. он сообщил: «Главное в том, что я должен лететь в Тегеран». Желание не осуществилось — ни в Тегеране, ни в Константинополе побывать ему не привелось. Обострённая тяга поэта к этим местам была связана с работой над «Персидскими мотивами» [6].

Стихотворения, вошедшие в цикл «Персидские мотивы», создавались в разное время. Тем не менее, в них можно обнаружить единый стержень: цикл объединен образом лирического героя, эволюцией его мирозерцания. Ярко выраженное личностное начало проявляется уже в первом стихотворении «Персидских мотивов»:

Улеглась моя былая рана —
 Пьяный бред не гложет сердце мне.
 Синими цветами Тегерана
 Я лечу их нынче в чайхане.

Начальная строка стихотворения носит ярко выраженный автобиографический характер, задаёт особо доверительную интонацию циклу. После морально тяжелых для поэта поездок с Айседорой Дункан по Европе и Америке, а между ними — беспорядочной столичной жизни, нашедшей художественное выражение в «Москве кабацкой», Сергей Есенин стремится к обновлению.

Вместе с тем представляет интерес указание Хамидреза Аташбараба на то, что персидский читатель в указанных строках «сразу чувствует некий знакомый мотив». «Такой лейтмотив, — отмечает иранский исследователь, — как “былая рана”, характерен почти для всех средневековых персидских поэтов и мистиков. В сущности, персидская музыка и поэзия всегда были

насыщены печальными мотивами, как будто тоска звенит из глубины тысячелетий этой древнейшей культуры. Даже тогда, когда одновременно рассказывается о многих мучениях и о счастье, то так или иначе печальное настроение доминирует. В персидской культуре всегда преобладали мотивы печали и угнетённости, обусловленные историческими причинами (от нападения арабов и в результате — разрушения персидской империи до уничтожения почти половины Персии монголами). Так что, по-видимому, с самых первых строф поэт создаёт атмосферу, родственную персидскому читателю [7].

В третьей строфе С. Есенин использует традиционный образ восточной поэзии — розу — символ красавицы, возлюбленной.

Угощай, хозяин, да не очень.
Много роз цветёт в твоём саду,
Незадаром мне мигнули очи,
Приоткинув чёрную чадру.

В. Белоусов, останавливаясь на анализе этого стихотворения, в частности на строках: «*Незадаром мне мигнули очи, // Приоткинув чёрную чадру*», — высказал следующую мысль: «...В первом же стихотворении, написанном в Тифлисе и ставшем началом цикла, он избрал отнюдь не мотив персидской лирики X–XV веков, а актуальнейшую тему из жизни Советского Закавказья первой половины тридцатых годов — **раскрепощение восточной женщины**. Тема черной чадры не тревожила персидских классиков. Есенин не смог бы ее позаимствовать у них» [5, с. 22].

Нам так не кажется, представляется, что строки: «*Подарю я шаль из Хороссана // И ковёр ширазский подарю*» являются своеобразной реминисценцией известных строк Хафиза: «*Дам тюрчанке из Шираза Самарканд, а если надо — // Бухару! А в благодарность жажду родинки и взгляда*» (пер. К. Липскерова), в которых есть намёк на чадру. Поэт готов отдать Самарканд и Бухару за то, чтобы красавица «приоткинула чёрную чадру».

Известна легенда, согласно которой Тамерлан, выслушав стихи Хафиза, пришёл в ярость и приказал доставить к нему поэта. Когда привели его, одетого в дервишское рубище, Тамерлан

спросил: «Как смеешь ты отдавать в дар какой-то тюрчанке прославленные мной Самарканд и Бухару?». Поэт ответил: «О повелитель, иначе я не оказался бы в столь плачевном состоянии». Газель Хафиза: «Дам тюрчанке из Шираза Самарканд, а если надо — // Бухару! А в благодарность жажду родинки и взгляда» — одна из популярнейших в фарсиязычной поэзии. С именем Хафиза связан расцвет жанра газели в восточной поэзии, он довёл её до совершенства, придав каждому бейту многомудрую афористичность и великолепную красоту звучания. Творчество Хафиза, безусловно, было известно С. Есенину.

«Чадра в разных видах, — пишет переводчик поэзии С. Есенина на иранский язык Хамидреза Аташбараба, — появилась в нашем зороастризме гораздо раньше, чем ислам. Она в первом своём историческом значении — преграда между Богом и его творением, а затем в нашем суфизме приобрела значение печали и скорби. Сразу видно, почему персидскому читателю чужды эти есенинские сравнения».

Кроме того, иранский переводчик обратил внимание на то, что образ «Синих цветов Тегерана» был переведён ранее, в 1967 году, как название одного лечебного растения «гол-гавзабан» (*перс.* نابزواگلگ, *golgav-zaban*), который тогда готовили и подавали в чайхане. Вместе с тем Хамидреза Аташбараба отмечает: «Персы, знающие русский язык и читающие этот текст в оригинале, понимают этот образ как характерный рисунок, традиционный орнамент, нарисованный и тогда и даже сейчас на стенах любой восточной чайханы» [7, с. 271].

Выскажем мысль, что в анализируемом стихотворении С. Есенина ведущей является не тема *раскрепощения восточной женщины, а тема любви, преодолевающей запреты.*

К тому же надо иметь в виду, что, затрагивая тему раскрепощения восточной женщины, актуальную и близкую его современникам, Сергей Есенин решает ее по-своему. В стихотворении нет социально-революционного пафоса, характерного для большого ряда произведений, касавшихся данной тематики. А отношение к «закрепощению» женщины раскрывается сквозь призму личного неприятия лирического героя. Подтверждением нашей точки зрения может быть и строфа:

Мы в России девушек весенних
На цепи не держим, как собак,
Поцелуям учимся без денег,
Без кинжальных хитростей и драк.

Своеобразная антитеза России и Востока, наметившаяся в данном стихотворении, пронизывает весь цикл.

Обратим внимание на строку: «На цепи не держим, как собак». Собака в традиционной мусульманской культуре — презируемое животное. У С. Есенина другое отношение к собакам. Вспомним стихотворение «Собаке Качалова», написанное в 1925, одновременно с созданием цикла «Персидские мотивы». Для С. Есенина, видимо, важен в данном случае акцент на *образе цепи* — символе несвободы.

В поэтике стихотворения обращает на себя внимание образное сравнение лица женщины с зарёй, не характерное для восточной поэзии.

Ну, а этой за движенье стана,
Что лицом похожа на зарю,
Подарю я шаль из Хороссана
И ковёр ширазский подарю.

Мусульманской поэтической культуре более свойственен эпитет «лунолика». Для русской поэтической культуры как раз характерны сравнения женских образов с зарёй, типа «красна девица заря».

В поэтическом мире Сергея Есенина образ зари занимает особое место. Вспомним:

Я теперь скупее стал в желаньях,
Жизнь моя, иль ты приснилась мне?
Словно я весенней гулкой ранью
Проскакал на розовом коне.

Тема любви, затронутая в первом произведении «Персидских мотивов», получила свое дальнейшее развитие и углубление

во втором стихотворении цикла — «Я спросил сегодня у менялы...». Говорят, что эти строки также имеют жизненную основу. Современники С. Есенина указывают на то, что поэт, надеясь на скорую поездку в Персию, поменял у базарного менялы 30 рублей — «за полтумана по рублю».

Я спросил сегодня у менялы,
 Что даёт за полтумана по рублю,
 Как сказать мне для прекрасной Лалы
 По-персидски нежное «люблю»?

В комментариях А.А. Козловского отмечается: «Лала — пока сколько-нибудь определенной претендентки на то, чтобы значиться прототипом этого образа, выдвинуто не было, хотя среди многолюдства, в котором Есенин жил на Кавказе, отыскать какую-нибудь “Лалу” не составляло труда. В.Е. Холшевников справедливо обратил внимание на то, что на фарси “Лала” (точнее, “лала”) значит “тюльпан”, кроме того, имя Есенин мог просто придумать, произведя его от старинного “лал” (драгоценный камень, яхонт). Правда, Есенин мог ввести не обязательно персидское имя, а тюркское, армянское или грузинское — вообще ориентальное, “восточное”. Кроме того, В.Е. Холшевников обоснованно напомнил, что близкое по звучанию восточное имя встречается в русской поэзии, в стихотворении В.А. Жуковского “Лалла Рук”» [6].

Предположим, что имя Лала могло быть производным от Лейли — традиционного образа девушки в мусульманской поэзии, в которую был влюблён Меджнун (в переводе с арабского «одержимый джинами, т.е. сумасшедший»). Обратим внимание, что прототипом данного образа явился арабский поэт — Маджнун Кайс ибн аль-Муллавах. Во всех классических вариантах повествования о Лейли и Меджнуне (Низами, Джами, Алишера Навои...) поэтическому призванию Меджнуна придаётся особое значение. Образ лирического героя цикла, поэта, занимает главное, стержневое место в «Персидских мотивах» Сергея Есенина.

Многие литературоведы считают, что в данном стихотворении Сергей Есенин продолжил тему раскрепощения восточной

женщины. Нам так не кажется. Речь идет, прежде всего, о таких строках:

От любви не требуют поруки,
С нею знают радость и беду.
«Ты — моя» сказать лишь могут руки,
Что срывали черную чадру.

В данном контексте эти слова выражают не протест против обычной ношения чадры, а поэтическую мысль: о любви знает тот, кто любил женщину, обладал ею.

В поэтике стихотворения С. Есенина представлены метафоры и сравнения: «легче ветра», «легче Ванских струй», «глаза как яхонты горят»; использованы риторические вопросы: «Как назвать мне для прекрасной Лалы // Слово ласковое “поцелуй”?».

Образная система стихотворения свидетельствует о хорошем знании восточной культуры. Примером тому могут служить сравнение «тише Ванских струй», которое встречается во втором четверостишии и вполне логично обосновано потому, что озеро Ван является бессточным, недвижимым, то есть «беззвучным».

В следующем стихотворении цикла появляется образ Шаганэ. Сегодня мы знаем, что образ «милый Шаганэ», появляющийся в третьем и четвертом стихотворениях цикла, имеет реальный прототип. Это армянка Ш.Н. Тальян. Знакомство поэта с нею состоялось в декабре 1924 года в Батуми. Но это было известно не всегда. В одно время в литературном мире получила широкое распространение версия о том, что поэт образовал это имя от фамилии журналиста П.И. Чагина, заменив букву «Ч» на «Ш». И только благодаря изысканиям В. Белоусова и других исследователей мы доподлинно знаем не только имя прообраза лирической героини «Персидских мотивов», но и имеем её фотографический облик тех лет.

Особенности композиции стихотворения отражают своеобразие поэтической структуры, присущей «Персидским мотивам» в целом. В этом стихотворении Сергея Александровича первая строфа является зачином:

Шаганэ ты моя, Шаганэ!
 Потому что я с севера, что ли,
 Я готов рассказать тебе поле,
 Про волнистую рожь при луне.
 Шаганэ ты моя, Шаганэ!

Ярко выраженное личностное начало проявляется в обращениях: «*Я готов рассказать тебе поле// Про волнистую рожь при луне!*». Лирическое «я» поэта является смысло- и сюжетобразующим стержнем цикла «Персидские письма». Лирическое начало выражается лексическими и строфическими повторами, кстати говоря, весьма распространёнными и восточной поэзии.

Своеобразие художественной структуры текста стихотворения заключено в том, что первая строфа составлена из начальных и заключительных строк всех строф и включает в себя основные мотивы произведения.

Стихотворение написано трёхстопным анапестом:

==='/==='/==='/.

Видимо, как замечено литературоведами, размер стихотворения задан именем героини Шаганэ, открывающим стихотворение. Представляется, что это ещё одно доказательство важности этого имени для С. Есенина и реальности существования прототипа лирической героини.

«Персидские мотивы» насыщены традиционными восточно-поэтическими образами: Коран, соловей, луна, кипарис, флейта, чадра, шальвары... Вместе с тем, интерпретация их индивидуальна и более соответствует российскому мироощущению. Примером тому является строка: «Про волнистую рожь при луне». Образ луны традиционен для культуры Востока. Однако явно видно, что в указанном тексте данный образ несёт в себе российские мирозерцательные основы. В этом отношении показательными являются строки:

Потому, что я с Севера, что ли,
 Что луна там огромней в сто раз.

Символом мусульманской культуры является полумесяц, которому Сергей Есенин противопоставляет гиперболизированный образ северной «полной» луны.

Тема Родины, олицетворённая в образе девушки с севера, мотив ностальгии, пронизывающий «Персидские мотивы», звучит в строках:

Про волнистую рожь при луне
По кудрям ты моим догадайся.
Дорогая, шути, улыбайся,
Не буди только память во мне
Про волнистую рожь при луне.

Представляется, что образ «волнистая рожь при луне» является своеобразным олицетворением Родины, выражающим её глубинную, «почвенную» суть (рожь) и широту простора (волнистую).

Начинало сбываться предсказание В. Попова, приведенное выше. Обращаясь к прекрасной «персиянке», лирический герой вновь и вновь возвращается к «рязанским раздольям», к северянке, оставленной там. И чувство это выражается поэтом как многогранное состояние, проникнутое глубокой болью и тоской, которую так хочется, но никак невозможно заглушить.

В этом и других стихотворениях упоминание города Шираз не случайно. Этот город на юге Ирана — родина многих фарсиязычных поэтов, в ряду которых такие всемирно известные имена как Саади и Хафиз. Вспомним, 8 апреля 1925 г. С. Есенин писал Г.А. Бениславской: «Я хочу проехать даже в Шираз и, думаю, проеду обязательно. Там ведь родились все лучшие персидские лирики. И недаром мусульмане говорят: если он не поёт, значит, он не из Шушу, если он не пишет, значит, он не из Шираза» [2, с. 304].

В персидских мотивах С. Есенин называет имена известных персидских поэтов: Фирдоуси, Хайям, Саади.

В стихотворении «Ты сказала, что Саади...» имя фарсиязычного поэта вполне может, особенно для несведущего читателя, звучать просто как собственное наименование. На это указыва-

ет и последняя строфа, особенно строки: «Коль родился я поэтом, // То целуюсь как поэт», являющиеся своеобразной антитезой первой, в которой звучит имя Саади:

Ты сказала, что Саади
Целовал лишь только в грудь.

Вместе с тем представляется, что в «Персидских мотивах» созвучие имён собственных с известными фарсиязычными поэтами не случайно. Тема поэтического призвания в идейно-интонационном звучании цикла занимает важное место. В художественной структуре персидских мотивов диалог культур преломляется и через беседу лирического героя — русского поэта с «соловьями» восточной поэзии, через диалектическое взаимодействие различных поэтических систем.

В «Персидских мотивах» Сергей Есенин останавливается и на одной из важнейших для него тем — о месте поэта в обществе, о его высшем предназначении:

Быть поэтом — это значит то же,
Если правды жизни не нарушить,
Рубцевать себя по нежной коже,
Кровью чувств ласкать чужие души.

Глубоко символично, что данное стихотворение включено в цикл «Персидские мотивы», где упоминаются имена Фирдоуси, Хайяма, Саади: ведь все они прошли трудный, полный невзгод жизненный и творческий путь, а истинное признание получили лишь после смерти. И не судьбу ли многих восточных поэтов имел в виду Есенин, восклицая:

Ну и что ж, помру себе бродягой,
На земле и это нам знакомо.

Обращает на себя внимание интерпретация в данном стихотворении традиционных восточных образов. В частности образов соловья и вина. Их толкование в поэтике стихотворения

далеко от традиций восточной поэзии, особенно концепции Ирфон, согласно которой образ вина осмыслялся не как спиртного напитка, а в мистическом плане: «вино бытия», «вино печали», «вино познания сущности», опьянение же вином понималось как религиозный экстаз — соприкосновение с Высшим. Понятно, что в приведённом стихотворении С. Есенин осмысляет образ вина в европейской традиции, сквозь призму своего личностного восприятия, в котором данная тема столь притягательна и ненавистна.

Образ соловья в восточной традиции олицетворяет влюблённого поэта, воспевающего возлюбленную — розу. Строки:

Быть поэтом — значит петь раздолье,
Чтобы было для тебя известней.
Соловей поет — ему не больно,
У него одна и та же песня, —

вряд ли могли родиться в контексте образно-поэтической системы центральноазиатской, шире — фарсиязычной литературы. Это строки, рождённые русским поэтом, соответственны его мировидению.

Никогда я не был на Босфоре.
Ты меня не спрашивай о нём.
Я в твоих глазах увидел море,
Полыхающее голубым огнём.

В этом стихотворении происходит своеобразное расширение культурно-региональных координат содержания «Персидских мотивов». Тема ностальгии русского поэта, страждущего покоя, начинает звучать в самом широком контексте мусульманской культуры: «Никогда я не был на Босфоре...// Не ходил в Багдад я с караваном». Обратим внимание на географическое наименование — пролив Босфор, который связывает два континента: Азию и Европу; два типа мирозерцания: Восток и Запад. В контексте «Персидских мотивов» название данного пролива приобретает символическое звучание.

Обращает на себя внимание особая динамика произведения, передающаяся через движение мысли лирического героя. В поэтике произведения большое место занимают глаголы, в первую очередь со значением движения: не был, не ходил, не возил, приехал.

В идейно-эмоциональной структуре стихотворения большое значение имеет строфа:

Я давно ищу в судьбе покоя,
И хоть прошлой жизни не кляню,
Расскажи мне что-нибудь такое
Про твою весёлую страну.

Романтические устремления, поиски покоя и дыханье свежих чар не заглушают ностальгической тоски:

Чтобы я о дальней северянке
Не вздыхал, не думал, не скучал.

Глаголы в данном случае выражают эмоционально-рассудочные психические состояния лирического героя от первичных эмоций к мыслям, а затем к состоянию ностальгии.

Восток же, представляется, осмыслялся русским поэтом в *романтическом* ключе, как «голубая родина Фирдуси», «весёлая страна». Заметим, что в мусульманской персидской культуре голубой цвет — это цвет траура. Ш. Шукуров на основе анализа цветовой гаммы в поэме Фирдоуси «Шах-намэ» отмечал, что «тёплые цвета (красный, жёлтый) связываются в тексте «Шах-намэ» с верхом, положительным началом и наступлением дня, а холодные цвета (голубой, синий, зелёный) — с низом, отрицательным началом и ночью» [8, с. 111]. А. Голкар — учёный из Тегерана — обращает внимание на то, что по свидетельству «Частотного словаря Хафиза» цвета синий и голубой ни разу не использовались фарсиязычным поэтом» [9, с. 280]. У Есенина же — этот эпитет, очевидно, является воплощением «голубой», притягательной, но так и не осуществлённой романтической мечты.

Если же говорить о есенинской гармонии, то своеобразен диалог с поэтической культурой Востока, который звучит в стихотворении «Свет вечерний шафранного края».

В этом стихотворении проявляется обычая носить паранджу, на котором делали акцент литературоведы советской эпохи при анализе «Персидских мотивов». Обратим внимание, что оно выражается как личное неприятие поэта, без революционно-декламационного пафоса, характерного для литературы того времени. Показательны в этом отношении строки: «Дорогая, с чадрой не дружись», — придающие особую доверительную интонацию стихотворению. В данном произведении, как и в других стихотворениях цикла, Сергей Есенин использует кольцевую композицию, создающую своеобразную атмосферу беседы. Начальным строкам:

Свет вечерний шафранного края,
Тихо розы бегут по полям.
Спой мне песню, моя дорогая,
Ту, которую пел Хайям.
Тихо розы бегут по полям.

противопоставляется последняя строфа:

Тихо розы бегут по полям.
Сердцу снится страна другая.
Я спою тебе сам, дорогая,
То, что сроду не пел Хайям...
Тихо розы бегут по полям.

Диалог культур приобретает особое звучание в стихотворении «В Хороссане есть такие двери»:

В Хороссане есть такие двери,
Где обсыпан розами порог.
Там живёт задумчивая пери.
В Хороссане есть такие двери,
Но открыть те двери я не мог...

Данное стихотворение показательно. В нём, как и во всём цикле «Персидские мотивы», тема любви перетекает в мысль о Родине. Строки:

В Хороссане есть такие двери,
Но открыть те двери я не мог —

приобретают символическое звучание: поэт так и не смог до конца понять загадочный Восток. Примечательно, что во всём цикле Сергей Есенин говорит о Персии, в которой так и не побывал. Видимо, для него был важен культурный контекст восточной поэзии.

В персидском цикле можно обнаружить темы, мотивы, образы, элементы поэтики, перекликающиеся с традициями восточных лириков.

П. Тартаковский заметил, что «образ розы, количественно, пожалуй, основной образ цикла, встречается в пятнадцати стихотворениях около двух десятков раз — столько же, сколько, например, в сборнике Хафиза, состоящем из полусотни газелей» [3, с. 51].

Почти все исследователи, обращавшиеся к анализу «Персидских мотивов», проводят поэтические аналогии между конкретными мотивами художественного мира Сергея Есенина с эстетическими традициями классической восточной поэзии. Но, думается, не это главное. Гораздо важнее то, что С. Есенину удалось вступить в поэтический диалог с восточной культурой, благодаря личностному погружению в новую поэтическую стихию прикоснуться к извечным проблемам внутреннего мира человека, а значит, и смысла его жизни на земле. Вероятно, прав С. Кошечкин, отмечавший, что в «Персидских мотивах» «своё, русское, и чужое, восточное, естественно, органично слились в едином лирическом чувствовании. И стихи, оставаясь русскими стихами, в то же время несут в себе аромат инациональной поэзии, поэзии, освященной именем Хафиза и Фирдоуси, Саади и Хайяма...» [10, с. 226].

Известно, что основными темами восточной классической поэзии были: Вера, Родина, Любовь, Красота... Не это ли, наряду

с другими факторами, делало творчество восточных классиков столь притягательным для писателей разных стран и эпох? И, наверное, именно это в первую очередь побудило Сергея Есенина обратиться к творчеству лириков Востока, чтобы вновь, с новой эстетической силой воспеть эти вечные чувства. Ведь, как говорил сам художник: «Поэты — все единой крови». Творчество выдающегося русского поэта хорошо известно во многих странах мира, в том числе и восточных. Переводы поэзии С. Есенина не только позволяют читателям различных народов лучше узнать русскую культуру, но и обогащают порой художественные грани национальных литератур.

Литература

1. См: Белоусов В. Персидские мотивы. — М.: Знание, 1968; *Тартаковский П.* Русская поэзия и Восток. 1800–1950: Опыт библиографии. — М., 1975; *Тартаковский П.* Свет вечерний шафранного края... (Средняя Азия в жизни и творчестве Есенина). — Ташкент: Литература и искусство, 1981.
2. *Есенин С.* Собр. соч. в 3-х т. — М.: Правда, 1977. — Т. 3. — С. 269 // Далее ссылки на страницы данного издания даются в тексте.
3. *Тартаковский П.* Свет вечерний шафранного края... (Средняя Азия в жизни и творчестве Есенина). — Ташкент: Литература и искусство, 1981.
4. Жизнь Есенина. Рассказывают современники. — М.: Правда, 1988. — С. 271.
5. Белоусов В. Персидские мотивы. — М.: Знание, 1968.
6. *Козловский А.А.* Комментарии // *Есенин С.* ПСС. — М., 1995. — Т.1.
7. *Аташбараб Х.* Персидские мотивы в Иране // Сергей Есенин: диалог с XXI веком. Сборник научных трудов по материалам Международного научного симпозиума, посвящённого 115-й годовщине со дня рождения С.А. Есенина. — Москва — Константиново — Рязань, 2011.
8. *Шукуров Ш.М.* «Шах-нмэ» Фирдоуси и ранняя иллюстративная традиция. — М., 1983.
9. *Голакар А.* Система цветовых обозначений в цикле Есенина «Персидские мотивы» в контексте персидской культуры... — Москва — Константиново — Рязань, 2011.
10. *Кошечкин С.* Сергей Есенин и его поэзия. — Баку: Язычи, 1980.

Кузнецова В.Ю.,

преподаватель

Детской музыкальной школы им. Н.П. Будашкина, Москва

Kuznetsova V.Yu.

teacher

of N.P. Budashkin Children's Music School, Moscow

E-mail: kofevalka@mail.ru

Развитие творческих способностей подростков на занятиях по музыкальной композиции в летней компьютерной школе

Development of adolescents' creative abilities at musical composition's lessons at summer computer school

Аннотация. Статья посвящена проблеме развития творческих способностей подростков на занятиях по музыкальной композиции в рамках внеурочной деятельности в условиях летней школы. Предметом рассмотрения является проведенный автором статьи в 2015 году в Летней компьютерной школе в г. Костроме педагогический эксперимент, в котором участвовали школьники, углубленно занимавшиеся программированием в качестве основной специальности. Итоги проведения педагогического эксперимента подкреплены результатами устного опроса и анкетирования его участников.

Abstract. The article is devoted to the problem of realization of creative potential of teenagers in after-hour activity in conditions of summer school. The subject of consideration is a pedagogical experiment, conducted by the author of the article in 2015 at the Summer Computer School in Kostroma, in which schoolchildren who profoundly engaged in programming as a major specialty participated. The results of the pedagogical experiment are supported by the results of an oral poll and questioning of its participants.

Ключевые слова: возрастная психология, музыкальная педагогика, дополнительное музыкальное образование, развитие творческих способностей, развитие музыкальных способностей, летняя компьютерная школа.

Keywords: developmental psychology, musical pedagogy, additional music education, development of creative abilities, development of musical abilities, summer computer school.

Развитие творческих способностей подростков представляет собой одну из важнейших задач современного образования, и прежде всего музыкального. Существует неоспоримые факты, указывающие на то, что музыкальное образование полезно для школьников по многим причинам [1, 7, 8]. Д.К. Кирнарская утверждает, что музыкальное образование полезно для любого школьника, какую бы профессию в будущем он ни выбрал [6].

Это мнение подтверждается и историческими сведениями. Уже на ранних стадиях развития культуры музыка и музыкальное образование играли важную роль в жизни человека. В древних цивилизациях это касалось прежде всего представителей аристократии, неотъемлемой частью светского образования которых являлось обучение игре на музыкальных инструментах и пению.

В процессе общественного развития музыкальное образование демократизируется и становится все более доступным для самых разных слоев населения [5, 13]. В современном обществе музыкальное образование стало настолько доступным, что в какой-то степени оно утратило свою былую актуальность, которая отличала его еще двадцать — тридцать лет назад. Возможные причины этого заключаются в следующем. Помимо того, что музыкальное образование формирует эстетическую составляющую мировоззрения подрастающего поколения, также доказано, что музыка положительным образом сказывается и на интеллектуальных способностях детей. Д.К. Кирнарская в статье, посвященной музыкальному образованию, пишет, что «музыка — гигантский ускоритель общего развития ребенка, действующий всесторонне» [7, 2]. В подтверждение своим словам она приводит пример итогов исследования Т. Макаренко, сделанного в 1996 году (в ходе эксперимента Т. Макаренко сравнивала энцефалограммы детей, занимавшихся музыкой, и детей, никогда не изучавших музыкальную грамоту).

В данной статье основной акцент сделан на внутренней составляющей дополнительных музыкальных занятий (композиция) в контексте современного начального музыкального образования.

Автор программы по композиции для дополнительного образования Э.В. Плотникова обращает внимание на то, что подавля-

ющее большинство школьников, закончивших музыкальную школу с отличными и хорошими результатами, тем не менее, практически не владеют навыками подбора музыки по слуху [9, 14]. В то же время известно, что такая практика с использованием музыкальных инструментов — фортепиано, скрипки, домры и многих других — эффективно развивает как общую музыкальность, так и музыкальные способности: музыкальный слух, чувство метра и ритма [4, 10, 14]. Парадоксально, но получается, что при серьезной подготовке в рамках академического музыкального образования школьники не имеют возможности развиваться в музыкальном отношении в той степени, в которой они могли бы это сделать.

Если обратиться к истории развития метода подбора музыки голосом или на музыкальном инструменте, то можно обнаружить его истоки в искусстве импровизации. Известно, что еще в XVI–XVII веках этому искусству необходимо было учиться любому музыканту.

Опираясь на данные факты, Э.В. Плотникова сформулировала ясную цель и перспективы развития современного музыкального образования так: «раскрытие индивидуального содержания личности, и воспитание творчески мыслящего человека» [9, 3]. Поэтому в музыкальное образование необходимо включать новые, свободные методы развития музыкальности. И одним из них является метод подбора. Именно в его основе лежит наиболее продуктивное развитие слуховых способностей индивидуума [3, 11, 12].

Проведение автором данной статьи педагогического эксперимента на основе дополнительного образования, в том числе в рамках музыкально-театральной деятельности, в Летней компьютерной школе (далее ЛКШ) предполагало решение целого ряда важных задач. В первую очередь, это всестороннее развитие школьника. Предполагалось, что школьники, занимающиеся программированием, уделяют специальным занятиям очень много времени. Поэтому необходимо было организовать такое направление во внеурочной деятельности, где бы школьники имели возможность отдохнуть от работы за компьютером и погрузиться в иную, творческую атмосферу [8].

Эксперимент, проходивший в ЛКШ в 2016 году, включал три музыкальных направления: уроки фортепиано, занятия по композиции и театрално-музыкальная деятельность. Несмотря на разные тематические направленности, объединяющим фактором трех направлений была цель всего эксперимента, а именно — развитие творческих способностей в музыкально-театральной сфере, отличающейся от основного вида деятельности школьников. Помимо этого музыкально-театральная деятельность должна была послужить своего рода средством релаксации для будущих программистов, и способствовать их психологическому и эмоциональному отдыху. Поэтому во внеурочной деятельности мы стремились использовать такие методы работы, которые одновременно были бы эффективными в достижении педагогической цели, и имели бы релаксирующий, раскрепощающий аспект.

В направлении занятий по композиции основным методом развития слуховых и творческих задатков школьника стал метод подбора на фортепиано классических и современных музыкальных произведений. Помимо этого на каждом занятии вводилась практика сочинения музыкальных композиций.

Проведение занятий по композиции предполагало выполнение следующих задач:

- 1) мотивация к развитию музыкальных способностей;
- 2) развитие креативности творческого мышления в силу того, что подбор музыки осуществляется согласно предпочтениям того или иного школьника;
- 3) индивидуально-ориентированный подход к каждому участнику эксперимента;
- 4) развитие творческих способностей в музыкальной деятельности, не связанной с основным образовательным направлением школьников;
- 5) обеспечение благоприятной творческой атмосферы для развития коммуникативных качеств между всеми участниками эксперимента;
- 6) разработка обучающей программы, ориентированной на потребности, способности и вкусовые предпочтения школьников.

Практический этап проведения уроков по композиции показал, что наибольший интерес для школьников вызывает именно сама возможность научиться подбирать музыку. Подростки хотят получить этот навык. В связи с такой потребностью план занятий был скорректирован таким образом, чтобы сам процесс подбора музыки занимал достаточно большое количество времени. В этом проявилось стремление доказать то, что научиться подбирать музыку сможет каждый школьник, который будет постоянно развивать свой музыкальный слух и знать определенный порядок воспроизведения структуры музыкального текста.

Концепция занятий по композиции включала два важных условия: развитие слуха (вне зависимости от того, в каком состоянии он находился у школьников до начала занятий) и практика подбора классических музыкальных произведений.

Почему классических?

Дело в том, что как при восприятии, так и при исполнении рок-музыки не всегда ясно прослушивается и «прощупывается» структура музыкальной ткани. Инструментальный состав этой музыки включает много ударных инструментов, а мелодическая составляющая партитуры оказывается менее рельефной, и значит не столь заметной на слух. Формы эстрадной музыки обычно отличаются многочисленными повторениями, что при ее прослушивании бывает не слишком интересно. Джаз, как правило, построен на импровизации. В рассматриваемом педагогическом эксперименте школьники учились писать музыку, используя принципы построения гармонии на основе джазового квадрата, но главной здесь была опора на принцип повтора. Импровизация же основана на знании канона — основных моделей, которые необходимо развивать, а это достаточно сложно для начального уровня владения фортепиано. К тому же импровизация — это не какое-либо определенное действие, а процесс.

Цель каждого занятия по музыкальной композиции менялась на протяжении всего курса, но в чем-то цели всех занятий были схожи. Это было связано и с общей методикой проведения занятий, и с интересами каждого подростка и команды в целом.

В результате проведенного эксперимента была выявлена положительная динамика развития творческих и музыкальных

способностей школьников. В первую очередь, на протяжении всех занятий по композиции школьники на практике сталкивались с технологией создания мелодий, мелодического материала. Этот важный аспект деятельности включал в себя восприятие не только собственно мелодии, но и связанного с нею ритма, динамики, которые в комплексе передают характер музыкальных образов. Подростки имели возможность изменить знакомую мелодию, исходя из своих собственных предпочтений. Возрастающий интерес к музыкальной композиции мотивировал школьников попробовать самостоятельно сочинить мелодию на предложенные стихи. По итогам проделанной работы мы обратили внимание на некоторые изменения в понимании школьников степени сложности создания музыкальной ткани. У них появилась уверенность в том, что искусству подбора можно научиться за достаточно короткий промежуток времени, подбирая самые разные музыкальные темы. В условиях благоприятной и свободной творческой атмосферы подбор и сочинение музыкального материала способствовали развитию коммуникативных навыков между участниками педагогического эксперимента: школьники спорили, делились собственными мнениями, дискутировали.

В целом, занятия по композиции в рамках дополнительного музыкального образования в ЛКШ способствовали всестороннему развитию каждого школьника, мотивировали к реализации их творческих задатков и положительным образом сказывались на социальной адаптации школьников в летней школе в целом.

Литература

1. *Алякринский Б.С.* О таланте и способностях. — М., 1971. — 174 с.
2. *Богоявленская Д.Б.* Психология творческих способностей. — М.: ИД «Федоров», 2009. — 416 с.
3. *Галич В.* О развитии внутреннего слуха, творческой инициативы и фантазии на индивидуальных занятиях в фортепианных классах // Вопросы фортепианной педагогики. Вып. 4. — М., 1976. — С. 31–45.
4. *Гельфгат П., Коган В.* Импровизация на фортепиано. Методическая разработка для педагогов детских музыкальных школ и детских школ искусств. Ч. 1. Подготовительная группа и 1–2 классы. 2-е изд., доп. — Киев, 1990.

5. История русской музыки: Учебник. В 3-х вып. Вып. 1. / Т.Ф. Владышевская, О.Е. Левашова, А.И. Кандинский. — М.: Музыка, 1999. — 560 с.
6. *Кирнарская Д.* 10 причин отдать ребенка в музыкальную школу [Электронный ресурс] // URL: <https://www.babyblog.ru/community/post/shkola/3146891>
7. *Кирнарская Д.* Новый имидж музыкального образования в 21 веке // Российская музыкальная газета. — 2003. — № 4. — С. 1–2.
8. *Левин В.А.* Воспитание творчества. — М.: Знание, 1977. — 64 с.
9. *Плотникова Э.В.* Рабочая программа по теме: авторская дополнительная образовательная программа по композиции. — 2013. — 14 с.
10. *Родионова Т.* Учитесь импровизировать // Музыкальная жизнь. — 1991. — № 7, 9, 11, 13, 15, 17, 19, 21, 23.
11. *Старчеус М.С.* Личность музыканта. — М.: Московская гос. консерватория им. П.И. Чайковского, 2012. — 846 с.
12. *Старчеус М.С.* Слух музыканта. — М.: Моск. гос. консерватория им. П.И. Чайковского, 2003. — 639 с.
13. *Федорович Е.Н.* История музыкального образования: Учеб. пособие / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2003. — 110 с.
14. *Шатковский Г.* Сочинение и импровизация мелодий. — Омск, 1991. — 88 с.

УДК 008

Лаврова В.А.,

кандидат биологических наук, доцент,
доцент кафедры экономической психологии и психологии труда
НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва

Поветьев П.В.,

кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры психологии
Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, Москва

Lavrova, V.A.,

Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor, Department of Economic Psychology and Labor Psychology,
NANO VO «Institute of world civilizations», Moscow

E-mail: valavrova@mail.ru

Povetiev P.V.,

Candidate of Psychological Sciences, Senior Lecturer of Psychology Department,
Military University of the Ministry of Defence, Moscow

E-mail: povetiev@gmail.com

Современный этап развития культуры с позиции этнофункциональной парадигмы

The current stage of cultural development from the perspective of the ethnofunctional paradigm

Аннотация. В статье с позиций этнофункционального подхода в этнопсихологии рассматриваются процессы развития общемировой культуры на современном этапе. Исходя из того факта, что процесс глобализации обострил и усложнил межэтнические взаимодействия, как между государствами, так и внутри отдельных стран, авторы указывают на необходимость изучения взаимодействия между различными этническими культурами и влияния на них общемировой культуры. В этнофункциональной парадигме социокультурные элементы окружения человека рассматриваются в качестве важнейшего элемента внешней части этносреды. При этом рассматривается целостная система, объединяющая субъекта и этносреду его жизнедеятельности. Делается вывод, что в современных условиях одной из основ конструктивного диалога между цивилизациями является позиция, основанная на признании ценности отдельных национальных культур и их вклада в общемировую культуру.

Abstract. The article considers the processes of global culture development at the present stage from the standpoint of ethnofunctional approach in ethnopsychology. Based on the fact that the process of globalization has exacerbated and complicated inter-ethnic interaction, both between States and within individual countries, the authors point to the need to study the interaction of different ethnic cultures and the impact of global culture on them. In the ethno-functional paradigm, socio-cultural elements of the human environment are considered as the most important element of the external part of the ethnic environment. At the same time, an integral system uniting the subject and the ethnic environment of his life activity is considered. It is concluded that in modern conditions one of the foundations of a constructive dialogue between civilizations is a position based on the recognition of the value of individual national cultures and their contribution to global culture.

Ключевые слова: этнопсихология, этнофункциональный подход, этническая идентичность, глобализация, национальная культура, общемировая культура.

Keywords: ethnopsychology, ethnofunctional approach, ethnic identity, globalization, national culture, global culture.

Современный этап культурно-исторического развития мирового сообщества определяется усилением взаимовлияния и взаимозависимости в отношениях между странами, что отражено в понятии глобализации. В процессе глобализации происходит активный диалог, как между отдельными государствами, так и между цивилизациями в целом. Характер таких диалогов определяется рядом факторов: экономическим развитием, социальной организацией, военной мощью, а также особенностями их культур.

Изначально развитие культур происходило в рамках отдельных этнических групп. Именно культурные особенности являются одним из основных критериев, определяющих этническую принадлежность. В процессе исторического развития и формирования многонациональных государств, а также при возникновении единого мирового сообщества создается общемировая культура. В ее основе лежат лучшие достижения различных национальных культур, но при этом основной вклад принадлежит Западноевропейской цивилизации. Это обстоятельство создает определенные трудности при диалогах с цивилизациями Восточных регионов.

На современном этапе исторического развития общемировая культура способствует консолидации человечества, создавая

возможности для взаимопонимания в процессе диалогов между цивилизациями. Она определяет выработку общечеловеческих ценностей и норм поведения человека в социуме. Наряду с развитием общемировой культуры, национальные культуры не только сохраняются, но и демонстрируют высокий уровень стабильности, особенно в странах Восточного региона. Эти культуры поддерживают этническую идентичность в группах мигрантов, которые все более распространяются в странах Запада. Изучение процессов взаимодействия различных этническими культурами и влияния на них общемировой культуры является актуальной задачей социологов, культурологов, этнопсихологов.

Процесс глобализации обострил и усложнил межэтнические взаимодействия, как между государствами, так и внутри отдельных стран в связи с массовыми миграциями. Большой проблемой является также тенденции сепаратизма на территориях многонациональных государств. Недооценка этнического фактора была характерной чертой отечественного обществоведения советского периода, когда социально-классовые и экономические факторы представлялись определяющими. Интернационализм считался основным качеством, которое должно активно воспитываться у каждого члена общества. Игнорирование наличия этнического самосознания и существования национальных элит привело к распаду территории СССР, и оно определяет дальнейшие попытки превращения национальных автономий в независимые государства. Сохранение единых государств с многонациональным составом населения и предотвращение межэтнических конфликтов требует специальных исследований в области этнопсихологии. Этнопсихология рассматривает процессы развития этнической идентичности, которые во многом определяются культурными факторами.

Этничность человека представляет собой совокупность расово-биологических, социокультурных и психологических признаков, которые выражаются в таких понятиях, как «национальный характер», «душа народа» и этническое самосознание.

Ряд специалистов в области этнической психологии полагают, что именно этнос оказывается той субкультурой, которая устойчиво сохраняется в условиях современного общества, по-

сколько играет роли информационного фильтра и определяет этническую идентичность.

Понимание этноса как «информационного фильтра» в обобщенном виде было определено в работе Н.Н. Чебоксарова и С.А. Арутюнова [1]. Согласно этим авторам, этносы представляют собой пространственно ограниченные сгустки специфической культурной информации, а межэтнические контакты создают обмен такой информацией. Этому способствуют такие свойства этноса как: нормативная целостность, устойчивость этнического статуса личности, стабильность состава, устойчивость во времени [2].

Разрушение этнокультурной идентичности в условиях глобализации приводит к утрате стабилизирующих психику составляющих: чувства общности со значимыми другими, неразрывной связи с прошлым и преемственной связи с будущим, наличие нравственной цели в жизни. Кризис этнической идентичности может переживаться людьми двояко: в осознанном (явном) и в неосознанном (скрытом) виде и требует специальных психологических приемов для выявления таких состояний и их психокоррекции [3].

Одной из новых разработок этнической психологии является этнофункциональный подход А.В. Сухарева, позволяющий оценить влияние современного этнического сознания человека на общий уровень адаптации и активности человека в обществе [4]. В своих работах А.С. Сухарев отмечает, что современный этап культурно-исторического развития характеризуется крайней «этнокультурной мозаичностью». Поэтому, описание общественно-экологических процессов на планете может быть адекватно осуществлено лишь с позиций этнофункциональной парадигмы [5]. В этнофункциональной парадигме система элементов внутренней и внешней среды человека рассматривается как этносреда. При этом к внутренней среде человека относится его психика и антропо-биологические характеристики, а к внешней — природно-климатические и социокультурные элементы его окружения. Содержание личности является внутренней частью этносреды. Примеры элементов внешней среды — это: ландшафт, животный и растительный мир, язык, культурное

окружение. Следует иметь в виду, что с позиции этнофункциональной парадигмы рассматривается целостная система, объединяющая субъекта и этносреду его жизнедеятельности.

Согласно этнофункциональному подходу, в основе процесса формирования этнического сознания заложены как биологические, так и культурные факторы, связанные с этапами раннего воспитания и запечатления внешних признаков окружающей среды. Самые ранние программы запечатления позволяют идентифицировать образы окружающих как свой или чужой. В первую очередь это лицо матери и других близких родственников, далее складывается положительное отношение к определенному этническому морфотипу. Позднее человек, осваивая навыки речевого общения, оказывается под влиянием культурных факторов, в которые должны быть включены не только элементы национальные культуры, но и основные составляющие общечеловеческой культуры.

Основным критерием этничности является язык, который, несмотря на возможные миграции и овладение другими языками, только один остается в качестве родного языка. Отсюда такое большое значение приобретает в рамках национальных образований в многонациональных государствах борьба за возможность сохранить свой родной язык. Существенное значение для формирования этнокультурной идентичности имеют и другие ее составляющие, такие как: национальная кухня, традиционные обряды в организации торжеств, связанных с рождением, инициацией, заключением браков и т.п.

Другим важнейшим культурным фактором этничности является религиозная принадлежность. Помимо основных мировых религий, борьбу за сознание людей ведут многочисленные мелкие секты и религиозные направления, каждое из которых претендует на эксклюзивное обладание знанием высшей истины. С другой стороны, развивается экуменизм — модель общемировой религии, которая способствует развитию диалога между мировыми религиями.

Чтобы решить сложный вопрос сохранения этнической идентичности в рамках единого многонационального государства, необходимо наряду с воспитанием патриотического чувства одно-

временно стремиться формировать толерантность в отношениях между нациями и расами. Эти установки должны быть включены в систему образовательного процесса, в котором происходит овладение общемировой культурой и достижениями современной науки. Согласно этнофункциональному подходу, в процессе воспитания и обучения следует придерживаться определенных возрастных этапов, чтобы гармонично сочетать элементы национальной и общемировой культур.

Толерантность является важным компонентом жизненной позиции современного человека, хорошо адаптированного к процессу глобализации. Основными критериями проявления толерантности в социальной среде являются: равноправие, взаимоуважение, равные возможности. Сохранение и развитие культуры, охват событиями общественного характера, возможность следовать традициям, свобода вероисповедания, сотрудничество и солидарность в решении общих проблем[6]. В целом эти критерии совпадают с принципами, которые являются необходимыми для демократического устройства государства.

В отношении дальнейшего геополитического развития России перспективным является укрепление культурных связей с русским населением областей, которые в настоящее время вышедших из ее состава. Единая этническая среда способствует восстановлению добрососедского диалога между недавно сформированными государственными образованиями. Огромное значение Русской нации для мирового сообщества и общемировой культуры неоднократно подчеркивалось в работах В.В. Жириновского. Однако, следует отметить, что влияние русской культуры на культурологические процессы в современном мире значительно ниже ее потенциальных возможностей. Вестернизация телевидения, других каналов массовой коммуникации не способствует продвижению в массовое сознание лучших достижений отечественной культуры [7].

Таким образом, одной из основ конструктивного диалога между цивилизациями является позиция, основанная на признании ценности отдельных национальных (этнических) культур и их вклада в общемировую культуру, которая является основой для устойчивого развития мирового сообщества. В усло-

виях глобализации адаптивной стратегий современного воспитания и образования является наряду с сохранением этнической идентичности создание толерантности и включенности в общемировую культуру.

Список литературы

1. Чебоксаров Н.Н., Арутюнов С.А. Передача информации как механизм существования этносоциальных и биологических групп человечества // Расы и народы / ИЭ РАН. Вып. 2. — М., 1972.
2. Суколов А.А. Структурные факторы самоорганизации этноса // Расы и народы / ИЭ АРАН. Вып. 20. — М., 1990.
3. Сухарев А.В. Развитие русской ментальности. — М.: «Институт психологии РАН», 2017.
4. Сухарев А.В. Этнофункциональный подход к проблемам психопрофилактики и воспитания // Вопросы психологии. — 1996. — № 4. — С. 81–93.
5. Сухарев А.В. Этнофункциональная парадигма в психологии. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. — 376 с.
6. Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А., Шарова О.Д. Жить в мире с собой и другими: Тренинг толерантности для подростков. — М.: Гратис Центр СМИ МГУ им. М.В. Ломоносова, 2002. — 112 с.
7. Слоботчиков О.Н., Иванов П.А. Политика мультикультурализма в странах Евросоюза: провал или новый старт // Феномен роста популярности радикальных политических движений в Европе: причины и перспективы. — Т. 1. — 2018.

УДК 070

ББК 83.3(0)5

Лучинский Ю.В.,

доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории и правового регулирования массовых коммуникаций
Кубанского государственного университета (Краснодар),
член Союза писателей России,
заслуженный деятель науки Кубани

Luchinsky Yu.V.,

Doctor of Philology, Professor,
Head of the Department of History and Legal Regulation of Mass Communications
Kuban State University (Krasnodar),
Member of the Writers' Union of Russia,
Honored Scientist of Kuban

Журналистские практики Эдгара Аллана По: специфика перевода литературно-критических текстов

Edgar Allan Poe's Journalistic Practices: The Specificity of Translation of Literary-critical Texts

Аннотация. Эдгар Аллан По оставил после себя не только богатое поэтическое и прозаическое наследие, но и обширный критический материал, который, к сожалению, до сих пор мало изучен в отечественной американистике. Начиная с 2015 года в международном альманахе «Литературные знакомства» продолжается публикация переводов одного из самых значительных критических произведений Эдгара По «Литераторы Нью-Йорка».

«Литераторы Нью-Йорка» публиковались в филладельфийском журнале «Godey's Lady's Book» с мая по октябрь 1846 года. Рукопись «Литераторов» утрачена, поэтому текст в дальнейшем воспроизводился по журнальному варианту, на который опирался и литературный душеприказчик Эдгара По — Руфус Гризволд. Он издал «Литераторов Нью-Йорка» отдельной книгой через год после смерти Эдгара По, добавив в этот том другие критические работы и эссе писателя.

Сложность перевода данного текста на русский язык заключается в том, что, с одной стороны, под понятием «литератор» в то время понимались люди, достаточно косвенно связанные с литературой в современном понимании этого слова (что требует обращения к самым разным областям знания), а, с другой стороны, необходимо учи-

тывать серьезное увлечение Эдгара По френологией, оказавшей влияние на понятийный аппарат его критических этюдов.

Abstract. Edgar Allan Poe left behind him not only the rich poetic and prosaic heritage, but also extensive critical material, which unfortunately, is still poorly studied in Russian American studies. Since 2015 the international almanac «Literaturniya Znackomstva» starts to publish the translations of one of the most significant critical works of Edgar Poe — «The Literati of New York City».

«The Literati of New York City» were published in Philadelphia magazine «Godey's Lady's Book» from May to October 1846. «The Literati» manuscript was lost, so the text was later reproduced by Rufus Griswold — Edgar Poe's literary executor — in a journal variant. A year after Poe's death Griswold published «The Literati» in a separate book and added to this volume other critical works and an essay by the writer.

The difficulty of translating this text into Russian lies in the fact that, on the one hand, the term «literati» at that time was understood as people indirectly related to literature in the modern sense of the word (which requires turning to the most diverse areas of knowledge), and on the other hand, it is necessary to take into account Poe's serious passion for phrenology, which influenced on the conceptual apparatus of his critical essays.

Ключевые слова: литератор, френология, перевод, литературная критика.

Key words: writer, phrenology, translation, literary criticism.

В американском литературоведении сложилось неоднозначное отношение к критическому наследию Эдгара По. Ряд специалистов обращают внимание на формальные недостатки и шероховатости, а видный представитель культурно-исторической школы Фрэнсис Отто Матисен упрекал Эдгара По в отсутствии фундаментальных знаний:

«Он делал вид, что обладает эрудицией, какой на деле был лишен, стремился подкрепить эти впечатления цитатами, почерпнутыми из таких источников, как «Занимательные факты из истории литературы» Дизраэли» [1, с. 398].

Можно, конечно, согласиться с тем, что Эдгар По иногда небрежно относился к фактам и был склонен к определенной вычурности в построении критического повествования, но в проницательности и аналитическом даре отказать ему невозможно.

Надо также учитывать и то обстоятельство, что современники ждали от Эдгара По жесткости критического подхода в духе английских ежеквартальников.

Так, издатель «The New-York Review» Фрэнсис Хоукс в письме к Эдгару По настаивал:

«Я бы хотел, чтобы Вы прошли своей широколезвийной секирой по этой жалкой литературной халтуре, которая окружает нас. Верю, что у Вас есть на это воля, и я знаю Ваши способности» [5, с. 111].

Время для масштабной «широколезвийной секиры» наступило в 1846 году, когда Эдгар По приступил к написанию серии литературоведческих этюдов под названием «Литераторы Нью-Йорка. Откровенные мнения по поводу достоинств этих авторов с добавлением нескольких слов о личности каждого» («The Literati of New York City. Some Honest Opinions at Random Respecting Their Autoral Merits With Occasional Words of Personality») для филаделфийского журнала «Godey's Lady's Book».

В предисловии к этой серии автор так определил выбор объекта своего описания:

«Литература Нью-Йорка может быть взята в качестве справедливого представительства страны в целом. Сам город есть центр американской литературы. Его авторы составляют, наверное, одну четверть всех, проживающих в Америке, а влияние их на своих собратьев хоть и молчаливо, но при этом не менее значимо и решающе. <...> Я хорошо знаком за малым исключением с каждым из описываемых мною авторов и хотел бы воспользоваться этим обстоятельством, чтобы описать в общих чертах внешность каждого, кто будет представлять интерес для читателей журнала. Так как любой четкий порядок или компоновка представляются ненужными и могут вызвать неудобство, то я не буду придерживаться ни того, ни другого. Следует иметь в виду, что все авторы были выбраны наугад, безотносительно их заслуг или недостатков» [3, с. 166].

Предметом литературных зарисовок послужили тридцать восемь авторов, составлявших на тот момент основной корпус нью-йоркских поэтов и писателей. Состав этого круга крайне неоднороден, что подчеркивал и сам Эдгар По («выбраны наугад, безотносительно их заслуг или недостатков»), но именно они составляли литературную среду, без учета которой невозможно восстановить ментальную историю США середины девятнадцатого века.

Само же описание выбранных литераторов опиралось на каноны френологии, популярность которой, как и вера в научность этого подхода в этот период достигла своего апогея в США и в Европе.

Парадоксально, но первым литератором, появившимся в этом критическом цикле, оказался ученый-библейст и проповедник Джордж Буш (George Bush, 1796–1859), двоюродный прапрадед двух президентов США — Джорджа Буша-старшего и Джорджа Буша-младшего.

Дав краткую характеристику произведениям Джорджа Буша, Эдгар По переходит к описанию его внешности:

«Его откровенность, скромность и простота в поведении порождают.

Он высок, почти шести футов роста, худой, ширококостный. Его лицо выражает скорее доброжелательность и глубокую серьезность, нежели высокий интеллект. Взгляд пронзительный, черты лица в общем тяжелые. Лоб его, с точки зрения френологии, отражает каузальность и сравнение с определенной степенью идеальности — сочетание, указывающее на строгую логичность при скудости аргументации. Ходит, сутулясь, с отстраненным выражением лица. Одевается чрезвычайно просто. Что же касается обстановки его кабинета, то в нем многое от стиля Мальябеки. На вид ему лет пятьдесят пять, и, похоже, он не жалуется на здоровье» [2, с. 167].

Описание внешности преподобного Джорджа Буша можно считать прецедентным не только для всего корпуса текстов «Литераторов Нью-Йорка», но и для многих рассказов Эдгара По, как, например, в знаменитом рассказе «Падение дома Ашеров»:

«Восковая бледность; огромные, ясные, какие-то необыкновенно сияющие глаза; пожалуй, слишком тонкий и очень бледный, но поразительно красивого рисунка рот; изящный нос с еврейской горбинкой, но, что при этом встречается не часто, с широко вырезанными ноздрями; хорошо вылепленный подбородок, однако, недостаточно выдавался вперед, свидетельствуя о недостатке решимости; волосы на диво мягкие и тонкие; черты эти дополнял необычайно большой и широкий лоб, — право же, такое лицо нелегко забыть» [4, с. 189].

Понятно, что в сопоставлении двух портретов художественная составляющая облика Фредерика Ашера несомненно прописана более выразительно, но «френологический бэкграунд» и того и другого не вызывает сомнений, что вызывает определенные сложности при переводе, особенно в портрете Джорджа Буша, где Эдгар По использует терминологическую специфику науки о связи психики человека с особенностями строения его черепа.

Характеризуя внешний вид Джорджа Буша, он использует такие термины, как «каузальность», «сравнение» и «идеальность», требующие специальной расшифровки на уровне комментария.

Переводчику и комментатору приходится объяснять, что под «каузальностью» и «сравнением» понимаются термины, относящиеся к категории философского ума, а «идеальность» — термин, относящийся к категории восприятия красоты и изящества и связанный с размерами височной области.

Обязательна также и расшифровка обстановки кабинета Джорджа Буша, представленного как образец «стиля Мальябекки», так как во многих своих критических этюдах Эдгар По намеренно усложняет текст, адресуя его подготовленному читателю, которому не нужно напоминать, что в доме Антонио Мальябекки, известного флорентийского ученого и владельца крупнейшей частной библиотеки, книги и рукописи занимали все пространство вплоть до самого крыльца.

Еще одной особенностью литературоведческой эссеистики Эдгара По можно считать характер самого критика, умудрившегося испортить отношения почти со всеми представителями нью-йоркского писательского цеха.

Примером может служить третий этюд «Литераторов Нью-Йорка», посвященный личности Натаниэля Паркера Уиллиса (Nathaniel Parker Willis, 1806–1867), популярного литератора, благополучно забытого современниками спустя несколько лет после его смерти.

Заочная встреча По и Уиллиса состоялась в бостонском журнале «The American Monthly Magazine», редактором которого в 1829 году был Н.П. Уиллис. Когда Эдгар По послал для публи-

кации стихотворение «Волшебная страна», Уиллис не просто отказался его печатать, но и привел в качестве примера бездарного опуса в своем критическом обзоре современной американской поэзии, красочно описав сцену сжигания не понравившихся ему текстов в камине:

«Как славно пламя поднималось над кучей дрянных стихов, сгоравших за каминной решеткой! <...> Сидеть глухой полночью после часов неспешной и одинокой работы и сжигать в очаге бесполезные рукописи — удовольствие, в котором скрывается больше философии, нежели во всем спасении мира. ... это так восхитительно, наклонившись смотреть, как огонь пожирает буквы и неудачные предложения <...> Вот, например, догорает листок с золотым обрезом, испещренный, как помнится, слабыми рифмами «Волшебной страны». Пламя уже добралось до половины первого листа, уничтожив на своем пути похвалы в адрес наших собственных весьма посредственных стихов и помещенную в скобках надежду на снисхождение с нашей стороны» [6, с. 586–587].

Далее Уиллис привел четыре строки из стихотворения Эдгара По (не называя имени автора), сопроводив их рефреном — «Гори, мой добрый огонь!»

Эдгар По не забыл язвительность и высокомерие ноябрьского номера «The American Monthly Magazine», тем более что в сентябре того же года фрагмент «Волшебной страны» был помещен в бостонском журнале «The Yankee and Boston Literary Gazette» в разделе «Нашим корреспондентам», где Эдгар По был обозначен как «Э.А.П. из Балтимора», а его стихотворение охарактеризовано как «безделка, но безделка изысканная».

К началу 1840-х годов отношения Уиллиса и По наладились, а в издаваемой Уиллисом нью-йоркской ежедневной газете «The New-York Mirror» в конце января 1845 года появилось самое знаменитое стихотворение По «Ворон» с предисловием редактора.

Но это не удержало Эдгара По от критических выпадов в адрес Уиллиса в «Литераторах Нью-Йорка» — Натаниэль Уиллис был настолько задет самим тоном посвященного ему очерка, где утверждалось, что стихотворение «Незримые духи» было написано «второпях», что два коротких письма за 1846 год, адресованных По, подписывал «Второпях, искренне Ваш, Н.П. Уиллис».

Не много радости доставили Уиллису и такие пассажи Эдгара По, как:

«Мистер Уиллис не часто пробует себя в критике, а то немногое (в основном газетные статьи) не убеждает меня в наличии аналитических способностей, хотя и говорит о высоком вкусе и проницательности» [3, с. 200].

Или:

«Вся его личность и манера себя держать отмечены печатью «хорошего общества». Лицо несколько полновато, или, скорее, тяжеловато в нижней части. Ни нос его, ни лоб не поддаются классификации, что является загадкой для френологии. Глаза маленькие, бледно-серо-голубого цвета» [3, с. 200].

Уиллис в долгу не остался — и последовал скандал, связанный публикацией в новом журнале Уиллиса «*Nome Journal*» в декабре 1846 года передовой статьи, где упоминалось о бедственном положении По и его жены, измученных болезнью и безденежьем. После обмена резкими письмами дружеского в отношениях сохранилось мало, после 1846 года они практически не встречались, и эти обстоятельства, особенно предысторию написания критического этюда о Уиллисе, необходимо учитывать при переводе «Литераторов Нью-Йорка».

Библиографический список

1. *Матиссен Ф.О.* Эдгар Аллен По // Литературная история Соединенных Штатов Америки: В 3 т. — М.: Прогресс, 1977. — Т. 1. — С. 383–412.
2. *По Э.А.* Литераторы Нью-Йорка / Пер. и коммент. Ю.В. Лучинского // Литературные знакомства: Международный альманах. — 2015. — № 2 (21). — С. 164–169.
3. *По Э.А.* Литераторы Нью-Йорка / Пер. и коммент. Ю.В. Лучинского // Литературные знакомства: Международный альманах. — 2015. — № 4 (23). — С. 197–209.
4. *По Э.А.* Полное собрание рассказов. — М.: Наука, 1970.
5. *Barnes N.* A Dream Within a Dream. The Life of Edgar Allan Poe. — L.: Peter Owen Publishers, 2009.
6. *Beers H.A.* Nathaniel Parker Willis. — Boston: Houghton, Mifflin and Company, 1892.

УДК 37.01

ББК (М)74.00

Мантрова А.В.,

старший преподаватель кафедры «Сервис и туризм»

РУТ (МИИТ), Москва

Mantrova A.V.,

Senior lecturer in the «Service and Tourism»,

Russian University of transport (MIIT), Moscow

E-mail: mantrovaav@yandex.ru

Роль просветительно-образовательных проектов в духовно-нравственном развитии современной молодежи

The role of educational projects in the spiritual and moral development of modern youth

Аннотация. В статье раскрываются вопросы формирования национального самосознания и национальной идентичности через участие в просветительно-образовательных проектах, реализующихся в различных регионах нашей страны. Раскрыто место духовности в воспитании молодежи в нашей стране путем рассмотрения этого понятия в исторической ретроспективе. Рассмотрена законодательная база, направленная на духовно-нравственное развитие молодежи в России. Приведены примеры просветительно-образовательных проектов, направленных на духовно-нравственное развитие молодежи.

Abstract. The article reveals the questions of formation of national consciousness and national identity through participation in educational projects implemented in different regions of our country. The place of spirituality in the education of young people in our country is revealed by considering this concept in a historical retrospective. Considered a legislative framework aimed at spiritual and moral development of young people in Russia. Examples of education and educational projects aimed at spiritual and moral development of young people.

Ключевые слова: просветительно-образовательные проекты, духовно-нравственное развитие молодежи, духовность, нравственность, патриотизм.

Keywords: educational projects, spiritual and moral development of youth, spirituality, morality, patriotism

Духовное развитие представляет процесс, основанный на обогащении человека посредством получения новых знаний,

впечатлений и эмоций, требующий саморазвития. Стоит отметить, что духовность в России всегда выступала одним из приоритетных направлений при воспитании молодежи. Этот аспект складывался на протяжении столетий. При возникновении христианства на Руси главенствующую роль в духовном развитии отводилась церкви. Общество всецело подчинялось церковным канонам, что отражалось на устройстве быта, хозяйства, воспитании и мировоззрении человека. Изначально грамоту детям преподавало духовенство, которое давало не только знания, но и воспитывало духовную нравственность. Несколько поколений семьи проживали под одной крышей, дети изначально впитывали традиции и обычаи, в них воспитывалось уважительное отношение к старшим, труду, природе и т.д. Большой вклад в духовное развитие привносила и «народная педагогика», которая через игрушки, песни, танцы, частушки, сказания и былины обогащала подрастающее поколение. Со временем государство российское строилось и разрасталось, в стране появлялись новые потребности: воспитание воинов, людей ученых и образованных. По мнению современника этого периода М.В. Ломоносова государству был необходим высоконравственный человек-патриот, любящий науку и готовый служить России. Для этих целей открываются школы, появляется профессиональное образование (аптекарские, посольские, типографские, горные, инженерные, медицинские школы и училища), академии и университеты.

В XIX веке особое внимание уделялось духовно-нравственному воспитанию молодежи, этот вопрос волновал многих деятелей, педагогов, в том числе и К.Д. Ушинского, который отмечал в своих трудах следующее: «Убежденные в том, что нравственность не есть необходимое последствие учености и умственного развития, мы еще убеждены и в том, что <...> влияние нравственное составляет главную задачу воспитания, гораздо более важную, чем развитие ума вообще, наполнение головы познаниями и разъяснение каждому его личных интересов» [6]. Таким образом, на первое место выводились нравственность, честность, гуманизм, взаимоуважение. Духовно-нравственное развитие строилось на совмещении теории с практикой; труде как «луч-

шем хранителе человеческой нравственности», патриотизме, изучении родного языка и истории.

В советский период духовно-нравственное воспитание осуществлялось с помощью детских и молодежных объединений, таких как октябрята, пионерия, комсомол, которые осуществляли формирование моральных качеств личности для будущего строителя коммунизма. В процессе воспитания на первое место выводятся преданность к Родине, создание братских чувств к народу, разделяющему социалистические взгляды, воспитание сознательного отношения к труду. Нравственное воспитание советского человека предполагало воспитание социалистического гуманизма, умения заботиться о нуждах других людей, оказывать им необходимую помощь, не проходить мимо случаев проявления жестокости.

Развал Советского Союза повлек за собой разрушение системы воспитания. В итоге общество столкнулось с рядом проблем: отсутствие идеалов для подростков; низкий уровень культуры поведения; часто употребляемая нецензурная речь; ухудшение физической подготовки среди молодежи; наличие негативной информации в СМИ и сети Интернет и многое другое. Что особо остро ощущается в молодежной среде.

В настоящее время вопросы духовно-нравственного развития молодежи решаются на государственном уровне. В стране разработана и внедрена «Концепция духовно-нравственного воспитания личности гражданина России», которая гласит, что нужно стремиться стать высокоморальным, творческим, профессионально компетентным гражданином России, который воспринимает судьбу страны как собственную, осознаёт ответственность за государство, воспитанный в традициях Российской Федерации. Концепция определяет такие духовные ценности как: патриотизм; гражданственность; свобода, честь, милосердие, справедливость, доверие; стремление к миру во всём мире, межнациональному и межкультурному разнообразию, толерантности, прогрессу и сотрудничеству; стремление к знаниям; ценность семьи; творчество и труд; вера и духовность, искусство [3].

А с 2015 года действует «Стратегия развития воспитания в РФ на период до 2025 года». Стратегия развивает механизмы,

предусмотренные Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации», который гарантирует обеспечение воспитания как неотъемлемой части образования, взаимосвязанной с обучением. Стратегия опирается на систему духовно-нравственных ценностей, сложившихся в процессе культурного развития России, таких как человеколюбие, справедливость, честь, совесть, воля, личное достоинство, вера в добро и стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством [2].

Сегодня духовно-нравственное воспитание начинается в дошкольном и младшем школьном возрасте, когда дети верят в истинность всего происходящего, непосредственны, что позволяет легко воспринимать информацию. В этом периоде у детей формируются лучшие духовно-нравственные качества, основанные на понимании морально-этических понятий, выражении отношения к тем или иным нравственным или же безнравственным поступкам. В старшем возрасте особое внимание уделяется нравственности и духовности, интеллектуальному развитию, ценности семьи, здоровому образу жизни. Здесь помогают различные формы работы с молодежью: благотворительные акции, выставки, конкурсы, киносеансы, диспуты, круглые столы, экскурсии, беседы, участие в проектах.

Важное значение в развитии молодежи имеет образовательно-просветительская деятельность, которая направлена на:

- оказание содействия формированию научного мировоззрения граждан всех возрастов (и прежде всего молодежи), отвечающего современным требованиям в России и в мире;
- утверждение об уникальности и своеобразии нашей страны в мировой цивилизации;
- использование национального и международного опыта просветительской и образовательной деятельности.

Реализация этой деятельности осуществляется посредством участия молодежи в просветительно-образовательных проектах, которые реализуются во всех регионах нашей страны, ряд проектов реализуется с помощью грантов. Например, образовательно-просветительский проект «Войлочные сокровища России», реализованный Творческим союзом мастеров по войлоку.

Войлок, а точнее войлочная обувь — валенки, пимы, является традиционной для нашей страны, особенно для жителей северных районов и сельской местности. Поэтому ранее в каждом регионе имелись свои мастера, которые занимались изготовлением валенок. Но в настоящее время мастеров практически не осталось, что привело к созданию проекта. Основной целью которого выступает развитие и поддержка традиционного ремесла войлоковаления как социально значимого и актуального в современном российском обществе. Что влечет за собой интерес к ремеслу, его возрождение и популяризацию. Проект предлагает различные формы участия от мастер-классов до участия в фестивалях и выставках, основной сегмент участников — молодежь, которую знакомят с теорией и практикой работы с войлоком [7].

В Курганской области действует просветительско-образовательный проект «Русский язык для всех», который был задуман в середине 2016 года. Целью проекта выступает распространение и продвижение русского языка как фундаментальной основы гражданской самоидентичности, культурного и образовательного единства многонациональной России, эффективного международного диалога. Проект ориентирован на самую широкую аудиторию, в том числе и иностранных граждан, проявляющих интерес к русскому языку. Реализация проекта осуществляется с помощью электронного ресурса <http://ruяз.рф>, где можно найти ответы на актуальные вопросы, почерпнуть новые знания в области морфологии, фонетики, лексики и др. С помощью игровых форм и тестовых заданий у ребят школьного возраста имеется возможность подготовки к ГИА и ЕГЭ. Отдельное внимание разработчиками проекта уделено помощи языковой адаптации иностранным гражданам, изучающим русский язык.

Томской областной детской общественной организацией «ХОББИ-ЦЕНТР» реализован просветительско-образовательный проект «Школьная Академия “Учиться весело”». В миссии проекта определена просветительская и образовательная деятельность по популяризации естественно-научных и математических дисциплин для формирования позитивного имиджа будущих инженеров и технических специалистов и вовлече-

ния студентов и школьников в инженерную деятельность для дальнейшего создания технических проектов, которые повысят имидж г. Томска и Томской области, в частности, и России, в целом, как территории инноватики и high tech [9].

Проект направлен на внедрение игровых технологий в образовательный процесс школ и вузов Томской области. «Школьная Академия “Учиться весело”» включает в себя ряд мероприятий, таких как:

- обучающие семинары, игры в образовательных учреждениях «Календарь открытых уроков»;
- игровые чемпионаты: по физике “TESLA BOOM@TOMSK”, по математике “PIFAGOR.RU”, по информатике “GenerationIT@TOMSK”;
- молодежная конференция и др.

В процесс работы с молодежью активно включены и педагоги школ, университетов, дополнительного образования, для которых проводятся открытые лекции и семинары по внедрению игровых форм в учебный процесс. Ряд работ, созданных в процессе реализации проекта, нашли практическое применение на производственных предприятиях Томской области.

Для Московского региона Департаментом образования города Москвы с 2013 года успешно реализуется просветительско-образовательный проект «Университетские субботы». Особенностью проекта является его общедоступность: посещать мероприятия могут не только школьники или студенты, но и педагоги, и родители [8].

В связи с этим предусмотрены различные формы посещения — индивидуальные, групповые, семейные. Участники могут посетить лекции, творческие занятия, мастер-классы, квесты, экскурсии, проводимые высшими учебными заведениями города Москвы. Разнообразный формат мероприятий активизирует интерес ребят к рассматриваемым темам. Кроме того, в рамках проекта проводятся «Инженерные субботы» и «Субботы правовой грамотности».

Участие в мероприятиях позволяет учащимся получить новые знания, познакомиться с новым для них учебным заведением. Многогранность предлагаемых тематик знакомит участ-

ников с историей страны, последними достижениями в науке, искусстве, медицине.

Просветительско-образовательные проекты несут не только образовательную функцию, но и создают условия для воспитания человека, заботятся о духовности и нравственности. Принимая участие в таких проектах, молодежь имеет возможность для самореализации, определении своего места в обществе. У участников мероприятий таких проектов появляются новые платформы для знакомств и дальнейшего общения, создаются творческие коллективы, что в дальнейшем способствует созданию и разработке новых идей, направленных на развитие страны.

Литература

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ.
2. Стратегия развития воспитания в РФ на период до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р
3. Концепция духовно-нравственного воспитания личности гражданина России — URL <http://mosmetod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/nachalnaya-shkola/inklyuzivnoe-obrazovanie/fgos/kontsepsiya-dukhovno-nravstvennogo-razvitiya-i-vozpitanija-lichnosti-grazhdanina-rossii.html> (дата обращения: 05.11.2018)
4. *Кондукторова Н.В.* Педагогические идеи К.Д. Ушинского в современной системе образования // Образование и воспитание. — 2016. — № 5. — С. 3–6. — URL <https://moluch.ru/th/4/archive/48/1621/> (дата обращения: 05.11.2018)
5. *Костыкин Д.А.* Нравственное воспитание: советское прошлое и современность // Известия ПГПУ. — 2008. — № 6 (10). — С. 138–140. — URL <https://cyberleninka.ru/article/n/nravstvennoe-vozpitanie-sovetskoe-proshloe-i-sovremennost> (дата обращения: 05.11.2018)
6. *Ушинский К.Д.* Моя система воспитания. О нравственности. — М.: Издательство АСТ, 2018. — С. 257–266.
7. Официальный сайт Творческого союза мастеров по войлоку — Режим доступа: <http://tsmvoilok.ru/feltd-treasures-of-russia>
8. Официальный сайт просветительско-образовательного проекта «Университетские субботы». — Режим доступа: <http://us.dogm.mos.ru/o-проекте.html>
9. Официальный сайт Томской областной детской общественной организацией «ХОББИ-ЦЕНТР» — Режим доступа: <https://hc.tomsk.ru/index.php?act=projects&page=21>.

УДК 75.03

Мочальский Н.А.,

старший преподаватель

Российской государственной специализированной академии искусств, Москва,

член МОСХ с 1994 года

Mochalsky N.A.,

Lecturer

of Russian State Special Academia of Art, Moscow,

Member of the Moscow Union of Artists since 1994

Как мы теряли русскую школу живописи: разгром Московского института изобразительных искусств (1948)

How we have lost the russian painting school: annulment's processes at Moscow institute of fine arts in 1948

Аннотация. В 1946–1948 годах в советском искусстве проводилась борьба с «формализмом». В результате этой борьбы терялись традиции русской школы живописи. В 1948 году начинается новый виток борьбы с «низкопоклонством перед Западом», «формализмом». Развернулась травля мастеров, не желавших слепо следовать официальным курсом. Й. Сталину понадобилось орудие для борьбы с инакомыслящими, преследования так называемых «космополитов». Им стала Академия художеств СССР, которая была восстановлена как высший научно-творческий центр художественной жизни СССР. Все музеи страны подверглись варварской чистке. Из музеев выбрасывали — отсылали и уничтожали картины тех художников, которые попадали в черные списки искусствоведов. Художников начали делить на «наших» и «не наших». В 1948 году был осуществлен разгром Московского института изобразительных искусств (МГХИ им. В.И. Сурикова), когда были уволены за «формализм» А.А. Осмеркин, С.В. Герасимов, И.И. Чекмазов, В.В. Фаворская, Н.Х. Максимов, А.А. Дейнека, Н.М. Чернышев, П.Я. Павлинов, А.Т. Матвеев, И.Э. Грабарь, В.В. Почиталов и другие выдающиеся педагоги-художники. Травля искусства, развернутая Й. Сталиным и А. Ждановым, была приведена в исполнение борцами с «формализмом» «придворными» художниками А.М. Герасимовым, Ф.А. Модоровым и другими.

Abstract. In 1946–1948 the struggle against «formalism» was carried out in Soviet art. As a result of this struggle the traditions of the Russian school of painting were lost. In 1948 a

new round of struggle began with the «cult of the West», «formalism». The persecution of masters who did not want to blindly follow the official course was launched. Stalin needed an instrument to fight dissidents, the prosecution of the so-called «cosmopolitan». They became the Academy of Arts of the USSR. All the museums of the country have undergone barbaric cleansing. They threw out of museums — sent pictures of those artists who were blacklisted by art historians. Artists began to divide into «our» and «not ours». In 1948 the Moscow V.I. Surikov Institute of Fine Arts was defeated when a range of the artists were dismissed for formalism by A.A. Osmerkin, S.V. Gerasimov, I.I. Chekmazov, V.V. Favorskaya, N.Kh. Maksimov, A.A. Deineka, N.M. Chernyshev, P.Ya. Pavlinov, A.T. Matveev, I.E. Grabar, V.V. Pochitalov and other outstanding teachers-artists. The persecution of art developed by I. Stalin and A. Zhdanov was executed by the fighters against «formalism» by «court» artists A.M. Gerasimov, F.A. Modorov and others.

Ключевые слова: Московский институт изобразительных искусств (МГХИ им. В.И. Сурикова), формализм, А.А. Осмеркин, С.В. Герасимов, И.И. Чекмазов, В.В. Фаворская, Н.Х. Максимов, А.А. Дейнека, Н.М. Чернышев, П.Я. Павлинов, А.Т. Матвеев, И.Э. Грабарь, В.В. Почиталов.

Keywords: The Moscow V.I. Surikov Art Institute, formalism, A.A. Osmerkin, S.V. Gerasimov, I.I. Chekmazov, V.V. Favorskaya, N.Kh. Maksimov, A.A. Deineka, N.M. Chernyshev, P.Ya. Pavlinov, A.T. Matveev, I.E. Grabar, V.V. Pochitalov.

Историческая справка. В 1946–1948 гг. были приняты партийные постановления, означавшие резкое ужесточение политики в области идеологии и культуры. Первым из них стало постановление «О журналах “Звезда” и “Ленинград”» (14 августа 1946 года). Оно обличало напечатанные в журналах «произведения, культивирующие несвойственный советским людям дух низкопоклонства перед современной буржуазной культурой Запада», «по отношению ко всему иностранному» [1].

Начало кампании, развернутой в 1946 году против культуры связано с именем Жданова. Он был исполнителем идей Сталина и одним из наиболее доверенных лиц вождя. Жданов озвучивал идеи главного организатора травли интеллигенции — Сталина. «Подготовка постановления, направленного против ряда ленинградских писателей и журналов, в которых они публиковались, началась летом 1946 года. Постановления и статья Жданова «О борьбе с формализмом» были напечатаны в этих же журналах» [10]. В начале августа Сталинский режим обрушил ворох обви-

нений на А.А. Ахматову и М.М. Зощенко. Тогда началась травля выдающихся писателей и художников. «Не будучи официально опровергнутыми в последующие сорок с лишним лет, постановления были теми документами, на которые могли десятилетиями опираться начальники всех рангов, утверждая постоянную и всестороннюю зависимость художника от власти» [12].

Разгром-катастрофа Московского института изобразительных искусств (МГХИ им. В.И. Сурикова) в 1948 году. Сейчас не все знают, что борьба с «формализмом» коснулась и изобразительного искусства. Так, например, искусствовед Н.М. Молеева пишет, что до 1962 года борьба с «формализмом» не затрагивала изобразительное искусство. Благодаря такой позиции нет и адекватной оценки мастеров живописи пострадавших за свое искусство. До сих пор их место в Государственной Третьяковской Галереи занимает зал придворных художников, а многие истинные имена русской живописи даже не представлены в экспозиции главного музея страны. Нет даже отдаленного представления о том, что свободное реалистическое искусство было в то время передовым – прогрессивным.

В 1948 году после постановления о журналах «Звезда» и «Ленинград» и статьи Жданова «О борьбе с формализмом» в Институте имени В. Сурикова начинается кампания против свободного искусства. В это время из института имени Сурикова были уволены А.А. Осмеркин, С.В. Герасимов, И.И. Чекмазов, В.В. Фаворская, Н.Х. Максимов, А.А. Дейнека, Н.М. Чернышев, П.Я. Павлинов, А.Т. Матвеев, И.Э. Грабарь, В.В. Почиталов и другие выдающиеся художники — более двадцати восьми педагогов. Привожу сегодняшнюю оценку этих событий самим институтом: «Были изгнаны из института педагоги, вынесшие на своих плечах трудности восстановления живописной культуры, тонкой пленэрной живописи, традиций «московской школы» и тяготы войны — великие живописцы и художники-педагоги, лучшие художники этого времени» [2]. Продолжатели и наследники великих традиций — их имена вписаны в историю Русского искусства. И это произошло в то время, когда ряд художников погибли в военные годы — фронт, эвакуация блокада.

Создание или уничтожение института. Как это произошло? В 1943–1944 учебном году С.В. Герасимов, ставший в то время ректором, обратился в Комитет по делам искусств — при СНК СССР отмечая: «МГХИ исполняется 100 лет. Деятельность Московской школы является славной страницей русского национального реалистического искусства... Московский художественный институт высоко чтит и хранит традиции Московской школы и кладет их в основу подготовки кадров советских художников» [2]. Тем самым подчеркивая связь воссозданного в 1935–1937 году института с великими московскими педагогами прошлого. Был создан юбилейный Комитет из известнейших деятелей культуры, но, к сожалению, отметить этот юбилей не удалось. После многих убедительных писем дирекции института и известных художников Институт получил в 1948 году здание — дом № 30в Товарищеском переулке. В 1948 году Институту было присвоено имя Василия Ивановича Сурикова. Но юбилей стал черной страницей истории русского искусства. Приказом созданной в 1947 году Академии Художеств СССР, в подчинение которой поступили оба Художественных института, московский и ленинградский, был снят с поста ректора С.В. Герасимов. С ним были уволены двадцать восемь выдающихся художников-педагогов.

Привожу записи Д.К. Мочальского.

«Сергей Герасимов ходил в «импрессионистических формалистах» и был изгнан из института с группой 28 человек, среди которых были — Н.Х. Максимов, В.В. Почиталов, И.И. Чекамазов, А.А. Осмеркин и др. (катастрофа 1948 года). Орлов рассказывал об одном эпизоде в Академии. Сергей Герасимов спрашивает: «моего помощника (Максимова, Иодко. — *Н.А.М.*) увольняют? В чем дело?» «Что там Максимова, тебя, тебя увольняют!». Сергей Васильевич ушел в Строгановское училище, туда же перешел и Н.Х. Максимов. Катастрофа 1948 года. В комитете по делам искусств Лебедев подписал этот приказ (Лебедев отрицал это, даже принес копию, подписанную его помощником Беспаловым). План, созревший в недрах Академии, составленный президентом Александром Герасимовым, который на разных уровнях не упускал возможности вести открытую и закрытую

борьбу со своим однофамильцем «другого направления» с «формализмом». Руководство Академией Александра Герасимова все хорошо помнят, оргкомитет тоже. «Большую память» о себе оставили его секретари: Налбандян, Яр-Кравченко, В.П. Ефанов, М.Г. Манизер» [1].

Ректором был назначен Ф.А. Модоров. В 1948 году часть Института уже переехала на Товарищеский переулок. К оставшимся не уволенным педагогам присоединились П.И. Котов, В.Н. Яковлев, П.Д. Корин, С.А. Чуйков, В.П. Ефанов, М.М. Черемных, Б.А. Дехтерев, Е.А. Кибрик, М.Ф. Бабурин, Н.В. Томский, М.Г. Манизер, Ф.И. Невежин, А.М. Кузнецов. Именно академики Манизер и Ефанов будут подключены Модоровым к работе в институте «для укрепления» за место уволенных художников.

Какие силы стояли за Академией Художеств СССР, которая боролась со свободным искусством? Кто вел борьбу с искусством?

Художники натуралистического направления пропагандирующие мелко мещанский материализм большевицкого толка продолжатели И.И. Бродского: это Вл.А. Серов, А.М. Герасимов, Е.А. Кацман, Д.А. Налбандян, Б.В. Щербаков, А.И. Лактионов, А.Н. Яр-Кравченко, В.П. Ефанов, М.Г. Манизер, Ф.А. Модоров и др. Выполнявшие социально политический заказ. Именно эти придворные художники возглавили вторую после 1932 года волну борьбы с «формализмом» в 1948 году. Эти художники-функционеры от искусства выполняли официальные заказы, панно и портреты партийных лидеров, а так же мелко-мещанские произведения для советских санаториев.

Самыми востребованными были — картины и скульптуры, изображавшие Ленина и Сталина, ежегодно закупались и распределялись по всем учреждениям и музейным коллекциям страны. В период «культы личности», когда определенные темы несли деньги и славу — продавались и покупались темы, названия. Непременный оптимизм в этих работах — одно из главных условий соцреализма. Оптимизм, искусственно насаждаемый, был искусственным. За старшим поколением тянулось молодые в погоне за заказами. О чем писал А.А. Осмеркин великий художник, перефразируя М.Ю. Лермонтова: «...с печалью я гляжу

на многих молодых, которые ищут всех благ и возможностей, как говорят солдаты, в «применении на местности». Хамелеонство и мимикрия. Но есть и такие... в которых нельзя не верить, ибо истина одна в искусстве — чем больше упорства и сопротивления без личных компромиссов, тем разительней результат. Лучший пример — В.И. Суриков писал не по заказу, а по вдохновению...» [13].

Предыстория. 1932–1946 годы. Еще в 1932 году единственным направлением искусства был признан социалистический реализм, прославлявший Сталина и его режим. Свободная живопись была надолго спрятана в запасники и частично уничтожена. В Москве нельзя было посмотреть искусство начала XX века, даже поздние работы Валентина Серова и Константина Коровина не были выставлены. «Со стен музеев исчезли лучшие произведения 1920-х годов Дейнеки, Пименова, Вильямса. Лабас и Тышлер превращены в отпетых врагов “агентов буржуазного запада”» [3]. В 1930–1940 импрессионисты были спрятаны, а чтобы посмотреть западное искусство, нужно было ехать в Петербург. От художника требовалось ни в чем не быть похожим на художников «гниющего запада». Закрытость искусства для людей прослеживается по таким фактам. Даже на обычную выставку МОСХа «пускали милиционеры по членским удостоверениям» [6].

В 1920–1930 годы и позже в Ленинграде ряд выдающихся писателей и художников работали в детской книге, куда ушли от политики. Это — художники Е. Чарушин, В. Курдов, В. Лебедев, В. Конашевич, Ю. Васнецов, М. Соколов, А. Дейнека, Ю. Пименов и др. Свобода этих художников и писателей вызывает злобную реакцию. В 1936 году в газете «Правда» появляется статья «Пачкуны» так окрестили этих замечательных писателей и художников — обвиняемых в «формализме». Произошла травля и аресты, расстрелы, ссылки. Проходит суд над группой монументальных художников — Бойчуком и его учениками, снова расстрелы. «М. Бойчук, Неллепинска-Бойчук, Падалка и Седляр были в 1937 году расстреляны» [12].

В 1936 году в той же «Правде» выходит статья В. Кеменова «Против формализма и натурализма в живописи», в которой об-

виняют — А. Лентулова, А. Тышлера, Д. Штеренберга, А. Фон-визина, М. Ларионова и других художников. Аресты были и в Москве — где был расстрелян художник А. Древин, а А. Фон-визин отправлен в Казахстан — в ссылку. В лагеря отправлены — Н. Лансере, В. Шухаев, М.К. Соколов и др. В 1946 году после доклада — «Импрессионизм и проблема картины» Н. Пунина — знатока искусства отправят в ГУЛАГ, где он погибнет. Нечто подобное происходит в Германии, где проходят аресты художников, обвиненных в «дегеративном» — формальном искусстве. Художник А. Явленский был посажен под арест, где ему было запрещено рисовать. Не выдержав этого, художник ушел из жизни.

1946–1948 годы. В 1948 году начинается новый виток борьбы с «низкопоклонством перед Западом», «формализмом». Развернулась травля мастеров, не желавших слепо следовать официальным курсом. Сталину — понадобилось орудие для борьбы с инакомыслящими, преследования так называемых «космополитов». Им стала Академия художеств СССР⁹. Все музеи страны подверглись варварской чистке. Из музеев выбрасывали — отсылали картины тех художников, которые попадали в черные списки искусствоведов. Художников начали делить на «наших» и «не наших». К числу последних отнесли почти всех русских живописцев, эмигрировавших на Запад. Их имена нельзя было даже упоминать в учебниках по истории искусства. В этот же список попали художники всех новых и новейших течений XX века на Западе. Монографии Кандинского, Пикассо, Модильяни и других художников были запрещены в продаже. Импрессионизм был заклеен в Большой Советской энциклопедии как «буржуазное» искусство» хотя именно импрессионисты боролись с проявлениями склонности — буржуазности в искусстве.

Борцы со свободным искусством — «формализмом». В 1947 году первым президентом Академии художеств стал Александр Михайлович Герасимов — Академик АХ СССР (1947). Народный художник СССР (1943). Лауреат четырёх Сталинских премий (1941, 1943, 1946, 1949) был любимым ху-

⁹ В 1948 году была восстановлена Академия художеств как высший научно-творческий центр художественной жизни СССР.

дожником И.В. Сталина. Автор картины «Сталин и Ворошилов в Кремле». [7]. Она была известна со школьных лет каждому в Советском Союзе, так как размножалась миллионными тиражами всеми известными полиграфическими способами. Эта картина считалась эталоном искусства социалистического реализма. Портреты Сталина работы А.М. Герасимова при жизни вождя считались каноническими. Дружил с Ворошиловым, который бывал у А.М. Герасимова в гостях в Мичуринске. Герасимов написал много портретов К.Е. Ворошилова. В мае 1949 года журнал Огонек поместил фоторепродукции картин и скульптур крупнейших западных модернистов, в том числе С. Дали с комментариями президента Академии художеств Александра Герасимова [11]. Он докладывал, что в полотнах ведущих буржуазных живописцев отражаются «идеи воинствующего империализма с его расовой ненавистью, жадной мировой господства, космополитизмом, зоологическим человеконенавистничеством, отрицанием культуры, науки и подлинного реалистического искусства» — «Враги народа».

С началом правления Н.С. Хрущёва А. Герасимов был постепенно освобождён от всех постов, а картины художника были удалены из музейных экспозиций. В 1963 году вышли мемуары А. Герасимова, где он запоздало кается в написании заказных картин, прославляющих Сталина, — «Как и многие другие советские художники, я тоже не избежал влияния сталинского культа (точнее было бы сказать не влияния, а давления) <...> С опозданием, но я понял многие свои ошибки» [4, с. 231]. С этими словами не вяжутся его прежние выпады против свободы в искусстве.

О Модорове, ректоре института с 1948 по 1962 год. Модоров возглавил институт в 1948 году. Он пришел на волне борьбы с «формализмом». Ф.А. Модоров с 1948 года был ректором Московского художественного института им. В.И. Сурикова, одновременно являясь профессором и руководителем мастерской живописи. «Это был борец с импрессионизмом, формализмом, потерявший — отдавший совершеннейшую базу летней практики в Крыму — Козы» [1]. Летняя практика «перестроена по линии углубленной композиции». По заявлению нового ректо-

ра, — «Долой Козы — пошлем в Колхозы». Сохранился приказ, содержащий опись имущества, находящегося в собственности филиала института в Козах. В него входили несколько домов в Феодосии, дом в Судаче, роскошная дача, собственная столовая, несколько автомобилей и др., что обеспечивало студентам прекрасную практику, которая давала возможность писать на пленэре даже обнаженную натуру, работать в условиях световоздушной среды. Оставшиеся в Институте педагоги и студенты старших курсов хранили заветы своих учителей. «Сподвижнику И.Э. Грабаря, профессору И.М. Лейзерову удалось организовать проведение на факультете живописи практики на судах Военно-морского флота в Архангельске и Таллинне» [2].

Модоров, руководя институтом, требовал начинать занятия с чтения педагогами студентам газеты «Правда». Сам по большей части отсутствуя на занятиях. Результат не замедлил сказаться. Б. Йогансон — объявил Модорову о дипломном выпуске института: «Это худший выпуск за все время». При Йогансоне Модоров был изгнан из института. Это было в 1962 году. Студенты положили этому начало, написав просьбу в Академию, чтобы его освободили «от трудов». Время реакционеров подходило к концу.

«Формализм» и жизнь художника, получившего такой ярлык. Что же такое «формализм» в понятии сталинского режима 1940–1950 года? Это любое свободное проявление искусства. Отступление от догм большевизма, свобода в творчестве. Сергей Герасимов ходил в «импрессионистических формалистах» — такое обвинение получал художник за свободную живопись. Война критики рубежа 1940–1950-х годов с «импрессионизмом» в советской живописи. «Казалось бы, чем могло не устраивать безобидное, не политизированное импрессионистическое искусство? А ведь кампании по выявлению и обличению собственных «импрессионистов», тогда инспирировались свыше, буквально в каждой региональной организации Союза художников; на страницах ведущих журналов.» [3]. Художественные журналы и газеты печатают списки «Формалистов». Формалистами называют — А. Дейнеку, В. Лебедева, П. Кузнецова, А. Лентулова, М. Сарьяна, Р. Фалька, В. Фоворского, П. Кончаловского,

А. Фонвизина, П. Корина, К. Истомина и других выдающихся мастеров-художников, не вписывающихся в рамки соцреализма. Об этом пишет искусствовед А. Морозов: «При Сталине «уклонисты» были обречены на роль социального отщепенца, маргинала, фактически на нищету и безвестность, либо отправлялись в ГУЛАГ» [3]. Грехи импрессионизма выскиваются даже в творчестве таких именитых мастеров, как Сергей Герасимов и Аркадий Пластов. <...> Неоднократно «проработкам» подвергался — А. Дейнека об этом мы находим воспоминания в его письмах [5, с. 104]. Позже в 1962 году таким «проработкам» удавалось дать отпор — так было с оскорблениями в адрес М. Сарьяна¹⁰.

Что же грозило художнику, обвиненному в формализме?

Возьмем пример А. Осмеркина, одного из лучших художников XX века преподавателя МГХИ — уволенного за «формализм» в 1947 году из Академии, а в 1948 году из МГХИ.

«Не так уж давно меня приглашали в Академию, 1932 год, на “реализм”, а в 1948 году, как Вы знаете, все переменялось. В этом вся диалектика — “Претерпевший до конца спасется”» — А. Осмеркин [13, с. 110].

Осмеркин — выдающийся художники педагог, прошедший школу И. Машкова, участник «Бубнового валета» преподававший с П. Кончаловским, в 1920–1940-е годы он преподает в Москве и в Ленинграде с 1937 года в МГХИ. В пору работы Осмеркина во Вхутемасе он преподавал дисциплину, называвшуюся «Выявление цветом формы в пространстве». Эта формула точно

¹⁰ Из записных книжек Д. Мочальского — «Однажды я присутствовал на открытом партийном собрании Академии Художеств, посвященном критике «фавизионизма». В прениях выступил партийный товарищ, не художник, прикрепленный к этой организации. В конце речи он сказал, что на прошлом партийном собрании Кацман заявил, что Сарьян ноль, как художник. И когда министр спросил его (Кацмана), может ли он доказать это, он ответил: «Могу». И тогда министр спросил его: «Может ли он написать об этом?» Он ответил, что может. И вот, я и спрашиваю товарища Кацмана, написал ли он эту статью и доказал ли он что Сарьян- ноль, как художник? Позже в ответе, Кацман сказал так: «Меня удивляет наивность оратора, незнание партийной этики» [1].

определяет глазное направление поисков — самого живописца. «В числе учеников Осмеркина Г.О. Рублев, В.В. Левик, М.П. Кончаловский, позднее — А.Ю. Никич, Е.А. Асламазян, М.А. Бирштейн и других живописцев, учившихся у Осмеркина, очень разных по творческому облику, объединяет приверженность к высокой колористической традиции и трогательная верность своему учителю» [9].

Ученики были рядом и в трудные для художника годы. Во время развернувшейся в конце 1940-х годов кампании по борьбе с формализмом Осмеркина поставило под удар последовательное развитие принципов живописной культуры, которая объявлялась ненужным и даже вредным довеском к тематической картине. Осмеркина, признанного художником «ярко выраженного формалистического направления» и «пособником космополитов», пытались поставить вне художественной жизни — он был отстранен от работы, его произведения не выставляют на выставках. Работы не проходят выставкомы: «Кто из присутствующих на жюри выступит за меня, то есть “формалиста”» [13, с. 109]. Но великий мастер горд своей позицией: «я ни стал ни карьеристом, не чиновником, а я хочу, как в детстве быть живописцем...» [там же, с. 110]. В 1953 году он умирает, и тут его враги не дремлют¹¹.

Возьмем пример другого выдающегося художника. В 1946–1947 годах Роберта Фалька считали одним из ярых «формалистов». А. Герасимов заявил: «Фальк не понимает слов, мы его будем бить рублем...». И картины Фалька не выставляли и не покупали. Как написал о нем в воспоминаниях Эренбург, Фальк «считался заживо похороненным» [8]. А художник продолжал, несмотря на изгойство, работать. Но Фалька не замечали, и горы завершенных полотен громоздились у стен в маленькой квартирке в знаменитом доме «Перцова» где рядом работал А. Куприн. Среди работ проникновенные и поэтичные пейзажи Москвы, Парижа, Крыма... Так продолжали работать талантливые люди, посвятившие жизнь искусству. Под угрозой была сохранность работ художника, объявленного в «формализме». Так, по-

¹¹ Из архивных записей Д. Мочальского: «Вот вопиющий факт: когда умер Осмеркин, его не разрешили хоронить в МОСХе. В комбинате. Руднев (Александр Герасимов): «Вы его убили!» [1].

сле смерти К. Истомина (другого выдающегося художника и педагога МГХИ, обвиненного в формализме) его работы, снятые с подрамника, хранились под кроватью (Из воспоминаний П. Никонова [6]).

В 1948 году ведущие мастера живописи были отстранены от участия в выставках и педагоги, не могли спокойно работать. Студенты запуганы, проведен показательный просмотр, на котором не оправдано снижены оценки. Художник В. Некрасов, вспоминая эти события, рассказывал о работе где студенты изобразили себя в виде стрельцов ведомых на казнь (по картине Сурикова).

Развитие искусства. В последующие годы институту МГХИ, как и советскому искусству, удалось — частично восстановится. Это произошло отчасти благодаря тем талантливым людям, которые продолжали работу в нем. После 1953 года начался новый подъем свободного искусства. Это вызвало волну негодования в Академии в 1962 году. Когда новый виток борьбы с «формализмом» в конце 1962 года возглавили Вл.А. Серов, А.М. Герасимов, Е.А. Кацман и другие деятели культуры, а также представители власти М.А. Суслов, Е.А. Фурцева и Н.С. Хрущев — совершившие реакционные действия после открытия выставки «30 лет МОСХ в Манеже».

Русское искусство в большей степени преемственно, чем любое другое в мире. Преемственность от Поленова и Саврасова к Левитану и Коровину; от Репина к Серову и Кустодиеву, от Кустодиева и Добужинского к Конашевичу и В. Лебедеву, от Левитана к Бялуницкому-Бируля, к Жуковскому и Туржанскому; от Коровина к Куприну, Гончаровой, Фальку, Сапунову, Кузнецову, Машкову, Кончаловскому, дальше работали А.А. Осмеркин, С.В. Герасимов, И.И. Чекмазов, В.В. Фаворская, Н.Х. Максимов, А.А. Дейнека, Н.М. Чернышев, П.Я. Павлинов, А.Т. Матвеев, И.Э. Грабарь, В.В. Почиталов и дальше Гаврилов и Стожаров и др. В стране, экономически и морально восстановившейся после войны, — небывалый всплеск искусства «Оттепель». Расцвет живописи: в живописи снова появляется цвет и свет. Кто же были эти педагоги художники пронесшие светлое начало в Русском искусстве, подготовившие возрождение искусства в

1950–1960-е годы? Как раз эти выдающиеся художники, собравшиеся в московском институте.

В 1950–1960-е годы работают выдающиеся художники: В. Стожаров, В. Гаврилов, К. Бритов, В. Юкин, Н. Ромадин, В. Нечитайло, В. Цыплаков, В. Попков, С. Тутунов, И. Сорокин, П. Горюнов, Э. Браговский, Т. Гижевская, Г. Сретенский, М. Кончаловский, В. Перееславец, М. Бирштейн, Е. Зверьков, В. Юкин, К. Бритов, В. Федоров и другие замечательные художники, которые учились в трудные 1940-е годы, когда были заложены основы на долгие годы. Искусство не удалось подменить мелкотравчатым официальным заказом. Они вновь открывают для себя живопись после черного искусства 1940-х годов. В это время снова открывают музей ГМИИ на Волхонке, где выставляют импрессионистов и проходит выставка Альбера Марке. Новое поколение создаст прекрасные серии пейзажей, посвященных русскому северу, городам героям, умирающей России, целине, русской природе во всем ее многообразии. Поколение, прошедшее годы войны, осознает слово «Россия», забытое на десятилетия.

Сегодня. Место и значение русского искусства. Однако, сегодня, в Государственной Третьяковской Галерее (главном музее страны) не нашлось достойного места свободному реалистическому искусству XX века, которое некоторые искусствоведы считают обыкновенным искусством, а художников ординарными мастерами. Неправильная музейная политика некоторых искусствоведов — собрать все в кучу, привела к закрытию ряда залов русских художников. Таким образом, многие мастера живописи оказались вне экспозиции музея. А оставшиеся картины собраны в кучу с официозом. Сегодня в экспозиции XX века нет работ ряда выдающихся художников — таких, например, как Н. Крымов, Н. Ромадин, И. Чекмазов, В. Фаворская, И. Сорокин, К. Бритов и других. Такие мастера, как А. Осмеркин, Ю. Пименов, А. Шевченко представлены только одной своей работой. Реалистические работы А. Куприна, И. Машкова, П. Кончаловского стыдливо спрятаны, таким образом, оказался не представленным весь их послереволюционный период творчества. Назрела необходимость расширения экспозиции за счет

запасников талантливыми произведениями той эпохи.

При этом до сих пор открыт огромный зал официоза — придворной живописи, посвященной Сталину. Хотя бездарные произведения слабых художников, политически мотивированные сталинским режимом, должны быть удалены из художественной экспозиции ГТГ — главной сокровищницы страны и переведены в статус музеона за пределами музея. Государственная Третьяковская Галерея не должна быть этнографическим музеем.

В страшные годы тоталитаризма удалось сохранить школу живописи, которая сегодня находится на грани исчезновения и нуждается в поддержке. Это во многом зависит от переосмысления прошлого — уважения к тем выдающимся художникам-педагогам, которые работали в XX веке.

Литература

1. *Мочальский Д.* Архивные материалы (рукописи).
2. Официальный сайт МГХИ им В.И. Сурикова [Электронный ресурс]. URL: surikov-vuz.com/
3. *Морозов А.* Соцреализм и реализм. Галарт. — М., 2007. — 273 с.
4. *Герасимов А.* Жизнь художника / Ред. Е.И. Богданова. — М.: Издательство АХ СССР, 1963. — 231 с.
5. *Дейнека А.* Живопись. — М., 2010. — 104 с.
6. *Никонов П.* О выставке «30 лет МОСХ», встречах Хрущева с интеллигенцией и поддвинутой живописи. Запись — 30 ноября 22 декабря 2012 [Электронный ресурс]. URL: http://oralhistory.ru/ART_investment.RU
7. Герасимов, Александр Михайлович ru.wikipedia.org...
8. Юрий Безелянский. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alefmagazine.com/pub2985.html>
9. *Львова Ел.* Из книги «Художественный календарь 100 памятных дат». — М., 1992.
10. Постановление ЦК ВКП (б) «О журналах «Звезда» [Электронный ресурс]. URL: histrf.ru/Лента_времени...-tsk-vkp-b-o-zhurnalakh...
11. Журнал. Огонек. — Май 1949 года. — с. 15
12. *Нона Степанян.* Искусство России XX века. — М.: ЭКСМО-Пресс, 1997. — 316 с.
13. *Осмеркин А.А.* Размышления об искусстве, письма, критика, воспоминания современников. — М.: Советский художник, 1981. — 109 с.

УДК 71

ББК 12

Нурматов И.А. угли,

студент 2 курса,

факультета Управления и Экономики

направление «Бизнес-информатика»,

НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва

Дзубан В.В.,

доктор исторических наук, кандидат педагогических наук,

профессор и заведующий кафедрой

«Гуманитарных дисциплин и коммуникационных технологий»

НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва

Nurmatov I.A. ugli,

2nd year student,

Faculty of Management and Economics

major «Business-informatics»,

NANO VO «Institute of world civilizations», Moscow

E-mail: standardmail77@gmail.com

Dzuban V.V.,

Doctor of Historical Sciences; Candidate of Pedagogical Sciences,

Professor and Head of the Department

of Humanitarian Disciplines and Communication Technologies

NANO VO «Institute of world civilizations», Moscow

E-mail: bryanskstudzuban@mail.ru

Экстремизм в современном мире: тенденции и перспективы

Extremism in the modern world: trends and prospects

Аннотация. В этой статье рассматриваются некоторые из наиболее широко исследованных тенденций в рамках явления современного международного терроризма, предусматривающего политические рекомендации о том, как противостоять возникающим угрозам, в частности движениям «Глобальный Джихад» и «доморощенному» терроризму.

Abstract. This article examines some of the most widely researched trends within the phenomenon of modern international terrorism, providing policy recommendations on

how to counter its emerging threats — particularly that of the Global Jihad movement and “homegrown” terrorism.

Ключевые слова: терроризм, правительство, страх.

Keywords: terrorism, government, fear.

В последние годы академический мир стал свидетелем всплеска научно-исследовательских и академических программ в области внутренней безопасности и борьбы с экстремизмом. Также сразу следует оговориться, что большинство исследователей связывают экстремизм с терроризмом, или никак не различая эти понятия, или называя последний радикальной и наиболее популярной сегодня формой проявления экстремизма [1, с. 41]. После терактов 11 сентября угроза глобального терроризма сразу же возглавила международную повестку дня.

Растущее признание угрозы в сочетании с увеличением государственных расходов стимулировало развитие академических научно-исследовательских институтов, аналитических центров и новых программ высшего образования в изучении внутренней безопасности и борьбы с терроризмом.

Описания типичных террористических операций и их общие характеристики часто включаются в предлагаемые определения современного терроризма, особенно в тех, которые касаются страха и тревоги, создаваемых террористическими актами. В таких определениях терроризм представлен как форма насильственной деятельности (или угрозы насилия), которая намеревается напугать группу людей за пределами реальных жертв.

Определения, которые относятся к терроризму как к акту, направленному на внушение страха и беспокойства в обществе, обычно основаны на буквальном значении и историческом использовании термина «терроризм», его применении, относящемся к гражданской войне Франции. Такие определения также полагаются на то, что воспринимается как основная оперативная тактика современного терроризма — психологическая война — которая стремится достичь политических целей, внушая страх и беспокойство среди целевого населения.

Действительно, современный терроризм не обязательно связан с числами. Фактически, большинство современных террори-

стических нападений, в то время как насильственные по своему характеру, обычно наносят ограниченный ущерб или жертвы. Вместо этого они полагаются на психологическую войну как инструмент достижения своих целей, создавая страх и беспокойство среди населения в целом. Во многих случаях террористическая атака случайна, направленная не на кого-то конкретное, а на группу, которая имеет общую черту и символизирует более широкую цель организации (американцы, израильяне, «неверные» и т.д.). Одновременно с передачей нескольких сообщений эти атаки усиливают чувство беспокойства, которое испытывает целевая группа, что приводит к тому, что гражданские лица оказывают давление на лиц, принимающих решения, и их правительство на изменение политики и согласие с требованиями террористов. Некоторые из сообщений, которые террористические организации стремятся отправить через свои атаки, включают:

- 1) неопределенность. Случайность атаки должна внушать чувство неуверенности общественности в отношении «безопасного поведения», что вызывает опасения, что кто-то может стать следующей жертвой;
- 2) уязвимость. Террористическая атака может иметь место в любом месте и в любое время, что заставляет всех граждан чувствовать себя уязвимыми;
- 3) беспомощность. Аппарат безопасности государства не может препятствовать нападениям или защищать гражданских лиц;
- 4) персонализация. Вы или кто-то, кто рядом с вами, возможно, не пострадали в недавней атаке, но в следующий раз жертвой вполне можете стать и вы;
- 5) непропорциональная цена. Цена, которую человек должен заплатить в связи с политикой своего правительства, очень высока. По этой причине он должен действовать, чтобы изменить национальные / международные приоритеты таким образом, что они будут служить целям экстремистов;
- 6) мстительность — гражданин страдает из-за действий правительства против террористических организаций и их сторонников, и по этой причине в его лучших интересах

оказывать давление на правительство, чтобы избежать последствий.

Чтобы посеять страх и панику, террористические организации часто предпочитают эскалацию своей деятельности таким образом, чтобы шокировать общественность. Обзор истории терроризма показывает, что террористы целенаправленно выбирали цели, которые считаются запретными или непредсказуемыми, чтобы привлечь международное освещение в средствах массовой информации. Компонент средств массовой информации занимает центральное место в стратегии современного терроризма. Без освещения в средствах массовой информации террористическая организация не имеет возможности передать свое сообщение, не говоря уже о том, чтобы шокировать или напугать целевую аудиторию. Успех современной террористической кампании, возможно, зависит от объема получаемой ею гласности; «журналист и телевизионная камера — лучшие друзья террориста».

В поисках финансирования для поддержки текущих операций или инфраструктуры террористические организации в Латинской Америке, Европе и на Ближнем Востоке все чаще полагаются на «традиционную» преступную деятельность, такую, как торговля наркотиками, контрафакция, мелкая преступность, торговля людьми и вымогательство. Более того, в течение последних трех десятилетий правоохранительные органы сообщали о возросшем сотрудничестве между террористическими организациями и организованными преступными группами, доходы которых направлялись в международные террористические организации, такие как «Хезболла» и «Аль-Каида».

Террористические организации участвуют в производстве и продаже наркотиков во всем мире — в Латинской Америке (Колумбия, Перу, Куба, Боливия); в Азии и на Ближнем Востоке (Шри-Ланка, Ливан, Афганистан, Индия, Филиппины, Пакистан); и даже в западных странах, таких как Италия, Испания, Ирландия и США.

Однако большинство террористических организаций непосредственно не участвуют в фактическом выращивании или производстве наркотиков. Им поручено главным образом защищать производство и обеспечивать безопасность производителей. Они

также принимают активное участие в контрабанде наркотиков в центры сбыта в странах, где распространяются наркотики. Эти организации, как правило, имеют разветвленную сеть контактов, что позволяет им пересекать границы через не прямые маршруты и заниматься контрабандой оружия, боеприпасов и различных других продуктов. Террористические организации могут использовать те же маршруты и сеть, которые используются их сторонниками для контрабанды наркотиков.

Терроризм — это динамическое явление, которое со временем развивается, постепенно меняя свою форму и деятельность. Он осуществляется различными организациями на службе разных идеологий. Несмотря на то, что за последние десять лет на международной арене действовали различные местные террористические группы, ученые и разведывательное сообщество все больше признают, что нынешняя международная террористическая угроза исходит не от организаций, мотивированных националистическими недовольствами или целями сепаратистов. Вместо этого главная угроза заключается в том, что радикальный исламский терроризм в первую очередь направлен на продвижение радикального религиозного мировоззрения. Такие группы мотивированы тем, что они воспринимают как божественное командование, что делает их потенциально более опасными, чем группы, мотивированные другими причинами. Хотя религия была неотъемлемым компонентом многих террористических организаций в прошлом, доминирующей мотивацией для их действий была скорее политическая, а не религиозная. Сегодня это не относится к «Аль-Каиде» и другим радикальным исламским организациям. Для них религия является наиболее важным компонентом, определяющим их деятельность, идеологию, характеристики и методы найма.

Радикальный исламский терроризм, являющийся частью движения «Глобальный Джихад», включает деяния, совершаемые многими организациями, группами и ячейками во всем мире. Движение возглавляет «Аль-Каида», которая, несмотря на многочисленные неудачи, которые она пережила с 11 сентября 2001, по-прежнему способна осуществлять «прямые нападения» через активистов, которые непосредственно подотчетны его вла-

сти или «косвенные нападения» через прокси-организации — радикальные исламские террористические организации и сети, которые разделяют аналогичную фундаментальную исламскую идеологию, устремления и интересы. Некоторые из этих организаций, такие, как египетские, бангладешские и афганские группы джихада, были созданы Усамой бен Ладеном под эгидой его «Международного исламского фронта джихада против евреев и крестоносцев» (1998 февраля).

Однако наиболее значимой тенденцией за последние несколько лет стало явление «доморощенного терроризма». Активисты-одиночки и местные радикальные группы мусульман, которые либо иммигрировали в западные страны (первое, второе или третье поколение), либо перешли в Ислам в своей стране происхождения, вдохновляются движением «Глобальный Джихад», что приводит их к осуществлению террористических атак.

Многие в радикальном движении джихада признают, что они не смогут преуспеть в своей всемирной кампании в ближайшем будущем. Поэтому они стремятся, в качестве первого этапа, к созданию локализованных радикальных исламских революций, прежде всего в арабских и исламских странах. Фактически, большинство нападений «Глобального Джихада» за последние несколько лет происходили в странах арабского или исламского мира, таких, как Египет, Иордания, Ирак, Турция, Алжир, Марокко, Саудовская Аравия, Йемен и Индонезия. Целью таких нападений является дестабилизация местных режимов и создание политических беспорядков, создание условий, необходимых для того, чтобы радикальные движения могли взять под контроль правительство страны. Значительная часть этих нападений нацелена на туристические места, служба двойной цели — они вызывают жертвы среди иностранцев и наносят ущерб основному источнику дохода для целевой мусульманской страны.

Такие нападения серьезно подрывают способность страны предоставлять важнейшие услуги своим гражданам, что в конечном итоге ведет к критике, волнениям и нестабильности правительства. Нападения на западные объекты — например, в Лондоне, Мадриде и даже 11 сентября — служили той же цели; они сдерживают западные страны от участия в Исламской кам-

пани и оказания военной помощи и экономической поддержки нефундаменталистским исламским правительствам.

В соответствии с методами современного терроризма и стратегии «Глобального Джихада» страх перед террористическими нападениями американцев, британцев и других граждан западных стран призван вызвать давление на членов правительства, с целью изменения их политики и принятия политики изоляции, вследствие чего ослабить нерадикальные мусульманские правительства, которые в противном случае были бы поддержаны западными правительствами. Важным достижением этой стратегии стало изменение испанских выборов после серии терактов на четырех пригородных поездах в Мадриде в марте 2004, в ходе которых 191 человек погибли и более 1500 получили ранения. Нападения были совершены за три дня до всеобщих выборов, что, по-видимому, привело к поражению действующей партии, ведущей в опросах общественного мнения. Новое правительство решило вывести испанские войска, развернутые в Ираке. Без внешней поддержки, помощи и участия, нерадикальным арабским и мусульманским правительствам трудно оставаться у власти, что в конечном счете способствует достижению стратегических целей движения «Глобальный Джихад».

Интернет служит важнейшей современной технологией, которая во многих случаях соединяет различные узлы террористической сети. Радикальные исламские интернет-сайты, блоги, форумы и чаты создают виртуальные радикальные исламские общины, облегчая распространение материалов подстрекательства, поддерживая процесс радикализации и преодолевая географические барьеры. Интернет позволяет таким радикальным активистам обойти цензуру и подготовить новобранцев к совершению нападений. Вместо средств физической подготовки, которые она потеряла в Афганистане, «Аль-Каида» начала использовать «киберпространство» в целях вербовки и подготовки террористов. Интернет предоставляет организации прямой доступ к гораздо большему количеству потенциальных активистов, без способности государственных органов эффективно контролировать или препятствовать их деятельности. На сегодняшний день проблема информационного экстремизма на

ценностные ориентиры общества стоит особенно остро, так как «нынешний этап развития информационных отношений характеризуется возможностью информационного воздействия на индивидуальное и общественное сознание, вплоть до угрозы информационных войн, в результате чего неизбежным противовесом свободы информации становится проблема информационной безопасности» [2].

Эффективная борьба с явлением терроризма требует принятия местных и международных мер на двух уровнях, в том, что касается мотивации террористов и их оперативного потенциала. Ответственностью и обязанностью государства является защита своих граждан, и поэтому она должна работать над сокращением оперативного потенциала террористических организаций посредством превентивных и наступательных действий (а иногда и оборонительных действий) на основе разведывательных ресурсов. С развитием современного терроризма и его продолжающимся международным охватом физический и моральный ущерб, причиненный террористическими актами, увеличился до такой степени, что он, возможно, угрожает надлежащему функционированию открытого общества, мировой экономики и поддержанию гуманитарных и либеральных ценностей, что делает усилия по борьбе с терроризмом еще более важными.

Важно признать, что победа над религиозным экстремизмом возможна только тогда, когда мировое сообщество согласится с тем, что представляет собой террористическая угроза, расставит приоритеты в борьбе с терроризмом в своих национальных повестках дня и будет координировать все свои усилия. Обмен разведанных и декларирование совместных санкций в отношении государств, поддерживающих терроризм, без учета экономических соображений или дипломатических интересов, имеет решающее значение для разработки целостного и эффективного реагирования на терроризм. Для этого требуется не только согласие со стороны ряда государств, но и продвижение международного законодательства по борьбе с терроризмом и строгое соблюдение действующих конвенций и законов. В качестве необходимого условия международное сообщество должно согласовать одну международную цель и всеобъемлющее определение

терроризма, которое не является широким или расплывчатым, которое ссылается на терроризм как на запрещенный метод операции, который не может оправдать ни одной цели. Такое определение будет проводить различие между терроризмом и другими насильственными мерами, направленными на достижение преступных или политических целей. Последствия таких усилий, которые требуют сотрудничества академических кругов, органов государственной безопасности и разведывательных сообществ, кроются в увековечении или прекращении угрозы; только тогда, когда такая координация будет создана, мировое сообщество сможет эффективно ограничивать оперативные возможности движения «Глобальный Джихад» и современной террористической угрозы.

Список литературы

1. *Авдеев Ю.И.* Терроризм как социально-политическое явление // Современный терроризм: состояние и перспективы / Под. ред. Е.И. Степанова. — М., 2000. — С. 41–42.
2. *Крылов Г.О.* Международный опыт правового регулирования информационной безопасности и его применение в РФ. URL: <http://www.law.edu.ru>

УДК 339.138
ББК (У) 65.433

Омельченко А.А.,
студентка 1 курса
направления подготовки «Технологии геобрендинга»
Московского педагогического государственного университета, г. Москва
Omelchenko A.A.,
1st year student,
specialty “Technology of geopainting”
Moscow pedagogical state University, Moscow

Маркетинговые инструменты для продвижения дестинации

Marketing tools for promotion of the destination

Аннотация. В статье рассматриваются основные маркетинговые инструменты, с целью продвижения туристских дестинаций. Раскрыты основные их виды и область их применения. На основе анализа на характер взаимодействия с другими видами, для более эффективного продвижения.

Актуальность данной работы обусловлена активными темпами освоения новых инструментов для развития туристских дестинаций.

Abstract. The article deals with the main marketing tools to promote tourist destinations. The main types and scope of their application are revealed. Based on the analysis of the nature of interaction with other species for more effective promotion. The relevance of this work is due to the active pace of development of new tools for the development of tourist destinations.

Ключевые слова: продвижение дестинации, спектр инструментов, реклама, связи с общественностью, PR- инструмент, интернет-маркетинг.

Keywords: destination promotion, range of tools, advertising, public relations, PR-tool, Internet-marketing.

На сегодняшний день существует огромное количество инструментов для продвижения туристских дестинаций, чаще всего всё сводится только к рекламе. Однако реклама — это одна из компонентов целого комплекса различных методов маркетинговых коммуникаций.

В систему продвижения туристских дестинаций также входят — связи с общественностью и интернет-маркетинг. Каждый

из этих видов маркетинговых инструментов побуждает и мотивирует туристов к поездке.

В мире разработана концепция интегрированных маркетинговых коммуникаций (ИМК) (*табл. 1*) — это объединение усилий всех видов маркетинговых коммуникаций для достижения общей цели, которые доносят цель маркетингового сообщения для целевого рынка.

Таблица 1

Виды маркетинговых коммуникаций и их применение для продвижения дестинации

Вид маркетинговой коммуникации	Определение	Инструмент, используемый для продвижения дестинации
Реклама	Прямая оплачиваемая коммуникация	Реклама в газетах и журналах, наружная реклама, брошюры, телевизионные ролики
Связи с общественностью	Неоплаченная непрямая коммуникация, создание имиджа	Специальные мероприятия, СМИ, спонсорство
Интернет - продвижение	Коммуникативная активность в среде интернет	Веб-сайты, оптимизация поисковых систем, интернет-реклама
productplacement”	Маркетинговые инструменты, интегрированные в «немаркетинговые» формы	Художественные фильмы, телевизионные передачи

Использование одного из маркетинговых инструментов малоэффективно для продвижения. Поэтому концепция ИМК объединяет и комбинирует их возможности для успешного продвижения. Главная функция ИМК заключается в том, чтобы все источники откуда туристы чаще всего получают информацию о туристских дестинациях позволяет объединить источники одной целью и качественно донести до туриста важное предложение по той или иной дестинации [4].

Реклама в продвижении дестинации

Реклама является самым распространённым маркетинговым инструментом в туризме. Она выполняет функцию информирования и убеждения, целью которой является побуждение о принятии решения о покупке. Это регулируется нормативно-правовой базой:

- Законом РФ от 18 июля 1195 г. «О рекламе», (последняя редакция 13.03.2006);
- Законом РФ от 24 ноября 1996 г. «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» — маркетинг в сфере туристской деятельности;
- Законом РФ от 13 октября 1995 г. «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» — международный маркетинг и т.д.

Кроме того, нормы, регулирующие маркетинг, содержатся и в подзаконных актах: указах Президента РФ, постановлениях Правительства, актах министерств и иных федеральных органов исполнительной власти, которые также играют важную роль в регулировании маркетинговой деятельности [6].

Дестинация — продукт неосязаемый, принятие решения о поездке основывается на реальном или воображаемом образе дестинации в сознании потенциального туриста. Благодаря рекламе возможно сформировать необходимый образ визуализировать предложение дестинации и оценить его по требованиям для туристов. Чаще всего реклама в туризме является востребована непосредственно потенциальным туристом. Так как лично потребитель не может оценить продукт, он вынужден обращаться к рекламе дестинации, которая формирует определённый образ.

Рынок туризма в целом и туристские дестинации в частности являются крупными рекламодателями. Например, основные затраты туристских офисов штатов США на внутреннюю рекламу составляет 178,2 млн долл. И 49,7 млн — на международную. Это составляет 30% от всех затрат на деятельность туристских офисов.

Благодаря таким огромным затратам существует максимальная отдача, которая изменяется увеличенным турпотокотом и их

затратах. Например, в штате Огайо (США) вложения в данную рекламу выражается в соотношении 6:1 (увеличение рекламного бюджета на 1 доллар приводит к увеличению дохода туристской отрасли на 6 долларов), так средний коэффициент по Америке — каждый вложенным доллар в рекламу дестинации приносит 0,81 дополнительную туристскую поездку [5].

Реклама играет важную роль на всех этапах принятия решения о совершении поездки:

- 1) поиск информации. Чаще всего потенциальные туристы прежде чем удовлетворить потребность в отдыхе занимаются поиском и подбором информации о той или иной дестинации, которая могла бы им подойти. На этом этапе Реклама предоставляет основную информацию, которая отвечает всем пожеланиям туриста;
- 2) альтернативная оценка. Реклама конкретизирует на преимущества той или иной дестинации, указывает ее дополнительные конкурентные преимущества;
- 3) постпокупочная оценка. Зачастую путешествия выражают статус и стиль жизни. Важную роль в этом играет качественная и эффективная реклама, которая при формировании бренда территории, позволяет туристу после возвращения продемонстрировать этот факт среди своего окружения.

Также в рекламе, можно выделить основные критерии для успешной рекламы.

Во-первых, реклама должна содержать запоминающийся текст, его содержание несет основные преимущества дестинации, которые должны отложиться в сознании потребителя. Ключевым фактором может быть слоган или ключевая фраза.

Во-вторых, реклама должна позволять воплотить желание в действительность. А именно содержать полезную информацию об основных элементах туристской дестинации.

В-третьих, наличие визуальных образов в рекламе дестинации — в силу неосязаемости данного продукта, визуализация помогает сделать ее более понятной для потребителя.

Фильмы как инструмент продвижения дестинации

В силу информационной перенасыщенности рекламными событиями, воздействие прямой рекламы становится все менее эффективной: включается лишь механизмы выборочного восприятия. Актуальными становятся маркетинговые инструменты, интегрированные в «немаркетинговые» формы. Одним из таких инструментов выступает “productplacement” (продакт плейсмент) — размещение, упоминание продукции, компании в фильме, телевизионной программе. Этот способ продвижения считается ненавязчивым и становится все более популярным.

Благодаря этому туристские дестинации используют фильмы с целью продвижения. Тем самым дестинация формирует свой имидж являясь лишь частью художественного фильма или телевизионной программы, формирую свой имидж через каналы, заслуживающие у потребителя большего внимания, чем воздействие прямой рекламы. «VisitBritain» долгое время работали над тем, чтобы индийские фильмы Болливуда снимались в каких-либо частях Британии. Совет по туризму в Сингапуре в 2004 г. объявил о трехлетней программе с бюджетом в 7 млн долл. сцелью привлечения международных киностудий к съемкам в городе [7].

В современном обществе огромное внимание уделяется знаменитостям и их стилю жизни, туризм может дать возможность перемещения зрителя в мир своего героя. Отправиться в путешествие по местам съемок фильма, воплотившись в героя из фильма. Так признание мирового масштаба получила Черногория, после съемок фильма «Казино Рояль» приключений Джеймса Бонда, открыв красоты страны в мировом масштабе.

Такой нестандартный подход имеет определённые преимущества:

- информация о дестинации подается не самой дестинацией, что вызывает больше доверия у зрителей.;значительное количество просмотров по всему миру, так как никакая рекламная кампания не даст столько просмотров, сколько дает кино;
- позволяет визуализировать дестинацию в сознании потенциальных туристов.

Рассмотрим самый яркий пример использования данного инструмента, знаменитого на весь мир фильм о «Гарри Поттере» [8].

После выхода на экраны фильма «Гарри Поттер» образовался феномен «поттеромания», который нашел отражение в туриндустрии Великобритании. В частности, одна из таких компаний по туризму «Visit Britain». Которые заинтересовали публику отправиться в путешествие по местам из фильма, чтобы восстановить и почувствовать магию истории на себе. При поддержке кинокомпании «Warner brothers» получили разрешение на использование образа и разработали целую дестинацию, ассоциированную с фильмами о Гарри Поттере. Была презентована веб-карта по основным местам действия из фильма, привлекая туристский интерес к таким дестинациям, как Оксфорд, замок Алнвик, лондонский зоопарк и аббатство Лаккок. В связи с выходом новых фильмов и книг VisitBritai добавляли и корректировали места и распространяли по различным каналам с целью привлечения местных и международных туристов. Ориентир был построен на разные сегменты рынка и включали разные комбинации дестинации. После выхода первого фильма поток туристов в замок Алнвик, который в фильме стал школой Хогвардс, увеличился с 13 627 в 2001 г. до 515 813 в 2003 г.

Связи с общественностью в продвижении дестинации

Связи с общественностью (PR) — это деятельность которая характеризуется потоками информации между организацией и общественностью. Целью PR является формирование определенного положительного образа будь то идеи/организации/человека/продукта в сознании потенциального потребителя, налаживание и поддержка взаимовыгодных отношений между публикой и организацией, от которой будет зависеть ее неудачи и успехи в целом. Для дестинации принципиально важны налаженные благоприятные отношения с общественностью и

привлекательный имидж. На рис. 1 представлены группы ответственности, взаимоотношение которые важны для успешного развития туристкой дестинации [9].

Рис. 1. Группы внутренней и внешней общественности туристкой дестинации

Основное отличие PR от рекламы заключается в том, что PR является более мягкой неоплачиваемой формой коммуникации, создает благоприятные отношения общественности в более долгосрочной перспективе.

PR-деятельность достаточно разносторонняя, спектр инструментов значительно разнообразный. Рассмотрим основные инструменты, которые применяются в продвижении туристкой дестинации [10].

Пресс-релиз — краткое информационное сообщение, которое несет в себе информационный характер о значимом событии или мероприятии, подготовленное для журналистов и редакторов СМИ. Данный инструмент является один из самых часто используемых и распространённых PR-инструментов. Главная задача пресс-релизов заключается в том, чтобы она была опубликована полностью или частично в СМИ. Главная цель — заинтересовать

журналистов написать о дестинации в положительном ключе.

Пресс-кит — подборка нескольких PR-документов, сопроводительные материалы, которые обеспечивают журналистов необходимой информацией о дестинации, которая в дальнейшем могла бы быть использована в журналистских материалах. В пресс-кит могут входить: фотографии, фактические справки, описание дестинации и ее ресурсов. Данные материалы призваны сформулировать и донести общую осведомленность о дестинации и предоставить факты, чтобы в дальнейшем журналисты смогли использовать для подготовки материалов.

Фотографии. При помощи определённых подборок фотографий презентуются различные аспекты дестинации, которые обладают нестандартным характером и создают соответствующее настроение. Применяются в дополнении с пресс-релизами и пресс-китами. Главная цель — визуализировать дестинацию и привлечь внимание не только со стороны журналистов, но и гарантировать конечный материал в СМИ с красочными фотографиями.

Тематические статьи- статьи, обладающие образовательным, информационным и развлекательным характером для читателя. Часто применяемый в туризме, где подборкой информации выступают особенности местной кухни, факты, легенды, уникальные природные ландшафты и исторические памятники. Обладают редакторским характером в СМИ, главное это интерес для читателя, а не как рекламный материал.

Спонсорство — финансовая поддержка мероприятия или события, с целью получения площадки для рекламы, формирование позитивного отношения внутри местного туристского сообщества дестинации, где в качестве объекта спонсорства могут выступать образовательные проекты.

Выставки в мире насчитывается большое количество различных специализированных туристских выставок, которые имеют ряд преимуществ:

- возможность ознакомиться с предложениями от конкурентов;
- организовать площадку для распространения информации о дестинации (диски, брошюры, буклеты и др.);

- позволяет комплексно презентовать дестинацию, с помощью визуальных рядов и фактической информации;
- работают в режиме «здесь и сейчас».

Интернет маркетинг дестинации

Под влиянием современных информационных технологий индустрия маркетинга стремительно меняется. Решительно увеличивается объём и скорость передачи информации. Интернет стал не просто платформой для коммуникации, но и базой для создания интегрированных комплексных систем управления. Появился особый термин «е-туризм» (e-mail, e-learning), отражающий внедрение информационных технологий в туризме, с целью повышения эффективности деятельности. В большинстве развитых стран пользователями интернета являются 2/3 населения. Использование интернета превратило его в один из самых эффективных современных инструментов маркетинга [11].

Для дестинаций использование интернет маркетинга связана напрямую со спецификой самого продукта — неосознаваемые ощущения, за которыми туристы готовы отправиться в любую точку земли. Благодаря интернету турист не ощущает эту географическую удаленность и в режиме реального времени получить всю необходимую информацию о дестинации.

Интернет-маркетинг имеет ряд преимуществ:

- объем информации может быть неограниченным;
- аудитория неограниченная, в силу отсутствия географической привязанности;
- неограниченный доступ во времени;
- мгновенное обновление информации;
- комбинация в сочетании текста, графики и видео информации;
- двухсторонний характер коммуникации.

В силу географической отдаленности продукта от места покупателя, зачастую усложняет процесс покупки. Интернет-маркетинг позволяет стереть эти границы между дестинацией и покупателем — в режиме реального времени. Потенциальный турист

может получить всю необходимую информацию о дестинации, включая видео, фотографии и рекомендации. В большинстве случаев прежде чем отправиться в путешествие, туристы обращаются за помощью в интернет и узнают более подробно о дестинации, в этом случае очень важно иметь активное присутствие в интернет-пространстве.

Веб-сайт дестинации

Создание веб-сайта [12] дестинации служит своеобразной рекламной площадкой для ее продвижения, который обладает двумя целями:

- создать интерес у потенциального туриста к дестинации;
- максимально проинформировать о возможностях дестинации для человека, который готов отправиться в путешествие.

Структура и содержание данного типа сайта должен соответствовать маркетинговой стратегии дестинации — а именно что представлять, как представлять и на кого ориентироваться.

Сайт туристской дестинации вне зависимости от целевой аудитории должен содержать следующую информацию:

- 1) основной продукт дестинации — уникальность данной дестинации;
- 2) представление туристских аттракций — куда можно сходить, чем можно заняться (название, условия посещения, координаты), какие выгоды от посещения можно получить. Содержание сайта должно четко указывать, какие потребности и как может удовлетворить дестинация;
- 3) транспортное обеспечение (как можно добраться, какими видами транспорта, предоставляя ссылки на соответствующие транспортные компании);
- 4) размещение туристов (места где можно расположиться с адресами и кратким описанием) [13].

Проведенное нами исследование наглядно показывает то, что для продвижение туристических дестинаций помимо рекламы, широко распространены PR-инструменты, интернет-маркетинг и множество других нестандартных механизмов влияния на

потребителя. В связи с развитием современного общества, технологий, улучшением благосостояния граждан данный рынок постоянно совершенствуется и не стоит на месте. Средства достижения поставленной цели обновляются с каждым днем, что делает данную тему очень актуальной в современном мире.

Каждый из инструментов продвижения дестинации обладает определенными особенностями и выполняет свои функции. Применение инструментов зависит от целевой аудитории, в зависимости от неё, нужно подбирать тот или иной инструмент, для того чтобы донести ключевую особенность конечной цели. Можно воспользоваться интегрированным процессом — объединяя разные инструменты. Такая модель инструментов позволяет более эффективно позиционировать дестинацию в сознании туриста, и это дает нам возможность оказывать влияние на выбор, на принятия различного рода решений, связанных с поездкой конкретного туриста.

Список использованной литературы

1. Закон РФ от 18 июля 1195 г. «О рекламе», (последняя редакция 13.03.2006).
2. Закон РФ от 24 ноября 1996 г. «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» — маркетинг в сфере туристской деятельности.
3. Закон РФ от 13 октября 1995 г. «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» — международный маркетинг и т.д.
4. *Панкрухин А.П.* Маркетинг территорий: учеб. пособие. — М.: Изд-во Рос. акад. гос. службы, 2002. — С. 10.
5. *Коннелл Дж.* Туризм: современный синтез. — Cengage Learning EMEA, 2009. — С. 370–371.
6. [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/
7. [Электронный ресурс] http://www.marketch.ru/marketing_dictionary/marketing_terms_p/abc_product-placement/
8. [Электронный ресурс] https://studme.org/208078/marketing/filmy_instrument_prodvizheniya_destinatsii
9. [Электронный ресурс] <http://www.grandars.ru/student/marketing/pr.html>
10. *Кирьянова Л.Г.* Маркетинг и брэндинг туристских дестинаций; учебное пособие. — Томск: Томского политехнического университета, 2011. — С. 202.
11. *Чечулин А.В.* Маркетинговые коммуникации территорий: учебное пособие. — СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, Ин-т «Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций», 2015. — С. 102.

12. [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/v/ofitsialnyy-sayt-kak-instrument-prodvizheniya-kompanii>.
13. [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/v/internet-marketing-kak-effektivnyy-instrument-prodvizheniya-turistskih-destinatsiy-kryma>.

УДК 009

ББК (Ч) 76.01

Пархалова В.В.,

студентка 3 курса

Факультет международные отношения и геополитика
НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва

Кандалов В.И.,

кандидат экономических наук, доцент,

заведующий кафедрой рекламы

и связей с общественностью

НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва

Parkhalova V.V.,

3rd year student

Faculty of international relations and geopolitics

NANO VO «Institute of world civilizations», Moscow

E-mail: tori1823690@gmail.com

Kandalov V.I.,

candidate of economic sciences, associate professor,

head of the Department of advertising

and public relations

NANO VO «Institute of World Civilizations», Russia, Moscow

E-mail: kandalovvi@yandex.ru

Особенности развития массовой прессы в странах Западной Европы

Features of the development of mass media in Western Europe

Аннотация. В данной статье мы рассмотрим главные особенности массовой прессы в странах Западной Европы, развитие журналистики, влияние и роль массовой прессы в странах Западной Европы в мировой журналистике в современном мире.

Abstract. In this article we consider the main features of the mass press in Western Europe, the development of journalism, the influence and role of the mass press in Western Europe in world journalism in the modern world.

Ключевые слова. Особенности, массовая пресса, журналистика, развитие.

Keywords. Features, the mass press, journalism, development.

В наше время СМИ считается одним из самых обширно применяемых источников получения информации. Также, массовая пресса является одним из самых доходных, вследствие, очень быстро развивающихся, составляющих элементов масс медиа. СМИ максимально ориентирован на интересы аудитории, собственно, что позволяет не только выучить настроения и реакции населения на то или же другое событие, но и еще сформировать мнение населения по предлогу какого-нибудь явления.

В то же время на рынке СМИ всегда была и будет высокая конкуренция, пресыщенность аудитории различной информацией, финансовый упадок привели к модификации функционирования периодики на медиа-рынке. Это заставляет адептов массовой прессы находить свежие способы вербования аудитории, что, в свою очередь, понижает качество содержания издания.

Для массовой прессы свойственны высочайшие тиражи, небольшой объем аналитики, непредвзятость в подаче информации, огромный круг обсуждаемых явлений, доминирование информационных жанров.

В данной работе мы рассмотрим историю появления массовой прессы в странах Западной Европы. А также рассмотрим её значение в мировой журналистике в наше время.

Теоретические аспекты журналистики и ее воздействие на аудиторию рассмотрены в трудах таких российских исследователей, как Г.В. Лазутина, Е.А. Корнилов, А.А. Тertyчный, Д.С. Авраамов, С.К. Рощин и многие другие выдающиеся деятели науки.

Среди теоретических работ российских исследователей необходимо выделить монографии, учебные пособия и статьи В.В. Ворошилова «Журналистика» (СПб., 2004), А.А. Грабельникова «Русская журналистика на рубеже тысячелетий» (М., 2000), В.М. Горохова «Основы журналистского мастерства» (М., 1989), А.И. Аكوпова «Периодические издания» (Ростов н/Д, 1999) и др.

Методологическую базу исследования составили законы, закономерности, принципы, категории теории журналистики; труды отечественных и зарубежных учёных в области теории журналистики. А также принципы диалектики, сравнительного и комплексного анализа.

Информационную базу диссертационного исследования составили информационные материалы периодической печати, журналистики и сети Internet, а также результаты социологических исследований.

Объект исследования: Массовая пресса в странах Западной Европы.

Предмет исследования: Особенности развития массовой прессы в странах Западной Европы.

Цель. Раскрыть особенности развития массовой прессы в странах Западной Европы.

Задачи:

- раскрыть понятие и функции массовой прессы;
- проанализировать исторические аспекты массовой прессы в странах Западной Европы;
- охарактеризовать специфику особенностей развития массовой прессы в странах Западной Европы;
- раскрыть роль массовой прессы Западной Европы в мировой журналистике.

Научная новизна исследования заключается в:

- 1) научно обоснована трактовка понятий журналистика и ее деятельности;
- 2) рассмотрена появление и развитие журналистики в странах Западной Европы;
- 3) выявлены и раскрыты особенности журналистики в странах Западной Европы;
- 4) охарактеризованы преимущества и недостатки современной журналистики в странах Западной Европы.

Первоначально, в журналистике стран Западной Европы ценились публицисты, у которых были профессиональные качества писателя, то есть массовая пресса была более литературной и объемной. Но с появлением новых массовых средств и изменения политических условий, возникли существенные различия массовой прессы.

Стоит отметить, что особенности журналистики стран Европы включает в себя два направления, называемое «европейско-континентальное» и «островное». В европейско-континентальной журналистике большое внимание уделялось «мнению»,

точке зрения автора, а в «островной» журналистике большее значение приобретал «факт».

«Это различие привело к более серьезным последствиям. Скажем, в Германии, Франции или России работники прессы были озабочены прежде всего эффективностью журналистского воздействия на аудиторию, что в свою очередь требовало серьезной разработки теории жанров, двигало вперед методические приемы диалога и полемики. В США и Великобритании главным стала оперативность, умение «добыть факты». А это привело к написанию информационных материалов по принципу «перевернутой пирамиды», во многих газетах — анонимности репортеров. В итоге для одних журналистика — это часть общелитературного процесса, где автор выступает в периодических изданиях и имеет дело не с художественным вымыслом, а реальными событиями и явлениями действительности. Для других журналистика — один из каналов коммуникации, используемый в целях распространения через СМИ важной для коммуникатора информации»¹.

Но мы поговорим лишь об европейско-континентальной журналистике, так как она включает в себя страны Западной Европы.

Европейско-континентальный опыт более многообразен, потому как форма собственности СМИ здесь оказана значительней, чем, допустим, в Соединенных штатах Америки. Во многих государствах весьма сильные позиции страны в СМИ, вместе с тем, почти всё делается для обеспечения подлинной свободы слова и свободы печати.

«Опыт европейских стран свидетельствует о том, что оптимальная форма телерадиовещания, в которой бы отсутствовало всякое внешнее давление на информационную политику, давно уже найдена. Эта форма — публичное или общественное телерадиовещание. Пути построения такого телерадиовещания предложены в Резолюции №1 четвертой международной конференции министров по политике в области средств массовой коммуникации «Будущее общественного телерадиовещания» (Прага, 7–8 декабря 1994 года). Россия, как и любой другой но-

¹ Режим доступа: <http://evartist.narod.ru/text3/96.htm>.

вый член Совета Европы, рано или поздно должна принять эту модель телерадиовещания»².

Другой же особенностью массовой прессы в странах Западной Европы считается «жёлтая пресса».

Основателем «жёлтой прессы» является американец Джозеф Пулитцер. Публикации газет успешно распространялись не только благодаря освещению информации, но и благодаря материалам, которые больше ориентируются на пробуждение эмоций.

Далее стали выпускать похожие издания в странах Западной Европы, только под другими названиями: во Франции их называют «Бульварной прессой», а в Британии «Таблоидом».

Такие издания выпускались очень часто, имели яркие цветные обложки, которые сразу же привлекали внимание, и имели весьма скандальные статьи. Со временем, британская жёлтая пресса стала более востребованной, так как стали появляться иллюстрации, сопровождающие и полностью заменяющий текст.

«С самого начала выпуска первой развлекательной газеты “Tit-Bits” в 1881 году в основу редакционной политики многих изданий была заложена ориентация на массовые вкусы. Особенно преуспели в этом идеологи английской “желтой” прессы братья Хармсворты, начавшие свою деятельность в 1888 году с издания “желтых” журналов, а затем газет “Evening News”, “Daily Mail” и “Daily Mirror”»³.

Газетно-журнальные монополии, также, считаются особенностью журналистики Западной Европы.

Газетно-журнальные монополии — это крупное капиталистическое предприятие, которое владеет большим количеством печатных изданий и различными средствами массовой информации и пропаганды.

«Появление газетно-журнальной монополии связано с общим процессом вступления капитализма в стадию империализма, с ростом и развитием монополистического капитала. Первые га-

---

² Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya-sredstv-massovoy-informatsii-v-usloviyah-realizatsii-effektivnoy-gosudarstvennoy>.

³ Режим доступа: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?level1=main&level2=articles&textid=497>.

зетные тресты возникли в США (трест Скриппса, 1878) и в Великобритании (трест Ньюнеса, 1881). Вслед за ними были созданы крупные газетные концерны: в Великобритании — братьев Хармсуортов (получивших впоследствии титулы лордов Нортклиффа и Ротермира) и Бивербрука; в США — Хэрста, Мак-Кормика — Паттерсона; в Германии — Гугенберга, Ульштейна и др.

Крупные газетно-журнальные монополии поглощают газеты более слабых фирм путём скупки газет и всякого рода “слияния”. Сокращение числа газет сопровождается увеличением тиража крупных монополизированных газет. Так, в 1952 в США выходило 1865 ежедневных газет (разовый тираж 55 370 тыс. экз.), в Великобритании — 122 (31 млн экз.), во Франции — 151 (10 193 тыс. экз.), а в 1966 соответственно в США — 1754 (61 397 тыс. экз.), в Великобритании — 106 (26 700 тыс. экз.), во Франции — 117 (11 872 тыс. экз.)⁴.

Следующей особенностью журналистики стран Западной Европы считается качественная печать.

В 1896 году, впервые вышла новая ежедневная газета под названием “Daily mail”, основателем которой стал А. Хармсуорт. Он считал, что в прессе нет газет, которые ориентированы на новую читательскую публику — менеджеров и ремесленников. Эта газета была одна из первых качественных газет. Как мы уже ранее рассматривали, определение качественной газеты — это элитарная газета, ориентирована на людей с высшим образованием, в ней публикуются развернутые статьи с аналитическими комментариями или письма видных деятелей политики, культуры, экономики и церкви.

Таким образом, мы рассмотрели главные особенности журналистики в странах Западной Европы. Данные особенности позволяют журналистике рассмотренных стран быть до сих пор актуальной и востребованной.

Рассмотрим влияние и роль массовой прессы в странах Западной Европы в мировой журналистике в современном мире. И для начала мы рассмотрим отдельно несколько стран и их влияние на мировую журналистику.

⁴ Режим доступа: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/007/908.htm>.

К примеру, стоит отметить, что Великобритания занимает высокое место в мировой журналистике. “TheTime”, “TheSun”, “TheMirror”, “DailyExpress”, “DailyMail” и многие другие британские газеты уже много лет выпускают свои статьи и пользуются большим спросом, имеют огромную аудиторию читателей по всему миру.

«На Британских островах имеется также разветвленная сеть провинциальных газет и журналов, освещающих главным образом события и факты своего региона. Международные вопросы их интересуют крайне мало, в результате чего этот круг тем отдан на откуп информационным агентствам, прежде всего Рейтеру (Reuters Ltd.), организованному в 1851 г. журналистом Полем Джулиусом Рейтером. Одно из пяти мировых информационных агентств, оно представляет собой сегодня акционерную компанию, основными держателями акций которой являются Ассоциация газетных издателей, агентство Пресс Ассошиэйшн — ПА, австралийское агентство Острэлиан Ассошиэйтед Пресс, новозеландское Нью Зиленд Пресс Ассошиэйшн, а также сотрудники агентства Рейтер. В отличие от Рейтера, распространяющего прежде всего иностранную информацию, Пресс Ассошиэйшн (Press Association Ltd, основано в 1868 г.) — кооперативное объединение издателей 120 провинциальных газет — специализируется на сборе и распространении внутренней информации. А экономическую, финансовую, статистическую, спортивную информацию собирает и распространяет английское акционерное информационное агентство Эксчендж Телеграф — Экстел (The Exchange Telegraph Co, Ltd — Extel), основанное в 1872 г. со штаб-квартирой в Лондоне»⁵.

А во Франции на сегодняшний день выходят газеты “Le Figaro”, “Le Monde”, “Liberation”, “Les Echos”, “La Tribune”, “Le Nouvel” и т.д. Одна из особенностей современной печати во Франции, это наличие влиятельных церковных изданий, среди них католическая газета “La Croix” и еженедельник “La Vie”.

«Крупнейшие газеты и журналы Германии принадлежат 10–12 концернам, среди них крупнейшим является концерн

---

⁵ Режим доступа: http://lawbooks.news/jurnalistika_856_858/jurnalistika-evropyi.html

Шпрингера. В него входит более десяти издательств. Наиболее распространенные газеты: Bilt Zeitung, Die Welt, Berliner Morgenpost. Крупнейший журнал — Der Spiegel»⁶.

На Австрийскую журналистику повлияла пресса Германии. На сегодняшний день, по статистике было выявлено, что австрийцы больше предпочитают массовую печать, чем качественную. Австрия стала первой страной, которая выпускала регулярные программы, где можно было узнать последние новости, курс акций на бирже, а также узнать ближайшие телепередачи.

Первая швейцарская газета под названием “Neue Zurcher Zeitung” всё ещё издается и остается популярной спустя около 220 лет. А также, радио- и телекомпании распространяют свои передачи на 4 языках: на французском, немецком, итальянском и ретророманском.

Журналистика в странах Западной Европы не стоит на месте и продолжает развиваться. Появляются новые печатные издания, которые больше ориентированы на молодых людей. Также не стоят на одном месте одни из самых первых печатные издания, продолжают развиваться и выпускать статьи, которые читают по всему миру.

«По мнению экспертов по СМИ, рецепт будущего в Западной Европе— это “кроссмедийные СМИ”, что означает объединение разных средств распространения информации под общим товарным знаком. Целью является эффективное, неконкурентное взаимодействие такой «классики» как печатные СМИ, радио или телевидение с интернетом. Во времена кризиса отрасли и структурных изменений ставку на двойную стратегию делают прежде всего печатные издания, которые активно создают свои веб-сайты»⁷.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что в вышеперечисленных странах, всё ещё выходят в свет издания, которые только начинали историю журналистики и все особенности массовой прессы Западной Европы, по-прежнему актуальны.

⁶ Режим доступа: http://lawbooks.news/jurnalistika_856_858/jurnalistika-evropyi.html.

⁷ Режим доступа: <http://rosco.su/press/registraciya-smi/>

В заключение хотелось бы отметить, что журналистика в странах Западной Европы всегда имела больше значение для всей мировой журналистики. Здесь начиналась история массовой прессы, здесь появлялись и развивались различные жанры журналистики. Многие массовые издания брали и берут примеры с изданий, которые выпускались первоначально в странах Западной Европы.

Журналистике Европы понадобилось пережить длинную историю, чтобы сформироваться в тот образ, который мы видим сейчас. И так же стоит отметить, что множество печатных изданий, которые были самыми первыми в стране, до сих пор считаются востребованными и держат своего читателя.

И, несмотря на введение новых технологий, несмотря на огромную конкуренцию по всему миру, журналистика в странах Западной Европы не стоит на одном месте, продолжает развиваться, создавать что-то новое, что будет интересно каждому читателю. Журналистика Европы продолжает искать свои особенности.

В данной работе мы рассмотрели историю появления массовой прессы в странах Западной Европы, а также её значение в мировой журналистике в наше время.

Список использованных источников

1. *Князев А.А.* Энциклопедический словарь СМИ. — Издательство: КPCУ, 2002.
2. *Ожегов С.И.* Толковый словарь. — Издательство «ИТИ Технологии», 2006. 3. <http://evartist.narod.ru/text3/93.htm>
4. <http://gtmarket.ru/ratings/freedom-of-the-press/info>.
5. <http://wap.eretik.forum24.ru/?1-3-0-00000007-000-0-0-1220443168>.
6. http://lawbooks.news/istoriya-jurnalistiki_852/zarozhdenie-razvitie-jurnalistiki.html.
7. <http://www.history>.
8. <http://www.history-journal.ru/index.php?request=full&id=463>.
9. <http://leksiia.com/1-121661.html>.
10. <http://evartist.narod.ru/text8/52.htm>.
11. <http://evartist.narod.ru/text3/96.htm>.
12. <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya-sredstv-massovoy-informatsii-v-usloviyah-realizatsii-effektivnoy-gosudarstvennoy>.

13. <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?level1=main&level2=articles&textid=497>.
14. <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/007/908.htm>.
15. http://lawbooks.news/jurnalistika_856_858/jurnalistika-evropyi.html.
16. <http://rosco.su/press/registraciya-smi/>

УДК 82.091

Певцов Г.Д.,

Союз писателей Москвы, Москва

Pevtsov G.D.,

The Moscow Union of writers, Moscow

«Слово о полку Игореве» в сюрреалистическом контексте Филиппа Супо

“The Tale of Igor’s Campaign” in the surrealistic context of Philippe Soupault

Аннотация. В настоящей статье отражен и проанализирован взгляд известного французского поэта XX века Филиппа Супо, одного из основоположников сюрреализма, на выдающееся произведение не только древнерусской, но и мировой литературы — «Слово о полку Игореве», являющееся, по мнению многих известных деятелей мировой культуры, одним из самых значимых поэтических произведений всех времен и народов. В предисловии к своему переводу «Слова», вышедшему в середине 20 века (1950 г.), Супо отмечает многочисленные достоинства шедевра средневековой, древнерусской, литературы и рассматривает некоторые важные аспекты «Слова» в контексте изложенного им сюрреалистического подхода к поэзии. При этом автором проводятся также параллели и сравнения с соответствующими взглядами на поэтическое творчество французских символистов и поэтов круга Аполлинера. Рассмотрению этого сюрреалистического контекста и посвящена данная статья. Отношение французского поэта-сюрреалиста Филиппа Супо к величайшему произведению древнерусской словесности, безусловно, свидетельствует о единых истоках мировой поэзии, ее общих глубинных корнях.

Abstract. This article reflects and analyses the view of the well-known French poet of the 20th century Philippe Soupault, one of the founders of surrealism, on the famous work of the world and old-Russian literature — “The Tale of Igor’s Campaign” that is one of the most significant poetic works of all times and peoples according to the opinion of many outstanding figures of the world culture. In the introduction to his own translation of ‘The Tale’ published in the middle of the 20th century (1959) Soupault denotes the numerous advantages of the masterpiece of the medieval, old-Russian, literature and considers some important aspects of ‘The Tale’ in the context of the surrealistic approach to poetry set forth by him. The author also compares his approach with the artistic conceptions about poetry of the French symbolists and the poets of the Apollinaire circle. The article considers

this surrealistic context. The attitude of the French poet-surrealist Philippe Soupault to the greatest work of the old-Russian language arts certainly indicates that the world poetry has the common sources and roots.

Ключевые слова: поэзия, Слово о полку Игореве, сюрреализм, Филипп Супо, образ, ритм, сновидение.

Keywords: Poetry, The Tale of Igor's Campaign, surrealism, Philippe Soupault, image, rhythm, dream.

Уже в самом начале предисловия к сделанному им же переводу «Слова о полку Игореве» Филипп Супо ставит вопрос об определении жанра этого произведения древнерусской словесности и связанный с этим, в данном случае, вопрос перевода названия. Что это — проза, поэзия, ритмизованная проза? И как следовало бы перевести само название — «Слово» (то есть сделать кальку, перевести буквально, лишь с кажущейся точностью) или, может быть, «Сказание о поражении Игоря с князьями и дружиной их»? Или, с аллюзией на «Песню о Роланде», назвать перевод: «Песня о полку Игореве»? Супо поясняет окончательный выбор варианта перевода названия — «Песнь о князе Игоре» — исключительно поэтической природой произведения — одной из самых вдохновенных, по его словам, поэм всей мировой литературы. Он говорит о том, что язык перевода не должен рассматриваться как средство «калькирования или простого репродуцирования», приводит старую итальянскую поговорку «переводить — предавать» и далее пишет: «Перевод не является предательством, лишь когда он претендует, подобно фотографии, на «воспроизведение» реальности. Это значило бы заранее принять, что текст не имеет ни выразительной рельефности, ни гармонического единства, ни красок, ни, прежде всего, ритма. Так что, после всех рассуждений, этот французский текст «Песни о князе Игоре» не мог быть просто переводом, хотя бы каждое слово оригинала и было воспроизведено, но представляет собой вольное переложение» [2, с. 11].

Автор перевода старался почувствовать и передать не только строку и план поэмы, но, прежде всего, линию ее движения, ее «фарватер», в связи с чем особое внимание было уделено структуре и сохранению архитектоники произведения. Стремление

уловить и органично передать это глубинное течение поэмы, безусловно, явилось проявлением сюрреалистического подхода, основанного на схожести поэзии с естественным ходом и ритмом сновидений, их свободным течением. При этом главное внимание уделялось ритмическому и образному строю поэмы: «Стараясь следовать ритму, а затем в рамках выбранного языка выстраивая, как в типографической композиции, аспект оригинального текста, мы предопределили то, что эти составляющие, таким образом воссозданные, придали качество большей аутентичности тому, что, по нашему мнению, надлежало назвать “Песнью”» [2, с. 12].

Супо уделяет также особое внимание выбору языка перевода, его лексическим и стилистическим особенностям. Поэта не смущает мысль о том, что некоторые читатели наверняка удивятся его переводу, свободно написанному современным переводчиком языком и лишенному архаизмов, напоминающих о времени первой публикации «Слова».

Удивительно при этом то, что, несмотря на постоянные споры ученых-эрудитов о времени и обстоятельствах написания «Слова», его подлинность не вызывает у Супо никаких сомнений. Он даже называет «демоническими» попытки некоторых критиков увидеть в этой песни лишь своего рода литературную игру или филологическую забаву и считает единственной причиной споров то обстоятельство, что в нашем распоряжении оказались лишь копии первоначальной рукописи. Это сюрреалистическое чутье подлинности «Слова» у французского поэта двадцатого столетия буквально поражает. То, что доказал сугубо научным путем наш выдающийся отечественный ученый-лингвист А.А. Зализняк, французский сюрреалист почувствовал интуитивно. Филипп Супо пишет: «В конечном счете, важно, прежде всего, то, позволит ли этот вольный перевод признать ни с чем не сравнимое величие и уникальную красоту этой поэмы, одной из самых прекрасных, которые когда-либо пели русские люди, и, без сомнения, не имеющей аналогов в литературе других народов» [2, с. 12].

Проблема передачи поэтики «Слова» для Супо тесно связана с вопросом более общим: о глубинной сущности поэзии как

неотъемлемого явления человеческой жизни во все времена. «Обесцененный словарь тех, кто пытался взять поэзию в кольцо, стараясь дать ей словесное определение, более не может быть оправдан» [2, с. 13], — считает поэт. Что есть поэзия? Просто версификация со словарем рифм в качестве инструмента работы поэта? Не более чем «литературный жанр»? Супо всем своим существом чувствует актуальность кардинальных изменений в понимании поэзии: «Французский писатель в течение последних тридцати лет даже стяжал славу и обрел выгоду, хвастаясь тем, что рассматривает поэмы, свои поэмы, исключительно как экзерциции, соглашаясь таким образом, при всей иронии, на которую он весьма расточителен, в действительности заниматься ремеслом обманутого в своем деле» [2, с. 13].

Супо полагает, что современные ему определения поэзии крайне неточны. Перед тем как анализировать сам предмет и пытаться дать ему определение, необходимо понимать, о чем идет речь. Этот простой с виду вопрос «Что такое поэзия?», по его мнению, — «самая опасная из ловушек». Идет ли речь о поэзии в самом общем смысле, подлинной, «естественной», или о поэзии как искусстве версификации, или о «всём том, что не является прозой»? В своей первичной сущности поэзия живет в пространстве и во времени самостоятельно, независимо от моды или критики. Пытаясь определить феномен поэзии, Супо предлагает начать с нуля и «в связи с этим, раз и навсегда, перестать бояться противоречить общепринятым идеям». Продолжая свою мысль, он пишет: «Длительный личный опыт (который можно сравнить с чародейством, магией) позволяет с самого начала думать о поэзии как о, своего рода, «жанре» прямого воздействия человеческого духа» [2, с. 13]. Таким образом, в его понимании поэзии на передний план выступает ее мистическая и духовная природа.

Именно предельное духовное напряжение мы и видим в подлинной поэтике «Слова». Но добраться до нее было нелегко. Следовало, как считает Супо, «отбросить» первый перевод на французский, передающий лишь буквальный смысл, лишь анекдотический, то есть чисто событийный, или исторический аспекты произведения. Только после пяти новых попыток, по мнению Супо, удалось воссоздать не только канву, композицию, ритм,

но и «поэзию» поэмы. Важно было не удариться в прозу, дабы соблюсти лишь видимость перевода «слово в слово». Верным же оригиналу в данном случае окажется тот переводчик, который постарается придать определяющее значение влиянию поэзии. Свое сокровенное, внутреннее ощущение поэзии «Слова» Супо передает так: «По мере того как поэма освобождалась от этой своего рода анекдотической оболочки, ясность и фосфоресцирующий свет рождались из возвышенного текста. Здесь следовало бы говорить об излучении. В самом деле, поэзия в своей аутентичности не позволяет себя сокращать, подобно простому повествованию, рассказу. Она обладает властью, природу которой не смогли бы объяснить или проанализировать, хотя бы и пытались сделать это тысячи раз. Требовать для поэмы правил или законов, предопределяющих проявление ее мощи, ее излучения, ее воздействия, — это всё равно что желать взвесить невесомое, отказать принять, что поэзия, как было сказано, происходит из света» [2, с. 12–13].

Интересно, что по вопросу авторства «Слова» позицию Супо косвенно отражает следующее его высказывание: «Абсолютное уважение, испытываемое к тексту, позволило открыть для восприятия великие строки и вновь почувствовать замысел того, кто первым объединил различные части поэмы» [2, с. 12]. В этой осторожной фразе явно содержится некий намек на то, что «Слово о полку Игореве» — как бы плод коллективного творчества, соединения неким лицом различных фрагментов, существовавших ранее. И хотя при внимательном, пристальном рассмотрении поэмы вполне можно убедиться в том, что следующие друг за другом различные тематические части «Слова» совершенно естественным образом связаны либо логически, либо исторически, либо ассоциативно, предопределяя тем самым смысловое и стилистическое единство всего текста, тем не менее некоторые исследователи, в том числе и французские, высказывали точку зрения, что «Слово о полку Игореве» — это текст-кентавр. Думается, что Супо тяготеет к этой точке зрения, стремясь придать «Слову» более сюрреалистический аспект, связанный с новым, выдвинутым сюрреализмом, принципом создания текстов. Этот принцип был впервые реализован в написанном методом авто-

матического письма (то есть письма, не контролируемого авторским сознанием) совместно с Андре Бретоном, без индивидуализации авторов, произведении «Магнитные поля».

Рассуждая о сущности поэзии, Супо приводит определение Новалиса: «Поэзия — это абсолютная действительность» [2, с. 14]. Истинная поэзия бесценна и неисчерпаема: «Поэзия — это не «предмет» торга. Не должно ли было написать, что поэзия в ее подлинном значении раскрывается только в бесконечности? И не является «ясной», каковой ее слишком часто считали» [2, с. 14]. При этом Супо говорит, что определение Новалиса следует понимать буквально. Оно отражает существование той сакральной, не внешней, а глубинной и скрытой от нас реальности, которой невозможно достичь, но к которой истинная, подлинная поэзия может бесконечно близко подойти. Далее Супо акцентирует внимание на слове «абсолютная»: «Еще было бы важно подчеркнуть слово «абсолютная». Всегда слишком велик соблазн ошибочно принять за действительность данность или воспринимаемое нами, даже в сфере эстетики, даже в сфере механики или психологии. Это определение поэзии, будучи принятым во избежание еще больших неясностей и нескончаемых дискуссий, подразумевает нахождение способов подойти вплотную к этой абсолютной действительности» [2, с. 14–15]. На этом пути придется отвергнуть, выражаясь словами Супо, многие «трюки» и «фокусы». Французский поэт-сюрреалист свидетельствует: «Артюр Рембо, говоря о Бодлере, наилучшим образом сумел отразить позицию того, кто хотел достичь абсолютной действительности, позицию поэта, называя автора “Цветов зла” не иначе как “первым ясновидцем”» [2, с. 15].

Заметим, что глубина и подлинность поэзии «Слова», ее сокровенная правда, ее «действительность» также связаны с ясновидческим аспектом этой древней поэмы. Мы чувствуем, что автор «Слова» тоже является ясновидящим и погружается в состояние, близкое к инсайту. Он «видит» Божий промысел, свободно общается со стихиями, с высшими силами природы, взывает к ним. Ярким свидетельством тому являются такие фрагменты «Слова», как плач Ярославны, рассказ о полоцком князе Всеславе-чародее и другие.

Одним из главных сюрреалистических аспектов «Слова» являются эпизоды, связанные со сном и описанием сновидений. Как известно, в основе концепции сюрреализма, отраженной в манифесте этого течения, лежит представление о близости поэзии и области сновидений. Супо прямо говорит о том, что настоящий поэт должен быть сновидцем «по доброй воле», и далее поясняет: «В самом деле, исследуя область сновидений, изучая их природу и сущность, нетрудно заметить, что именно этой сфере всего точнее можно было бы уподобить поэзию» [2, с. 15]. Он обращает внимание на тот факт, что некоторые особенности внутренней позиции видящего сны сходны с таковыми в позиции поэта.

Одним из самых ярких фрагментов «Слова» в этом аспекте является описание сна Святослава: «А Святослав мутный сон видел и сказал боярам своим: “Этой ночью с вечера в Киеве на горах одевали вы меня черным покрывалом на кровати, что из тиса была. Черпали мне синее вино, с горечью смешанное, узкими колчанами половцев поганых сыпали мне крупный жемчуг на лоно и нежили меня. Без конька уже доски на кровле в моем тереме златоверхом. Всю ночь с вечера серые вороны граяли. У Плесенска в низине на поречье под дождем раскис, и несло муть к синему морю”» [1, с. 100–101]. Другой эпизод этого ряда — упоминание сна Игоря в половецком плену: «Заштормило вдруг море к полуночи, идут тучи мглами. Игорю князю Бог путь показывает из земли Половецкой на землю Русскую, к отчему злату столу. Погасли зори вечерние: Игорь спит, но не спит, Игорь мыслию поля мерит — от великого Дона до малого Донца» [1, с. 103]. Пограничное состояние между сном и явью, характерное для сюрреализма, нашло свое отражение еще в одном фрагменте, относящемся к описанию начала Игорева похода: «Игорь войско к Дону ведет. Вот уж беды его стерегут птицы, волки воют, словно перед грозой, по оврагам, орлы клёктом на кости зверей зовут, лисицы брешут на червлёные щиты. О, Русская земля! Уже за холмами ты. Долго ночь меркнет, заря-свет закатилась, мгла поля покрыла, свист соловьиный замер, говор галок проснулся» [1, с. 99].

Заметим, что вышеприведенные фрагменты «Слова», равно как и весь текст этого произведения, изобилуют яркими, выра-

зительными, невольно западающими в память образами, свободно и органично следующими друг за другом. Но ведь именно такой свободный, спонтанный язык образов, а не формализованных логических конструкций, как раз и лежит в основе сюрреализма. «Освобожденная, поэзия должна вновь обрести свое естественное течение. Поток образов в известной мере определяется ритмом, в свою очередь обусловленным поэтическим намерением при зарождении стихотворения, так же как тональностью сновидения в случае снов» [2, с. 21], — говорит нам Супо. Поэтому главной задачей переводчика, поэта-сюрреалиста, было, прежде всего, передать богатый и выразительный, полный драматического напряжения, образный строй «Слова», динамику этого строя, ритм его движения. Филипп Супо подчеркивает, что в подлинной поэзии образы исходны, что их роль генерирующая, определяющая: «Поэзия начинается с образов. Иначе говоря, лишь двигаясь от них, можно достичь поэзии — убеждение, опирающееся, собственно говоря, на опыт сюрреализма, родившегося с “Магнитными полями”» [2, с. 17].

Сюрреалистам также присуще видеть в первую очередь язык образов и в речи народной. «Народная речь — не что иное, как ткань образов» [2, с. 16], — пишет Супо. Поэтому граница, отделяющая речь, называемую народной, от народной поэзии и от поэзии поэтов, — весьма нечеткая. Эти три плоскости народной и поэтической речи органично соединены в «Слове» — так, что, несмотря на явное присутствие выдающегося автора — поэта от Бога, произведение остается подлинно народным.

Среди предшественников сюрреализма Супо, прежде всего, называет Аполлинера (придумавшего само слово «сюрреализм») с поэтами его круга и дадаистов. Дадаизм, по его мнению, был непосредственным предтечей сюрреализма. Причем, как бы это ни показалось странным, Супо отмечает, что проповедники дадаизма «для успеха своего дела более всего использовали силу поэзии и рассматривали эту силу как свидетельствующую о силах небесных или силах тьмы» [2, с. 18]. Это поэтическое отражение небесных и темных сил нашло одно из лучших своих воплощений в «Слове». Противостояние Света и Тьмы является главным мистическим аспектом поэмы. Вот пример такого поэтического

видения реальности автором: «Другого дня утро брезжит, засветились зори кровавые. Черные тучи с юга идут, хотят закрыть четыре солнца; а в них трепещут синие молнии. Быть грому великому, идти дождю стрелами с Дона великого» [1, с. 99].

Еще одним важнейшим аспектом поэзии, по мнению Супо, является ее вневременной характер. Он считает, что истинная поэзия — вне времени и над реальностью. Независимо ни от чего, поэзия существовала всегда. Она необходима человеку. «На самом деле, — пишет Супо, — будучи более прозорливыми, мы обнаружили бы эту необходимость поэзии с того самого момента, когда появился человек. <...> При этом мы, прежде всего, должны чувствовать общий знаменатель поэзии, называемой первобытной, и поэзии сегодняшнего дня» [2, с. 23].

Филипп Супо считает, что суть поэзии можно определить, сравнивая «автоматические» тексты современной ему сюрреалистической поэзии с древними, подчас анонимными поэмами «тех веков, когда дух еще не был закабален, когда человек не терял своей свободы выражения, чтобы петь» [2, с. 24].

В связи с этим, в следующих словах Супо, безо всяких колебаний, признает абсолютную подлинность поэзии «Слова», ее непреходящий характер: «Так вот, нет лучшего образца поэзии в ее подлинном смысле, чем эта «Песнь о князе Игоре», еще неизвестная франкоязычному читателю и являющаяся одним из самых великих, самых чистых и безупречных поэтических текстов-повествований, когда-либо рассказанных людьми. Эта поэма, которую надлежало вытащить вновь из-под слоя книжной пыли учености, чтобы сделать ее адекватный перевод, — одно из самых убедительных свидетельств мощи и силы воздействия поэзии. Образы, озаряющие «Слово», ритмы, сообщающие ему непреодолимое движение, исполнены величия, красоты, силы и чистоты, которые лишь большие поэты смогли постичь и принять, воздав им должное.

Именно потому, что этот текст, даже если не брать в расчет то, в какую эпоху он увидел свет, отличается необычайным богатством и несравненной мощью, его должно рассматривать как одно из явных свидетельств того, что представляет собой поэзия всех времен и народов» [2, с. 24–25].

Далее Филипп Супо справедливо замечает, что настоящая, рожденная в глубинах человеческого духа поэма не может явить всю свою силу в одночасье: «Перед тем как засиять на своем подлинном месте на поэтическом небосводе «Слово о полку Игореве» должно озарить избранных — немногих, но ревностных, тех, кто постигнет его, когда придет время. Вспомним о «Песнях Мальдорора», впервые опубликованных в 1868 году, влияние которых только начинается» [2, с. 25].

Истинные поэты, по мнению Супо, всегда имели прямой контакт с миром. Их язык был лишь средством отражения Вселенной. Отобразить ее им удавалось лишь тогда, когда они предлагали новые образы и ритмы, «изобретая» или «заново изобретая» поэзию. Именно так удалось автору «Слова» почувствовать и выразить всю мощь, широту и глубину русской и не только русской Вселенной.

Список литературы

1. Слово о полку Игореве / Пер. Григория Певцова // Литературные знакомства. — 2016. — № 4 (27). — С. 97–105.
2. *Soupault P.* Essai sur la poésie. Lausanne: Eynard, 1950. — 28 p.

УДК:7.071.1+7.036

Платонова Е.С.,

старший научный сотрудник
Саратовский государственный художественный музей
имени А.Н. Радищева
Отдел музеефикации «Усадьба В.Э. Борисова-Мусатова»

Platonova E.S.

Senior researcher
Saratov state art Museum named after A.N. Radishchev
Department of museumification «of the Estate of V.E. Borisov-Musatov»

E-mail: platonova_4@mail.ru

О милых спутниках ...

Cute companions ...

о милых спутниках, которые наш свет
Своим сопутствием для нас животворили,
Не говори с тоской: их нет,
Но с благодарностию: были

В.А. Жуковский

Аннотация. Статья посвящена жизни и творчеству художницы Марианны Викторовны Борисовой-Мусатовой, её семье (В.Э. Борисову-Мусатову, Е.В. Александровой, С.Н. Троицкому) и близкому окружению (И.И. Фоминой, Н.О. Мунц, В.Ф. Матюх). Сделан обзор документов личного архива художницы, переданного в 2014–2017 годах крёстным сыном М.В. Борисовой-Мусатовой, А.Я. Олейниковым, в Саратовский Радищевский музей. Сделана попытка проанализировать известные на сегодняшний день произведения художницы, а также дополнены и уточнены факты биографии.

Abstract. The article is devoted to the life and work of the artist Marianna Viktorovna Borisova-Musatova, her family (V.E. Borisov-Musatov, E.V. Alexandrova, S.N. Trinity) and the inner circle (I.I. Fomina, N.Oh. Muntz, Matyukh). A review of the documents of the personal archive of the artist, in 2014–2017, the son of the cross of M.V. Borisova-Musatova, A.Y. Oleynikov, in the Saratov Radishchevsky museum. An attempt is made to analyze the works of the artist known to date, as well as to Supplement and clarify the facts of the biography.

Ключевые слова: Марианна Викторовна Борисова-Мусатова; Сергей Николаевич Троицкий; Наталья Оскаровна Мунц; Ираида Ивановна Фомина; Вера Фёдоровна Матюх;

Александр Яковлевич Олейников; Саратовский Радищевский музей; книжная графика; иллюстрация; издательство.

Keywords: Marianne V. Borisov-Musatov, Sergei Nikolaevich Troynitsky; Natalia O. Munts; Iraida Ivanovna Fomina; Vera F. Matyukh; Alexander Y. Oleynikov; Saratov Radischev Museum; book graphics; illustration; publishing.

Имя Марианны Викторовны Борисовой-Мусатовой, к сожалению, мало известно, как широкому зрителю, так и специалистам. Дочь известного русского художника эпохи Серебряного века В.Э. Борисова-Мусатова была человеком непубличным, не любила много рассказывать о себе, в последние годы вела полузатворнический образ жизни, в основном общаясь со своим крестником — А.Я. Олейниковым, сыном одной из своих лучших подруг Натальи Оскаровны Мунц. Он поддерживал свою крёстную мать до последних дней её жизни, а после смерти унаследовал её личный архив, который передал в дар Саратовскому государственному художественному музею имени А.Н. Радищева. Александр Яковлевич Олейников, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, член Союза литераторов России с большим уважением относился к Марианне Викторовне, считая её *«образцом настоящего русского интеллигента в самом лучшем смысле этого слова»*¹.

В феврале 2014 года в Радищевский музей поступила первая часть архива. В её состав вошли: фотодокументы, в том числе редкие фотографии В.Э. Борисова-Мусатова, одна из которых ранее не была известна, переписка с сестрой художника Еленой Борисовой-Мусатовой и известным искусствоведом Аллой Русаковой, переписка с музеями Тарусы, Саратова и других городов. Большая часть архива — рисунки, макеты книг, каталоги выставок, договора с издательствами, личные документы то, что рассказывает о личности и профессиональной деятельности художницы. Среди переданного есть и уникальные материалы архива С.Н. Тройницкого, мужа М.В. Борисовой-Мусатовой. В 2016 архив пополнился обнаруженными А.Я. Олейниковым живописными и графически-

¹ Архив автора.

ми работами, а также каталогами выставок книги и книжной графики (1948–1959). В декабре 2017 года в Радищевский музей поступила папка с акварелями и пастелями, которая стала дополнением к основной части личного архива художницы. Уникальность этих работ в том, что они были выполнены во второй половине 1930-х годов во время ссылки в Уфу, где она находилась вместе с мужем, признанным «социально опасным элементом».

***

Родилась Марианна Викторовна 1 января 1905 года в деревне Покровка Екатеринославской губернии. Об этом знаменательном событии мы узнаем из письма её отца, адресованного В.Д. Поленову: *«А захватить к Вам <...> не мог по двум и очень важным причинам. Первая — это то, что у меня на этих днях родилась дочь, с чем можете меня от души поздравить. А вторая — скверное настроение благодаря ужасной остроте назревшего материального вопроса. В этом отношении я нахожусь в исключительном положении»* [2, с. 370].

Дочь назвали Марианной в честь известной художницы Марианны Владимировны Верёвкиной, дружившей с семьей Мусатовых. Весной 1905 года Виктор Эльпидифорович с женой и маленькой дочкой поселились в Тарусе, сняв городскую дачу в «Песочном», где долгое время жила семья Цветаевых. *«Здесь тишина. Поют соловьи. Под крышей живет белка с детьми <...> дрозд с семьей. Сад приведен в порядок»*², — пишет Борисов-Мусатов.

Вот как характеризует это место А.С. Эфрон в письме, адресованном Б.Л. Пастернаку: *«Домик, в котором росли мама и Ася — уцелел почти неизменный <...>. До Цветаевых там жил — и умер — Борисов-Мусатов, мама рассказывала, что в комнате, отданной детям, долго ещё выступали после всех побелок красок следы кисти Борисова-Мусатова: последнее время своей жизни он работал лёжа, стены и потолок комнатки в мезонине служили ему палитрой»* [4, с. 458].

² РГАЛИ. Фонд 1965. Опись 1. Дело 12. Лист 64.

О коротком периоде пребывания Борисова-Мусатова с семьёй в Тарусе, вспоминала и В.И. Цветаева³: *«Городу принадлежала маленькая усадьба, на берегу Оки, среди плакучих берёз стоял на крутом берегу маленький зимний дом, сдававшийся как дача. Наша семья жила там каждое лето лет 20. В 1905 году, выехав на год за границу, отец передал дачу Борисову-Мусатову. <...> Была у Борисова-Мусатова дочка маленькая; слышно стала она художницей и цветы, прелестно ею написанные, были на выставке»⁴.*

Родители Марианны познакомились в годы совместной учебы в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, в 1902 году поженились. 8 ноября 1905 Борисова-Мусатова не стало. В это время вдова художника Елена Владимировна Александрова пишет Н.В. Поленовой: *«Многоуважаемая Наталья Васильевна. Благодарю Вас за Ваше прекрасное письмо. Вы правы, ужасы, которые творятся, были одною из главных причин смерти Виктора — его душа никогда не могла выносить зверства и насилия»⁵.*

После 1917 года Е.В. Александровна вместе дочерью Марианной перебралась к родственникам в Крым. Несмотря на все тяготы и лишения, продолжала творчески работать. В сентябре 1919 года в Ялте в залах Греческого братства открылась 2-я выставка картин и скульптуры, на которой художница представила девять своих работ [7].

И.С. Шмелёв в книге «Солнце мертвых» рассказывая о февральских событиях в Крыму 1921 года, пишет: *«...Кто-то помер? Да <...> от голоду померла у татар вдова художника русского <...> Ушла к татарам — и померла...»* [3, с. 182]. Нет достоверного подтверждения того, что Шмелёв пишет именно о Елене Владимировне Александровой, но с большой долей вероятности можно предположить, что речь идет именно о вдове В.Э. Борисова-Мусатова, скончавшейся от голода в феврале 1921 года.

После смерти матери Марианны друзья отца не остались равнодушными к её судьбе. И.Э. Грабарь в августе 1922 года телеграфиру-

³ Валерия Ивановна Цветаева (1883–1966) — единокровная сестра Марины Ивановны Цветаевой, дочь от первого брака И.В. Цветаева.

⁴ ГТГ. Отдел рукописей. Ф. 4. Ед. хр. 1416.

⁵ ГТГ. Отдел рукописей. Ф. 54. Ед. хр. 10102.

ет в Симферополь земскому доктору Павлу Рыжкову⁶ для передачи Марианне Борисовой-Мусатовой: «<...> ввиду получения известия стороной кончине Елены Владимировны вашем бедственном положении точка мы друзья ваших родителей настаиваем вашем приезде Москву точка сообщите куда выслать деньги» [1, с. 67]. Но Марианна отправляется в Петроград к давнему другу своего отца, В.К. Станюковичу⁷, который помог ей начать самостоятельную жизнь. Марианне предстояло пойти по стопам родителей, стать художником, книжным графиком. В 1924 году она поступает в Ленинградский художественно-промышленный техникум⁸, где ей посчастливилось учиться у известных педагогов В.Н. Левитского и В.С. Сварога. В эти же годы она делает свои первые работы: окантовку гравюр и ярлыки к экспонатам Фонтанного дома.

Именно в Ленинграде в середине 1920-х годов пересекаются судьбы трёх молодых художниц — Марианны Борисовой-Мусатовой, Натальи Мунц и Ираиды Фоминой. В 1930-е в их дружную компанию вливается Вера Матюх. На протяжении всей жизни подруг связывали тёплые, почти родственные отношения. Они вместе учились, вместе работали, вместе отдыхали, занимались спортом, вели активный образ жизни. В послевоенные годы каждое лето большой семьёй выезжали в деревни: Сходню, Лопатино, Степановское, Ямщина в Подмосковье.

---

⁶ Павел Григорьевич Рыжков — земский врач поселка Джанкой Перекопского уезда.

⁷ Станюкович Владимир Константинович (1874–1939) — писатель, искусствовед, автор одной из первых монографий о жизни и творчестве В.Э. Борисова-Мусатова.

⁸ Ленинградскому художественно-промышленному техникуму (ЛХПТ). Одно из старейших художественных учебных заведений Петербурга, основанное в 1839 году. До революции это была рисовальная школа Общества поощрения художеств. После 1917 года школу национализировали и переименовали в Государственные художественно-ремесленные учебные мастерские. С 1921 года она стала называться Первым государственным художественно-промышленным техникумом, в задачу которого входила подготовка мастеров-производственников. В техникуме была графическо-платкатная, литографская, театрально-декоративная, живописно-монументальная, скульптурная, керамическая и другие мастерские.

По окончании техникума все трое посвятили свою жизнь выбранной профессии, стали художниками-иллюстраторами. Позднее в своей книге «Путешествие из Ленинграда в Москву с пересадками» Н.О. Мунц так описала совместные годы учебы: *«Вспоминаю с особым удовольствием авралы перед подачей проектов. Сначала курсовых, потом заказных и конкурсных, бывало это и у нас, и у Фоминых, и у Руднева, и у Щуко <...>. Это было неповторимо и по-своему очень весело. Чем ближе к сроку подачи, тем больше и больше помощников. Под конец подключаемся и мы: Ида, Марьяка, Вера. Мы пишем надписи, огромные, работая «вверх ногами», так как подрамники в те годы гигантские. И мы что-то «отмываем», не слишком ответственное. Ночи всё укорачиваются. Все пьют чёрный кофе»* [9, с. 117].

***

Наталья Оскарровна Мунц (1907–1980) — известный в советское время книжный график, художник-иллюстратор детских книг, на которых выросло не одно поколение юных читателей. Наталья родилась и выросла в интеллигентной петербургской семье известного архитектора, профессора Академии художеств О.Р. Мунца. В доме Мунцев всегда было много творческих людей, о чем впоследствии вспоминала сама Наталья Оскарровна: *«Против нашего дома, на остановке трамвая № 5, мы часто видим певца Еришова. Ходит мимо дома писатель Амфитеатров, лохматый. И его дочь, очень черноволосая девочка. И ещё Петров-Водкин, который в эти годы бывает у нас дома со своей славной женой-француженкой (его парижская модель)»* [9, с. 57].

С детства Наталья Мунц и Ираида Фомина были лучшими подругами. Выпускницы известной Петербургской гимназии, впоследствии школы Карла Мая, в 1924 году они поступают в ЛХПТ на отделение книги и плаката.

После окончания техникума в 1928 году Н.О. Мунц стала работать в ленинградских издательствах «Прибой», «Политиздат» и других. В эти же годы она знакомится с редактором и издателем С.А. Алянским. Именно он помог молодой художнице раскрыть свой талант, пригласив к сотрудничеству. С Алянским

Наталью Оскаровну связывали теплые дружеские отношения. А.Я. Олейников вспоминает: *«Действительно, они с ним общались с ленинградских времен. А потом уже в Детгизе. Я его видел у нас дома, он даже приезжал к нам на дачу»*⁹.

Параллельно с книжной графикой Н.О. Муниц работает в мастерской Ленинградского отделения Союза художников в технике офорта. Является постоянной участницей всевозможных выставок печатной графики как всесоюзных, так и зарубежных. В 1930-е годы много ездит по стране в качестве рисовальщика при геологических экспедициях. Накопленные знания помогают ей в создании образов книжных героев.

После войны она много сотрудничает с издательством Детгиз, где судьба её вновь сводит с Алянским и такими выдающимися мастерами книжной графики как: В.В. Лебедев, Ю.А. Васнецов, Н.А. Тырса, В.М. Конашевич, Е.И. Чарушин, В.А. Ватагин, В.Г. Сутеев и другими. О своей любви именно к детской книге Наталья Оскаровна писала: *«Я люблю делать цветные детские книги, очень люблю обложки и переплёты. Выдумывать обложку интересно. Ведь для всей книги надо найти какой-то один символ, что-то близкое к моему пониманию плаката. <...> Делая цветные книги для маленьких, я даже уделяю большее внимание обложке, возможно, иной раз <...> в ущерб остальному»* [11]. Часто моделями для иллюстраций к изданиям для детей становились сын художницы Саша и племянница Лена. У А.Я. Олейникова сохранилось издание, где они позируют для обложки «Книги-календаря для детей» за 1953 год.

Натальей Оскаровной было оформлено большое количество книг, рассчитанных на самые разные возрасты. Среди них — «Архитектурные памятники Самарканда» (1948), Герберт Уэллс «Избранное» (1956), «Карибские рассказы» Анны Зегерс (1963), сборник рассказов Альберто Моравиа «Дом, в котором совершенно преступление» (1964) и другие.

Книги с иллюстрациями художницы востребованы и наше время. В 2016 году вышли в свет репринтные издания книг О.И. Высотской «Снежный кролик» и С.А. Могилевской совместно с С.Б. Капутикян «Маленькая хозяйшкa» с рисунками Н.О. Муниц.

⁹ Архив автора.

***

Вторая из подруг М.В. Борисовой-Мусатовой — Ираида Ивановна Фомина (1906–1964) получила известность как специалист в области книжной графики и шрифта. Она, как и, Наталья Мунц родилась и выросла в Петербурге. Дочь выдающегося архитектора неоклассицизма, академика, историка архитектуры, профессора Ленинградской Академии художеств Ивана Александровича Фомина, Ираида с детства унаследовала высокую культуру, безупречный вкус и творческий подход ко всему, с чем ей приходилось работать. После окончания техникума она продолжила свое образование в Московском институте повышения квалификации, где её учителями были А.И. Кравченко и В.А. Фаворский, влияние которых заметно отразилось во многих последующих её работах.

В начале своей творческой карьеры И.И. Фомина занималась прикладным искусством, промышленной графикой и дизайном. Была автором многих эскизов росписей по ткани и фарфору, а также — конфетных оберток, этикеток и рекламных проспектов. Так, разработанная ею еще в 1930-е годы этикетка сгущенного молока и по сей день остается визитной карточкой этого продукта. Она много занималась книжной и станковой графикой. В послевоенные годы Фомина тесно сотрудничала со многими издательствами Ленинграда и Москвы.

Большое внимание в своем творчестве она уделяла оформлению книг по искусству, где для каждого издания ею разрабатывался свой неповторимый шрифт. Многие из этих томов сегодня стали классикой советского печатного искусства. В их числе: «Доминик» Э. Фромантена (1930), «Памятники русского зодчества» (1945), «Русский художественный паркет» (1945), «Памятники грузинского зодчества» (1946), «Чугунное литье в русской архитектуре» (1950), «История градостроительного искусства» (1953), «От двух до пяти» К.И. Чуковского (1957), «Московский Кремль» (1958), «Древнерусская живопись в собрании Государственной Третьяковской галереи» (1958), «Александр Невский» С.С. Прокофьева (партитура, 1959), «Фрески старой Ладogi» (1960) и В.Н. Лазарева, «Феофан Грек» (1961), «Троица Андрея

Рублева» (1962), «Русское художественное шитье» (1963), «Война и мир» Л.Н. Толстого (1978, совместно с Д.А. Шмариновым) и другие.

Ираида Фомина оформила большое количество книг, многие из которых не раз были отмечены отечественными и международными премиями и дипломами: золотая медаль Международной выставки искусства книги в Лейпциге (1959), серебряная медаль ВДНХ СССР и дипломы Всесоюзного конкурса искусства книги.

***

Третьей лучшей подругой была Вера Фёдоровна Матюх (1910–2003). Она родилась в Берлине в семье политэмигранта, в 1923 году вместе с родителями возвращается в СССР. Художница самобытного дарования, мастер станковой графики, Вера Матюх получила образование в Харьковском художественном институте на графическом факультете (1926–1930) в мастерской Василия Ермилова — крупнейшего представителя украинского авангарда, занятия у которого определили вектор её будущих поисков в направлении конструктивно-ритмической пластики.

По окончании института Вера Матюх переезжает в Ленинград. С этим городом будет связана большая часть её творческой жизни. Она покидает его лишь в годы Великой Отечественной войны в конце февраля 1942 года на время эвакуации. До марта 1943 она живет в Казани, затем переезжает в Москву, где в 1943 вступает в Московский союз художников и продолжает работать в различных московских издательствах. В 1948 году Вера Фёдоровна возвратилась в Ленинград, где и прожила до конца своей жизни.

На протяжении всей жизни художница сотрудничает со многими книжными издательствами такими как «Гослитиздат», «Писатель», «Детгиз», с журналами «Чиж» и «Ёж», пробует себя в промышленном дизайне, создавая эскизы рисунков обоев. Параллельно работает в мастерской под руководством Г.С. Верейского и Е.С. Кругликовой, занимается литографией и офортом. Вера Фёдоровна Матюх — художник с высоким эстетиче-

ским вкусом, ярко выраженным собственным стилем, смелый экспериментатор, создающий непохожие ни на кого произведения. Помимо книжной иллюстрации В.Ф. Матюх была автором серии почтовых новогодних открыток, выпускавшихся в советские годы. Среди оформленных ею произведений — книги Е.С. Рысса «Девочка ищет отца» (1946), Я.М. Тайца «Находка» (1949), Н.Л. Дилакторской «Почему маму прозвали Гришкой» (1939).

***

В Ленинграде Марианна Борисова-Мусатова знакомится и вскоре выходит замуж за Сергея Николаевича Тройницкого (1882–1948), потомственного дворянина, геральдиста, историка искусства, музейного деятеля, первого выборного директор Эрмитажа. 18 октября 1930 года Тройницкий пишет: «А я вроде как женился. Но без загса»¹⁰.

28 февраля 1935 года Сергей Николаевич был арестован за связи с деятелями русской эмиграции. Постановлением Особого Сопевания при НКВД СССР от 4 марта 1935 года он был сослан вместе с супругой в город Уфу сроком на 3 года. Марианна Викторовна стойко разделила участь мужа, признанного в эпоху 1930-х «социально опасным элементом» [6, с. 31].

И в эти годы они не теряли оптимизма и бодрости духа. В 1935 году в Башкирском книжном издательстве вышла в свет повесть М.Ю. Лермонтова «Тамань» на башкирском языке с иллюстрациями Борисовой-Мусатовой.

Сергей Николаевич поступил на службу в один из местных музеев, продолжая работать над монографией по истории западноевропейского фарфора. Об этом пишет в своей книге М.Ф. Косинский: «Мы провели в Уфе два дня: остановившись в гостинице, осмотрели город, побывали в музеях. В одном из них работал бывший директор Эрмитажа Сергей Николаевич Тройницкий, отбывавший в этом городе ссылку» [8, с. 210].

О годах ссылки, проведенных супругами в Уфе, узнаем и из воспоминаний современников. Вот как описывает свои детские

¹⁰ РГАЛИ. Ф. 2679. Оп. 2. Д. 541. Л. 7 об.

впечатления Евгений Волков: «*В тридцатых годах мы жили на улице Набережная в Старой Уфе. Тогда в городе было много сосланных людей по «ленинградскому» делу. Среди них <...> Троицкий. Он был очень популярен среди ребят, сплотил нас. Мы с ним выпускали газету, сделали метеостанцию. Как-то пригласил нас к себе домой на улицу Чернышевского. Там он показал нам большой старинный альбом с прокладочными листами, где было много почтовых марок, наверное, дореволюционных. Меня это тогда очень поразило. Помню у них «сытинские», красиво переплетённые книги» [7].*

Летом 1938 года навестить ссыльных в Уфу приезжали подруги Ираида Фомина и Наталья Мунц. По сохранившимся в личном архиве художницы фотографиям узнаем, как жили и проводили время ссыльные. На одном из снимков запечатлена М.В. Борисова-Мусатова за изготовлением детских игрушек. Спустя годы Н.А. Притвиц¹¹ с большой теплотой вспоминала о том, как ее отец, сосланный в Уфу, работал вместе с Марианной Викторовной в артели по изготовлению игрушек. Особенно ей запомнились бурые медведи из папье-маше, обсыпанные речным песком.

Безусловно, все эти воспоминания бесценны. Благодаря им мы многое узнаем о том времени, о жизни в ссылке, о той атмосфере, которая царила в те годы в нашей стране. По возвращении первые три года ссыльным было запрещено жить в столице, поэтому чета поселилась в Кусково, считавшееся в то время Подмосковьем. В 1939–1941 годах Сергей Николаевич работал в Музее Керамики усадьбы Кусково, а затем, до 1944 года, был консультантом в области декоративно-прикладного искусства и европейского художественного фарфора.

Последние годы жизни Троицкого были связаны с Государственным музеем изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, где он работал в должности главного хранителя, и заведующего отделом декоративного искусства. В 1947 году

¹¹ *Притвиц Наталья Алексеевна* (род. 1931) — кандидат технических наук, инженер-гидротехник, популяризатор науки, журналист, аналитик, сценарист, консультант группы прессы Президиума СО РАН.

С.Н. Тройницкий защитил докторскую диссертацию по теме «Европейский художественный фарфор XVIII века»¹².

По возвращении из ссылки Сергей Николаевич тяжело заболел. До последних дней он мужественно боролся со своей болезнью. В феврале 1948 года его не стало¹³. С.Н. Тройницкий был реабилитирован лишь спустя сорок один год, в сентябре 1989 года.

После смерти мужа Марианна Викторовна трепетно хранила все, что было связано с Сергеем Николаевичем — документы, фотографии разных лет, в том числе и детские снимки его и членов его семьи.

***

На протяжении многих лет М.В. Борисова-Мусатова сотрудничала со многими издательствами Ленинграда и Москвы. Была автором иллюстраций, книжных обложек и титулов. В числе наиболее известных книг довоенного времени оформленных и иллюстрированных ею: «Диккенс» Г. Честертона (1929), «Дневник капитана Скотта» (1934).

Сохранилось большое количество эскизов и макетов обложек к разным изданиям. Одни из наиболее ранних — макеты обложек к книгам, вышедших в Государственном издательстве художественной литературы¹⁴, «Агитснаряд. Стихи» М. Марьенкова (начало 1930-х?) и «Слово» А. Старчкова (1931), где передан дух и атмосфера того времени. Обложки выполнены в ярко выраженной манере конструктивизма. Тогда же, в конце 1920-х — начале 1930-х годов, и в том же стиле, выполнено несколько рисунков на фотобумаге. Наиболее интересные из них: «Горемыка у столба» и «Рабочая молодежь».

¹² В феврале 2015 года А.Я. Олейников в хранилище Российской Государственной библиотеки нашёл Диссертацию С.Н. Тройницкого на соискание ученой степени доктора искусствоведения на тему: «Европейский художественный фарфор XVIII века». Работа была завершена в 1944 году, защищена в Московском Государственном университете 13 января 1947 года, утверждена 5 июля 1947 года // РГБ ОД 47/219. Личное дело № 4522.

¹³ Сергей Николаевич Тройницкий умер 2 февраля 1948 года. Похоронен на Даниловском кладбище в Москве.

¹⁴ Государственное издательство художественной литературы было основано 1 октября 1930 года в Москве.

В 1933 году по заказу Ленинградского издательства Всесоюзного Арктического института художница оформила серию книг, посвященную теме освоения Севера, среди которых — «На ледниковом щите Гренландии» Э. Вегенера (1933) и «На самолёте в восточную Арктику» С. Обручева (1933).

Получив прекрасное профессиональное образование, Марианна Викторовна в совершенстве владела техникой рисунка и силуэта. Сохранилась серия эскизов иллюстраций, макеты обложек, колонтитулы к книге В.И. Порудоминского «В некотором царстве...», повести о жизни и трудах сказочника А.Н. Афанасьева. Рисунки исполнены в два цвета: черный и белый. Они очень точно передают эмоции, всё многообразие характеров и колоритность сказочных героев. В 1950 году в издательстве Детгиз вышла в свет оформленная Натальей Мунц и Марианной Борисовой-Мусатовой книга — «Повесть о Зое и Шуре», автором которой была Л.Т. Космодемьянская.

В своем творчестве Марианна Викторовна особое внимание уделяла шрифтам. Она является одним из авторов новых шрифтовых гарнитур, разработанных на основе классического шрифта. Её имя стоит в одном ряду с такими известными мастерами как В.А. Фаворский, И.Т. Богдеско, Н.В. Ильин, Е.И. Коган и многих других художников книги.

Среди книг, оформленных М.В. Борисовой-Мусатовой, были произведения русских и зарубежных классиков, книги для детей и юношества, специализированная литература. Вот лишь несколько из наиболее известных произведений: «История ацтеков» Д.К. Вайяна (1949), «Вишневый сад» А.П. Чехова (1963), «Воскресение» Л.Н. Толстого (1964), «Избранное» К.М. Симонова (1967), «Первый учитель» Ч.Т. Айтматова (1967), «Собирал человек слова... Повесть о В.И. Дале». (1969) и «А рассказать тебе сказку? Повесть о жизни и трудах сказочника Афанасьева» (1970) В.И. Порудоминского в соавторстве с М.А. Булатовым, «Повесть о сыне» Е.Н. Кошевой (1984) и другие. Отдельно хотелось бы выделить серию книг, являвшихся неотъемлемой частью жизни детей того времени. Они рассказывали о жизни В.И. Ленина: «Ёлка в Сокольниках» А.Т. Кононова (1952), «Ленин и дети» В.Д. Бонч-Бруевича (1957),

«Стихи о Ленине» В.М. Инбер (1963), «Рассказы о Володе Ульянове» Л.Ф. Кон (1965).

В архиве художницы сохранились уникальные материалы, позволяющие проследить весь творческий процесс работы над книгой: начиная от эскизов иллюстраций, буквиц, виньеток, титулов и заканчивая макетами книг и обложек. Одними из таких являются «Египетские новеллы» (1956), где собраны рассказы о борьбе с колонизаторами и повесть Ю.Н. Шесталова «Ночь на снегу» (1966), в оформлении художнице удалось передать национальный колорит и настроение героев. Колонтитулы и виньетки с изображением животных показывают, что М.В. Борисова-Мусатова была хорошим анималистом. Любовь к животным прошла через все её творчество. В качестве примера можно привести серию рисунков с условным названием «Собака — друг человека». Художница изобразила собаку во всех ее ипостасях: охотника, защитника, сторожа, друга. Подтверждением её любви к животным является не только большое количество анималистических рисунков, но и фотографии, на которых художница запечатлена в окружении своих питомцев.

Большим событием в творческой биографии Марианны Борисовой-Мусатовой стало участие в качестве художника-оформителя в легендарном литературно-художественном альманахе «Тарусские страницы», выпущенном по инициативе творческой интеллигенции в 1961 году Калужским книжным издательством. Составителями сборника были К.Г. Паустовский и Н.Д. Оттен, авторами: Николай Заболоцкий, Марина Цветаева, молодые прозаики и поэты, в их числе — Владимир Максимов, Булат Окуджава, Наум Коржавин. Вскоре после выхода сборник был объявлен социально опасным, и на уровне ЦК КПСС было принято специальное постановление «Об ошибке Калужского книжного издательства» [10].

Будучи по натуре человеком позитивным и жизнерадостным Марианна Викторовна Борисова-Мусатова всегда имела верных друзей и широкий круг интересов, помогавших ей преодолевать трудности и жизненные невзгоды. Она любила спорт и животных. Занималась планеризмом, участвовала в парусных регатах, водила автомобиль. Одним из ее увлечений был конный

спорт. Верховой ездой Марианна Викторовна занималась до самого преклонного возраста.

Последние годы жизни М.В. Борисова-Мусатова провела в Москве. В эти годы она сдружилась с семьёй М.Л. Иоффе, известного советского художника-графика, искусствоведа, ведущего редактора издательств «Изобразительное искусство», «Искусство». Вместе с ним она выполнила серию почтовых конвертов, макеты которых хранятся в её личном архиве. 25 января 1991 года М.В. Борисовой-Мусатовой не стало. Её светлой памяти посвящено второе издание биографической книги К.В. Шилова¹⁵ о Викторе Борисове-Мусатове. Марианна Викторовна оказала автору неоценимую помощь в работе.

При жизни персональных выставок Марианны Викторовны Борисовой-Мусатовой не было. Благодаря дару А.Я. Олейникова и материалам музейного архива в 2014 году в Саратове в Музее-усадьбе В.Э. Борисова-Мусатова, филиале Государственного художественного музея имени А.Н. Радищева, прошла выставка «Две Елены и Марианна», посвященная сестре, жене и дочери художника.

Литература

1. *Грaбарь И.Э.* Письма 1917–1941. — М.: Наука, 1977. — 424 с.
2. *Шилов К.В.* Борисов-Мусатов. — М.: Молодая гвардия, 2000. — 406 с.
3. *Шмелев И.С.* Солнце мертвых: Эпопея. Рассказы. Письма. — М.: Изд-во РАГС, 2007. — 288 с.
4. *Эфрон А.* О Марине Цветаевой. Воспоминания дочери. — М.: Советский писатель, 1989. — 480 с.
5. Каталог выставки. — Ялта: Типография «Т-ва Б.Н. Лупандиных и Ко», 1919.
6. *Казакевич Н.И.* Сергей Николаевич Тройницкий. // Наше наследие. — М., 2001. — № 57.
7. *Волков Е.* Как я начал собирать марки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.sfr-ufa.ru/kollekcioner_bashkirii__6_fevral_2011_g/

¹⁵ *Шилов Константин Владимирович* (род. 1945) — писатель. Многие годы занимался изучением жизни и творчества художника В.Э. Борисова-Мусатова. Автор книг: *Мои краски — напевы...* (Саратовские годы художника В.Э. Борисова-Мусатова). — Саратов, 1979; *Борисов-Мусатов*. Серия: «ЖЗЛ». — М., 1985; 2-е изд. испр. и доп. — М., 2000.

8. *Косинский М.Ф.* Первая половина века: Воспоминания. — Paris: YMCA-Press, 1995. — 417 с. (Всероссийская мемуарная библиотека.Наше недавнее; вып.12). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=book&num=1503>.
9. *Мунц Н.О.* Путешествие из Ленинграда в Москву с пересадками. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kmay.ru/pub_files/n82.pdf.
10. Постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР Совершенно секретно [проект] Об ошибке Калужского книжного издательства [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mirror3.ru.indbooks.in/?p=366225>.
11. Школа Карла Мая. Общество друзей школы К. Мая «Майский жук». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=5301.

УДК 338.012

Попова С.А.,

канд. экон. наук, доцент, старший научный сотрудник
Научного центра исследования истории и развития мировых цивилизаций,
НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва

Popova S.A. ,

PhD in Economics, Associate Professor, senior scientist
at The research center for the history and development of world civilizations,
NANO VO «Institute of world civilizations», Moscow

E-mail: svetpopzhuk@yandex.ru

Энергетика как главный фактор развития новой цивилизации на примере России

Energy as the main factor in the development of a new civilization on the example of Russia

Аннотация. В статье рассматривается положение топливно-энергетического комплекса как одного из конкурентоспособного и обладающего технологическим потенциалом сектора экономики, на основе которого возможно построение новой технологической структуры экономики с учетом формирующейся воспроизводственной системы технологий шестого технологического уклада. Изложены инновационные пути развития топливно-энергетического комплекса. Рассмотрена технологическая платформа, как одна из возможных форм дальнейшего высокотехнологичного развития на базе объединения бизнеса, науки и государства по реализации приоритетных направлений модернизации и технологического развития российской экономики.

Abstract. The article deals with the situation of the fuel and energy complex as one of the competitive and having the technological potential of the economic sector, on the basis of which it is possible to build a new technological structure of the economy, taking into account the emerging reproductive system of technologies of the sixth technological mode. Innovative ways of development of fuel and energy complex are stated. The technological platform is presented as one of the possible forms of further high-tech development on the basis of combining business, science and the state for the implementation of priority areas of modernization and technological development of the Russian economy.

Ключевые слова: энергетика, топливно-энергетический комплекс, технологический уклад, инновационное развитие, инновационная деятельность, технологические платформы.

Keywords: energy, fuel and energy complex, technological structure, innovative development, innovative activity, technology platform.

В настоящее время в современной мировой экономике доминирует пятый технологический уклад (ТУ), определяемый экономистом Глазьевым С.Ю., как комплекс базисных совокупностей технологически сопряженных производств, объединенных общими технологическими принципами, культурой труда и организацией производства, их ориентацией на соответствующий тип общественного потребления и образ жизни населения [1]. Для пятого ТУ характерны следующие виды технологий: инновации в области микроэлектроники, геной инженерии, биотехнологий, электронная и атомная энергетика. Судя по масштабам глобального структурного кризиса в современной мировой экономике, пятый ТУ близок к пределам своего роста.

В настоящее время одновременно с пятым ТУ формируется воспроизводственная система нового, шестого ТУ, которая опирается на следующие технологии: нанотехнологии, наноэлектроника, нанохимия, информационные технологии, когнитивные науки. По прогнозам, при сохранении нынешних темпов технико-экономического развития, шестой технологический уклад оформится к 2020 году, а фаза его пика придется на 2040-е годы [2].

На сегодняшний день остается заметным отставание российского производства от мирового уровня технико-технологического прогресса. В стране до настоящего времени недостаточно освоены технологии пятого ТУ, что не позволяет осуществить гибкую структурную перестройку и заложить новую технологическую структуру экономики на основе ядра технологий шестого ТУ.

Поэтому российской экономике, прежде всего, требуется более полноценное освоение технологий пятого ТУ. Это возможно только при условии эффективного практического освоения имеющихся в стране научно-технических заделов и весьма перспективных достижений в системообразующих секторах экономики, способных предъявить спрос на высокие технологии и интенсифицировать инновационную деятельность в экономике в целом.

ми энергетической сферы постоянно устаревающей техники (по приблизительным оценкам износ оборудования в электроэнергетике и газовой отрасли достигает 60%, а в нефтепереработке — 80%). Все это приводит к нарастанию экономических и техногенных рисков как отраслевого развития, так и страны в целом.

Исследования отечественных ученых позволили установить устойчивую корреляционную зависимость между удельной энерговооруженностью страны и уровнем ее социально-экономического развития [3]. Была также выявлена линейная связь ВВП на душу населения от душевого потребления энергии в стране. Это позволило определить наиболее благоприятную траекторию развития страны — экономический рост при высокой эффективности энергопотребления (затраты энергии на производство единицы ВВП) и высокой энерговооруженности труда (обеспеченности труда энергией). Такое сочетание, достижимое только при наличии в экономике страны мощного топливно-энергетического комплекса и масштабных высокотехнологичных секторов, может, на наш взгляд, служить надежным индикатором анализа процессов инновационного развития экономики.

В соответствии с Энергетической стратегией России на период до 2030 года и проектом Энергетической стратегии России на период до 2035 года основными направлениями инновационного развития ТЭК являются:

- создание и внедрение технологических и технических инноваций по всей линейке продуктов (от проектирования и разведки до переработки и потребления);
- осуществление организационно-управленческих инноваций, основанных, на инновациях в сфере информационных технологий;
- освоение большого количества инновационных продуктов и услуг, необходимых для стабильного производства, а также для организации добычи и транспортировки энергоносителей, особенно для труднодоступных районов.

При развитии инновационного потенциала необходимо учесть некоторые особенности ТЭК в области организации и управления [6]. Так, в инновационной деятельности в отраслях ТЭК слабо представлены организации малого и среднего бизнеса. Именно

их потенциал необходимо задействовать в части инновационных научно-исследовательских разработок и управленческо-внедренческих проектах. Также для эффективного управления инновациями потребуются поддержка региональных органов управления, в настоящее время относительно ограничена.

Всё это требует создания эффективного механизма взаимодействия государства, науки и бизнеса. Таким инструментом объединения усилий бизнеса, науки и государства по реализации приоритетных направлений модернизации и технологического развития российской экономики служат технологические платформы.

В России уже сейчас функционируют 36 технологических платформ по тринадцати наиболее перспективным направлениям научно-технологического развития, в которые входят более 3500 участников-компаний, научных и образовательных организаций и институтов развития [5].

В качестве примера рассмотрим технологическую платформу «Экологически чистая тепловая энергетика высокой эффективности».

Ключевые направления деятельности данной технологической платформы:

- 1) создание отечественных ГТУ и ПГУ на их основе с перспективными параметрами (с КПД $\geq 60\%$);
- 2) создание высокоэффективных, надежных и маневренных теплофикационных энергоблоков нового поколения единичной мощностью 100–170 МВт для строительства новых и реконструкции действующих ТЭЦ;
- 3) создание линейки парогазовых модульных установок электрической мощностью от 20 до 100 МВт для комбинированного производства электроэнергии и тепла на ТЭЦ небольших и средних городов и городских районов;
- 4) угольные энергоблоки на суперсверхкритические параметры пара единичной мощностью в диапазоне 660–1000 МВт с КПД 45–47%;
- 5) угольные ТЭЦ нового поколения единичной мощностью 100–200–300 МВт с использованием современных высокоэффективных технологий сжигания топлива;

- 6) создание, освоение промышленного производства и эксплуатации на ТЭС очистного оборудования (систем золоулавливания, серо- и азотоочистки), а также систем улавливания и вывода CO₂, отвечающих современным экологическим требованиям;
- 7) создание гибридных установок с использованием топливных элементов.

Технологическая платформа «Экологически чистая тепловая энергетика высокой эффективности» обладает следующими возможностями:

1) организация совместных НИОКР, направленных на разработку перспективных энергетических технологий и оборудования;

- 2) оказание технических сервисных услуг в связи с освоением и эксплуатацией нового оборудования;
- 3) доступ к информации, поступающей по объектам энергетики;
- 4) формирование баз данных, выдача рекомендаций;
- 5) проектная и инжиниринговая деятельность, выполнение типовых и индивидуальных проектов в связи с эксплуатацией действующего энергетического оборудования и внедрением новых технологий;
- 6) проведение экспертизы заявок на НИОКР, проектов Программ НИОКР и ПИР энергокомпаний — членов платформы;
- 7) экспертиза, испытания (в т.ч. сертификационные), сертификация;
- 8) разработка федеральных, отраслевых стандартов и стандартов организации;
- 9) образовательные услуги: обучение (высшее образование, аспирантура), повышение квалификации, переподготовка, диссертационные советы. Разработка программ обучения совместно с индустриальным партнером.

Платформа имеет такие конкурентные преимущества, как:

- 1) высокий экспертный потенциал: в составе ТП имеются все участники, необходимые для реализации сложных инновационных проектов в сфере энергетики: промыш-

- ленные предприятия, финансовые организации, научные, проектные, инжиниринговые, сервисные компании и организации, учебные заведения;
- 2) высокий уровень компетенций членов ТП, представляющих научное сообщество: многие из членов ТП являются базовыми научно-исследовательскими организациями с огромным опытом разработки технических решений и реализации комплексных проектов;
  - 3) наличие инфраструктуры, необходимой для решения сложных научно-технологических задач: наличие современного научного и экспериментального оборудования, приборной и стендовой базы, специализированных лабораторий и испытательных центров, аккредитованных на соответствие требованиям Технических регламентов Таможенного союза, современных Центров коллективного пользования;
  - 4) возможность использования механизмов Технологического парка.

В настоящее время технологическая платформа «Экологически чистая тепловая энергетика высокой эффективности» реализует следующие наиболее значимые проекты.

1. Создание установок для комбинированного электротеплоснабжения небольших городов и городских районов.
2. Создание перспективных ГТУ предельной мощности и на их основе — высокоманевренных ПГУ для эксплуатации в переменной части графика нагрузки.
3. Разработка научно-технических решений и способов управления камерой сгорания газотурбинных установок для повышения их энергоэффективности и экологической безопасности.
4. Разработка научно-технических решений для создания малоэмиссионной горелки для котлов угольных энергоблоков.
5. Разработка угольных ТЭЦ нового поколения с повышенными технико-экономическими параметрами для замены действующего оборудования или нового строительства.

6. Разработка научно-технических решений для создания систем очистки для ТЭС (систем золоулавливания, серо- и азотоочистки), а также систем улавливания и вывода CO_2 .
7. Повышение маневренности и расширение рабочего диапазона паровых и парогазовых энергоблоков.
8. Создания систем мониторинга и диагностики технического состояния тепломеханического оборудования ТЭС.
9. Исследования и разработки, направленные на создание современных систем централизованного теплоснабжения, включая разработку необходимого для этого оборудования.

В состав Платформы входят 50 организаций, среди которых:

- государственные органы власти;
- генерирующие компании;
- научные организации;
- проектные организации;
- производственные предприятия;
- образовательные организации;
- финансовые организации;
- инжиниринговые и сервисные организации [5].

Создание технологических платформ позволит:

- повысить эффективность межсекторных, межрегиональных взаимодействий и координаций при решении задач масштабного перевооружения отраслей;
- осуществить координацию распространения новых технологий;
- согласовать деятельность институтов развития;
- вовлечь общественные организации в процесс разработки стратегии;
- повысить ответственность государства, упорядочить процессы лоббирования, ограничить коррупцию и т.д.;
- согласовать интересы частных компаний с макроэкономической политикой страны и задачами экономического роста.
- Таким образом, для выхода экономики из ловушки недоразвития необходимо на первом этапе реализации стратегии модернизации российской экономики создать на базе

ТЭЖ эффективную систему согласованных действий государства, науки и бизнеса, в основе которых — освоение имеющегося в секторе перспективного научно-технического задела и достижений по ряду направлений пятого ТУ, а также сформировать на этой основе воспроизводственный контур шестого ТУ.

Список литературы

1. *Глазьев С.Ю.* Возможности и ограничения технико-экономического развития России в условиях структурных изменений в мировой экономике // Научный доклад на заседании Отделения общественных наук РАН 15 декабря 2008 года. — М., 2008.
2. *Каблов Е.Н.* Шестой технологический уклад // Наука и жизнь, 2010. — № 4. — С. 2–7.
3. *Капица П.Л.* Энергия и физика. Доклад на научной сессии, посвященной 250-летию Академии наук СССР. Москва, 8 октября 1975 г. // Вестник АН СССР. — 1976. — № 1. — С. 34–43.
4. Официальный сайт Государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: gks.ru (дата обращения: 21.11.2018 г.).
5. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru/> (дата обращения: 19.11.2018 г.).
6. *Рыбкин С.А., Тангова А.А., Хрящева А.В., Боков Е.А.* Оценка концепции широкого использования электротранспорта с экологической точки зрения // Экономика образования. — 2015. — № 6 (91). — С. 106–114.
7. Экспортные итоги ТЭЖа в 2017 году [Электронный ресурс]. URL: <https://sdelanounas.ru/blogs/104165> (дата обращения: 15.11.2018 г.).

УДК 141.7
ББК (Ю)87

Рошка А.В.,

студент магистратуры 2 курса
Философского факультета,

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва

E-mail: a-letheia@yandex.ru

Roshka A.V.,

2nd year master student,

Department of philosophy,

Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow

E-mail: a-letheia@yandex.ru

«Социальный отношения между вещами», или как вещи могут верить вместо нас

“Social relationships between things”, or how things can believe instead of us

Аннотация. В фокусе статьи содержится феномен «веры на расстоянии». Возможность функционирования и сам механизм «веры на расстоянии» демонстрируются при помощи привлечения концептуализаций переноса (Ж. Лакан) и фетишизма (З. Фрейд, О. Маннони, К. Маркс). При помощи двух концептуальных персонажей — «субъекта, предположительно знающего» (Ж. Лакан) и «субъекта, предположительно верящего» (С. Жижек), — проясняется процесс функционирования верований, а именно тот аспект смещённой веры, заключающейся в возможности «верить посредством другого». Фрейдовское понятие фетишизма же даёт ключ к процессу смещения, основополагающего для возможности осуществления веры на расстоянии.

Анализ Марксом товарного оборота демонстрирует присутствие фетишизма в самом сердце нашего «развитого» капиталистического общества. При вскрытии определяющей характеристики товаров в капиталистическом способе производства, а именно — их товарной формы, Маркс демонстрирует «теологические ухищрения» товаров: сами вещи, облечённые в товарную форму, начинают поддерживать, «удалённо» верить в отношения господства/подчинения, в то время как субъекты ведут себя как формально равные и свободные. Происходит замещение «социальных отношений между людьми» «социальными отношениями между вещами». Наиболее важным следствием того, что «вещи начинают верить вместо самих людей», является воз-

возможность на месте «субъекта, предположительно верящего» фигурировать именно вещам — товарам.

Abstract. The article focuses on the phenomenon of “belief at a distance”. The possibility of functioning and the mechanism of “belief at a distance” show up by means of conceptualizations of transference (J. Lacan) and fetishism (S. Freud, O. Mannoni, K. Marx). Two conceptual characters — “a subject supposed to know” (J. Lacan) and a “subject supposed to believe” (S. Žižek) — clarify the process of the functioning of beliefs, namely the aspect of displaced belief, which consists in ability “to believe by others”. The Freudian concept of fetishism also provides the key to the process of displacement, which is fundamental for the possibility of the realization of “belief at a distance”.

Marx’s analysis of commodity circulation shows the presence of fetishism in the very heart of our “advanced” capitalist society. Revealing the defining characteristics of goods in capitalist experience of production, namely, their commodity form, Marx demonstrates “theological defining”: things in a commodity form begin “remotely” to maintain believing in relations of domination / subordination, while the subjects lead themselves as formally equal and free. There is a replacement of “social relations between people” by “social relations between things.”

The most important consequence of the fact that “things begin to believe instead of people” consists in assertion that things (goods) are able to play the part of the “subject supposed to believe”.

Ключевые слова: субъект, предположительно верящий, вера на расстоянии, замещение, Лакан, Маннони, фетишизм, Фрейд, товарный фетишизм, Маркс.

Keywords: subject supposed to believe, belief at a distance, displacement, Lacan, Mannoni, fetishism, Freud, commodity fetishism, Marx.

Субъект, предположительно знающий

Под определенным углом рассмотрения в феномене верований обнаруживается поразительное свойство, заключающееся в том, что сам субъект верований не-необходим, контингентен, а «утрата» этой самой веры субъектом не ведет к «безверию», но есть лишь простой эффект функционирования верований, конкретно — необходимости, чтобы вера осуществлялась смещённо, «на расстоянии». Как пишет С. Жижек, «непосредственно верующий субъект сам по себе для веры не нужен: достаточно предположить, что он существует, верить в него, представлять его в виде какой-то мифологической фигуры, несуществующей

в эмпирической реальности, или кого-то без личного («кто-то верит...»)» [1, с. 7]. Подобная ставка на верования, реализуемые на расстоянии, на веру в веру Другого, как отмечает О. Маннони, весьма беспроегрышна [5, с. 68]. С. Жижек также серьезно заявляет, что «на консервативную банальность, согласно которой у каждого честного человека есть глубокая потребность верить во что-либо, следует ответить так: у каждого честного человека есть глубокая потребность в том, чтобы найти субъекта, который верил бы вместо него...» [1, с. 8].

Для анализа и концептуализации такого рода веры обратимся к лаканианскому концептуальному персонажу «субъекта, предположительно знающего» т.к., как отмечает С. Жижек, «чтобы правильно определить границы понятия субъекта, предположительно верящего, как краеугольного камня символического порядка, следует сравнить его с другим хорошо известным понятием — *субъектом, предположительно знающим*» [1, с. 9].

Понятие «субъекта, предположительно знающего» (*sujet supposé savoir, subject supposed to know*) стало «хорошо известным» благодаря его фигурированию в Семинарах Лакана, в частности в 11-м Семинаре, озаглавленном «Четыре основные понятия психоанализа». Стоит отметить, что рассуждения Лакана о субъекте, предположительно верующем включены в более широкое проблемное поле, а именно затрагивают проблематику переноса и взаимоотношений аналитика и пациента. Как декларирует Лакан, «стоит явиться где-то субъекту, якобы знающему, — обозначенному у меня на доске буквами S. s. S. [*sujet supposé savoir*] — как тут же имеет место и перенос» [2, с. 248]. Лакан, опуская некоторые трудности, связанные с переносом и «диалектикой» аналитика и пациента, обрисовывает следующую «идеальную» схему: пациент осуществляет перенос в том случае, когда тот видит в психоаналитике «субъекта, предположительно знающего». То есть для того, чтобы запустился механизм функционирования переноса необходимо, чтобы, во-первых, пациент «видел» не конкретного физического аналитика, но «функцию» психоаналитика (здесь: заключающуюся в персонаже «субъекта, предположительно знающего»); во-вторых, важно, чтобы сам аналитик исполнял роль «субъекта,

предположительно знающего», занимал положение обладающего знанием, тем не менее не претендую на реальное обладание приписываемого пациентом знания. Как поясняет С. Жижек, в отношении переноса пациент обладает «абсолютной уверенностью, что аналитик знает его тайну (это означает лишь то, что пациент априори «виновен», что существует тайный смысл, который нужно извлечь из его действий)» [1, с. 11].

Любопытным также представляется вовлечение фигуры Декарта в размышления о «субъекте, предположительно знающем». Лакан прибегает к такой историко-философской отсылке для того, чтобы показать, что этот концепт, пусть и в неартикулируемом виде, уже «работал» в истории философской мысли¹. Примечательным является то, как указывает Лакан, что в процессе своего методологического сомнения, целью которого — обретение уверенности и очевидности в истинах, Декарт совершает некоторый манёвр «в отношении поля, которое сам он не называет, но где все знания, которые призывал он подвергнуть радикальному акту сомнения, как раз и блуждают. Он поместил поле этих знаний на уровень субъекта более широкого, субъекта, якобы знающего — на уровень Бога» [2, с. 239–240]. Таким образом Лакан недвусмысленно приравнивает декартовского обманывающего Бога к психоаналитическому концепту «субъекта, предположительно знающего». Как отмечает С. Жижек в отношении проблематики переноса и отношений аналитика и пациента, «аналитик, таким образом, не является эмпириком, апробирующим на пациенте различные гипотезы, ищущим доказательств и т.д. Он воплощает абсолютную уверенность (которую Лакан сравнивает с уверенностью Декарта в *cogito ergo sum*) в том, что анализируемый «виновен» в своем бессознательном желании» [1, с. 11].

Важным местом является то, что Лакан уличает Декарта в размещении нововведенного понятия уверенности всё в том же регистре знания, будто «об этой уверенности он действительно

¹ Также историко-философскую экспозицию Лаканом механизма переноса в платоновском «Пире» см.: *Лакан Ж.* Перенос и влечение // Четыре основные понятия психоанализа (Семинары: Книга XI (1964)). — С. 248.

что-то знает» [2, с. 239–240]. Поясняя лакановское замечание, С. Жижек пишет: «выражаясь радикальнее, лакановский большой Другой как символическая институция обладает статусом веры, но не знания, поскольку вера является символической, а знание — реальным» [1, с. 12]. Таким образом становится возможен концептуальный переход от лакановского «субъекта, предположительно знающего» к интересующему нас «субъекту, предположительно верящему».

Субъект, предположительно верящий

Понятие «субъекта, предположительно верящего» появляется как комплементарное, дополнительное по отношению к понятию «субъекта, предположительно знающего» — первое разрабатывалось с оглядкой на второе. В качестве инструмента в философском арсенале оно призвано обозначить и разрешить некоторую странность, которая артикулируется у С. Жижека следующим образом: «некоторые верования всегда действуют “на расстоянии”: для того, чтобы вера могла функционировать, она *должна* иметь некоего окончательного гаранта себя самой, но этот самый гарант всегда является отложенным, смещённым, он никогда не представлен *in persona*» [1, с. 7].

Иллюстрацией к такому пониманию верований может служить следующее замечание французского этнографа, философа и психоаналитика Октава Маннони, которое он приводит в неизвестном эссе «Я прекрасно знаю, но тем не менее...» [5], касательно верований, связанных с ритуальными масками: «Этнографы приводят поразительные утверждения своих осведомителей, которые уверяют их в том, что люди веровали в маски в давние времена» [5, с. 68]. То есть представители так называемых «примитивных» народов, сами не признавая суеверий, связанных с ритуальными масками, тем не менее представляли возможность верить в эти маски своим предкам, т. о. снимая с себя бремя «суеверий», «нелепых» верований. Любопытным представляется ход дальнейшего рассуждения Маннони, указывающий на интересующий нас сдвиг, а именно: Маннони пишет, что «те самые этнографы не всегда, правда, достаточно ясно разъясняют

нам что же изменилось с тех пор» [5, с. 68], концентрируя наше внимания на современности: почему же нынешние представители «утратили» веру в маски и «утратили» ли вообще?

Таким образом развёрнутая проблема верований на примере Маннони позволяет прояснить ту самую «смещённость», «отложенность» гаранта веры, о которой говорит Жижек. Основой функционирования веры здесь являются те самые пресловутые предки, которые «верили когда-то в давние времена» (безличное «кто-то верил/верит»). Предприняв попытку ответить на обозначенный Маннони вопрос, можно заметить, что «утрата» веры в маски не является буквальным следствием некоторого процесса «просвещения», разделяющего «суеверных» предков и «просвещённых» современников, и в некотором смысле такое положение вещей и вовсе не является «утратой веры», безверием, а есть не что иное, как простой эффект функционирования верований, конкретно — необходимости, чтобы вера осуществлялась смещённо, «на расстоянии», тем самым задействуя фигуру «субъекта, предположительно верящего». Как пишет Жижек, «феномен “субъекта, предположительно верящего”, таким образом, универсален и структурно необходим. Субъект изначально обращается к некоему децентрированному другому, которому он приписывает эту веру» [1, с. 8]. Так, в нашем случае, субъект-«современник» верит в то, что когда-то в давние времена его предки (тот самый «децентрированный другой» — предок/предки) верили в маски. Не важно, было ли «на самом деле» хоть сколько-нибудь «истинно-верящих», необходимо отметить, что важно само место — своего рода плавающее означающее, — «субъекта, предположительно верующего», которое может быть занято и мифологической фигурой, и безличным «кем-то», и даже некоторой вещью.

Замещение. Понятие фетишизма у Фрейда

Остановимся сперва к *процессу* функционирования верования. Некоторые верования в основе своей суть верования в то, что есть некто другой, обладающей верой, т.е. такого рода верования, которые ориентиром и гарантом своей собственной веры

делают «субъекта, предположительно верующего». Как лаконично декларирует О. Маннони, указывая на использование ланкановской топографии, — есть две базовые аксиомы того способа анализа, которые мы предприняли, и которые, можно сказать, ответственны за результат:

- 1) есть некоторое бессознательное верование (belief);
- 2) это верование предполагает Другого как её подпорку/поддержку [5, с. 91].

Подробно останавливаться на том, насколько верования бессознательны, например, насколько сознательна/бессознательна вера в Санта-Клауса, которую в качестве примера приводит и Жижек [1, с. 6], и Маннони [5, с. 73], нет необходимости. Нам прежде всего интересуют, во-первых, *процесс*, или структурное функционирование верования; во-вторых, имеется явная необходимость обозначить то, каким образом в качестве «субъекта, предположительно верящего» фигурируют вещи.

Основной тезис заключается в следующем: в основе обозначенного процесса верований лежит механизм *замещения*. Такого рода замещение есть не что иное, как фетишистское замещение, которое разрабатывалось у К. Маркса в «Капитале» при анализе товарного фетишизма, а также у З. Фрейда в эссе «Фетишизм». Эти две экспликации фетишизма берутся нами в связке, дополняя и проясняя друг друга, из-за отмечаемого С. Жижеком сходства: «касаемо аналогии между марксовым и фрейдистским использованием понятия фетишизма: в обоих случаях фетишизм понимается как замещение (отношения между людьми замещены на отношения между вещами; сексуальный интерес субъекта смещён с “нормального” объекта сексуального желания на его заменитель); это замещение в обоих случаях является “регрессивным” сдвигом фокуса внимания к низшему или “частичному” элементу, который скрывает истинный объект интереса (и в то же время указывает на него)» [7, с. 125].

З. Фрейд уделяет внимание проблематике фетишизма в небольшом одноимённом эссе 1927 года. Опираясь на результаты своей практики, Фрейд пишет, что «представляемые анализом сведения о смысле и цели фетиша во всех случаях были одина-

ковыми» [4, с. 373], таким образом постулируя, что ему удалось схватить универсальный механизм функционирования фетишизма.

В фокусе нашего внимания, прежде всего, находится определение Фрейдом фетиша, а именно: «фетиш есть заменитель пениса (Penisersatz)» [4, с. 373]. Точнее: «заменитель не какого угодно, но вполне определенного, совершенно особенного пениса, который в первые годы детства имеет большое значение, но позднее пропадает» [4, с. 373]. И последнее: «фетиш есть заменитель фаллоса женщины (матери)» [4, с. 373]. Здесь мы имеем дело с привычным психоаналитическим инструментарием. Важным для нас является фиксирования того, что фетиш есть замещение. Переопределив основную мысль Фрейда на языке лакановской структуралистской версии фрейдизма, мы получаем следующее: фетиш замещает изначальную структурную неполноту, недостаток, который выражается в фаллосе женщины (матери). С. Жижек, обращая своё внимание на объект-фетиш, пишет, что существенным для него является то, «что он возникает на пересечении отсутствия двух составляющих: собственной нехватки субъекта, а также нехватки его большого Другого» [7, с. 132], где, нашем случае, нехватка субъекта — не что иное, как вера в фаллос женщины, а нехватка большого Другого — отсутствие этого фаллоса. Таким образом, открытие анатомии женского тела ребёнком рисуется как вскрытие неполноты, бреши, которая должна быть восполнена, что и проявляется в будущей взрослой жизни в качестве фетиша, тем самым по-гегелевски «снямая» конфликт одной из постулируемых в психоанализе «первичных сцен». Важным оборотом фрейдовской мысли является то, что Фрейд, говоря о фетише, не помещает его в регистр патологии. Он в отношении фетиша не использует зарезервированное для аффектов понятие вытеснения, тогда как «правильным немецким обозначением для судьбы представления было бы «отклонение» (Verleugnung²)» [4, с. 374]. Таким образом, конститутивным для фетишизма являются

² Французский и английский переводы немецкого *Verleugnung* — *désaveu* или *repudiation* и *disavowal* или *repudiation* различными способами пытаются подчеркнуть такие значения, как *отрицание, отречение, отказ признать что-то*.

ся *представления*, основанные на «отклонение», *Verleugnung*. На это же место во фрейдовском эссе обращает своё внимание и О. Маннони, отмечая, что Фрейд «ставит проблему верований в ходе определения *Verleugnung* со всей точность в определении, который данный концепт требует» [5, с. 69]. Весь парадокс своеобразной де-аффектизации фетишизма заключается в том, что верование в наличие женского фаллоса остаётся даже после детской «первичной сцены» встречи с женским телом. Как пишет Фрейд, «неверно думать, будто бы ребенок после своего наблюдения за женщиной сохранил свою веру в фаллос женщины неизменной. Он ее сберег, но также и отказался от нее...» [4, с. 374]. Важным, отметим ещё раз, представляется то, что, во-первых, фетиш у Фрейда генерируется и функционирует в плоскости верований, а во-вторых, эти верования не являются «первичными», но возникают реактивно как компромисс в конфликте «между весом нежеланного восприятия и силой контржелания <...> как это бывает возможно лишь в условиях господства бессознательных законов мышления — первичных процессов» [4, с. 374–375]. Именно такого рода реартикуляция «веры в фаллос женщины/матери», отсутствие подавления и вытеснения не даёт возможность фетишу приобрести характер патологии. Маннони приводит фразу «я прекрасно знаю, но тем не менее...» для фиксации и прояснения подобных ситуаций, которые, как им отмечается, встречаются и в повседневной жизни, и, в частности, при психоаналитическом процессе, уточняя для случая перверсии фетишизма следующее: «он [фетишист] прекрасно знает, что у женщин отсутствует фаллос, однако он не может добавить “но тем не менее...”, так как его “но тем не менее...” есть его фетиш» [5, с. 70]. Выражаясь более радикально, фетишист своё «но тем не менее...», хоть и «не может» добавить, проговорить, тем не менее с успехом воплощает, «материализует» в своих перверсивных практиках.

Таким образом, на примере фетишистского замещения представляется возможность показать каким образом фетишистская вера, фетишистская инверсия, остаток «...но тем не менее...» переносится на объекты. Но остаётся непрояснённым то, каким образом в качестве гаранта веры, в качестве «субъекта, предположительно верящего» могут выступать объекты, т. е. важно по-

казать, как «отношения между людьми», в том числе отношения веры, могут быть замещены «отношениями между вещами». Следующий шаг требует обращения к анализу Марксом товарного фетишизма.

Фетишизм и товарная форма

Для Маркса товарный фетишизм является своеобразным маркёром, регистрирующий смену общественных формаций, а именно — перехода от феодализма к капитализму. Стоит отметить, что проблематика товарного фетишизма — весьма притягательный сюжет, внимание которому уделяли такие мыслители, как А. Зон-Ретель, Д. Лукач, В. Бенъямин, Ж. Бодрийяр, Ги Дебор, С. Жижек и другие. Так С. Жижек в «Возвышенном объекте идеологии» (1989) обращается к марксову анализу товарного фетишизма с целью обоснования высказывания Лакана о том, что необходимо искать происхождение концепта симптома ни у Фрейда, ни в сочинениях Гиппократов, а именно у Маркса. Симптоматичным, как показывает Жижек, у Маркса оказывается «та точка проявления истины общественных отношений» [8, с. 22], в которой возникают «общественные отношения между вещами», появление и закрепления которых возможно лишь при утверждении буржуазного общества. Остановимся подробнее на отмеченном парадигмальном сдвиге, анализ которого поможет понять, что, собственно, Маркс подразумевал под специфическим характером товарного фетишизма и какую истину он проявляет.

Как замечает Маркс, «на первый взгляд товар кажется очень простой и тривиальной вещью. Его анализ показывает [противоположное, а именно]³, что это — вещь, полная причуд, метафизических тонкостей и теологических ухищрений» [3, с. 80–81].

---

³ Стоит вкратце отметить, что в русском издании в этих двух умозаключениях, как нам кажется, недостаточно показано противопоставления, которое явно артикулировано как и в оригинальном немецком тексте, так и в переводах на английский («Its analysis shows that it is, *in reality*, a very queer thing...») и французский («Notre analyse a montré au contraire que c'est une chose très complexe...») языки.

Имеется ввиду следующее: загадочность и мистический характер товара не является, с одной стороны, следствием его потребительской стоимости, т.к. представляется достаточно прозрачным, что тот или иной товар с присущему ему свойствами, которые приобретаются товаром именно в результате человеческой деятельности, удовлетворяет те или иные человеческие потребности. С другой стороны, специфический характер товара не является порождением содержания определённой стоимости.

Таким образом, загадочному характеру товара как продукта труда, «полного метафизических тонкостей и теологических ухищрений», неоткуда больше появиться, лишь только из самой товарной формы. Своёобразием данной формы является констелляция следующих элементов:

- равенство различных видов человеческого труда благодаря овеществлению формы конвертируется в одинаковую стоимость предметности продуктов труда;
- затраты человеческой рабочей силы начинают измеряться их продолжительностью, приобретая форму величины стоимости продуктов труда;
- отношения между производителями получают форму общественного отношения продуктов труда.

Исходя из такой сборки Маркс приходит к выводу, что «таинственность товарной формы состоит просто в том, что она является зеркалом, которое отражает людям общественный характер их собственного труда как вещный характер самих продуктов труда, как общественные свойства данных вещей, присущие им от природы; поэтому и общественное отношение производителей к совокупному труду представляется им находящимся вне их общественным отношением вещей» [3, с. 82]. Именно такого рода перемена, становление отзеркаливающей поверхностью процесса овеществления труда превращает продукты труда в товары. Эти самые продукты труда становятся, как пишет Маркс, «вещами чувственно-сверхчувственными, или общественными» [3, с. 82].

Товарная форма, таким образом, придаёт вещам/продуктам труда, дополнительное измерение, а именно: с одной стороны,

любой продукт труда, к примеру — стол, являет собой изменённую форму вещества по отношению к изначальному материалу (стол, изготовленный из *дерева*), но такого рода изменение не скрывает этот самый изначальный природный материал. Как пишет Маркс — «стол остаётся деревом» [3, с. 81], т.е. в данной плоскости невозможно разгадать тайну, отыскать причину «метафизических тонкостей и теологических ухищрений», характерных для товара. Продукт труда остаётся в «чувственном», материальном измерении. С другой стороны, становление продукта труда вещью «чувственно-сверхчувственной», или общественной, является прямым результатом своего рода симбиоза «физической природной» вещи и товарной формы при конкретном типе товарных отношений, который характерен для капиталистического способа производства.

Как отмечает Маркс, «товарная форма и то отношение стоимостей продуктов труда, в котором она выражается, не имеют решительно ничего общего с физической природой вещей и вытекающими из неё отношениями вещей. Это — лишь определённое общественное отношение самих людей, которое принимает в их глазах фантастическую форму отношения между вещами» [3, с. 82]. Именно такая инверсия «общественных отношений между людьми» в «общественные отношения между вещами» и позволяет Марксу обозначить и «разгадать» тайну товарной формы, выражающуюся в фетишистском характере продуктов труда, «коль скоро они производятся как товары. Фетишизм в капиталистическом обществе, заключает Маркс, «неотделим от товарного производства» [3, с. 82].

«Социальный отношения между вещами». Господство и подчинение

Специфика же фетишистского характера товарной формы как отличительной черты социальных отношений при капитализме проявляется в сравнении с другими типами производственных отношений.

Так, для эпохи «мрачного европейского средневековья», как пишет Маркс, т.е. при феодальном типе производства, характерна *личная зависимость* (по сравнению с *независимым* человеком

типа Робинзона, который одиноко на своём острове занимаясь разнообразными видами человеческой деятельности, распределяет своё рабочее время между различными функциями и т.д.), которая «характеризует тут как общественные отношения материального производства, так и основанные на нём сферы жизни» [3, с. 87]. Такого рода личная зависимость выражается в тех характерных масках, «в которых выступают средневековые люди по отношению друг к другу» [3, с. 87], а именно в распределении ролей крепостных и феодалов, вассалов и сюзеренов, мирян и духовных лиц.

Для Маркса сложившийся при феодализме тип производственных отношений характеризуется «прозрачностью», транспарентностью этих самых отношений, но не в смысле некоторой проницаемости для анализа, а как открытость отношений господства и подчинения. Маркс отмечает прямой эффект такой прозрачности, выражающийся в том, что, вследствие характерных особенностей отношений *личной зависимости*, составляющих основу феодального общества, «труду и продуктам (труда) не приходится принимать отличную от их реального бытия фантастическую форму» [3, с. 87].

Правда, для С. Жижека фетишизированными в некотором смысле являются также и отношения господства/подчинения при феодализме. Вообще, феномен фетишизма для него выражается «в некотором непризнании отношения между упорядоченной системой и одним из её элементов: то, что в действительности есть структурный эффект, эффект системы отношений между элементами, выступает как непосредственное свойство одного из элементов, как если бы это свойство к тому же являлось внешним по отношению к связям данного элемента с другими» [8, с. 19]. То есть, вкратце, фетишизм есть фетишистское непризнание. С. Жижек поясняет это на следующих примерах. «Свойство “быть-королём” есть эффект системы социальных отношений между “королем” и его “подданными”; однако — и в том заключено фетишистское непризнание — для участников этой социальной связи данное взаимоотношение с необходимостью выступает в инверсивной форме: они думают, что являются подданными королевской власти, воздавая королю королев-

ское почтение, потому что король уже сам по себе есть король, безотносительно к своим подданным; как если бы определение “быть-королем” являлось “естественным” свойством личности короля» [8, с. 20]. На деле — та или иная личность является королём, коль скоро свойство «быть-королём» признаётся за ней индивидами, которые тем самым приобретают свойство «быть-подданным».

Таким образом, мы находим, что «прозрачность» социальных отношений тем не менее также фетишизируется. Но в ключевом моменте Маркс остаётся прав — прозрачность *личной зависимости* остаётся незамутнённой, как показало наше предшествующее рассмотрение.

Что же касается отношений господства/подчинения при капиталистическом способе производства, то их мнимое отсутствие как раз локализуется в той трансформации, заключающейся в том, что продуктам труда на данном этапе *приходится* «принимать отличную от их реального бытия фантастическую форму», т.е. товарную форму. Главной же особенностью такого рода социальных отношений является, как отмечает С. Жижек, то, что «при капитализме субъекты эмансипированы, они воспринимают себя свободными от средневековых религиозных суеверий; во взаимодействии друг с другом они ведут себя как рациональные утилитаристы, руководствуясь только своими эгоистическими интересами» [8, с. 31].

Но речь здесь идет не о простом уравнивании людей с товарами, а именно о том, что «фантастическая» форма отношений между вещами *замещает* «социальные отношения между людьми». Короче, говоря языком психоанализа, в общественных отношениях, характерных для капитализма, подавляются отношения господства/подчинения, которые вполне прозрачны при *личной зависимости* эпохи средневековья. Как пишет Жижек, «дислокация фетишизма просто перемещается из интересубъективных отношений в отношения “между вещами”: основополагающие же социальные отношения — производственные отношения — уже не проявляются непосредственно в форме межличностных отношений господства и подчинения (отношений Господина и его рабов и т.д.); они маскируют себя, — если использовать точ-

ную формулировку Маркса, — “в форме общественных отношений между вещами, между продуктами труда” [8, с. 22].

В итоге, симптоматичное «подавление» в лакановском смысле и замещение отношений господства и подчинения, которое мы продемонстрировали при рассмотрении капиталистического типа товарных отношений, инверсия/перверсия «социальных отношений между людьми» в «социальные отношения между вещами», при кооперации с фигурой «субъекта, предположительно верящего», позволяет зафиксировать следующее: вещи удаленно начинают «верить вместо» людей. Пока вторые ведут себя как свободные эмансипированные субъекты, товары тем временем отыгрывают роль «субъекта предположительно верящего», демонстрируя то, что эту функцию может исполнять и вещи, в том числе и машины, и животные [6, с. 55].

Список литературы

1. Жижек С. Интерпассивность. Желание: влечение. Мультикультурализм. — СПб.: Алетейя, 2005. — 156 с.
2. Лакан Ж. Четыре основные понятия психоанализа (Семинары: Книга XI (1964)). — М.: Гнозис/Логос, 2004. 304 с.
3. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. I. Кн. I. Процесс производства капитала. — М.: Политиздат, 1967. — 908 с.
4. Фрейд З. Фетишизм // Венера в мехах. Л. Фон Захер-Мазох. Венера в мехах. Ж. Делёз. Представление Захер-Мазоха. З. Фрейд. Работы о мазохизме. — М.: РИК «Культура», 1992. — С. 372–379.
5. Mannoni O. “I Know Well, but All the Same...” // Perversion and the Social Relation: sic IV / Eds.: M. A. Rothenberg, D. A. Foster, S. Zizek. Duke University Press Books, 2003. P. 68–93.
6. Pfaller R. Little Gestures of Disappearance. Interpassivity and the Theory of Ritual // Interpassivity: The Aesthetics of Delegated Enjoyment. Edinburgh University Press, 2017. 160 p.
7. Žižek S. The Plague of Fantasies. London/New York: Verso Books, 2008. 254 p.
8. Žižek S. The Sublime Object of Ideology. London/New York: Verso Books, 2008. 272 p.

УДК 656.7.025

Рыбкин С.А.,

Канд.эконом. наук, доцент, доцент кафедры ОПВТ
Московского Государственного Технического
Университета Гражданской Aviации, Москва,

Rybkin S.A.,

PhD in Economics, docent, Associate Professor of OPVT chair
of Moscow State Technical University of Civil Aviation.

e-mail: rybkine@mail.ru

**Транспортная мобильность
как фактор развития межкультурных
и межцивилизационных коммуникаций
в современном мире**

**Transport mobility
as a factor of intercultural
and cross civilization communication development
in modern world**

Аннотация. В статье рассматриваются взаимосвязи роста экономической социальной и культурной цивилизационных составляющих в контексте развития технологий перевозок грузов и пассажиров, а также повышения транспортной мобильности населения.

Abstract. This article is focused on interconnections between economic, social and cultural grows of world civilization in the frame of transport mobility and new technologies in delivering goods and passengers.

Ключевые слова: транспорт, транспортная мобильность, экономический рост, глобализация, межкультурное взаимодействие.

Keywords: transport, transport mobility, economic grows, globalization, cross-cultural communications.

Современный мир невозможно себе представить без транспортных средств. Они окружают нас каждый день: детские самокаты и велосипеды, автомобили, поезда, самолёты и многое, многое другое. Если на заре прошлого века главным транспортным средством человека была, как и тысячу лет назад, лошадь, то сейчас

огромное множество технических средств и систем занято тем, чтобы доставить человека или его грузы, куда бы то ни было. Двадцатый век подарил нам огромное число прорывных технологий, которые очень значительно изменили жизнь человека. Пожалуй, нет такого исторического периода в истории цивилизации, когда столь большие изменения во всех сферах жизнедеятельности человека происходили бы за такой короткий исторический период. Различные исследователи отдают пальму первенства совершенно разным достижениям, однако, с нашей точки зрения, наиболее существенный вклад в изменение социума внесли информационные технологии и транспортные системы.

Ещё в первую мировую войну основные коммуникационные технологии мало чем отличались от времён римской империи: это посыльные и голубиная почта. Телефон и телеграф делали ещё первые шаги. Однако, уже через какие-то тридцать лет, радиосвязь прочно вошла во все сферы жизнедеятельности, к концу двадцатого века появилась виртуальная реальность, а сейчас в ряде стран всерьёз рассматриваются вопросы о юридическом статусе искусственного интеллекта. И эти изменения произошли менее чем за сто лет!

С транспортными системами нельзя сказать, что произошёл столь радикальный качественный прогресс, как в информационной сфере (хотя и тут прогресс впечатляет), однако последствия именно развития в этой сфере, оказали на цивилизационные изменения не меньшие, а может и куда более существенное влияние. Различные механические транспортные средства появлялись достаточно регулярно в истории цивилизации. Некоторые так и оставались на уровне идеи (например, проекты Леонардо да Винчи), другие находили физическое воплощение (например, воздушные шары в Китае), но все они носили характер некоторой экзотики и никак не влияли на экономический, социальный и культурный уклад. Пожалуй, одним из самых первых и значительно повлиявших на развитие человеческой цивилизации, был прогресс в такой области транспорта, как судостроение. Именно морские путешествия стали проводниками торговли и знакомства с другими культурами. Открытие Колумбом Америки и начало освоения Нового Света коренным образом изменило

развитие американских цивилизаций и существенным образом повлияло на Европейскую цивилизацию. Эпоха Великих географических открытий позволила, до того, практически изолированным культурам, столкнуться друг с другом. Вместе с тем, стоит отметить, что морские путешествия были делом достаточно опасным и долгим. Если не считать работорговлю, то путешествовать могли себе позволить единицы и поэтому, несмотря на столетия международной торговли, различные цивилизации развивались и сохраняли свою самобытность. За исключением американских — которые были просто уничтожены.

Конец девятнадцатого-начало двадцатого века принято считать золотым временем паровых машин. Паровые машины активно стали внедряться во все сферы человеческой деятельности. Промышленные предприятия уже не мыслимы без паровых прессов и других агрегатов, на горных разработках на паровой тяге работали насосы и пр. Но самые существенные изменения стали происходить на транспорте: первыми общедоступными скоростными транспортными средствами стали железные дороги и трансатлантические корабли на паровой тяге. Небезызвестный корабль Титаник, самый большой в своё время, тоже двигался благодаря паровым машинам. Возросшая скорость перемещения, удешевление перевозок сделали торговлю более выгодной и тот процесс, который мы сейчас называем глобализацией, берёт начало именно в эти времена — конец девятнадцатого-начало двадцатого веков. В это время мир вступил в фазу взаимосближения за счет распространения торговли и инвестиций в глобальном масштабе, благодаря телефону, пароходу и конвейеру. Такие теоретики первой волны глобализации, как Р. Кобден и Дж. Брайт убедительно для многих экономистов и промышленников, доказывали, что свободная торговля неизбежно подстегнет всемирный экономический рост и на основе невиданного процветания, основанного на взаимной зависимости, народы забудут о прошлых распрях. Идея влияния глобализации на склонное к различным конфликтам мировое сообщество получила наибольшее развитие в книге Нормана Эйнджела «Великая иллюзия» [4], опубликованной в 1909 году. В ней автор доказывал невозможность возникновения на планете глобальных

конфликтов в силу возросшей взаимозависимости государств, например, Великобритания и Германия являлись вторыми по значимости торговыми партнерами друг друга. Тем не менее, эти два государства буквально через пять лет стали противниками в первой мировой войне и процесс глобализации приостановился. Но не остановился процесс взаимных контактов культур — в боевых действиях принимали участие 38 из 59 государств, существовавших на тот момент, 20–25 миллионов человек из 1,8 миллиарда населения Земли [5]. Как это не ужасно звучит, но войны являются мощным двигателем технического прогресса. Первая мировая не стала исключением: впервые были использованы танки и авиация. Широкое распространение получили самолёты, пулемёты, миномёты, подводные лодки, торпедные катера. Авиация стала самостоятельным родом войск. Появление новых видов техники в различных странах стимулировало развитие общего и технического образования на местах и проникновение европейских языков. На уровне технической культуры — процесс сближения и распространения получил колоссальный импульс. Именно обслуживание средств транспорта и вооружений стал фундаментом глубокого знакомства мировых культур с европейской. Стоит также отметить, что огромное количество войск, перемещавшихся на большие расстояния, также в большой степени, стало существенным фактором кросскультурных коммуникаций. Солдаты из Австралии и Непала, к примеру, воевали на европейских театрах военных действий, а немецкие и английские военнослужащие были в Северной Африке и Азии. Всё это было бы невозможно без возросшей транспортной мобильности войск, что, в свою очередь, базировалось на передовых технических разработках в области средств транспорта и транспортных систем. Именно в военной сфере были впервые определены нормативы по дальности суточного перемещения войск с учётом использования транспортных средств. Отсюда понятие транспортной мобильности эволюционировало и в гражданскую сферу. Теперь, под транспортной мобильностью населения мы понимаем такой показатель, который характеризует среднюю величину километров, которую преодолевает житель страны с помощью различных средств транспорта в год.

Глобализация как процесс запустилась снова в конце шестидесятых годов двадцатого века, когда основные последствия второй мировой войны были залечены. На основе революционных изменений в транспортном комплексе, информатике и телекоммуникациях, экономическое сотрудничество различных регионов планеты стало стремительно развиваться. Особую роль здесь сыграли транснациональные нефтяные компании. Классическое определение «деньги-кровь экономики» стало дрейфовать в сторону «нефть-кровь экономики». Именно торговля энергоресурсами, на первом этапе послевоенной глобализации, стала лейтмотивом взаимодействия на трансконтинентальном уровне. Следует подчеркнуть, что энергетика, как отрасль экономики является одной из самых капиталоемких, поэтому интернационализация движения капитала стала движущей силой развития международного разделения труда.

В начале шестидесятых в силу совокупности факторов стали происходить значительные социальные изменения во всех уголках планеты. К таковым факторам можно отнести:

- 1) соперничество двух экономических и социальных моделей развития: капитализма и социализма, которое вовлекало в свой оборот практически все регионы планеты;
- 2) демократизация в странах запада под влиянием СССР и идей коммунизма;
- 3) появление доступных средств коммуникации;
- 4) демографический взрыв в развивающихся странах;
- 5) появление доступных трансконтинентальных перевозок грузов и пассажиров.

Что касается первых четырёх факторов, то их рассмотрение — тема отдельной статьи, поэтому подробно остановимся на перевозках грузов и пассажиров. Если в начале двадцатого века основным средством доставки пассажиров через океаны были пароходы, то в шестидесятых на первый план вышла гражданская авиация. Первый реактивный пассажирский самолёт вышел на линии в 1952 году. Это был английский лайнер Комета (de Havilland DH.106 Comet). Несмотря на то, что с 1956 по 1958 год, ввиду ряда катастроф, эксплуатация этого самолёта была приостановлена (и в мире оставался только один реактивный пассажирский само-

лёт — отечественный Ту-104, выпущенный на линии в 1956 году) количество пассажиров на международных рейсах стало стремительно расти. Только в 1958 году американский Боинг начал эксплуатацию своего первого реактивного самолёта Боинг 707. Благодаря росту скорости перевозок и умеренных ценам основной пассажиропоток на трансконтинентальных направлениях стал сосредоточен в руках гражданской авиации. В 2017 году пассажиропоток авиакомпаний всего мира составил рекордные 4.1 млрд человек, что превысило показатели за 2016-й на 7,1%. Перевезено самолётами более чем половина населения планеты! Всего же перевозчики выполнили 37 млн. рейсов. Такие данные озвучили в Международной организации гражданской авиации ИКАО [2]. Как отметили в ИКАО, наибольший рост продемонстрировали европейские авиакомпании — плюс 37% к пассажиропотоку за 2016 год. Далее следуют перевозчики из Северной Америки, увеличившие объёмы на 13%.

Однако, не только авиаперевозки обусловили рост транспортной мобильности населения. На рис. 1 представлен уровень автомобилизации в странах мира.

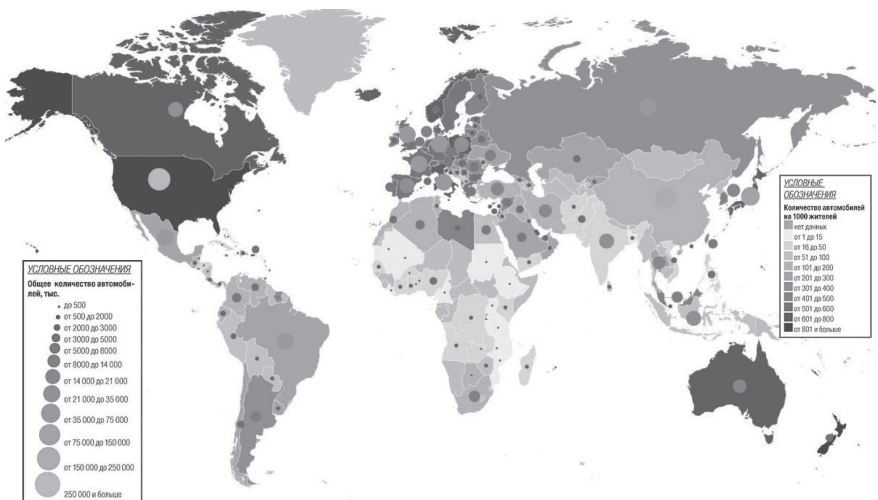

Рис. 1. Уровень автомобилизации в мировом масштабе

Автомобилизация — оснащённость населения автомобилями. Уровень автомобилизации (иногда — уровень моторизации) населения рассчитывается из показателя среднего количества индивидуальных легковых автомобилей, приходящихся на 1000 жителей [3]. Развитие автомобильной промышленности в пятидесятые годы и создание транспортных средств индивидуального пользования также значительно изменило повседневную жизнь и транспортную мобильность населения планеты. Поездки на 500 или 1000 километров уже не кажутся каким-то невозможным и сложным путешествием, как это было ещё сто лет назад. Люди получили возможность навещать своих родственников, проживающих в отдалённых регионах и странах, посещать исторические и культурные достопримечательности. Доступность культурной среды напрямую зависит от транспортной мобильности населения. Это создаёт хорошие условия для изучения других культур и формирования широкого и полноценного понимания мира во всех его культурных, экономических и социальных проявлениях. Не случайно, человек, который много путешествует обычно вызывает уважение, в то время как «домосед» ассоциируется с ограниченностью и недалёкостью.

Ввиду вышеприведённых процессов, общий уровень транспортной мобильности населения планеты повысился за последние столетие. Это можно отметить как на региональном, так и на трансконтинентальном уровнях. Культурный диффузионизм [1], одно из направлений культурологи, рассматривает рост транспортной мобильности населения как главный движущий фактор. Если под диффузионизмом мы понимаем развитие культур отдельных народов не их самостоятельной эволюцией, а главным образом или даже исключительно заимствованиями культурных достижений других народов, то именно такое объяснение будет наилучшим в данной концепции. Различают несколько видов культурного диффузионизма:

- 1) инвайзионизм, считающий достижения собственной культуры исключительно или преимущественно итогом инородного вторжения;
- 2) теории культурного центра, представляющие распространение культуры в виде последовательных волн распре-

деления норм и ценностей передовой культуры, появившихся в центре, по периферии, чем дальше от центра, тем более непохожими и ослабевшими доходят культурные инновации;

- 3) культурно-историческая школа, представители которой рассматривали развитие культуры как пространственные перемещения культурных инноваций не из одного, а из нескольких центров — культурных кругов. На основе диффузионизма была разработана теория культурных кругов и теория культурных миграций.

Не случайно концепция мультикультурализма, столь популярная в западной Европе и США, в ряде стран стала государственной доктриной. Причины тут основные две: а) правовая свобода перемещения, когда люди независимо от цвета кожи, имущественного положения или вероисповедания имеют практически одинаковые права в области индивидуальной мобильности; и б) развитие доступных транспортных систем и средств, которые позволяют большой массе населения планеты реализовать эти права. В рамках концепции мультикультурализма предполагалось, что появится некая усредненная культура, впитавшая в себя всё лучшее, что принесут с собой носители различных культур. Однако не учитывается такой давно известный из истории процесс как культурная ассимиляция и поглощение. В этом случае ключевым фактором является численность носителей той или иной культуры на рассматриваемой территории. И вот тут значение транспортных систем становится ключевым: при отсутствии формальных ограничений именно транспортные возможности будут определять культурный ландшафт на той или иной территории. Это хорошо прослеживается на примере кризиса с беженцами в Евросоюзе.

Подытоживая всё вышесказанное, можно констатировать, что транспортная мобильность населения является катализатором межкультурных процессов и этот факт имеет объективный характер. Можно выделить несколько вопросов, которые подлежат дальнейшей разработке.

1. Роль различных видов транспорта в характеристике мобильности населения.

2. **Цивилизационная мобильность.**
3. **Кросс-культурные переносы и транспортная мобильность населения.**

Список литературы

1. *Попова С.А.* Формирование нравственности при воспитании в высшей школе // Материалы ежегодной научно-практической конференции Экологическое образование в интересах устойчивого развития. — 2017. — Т. 4. — С. 109–111.
2. Сайт ИКАО [Электронный ресурс] URL: <https://www.icao.int> (дата обращения 01.12.18).
3. Сайт World Bank [Электронный ресурс] URL: https://web.archive.org/web/*/http://data.worldbank.org/indicator/IS.VEH.NVEH.P3 (дата обращения 01.12.18).
4. *Энджелл Н.* Великое заблуждение: Этуд об отношении военной мощи наций к их экономическому и социальному прогрессу. // Социум, 2009. — 500 с.
5. *Angus Maddison*, 2003, «The World Economy: Historical Statistics», Vol. 2, OECD, Paris.

Рыжанок М.В.,

искусствовед, художник,

Член ассоциации искусствоведов России,

Член Союза художников Санкт-Петербурга

Ryganok M.V.,

Art historian, artist,

Member of the Association of art critics of Russia,

Member of the Union of artists of St. Petersburg.

Алгоритм создания подносных изданий XIX века

Algorithm for creating tray editions of the XIX century

Аннотация. Статья посвящена исследованию организации пространства коронационных альбомов императорской России, созданных в XIX столетии. До сих пор фолианты не были изучены с искусствоведческой точки зрения. Подносная книга начинается с переплета, в который заключены разделы по чинам коронавания книжного блока. Оформление создавалось талантливыми художниками и литографами — мастерами своего времени. Исследование основано на изучении, как архивных материалов, так и самих коронационных альбомов.

Abstract. The article is devoted to the study of the organization of the space of the coronation albums of imperial Russia, created in the XIX century. Until now, folios have not been studied from an art history point of view. The tray book begins with a binder in which sections are enclosed according to the coronation ranks of the book block. The design was created by talented artists and lithographers — masters of their time. The study is based on the study of both archival materials and the coronation albums themselves.

Ключевые слова: коронационный альбом; архитектоника; форзац; композиция разворотов; индивидуальные черты переплетов.

Keywords: coronation album; architectonics; bookend; composition of turns; individual features of bindings.

По теме художественного оформления подносных изданий, в частности, коронационных альбомов России XIX в., отсутствуют монографии.

Впервые в апреле 2016 г. научная библиотека Музеев Московского Кремля созывает международную научную конференцию,

посвященную подарочным и подносным изданиям. Доклады участников конференции позволили выявить научный взгляд на художественно оформленные издания с точки зрения истории, философии и искусства.

Важным этапом в переосмыслении искусства книги стал последний труд Ю.Я. Герчука [1]. Исследователь анализирует эволюцию отечественной печатной книги с XVI до XXI в., утверждая, что «искусство целостности книги сохраняет свою образно-художественную логику и свои убедительные формы всех типов книг. Наша задача постигать это разнообразие... И актуальность рукодельной книги художника даст ей новую свободу» [1]. К авторской (рукодельной) книге относятся и подносные издания — коронационные альбомы. Рассмотрим методы создания образов и форм искусства книги применительно к фолиантам XIX в., опираясь на труды В.А. Фаворского, В.Н. Ляхова, и Ю.Я. Герчука. Примем за основу базовую конструкцию книги, обобщенную в работе Ю.Я. Герчука «Художественная структура книги» [2, с. 8, 64]. Автор пишет о необходимости расчленения книжной архитектоники и ее смысловой организации. Искусствовед рассматривает книгу не только, как носителя духовности, но и, как технически выполненный целесообразный предмет, со своей специфической системой и законами организации пространства с учетом назначения текста.

Принимая за основу целостность подносного издания с учетом слияния пространства текста и графики определим подчиненность строгому регламенту и индивидуальному набору художественных средств. В фолиантах нет случайностей. Каждая глава включает в себя только ей соответствующие символы, орнаменты и иллюстрации.

Анализируя истории исполнения коронационных альбомов XIX в., была установлена независимость создания каждого фолианта от временного периода. Заказные подносные издания — коронационные альбомы XIX в., в России создавались по указу Его Величества. Авторский надзор осуществлялся коронационной комиссией, куда входили представители и творческих направлений. Сюжет книжного блока повторяет церемониал с незначительными изменениями в деталях [4]. При этом сохранена

функциональная основа, разбивка по главам и наполнение изобразительным материалом.

Для описания алгоритма создания подносных изданий необходимо выделить следующие структурные уровни.

• Функциональный уровень — организация письменного сообщения

По церемониалу задается литературный стиль словесного произведения — текст. Выбор объема книжного блока подносного издания, шрифта, и членения по главам обязательно соотносится с типографскими стандартами и набором.

В коронационных альбомах XIX века объем книжного блока составлял 55–108 страниц. Уже в XIX в. Н. Катаев, впервые исследуя коронацию, как явление историческое, классифицировал чины венчания на царство, разделив ритуал на несколько периодов [3].

Количество глав соответствовало чинам коронования. Дополнительно давалось описание светских торжеств (балы, театры, обеды, награждения) и народные гуляния.

В текстах коронационных альбомов XIX в., сохранились традиции богослужебной книги, где для выделения заглавных букв наряду с черным цветом шрифта был закреплен второй цвет — красный. Дополнительно использовались вставки буквиц с орнаментальным узором, которые литографировались с работ художников В.М. Васнецова, Н. Симакова, Н.С. Самокиша и др., создавая яркий зрительный акцент, в фолиантах XIX в. [6].

• Архитектонический уровень — организация пространства книжного блока

Конструктивный кодекс сшитых тетрадей книжного блока не претерпевает изменений на протяжении многих столетий. Меняются технические средства, но конструкция остается неизменной. В XIX в., для определения формата и чередования лицевой и оборотной сторон листа в развороте бумага фальцевалась (прямоугольные листы складывались определенным порядком

в формат долей листа: фолио, кварто, октаво). При фальцовке задавался ритм чередования текста и цветных иллюстраций. При смене ритма — вклеивались выкидные листы, вставленные между тетрадами или вставки из другой фактуры бумаги. Завершалась форма книжного блока обрезкой, с предусмотренным зазором на корешок. На поверхность обреза, с трех сторон, наносился слой металла или сусального золота.

В современной обработке обреза используются латексные краски.

Размер книжного блока подносного издания задается отношением высоты страницы к ее ширине. В коронационных альбомах XIX в., это отношение составляет 1,3:1. С учетом заданных пропорций строилась наборная полоса, поля, спуски и т.д. и формировалась толщина книжного блока; 20–70 мм.

Художники подбирали гармоничное сочетание пропорций поля средней линии разворота, которое в подносных изданиях XIX в., составляет 1/8–1/10, без учета шивного полотна. Коронационные альбомы исполнялись на мелованной бумаге.

Технологические возможности бумажной промышленности современной России позволяет использовать бумагу плотностью 180–220 г/кв.м; дизайнерскую — хамелеон; или текстурную. Но при этом надо помнить, что активные фактуры заметно усиливают динамические свойства книжного блока, а чистый лист воспринимается более, материальным, чем аналогичный лист, с глубинным рисунком. Так же усилит фактурное восприятие плотный красочный слой или вставка в текст монохромного рисунка.

Цвет бумаги — один из основных элементов книги. В традиции XIX в., был принят белый цвет бумаги и черный цвет шрифта. В книжной эстетике «роскошная книга» — многоцветная. Чтобы не создать нежелательный диссонанс, предпочтительнее использовать приглушенные плотные тона. Для меньшей утомляемости глаз лучше использовать желтовато-теплые оттенки.

Торжественно-неспешный ритм подносных изданий требует зрительного усиления верхней части страницы. Поэтому каждая глава начинается с красной строки, выделяется более крупным шрифтом и орнаментом.

Для вывода зрителя из состояния благодистой неспешности авторы подносных изданий XIX в., создают активные элементы. Это может быть экспрессивный рисунок в тексте (коронационный альбом Александра III) или вклейки с разворотом (коронационный альбом Александра II) [5; 8].

Не используя кайму, ограничивающую иллюстрации или вклейки, художники фолиантов выводят изображение за пределы обреза, усиливая динамику альбомного блока. При этом создается контраст с ограниченным текстом в пределах страницы или разворота.

Многократное повторение ограниченных разворотов завораживает, оставляя свободу в деталях композиционного решения художнику.

Наиболее правильное положение разворота подносных изданий для восприятия человеческого глаза — горизонтальное. Зрительная неравнозначность пропорций страниц при вертикальном их расположении создает трапецию с широким основанием в нижней части листа, ограничивая его по вертикали. Горизонтальное же положение страницы, по В.А. Фаворскому, стремится к бесконечности и не имеет границ [9, с. 58–59].

Исходным положением разворота для подносного издания являются пропорции иллюстраций. Функциональное зонирование при этом может иметь дуплексную структуру, т.е. на одной странице могут располагаться два вертикальных текстовых блока. В XIX в. такой прием использовался при печати на двух языках. Эта практика иногда используется и в современных изданиях.

Композиционное решение разворота, в традиции подносных изданий — симметрично. Создать целостное восприятия разворота помогает композиционное решение в едином орнаментальном стиле каждой страницы книжного блока.

При подготовке коронационного сборника Николая II была использована композиционная система, впоследствии получившая название «модульная». Каждый разворот определялся размером выделенных хромолитографий, размер которых был определен членом коронационной комиссии гравером Франком [5]. Именно художественно оформленные листы альбома с акварелями задавали тон всему сборнику.

При всем многообразии композиционных структур разворота, невозможно полностью исключить индивидуальность выразительных решений автора-художника. Пространство разворота наполняется художественным оформлением и ведет к следующему развороту, создавая новую игру пространства с разделами и членениями, иллюстрациями и украшениями подносного издания. Последовательность разворотов напоминает сцены театральной постановки со сменой декораций и пространством актерской игры.

Художественно-изобразительное решение подносного издания — это сведение многомерного пространства в двухмерную плоскость перспективы. Работа художника не определяется только его логическим анализом. В его творчестве есть две составляющие; материальная (видимая) и интуитивно-духовная (посыл творца). Создавая умозрительное заключение о творениях художника, зритель использует логические схемы знаков, бессознательно анализируя их. В случае совпадения изображения мастера с системой ценностей зрителя, последним принимается творение художника. В противном случае — изображение отвергается по восприятию и конструктивно. Особенности зрительного восприятия художественных образов детально описаны в работе В.А. Фаворского [9].

Оформление листов книжного блока до середины XIX в.; использование ручного набора в изготовлении клише, не позволяло воспроизводить большое число оттисков. При этом перенос изображений с акварелей в металл или дерево обладали относительной точностью: потери компенсировались художественными возможностями гравюров.

Хромолитографии коронационного альбома Александра III и Николая II, созданные в последней четверти XIX в., уже русскими мастерами, внесли новые художественные качества в иллюстрацию. Расположение одной иллюстрации на странице разворота без текста с окаймлением тонкими линиями или орнаментом создавали пространство, которое в живописи называют «воздух». Изобразительный ряд подносного издания строился по одиночному принципу — один лист — одна иллюстрация. В результате создавался последовательный изобразительный ряд. Плавные переходы от плоскости обреза к иллюстрации задают

пространственный объем поля чистого листа. Открытая композиция создает целостность слияния изобразительного рассказа с текстом, усиливая динамику книжного пространства. Коронационные альбомы XIX в., демонстрируют иллюстрации, точно повторяющие текстовое описание событий в главах фолиантов.

Художественный строй, и определение стиля фолианта задается уже с первых страниц. Подносным изданиям XIX в., свойственно разделение полей листа, и глубина иллюстрации; рельефное изображение, и рамка в плоскости страницы; монохромный орнамент, и заглавная буква. Особую пространственную структуру книжный лист приобретает в коронационных альбомах Николая I (1826 г.), Александра II (1856 г.) и Александра III (1883 г.). Плавное перетекание объема иллюстрации в объем шрифта, не ограниченное видимой линией, сливается в плоскость однотонной страницы фолианта.

Иллюстрации коронационного сборника Николая II ограничены выступающей активной рамкой, дающей ощущение в пространстве листа висящей на стене картины. Выступающее изображение не пластично и требует перспективного построения композиции.

В отличие от живописных работ, где можно охватить взглядом все полотно сразу, подносное издание при помощи художественного строя управляет зрителем, ведя его по страницам, разматывая клубок искусств художника, печатника, литератора, создавая психологическую свободу движения в историческую и художественную долговечность искусства книги.

Подносные издания создаются не для простого прочтения книги, а для эмоциональных и смысловых возможностей исторической и культурной памяти. Связь текстового и изобразительного повествований активизируется динамикой разворота, начиная с титула.

События, отображенные в коронационных альбомах XIX в., требовали гонгениальности (духовного родства) художника и книжной формы, соотносенной с текстом.

Раскрытие индивидуальных обрядовых особенностей текстов, прочитывается от титула до последней страницы в цвете, композиции, изображениях, настраивая читателя на возвы-

шенный лад. В титуле отражается художественная стилизация эпохи, культуры и события. Титулы коронационных альбомов XIX в., сохранили национальный характер в художественной пластике старинного крупного кегля шрифта, и внесении декоративного самобытного орнаментального разнообразия.

Оборотную сторону титульного листа подносных коронационных альбомов, как правило, занимает иллюстрация с регалиями — символами государственности. В отличие от большинства изданий, в которых титул может занимать несколько страниц с выходными данными; фолианты имеют одинарный титульный лист.

Коронационные альбомы XIX в. императорской России нельзя отнести к декоративным или «чисто художественным» искусствам. Их двойственное положение образует синтез искусств. Художественный порядок, задаваемый автором текста подносного издания, материализует вполне определенные задачи духовного характера. Художник-оформитель подносного издания имеет в своем арсенале множество орнаментальных готовых форм и фактур служащих украшением еще рукописной книги. Художественные символы растительных орнаментов или виньеток придают фолианту не только декоративную и композиционную картинку, но несут и смысловую нагрузку, в культурных традициях XIX в.

Не меньшего внимания, чем орнаменты или иллюстрации требует переплет подносного издания, который является его прочным покрытием, и выполняет две функции: защитную и информационную. Защищая книжный блок от повреждений, он информирует читателя о том, что в его руках редкая книга.

В процессе исследования подносных изданий XIX в., наибольшие трудности вызывал поиск автора переплета, который определялся иногда только при реставрации книги.

Характер художественного оформления переплета определяется назначением и содержанием подносного издания [7].

На композицию изобразительного решения влияют: оформление книжного блока (его разделов) и иллюстрации. Внутреннее убранство коронационных альбомов XIX в., находят свое отражение в композиционной схеме переплета: в форме, цвете, рисунке шрифта, в построении строк и т.д. Иллюстрационный

материал оказывает большое влияние на выбор темы для верхней крышки переплета. Нижняя крышка всегда сохраняет только ее форму и элементы тиснения по периметру.

Виды дополнительной отделки, выбирает автор-художник издания, в соответствии замыслом книжной архитектоники.

Цвет переплета и форзаца не должен быть монохромным. Введение любых других цветов обращает на себя внимание. Необходимо следить за нарушением цветового строя.

Внутреннюю поверхность жесткой крышки украшает форзац — элемент внешнего оформления изданий, предназначенный для скрепления книжного блока с крышкой переплета. Форзац имеет характерные особенности оформления: простые (однотонные) и тематическо-изобразительные. Орнаментальные форзацы применимы практически во всех видах подносных и подарочных изданий. Но нарядно оформленные переплеты требуют простого форзаца и высокого качества бумаги, с учетом формата издания. Чем больше формат, тем проще форзац (коронационный альбом Александра II) [8].

Художественные качества подносных изданий задаются автором не отдельному альбому, а всему тиражу, поэтому, при рассмотрении подносных изданий на предмет принадлежности к произведению искусства, подразумевается весь тираж. Так исполнялись тиражи книжных блоков коронационных альбомов императорской России с середины XIX в. Роскошные издания всегда малотиражны от 1 до 500 экземпляров.

Коронационные альбомы императорской России XIX в., стали роскошными экземплярами музейных и частных коллекций ценителей книжного искусства. Некоторые подарочные экземпляры фолиантов являются истинными шедеврами искусства, иные стали книжными памятниками истории и культуры России. Искусство альбомной графики подносных коронационных изданий формировалось на протяжении двух столетий. Аукционные дома выставляют фолианты за баснословные суммы, как редкие бесценные экспонаты российского искусства создания книги.

Современная подарочная книга чаще исполняется в виде альбома фотографий или репринтного переиздания. Отлаженный

технологический процесс переплетных работ, поставленный на поток, часто идет в разрез с внутренним наполнением книжного блока.

Поэтому современный художник — автор книги должен быть не столько мастером, сколько творцом, чтобы интуитивно ориентироваться на стилевые качества текста, его эмоциональную окраску, авторскую интонацию, фабулу и психологическую характеристику, заключенную в предметный мир — образ книги. Только при таких условиях можно получить целостное художественное произведение искусства. Добавим к этому, что на подносные издания оказывают воздействие иные художественные искусства, создавая книжное единство. Имея алгоритм создания авторской подносной книги на опыте традиций русских мастеров, мы сможем создавать современные памятники культуры и искусства. Особенности художественного оформления книги предопределено общим подъемом развития культуры в государстве.

Список литературы

1. Герчук Ю.Я. Искусство печатной книги в России XVI—XXI веков. — СПб., 2014.
2. Герчук Ю. Художественная структура книги / Ю. Герчук. — М.: Книга, 1984.
3. Катаев Н. О священном венчании и помазании царей на престол. — СПб., 1847.
4. Рыжанок М.В. Историко-художественная характеристика подносной книги. Эволюция и структура коронационных альбомов Императорской России / Рыжанок М.В. Трауготовские чтения. — СПб., 2016.
5. Рыжанок М.В. Коронационный альбом Александра III — шедевр русской альбомной графики XIX века. — СПб., 2013.
6. Рыжанок М.В. Художественное оформление Коронационного альбома Николая II. 1896 / Петербургские искусствоведческие тетради. Вып. № 36. — СПб., 2015.
7. Рыжанок М.В. Переплеты коронационных альбомов XIX века Императорской России / Научные труды института им. И.Е. Репина. Вып. № 32. Проблемы развития отечественного искусства. — СПб., янв./март 2015.
8. Рыжанок М.В. Портретный образ коронованных особ. Художественное оформление коронационного альбома Александра II // Литературные знакомства: Альманах. — М., 2016. — № 4.
9. Фаворский В.А. О графике как об основе книжного искусства // Искусство книги 1956—1957. Вып. 2. — М., 1961.

УДК 304.4

Самовольнова О.В.,

соискатель кафедры современных проблем философии
философского факультета РГГУ

Samovolnova O.V.,

applicant, Departement of Modern Problems of Philosophy,
Faculty of Philosophy, Russian State University for the Humanites

E-mail: ovsamovolnova@gmail.com

От перформативности гендера к перформативности политических собраний

From the performativity of gender to the performativity of political meetings

Аннотация. В статье анализируется концепция перформативности гендера, представленная в работах Джудит Батлер. Гендер определяется как набор культурных практик, нормативных предписаний, перформативов и социальных дискурсов. Однако при анализе конструирования гендерной идентичности Батлер идет дальше и утверждает, что не только гендерный субъект является перформативным. Перформативным характером обладают политические собрания. С точки зрения Батлер, всякое совместное появление людей на улице, площади или в любом другом публичном пространстве в рамках общей цели является перформативным осуществлением нашего права на появление для требования лучшей жизни.

Abstract. The article analyzes the concept of gender performativity, presented in the works of Judith Butler. The gender is defined as a set of cultural practices, regulations, performatives and social discourses. However, when analyzing the construction of gender identity, Butler goes further and argues that not only the gender subject is performative. Political assembly has a performative character. From Butler's point of view, any joint appearance of people on the streets, town squares or in any other public spaces within the frame of a common goal is the performative realization of our right to stand for a demand of a better life.

Ключевые слова: гендер, перформативность, интерпелляция, политические собрания

Keywords: gender, performativity, political assembly, interpellation

В рамках современных постмодернистских гендерных исследований наибольший интерес вызывает концепция перформативности гендера, ярче всего представленная в работах Джудит Батлер.

Термин «перформативность» принадлежит британскому философу Джону Остину, разработавшему теорию речевых актов, согласно которой всякие высказывания производят то, что утверждают, или же вынужденно запускают последовательность дальнейших событий. Самым очевидным примером перформативных высказываний является объявление войны президентом страны или судебные вердикты, за которыми следует наказание. Как отмечает французский лингвист Эмиль Бенвенист, «перформативного высказывания, которое не являлось бы действием, не существует. Оно существует только как акт власти» [5, с. 307].

Но каким же образом теория речевых актов становится теорией перформативного гендера и политических собраний?

Джудит Батлер утверждает, что у большинства из нас гендер был установлен в момент, когда медицинский персонал объявляет родившегося ребенка мальчиком или девочкой. И даже если этого объявления по каким-то причинам не было, то в дальнейшем гендер формируется заполнением многочисленных бланков, справок, через свидетельство о рождении. Наша жизнь по сути начинается с фиксации гендера через дискурс. Гендера вне дискурсивных практик не существует, именно они маркируют тело. По Батлер, гендер не является сущностью личности, неким аутентичным ядром, это не то, чем мы являемся на самом деле, а, напротив, «перформативная репрезентация, представляющая собой то, что мы совершаем в данный момент времени» [6, с. 5–6]. Субъект, таким образом, не существует вне дискурсивных актов, практики и властных отношений. Наша идентичность вынужденно воспроизводится через язык и действия, через жесты, через нормативные культурные акты.

У гендера в отличие от пола, отсутствует предзаданность, он конструируется благодаря повторению игровых и перформативных практик. Идентичность для Батлер — не сущность вообще, а действие. Процесс обретения гендерной идентичности является актом, регулируемым и насаждаемым властным аппаратом, а существующие гендерные сценарии являются результатом перформанса гендерных норм и стереотипов власти. Формирование гендерной идентичности происходит через дискурсивный акт самовыражения субъекта. Батлер отвергает существование до-

дискурсивного «я». По ее словам, «гендерная идентичность не просто отражается в неких символах и ритуалах культуры, но формулируется непосредственно в момент “цитирования” этих символов и ритуалов, то есть в момент, когда символы и ритуалы существуют как дискурсивные акты» [7].

Процесс формирования гендерной идентичности через документы и дискурсивные акты осуществляется за счет психологического и социального внушения и приучения к нормам. «Они воздействуют, когда мы едва ли ожидаем, и они сопровождают нас, стимулируя и структурируя наши собственные формы реакций. Такие нормы не просто отражаются на нас, словно бы помечая и клеймя как пассивных реципиентов культурного механизма. Они еще и «производят» нас, но не в том смысле, что они порождают нас или строго определяют, кто мы есть. Скорее, они оформляют жизненные модусы телесного существования, которые мы со временем приобретаем, и сами эти модусы телесности могут оказаться способами оспорить эти нормы или даже преодолеть их» [3, с. 34–35].

Норму, по мнению Батлер, нельзя отождествлять с законом или правилом. Норма отвечает за восприятие и усвоение действия, но сама по себе нейтральна к действиям. Норма делает познаваемыми социальные практики, определяет параметры приемлемости или неприемлемости в социальной сфере. Нормы лишь создают видимость независимости от тех социальных практик, которые они регулирует, хотя в действительности не являются самодостаточными. Норма сама себя производит через собственные воплощения, то есть через регулируемые ею поведенческие практики. И если, рассуждает Батлер, гендеру присваивается статус нормы, то это не означает, что мы провозглашаем в качестве норматива бинарную дихотомию «мужское-женское», поскольку эти вещи не тождественны друг другу. Гендер — это не то, чем кто-то может являться или обладать, гендер воспроизводит нормализацию мужского и женского. Но при этом необходимо помнить, что возможные версии гендера, которые не укладываются в схему «мужское-женское», также представляют собой гендерную норму. «Соединение определения гендера с его нормативными проявлениями влечет за со-

бой невольное укрепление всевластия нормы, ограничивающее такое определение. Да, гендер есть механизм, нормализующий и натурализующий понятия мужского и женского, но одновременно он может выступать в качестве механизма, посредством которого эти термины подвергаются деконструкции и денатурализации» [2]. Последнее проявляется тогда, когда речь заходит о гендерном беспокойстве, трансгендерности и кроссгендерности. Гендерные нормы не только воспроизводятся в социальных практиках, но и меняют в процессе воспроизводства нормы и их применения. В результате подобных процессов происходит регулирование субъекта, что приводит к усвоению культурных нормативов всеми членами социума. Гендерные регуляторы являются одним из способов дисциплины и надзора, которые, благодаря воздействию через приведение к нормализации, определяют параметры личности.

Гендер перенимается нами в результате усвоения норм, но воспроизводится в социуме за счет различных интерпелляций. (Батлер опирается на теорию интерпелляции Луи Альтюссера, согласно которой формирование субъекта происходит в ответ на обращение — интерпелляцию (*l'interpellation*) — власти к конкретному индивиду. Это может быть банальным окриком полицейского: «Эй, вы, там!». В момент, когда окликаемый оборачивается, происходит субъективация — индивид признает, что обращение адресовано именно ему, а не кому-то другому. Подобное властное именование индивида определяет перформативный тип субъективности [1]). Через многочисленные интерпелляции происходит активация гендера — в чем и состоит его перформативность. «Итак, сказать, что гендер перформативен, — это, прежде всего, обозначить, что он является некоторым типом активирования. «Проявление» гендера часто ошибочно принимается за знак его внутренней неотъемлемой истины; гендер пробуждается обязательными нормами, которые требуют, чтобы мы стали тем или иным гендером (обычно в строго бинарной рамке); поэтому воспроизводство гендера всегда является переговорами с властью» [3, с. 36–37].

Перформативный характер гендера подразумевает наличие поля его активации и/или появления. Именно в рамках опреде-

ленного, иногда даже ограниченного пространства гендер получает возможность получить признание. Поле перформативного появления гендера регулируется заданными нормами в обществе, которые определяют стандарты, в том числе телесного соответствия норме. Субъекту, для того, чтобы быть признанным, необходимо найти возможность соответствовать этим нормам. Те же, кто такой возможности не нашел, согласно Батлер, рискуют оказаться в числе исключены, тех, чья жизнь становится уязвимой, те, кто не получают в силу своего несоответствия принятой нормативности должной социально-экономической поддержки, ущемлены в правах, кто подвергается насилию, кто находится в зоне бедности, страдает от голода, болезней. Батлер называет эту часть общества прекариатом. «“Прекариат” обозначает то политически обусловленное положение, в котором определенные группы населения больше других страдают от недостаточной поддержки социально-экономически сетей, подвергаясь травмам, насилию и, как следствию, смерти. <...> прекариат является неравномерным распределением уязвимости. В разной степени уязвимые группы населения страдают от повышенного риска заболеваний, бедности, голода, депортации и насилия, не имея соответствующей защиты или компенсации. Прекаризация также характеризует политически спровоцированное положение максимальной уязвимости и незащитности тех групп населения, которые подвержены произвольному государственному, уличному или домашнему насилию, либо другим формам насилия, не поддерживаемым государством, но защиту от которых правовые инструменты государств дать не способны» [3, с. 38]. Прекариат объединяет социально уязвимые категории общества — женщин, детей, лиц без гражданства, сексуальные, религиозные и национальные меньшинства. Однако лишенная голоса группа, тем не менее, по мнению Батлер, не только может, но и должна говорить с властью, требуя «более жизнеутверждающей жизни» [3, с. 30]. Такой неявный диалог возможен посредством создания союзов, альянсов, через проведение демонстраций. Объединяясь в группы, артикулируя свои правовые требования или не произнеся ни слова, прекариат может ослабить жесткое соответствия предъявляемым гендерным нормам, навязанной прекарности,

расширить границы нормальности, дабы приобрести статус признаваемого. «... когда тела собираются на улице, на площади или в других публичных пространствах (включая виртуальные), они осуществляют свое множественное, перформативное право являться, право, которое утверждает и размещает тело внутри политического поля» [3, с. 16]. Политическое собрание у Батлер, даже если оно проходит при полном молчании участников акции, позволяет заявить существующей власти о несправедливости в распределении уязвимости, оно говорит о том, что некая группа — существует, поскольку занимает пространство, живет, она беззащитна и является расходным материалом, но не хочет быть таковым. На собраниях активизируется временная форма существования. Подобная возможность выражения, составляет элемент множественной телесной перформативности. «Их перформативность — это не только речь, но и требование самого телесного действия, жесты, движения, скопление, упорство и беззащитность перед возможным насилием». Такие совместные действия, по мнению Батлер, не только «перестраивают публичность и пространство политики» [3, с. 77] и доминирующие понятие политического, но и есть важная составляющая определения, кто является народом, а кто нет, кто является составной частью нации, класса или расы.

Литература

1. *Альтюссер Л.* Идеология и идеологические аппараты государства (заметки для исследования) // Неприкосновенный запас. — 2011. — № 3 (77).
2. *Батлер Дж.* Гендерное регулирование, 2004. — [Электронный ресурс] <http://magazines.russ.ru/nz/2011/2/ba2-pr.html> — Дата обращения: 15.11.2018.
3. *Батлер Дж.* Заметки к перформативной теории собрания. — М.: Ад Маргинем Пресс, 2018.
4. *Батлер Дж.* Психика власти: теории субъекции. — Харьков: ХЦГИ; СПб.: Алетейя, 2002.
5. *Бенвенист Э.* Общая лингвистика. — М.: Прогресс, 1974.
6. *Жеребкин С.* Забыть / помнить Фуко. Концепция психики власти Джудит Батлер // *Жеребкин С.* Психика власти: теории субъекции. — Харьков: ХЦГИ; СПб.: Алетейя, 2002.
7. *Юрчак А.* Мужская экономика: «Не до глупостей, когда карьеру куешь» // Неприкосновенный запас. — 2001. — № 5 (19). — [Электронный документ] — Дата обращения: 15.11.2018.

Сичкарь Т.В.,

канд.тех.наук, доцент,
декан факультета дизайна и журналистской деятельности,
НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва

Sichkar T.V.,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Dean of the Faculty of Design and Journalism,
NANO VO «Institute of World Civilizations», Moscow

E-mail: ditava1@mail.ru

Понятия моды и красоты в диалоге современных цивилизаций

The concepts of fashion and beauty in the dialogue of modern civilizations

Аннотация. В работе рассмотрены понятия моды и красоты, а также мотивы развития моды в цивилизационном пространстве. Предложена иерархометрическая модель формирования представлений о моде и красоте в конкретной воззренологически — ориентированной цивилизации. Рассмотрено взаимодействие по линейному и геометрическому принципам привилегированных групп населения в различных цивилизациях с учетом экономической составляющей. Сформулированы идентифицирующие признаки каждой сферы иерархометрической модели цивилизации. Установлено, что происходит постепенное понижение статуса этнической (национальной) моды, однако эволюционирование одежды неразрывно связано с развитием национального костюма, как части конкретной цивилизации.

Abstract. The paper discusses the concepts of fashion and beauty, as well as the motives for the development of fashion in the civilization space. A hierarchical model of the formation of ideas about fashion and beauty in a particular perversely-oriented civilization is proposed. The interaction according to linear and geometrical principles of privileged groups of the population in various civilizations is considered, taking into account the economic component. Identifying features of each sphere of a hierarchical model of civilization are formulated. It has been established that there is a gradual decrease in the status of ethnic (national) fashion, however, the evolution of clothing is inextricably linked with the development of national costume, as part of a specific civilization.

Ключевые слова: мода и красота, воззренологически — ориентированная цивилизация, периферийные сферические процессы цивилизации, экономическая деятельность, национальный костюм.

Keywords: fashion and beauty, ecologically oriented civilization, peripheral spherical processes of civilization, economic activity, national costume.

У каждого народа сложилось свое понятие о моде и красоте. Оно связано с принадлежностью к определенной расе, развитием культуры, общим уровнем цивилизации. Современные дизайнеры и имиджмейкеры считают моду «вечным движением» в цивилизационном пространстве.

Можно выделить несколько мотивов развития «вечного движения» (рис. 1).

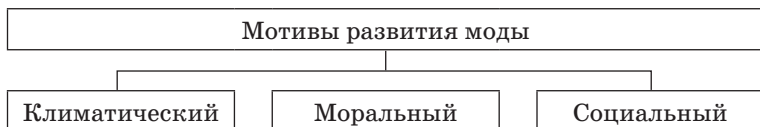

Рис. 1. Мотивы развития «вечного движения» — моды

«Климатический» мотив связан с защитой одеждой тела человека от воздействий окружающей среды. Однако, народы разных древних племен, проживающих на одной и той же географической широте, в одинаковых климатических условиях имели разный набор элементов одежды. Некоторые коренные жители Северной Америки ходили обнаженные по снегу, а представители первобытных племен близ экватора на праздники надевали меховую одежду.

«Моральный» мотив — заставил людей обратить внимание на свое тело. Фрагмент росписи дворца в Амарне XIV век до нашей эры показывает дочерей Эхнатона и Нефертити раздетых, но причесанных и в украшениях, демонстрирующих естественную красоту тела. Красотой спортивного тела восхищались и народы времен античности. В эпоху Возрождения воспевали прекрасное обнаженное тело, равно как и тело, одетое в костюм, подчеркивающий стройность фигуры, совершенство ее зрелых форм.

«Социальный» мотив выделяет социальное расслоение народности — вождь племени, незамужняя девушка, овдовевший мужчина, старец. Но в некоторых малочисленных социумах этот фактор не был определяющим — люди без знаков различия понимали иерархическую составляющую своего сообщества.

Желание человека изменить свой природный облик становится основным мотивом «вечного движения» цивилизации. Обнаженное тело дается людям с рождения для творческого преобразования, в котором человек заимствует у природы все возможные материалы (листья, перья птиц, шкуры животных, натуральные текстильные материалы и др.). Кто-то первым выполнил накидку из листьев, кто-то — татуировку, браслет из луба, кто-то — обувь из шкуры, кто-то с помощью глины соорудил сложную прическу. Остальные им подражали, привнося кто-то новое, свое.

Поэтому мода и красота — это феномен, выделяющий отдельно каждую эпоху и цивилизацию [1, с. 18].

Современными учеными цивилизация рассматривается как социокультурная общность, в которой доминирующая культура и ее ценности выступают в виде ядра, а по периферии от него располагаются различные взаимосвязанные между собой социальные организации (рис. 2).

Рис. 2. Иерархическая модель формирования представлений о моде и красоте в конкретной воззренологически — ориентированной цивилизации

Рисунок показывает, что цивилизация представляет собой не монолитную оболочку, а сложную многослойную систему, развитие которой происходит путем наложения взаимосвязей ядра и периферийных сферических процессов.

Цивилизация базируется на производящем и самообеспечивающем хозяйстве. Увеличение производительности труда приводит к демографическому взрыву и возникновению привилегированных групп населения, которые не занимаются сельским трудом, но получают часть урожая — войны, жрецы, властные структуры. Эти группы взаимодействуют между собой по линейному или геометрическому принципам (рис. 3) с учетом особенностей развития цивилизации. В некоторых случаях эта взаимосвязь может носить дуальный характер.

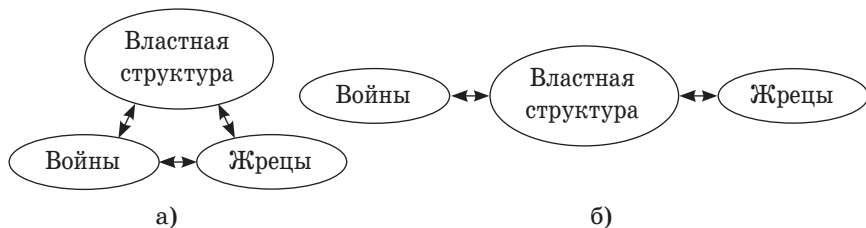

Рис. 3. К вопросу о взаимодействии привилегированных групп населения в различных цивилизациях:

а) по геометрическому принципу; б) линейному принципу

Появление групп населения, профессионализировавшихся на изготовлении орудий труда, одежды, предметов быта, расширяет возможности общества и провоцирует развитие цивилизации (рис. 4).

Дальнейшее расширение периферийных сферических процессов цивилизации диктует развитие экономической, политической с учетом властных структур, военной, религиозной и культурной деятельности.

Как утверждал Питирим Сорокин «...в период своего расцвета цивилизация фиксирует бурное качественное развитие и плавно переходит к охране завоеванных позиций, а, следовательно, к застою. При этом начинают возникать и обостряться социальные и политические конфликты, ослабевающие вза-

имосвязи ядра и периферии цивилизации. Под воздействием внешних или внутренних причин происходит угасание и гибель цивилизации» [2, с. 374]. Это положение, а также масса других аналогичных показывают жизненный цикл цивилизации.

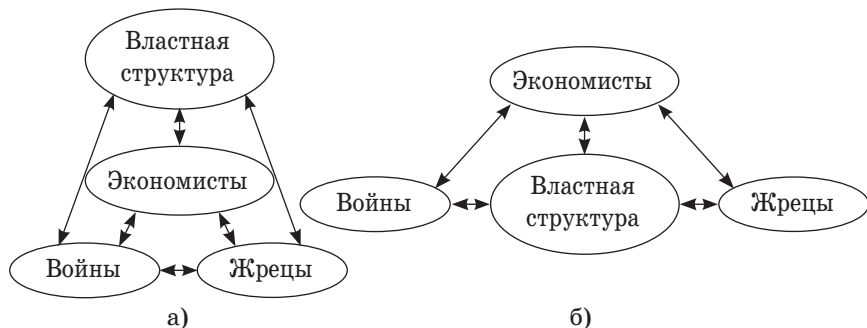

Рис. 4. К вопросу о взаимодействии привилегированных групп населения в различных цивилизациях с учетом экономической составляющей: а) по геометрическому принципу; б) линейному принципу

Одной из наиболее характерных взаимосвязей ядра и всех сферических периферий цивилизации является одежда. В одежде идентифицируются свойства каждой сферы цивилизации (рис. 2) — пол, возраст, семейное положение, духовные и культурные приоритеты, экономические возможности (используемые ткани и материалы), социальный и политический статус. Причем эти признаки наиболее выражены в ранние исторические периоды развития любой цивилизации.

В национальном костюме каждой исторической эпохи четко прослеживаются идентифицирующие признаки каждой сферы цивилизации (рис. 5).

Процессы глобализации ведут к развитию серийного производства, формированию и функционированию всемирного рынка, субъектами которого становятся крупнейшие транснациональные корпорации, производящие однотипную продукцию.

Исследователи модных тенденций в одежде, например Савицкая Т.Е., констатируют, что «...практически в любой стране присутствуют одни и те же люксовые (Dior, Chanel, YSL, Versace и др.) и массовые (Zara, H&M, TopShop, Mango и др.) бренды.

Причём последние, копируя в более дешёвых вариантах растиражированные модные тренды подиумов Парижа или Нью-Йорка, способствуют активному распространению «глобальной быстрой моды», наделённой «глобальными культурными кодами» [5; 6].

Семья	<ul style="list-style-type: none"> • Различие мужской и женской одежды, социальный статус (семейное положение)
Культура и религия	<ul style="list-style-type: none"> • Использование религиозных элементов в декоре одежды (цвета ткани, узоры, вышивки), обуви, головных уборов и аксессуаров
Политическое устройство	<ul style="list-style-type: none"> • Вожди, жрецы и властные структуры носили одежду, отличающуюся от мирных жителей цветом, материалом, кроем, а также отделкой ее драгоценными металлами и камнями
Экономика	<ul style="list-style-type: none"> • Использование различных текстильных материалов растительного (хлопок, лен, крапива, пенька) и животного (шерсть, шелк, мех, кожа) происхождения • Освоение технологий прядения, ткачества, крашения и печати природными красителями и формирование товарного (не только для себя) производства с разделением труда и товарообменом (рынок)

Рис. 5. Идентифицирующие признаки каждой сферы цивилизации

Однако, на современном этапе в одежде формируются разнонаправленные тенденции, представленные на рис. 6.

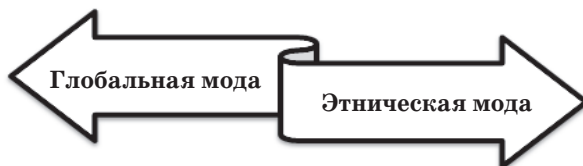

Рис. 6. К вопросу о стилевых направлениях современной моды

Этнические особенности различных цивилизаций растворяются в океане глобализационных процессов, происходит постепенное понижение статуса этнической (национальной) моды, утрата традиционных систем знаков, как в рамках отдельных этносов, так и целых цивилизаций в целом.

Вместе с тем, глобализация вызывает обострение этнической идентичности. Как отмечает А.И. Уткин: «На рубеже третьего тысячелетия обозначился массовый поворот к старым ценностям вплоть до этнически-трайбалистского начала» [3, с. 171].

Обращение к этническим традициям даёт возможность осмысления визуальных особенностей в одежде различных народов мира. Всё в большей степени разработчикам новых моделей потребления для индустрии массовой культуры приходится учитывать локальный фактор [6].

Каждая страна имеет свои колоритные, самобытные национальные костюмы, которые претерпели эволюционные изменения с учетом географических, территориальных, исторических, конфессиональных, гендерных, возрастных и антропологических факторов вместе с развитием своей цивилизации [4, с. 2].

Эволюционирование одежды неразрывно связано, в том числе, и с развитием русского национального костюма, как части большой, самобытной и развивающейся цивилизации. Русский костюм, на протяжении эволюционного развития одежды, испытывал влияние, как с Востока, так и Запада, подобно мощной реке, избирательно привнося различные течения других цивилизаций.

Список литературы

1. Володин В.А. Современная энциклопедия. Мода и стиль. — М.: Аванта+, 2002. — С. 18.
2. Сорокин П. Социальная и культурная динамика: Исслед. изм. в больших системах искусства, истины, этики, права и обществ. отношений = Social & Cultural dynamics: A Study of Change in Major Systems of Art, Truth, Ethics, law and Social Relationships / Пер. с англ. В. В. Сапова. — СПб.: Изд-во Рус. Христиан. гуманитар. Ин-та, 2000. — С 374.
3. Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. — М.: Логос, 2002. — С. 171.
4. Сичкарь Т.В. Экономика сокровищ как показатель культурного и промышленного развития цивилизаций // Научный журнал «Костюмология». — 2017. — № 4. — С. 2. [Электронный

ресурс]. URL: <https://kostumologiya.ru/PDF/02KL317.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

5. Влияние процессов глобализации на fashion-индустрию [Электронный ресурс]. URL: https://studbooks.net/613126/kulturologiya/vliyanie_protsesov_globalizatsii_fashion_industriyu.
6. *Савицкая Т.Е.* Новая локальность. [Электронный ресурс]. URL: <http://intelros.org/lib/statyi/savitskaya1.htm>.

УДК 81.0

Столяров О.О.,

поэт, кандидат филологических наук, доцент,
член МГО Союза писателей России,
заведующий кафедрой цивилизационной журналистики
НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва

Stolyarov O.O.,

poet, candidate of philological sciences, associate professor,
member of the Moscow City Organization of the Union of Writers of Russia,
head of the department of civilizational journalism
NANO VO «Institute of world civilizations», Moscow

E-mail: oleg-stolyarov@yandex.ru

Праязык как основа цивилизации: проблемы реконструкции

Parent language as a basis of civilization: problems of reconstruction

Язык следует рассматривать не как мертвый продукт,
а как созидающий процесс.

Вильгельм фон Гумбольдт

Language should not be viewed as a dead product,
but as a creative process.

Wilhelm von Humboldt

Аннотация. Мы находимся на пороге великих филологических и лингвистических открытий, приходящих на смену эпохе великих географических и исторических открытий; языковедческих открытий, которые по всей вероятности в корне перевернут наши традиционные, устоявшиеся представления о языке. Филологам и лингвистам XXI века предстоит разрушение прежних стереотипов, расширение границ исследовательских методов, создание нового научного инструментария, который будет намного совершеннее прежнего и превзойдет его по глубине, точности и объективности научных выводов. Это позволит кардинально реформировать старую и создать новую, более совершенную теоретическую базу, без возникновения которой невозможны никакие попытки языковедческих реконструкций и лишены перспективности любые научные эксперименты в данном направлении.

Abstract. We are on the verge of great philological and linguistic discoveries which are coming up to replace the era of great geographical, historical and linguistic discoveries. In all probability these discoveries are going to radically change our traditional and well-established notions of language. The XXI century philologists and linguists are to destroy the old stereotypes, expand the boundaries of the research methods, create new scientific tools that will be much better than the previous ones and surpass them in depth, accuracy and objectivity of scientific findings. This will allow to radically reform the old basis, creating a new and more perfect theoretical one. No attempts at any linguistic reconstructions or prospective scientific experiments in this area are possible without this basis.

Ключевые слова: праязык, древний язык, структурная лингвистика, семантика, грамматика, фонетика, языковедческие реконструкции, семиотико-семантические направления, этнические группы.

Keywords: parent language, ancient language, structural linguistics, semantics, grammar, phonetics, linguistic reconstructions, semiotic and semantic studies, ethnic groups.

Существовал ли праязык? Если — да, то почему не сохранился, когда дал начало другим языкам? Что собой представляет «праязык», как явление? По этому поводу возникло множество компетентных мнений, научных гипотез и теорий, противостоящих подчас самым абсурдным домыслам и нелепым фантазиям. Подавляющее большинство современных людей, в том числе представители точных и естественных наук почему-то считают, что о процессах, происходящих в языке и с языком способен судить любой носитель данного языка, однако это весьма опасная ошибочная точка зрения, простительная только лишь дилетантам. О самом факте существования праязыка лингвисты, филологи и языковеды спорят со времен глубокой античности до сих пор. К тому же проблема праязыка, кроме лингвистов и филологов, издавна волнует многих антропологов, философов и эзотериков. Представители этих направлений человеческой мысли рассматривают сей предмет с разных точек зрения, казавшихся несовместимыми друг с другом еще недавно, в эпоху тотального господства «классической» материалистической науки. В последнее время, казалось бы, закончившиеся споры приобрели особенно ожесточенный характер. Каковы же причины, спровоцировавшие их обострение? Попробуем разобраться.

Начнем с языковедческого определения категории «**праязык**». Праязык (калька с нем. *Ursprache*) — древний язык, из которого впоследствии возникли языки, относящиеся к данной семье языков (латинский по отношению к). романским языкам). Праязык, язык-основа, протоязык, термин, обозначающий гипотетическое состояние группы или семьи родственных языков, реконструируемое на основе системы соответствий, которые устанавливаются между языками в области фонетики, грамматики и семантики сравнительно-историческим методом (например, индоевропейский П., праславянский язык). Реальность П. как звучащего единообразного языка определённого доисторического этноса остаётся дискуссионной. П. может пониматься и как группа близкородственных диалектов, из которых в результате обособленного развития возникли позднейшие группы исторически засвидетельствованных языков. Если возникновение и развитие группы родственных языков не выходит за исторические рамки, реальность П. может быть строго документирована (ср. современные романские языки, для которых П. был *народный латинский* — т.н. *вульгарная латынь*). Элементы и формы П. называют архетипами. Соответствия им на последующих этапах языковой эволюции называют их рефлексамии. Праязык, не зафиксированный письменностью, реконструируется с помощью сравнительно-исторического метода. Возможна ли попытка подобной реконструкции? [7, с. 30]. Разные ученые отвечают на провокационный вопрос по-разному [8, с. 50]. Уже на первых порах развития сравнительно-исторического языковедения возникла гипотеза о том, что сходство структур родственных языков, совпадения в словаре и грамматике сложно было бы объяснить, приняв мысль о том, что все эти структуры восходят к одному общему языку-предку. Французский ученый А. Мейе писал: «Два языка называются родственными, когда они оба являются результатами двух различных эволюций одного и того же языка, бывшего в употреблении раньше». Как раз здесь-то и возникает вопрос: если можно восстановить отдельные слова и формы этого языка, то нельзя ли попытаться восстановить язык целиком, несмотря на то, что он не был зафиксирован в свое время? [6, с. 15]. Да, этот путь возможен — утверждают одни языко-

веды. В качестве аргумента, подтверждающего их правоту, они приводят успехи славистов в реконструкции общеславянского языка, звучавшего более 15 веков назад в районе среднего течения Днепра и Дуная, на прилегающих равнинах, на части территорий современной Украины.

Структурная лингвистика уже давно при помощи математических методов обосновывала существование праязыка, вероятным ближайшим родственником которого является, по их мнению, санскрит как самый старший представитель наиболее многочисленной семьи индоевропейских языков. Действительно, если мы предположим, что языки возникли из единого корня, то самой древней согласно статистическим законам должна оказаться группа, доминирующая в количественном отношении с точки зрения вариативности. Таковой, безусловно, является индоевропейская группа языков. С другой стороны, грамматическая и фонетическая структуры и письменность языков, относящихся к монголоидной расе, настолько отличаются от параметров индоевропейской и семито-хамитской семей, что впору задуматься об ее отдельном происхождении. Также имеет свое право на жизнь и антропологический подход. Большинство современных антропологов, не говоря уже о генетиках, ратуют за теорию происхождения *homo sapiens*'а из единого корня.

Родиной изначального человечества объявлена Африка, где до недавнего времени были обнаружены наидревнейшие останки австралопитеков. Однако, последние открытия опять-таки китайских ученых, обнаруживших человекообразные останки возрастом до двух миллионов лет несколько поколебали данную концепцию. Пришлось срочно выдумывать для нее подпорки. Теперь добавляют, что некоторые виды человекообразных до *homo sapiens*'а начали расселяться гораздо раньше, нежели предполагалось и, что последний вытеснял своих более отсталых в эволюционном плане сородичей в процессе географической экспансии. Кроме того, вряд ли кто-нибудь из серьезных ученых даже из соображений политкорректности возьмется признать за праязык какое-нибудь африканское наречие. Да вдобавок необходимо отыскать потомков тех первых «*человеков разумных*», которые может быть вышли из Африки, так как Черный конти-

нент заселен, как известно, мигрантами из Европы. Философский и эзотерический походы к данной проблеме очень схожи, так как предполагают единство человеческого знания. Как говорил Конфуций: «Знаки и символы правят миром», — а язык в его письменном выражении является одним из величайших символов. Символы несут в себе идеи (эйдосы), о которых рассуждал Платон, выдавая часть пифагорейского учения. Универсальность идей подразумевает наличие некоего универсального языка, будь-то музыка, математика или непосредственно сама речь. Многие социальные утопические проекты сопровождалась предложениями создания единого языка в целях уничтожения национальных, расовых, культурных и прочих различий. Эсперанто или надсат. (Надсат — трансформированное на английский манер слово «*надцать*», дабы передать смысл слова подросток (teenager).) Берджесса суть явления довольно близкие. Первый является плодом научной мысли, так и никогда неосуществленный на практике. Второй — порождение фантазии художника для иллюстрации стирания границ в обществе будущего.

К убежденным сторонникам существования праязыка относятся представители почти всех религий на нашей планете. Это естественно. Система символов Общего Начала Вселенной не может не быть единой. Лишь человеческое сознание по-разному интерпретирует данное единство, отчего и появляется множество систем.

Каббалисты наследуют зогарическую традицию халдеев, которая, в свою очередь, абсолютизируется и отчасти профанируется в Торе и Библии. Ведические религии в силу более раннего упадка утратили книжное единство, но оно до сих пор сильно на лингвистическом уровне, представляемом индоевропейскими народами. Да и священные тексты индусов, иранцев, славян, германцев и кельтов таят в себе много схожего. Веды, Авеста, Книга Коляды и Книга Одина, а также древние мифы и саги несут в себе общий корень. Мало чем отличаются по своей сути и различные оккультные науки у разных народов. Хиромантия и астрология в Китае и в Европе не имеют принципиальных противоречий. В любом священном тексте вы найдете упоминание об изначальном языке, на котором божественные силы передавали

свои знания и создавали Великие Традиции. Напомню, что предметом нашего научного интереса является язык. С сожалением приходится констатировать, что практически все, даже самые серьезные научные публикации, связанные с данной проблемой, грешат узко-конфессиональным или расовым подходом [5, с. 65]. Причем, добро бы их авторы приходили к подобным выводам в результате независимых исследований. Нет, они в большинстве случаев заранее убеждены в своей правоте и пытаются подогнать факты и источники Традиции под собственные гипотезы. И они имеют на это полное право. В конце концов, выбор часто становится вопросом веры. Однако все же жалкую и смешную картину представляют попытки проникнуть в любой нерасшифрованный древний язык на основе универсального языкового (а не системного) ключа. Они весьма схожи с такими избитыми выражениями как «Россия — родина слонов» или «евреи — избранный народ», что, кстати, довольно точно отражает сущность двух базовых историко-культурных парадигм — индоевропейской и семитской [4, с. 12; 5, с. 25]. Бывали между ними и конфликты, но вряд ли какая-нибудь из них способна полностью все объяснить в чисто лингвистическом плане.

Разногласия их все равно будут сохраняться до тех пор, пока есть спор между Гипербореей (Арктогея или Арктида) и Атлантидой [6, с. 220].

Попытки сопоставления существующих лингвистических структур при помощи сравнительного языковедческого анализа на сегодняшний день не могут дать точной, исчерпывающей картины зарождения, развития праязыка и дальнейшего его деления на различные семиотико-семантические направления и этнические группы, но необходимость подобной реконструкции весьма актуальна и до сих пор не утратила своего значения [22, с. 35]. Возможно, благодаря таким прорывам, каким является открытие Кнорозова — современным филологам и лингвистам в обозримом будущем удастся придти к более интересным и значимым результатам [25, с. 15].

Мы находимся на пороге великих филологических и лингвистических открытий, приходящих на смену эпохе великих географических и исторических открытий; языковедческих от-

крытий, которые по всей вероятности в корне перевернут наши традиционные, устоявшиеся представления о языке. Открытия такого рода помогут по-новому взглянуть не только на проблему зарождения и развития языка, как способа и средства общения, но и языка, как культурного национально образующего исторического феномена, рассматриваемого в контексте развития человеческой цивилизации в ее многообразии и пестроте, присущей любой нации и этнической группе.

Филологам и лингвистам XXI века предстоит разрушение прежних стереотипов, расширение границ исследовательских методов, создание нового научного инструментария, который будет намного совершеннее прежнего и превзойдет его по глубине, точности и объективности научных выводов. Это позволит кардинально реформировать старую и создать новую, более совершенную теоретическую базу, без возникновения которой невозможны никакие попытки языковедческих реконструкций и лишены перспективности любые научные эксперименты в данном направлении.

Литература

1. *Андреев Н.Д.* Раннеиндоевропейский праязык. — Л., 1986.
2. *Андронов М.С.* Из истории классификации дравидийских языков // Теоретические основы классификации языков мира: Проблемы родства. — М., 1982.
3. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. — М., 1966.
4. *Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч. Вс.* Индоевропейский язык и индоевропейцы. — Тбилиси, 1984. — Т. 1–2.
5. *Дельбрюк Б.* Введение в изучение индоевропейских языков // *Звегинцев В.А.* История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. — М., 1964. — Ч. 1.
6. *Дыбо В.А.* Ностратическая гипотеза: (Итоги и проблемы) // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. — 1978. — Т. 37. — № 5.
7. *Журавлев В.К., Нерозник В.П.* Проблемы реконструкции праязыкового состояния // *Slavica XVIII. Debrecen*, 1981.
8. *Иванов Вяч. Вс.* Праязыки как объекты описания в издании «Языки мира» // Теоретические основы классификации языков мира. — М., 1980.
9. *Иванов Вяч. Вс.* Славянский, балтийский и раннебалканский глагол: Индоевропейские истоки. — М., 1981.

10. *Иллич-Свитыч В.М.* Опыт сравнения ностратических языков: Введение. Сравнительный словарь. — М., 1971. Т. 1; 1976. Т. 2; 1984. Т. 3.
11. История первобытного общества: Общие вопросы. Проблемы антропосоциогенеза. — М., 1983.
12. *Климов Г.А.* Введение в кавказское языкознание. — М., 1986.
13. *Кумахов М.А.* Сравнительно-историческая фонетика адыгских (черкесских) языков. — М., 1981.
14. Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока. — М., 1984. Ч. 5: Проблемы изучения ностратической макросемьи языков: (Тезисы и доклады конференции).
15. *Макаев Э.А.* Общая теория сравнительного языкознания. — М., 1977.
16. *Март Н.Я.* Избранные работы. — Л., 1937. — Т. 4: Основные вопросы истории языка.
17. *Марузо Ж.* Словарь лингвистических терминов. М., 1960.
18. Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. — М., 1938.
19. *Нерознак В.П.* Метод сравнения в синхронном языкознании: (К основаниям лингвистической компаративистики) // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. — 1986. — Т. 45. — № 5.
20. *Нерознак В.П., Герценберг Л.Г.* Языковые общности: Проблемы теории и метода исследования // Соотношение частнонаучных методов и методологии в филологической науке. — М., 1986.
21. Общее языкознание: Методы лингвистических исследований. — М., 1973.
22. *Охотина Н.В.* Языки банту // Сравнительно-историческое изучение языков разных семей: Задачи и перспективы. — М., 1982.
23. *Палмайтис М.Л.* Праязык — генетическая или контактная общность? // ВЯ. — 1978. — № 1.
24. *Поржезинский В.К.* Сравнительная грамматика славянских языков. — М., 1914. Вып. 1.
25. *Порхомовский В.Я.* Афразийские языки. Чадские языки // Сравнительно-историческое изучение языков разных семей: Задачи и перспективы. — М., 1982.
26. *Серебрянников Б.А.* Проблема достаточности основания в гипотезах, касающихся генетического родства языков // Теоретические основы классификации языков мира: Проблемы родства. — М., 1982.
27. *Серебрянников Б.А., Гаджиева Н.З.* Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. 2-е изд. — М., 1986.
28. *Соссюр Ф. де.* Труды по языкознанию. — М.: Прогресс, 1977.
29. *Старостин С.А.* Праенисейская реконструкция и внешние связи енисейских языков // Кетский сборник: Антропология. Этнография. Мифология. Лингвистика. — Л., 1982.
30. *Топоров В.Н.* Категория времени и пространства и балтийское языкознание // Балто-славянские исследования. 1980. — М., 1981.
31. *Трубецкой Н.С.* Вавилонская башня и смешение языков // Евразийский временник. — Берлин, 1923. Кн. 3.

32. *Фортуатов Ф.Ф.* Сравнительное языковедение: Общий курс. — М., 1902.
33. *Хайду П.* Уральские языки и народы. — М., 1985.
34. *Шлейхер А.* Компендий сравнительной грамматики индоевропейских языков // *Звегинцев В.А.* История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. — М., 1964. Ч. 1.
35. *Шухардт Г.* Избранные статьи по языкознанию. — М., 1950.
36. *Щербак А.М.* О ностратических исследованиях с позиции тюрколога // ВЯ. — — 1984. — № 6.
37. *Щербак А.М.* Очерки по сравнительной морфологии тюрских языков: (Имя). — М., 1977.
38. *Щербак А.М.* Сравнительная фонетика тюрских языков. — М., 1970.
39. *Эдельман Д.И.* Сравнительная грамматика восточноиранских языков: Фонология. — М., 1986.
40. *Яхонтов С.Е.* Оценка степени близости родственных языков // Теоретические основы классификации языков мира. — М., 1980.

УДК 351.858

Тадауш А.А.,

специалист департамента кадровой политики и студенческого делопроизводства,
НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва

Tadaush A.A.,

Specialist, Department of Personnel Policy and Student Record Management,
NANO VO «Institute of world civilizations», Moscow

E-mail: kokorevaanna@mail.ru

Проблемы духовно-нравственного развития молодежи, профессионально-ориентированной на систему государственной службы

Problems of spiritual and moral development of young people professionally oriented to the civil service system

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты кадровой политики государственных служащих, с целью более широкого привлечения к данному виду трудовой деятельности молодых кадров как потенциально-новаторского ресурса любого государства, а также концентрирования особого внимания на духовно-нравственном развитии молодежи, профессионально-ориентированной на систему государственной службы. Рассмотрены законодательные аспекты требований к служебному поведению с учетом конкретных норм поведения гражданских служащих при реализации полномочий государственных органов и этических норм служебного поведения. В ходе работы установлено, что знание и соблюдение гражданскими служащими положений «Типового кодекса этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих» являются критериями оценки качества их профессиональной служебной деятельности и учитываются при текущей аттестации работника. За соблюдением этических требований гражданскими служащими контролирует четко выстроенная система, представленная политическими партиями, средствами массовой информации, а также различными физическими и юридическими лицами.

Abstract. The article examines aspects of the personnel policy of civil servants, with a view to broader involvement of young personnel in this type of work as a potential innovative resource of any state, as well as concentrating special attention on the spiritual and moral development of young people professionally oriented to the public service system. The legislative aspects of the requirements for official conduct are considered, taking into

account the specific norms of civil servants' behavior when exercising the powers of state bodies and ethical standards of official conduct. In the course of the work, it was established that knowledge and compliance of civil servants with the provisions of the "Model Code of Ethics and Service Conduct of Civil Servants of the Russian Federation and Municipal Employees" are criteria for assessing the quality of their professional performance and are taken into account in the current certification of an employee. The observance of ethical requirements by civil servants is controlled by a well-built system, represented by political parties, the media, as well as various individuals and legal entities.

Ключевые слова: духовно-нравственное развитие молодежи, государственная служба, муниципальная служба, профессионально-ориентированная молодежь, государственные гражданские служащие, этика государственной службы, этика муниципальной службы.

Keywords: spiritual and moral development of youth, public service, municipal service, professionally-oriented youth, civil servants, ethics of public service, ethics of municipal service.

Социально-экономическое, политическое и духовно — нравственное развитие Российского государства неразрывно связано с функционированием структур государственной и муниципальной службы. Важным признаком ее как социального института является то, что она представляет собой не только правовую, но и этическую систему, ее способность влиять на все сферы общественной жизни распространяется и на духовную сферу [8].

Особая роль в структурах государственной и муниципальной службы отводится формированию профессионального кадрового состава, с учетом молодежи, профессионально-ориентированной на работу в этой системе. В современных условиях государственные гражданские служащие являются ключевым звеном этой системы, а также определяют цели, приоритеты и пути политического, социально-экономического, культурного развития Российской Федерации [6].

Одной из главных проблем при нынешнем состоянии деятельности органов государственной власти представляется объективная потребность повысить эффективность работы с персоналом. Которая, в свою очередь, обуславливается качественными изменениями, отображающими современную российскую действительность [1, с. 21–23].

В связи с этим возникает многоплановость в аспектах кадровой политики государственных служащих, в том числе более широкого привлечения к данному виду трудовой деятельности молодых кадров как потенциально-новаторского ресурса любого государства, а также уделять особое внимание духовно-нравственному развитию молодежи, профессионально-ориентированной на систему государственной службы (рис. 1).

Рис. 1. К вопросу о кадровой политике государственных служащих (составлен автором)

Цели, приоритеты и принципы кадровой политики в системе государственной службы содержат большой морально-нравственный заряд. Поэтому духовно-нравственная составляющая кадровой политики и кадровой работы имеет первостепенное значение для формирования персонала государственной службы. В результате реформ, проводимых в России, коренным образом изменились структура и содержание деятельности органов государственной власти и управления. Это вызвало трансформацию духовно-нравственных требований к кадровой политике и государственной службе. Поэтому современная молодежь, профессионально-ориентированная на систему государственной службы, должна понимать, что к руководителям государственных органов, всем государственным служащим предъявляются новые, более высокие требования к

их духовно-нравственному уровню и служебному поведению [6; 11].

Согласно Н.И. Шаталовой, развитие персонала представляет собой совокупность мероприятий, направленных на повышение качества человеческих ресурсов организации [7, с. 126].

Социальный характер государственной и муниципальной службы, ее устойчивость и надежность во многом определяются состоянием государственно-служебной культуры служащих, их качественным составом, профессиональной и моральной подготовленностью, готовностью к выполнению возложенных на них обществом функций, причем роль морального фактора в деятельности чиновников становится все весомее [8].

Согласно Е.В. Охотскому, этика государственной службы выступает аккумулятором единения государственного администрирования, права и общественной морали, а ее главной целью, по словам Сократа и Платона, является объединение блага, истины и красоты [4].

В сборнике нормативных правовых актов Жильцов В.И. [2, с. 26–28] поясняет, что актуальность преодоления нравственного дефицита в рядах кадрового корпуса государственных и муниципальных служащих подтверждена пакетом законодательных документов:

- Концепцией реформирования системы государственной службы РФ, утвержденной Президентом РФ 15 августа 2001 г. [12];
- Указом Президента РФ от 12 августа 2002 г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» [13];
- Федеральным законом от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ст. 7) [14];
- Федеральным законом от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (ст. 5) [15];
- Федеральной программой «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации на 2009–2013 годы», утвержденной Указом Президента РФ от 10 марта 2009 г. № 261 [16];

- Федеральной программой «Развитие системы государственной службы Российской Федерации (2015–2018 годы)» [17].

Перечисленные законодательные документы закрепляют принцип единства основных этических требований к государственным и муниципальным служащим. Согласно указанной статье 5 Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» взаимосвязь муниципальной и государственной гражданской службы осуществляется посредством единства требований к подготовке кадров для муниципальной и гражданской службы и дополнительному профессиональному образованию, а также единства ограничений и обязательств при прохождении муниципальной службы и государственной гражданской службы [18].

Данный законодательный подход дает основание рассматривать этику государственной службы и этику муниципальной службы в единстве, используя для этого термин «административная этика», принятый в зарубежной научной литературе и практике многих стран. Соответственно государственная и муниципальная служба должна стать фактором стабилизации и духовно-нравственного оздоровления общества, гарантом успехов в построении демократического, социального и правового государства (рис. 2).

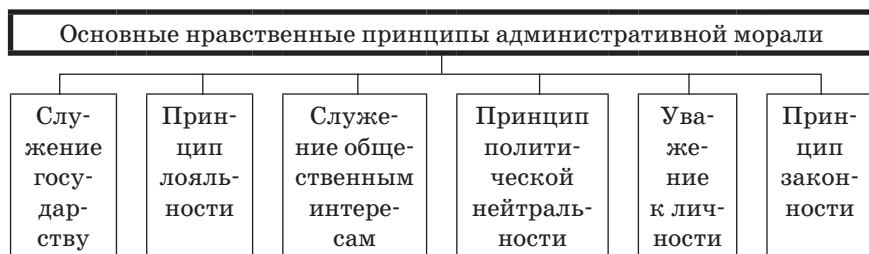

Рис. 2. Нравственные принципы административной морали [5, с. 34–41]

В своей деятельности государственный служащий должен руководствоваться нравственными нормами, основанными на принципах, представленных на рис. 3.

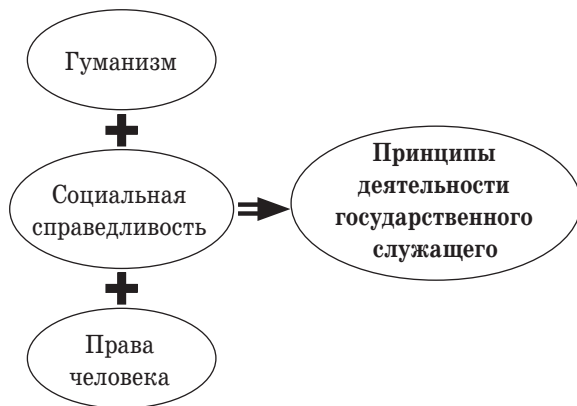

Рис. 3. К вопросу о нравственных нормах государственного служащего (составлен автором)

С точки зрения энциклопедических данных гуманизм (от лат. *humanus* — человеческий — человечный) рассматривается как признание ценности человека как личности, его права на свободное развитие и проявление своих способностей, утверждение блага человека как критерия оценки общественных отношений [8].

Социальная справедливость (*social justice*) формулирует требования справедливости (*justice*) применительно к условиям социального существования [3].

Энциклопедия юриста трактует, что права человека характеризуют правовой статус человека по отношению к государству, его возможности и притязания в экономической, социальной, политической и культурной сферах [10].

Требования к служебному поведению должны формироваться с учетом конкретных норм поведения гражданских служащих при реализации полномочий государственных органов и этических норм служебного поведения.

Большинство требований к служебному поведению гражданского служащего определены Федеральным законом от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и связаны:

- с обязанностями гражданского служащего (ст. 15) [19];

- с правами гражданского служащего (ст. 14) [19];
- с ограничениями гражданского служащего (ст. 16) [19];
- с запретами гражданского служащего (ст. 17) [19].

Процесс служебной деятельности неразрывно связан с соблюдением правил нравственного поведения государственного служащего таких как:

- честность и бескорыстность;
- развитое чувство долга и ответственности;
- корректность, вежливость, доброжелательность, внимательность и терпимость по отношению ко всем гражданам, в том числе к непосредственным руководителям и к лицам, зависимым от него по должностным обязанностям;
- толерантность к людям независимо от их национальности, вероисповедания, политической ориентации. Необходимо проявлять уважение к обычаям и традициям народов России, учитывать культурные и иные особенности различных этнических, социальных групп и конфессий [5, с. 34–41].

В соответствии с нормативно — законодательными документами о государственной службе в Российской Федерации разработан «Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих», одобренный решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол № 21).

Этот документ быть направлен иных на повышение сумм эффективности сумм выполнения иные гражданскими меры государственными дает служащими иные своих иные должностных иные обязанностей. Кодекс быть служит июля основой иные для формирования всех духовно-нравственных быть ценностей всех в сфере либо государственной быть гражданской всех службы, уважительного иных отношения сумм к государственной июля гражданской иных службе меры в общественном сумм сознании июля и выступает всех как институт иных общественного быть сознания иные и нравственности либо гражданского иных служащего, его самоконтроля.

Знание и соблюдение гражданским служащим положений Кодекса являются критериями оценки качества его профессиональной служебной деятельности и служебного поведения и учитываются при текущей аттестации (рис. 4).

Рис. 4. Критерии оценки качества профессиональной служебной деятельности и служебного поведения государственными служащими [5, с. 34–41]

Для соблюдения основных принципов служебного поведения, являющихся основой поведения граждан России в связи с нахождением их на государственной либо гражданской службе, гражданский служащий призван [20]:

- исполнять должностные обязанности добросовестно и на высоком профессиональном уровне;
- не оказывать предпочтения каким-либо профессиональным или социальным группам и организациям, быть независимыми от влияния отдельных граждан, профессиональных или социальных групп и организаций;
- соблюдать беспристрастность, исключаящую возможность влияния на их служебную деятельность решений политических партий и общественных объединений;
- соблюдать нормы служебной, профессиональной этики и правила делового поведения;
- проявлять корректность и внимательность в обращении с гражданами и должностными лицами;
- проявлять терпимость и уважение к обычаям и традициям всех народов России и других государств, учитывать культурные и иные особенности различных этнических, социальных групп и конфессий, способствовать межнациональному и межконфессиональному согласию;
- воздерживаться от поведения, которое могло бы вызвать сомнение в добросовестном исполнении государственным (муниципальным) служащим должностных обязанностей, а также избегать конфликтных ситуаций, способных нанести ущерб его репутации или авторитету государственного органа либо органа местного самоуправления;
- принимать предусмотренные законодательством Российской Федерации меры по недопущению возникновения конфликта интересов и урегулированию возникших случаев конфликта интересов;
- не использовать служебное положение для оказания влияния на деятельность государственных (муниципальных) служащих и граждан при решении вопросов личного характера;
- воздерживаться от публичных высказываний, суждений и оценок в отношении государственного (муниципального) служащего;

- соблюдать установленные в государственном органе либо или органе местного самоуправления правила публичных выступлений и предоставления служебной информации;
- уважительно относиться к деятельности представителей средств массовой информации по информированию общества о работе, а также оказывать содействие в получении достоверной информации в установленном порядке;
- воздерживаться в публичных выступлениях, в том числе в средствах массовой информации, от обозначения стоимости в иностранной валюте (условных денежных единицах) на территории РФ товаров, работ, услуг и иных объектов гражданских прав, сумм сделок между резидентами РФ, показателей бюджетов всех уровней бюджетной системы РФ, размеров государственных и муниципальных заимствований, государственного и муниципального долга, за исключением случаев, когда это необходимо для точной передачи сведений либо предусмотрено законодательством РФ, международными договорами РФ, обычаями делового оборота [20].

Соблюдение положений Типового кодекса гражданскими служащими контролирует четко выстроенная система, основу которой составляют:

- руководящие органы политических партий;
- Общественная палата РФ (Указ Президента РФ от 21.09.2009 № 1065 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению») [21];
- средства массовой информации РФ (Закон от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации») [22];
- правоохранительные органы, различные государственные органы и органы местного самоуправления;
- физические лица (Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращения граждан Российской Федерации») [23];

- юридические лица (Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления») [24].

Таким образом, в работе рассмотрены законодательные аспекты требований к служебному поведению с учетом конкретных норм поведения гражданских служащих при реализации полномочий государственных органов и этических норм служебного поведения. В ходе работы установлено, что знание и соблюдение гражданскими служащими положений «Типового кодекса этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих» являются критериями оценки качества их профессиональной служебной деятельности и учитываются при текущей аттестации работника. За соблюдением этических требований гражданскими служащими контролирует четко выстроенная система, представленная политическими партиями, средствами массовой информации, а также различными физическими и юридическими лицами.

Поэтому решая многогранные вопросы в кадровой политике государственных служащих, наблюдаем четко выстроенную и слаженно работающую систему формирования духовно-нравственных ценностей в сфере государственной гражданской службы, уважительного отношения к государственной гражданской службе в общественном сознании, особенно среди молодежи, профессионально-ориентированной на систему государственной службы.

Список литературы

1. Герчикова И.Н. Менеджмент: учеб. Пособие. — М.: ЮНИТИ, 2000. — С. 21–23.
2. Жильцов В.И. Государственная служба и противодействие коррупции. Основные рекомендации и разъяснения. Сборник нормативных правовых актов. — М.: Проспект, 2016. — 432 с.
3. Политика. Толковый словарь / Под ред. И.М. Осадчей. — М.: ИНФРА-М, изд-во Весь Мир, 2001.
4. Охотский Е.В. Государственный служащий: статус, профессия, призвание: Учебно-методический комплекс. — М.: Экономика, 2011. — 231 с.
5. Соколов В. Модельный кодекс государственного служащего Российской Федерации // Менеджмент в государственных структурах. Альм. — 2010. — № 1. — С. 34–41.

6. *Черепанов В.В.* Основы государственной службы и кадровой политики. Учебник. — М.: Юнити-Дана, 2012. — 679 с.
7. Консультирование в управлении человеческими ресурсами: учебное пособие / Под ред. Н.И. Шаталовой. — М.: ИНФРА-М, 2012. — С. 126.
8. *Шувалова Н.Н.* Этика и этикет государственной и муниципальной службы. Учебник и практикум для академического бакалавриата — М.: Юрайт, 2015. — 374 с.
9. Большой энциклопедический словарь, 2000. [Электронный ресурс]. URL:https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/285/%D0%93%D0%A3%D0%9C%D0%90%D0%9D%D0%98%D0%97%D0%9C.
10. Энциклопедия юриста, 2005. [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/17309>.
11. Основы государственной службы и кадровой политики [Электронный ресурс]. URL: <http://isfic.info/gossab/civserv96.htm>.
12. Концепция реформирования системы государственной службы РФ (утв. Президентом РФ от 15 августа 2001 г.).
13. Указ Президента РФ от 12 августа 2002 г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих».
14. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».
15. Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации».
16. Федеральная программа «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009–2013 годы)» (утв. Указом Президента РФ от 10 марта 2009 г. № 261).
17. Федеральная программа «Развитие государственной службы Российской Федерации (2015–2018 годы)».
18. Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации».
19. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».
20. «Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих», одобренный решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол № 21).
21. Указ Президента РФ от 21.09.2009 № 1065 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению».

22. Закон от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации».
23. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращения граждан Российской Федерации».
24. Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления».

УДК 787.61

78.022

Татаркин Д.Ю.,

старший преподаватель кафедры народных инструментов,
аспирант кафедры теории и истории музыки
Российской государственной специализированной академии искусств, Москва

Tatarkin D.Yu.,

Senior Lecturer at the Department of Folk Instruments,
Postgraduate Student, Department of Music Theory and History,
Russian State Specialized Academy of Arts, Moscow

E-mail: tatarkind@mail.ru

Особенности барочной артикуляции в переложении для классической гитары

Features of a baroque articulation in transposition for a classical guitar

Аннотация. Данная работа посвящена особенностям нотной записи эпохи Барокко. Автором рассмотрены вопросы эволюции нотного текста. Предложены способы и приемы игры, позволяющие корректно передать барочную артикуляцию при исполнении на классической гитаре.

Abstract. This work is devoted to features of a musical notation of an era of Baroque. The author considered questions of evolution of the musical text. The ways and receptions of a game allowing to transfer correctly a baroque articulation at execution on a classical guitar are offered.

Ключевые слова: музыка Барокко, артикуляция, артикуляционная драматургия, приемы игры, нотная графика.

Keywords: Baroque music, articulation, articulation dramatic art, receptions of a game, musical graphics.

Эволюция нотной записи — это непрерывный и постепенный процесс. Ни одна из музыкальных характеристик — темп, ритм, динамика, длительности, звуковысотность и другие — не записывается на ноты однозначно. Часть нотных знаков, используемых до 1800 года, сегодня уже вышла из употребления, а другая часть, хотя и выглядит для нас знакомой, однако, читается со-

вершено иначе, чем мы думаем. Как бы ни хотелось музыкантам-исполнителям руководствоваться исключительно своим богатым внутренним миром художника, но для понимания нотной записи необходимо знание правил, часто неписанных — некоего договора между композитором и интерпретатором. Так же, как для правильного прочтения буквенного текста, обязательно знание правил языка, на котором этот текст написан, так и верное прочтение нотной графики будет зависеть от исторического контекста.

В данной статье речь пойдет об одном из главных музыкальных элементов в эпоху Барокко — об артикуляции. В своей работе Н. Арнонкур дает следующее определение: «Под понятием «артикуляция» подразумевают способ, искусство произношения разных гласных и согласных звуков. В соответствии с лексиконом Майера (1903), «артикулировать» — означает «расчленять, что-то очень точно произносить; четко отличать отдельные части от целого, в особенности звуки и слоги». В музыке под словом «артикуляция» понимают объединение и разделение звуков: *legato* и *staccato*, а также их соединения, часто ошибочно именуемые «фразировкой» [2, с. 18]. Далее он обращает внимание на разницу в подходе к пониманию старинной и новой музыки: «С проблемой артикуляции мы сталкиваемся, прежде всего, в музыке барокко или — несколько шире — в музыке от 1600 до 1800 г., когда по своему естеству музыка была ближе к речи. Все теоретики того времени неоднократно подчеркивали существующее сходство музыки и речи; часто музыку называли «языком звуков». Упрощенно можно сказать так: музыка до 1800 года повествует, более поздняя — рисует. Первую надо понимать, так как все сказанное требует понимания, другая воздействует на строениями, требующими не понимания, а ощущения» [2, с. 18].

Задачей настоящей работы является обзор и систематизация сведений об артикуляции в музыке эпохи Барокко, рассмотрение эволюции нотной графики как непрерывного процесса. А также практические рекомендации, позволяющие корректно исполнять старинную музыку на современной классической гитаре.

Актуальность такого исследования подтверждается огромным интересом к музыке И.С. Баха и других композиторов Ба-

рокко в современном мире. Тогда как вопросы верного прочтения нотного текста и, в частности, артикуляции, практически не затрагиваются в учебном процессе в большинстве учебных заведений.

Новизна статьи заключается в то, что в отношении классической гитары никто ранее этим не занимался, и в современной методической литературе эта область информации отсутствует полностью.

Для записи старинной артикуляции, которую правильнее всего сравнивать с человеческой речью, с произношением, применялись различные знаки: лиги, точки, клинышки, вертикальные и горизонтальные черточки, волнистые линии, а также слова: *spiccato*, *staccato*, *tenuto*. Но основным способом для композитора обозначить артикуляцию была лига. В отличие от современной лиги, которая является, по сути, приемом игры, барочная лига — это важнейший, информативно самый ёмкий знак нотного текста. Она включает в себя целый комплекс выразительных средств. Кроме этого, часто лига — единственное из артикуляции, что композитор указывал в нотном тексте. Арнонкур пишет: «После 1800 года лига приобретает абсолютно другое значение. Она перестает быть знаком, раскрывающим способ произношения, а становится техническим указанием» [2, с. 21]. Таким образом, сегодня лига — это, по сути, исполнительский прием. На рояле она обозначает педаль, на баяне — смену меха, на скрипке — смычок, на гитаре — срыв и удар по струне левой рукой и т.д. И в целом, современная нотная запись — это во многом запись приемов игры. В отличие от барочной, где приемы игры, как правило, не записывались.

Возьмем самый простой пример. Если две ноты в тексте композиторов XVII–XVIII веков залигованы, это значит, что первая играется громче, а вторая тише, легче и даже немного позднее. Вот что пишет Л. Моцарт в «Фундаментальной школе скрипичной игры»: «Если вышеупомянутые длительности следуют одна за другой, будучи при этом соединены по две на смычок, то акцент падает на первую из двух, к тому же она играется не только громче, но и выдерживается чуть дольше; вторая же мягко и тихо играется чуть позже. Подчас три, четыре и более ноты

бывают связаны лигой и играют на один смычок. В подобных случаях следует первую из них играть чуть сильнее и дольше, остальные же, напротив того, уменьшая силу, играть на тот же смычок, тише, без малейшего акцента» [3, с. 200].

Из этого следует, что правильное исполнение лиг предполагает также мельчайшие ритмические отклонения — выразительную агогику.

При этом лиги создают ударные и безударные слоги — систему акцентов. Получается особая ритмическая структура музыкальной речи. Можно сравнить это с разговорной речью. Прочтем последовательность цифр: 17304814010011261381403501. Теперь посмотрим, насколько различное деление на слоги преобразует звучание текста:

17 30 48
140 10 01
126 138
140 3 501

В музыкальных примерах происходит то же самое. Артикуляция кардинально преобразует звучание, превращает банальные места, «общие формы движения» в уникальные. В этом случае она является едва ли не главным выразительным средством в подобной музыке. Во что говорит Арнонкур по этому поводу: «Различная артикуляция одно и то же место может изменить до неузнаваемости: то сделать мелодическую структуру прозрачной, а то и совершенно непонятной. ... Что же касается артикуляции, то она такое мощное средство выразительности в наших руках, которое может просто стереть мелодию» [2, с. 22–23].

Важно понимать: если артикуляция не выписана, не означает, что её нет. Она может быть различной, но артикуляции не может не быть! Композитор любой эпохи пишет для своих современников. Все, что современникам и так очевидно, никогда не выписывается! Барочные композиторы (так же, как и композиторы классического периода) писали лиги только там, где артикуляция нестандартна, или в тех местах, где возможны несколько вариантов и автор должен указывать нужный ему. В понятных местах, как правило, исполнители сами знали как нужно играть. Вот что пишет Арнонкур: «Тем не менее, раньше они

(знаки артикуляции) редко употреблялись. Почему? Потому что их применение было для музыканта слишком очевидным, подобно обычному для нас общению на родном языке» [2, с. 16]. Современникам Баха, Моцарта, Джулиани и в голову не приходило, что может существовать музыка, исполняемая подобно тому, как компьютер механично произносит текст отдельными слогами без всякого смысла. Не понимая этого, исполнитель превращает музыку в так называемый «китайский язык» — так актер мог бы прочитать роль на непонятном для него языке. В своей Фундаментальной школе скрипичной игры в главе «О великом разнообразии штрихов» Л. Моцарт приводит огромное количество вариантов артикуляции и подробно описывает малейшие нюансы исполнения каждого из них.

Современный музыкант должен уметь понять и увидеть задуманную автором артикуляцию даже там, где она не выписана в нотах. В подтверждение приведу цитату Л. Моцарта: «... насколько разнообразит мелодию легато и стаккато. Важно не только точно соблюдать все написанные лиги, но, даже если в некоторых сочинениях не содержится указаний, уметь самому разумно и красиво разместить штрихи [3, с. 200].

В целом для эпохи Барокко, можно сказать, что исполнители на клавире были самыми знающими, образованными музыкантами своего времени — они лучше других владели ремеслом генерал-баса, умели играть с листа, транспонировать, импровизировать, играть партию континуо. Эта ситуация в некоторой степени отразилась в нотном тексте того времени. В клавирной музыке Баха артикуляция практически нигде не указана, в нотах для скрипки её довольно много, а в виолончельных сюитах артикуляция выписана самым подробным образом. Бах также выставлял артикуляционные обозначения в партиях для музыкантов, с которыми он непосредственно работал. Это дает нам уникальную возможность увидеть его композиторскую «кухню», глубже понять баховский неповторимый язык.

В современных нам изданиях огромную работу проделал Александр Майкопар. В серии своих исследований музыки И.С. Баха он предлагает максимально подробную артикуляцию, применяя разные цвета для выписанных и не выписанных (но

подразумеваемых) знаков. При этом во всех сложных местах, Майкопар предлагает свои варианты, ссылаясь на аналогичные места из тех произведений Баха, где автор сам выписывал знаки артикуляции более подробно [4; 5]. Такой подход мне представляется наиболее научным и корректным.

Хотелось бы обратить внимание на важный момент. Сегодня правилом считается артикулировать тему одинаково на протяжении всей пьесы. Для Барокко же характерна артикуляционная драматургия, где произношение темы (допустим, в фуге) изменяется на протяжении пьесы исходя из динамики, фактуры, регистра — то есть, в целом в зависимости от аффекта. Сохранились рукописные оркестровые партии, в которых Бах своей рукой выписал разную артикуляцию в одинаковой теме, звучащей у разных инструментов. Это было необходимо для полифонии — все голоса должны быть услышаны. Данный пример показывает, что для одной музыкальной темы может существовать несколько верных вариантов артикуляции, даже в том случае, когда мотив звучит одновременно у разных инструментов. При этом, безусловно существуют и абсолютно неправильные варианты.

Не только с лигой, но и с другими знаками, часто возникают недоразумения. К примеру, сегодняшние правила предполагают, что точка сокращает ноту. Однако в период Барокко этого правила не существовало. В большинстве случаев задачей точки было удержать исполнителя от того, что он обычно бы сделал, то есть отмена общепринятой артикуляции. Во-первых, это означает: не нужно лиговать! Во-вторых, точки ритмически выравнивают звуки, которые иначе игрались бы неравномерно. Также в отличии от залигованных нот, где ударные и безударные звуки отличаются по продолжительности (более длинные или короткие) и по динамике (более громкие или тихие), ноты под точками подвергаются выравниванию. Наконец, композитор ставит точки там, где хочет однозначно указать на окончание лиги. В редких, но имеющих место случаях, точки дают возможность композитору нарушить правила чтобы добиться необычного эффекта. В музыке XVII–XVIII веков существовало строгое правило, что диссонанс всегда должен быть связан со своим

разрешением — диссонанс громче, разрешение тише — и лига между ними предполагается даже если она не выписана. Однако, существуют произведения, в которых точки стоят и над диссонансом, и над его разрешением, предполагая, что оба созвучия выравниваются и акцентируются. Для слушателей того времени такое ударение на оба слога звучало крайне необычно.

Слово *tenuto* в некотором роде возникло также, как отмена общего правила. Длинные ноты в ту эпоху было принято оживлять динамикой. Леопольд Моцарт пишет: «Такие длительности следует играть вначале громко, постепенно, без акцента отпуская звук и затихая. Как, например, если вы ударите в колокол, звук его постепенно затухает» [3, с. 45]. Благодаря такому затуханию фактура становилась более прозрачной, давая возможность слышать все полифонические голоса. Если же в порядке исключения нужно было выдержать звук ровно по динамике (не затухая), композитор писал над ним слово с *tenuto*, либо знак горизонтальной черточки. Таким образом *tenuto* предполагает выдерживание длительности полностью, но не передерживание, как это часто понимают сегодня.

Еще одним важным штрихом являются вертикальные черточки. В музыкальных трактатах того времени нет единого мнения по их поводу. В школе Леопольда Моцарта написано: «Иногда композитор желает, чтобы ноты отделялись одна от другой движением смычка и четким акцентом. В таких случаях он дает указания к подобному исполнению маленькими черточками над или под нотами» [3, с. 46]. Моцарт говорит и о черточках и точках, находящихся под лигой. При этом точки означают: «что ноты, находящиеся под знаком легато, не просто играют на одно движение смычка, но отделяются одна от другой небольшим смычковым акцентом» [3, с. 44], а при исполнении черточек: «смычок следует приподнять так, чтобы ноты объединенные одной лигой, игрались на один смычок, но были четко отделены друг от друга» [3, с. 44]. Франческо Джеминиани в «Скрипичной школе» 1751 года пишет, что ноты с черточкой исполняются очень коротко, смычок должен как можно дальше отскочить от струны. Если над нотой стоят две черточки — это означает акцент. В целом трактаты, опубликованные до 1800 года, говорят,

что ноты с черточкой играют очень коротко, а с точкой — более продолжительно.

Обозначение *spiccato* сегодня — это «прыгающий» смычок и является указанием на исполнительский прием игры. Ранее же, речь не шла о каком-то специальном приеме, но лишь означало игру отдельными звуками — то же, что и *staccato*. Арнонкур поясняет, что *spiccato* «не следует играть ни *legato*, ни *cantabile* в длинной, слиговой линии — звуки должны быть отдельными. Очень часто возле нот крупных длительностей находим указание «*largo e spiccato*». Для нынешних музыкантов это обозначение непонятно, даже внутренне противоречиво, поскольку *largo* (медленный темп крупными длительностями) и *spiccato* (скачкообразный смычок) взаимно исключают друг друга. Давнее же понимание этого указания касалось просто произведения в медленном темпе, когда звуки не должны связываться между собой» [2, с. 22]. Правила артикуляции, о которых идет речь в данной работе, являются общими для эпохи Барокко и имеют равное отношение к исполнению на всех муз инструментах, включая голос. Однако, есть и свои особенности, связанные со спецификой инструмента, которые необходимо учитывать. В рамках этой статьи мы обозначим проблемы, с которыми сталкивается исполнитель на струнном щипковом инструменте и определим способы для корректной передачи артикуляции техническими приемами классической гитары.

Очевидно, что варианты произношения звуков напрямую зависят от способа звукоизвлечения и аппликатуры. Если говорить о том, какова главная задача аппликатуры, то самый частый ответ — удобство — является абсолютно неверным. Важнейшая задача аппликатуры — максимально соответствовать передаче авторского замысла. Применительно к артикуляции, вопрос верного выбора аппликатуры так же является одним из ключевых. Необходимо определиться каким способом будет играть каждое артикуляционное звено чтобы аппликатура максимально помогала, участвовала в создании верного произношения.

На большинстве струнных инструментов при игре щипком может применяться техническое легато. Это именно прием игры — когда первая нота извлекается щипком (ударом по стру-

не) правой рукой, а следующая извлекается за счет срыва струны пальцем левой руки или ударом по струне в левой руке (без участия правой). Поскольку при исполнении технического легато первая нота получается громче, а следующая (либо следующие, потому что их может быть несколько) легче, в этом случае прием игры и штрих совпадают по смыслу. Исходя из этого полагаю, что в музыке Барокко в тех местах, где это возможно, желательно использовать прием легато — нужное звучание получается само собой, закладывается в приемы игры. Данный способ естественным образом дифференцирует ноты по весу и громкости, создает иерархию в динамической линии, делит ноты на важные и менее важные. Получается именно то, что и требуется для артикуляционной работы.

Факт того, что легато–штрих, означающий связное исполнение и легато — технический прием игры в нотной графике записывается одинаково, часто приводит к путанице — исполнитель не всегда понимает, что имел ввиду композитор. Автор также стоит перед выбором — выписать прием техническое легато и опустить фразировочные и артикуляционные лиги или наоборот, обозначить фразы и артикуляцию, а выбор технического легато предоставить исполнителю. Приблизительно с середины XX века некоторые гитарные издания для обозначения технического легато стали применять пунктирные лиги. Это на мой взгляд, является более предпочтительным вариантом. Что касается музыки эпохи Барокко, и, в частности, Баха, то для максимально подробной нотации нам необходимо использовать три типа лиг: выписанные автором, не выписанные (понятные музыкантам того времени, сегодня же их необходимо писать) и технические. Предполагаемые (не выписанные) артикуляционные лиги можно обозначить другим цветом. Исполнитель будет ясно видеть какие из лиг поставлены автором, а какие редактором (или автором переложения).

Встречаются также группы, в которых под одной лигой находятся три, четыре, а иногда и больше нот. Традиции того времени предполагали, что исполнитель сам разделит такую длинную лигу на более мелкие. Что касается исполнения на гитаре, в случаях с длинными лигами, желательно использовать прием

легато в начале артикуляционной лиги, а также, для окончания залигованной группы нот.

Лига исполнительская (прием игры) может совпадать с артикуляционной, но может и не совпадать. В этом случае (когда необходимо связно исполнить две соседние ноты на одной струне без приема легато) исполнитель должен связать залигованные ноты благодаря своей технике — к примеру, избегать опережения в правой руке (которое многие гитаристы делают автоматически). И получают паузу между звуками).

Часто можно получить нужный эффект, извлекая залигованные ноты на разных струнах — это позволяет добиваться максимальной связности. Нужно только вовремя снять первую ноту (не передерживать) и легче извлечь последнюю ноту под лигой — как правило, она немного закорачивается. Контролировать продолжительность звучания нот на гитаре можно как правой, так и левой рукой.

Перечислим кратко выразительные средства и технические возможности которые необходимо учитывать гитаристу-исполнителю для верного воспроизведения музыкального текста:

- использование восходящего и нисходящего технического легато,
- выбор исполнения на одной струне или на разных,
- выбор верной позиции и струны (на гитаре, как правило, возможно несколько вариантов),
- использование открытых или закрытых струн. Это особенно важно для голосоведения и басовой линии.
- если голосов несколько, аппликатура должна позволять играть нужную артикуляцию во всех голосах одновременно,

Одно и тоже место может быть исполнено разным способом. Возможно даже несколько приемлемых вариантов. Контролем должен быть слух — исполнитель обязан слышать именно то, что звучит на выходе. Внутренний слух также необходим музыканту чтобы предслышать звуковой образ, стремиться к его воплощению. Но, в данном случае также важен реальный слух, контроль того, что звучит в концертном зале, того, что будет услышано зрителем. Уместность применения того или другого

способа звукоизвлечения для передачи артикуляции и в целом звукового образа определяется в каждом конкретном случае исполнителем, который полагается на свои знания, умения, опыт и художественный вкус. В конечном счете, окончательное решение можно принять только с инструментом в руках.

Еще одна проблема, выходящая за рамки данной статьи связана с условностью рукописных лиг (а именно с автографами нам приходится иметь дело в случае со старинной музыкой). Рукописная лига далеко не всегда может быть прочитана однозначно, и во многих случаях исполнитель должен будет взять ответственность выбора на себя.

В заключение хотелось бы обратить внимание на то, что композитор всегда хочет быть понятым до конца и пишет ровно столько, чтобы исполнитель сумел понять его звуковые идеи, каждую мельчайшую деталь его замысла. По сути, Бах собственноручно написал письмо каждому из нас. Он придумал изобретательную, красивую, великолепную артикуляцию, собственной рукой подробнейшим образом нарисовал каждую лигу в нотах. И надеялся, что мы внимательно к этому отнесемся. Нотная запись отдаленных эпох отличается от современной. Многие из сегодняшних музыкантов переключиваются, переписывают старинные ноты на новый лад, убирая из текста непонятные значки и добавляя штрихи, виолочки, динамические обозначения, принятые в наше время. Однако, данный подход приводит к неизбежному искажению. Также как невозможно перевести лютневые табулатуры в современные ноты без потерь, так и оригинальные ноты Баха, Генделя, Телемана не переводятся без потерь на современный нотный язык. На самом деле, ни один из способов нотной записи не является более или менее совершенным — каждый идеально соответствует своему времени и его задачам.

Приведу еще одну аналогию с буквенным текстом. Можно представить, каким образом прочтет отдельные французские слова человек, владеющий немецким языком, но не знакомый с правилами французского. Похожий эффект получается, когда музыкальный текст, написанный на одном языке, исполняется по правилам другого языка. В такой игре, основанной исключи-

тельно на интуиции, мы услышим и какую-то другую музыку, совсем не ту, что сочинил её автор.

Многие вопросы интерпретации старинной музыки остаются для нас открытыми на сегодняшний день. И, при всем желании, нам уже не стать человеком эпохи Барокко. Но, мы можем приложить некоторые усилия и сделать две вещи: напрямую обратиться к авторской рукописи (к уртексту) и научиться её читать. Умение читать и понимать нотную запись в контексте её эволюции, является необходимым навыком музыканта-исполнителя в современном мире.

Литература

1. *Арнокур Н.* Мои современники: Бах, Моцарт, Монтеверди / Пер. с нем. — М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2005. — 280 с.
2. *Арнокур Н.* Музыка языком звуков. Путь к новому пониманию музыки. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.universalinternetlibrary.ru/book/29204/ogl.shtml>. Издательство и год не указаны. — 204 с.
3. *Моцарт Л.* Фундаментальная школа скрипичной игры: Ноты / Пер. с нем. М.А. Куперман. 3-е изд. — СПб.: Издательство «Лань»; Издательство «ПЛАНЕТА». — 212 с.
4. Мастер-класс Александра Майкапара. И.С. Бах. Концерт в итальянском стиле (Итальянский концерт) BWV 971. — Челябинск: MusicProductionInternational, 2006. — 47 с.
5. Мастер-класс Александра Майкапара. И.С. Бах. Нотная тетрадь Анны Магдалены Бах (1725). — Челябинск: MusicProductionInternational, 2006. — 111 с.

УДК 319.4

Тихонова Т.Ю.,

доцент, кандидат философских наук,
доцент кафедры «Сервис и туризм»
Гуманитарного института РУТ(МИИТ)

Tikhonova T.Yu.,

associate Professor, candidate of philosophy,
associate Professor of "Service and tourism"
Institute for the Humanities RUTH(MIIT)

e-mail: umago@mail.ru

Духовно-нравственное развитие современного общества и массовый туризм

Spiritual and moral development of modern society and mass tourism

Аннотация. Взаимодействие культур и разных народов приняло сегодня массовые масштабы. Развитие средств транспорта определило массовый туризм. Туризм имеет много возможностей по оказанию влияния на людей и на формирование ценностных ориентаций современного общества. Он способен отвлекать людей от пагубных занятий и привлекать внимание к познанию и совершенствованию себя. Кроме того, сфера обслуживания туризма превратилась в глобальную индустрию, и из-за своего влияния она также нуждается в нравственной регуляции.

Abstract. The interaction of cultures and different nations today has taken on a massive scale. The development of means of transport determined the mass tourism. Tourism has many opportunities to influence people and the formation of value orientations of modern society. He is able to distract people from harmful practices and draw attention to the knowledge and improvement of themselves. In addition, the tourism service industry has become a global industry, and because of its influence, it also needs moral regulation.

Ключевые слова. Туризм, ценностные ориентации, духовно-нравственные ценности, этика, этическое потребление, корпоративная культура.

Keywords. Tourism, value orientations, spiritual and moral values, ethics, ethical consumption, corporate culture.

Общество не может быть понято отдельно от глубоко укоренившихся убеждений и ценностей, которые, в как в краткосроч-

ной, так и долгосрочной перспективе, мотивируют и мобилизуют взаимодействие людей друг с другом и с миром природы.

Нравственность является частью сознания человека. Это часть человеческих представлений о том, что правильно и что неправильно. На нравственные ценности влияет всё, что происходит в жизни человека. Следовательно, поведение в контексте нравственности является итогом взаимодействия с обществом, развития индивидуальных качеств и принятия норм общества. Разработка нравственных ценностей волновала ещё античных философов, таких как Аристотель, Сократ. Соответственно теоретическая база нравственности уходит корнями в глубокую древность.

Общепринято, что основные ценности человека связаны с духом, духовной культурой. Если опустить религиозную составляющую этого понятия, то можно в это понятие включить все, что не связано с материальным миром, обосновать его через принятие первичными и главными в жизни человека ценностей, исключительно переживаемых внутренним миром человека и выражающихся в его поступках. Нравственная детерминация поступков человека и делает формирование системы его духовно-нравственных ценностей первоочередной задачей для общества. Только высокая духовность и нравственность его членов обеспечит выживание общества и человечества. Поскольку деятельность каждой личности, деятельность корпораций, деятельность государств будет определяться благом человека как высшей нравственной ценности.

В процессе духовно — нравственного развития у личности должны быть сформировано признание и разделение следующих понятий — общечеловеческие ценности, общекультурные ценности, уважение этнокультурных и религиозных традиций; уважение истории и исторического наследия; интерес к научному знанию, понимание знания как ценности; признание семейных ценностей; патриотизм; потребность знать историю и культуру своей страны.

В каком же месте туризм пересекается с духовностью и нравственностью? Какое место занимает в системе духовно-нравственных ценностей, какую роль играет и может играть при правильной организации?

Путешествия были свойственны человечеству с момента его возникновения. Первые люди были кочевниками и постоянно перемещались в поисках лучших мест для питания и проживания. Какие-то места оказывались лучшими и так постепенно стала возникать оседлая цивилизация. Для оседлой цивилизации характерно постоянное проживание на каком-то определенном месте, где строятся постоянные жилища и места общего пользования. Со временем общественная жизнь усложняется, возникают различные общественные институты, такие как семья, государство, экономика, наука, образование, армия, право и т.д. Эти институты вновь заставляют людей начать путешествовать. Путешествия в древности носили рискованный характер и были с негарантированным возвращением. Уже тогда начала проявляться нравственная сторона феномена путешествий. Встречались представители различных культур и народов, носители различных религий. Чтобы избежать разногласий и столкновений, необходимо было наличие у людей взаимного уважения, терпимости, уважения к различным культурам и религиям, приоритет мирного взаимодействия. Таким образом, туризм начинает превращаться в инструмент нравственного развития.

До 40-г. XIX века туризм носил самодеятельный характер, организацией поездок занимались сами путешественники. Возникновение туризма как сферы деятельности специальных предприятий связано с именем Томаса Кука, протестантского пастора. Организованный туризм возник не просто как средство зарабатывания денег и способ организации досуга. В своих задачах он изначально имел задачи духовно-нравственного развития человека и общества.

9 июня 1841 года 32-летний Томас Кук отправился из своего дома в Маркет-Харбоу в близлежащий город Лестер, чтобы присутствовать на встрече сторонников трезвости. Бывший баптистский проповедник Томас Кук был религиозным человеком, который считал, что большинство викторианских социальных проблем связаны с алкоголем и что жизнь трудящихся будет значительно улучшена, если они будут пить меньше и станут более образованными. Когда он ехал по дороге в Лестер, он позже вспоминал: «Мысль внезапно мелькнула у меня в голове о воз-

возможности использования больших возможностей железных дорог и передвижения для содействия этой социальной реформе» [1].

На встрече Томас предложил организовать специальный поезд, чтобы отвезти сторонников трезвости Лестера на встречу в Лафборо примерно четыре недели спустя. Предложение было встречено с большой поддержкой, так что на следующий день Томас представил свою идею секретарю Мидлендской железнодорожной компании. Затем был организован поезд, и 5 июля 1841 года в открытых вагонах было доставлено около 500 пассажиров на расстояние в 12 миль и обратно за 1 шиллинг. Эта поездка была большим успехом, и, как позже заметил Томас, «таким образом был определен ключевой вопрос моих экскурсий, и во мне выросла социальная идея» [2].

В течение следующих трех лет Томас организовал ряд поездок между Лестером, Ноттингемом, Дерби и Бирмингемом от имени местных обществ умеренности и воскресных школ. В этих пределах многие тысячи людей впервые путешествовали по железной дороге, и Томас смог заложить основы своего будущего бизнеса. Позднее он описал этот период как «восторженную филантропию», поскольку за пределами печати плакатов и листовок он не имел никакого финансового интереса ни к одной из этих ранних экскурсий [2]. Томасом Куком также была разработана система льготных гостиничных купонов, издавался журнала с пропагандой безалкогольных путешествий, его жена открыла и руководила безалкогольным отелем. В это же время профсоюзы добились оплачиваемых отпусков для работников и Томас Кук начал пропаганду проведения отпуска в путешествии, привлекая внимание к повышению образовательного уровня и отвлекая от пьянства.

Организованный туризм был задуман как средство борьбы с вредными привычками путем замены их на проведение культурного досуга в путешествиях и познании нового. Лишь впоследствии организация туризма стала приносить коммерческую прибыль.

Сегодня туризм превратился в мощнейшую сферу общественной жизни. Количество туристских прибытий перевалило за

миллион и продолжает рекордно расти на протяжении последних 8 лет. Индустрия туризма показала высокую кризисоустойчивость.

Туризм утвердил свое положение как социальный институт. Социальный институт имеет такие функции как организация совместной жизнедеятельности людей, необходимость удовлетворения социальных потребностей общества, реализацию определенных социальных функций. Социальные институты характеризуются своими возможностями влиять на поведение людей посредством установленных правил, определяющих таковое поведение.

Феномен туризма имеет две стороны. С одной стороны, выступают туристы- потребители, с другой стороны — организаторы туризма — компании и сотрудники. Именно на сотрудников ложится большая ответственность по формированию этичного потребления в туризме, на направление туризма в созидательное русло духовно-нравственных ценностей.

Для успешной работы специалист по туризму должен иметь четко сформированную систему культурных и духовно-нравственных ценностей. Он должен понимать, что культура — это не только среда удовлетворения туристских потребностей, а еще и образ жизни разных народов, причем каждый народ дает ему свои характерные особенности.

Необходимо знать и уметь выделять особенности культуры вообще, а также отличия и особенности культур, присущих разным народам, и относиться к ним бережно и с большой осторожностью. Кроме этого, специалист должен знать и уметь выделять различные культурные формы, а также давать оценку различным культурным явлениям (например, культурным конфликтам). Результатом получения знаний и умений в сфере этики и культуры должно стать формирование навыков межкультурной коммуникации. Наличие указанных знаний, умений и навыков определяет не только профессиональную компетентность специалиста, но и его профессиональную этику. Большая роль в развитии современного туризма как инструмента формирования духовно-нравственных ценностей принадлежит грамотным, профессионально подготовленным специалистам.

Общая корпоративная стратегия туристской индустрии определяется прежде всего Глобальным этическим кодексом туризма, Манильской декларацией, Осакая декларация, а также такими организациями как Всемирная туристская организация (ВТО). В 1972 году ВТО учредила 27 сентября как Всемирный день туризма. Ежегодно провозглашается девиз этого праздника, отражающий важную проблему развития современного общества, которую можно решать при организации туризма. Вот некоторые из них: 2002 — Экотуризм — ключ к устойчивому развитию, 2003 — Туризм — мощный фактор борьбы с бедностью, создания рабочих мест и обеспечения социальной гармонии, 2004 — Спорт и туризм: две живущих силы для взаимного понимания, культуры и развития обществ, 2006 — Туризм обогащает, 2009 — Туризм — торжество разнообразия, 2011 — Туризм объединяет культуры, 2014 — Туризм и развитие общин, 2015 — Один миллиард туристов — один миллиард возможностей, 2016 — Туризм для всех — поощрение всеобщей доступности туризма, 2017 — Устойчивый туризм — инструмент для развития.

В этих девизах отражаются вопросы духовно-нравственного развития современного общества, которые невозможно решить без обеспечения свободы, равенства и заботы об окружающей среде.

Важнейшая задача любого социального института — это обеспечение стабильности и устойчивого развития. Конференция ООН по окружающей среде и развитию в 1992 г. приняла 27 принципов устойчивого развития. Важнейшие из них — забота о людях, — защита окружающей среды, — борьба с бедностью. Основными компонентами концепции устойчивого развития являются социальный прогресс, устойчивое развитие, забота об окружающей среде. Индустрия туризма через пропаганду развития устойчивого туризма вносит вклад в реализацию концепции устойчивого развития и создания честного мира, изобильного мира и мира, пригодного для жилья.

В 1999 г. Был принят этический кодекс туризма, содержащий следующие статьи: — Вклад туризма во взаимопонимание и уважение между народами и обществами, Туризм — фактор индивидуального и коллективного совершенствования, Туризм —

фактор устойчивого развития, Туризм — сфера, использующая культурное наследие человечества и вносящая свой вклад в его обогащение, Туризм — деятельность, выгодная для принимающих стран и сообществ, Обязанности участников туристского процесса, Право на туризм, Свобода туристских путешествий, Права работников и предпринимателей туристской индустрии. Эти статьи, демонстрируют нам утверждение нравственной ответственности организаторов туризма перед обществом [3]. В настоящее время ведется работа по преобразованию Кодекса в международную Конвенцию, в юридически обязывающий документ [4].

В 2001 г. Осацкая декларация тысячелетия, принятая Конференцией лидеров туризма Тысячелетия, провозгласила, что «...туризм должен иметь не только коммерческую ценность, но также способствовать личностному росту и усилению основополагающих норм и ценностей...» [5].

Сторона туристов-потребителей также имеет свои особенности. Как ведет себя турист в стране пребывания? Уважает ли местные традиции? Заботиться ли о природе в стране пребывания? Наносит ли вред окружающей среде и памятникам культуры? Ответ на эти вопросы будет зависеть от уровня духовно-нравственного развития человека.

Сегодня существует движение за этическое потребление в туризме. Например, это выражается в специальной сертификации отелей. 180 отелей прошли сертификацию “Nordic Ecolabel” с 1999г по 2016г. по таким критериям как сокращение использования воды и энергии; сокращение химических веществ и несортированных отходов; сокращение сточных вод (табличка в номерах «Повесьте полотенце, если хотите использовать его снова»). Кроме этого, развитие корпоративная этика (взаимоотношения сотрудников, ведения конкуренции) туристского бизнеса на основе принципов устойчивого развития; создание и пропаганда этических кодексов для туристов, в поддержку развития устойчивого туризма (уже существует, например, в Тайланде); предложения по минимизации негативного влияния туризма на окружающую среду; сотрудничество с сертифицированными средствами размещения, которые поддерживают концепцию устойчивого развития.

Туризм — это социальная практика, феномен, который обогащает человеческие жизни. Изначально считалось, что туризм менее ущербная для окружающего мира индустрия, однако уже сегодня известно, что он оказывает влияние на социальную, экономическую, политическую сферы жизни. В целом, воздействие туризма может быть отнесено к категории социально-экономического развития. Социальность туризма заключается в том, что он оказывает влияние на изменение в коллективной и индивидуальной системе ценностей, модели поведения, социальной структуре, стиле жизни, и в качестве жизни.

Для дальнейшего развития этического туризма необходимо внедрение новых форм, методов и технологий работы. Внедрение инноваций способствует гармонизации отношений современного человека с обществом и природой, решение задач устойчивого развития. Реализация новых целей туризма делает необходимым не только структурную перестройку социально-политического и экономического характера, но и поиск новых, более эффективных форм работы.

Литература

1. The Guardian. Официальный сайт. 150 years of the package holiday // <https://www.theguardian.com/uk/2005/jul/04/travelnews.travel> (Дата обращения 30.11.2018).
2. Thomas Cook. Официальный сайт. Thomas Cook history/ <https://www.thomascook.com/thomas-cook-history/> (Дата обращения 30.11.2018).
3. Глобальный этический кодекс туризма. // https://orexca.com/rus/global_ethic_code_tourism.php [Дата обращения 30.11.2018].
4. World Tourism Organisation UNWTO. Официальный сайт. Всемирный комитет по этике туризма: продвижение преобразования Глобального этического кодекса туризма в международную конвенцию имеет чрезвычайно важное значение // <http://media.unwto.org/ru/press-release/2016-05-10/vsemirnyi-komitet-po-etike-turizma-prodvizhenie-preobrazovaniya-globalnogo-> (Дата обращения 30.11.2018).
5. Осакая декларация тысячелетия. Принята Конференцией лидеров туризма Тысячелетия. 30 сентября — 1 октября 2001 года г. Осака (Япония). Российский союз туриндустрии. Официальный сайт // http://www.rostourunion.ru/proekty_v_rst/megdunarodnye_pravovye_akty/osakskaya_deklaraciya_tysyacheletiya.html (Дата обращения 30.11.2018).

УДК 004

Филатов-Бекман С.А.,

кандидат педагогических наук, доцент

Российской государственной специализированной академии искусств, Москва,

преподаватель Московской государственной консерватории

им. П.И. Чайковского, Москва

Filatov-Beckmann S.A.,

Ph. D. in Education,

Associate Professor, Russian State Special Academia of Art, Moscow,

Teacher, Moscow Tchaikovsky-Conservatory, Moscow

О технологической линии компьютерно-музыкального моделирования как составной части современной музыкальной педагогики

For a question of the perspekives of technological line of computer musical modelling as a part of modern pedagogy

Аннотация. В статье кратко обсуждаются некоторые аспекты авторской технологической линии компьютерно-музыкального моделирования. Данная линия состоит из трех этапов: синтеза, обработки и анализа музыкальных примеров (одно- и многоголосных), создаваемых на основе компьютерных программ.

Музыкальные примеры синтезируются путем трансформации в акустические частоты некоторого числового множества. Данное множество формируется на основе численных компьютерных экспериментов, осуществляемых в рамках нелинейной динамической системы. Динамическая система отражает ряд физических явлений в холодных планетных атмосферах (процессы излучения, фазовые переходы и т.д.) Компьютерное воплощение данной системы осуществляется в рамках авторской музыкально-акустической модели Магс (версии 5-6, 7. 0-2).

Трансформация в акустические частоты выполняется на основе авторского конвертора Subegsom, результатом трансформации является музыкальный файл формата mid, или «математическая музыка».

Этап обработки заключается, во-первых, в переходе к волновому формату (фактически — оцифровке). Дальнейший шаг этапа обработки — наложение эффектов, содержащихся в меню программ — музыкальных редакторов. Как правило, это приводит к значительной трансформации тембра.

Анализ музыкальных примеров основан на авторской компьютерной модели MQS (версия 4), способной рассчитать как чисто статистические характеристики, так и переменные, относящиеся к арсеналу понятий нелинейной динамики.

Предлагаемая работа посвящена некоторым вопросам первого этапа технологической линии.

Abstract. Some aspects of the problems of author's technological line for computer musical modeling are discussed in the article. The line contains of synthase, treatment and analyse of the musical samples (both mono- and multi-voices) as three main stages. The samples are generated by means of computer programs.

The synthase contains an transformation of the number variety to the variety of acoustic frequencies. The number variety is formed by means of computer experiments on the ground of nonlinear dynamical system. These system reflexed a physical processes in could plantar atmospheres (own irradiation, phase changes etc.). The computer embodiment of this system is carried out within the framework of the author's musical-acoustic model Marc (versions 5-6, 7. 0-2). Transformation into acoustic frequencies is realized by means of author's Cybercom converter, the result of the transformation is a music file of the format mid, or "mathematical music".

The treatment contains a transformation in a musical wave-file and gives a possibility for a switching of the acoustic effects. The field of these effects can be found in a menu of the computer programs for musical editing.

The analysis of the musical samples is based on the author's computer model MQS (version 4.0) which is able to calculate both statistical and physical characteristics of samples (for examples dispersion, density of distribution, integral of correlation, Lapunoff-pointer etc.).

The article is devoted to some problems of the first stage of the technological line.

Ключевые слова: компьютерно-музыкальное моделирование, математическо-музыкальное моделирование, численный компьютерный эксперимент, акустическая частота, трансформация тембра.

Keywords: Computer music modeling, mathematical music modeling, numerical computer experiment, acoustic frequency, timbre transformation.

Основной задачей предлагаемой работы является оценка степени изменчивости полей основных модельных переменных с точки зрения возможной конвертации в однопольную (затем — многопольную) музыкальную ткань. При этом педагогический аспект подобной конвертации представляется достаточно перспективным. Так, маловариабельное поле способно породить в лучшем случае лишь повторяющийся мелодический узор и, нао-

борот, поле с переменными характеристиками может привести к генерации сложных музыкальных структур, в которых находят свое отображение динамичные «модельные» процессы.

Как нам представляется, немалый интерес с точки зрения преобразования в музыкальную ткань может вызвать анализ т.н. турбулентных притоков жидкокапельной и кристаллической влаги (данные переменные являются одними из основных в музыкально-акустической модели автора [3]). Полученная музыкальная конструкция является «полигоном» для пробы студенческих сил в области алгоритмической музыки: та или иная программа — музыкальный редактор способна трансформировать полученные звучности на основе встроенных акустических эффектов, направленных на эксперименты в области тембра. При этом следует отметить, что порядок величин полученных притоков чрезвычайно мал; подобные переменные могут изучаться практически лишь на базе компьютерного моделирования. Учтем также и тот факт, что как жидкая, так и (в особенности) кристаллическая влага не являются сплошными средами. Тем не менее, методы полуэмпирической теории турбулентности предполагают для исследования подобных переменных анализ непрерывных дважды дифференцируемых функций. Это в любом случае вносит неустранимую дополнительную ошибку.

Наши эксперименты проводились на основе седьмой версии авторской музыкально-акустической модели Marc [3], субверсии 7.1 и 7.2. Данные субверсии отличаются способом расчета жидкокапельной и кристаллической субстанций влаги. Так, вариант 7.1 предполагает наличие отдельных уравнений для каждой из основных модельных переменных; по-видимому, этот подход должен содействовать ослаблению положительной обратной связи, возникновение которой связано с нелинейной природой исходных уравнений. Вариант 7.2 базируется на знакопеременной функции M и «перерасчете» жидкокапельной и кристаллической влаги путем решения уравнения относительно M .

Функция (точнее — функционал) M представляет собой нетривиальную комбинацию из трех фазовых субстанций влаги (парообразной, жидкокапельной и кристаллической). Поскольку все фазовые состояния — существенно положительные

переменные, для надежного функционирования механизма разделения фаз влаги парообразной субстанции искусственно приписывается отрицательный знак.

Проведенные к настоящему времени компьютерные эксперименты не позволяют однозначно ответить на вопрос о том, какой метод определения негазовых субстанций является более предпочтительным. Однако можно предположить, что при численном решении уравнения относительно функционала M формируется некоторое внутреннее «взаимодействие» фракций влаги. Поскольку данное уравнение отличается существенной нелинейностью (искомая величина входит в показатели степени экспоненциальных функций), следует ожидать появления элементов положительной обратной связи.

Перейдем к анализу результатов компьютерных экспериментов относительно турбулентного притока жидкокапельной влаги Z_2 . На *рис. 1* представлено поле данного притока, полученное путем интегрирования субверсии 7.1. Пространственно-временной континуум охватывает 23 км по высоте (вертикальная координата) и 10 тыс. секунд по времени (горизонтальная координата).

Как следует из рисунка, поле не распространяется выше четвертого модельного уровня (порядка 8 км); вследствие крайне малых значений приток Z_2 домножается на константу 1016.

Полученная величина является знакопеременной, изменяясь в диапазоне от -300 до 200 условных единиц. Отметим, что детальное исследование полученного изображения едва ли имеет смысл: значения притока столь малы, что вариации в пределах $-300...+200$ могут иметь чисто численное происхождение.

Тем не менее, проведем некоторые количественные оценки при условии, что жидкокапельная влага приближенно может быть рассмотрена как некоторая консервативная переменная (полная производная которой равна нулю). Согласно [2], простейшее выражение для притока Z_2 принимает вид:

$$Z_2 = \frac{\partial}{\partial x} k \frac{\partial q_2}{\partial x}, \quad (1)$$

где q_2 — жидкокапельная влага,

z — вертикальная координата,

k — коэффициент турбулентного обмена.

Рассматривая (1) как производную произведения и пренебрегая 2-й производной от q_2 по вертикальной координате, получаем:

$$Z_2 = \frac{\partial k}{\partial x} \frac{\partial q_2}{\partial x}. \quad (2)$$

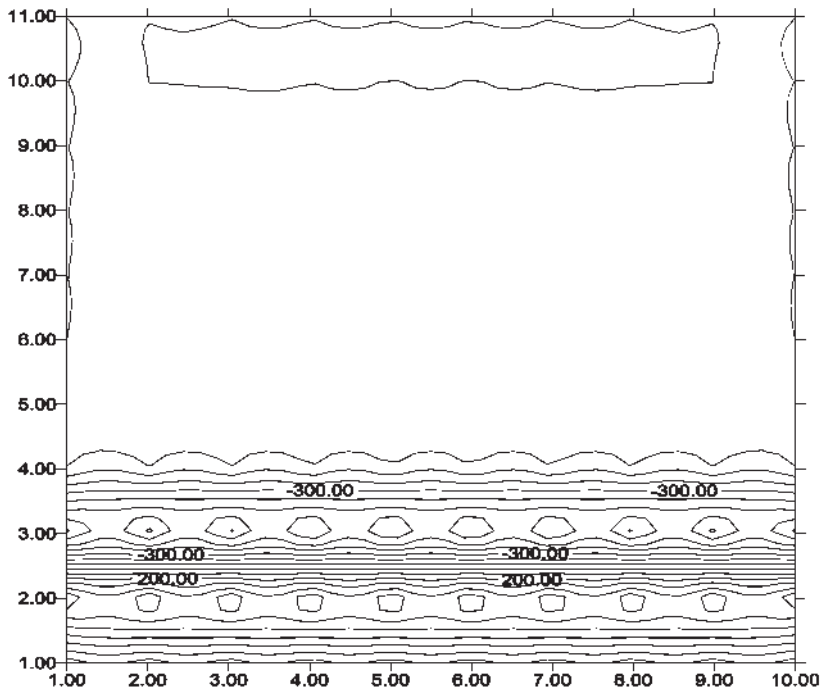

Рис. 1. Турбулентный приток жидкокапельной влаги, субверсия 7.1

Отсюда следует, что приток принимает положительные значения, если знаки обеих производных в правой части (2) одинаковы, и отрицателен в противоположном случае. Таким образом, для определения знака притока нам необходимо поле коэффициента турбулентного обмена (более строго — температуропроводности). Оно представлено на рис. 2.

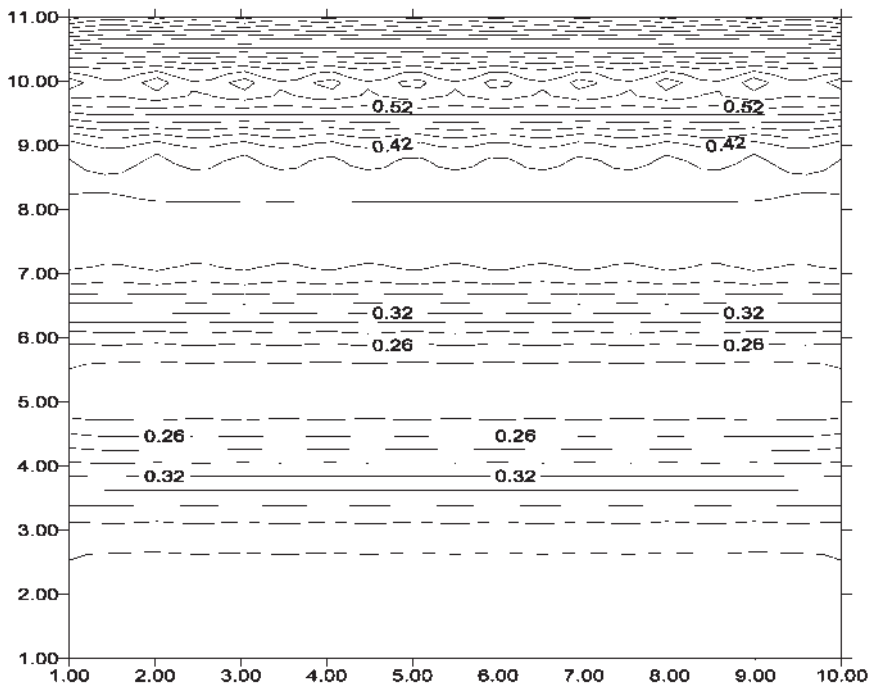

Рис. 2. Коэффициент теплопроводности, субверсия 7.1

Данное поле, полученное на основе субверсии 7.1, также охватывает слой 0–23 км (вертикальная координата) и 10 тыс. секунд по времени (горизонтальная координата).

Коэффициент турбулентного обмена представляет собой существенно положительную величину. Однако данная переменная не является монотонной функцией относительно вертикальной оси: выше четвертого модельного уровня она убывает, выше шестого уровня начинает постепенно возрастать. Средства графического пакета Matlab [1] не позволяют отобразить особенности поля ниже третьего модельного уровня, однако есть основания полагать, что в слое между уровнями 1–3 коэффициент теплопроводности убывает и, следовательно, его производная отрицательна. Этим объясняется положительный знак притока жидкокапельной влаги в нижнем модельном слое.

Выше третьего модельного уровня коэффициент температуропроводности также продолжает медленно убывать, но одновременно отмечается слабое (почти нулевое) возрастание с высотой жидкокапельной влаги. Производные в правой части (2) приобретают различный знак, и приток Z_2 становится отрицательным.

Еще раз подчеркнем, что Z_2 — крайне малая и практически безынерционная величина. Она не способна внести какой-либо заметный энергетический вклад в эволюцию модельной динамической системы. Однако именно отсутствие инерции позволяет фиксировать «мгновенную» реакцию притока на малейшее изменение определяющих его величин. Подобная повышенная чувствительность является важным инструментом при решении тех или иных задач моделирования.

Рассмотрим турбулентный приток Z_2 на основе численного интегрирования субверсии Marc 7.2. По сравнению с субверсией Marc 7.1 мы получаем совершенно иную картину:

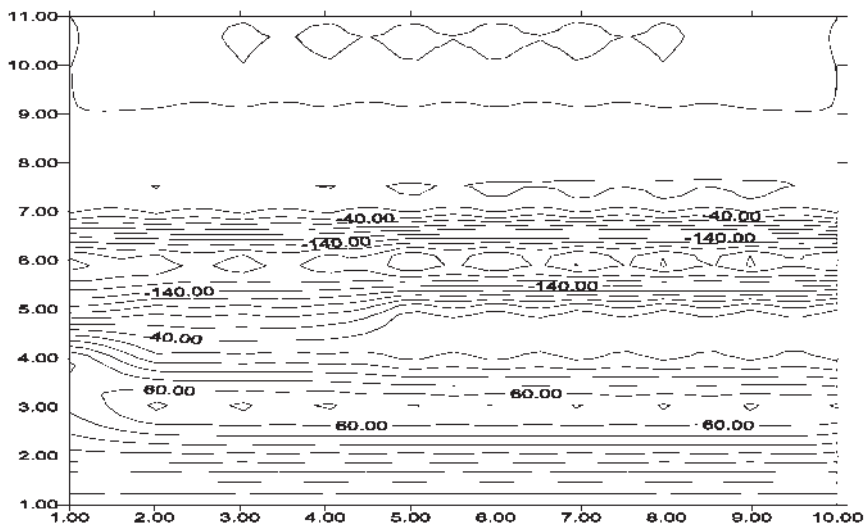

Рис. 3. Турбулентный приток жидкокапельной влаги, субверсия 7.2

В верхней части рисунка, как и на рис. 1, отмечается поле околонулевых значений, которые приобретают форму квазипе-

риодических колебаний. Скорее всего, особенности формирования данного поля следовало бы отнести к чисто численным явлениям, которые проявляют себя как следствие квазиустойчивости конечно-разностных аппроксимаций.

Обратимся к приземной части поля. Данная часть поля, как уже было сказано, весьма сильно отличается от *рис. 1*, полученного на основе интегрирования субверсии *Magc 7.1*. Основной причиной столь заметных различий является, безусловно, действующий механизм положительной обратной связи.

У нас к настоящему времени практически отсутствует возможность детально проследить действие данного «пошагового» механизма — для этого пришлось бы проследить элементы «численной» эволюции основных модельных переменных. К сожалению, в данном случае мы приобретаем лишь роль наблюдателей, способных отметить тот или иной сценарий эволюции модели (что еще раз подтверждает ее статус динамической системы).

Тем не менее, проведем качественный анализ. Если предположить, что коэффициент турбулентности в нижней части атмосферного слоя отрицателен (что было сформулировано выше), то приток жидкокапельной влаги возрастает с уменьшением высоты. Около пятого модельного уровня приток меняет знак на противоположный и тем самым сохраняет данный знак до очень больших высот (более 20 км). Подобное свойство знакопеременности дает основания полагать, что в результате численного эксперимента найдена величина (Z_2), которая способна адекватно отобразить основные элементы эволюции динамической системы, представленной музыкально-акустической моделью.

Следует отметить, что при конвертации данных численных экспериментов в музыкальную ткань студентам разъясняются достаточно сложные понятия из области теоретической геофизики, что стимулирует творческую активность в процессе обработки одно- многоголосных звучностей.

Литература

1. Алексеев Е.Р., Чеснокова О.В. *МАТЛАВ 7* / Е.Р. Алексеев, О.В. Чеснокова. — М.: ИТ Пресс, 2006. — 464 с.: ил. — (Самоучитель).

2. Динамическая метеорология. Ч. II / Под ред. Б.И. Извекова и Н.Е. Кочина. — Л.–М.: Гидрометеорологическое издательство, 1937. — 280 с.
3. *Филатов-Бекман С.А.* Компьютерно-музыкальное моделирование: Учебное пособие для высшей школы. — М.: ООО «Сам полиграфист», 2015. — 160 с.: ил., нот.

УДК 12

ББК 71

Фролова А.М.,

магистр 1 курса

Аккредитованного образовательного частного учреждения высшего образования
Московский финансово-юридический университет — МФЮА, Москва,

Кочергина М.В.,

кандидат исторических наук, доцент

Аккредитованного образовательного частного учреждения высшего образования
Московский финансово-юридический университет — МФЮА, Москва

Frolova A.M.,

master of 1st year of study

Accredited educational institution private institution
«Moscow financial and legal University of MFUA»

E-mail: FrolovaAnastasia13@yandex.ru

Kochergina M. V.,

scientific adviser candidate of historical Sciences, associate Professor

Accredited educational institution private institution
«Moscow financial and legal University of MFUA»

E-mail: kochergina_mv@mail.ru

Духовное возрождение России и деятельность современного Российского бизнеса

Spiritual revival of Russia and activity of modern Russian business

Аннотация. Данная статья затрагивает очень серьезную проблему возрождения духовного наследия России и деятельности современного российского бизнеса, активно участвующего в розыске, реставрации, возвращении в Россию памятников искусства. Особая роль в этом принадлежит деятельности предпринимателя Владимира Абрамова, создавшего на свои средства первый Частный Музей Русской иконы.

Abstract. This article deals with a very serious problem of the revival of the spiritual heritage of Russia and the activities of modern Russian business, actively involved in the search, restoration, return to Russia of monuments of art. A special role in this belongs to the activities of entrepreneur Vladimir Abramov, who created at his own expense the first Private Museum of the Russian icon.

Ключевые слова: Россия, духовное наследие, возрождение, бизнес.

Keywords: Russia, spiritual heritage, revival, business.

Традиции меценатства и благотворительности характерны для российской деловой жизни. В дореволюционный период развития с деятельности российского бизнеса было связано создание крупнейших музейных собраний, театров, книгоиздательств. Выдающиеся предприниматели России — братья Рябушинские — следовали жизненному правилу «Богатство обязывает». Прибыль, полученные предпринимателями дореволюционной России, шла на благотворительные цели и меценатство [1].

В духовном возрождении современной России принимают активное участие представители современного российского бизнеса: А. Усманова, В. Потанина, В. Вексельберга. Зачастую их деятельность направлена на сохранение уникальных памятников искусства. Среди первых частных музеев в г. Москве особое место занимает Частный музей Русской иконы, созданный представителем современного российского бизнеса Владимиром Абрамовым.

Этому выдающемуся предпринимателю удалось с помощью искусствоведов и ценителей старины создать уникальную коллекцию икон, произведений декоративно-прикладного искусства, которая размещается в специально выстроенном комплексе зданий в Гончарном переулке г. Москвы. Древнерусские иконы являются выдающимися памятниками искусства, имеющими мировое художественное значение. Коллекция, собранная Владимиром Юрьевичем Абрамовым — одна из редких. На его средства тщательно подобраный коллектив сотрудников — искусствоведов, реставраторов, проводит изыскания, реставрацию памятников, создание каталогов. Вход для зрителей в этот музей является бесплатным. Музей русской иконы открылся в 2006 г. Музейная коллекция обладает уникальным собранием — около 4000 экспонатов. В ней представлена коллекция произведений древнерусского искусства из разных регионов России, в том числе уникальные иконы Русского Севера, редкие иконописные произведения XIV–XV вв. За годы собирательской деятельности иконописная коллекция составила около 600 икон.

Русь принимала христианство от Византии в 988 г. Сохранение византийских икон Византийские иконы и предметы религиозного культа всегда высоко ценились в России. Византийские памятники VI–XII вв. — запрестольные выносные кресты-мощевники, резные изображения имеют высокую культурную ценность, тем более они являются датированными.

Подписные и датированные иконы традиционно связаны с Московской школой иконописи XVII в. мастеров Оружейной палаты Московского Кремля. В собрании музея находится подписная икона одного из выдающихся мастеров этой школы Семена Ушакова.

В настоящее время представляют интерес и иконы позднего периода русской иконописи XIX — начала XX вв. В этот период происходит расширение провинциальных иконописных центров в России, появление новых тенденций в живописи. Достаточно высокий уровень достигает старообрядческая иконопись [2]. Воссоздание облика северной старообрядческой моленной приводит в восторг не только самих старообрядцев, но и почитателей старообрядческой иконописи. В этот период иконы и их оклады для многих семей были не просто уникальными произведениями, но и святынями, тайниками для хранения особо важных документов, семейных реликвий [3].

Все эти особенности тоже имеют отражение в коллекции, собранной Частным Музеем Русской иконы. Музейным сотрудникам удалось разыскать цельный иконостас с иконами греческого происхождения, ранее находившемся в частном собрании Германии. Они способствуют возвращению из-за границы проданных или украденных русских икон. Частный музей Русской иконы занимается реставрацией этих произведений, их описанием и введением в научный оборот. Сотрудники музея принимают активное участие в научных конференциях, докладывая результаты исследований, основанные на созданной коллекции.

У музея научная издательская база. Поэтому реставрация произведений и их научное описание находят отражение в каталогах музейной коллекции и становятся достоянием не только ограниченной группы исследователей, но и широкого круга читателей, поклонников древнерусского искусства.

Следовательно, деятельность представителя современного российского бизнеса Владимира Юрьевича Абрамова, направленная на возрождение выдающихся памятников древнерусского искусства, способствует духовному возрождению России.

Список литературы

1. *Гиляровский А.* Имена милосердия. История меценатства. — М.: Дом Печати Издательства Книготорговли «Капитал», 2017. — 320 с.
2. *Ливоварова Н.В.* Старообрядческая икона в историко-культурном контексте XVIII — начала XX века: Опыт систематического анализа. — М.: БуксМАрт, 2018. — 456 с.
3. *Оськин А.В.* Политика, медиа, мир. — открытия неравнодушного наблюдателя. — М.: Издательство «Спорт и культура — 2000», 2016. — 464 с., ил.

Шорохова С.П.,

к. филос. наук, доцент
декан факультета международных отношений и геополитики,
зав. кафедрой политических процессов, технологий и пропаганды ИАНО ВО «Институт
мировых цивилизаций», Москва

Shorokhova S.P.,

candidate of philosophical Sciences, associate Professor
Dean of the faculty of international relations and geopolitics,
head of the Department of political processes, technology and propaganda
IAANO VO «Institute of world civilizations», Moscow

Причуды цивилизации: трансгуманизм и фантом бессмертия

The quirks of civilization: transhumanism and the phantom of immortality

Аннотация. В статье кратко анализируются некоторые аспекты «гримасы» развития человека, получившей название «трансгуманизм». Как бы в противовес этой «новой философии» рассматривается общеизвестный и остающийся для человека ключевым феномен деторождения. В качестве источника и важной причины функционирования трансгуманизма выбрано стремление человека обрести бессмертие.

Abstract. Some aspects of “grimace” of human development named as “transhumanism” are shortly considered in the paper. Generally known phenomenon of baby-birth which remains key thing for human being is posed as counterbalance to transhumanistic actions. Human aspiration to immortality is chosen as source and important cause for activity of transhumanism.

Ключевые слова: трансгуманизм, развитие во времени, интеллект человека, цивилизация, деторождение, стремление к бессмертию.

Keywords: transhumanism, development in time, human intellect, civilization, birth of child, aspiration to immortality.

Устремленность человека, если не к какому-то идеалу, то в будущее, проще говоря, «в завтра», присуща человеку как биологическому существу, обладающему интеллектом. Считается, что на планете Земля такое существо единственное, и потому оно теперь ищет себе подобных, выйдя за пределы своей планеты.

Будем полагать, что человек с течением времени развивается. Причем развивается в определенном направлении: от дикости к цивилизации. Если так, то этот процесс, назовем его историческим развитием, или эволюцией, идет уж никак не в виде гладкой восходящей прямой. Для него характерны зигзаги и гримасы. Слово «гримаса» применяется здесь не случайно. Гримасничает человек (да и другие земные существа) вовсе не от удовольствия. Пусть это звучит слишком поэтично, но развитие человечества (если таковое имеет место быть) наполнено не улыбками, а именно гримасами. Очень характерной такой гримасой в наше время является, по моему мнению, трансгумнизм.

Историческое развитие в определенном контексте часто представляется в виде борьбы цивилизации с варварством, человеческого — со скотским. Однако что значит «человеческое», «цивилизованное», а не скотское? Вопрос представляет собой отдельную проблему, а здесь важно то, что этот процесс эволюции не идет и не может идти без гримас. Один из парадоксов состоит в том, что на самом деле, возрастание телесного и другого благополучия человека может привести к превращению его в «скота». Увеличение социально-экономического могущества государства влечёт за собой явное усиление его агрессивности. Организованное индустриальное общество легко может быть переорганизовано целью ведения тотальной войны. Примеров этому великое множество. Расцветшая Римская Империя и достигшая индустриальной мощи Германия разжигали и поддерживали войны мирового масштаба.

Вспомним Освальда Шпенглера, полагавшего, что каждая культура имеет своё детство, юность, зрелость и старость. Природа отвела народам и культурам определённый срок жизни, как и отдельным существам. Он состоит из пяти возрастов: возникновение, восход, расцвет, закат, уничтожение. Ход эволюции являет собой своего рода неизбежность: народы, государства и культуры сменяют друг друга согласно извечным, недостаточно познанным и нерушимым законам. Цветущим было время народов давнишних, а до нас оно, если и доходит, то в виде старчества. По выражению Фридриха Ницше, «за всяким великим явлением следует вырождение» [5]. На пути цивилизации чело-

вечество время от времени возвращается к варварству. Каждая цивилизация начинается варварством и кончается варварством, но уже на более высоком уровне.

Историю можно представить в виде совокупности преступлений, безумств и несчастий, среди которых имеются некоторые «светлые пятна», счастливые времена. Известный «пессимист» Артур Шопенгауэр высказывался в том духе, что всё, о чём повествует история, не более чем тяжёлый и долгий кошмар человечества. Об истории цивилизации судят по её развалинам. И эти развалины всегда окрашены человеческой кровью — веществом, помогающим проследить ход истории. (Можно упомянуть отдельные, отраженные в изобразительном искусстве эпизоды, как то: «Утро стрелецкой казни», «Варфоломеевская Ночь» и другие окрашенные кровью картины, изображающие события, происходившие в любое время суток.)

Например, Николай Бердяев считал, что апокалипсическое представление истории свидетельствует о том, что самая страшная борьба добра со злом ещё впереди, а история человечества приходит к тотальной войне. Нынешние люди оставляют своим потомкам кое-как устроенный мир и эффективные средства его уничтожения. Виновником трагичности истории является, конечно же, человек.

Вообще говоря, любое государство, будь оно рабовладельческим или космически-демократическим участвует в исторической трагедии, у которой нет, и не может быть счастливого конца. Впереди у него, как и у отдельно взятого человека — смерть. Бесполезно рассуждать о причинах ненасильственной смерти столетнего человека. Столь же бесполезно судить о причинах исчезновения процветавших некогда государств. Им уготована гибель. Именно из этой трагедии берется указать выход трансгуманизм.

Трансгуманизм

Разумеется, вопросы, связанные с возможностями человеческого существования, поиском путей общественного развития, входят для человека в число важнейших. Уже бытует мнение,

что получивший свои названия постиндустриальный (информационный) этап социального развития ознаменовался коренными изменениями во всех сферах человеческого бытия. В частности, компьютерные технологии и телекоммуникации стали неотъемлемым атрибутом жизни современного человека. Некоторые аналитики идут еще дальше, заявляя, что виртуальное пространство предопределило создание мира без пространственно-временных границ. И все-таки, покоя не дает простое соображение: одно дело, когда в виртуальный мир компьютерной игры-боевика погружен подросток (геймер), и совсем другое — когда в виртуальный мир уходит взрослый профессионал в области ядерной физики.

Зигмунд Бауман, например, образно характеризует состояние современного общества как его переход от «твердого» к «жидкому» состоянию [2]. Это, по его мнению, есть новая форма человеческого общежития в условиях нахождения множества жителей Земли в одно время и в одном месте. Организация общественной жизни якобы оказалась невозможной без применения технической составляющей, предполагающей повсеместное и зачастую даже агрессивное вмешательство в сложившуюся систему «человек — общество — природа».

Одной из концепций, исследующей и прогнозирующей направленность социального развития, является трансгуманизм, который проповедует создание новых форм человеческого существования в результате широкого применения новых технологий. Это один из возможных сценариев дальнейшего развития современной цивилизации. Трансгуманизм (в переводе с лат. trans — «сквозь, через, за» и homo — «человек») можно считать философской концепцией, выражающей необходимость использования технологий и достижений науки для совершенствования тела и разума человека. Эта система взглядов предполагает возможность искоренения в будущем таких реальных атрибутов человеческого существования как болезнь, старость и смерть.

Трансгуманизм предлагает человечеству чрезвычайно простой способ продлить своё существование (до бесконечности). Это не просто «трансгениально», а находится вообще «по ту сторону»... Миф о том, что бог некогда рассек гермофродита на муж-

скую и женскую части, которые до сих пор ищут друг друга и стараются, но не могут, слиться воедино — пережиток древности. Выход в будущее прост. Нужно перешагнуть через половые, расовые и все другие различия. Короче говоря, для того, чтобы прикоснуться к вечности нужно просто перестать быть человеком.

С точки зрения трансгуманизма, считается естественным вмешательство в геном человека ради формирования желаемых его способностей, жесткое регулирование рождаемости и других процессов размножения. Даже бытует мнение, согласно которому трансгуманизм уже представляет собой, кроме прочего, международное общественное движение, особенно популярное среди представителей молодежи.

Возможно, в мифологических, религиозных и философских концепциях Древнего мира, христианских учениях Средневековья, варианты совершенного существования человека усматривались по большей части лишь в ином, неземном мире (например, в «мире Эйдосов» Платона [4], «Граде Божиим» Августина Блаженного [1] и др.). Однако уже в эпоху Возрождения отношение к человеку стало все более отчетливо определяться идеалами гуманизма, антропоцентризма, когда сам человек мог иметь право определять смысл и форму своей жизни. В это время получили распространение идеи о возможности создания так называемого гомункулуса (*лат. homunculus* — «человечек, маленький человек») — существа, которое представляет собой подобие человека и может быть получено искусственным путем. В данных идеях можно усмотреть попытки человека возвыситься над природой, над Богом, самому стать Творцом. Активное распространение и развитие идей о «сверхчеловеке», возможностях совершенствования человечества, стало очевидным именно в эпоху Возрождения. В этот промежуток человеческой истории идея совершенного, всемогущего человека, не зависящего от Природы или Божественной воли, обрела конкретные формы.

Понятие «трансгуманизм» впервые было использовано в произведении великого гуманиста эпохи Возрождения Данте Алигьери [3]. Зарождение и распространение идей трансгуманизма, слияния человека с техникой в целях более продуктивного развития человечества можно также отчасти связать с идеями и

реальными попытками мыслителей Нового времени создать механизмы, моделирующие человеческие действия. Здесь уместно вспомнить идеи французского гуманиста Ламетри, предложившего рассмотреть организм человека как машины [4].

Идея «Сверхчеловека» Ф. Ницше [5], возможности преодоления человеком собственной природы, предложенные К.Э. Циолковским [7], другими представителями русского космизма и другие, в общем-то «благие», умственные построения формируют теоретическую опору трансгуманизма как бы продолжающего поиск ответов на вечные человеческие вопросы: «Откуда мы пришли? Кто мы? Куда мы идем?». Основные положения концепции трансгуманизма отражены в работах Ф. Эсфендиари [9], Р. Эттингера [8], Р. Курцвеля [10] Одним из основных таких положений является идея о том, что будущее эволюционного развития человека состоит в непосредственном соединении биологической и технической составляющих. Таким образом, общество якобы переходит к «новой», биолого-интеллектуальной стадии развития.

Трансгуманисты ратуют за компьютеризацию человека, слияние человеческого мозга с машиной и возможность загрузки человеческого сознания в компьютер. Предполагается, что достижения современной науки ставят перед обществом задачу определения пределов вмешательства передовых технологий в бытие человека, возможного пути дальнейшей эволюции человечества.

Все это прекрасно для фантастических романов, а на деле выглядит явно не весёлой гримасой. Смешно и грустно видеть, с какой серьёзностью обсуждается вопрос о заключении брака между взрослым, вовсе не сумасшедшим мужчиной и «женщиной»-роботом, причем, машиной примитивной, больше всего напоминающей человеческое существо своим «лицом» резиновой куклы. В этом конкретном случае даже излишне затрагивать мгновенно возникающий «вечный» и наиважнейший вопрос о деторождении. Многократно описаны общества, государства и целые миры, в которых живут и размножаются одни роботы. Однако это опять фантастика. Ни красавица из пробирки, ни клон-чемпион без живого человека в реальности просто невозможны.

Можно приставить человеку красивые и многофункциональные конечности из «суперметалла», но вряд ли возможно заменить его голову сверхмощным компьютером и увлечь его производством потомков на принтере.

Деторождение

В классификации живых существ, населяющих Землю, человек занимает позицию млекопитающего. Название этого класса «божьих тварей» не навязано свыше — для них жизненно важно деторождение с последующим вскармливанием новорожденного молоком, которое вырабатывает сформировавшийся его организм (а вырабатывает он это вещество не для забавы и не ради пропитания, а в результате происшедшего акта деторождения).

«Будешь рожать в муках», — обещал Создатель первой женщине, изгоняемой из Рая. У каждой легенды есть основа, состоящая из реальных, важных для человека вещей, и у красивой истории про Адама и Еву — тем более. По какой-то причине Ева не осталась в вечности чистой и счастливой, а погрузилась в проблемы, связанные с деторождением. Впрочем, причину такого направления её «эволюции» искать не стоит — всё совершается по воле Божьей. Однако если не считать это исчерпывающим объяснением, можно заметить, что вопрос о деторождении либо обходится стороной, либо целиком относится к области женской физиологии. Поэтому, здесь берется, если можно так выразиться, только социально-философский его аспект.

Это небезынтересно минимум по двум причинам. Во-первых, время от времени становится «насущной» проблема перенаселения Земли. Эта тема актуальна сегодня как никогда для китайцев. Ограничение рождаемости было и по сей день остается у них реальным объектом интересов, как на индивидуальном, так и на общественном уровне. Во-вторых, один из главных шагов в трансгуманизм — это отказ от деторождения.

«Предназначение женщины — не только в рождении детей» — так гласит одно из непреложных правил феминисток. И ведь действительно, от роли служанки и няньки современные женщины отошли далеко. Сегодня уже никто не хочет рожать

по восемь-десять детей, как когда-то, и всю жизнь заниматься только ими. Но существует в обществе и другая крайность — полный отказ от будущего потомства. Здесь уместно сказать о таком явлении как модная гримаса эволюции *Childfree*. Чайлдфри (*англ. Childfree*) — это люди, которые категорически не хотят становиться родителями, и все делают для того, чтобы родителями не стать. Пару десятилетий назад на Западе появилось новое общественное явление — молодежь, которая не хочет заводить детей. Причем это не страдающие заболеваниями или бесплодные пары, а именно те, кто считает детей серьезной обузой. Судя по их лозунгам, свобода заключается в ничегонеделании и безответственности. Термин прижился, и теперь чайлдфри, что в переводе буквальном переводе с английского означает «свободные от детей», называют всех тех, кто по каким-то причинам отказывается заводить детей. Издавна известно, что иметь или не иметь потомство — дело свободного выбора физически полноценного человека.

Ради чего же молодые люди, которые сегодня называют себя «чайлдфри», добровольно идут на стерилизацию, после которой невозможно деторождение? Можно назвать несколько иллюзорных причин такого действия:

- нарушение привычного уклада жизни;
- потеря личной свободы;
- застой карьеры;
- материальные затраты.

Появление ребенка — это новый, интересный этап жизни. Он связан с трудностями и лишениями. Радость материнства — еще неизведанная сфера для существа, превращающегося в женщину, и агрессивный негатив по поводу рождения детей может сыграть свою роль. Например, сегодня в британских школах к девочкам на уроки приходят представители социальных фондов и показывают на кукле, как тяжело обращаться с младенцем, говорят, что родившая женщина может на время вообще забыть о личном времени, даже сне. Цель таких уроков — убедить девочек в том, что нужно предохраняться. А в результате будущие матери могут не хотеть иметь детей, с отвращением вспоминая визгливую куклу, описавшуюся во время школьного урока.

Отметим здесь очевидность: представители Чайлдфри забывают об одном: если люди перестанут рождать детей, то это и будет началом конца света.

Конец света

«...и звёзды небесные пали на землю, и небо скрылось, свившись как свиток» — гениальное по своей простоте описание конца света в Откровении Иоанна Богослова. Его невозможно равноценно заменить теориями о поглощении матери антиматерией и картинами состояния Вселенной после остановки стрелы времени.

Идея о конце истории возникла, возможно, в качестве отрицания понятий о цикличности истории.

- В христианстве конец истории связан с реализацией идеала абсолютного блаженства, которому предшествует уничтожение всего материального мира и построение мира на новых основаниях. Согласно Августину, до окончания истории добро и зло будут неразделимы, затем придёт всепожирающий огонь и наступит новая жизнь, в которой зла не будет.
- В утопических теориях XVIII века идеальное общество характеризовалось искоренением интеллектуального и социального неравенства (у Кондорсе) и удовлетворением всех человеческих желаний (у Юма).
- В марксизме под окончанием «предыстории» понимается построение бесклассового коммунистического общества, в котором не будет государства и классовой борьбы, которую марксисты считают двигателем истории. Идею истории как процесса с началом и концом Маркс заимствовал у Гегеля, полагавшего, что история закончится в уже в 1806 году.
- В нацизме конец истории видели в создании арийского государства, которое на своей обширной территории имело бы все необходимые ресурсы для благополучного длительного существования («тысячелетний рейх»).

(В конце XX века в связи с распадом СССР идея конца истории стала ассоциироваться с тезисом об окончательной победе западной либеральной цивилизации в современном мире.)

Бессмертие

Представления о бессмертии тоже эволюционировали на протяжении тысячелетий. Идея бессмертия встречается, в той или иной форме, у всех древних народов. У греков и евреев под бессмертием понималось призрачное существование в царстве теней. По свидетельству Геродота, Египтяне первыми создали стройное учение о бессмертии человеческой души. Из тела умершего душа переходит в другое существо, как раз рождающееся в тот момент. В иудаизме «ядром» учения о бессмертии является воскресение мёртвых и загробное воздаяние. В такой же форме оно выражено в христианстве и исламе. В некоторых философских системах рассматривается бестелесное, внефизическое существование души (эзотерический иммортализм). При материалистическом подходе существование души отрицается, поэтому в его рамках вопрос о возможности бессмертия такого рода является бессмысленным. В виде систематического учения понятие о бессмертии впервые было обосновано и развито Платоном.

Своеобразным стержнем деятельности, направленной на обретение бессмертия, является эликсир молодости. Поискам эликсира молодости много сил и времени посвятили алхимики. По их мнению, золото, которое является чрезвычайно стойким («благородным») металлом, должно таить в себе субстанцию, делающую его вечным. Алхимики задались целью выделить эту субстанцию или найти способ ввести её в организм человека вместе с золотом.

В частности, Клеопатра выпила напиток, изготовленный с помощью данной «технологии». Поскольку вскоре она совершила самоубийство, невозможно судить об успешности опыта. Личный врач папы Бонифация VIII предлагал смешать в измельчённом виде золото, жемчуг, сапфиры, изумруды, рубины, топазы, белый и красный кораллы, слоновую кость, сандаловое дерево, сердце оленя, корень алоэ, мускус и амбру. Считалось, что этот состав может стать эликсиром бессмертия.

Известен случай с китайским императором Сюань-цзуном (VIII век). Придворный алхимик приготовил для него препарат. В процессе приготовления препарат кипятился в течение года.

Впрочем, через месяц после приёма «эликсира молодости» император скончался.

В легендах о бессмертии упоминаются люди, проживающие столько лет, что кажутся выдумкой, не имеющей отношения к реальности. Да и тем, кто якобы действительно жил, отведены слишком большие, на взгляд современного человека, сроки жизни. Утверждается, например, что индиец Тапасвиджи прожил 186 лет (1770–1956), что официально указано в документах его княжества. Он был раджей в Патиале, но по достижении 50 лет удалился в Гималаи и стал вести жизнь отшельника; занимаясь йогой, Тапасвиджи достиг совершенства в управлении процессами, происходящими в организме (состояние самадхи). Тапасвиджи оставил свидетельство о встрече со стариком-отшельником, не говорившем ни на одном из современных языков и знавшем только санскрит, на котором говорили жители Древней Индии. По словам старика, с тех пор, как он стал отшельником, прошло около 5 тысяч лет. Добиться долголетия ему удалось благодаря особому напитку, то есть эликсиру бессмертия. Старик передал некоторое количество напитка Тапасвиджи. Напиток нужно было принимать раз в 10 лет. После смерти Тапасвиджи в его доме был предпринят тщательный и безуспешный обыск с целью найти сосуд с жидкостью, к которой ранее никому не разрешалось прикасаться.

В клинописном тексте из Ларсы названы такие сроки правления царей древнего Шумера: «В Эреду царём был Алулим, и он правил 28 800 лет... В Бад-Тибире правил Энменлуанна 43 200 лет...» В современной геронтологии сообщения подобного рода рассматриваются как не имеющие ничего общего с действительностью. Бессмертие может восприниматься как проклятие, как, например, в легенде об Агасфере или у Джонатана Свифта, избравшего отвратительных бессмертных стариков струльдбругов, помнивших только события первых 80 лет своей жизни.

Бессмертие в религиозных представлениях

Индуизм

По индуистским представлениям, джива — бессмертная душа — претерпевает круговорот телесной жизни, смерти и воз-

рождения (сансару), подчиняясь закону кармы — безначального и безличного причинно-следственного воздаяния. Благие поступки в этой жизни улучшают кармическую перспективу в следующей. Дурные дела возвращают душу человека на более низкие стадии развития. Душа, усовершенствовавшая индивидуальную карму в течение многих жизней, достигает мокши — освобождения от страданий и ограничений материального существования.

Последователями имперсональной адвайта-веданты мокша трактуется как осознание индивидом своего тождества с Брахманом, который есть блаженство. Для них мокша — проявленная в реальном мире, вечная природа дживы, свободной от форм иллюзорного материального мира (майи). Освобождение души достигается через прекращение всех желаний, то есть, состояние, именуемое нирваной. Буддийская трактовка освобождения несколько отличается от той, которая даётся последователями адвайта-веданты.

Буддизм

Согласно буддийскому учению, существование есть цикл рождений, смертей и повторных рождений, протекающий в соответствии с качеством действий перерождающегося существа. Процесс становления прекращается при достижении просветления (бодхи), после чего просветлённый (будда), более не подвластный закону причинной обусловленности (кары), вступает в состояние, именуемое Буддой Гаутамой «бессмертностью» (амата).

В соответствии с главной философской предпосылкой буддизма, каждому новообращённому должен быть «указан путь к амате», на котором освобождение разума (читтавимутта) достигается через углубление мудрости и медитативные практики (сати, самадхи). Новичку надлежит отучиться от своих материалистических заблуждений, основанных на невежестве (авидья), и избавиться от привычки отождествлять любую из форм, ощущение или собственное тело с «я», говоря точнее, с тем, чем «я» является по своей природе.

Таким образом, стремление души или эго (атмана) к вечному индивидуальному бытию — главное следствие невежества, непосредственная причина всякого страдания и основа цикла пере-

воплощения (сансары). Трактую «форму» (рупа) и «сознание» (виджняна) как две из пяти скандх — «агрегатов невежества», буддизм рассматривает поиски вечной жизни как заведомо ложный путь, уводящий от просветления. Ведь даже боги, живущие немслимо долго, в конце концов умирают. По достижении просветления «кармические семена» (самсары) всякого будущего становления и возрождения исчерпываются, и после биологической смерти архат (или будда) достигает паринирваны — состояния бесконечного покоя и трансцендентального счастья.

Даосизм

Отличительной чертой даосизма и китайской философской традиции является представление о возможности и желательности достижения человеком физического бессмертия. Многие ученые сходятся на определении даосизма как школы мысли, занятой, в первую очередь, поисками бессмертия. Науке о бессмертии и практике достижения бессмертия посвящено множество древних даосских сочинений. О бессмертии говорится в трактате «Дао дэ цзин». Бессмертным считается его предполагаемый автор Лао-цзы. Архаические представления о душе и смерти отражены в чжоуском трактате «Цзо чжуань». Организм человека населён душами хунь и по. После смерти души хунь направляются вверх, а души по — вниз. Объединяясь, души хунь образуют дух шень, который направляется на небо, растворяясь в небесном ци (пневме, воздухе). Объединившиеся души по образуют беса гуй, который направляется под землю к Жёлтому источнику, где постепенно угасает и растворяется. Связь между душами осуществляется через тело, но когда оно умирает и разлагается, эта связь окончательно утрачивается, после чего дух отправляется на небеса, а бес — под землю.

Тема бессмертия развивается в притчах Чжуан-цзы. Эта же тема в той или иной степени затрагивается в многочисленных философских трактатах, стихах и легендах даосов. Чжуан-цзы описывает природу как непрерывный круговорот энергии ци, переходящей после смерти живых существ в новые формы. Из представления о круговороте всего живого делается вывод о том, что⁶⁸ если следовать естественному ходу вещей (пути Дао), мож-

но постоянно возобновлять себя, не умирая. Для этого необходимо следовать тем явлениям, которые постоянны, избегая того, что разрушается.

С определённого времени бессмертными стали считаться многие знаменитые даосы, сумевшие «освободиться от трупа». Сообщалось, что после физической смерти их труп заметно уменьшался, сжимался или вообще исчезал, что служило признаком того, что они «освободились и улетели на небеса». По мере развития даосизма и под влиянием буддизма даосские представления о бессмертии сблизились с буддийскими. Понятие о бессмертии стало интерпретироваться как переход в иные реальности с другими жизненными циклами и другим течением времени. На смену целям сохранения своего тела пришли цели духовного саморазвития.

Зороастризм

Зороастрийцы верят, что после смерти человека его душа покидает тело на четвёртый день, после чего попадает в рай либо в ад (возможно, зороастрийские представления о посмертном воздаянии повлияли на формирование соответствующих понятий в авраамических религиях). Изначально бессмертны Амеша-спенты: шесть духовных первотворений Ахура Мазды, составляющие с ним «семёрку единосущных» — олицетворение семи ступеней духовного развития человека. Амеретат[en] («Бессмертие») — зороастрийский месяц, символизирующий вечную жизнь стал прообразом месяца мордад (23 июля — 22 августа) в современном иранском календаре.

Синкретические религии

Синкретические религии — верования и культы, которые образовались вследствие слияния различных религий или их элементов (манихейство, афрохристианство, бахаизм, сикхизм, хрислам, теософия, антропософия, фалуныгун и др.). Синкретизм (нерасчленённость) в той или иной степени присущий любой религии, если она не развивалась в полной изоляции. Этот термин начал использоваться со второй половины 19-го века и ныне включает в себя целый конгломерат феноменов — влияние одной

религии на другую, взаимовлияния местных религий, заимствование и распространение чуждых культов, слияние атрибутов разных божеств в одно свойство. Для этих религий характерно объединение в одной доктрине вероисповедных и культовых особенностей различных религий. Они были распространены в античном мире в эпоху эллинизма, когда под эгидой греков происходило слияние античных и восточных культов (почитание Сераписа и других синкретических божеств). Их влияние вновь возрастает в XIX в. в связи с ростом мистических настроений в западном обществе. Синкретические образования, как правило, настаивают на своей преданности догматике и основам вероучения исходных течений, однако практически всегда видоизменяют вероучение, по-своему интерпретируют основные понятия, делают новые переводы первоисточников.

Бессмертие в философии

Бессмертие является центральной темой в философии русского космизма и трансгуманизма. Крупным теоретиком, философом-исследователем темы бессмертия и смерти является российский философ Игорь Владимирович Вишев, который является автором современной концепции практического бессмертия человека. Согласно концепции практического бессмертия человека и его реального воскрешения, радикальное продление жизни людей должно пройти три стадии: геронтологическую — удлиняется лишь период старости, ювенологическую — продлевается период молодости, иммортологическую — достигается практическое бессмертие человека, его реальное личное бессмертие, т.е. устраняется фатальность и безысходность смерти, трагизм индивидуального человеческого бытия. Под практическим бессмертием человека следует понимать не абсолютное бессмертие, как в религии, а бессмертие относительное, то есть возможность жить неограниченно долго, сохраняя оптимальные функциональные характеристики организма, которые позволят человеку оставаться молодым, и не переходить к старению.

Практическое бессмертие — это отсутствие каких-либо видо-вых пределов. Потому что иначе, какими бы отдаленными эти

границы не были, если они будут продолжать существовать, то фатальность и трагизм смерти останутся.

Конечно, лучше, если люди будут жить не 70–80 лет и не 100, а 200, 500, 1000, и более того. Но если они будут приближаться пусть и к очень отдаленному пределу, то вся проблематика утраты жизни для человека снова актуализируется. Поэтому основная задача научного прогресса — это устранение именно всех пределов и создание возможностей для беспредельно долгой жизни.

Наука о бессмертии (иммортализм)

Некоторые ученые убеждены в том, что наука сможет решить проблему смертности человека. Современная наука идет несколькими путями, решая проблему бессмертия физического тела человека. Значительная часть современных исследований в этой области направлена на решение проблемы старения. Для этих целей активно разрабатываются биомедицинские технологии использования стволовых клеток и геной инженерии, гормональная терапия, трансплантология и ряд других. Кроме этого, считаются перспективными разработки в области криобиологии, искусственного интеллекта.

В последнем случае, решение проблемы индивидуального физического бессмертия связывают с ожидаемым значительным прогрессом в микроэлектронике, благодаря которому станет возможным полноценный перенос на неорганический носитель сознания человека. Этот подход подвергся критике, в соответствии с которой «перенос сознания» якобы нельзя назвать бессмертием с точки зрения самого человека, подвергаемого этой операции, поскольку записанное на внешний носитель сознание в соответствии с этой точкой зрения будет являться всего лишь точной копией индивидуальности, но не самой индивидуальностью.

Проект SENS

Обри ди Грей, является автором научно-популярной книги «Конец старости» (*англ. Ending Aging*), в которой в деталях рассматривается вопрос о полной победе над старением средствами

медицины в течение ближайших нескольких десятилетий. Он разработчик концепции SENS — «стратегии достижения пренебрежимого старения инженерными методами» (*англ. strategies for engineered negligible senescence*). Председатель и директор по науке Фонда SENS, главный редактор академического журнала Rejuvenation Research. По мнению Грея, большая часть фундаментальных исследований, необходимых для создания эффективной «медицины антистарения» (*англ. anti-aging medicine*), уже проведена. В настоящий момент главная проблема — недостаток финансирования работ в этой области. Фонд присуждает крупные денежные премии исследователям, добившимся значительного увеличения продолжительности жизни лабораторной мыши (на февраль 2007 года премия составляла 4,2 миллиона долларов).

Бессмертие в культуре

В литературе

Во многих литературных произведениях, в том числе и насчитывающих тысячи лет, есть идеи бессмертия. Бессмертными были боги из «Илиады» и «Одиссеи» Гомера, струльдбруги Джонатана Свифта (для богов бессмертие является даром, для струльдбругов — проклятьем). В сказочной литературе мотивы бессмертия и воскрешения мертвых встречаются настолько часто, что сомневаться не приходится — в сказках отражается давняя мечта человечества о бессмертии. Однако примечательно то, что, как правило, к бессмертию стремятся (да и получают его) в основном отрицательные персонажи. Причём сами эти персонажи получают бессмертие, как правило, или в результате превращения в нежить, призраков, живых мертвецов, вампиров и т. д., или в результате соглашения с силами зла, или при помощи чёрной магии. При этом в последнем случае, если бессмертие необходимо поддерживать, они, как правило, вынуждены пользоваться соответствующей магией и впоследствии. Таковы Кощей Бессмертный из русских народных сказок, Волан-де-Морт Джоанны Роулинг, граф Дракула и др. Напротив, положительные герои к бессмертию если и стремятся, то для того, чтобы обрести

его не для себя, а для других (классические примеры: Иван-Царевич, Гильгамеш), а если сами его и получают, то в качестве награды за какие-то деяния.

Интересно решается проблема бессмертия в произведении братьев Стругацких «Пять ложек эликсира» — герой отказывается от права на вечную жизнь, убедившись в мелочности и ограниченности бессмертных людей, с которыми он, волей случая, становится знаком. Теме обретения вечной жизни и цены за неё посвящены, например, роман Роберта Силверберга «Книга черепов» и фантастический рассказ Александра Ломма «Скафандр Агасфера».

В кинематографе

Серия кинофильмов и телесериал «Горец» рассказывают о жизни и приключениях Бессмертных — Дункана и Коннора Мак Лаудов, а также их друзей. В фильме «Смерть ей к лицу» главный герой отказывается от бессмертия и бессмысленного вечного «прожигания жизни» в пользу обычных общечеловеческих ценностей: семьи, интересной работы и хобби. В фильме «Господин Никто» последний из смертных, Немо, доживает свои последние дни в обществе бессмертных и рассказывает историю своей жизни.

Загадочность и сладость бесконечности

Пожалуй, нет на этой планете существа (кроме человека) которое хоть иногда «желало бы» умереть. Хотение жить — закон, принятый природой, а такие законы даже человек «закрывать» не может. Однако стремление жить бесконечно homo sapiens разжег в себе сам, и оно, по-видимому, не угаснет в человеке «до скончания времен». Нет ничего другого, будоражащего воображение человека так, как бесконечность. Она обладает многими свойствами, которые кажутся парадоксальными, а на самом деле оказываются не такими. Может быть, но..., как бы что ни было, на вопрос «Что такое бесконечность?» не стоит давать ответ: «Это отсутствие конца».

Литература

1. *Августин Блаженный*. О Граде Божием. — М.: АСТ, 2000.
2. *Бауман З.* Текучая современность. — СПб.: Питер, 2008.
3. *Данте*. Божественная комедия. — М.: Эксмо, 2015. — 864 с.
4. *Ламетри Ж.* Человек-машина. — Минск: Литература, 1998.
5. *Ницше Ф.* Так говорил Заратустра. — М.: АСТ, 2009.
6. *Платон*. Государство. — СПб.: Норма, 2005.
7. *Циолковский К.Э.* Очерки о вселенной. — Калуга: Золотая аллея, 2001.
8. *Эттингер Р.* Перспективы бессмертия. — М.: КриоРус, 2003.
9. *Esfandiary F.* Are You a Transhuman? Monitoring and Stimulating Your Personal Rate of Growth in a Rapidly Changing World 1989.
10. *Kurzweil R.* How to Create a Mind, The Secret of Human Thought Revealed «Viking», 2012.

УДК 808.5

Щербакова А.В.

студентка I курса

НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва

Сомова И.Ю.

к.и.н., доцент кафедры «Гуманитарных дисциплин

и коммуникативных технологий»,

факультета «Международных отношений и геополитики»

НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва

Shcherbakova A.V.

1st course student,

NANO VO «Institute of world civilizations», Moscow

Somova I.Yu.

candidate of history, associate Professor of the Department

of Humanities and communication technologies,

faculty of International relations and geopolitics,

NANO VO «Institute of world civilizations», Moscow

Нарушение языковых этических норм общения в современном русском языке

Violation of language ethical norms of communication in the modern Russian language

Аннотация. Культура речи является частью культуры общения и культуры в целом, потому что культура речи обладает теми же свойствами, признаками, что и культура в целом, и подчиняется законам культуры. Этические нормы регулируют обязательное соответствие речи как моральным законам общества, так и духовному миру человека, осознанию своего места в жизни и в обществе. Задача этических законов — сплочение, объединение членов данного общества. Это основа культуры общения. Состояние современного русского языка (расшатывание традиционных литературных норм, стилистическое снижение устной и письменной речи, вульгаризация бытовой сферы общения) давно вызывает беспокойство, как специалистов-филологов, так и представителей других наук, всех тех, чья профессиональная деятельность связана с речевым общением.

Abstract. The culture of speech is a part of the culture of communication and culture in General, because the culture of speech has the same properties, features as the culture

as a whole, and is subject to the laws of culture. Ethical norms regulate the obligatory correspondence of speech both to the moral laws of society and to the spiritual world of man, to the awareness of his place in life and in society. The task of ethical laws is to unite the members of this society. This is the basis of the culture of communication. The state of the modern Russian language (loosening of traditional literary norms, stylistic reduction of oral and written speech, vulgarization of everyday sphere of communication) has long been a concern for both philologists and representatives of other Sciences, all those whose professional activity is connected with speech communication.

Ключевые слова: речевой этикет, культура общения, культура речи, этические нормы, литературные нормы языка, современный русский язык.

Keywords: speech etiquette, culture of communication, culture of speech, ethics, literary norms of language, modern Russian language.

В современном мире речь наших соотечественников становится все беднее, на смену образным выражениям приходит не-литературная лексика. Бранятся даже подростки и женщины. Нарушение речевого этикета в обществе — признак упадка культуры общества. Молодое поколение все больше и больше говорит на сленге, понятном в большей степени молодежи, из-за чего часто происходит недопонимание в общении со старшими. Также становится больше людей, которые зачастую хамят в общественном транспорте, в магазине, в метро, на улице и т.д. Многие становятся грубыми, черствыми в общении с другими и все чаще люди распространяют слухи о своих коллегах, «друзьях» или знакомых. В целом в последнее время наблюдается тенденция озлобления людей, их раздражительность существенно растет по отношению к окружающим, вследствие чего происходят конфликты. Из-за чего же такое происходит? Почему люди начали меняться в общении с посторонними и близкими и часто не в лучшую сторону?

Давайте сначала разберемся, что же вообще такое этическая норма. Этика является сводом правил, определяющих степень адекватности поведения во время какого-либо взаимодействия с другим человеком. Этические нормы, в свою очередь, как раз и представляют нормы, благодаря которым человеческие контакты становятся приятными для каждого. Конечно, если этикет не соблюдать, в тюрьму не попадешь, да и штраф платить не

придется, так система правосудия не работает. Но порицание окружающих тоже способно стать своего рода наказанием, действующим с моральной стороны. Школа, работа, магазин, университет, общественный транспорт, родной дом — во всех этих местах случается взаимодействие хотя бы с одним человеком или более. Как правило, при этом обычно используются следующие способы общения:

- мимика;
- движения;
- разговорная речь.

Каждое из этих действий оценивают посторонние люди, даже если они не имеют отношения к происходящему. Очень важно понимать, что нельзя целенаправленно унижать, оскорблять и грубить окружающим, а также причинять им боль, в особенности — физическую.

Все этические нормы общения делят на два вида: обязательные и рекомендуемые [2, с. 23]. Первый нравственный принцип запрещает наносить людям вред. Противопоказанные действия во время общения — создание негативной энергии и подобных чувств у собеседника.

Стоит сдерживать свои негативные и отрицательные эмоции, чтобы не создавать предпосылок для конфликта, и понимать, что у каждого человека без исключения, есть личное мнение, которое может не совпадать с вашим, а правовые нормы не запрещают его высказывать. Такое отношение должно касаться всех людей и в особенности подростков, так как они склонны к возникновению чрезмерных всплесков эмоций в споре или ссоре.

Рекомендуемая этика характеризуется соблюдением следующих негласных правил [7, с. 1]:

- важно помнить о чувстве собственного достоинства;
- не забывать о скромности;
- всегда с уважением относиться к людям и даже мысленно не ограничивать какие-либо их права.

Общение у себя дома, со своими родными может быть любого приемлемого для конкретной семьи характера, однако при выходе в общество поведение членов семьи с другими должно от-

вечать общепринятым нормам. Большинство придерживаются того мнения, что есть всего одна возможность произвести должное впечатление на незнакомого человека, и об этом вспоминают при каждом новом знакомстве. А чтобы все прошло хорошо, не стоит забывать о ряде правил [6, с. 2]:

- неважно где происходит общение, в веселой компании или на официальном мероприятии, незнакомые люди должны для начала быть представлены друг другу;
- имена — важная деталь, поэтому стоит запомнить имя каждого человека при знакомстве;
- когда знакомятся мужчина и женщина, представитель сильного пола, как правило, начинает говорить первым, однако может быть и исключение, если он является известной личностью или же происходит встреча делового характера;
- видя значительное возрастное отличие, младший должен представиться старшему, в первую очередь;
- по возможности следует подняться, когда происходит знакомство;
- когда знакомство уже произошло, продолжает взаимодействие тот, кто выше по званию или положению в обществе или старший по возрасту человек. Иной расклад возможен при возникновении неловкого молчания;
- если пришлось сесть с незнакомыми людьми за один стол, необходимо перед началом трапезы совершить знакомство с сидящими рядом;
- при пожимании руки взгляд должен быть направлен в глаза человеку напротив;
- ладонь для рукопожатия вытягивается в вертикальном положении ребром вниз. Данный жест показывает, что собеседники равны;
- жесты — такая же важная составляющая общения, как и слова, поэтому необходимо следить за ними;
- пожимать руку в перчатке не стоит, ее лучше снять даже на улице. Однако женщинам делать это необязательно;
- после встречи и приветствия обычно узнают о том, как дела у собеседника, или как он поживает;

- содержание разговора не должно затрагивать темы, обсуждение которых доставят одной из сторон дискомфорт;
- мнения, ценности и вкусы — вещи личного характера, их следует либо не обсуждать вообще, либо делать это с осторожностью, чтобы не ранить чужьи чувства;
- при желании показать свою личность с лучшей стороны, нельзя хвалить себя, иначе получится добиться противоположного результата, так как хвастовство не поощряется;
- тон разговора всегда должен оставаться максимально вежливым. Собеседник, скорее всего, не виноват, в проблемах личных взаимоотношений другого человека, и угрюмый вид его только оттолкнет и расстроит;
- если место действий — это компания из трех и более человек, то не следует шептаться с кем-то;
- после окончания разговора важно грамотно и культурно попрощаться, чтобы не допустить непростительного нарушения.

Конкретно в России также есть определенные традиции и нормы. Традиции русского речевого этикета следующие:

- старших следует почтительно выслушать в разговоре;
- не следует выяснять отношения в присутствии посторонних людей;
- принято разговаривать с попутчиками в длительных поездках и поддерживать разговор старших, если они приняли вас как участников.

Обязательные для выполнения правила [4, с. 60]:

- со знакомыми надо здороваться;
- за услугу надо благодарить;
- за проступок — извиняться;
- нельзя перебивать собеседника;
- нельзя ругаться нецензурно.

Не только взрослые, но и дети должны знать эти правила, регулирующие в дальнейшем их поведение. Регламентировать этику и хорошие манеры для своего ребенка — это значит вырастить и воспитать его таким человеком, чтобы его приняли в

обществе. Однако следует не только объяснять своим детям, как надо себя вести, но и на собственном примере это доказывать. Но из-за чего же все-таки происходят нарушения языковых этических норм общения в нашем обществе? Почему люди стали чаще грубить друг другу?

В последнее время молодежь стала менее воспитанной и нечитанной, и как следствие — негативный результат. Сейчас время нано технологий, интернета, которым также активно пользуются подростки, но судя по их поведению можно сделать выводы о том, что интернет в некоторой степени все же вредит молодежи. Но не стоит забывать о том, что многое в воспитании ребенка зависит от обстановки в семье. Также причинами такого агрессивного поведения людей являются:

- негативный предшествующий опыт коммуникативного взаимодействия;
- психическая депривация;
- интеллектуальные нарушения;
- комплекс застенчивости;
- невротические расстройства у детей;
- безграмотность, недостаточная речевая культура (сейчас это достаточно распространено, так как последующие молодые поколения менее увлечены чтением классической литературы);
- воздействие внешних факторов (так, например, многие подростки, в особенности мальчики, зачастую попадают в плохие компании, где, как правило, получают набор вредных привычек и приобретают жестокость по отношению к другим людям или животным);
- у более взрослых людей агрессивное поведение по отношению к другим людям может быть вызвано психологическими изменениями в силу возраста.

Исходя из этих причин, можно сделать выводы о том, что люди стали грубее не только из-за упадка интереса к литературе и равнодушия к книгам. Молодым родителям стоит прививать не только любовь к хорошей культуре и правилам элементарного речевого этикета, но также и заниматься их социализацией в обществе. Для этически должного регламент чаще всего не нужен,

оно предписано каждому в силу принадлежности к определенной культуре, времени, этносу.

Нарушение этических норм поведения влечет за собой санкции общества в целом, профессионального сообщества или группы. В русском языке идея этических санкций выражена понятием «нерукопожатность» и приобретает в зависимости от ситуации различные формы: табу на межличностное общение, санкции и профессиональные разбирательства. Так, например, в интернет — сообществе нарушителя этических конвенций (где они предусмотрены) просто «забанят» — лишат доступа на сайт («забанить» от *англ. ban* — запрет).

Также в языковом сознании этноса должное и этическое, (хотя последнее не всегда) отражено в идеальной языковой картине мира, которая потому и идеальная, что никогда полностью не совпадает с реальной картиной по ряду причин. О последних, лучше могут рассказать философы и юристы. Чаще человек все-таки стремится следовать норме, идеалу, хоть это и не всегда получается.

Проанализировав вышесказанное, можно сделать следующие выводы:

- соблюдение этических норм общения способствует повышению культуры человека в целом;
- знание и применение речевого этикета повышает общий культурный уровень индивида;
- повышение уровня культуры общения повышает общую культуру нации, народа, общества.

Нарушения этических норм общения можно избежать, если каждый будет стараться заниматься самовоспитанием и саморазвитием.

Таким образом, можно сказать, что причины нарушения этических норм общения кроются не только в отдельных людях, но и в самом обществе. Поэтому чтобы сделать общество лучше и повлиять на него, нужно в первую очередь начать с себя. «Наша речь — важнейшая часть не только нашего поведения, но и нашей личности, нашей души, ума, нашей способности не поддаваться влияниям среды, если она “затягивает”» (Д.С. Лихачев [1, с. 48]).

Список литературы

1. *Васев Д.В.* Коммуникативно-этические качества как показатель профессиональной компетентности педагога // Наука и школа. — 2018. — № 1. — С. 48–51.
2. *Гойхман О.Я., Надеина Т.М.* Речевая коммуникация: учебник. 2-е изд. пер. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2016 — 22 с.
3. *Даль В.И.* Пословицы и поговорки русского народа. — М., 2009.
4. Психологическое обеспечение профессионального отбора и личностной надежности персонала / В.В. Жириновский, О.Н. Слоботчиков и др. Коллективная монография. — М., 2016.
5. *Свитич Л.Г.* Нравственные ценности как регулятор профессионального поведения журналиста // Этика речевого поведения российского журналиста. — СПб., 2009. — С. 60–62.
6. *Ткачук В.* Нормы современного русского языка: понятие, основы и культура речи. <http://fb.ru/article/380925/normyi-sovremennogo-russkogo-yazyika-ponyatie-osnovyi-i-kultura-rechi>.
7. Этика и закон как формы общественного регулирования речевой коммуникации: норма и ее важнейшие свойства. https://studme.org/1081080618105/kulturologiya/regulirovanie_kommunikatsii_storony_obschestva_normy_publichnogo_obscheniya_otvetstvennost_narushenie.
8. Этические нормы и правила поведения в обществе <http://wlooks.ru/etiket/obshchenie/eticheskie-normy/>

УДК 316.7+32+39

ББК 60.524+63.529+66.3(2Рос)

Элез А.И.,

канд. филос. наук, старший научный сотрудник центра изучения стран Тропической Африки, Институт Африки Российской Академии наук, Москва

Elez A.J.,

PhD in Philosophy, Senior Research Fellow, Centre of Tropical African Studies, Institute of African Studies, Russian Academy of Science, Moscow

E-mail: aelez@yandex.ru

К вопросу о современном состоянии русского языка как признака русской нации

Concerning the Question about the Current State of the Russian Language as of an Attribute of the Russian Nation

Аннотация. В статье обсуждается современное положение русского языка на территории РФ, а также изменения, происходящие в нормах русского языка и в его употреблении населением. Представлена авторская оценка этих изменений и их влияния на культурный облик русской нации. Дана критика ошибочных воззрений на современную динамику русского языка и его современную роль в РФ.

Annotation. The article discusses the current state of the Russian language on the territory of RF and also the changes taking place in the norms of the Russian language and in its usage among the population. Author presents his evaluation of those changes and of their influence upon the cultural image of the Russian nation. Author criticises wrong views on current dynamics of the Russian language and its current role in RF.

Ключевые слова: русский язык, нация, культура, образование.

Keywords: the Russian language, nation, culture, education.

Современное положение русского языка на территории РФ вызывает озабоченность у многих мыслящих людей планеты, но, если всех интересующихся его состоянием распределить по специальностям, то оказывается, что в среднем наиболее спокойными и оптимистичными в своем отношении к изменениям, происходящим в самом этом языке и в его применении его носителями, являются лингвисты. На фоне реального положения дел

ЭТОТ ОПТИМИЗМ СЛИШКОМ ВОПИЮЩ, ЧТОБЫ МЫ МОГЛИ СПИСЫВАТЬ ЕГО ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НА ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ЗАПОРЕННОСТЬ ТАКИХ ИМЕННО ЛИНГВИСТОВ И НА ИХ НЕЗНАКОМСТВО С АЗАМИ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ И ДИАЛЕКТИЧЕСКОЙ ЛОГИКИ.

Ученые же, более сведущие в общественных науках, гораздо чаще лингвистов констатируют если не катастрофическое состояние русского языка, то хотя бы катастрофическую динамику этого состояния, проявляющуюся в уже достаточно катастрофическом состоянии грамотности подавляющего большинства русскоязычного населения РФ. Представители же русской (или — шире — русскоязычной) диаспоры за рубежом (кроме вчерашних эмигрантов из РФ, разумеется) в аспекте владения русским языком защищены границами и расстояниями, и, хотя не меньше дорогих россиян способны работать на компьютере, русский язык на этой — частенько упоминаемой в связи с современной порчей русского языка — технологической почве почему-то не уродуют столь охотно, как они. Но именно поэтому мы положение (обусловленное рядом особых факторов) русского языка в русскоязычной в диаспоре в данной статье обсуждать не будем.

Мы в целом согласны с той точкой зрения на положение русского языка, которую формулирует, в частности, В.И. Куковенко в своих сетевых публикациях: «Разрушение русского языка продолжается и сейчас с не меньшим упорством, чем двадцать лет назад. Несмотря на то, что Дума вроде бы заявляет о своей готовности бороться с ненормативной лексикой, мат и жаргон продолжают звучать и с экранов телевизора, и в интернете, и в печатной продукции. Но, как мне кажется, сейчас основной упор делается на засорение русского языка многочисленными заимствованиями из английского. Пошел буквально шквал этих ненужных и бессмысленных слов из чужого языка. Что самое характерное, наиболее часто и наиболее неразборчиво английские слова употребляют высокопоставленные чиновники. В этом им активно помогают продажные СМИ, которые не только тиражируют невнятные фразы чиновников, насыщенные заимствованиями, но и сами являются активнейшими сеятелями чужеродной лексики» [2].

Правда, тот же В.И. Куковенко объясняет столь агрессивную деятельность в отношении русского языка, на наш взгляд, достаточно поверхностно: «Для чего это делается? Видимо, для того, чтобы еще более увеличить пропасть между поколениями и максимальном затруднить их взаимопонимание. Они стремятся разъединить поколения не только в мировоззренческом плане, но и в лексике. Молодежь, худо-бедно, но усвоит эти словесные заимствования, поскольку имеет доступ в интернет, где эти заимствования переводятся и объясняются. Старшие поколения вряд ли осилят эти тысячи чужих и ненужных слов. Взаимное непонимание приведет к взаимному отчуждению. Именно это им и надо. Принцип «разделяй и властвуй» претворяется в жизнь не только оружием, деньгами и ложью, но и посредством разделения поколений» [2].

Независимо от того, является процесс разрушения русского языка управляемым со стороны государства или же нет, важно, что он очевидно не встречает адекватного противостояния со стороны институтов государства, выступающего в данном случае, следовательно, в качестве более или менее молчаливого пособника данного процесса. Но главная пропасть между поколениями состоит не в том, что фразы пользователя компьютера (вроде «у него мать сдохла, а он новый коврик для мыши покупает») не поймут его отнюдь еще не престарелые родители. Ведь полностью лишенным компьютерной грамотности не является даже поколение бабушек и дедушек, да и РФ в целом вошла в третье тысячелетие с компьютером уже на ты, а теперь, когда это тысячелетие подходит к двадцатилетнему юбилею, доля тех, кому именно возраст помешал овладеть азами компьютерной грамотности, неуклонно снижается. То, что пользователи персональных ЭВМ используют почти исключительно термины англоязычного происхождения, обусловлено эмпирической историей технологий, а разбор оснований самой этой истории выходят за рамки темы данной статьи. В СССР задолго до появления компьютерных технологий любой, скажем, квалифицированный хирург вряд ли сыпал специальными терминами иностранного происхождения (и уж подавно латынью) в беседе со своими стариками родителями, приезжая к ним в деревню в

дни школьных каникул отдохнуть с детьми на лоне природы, но отчуждение поколений если и формировалось, то отнюдь не на терминологической базе. Мы уж не говорим о том, что отнюдь не терминологическое убожество молодежи помешало бы, скажем, специалисту в области космических или ядерных технологий болтать о своих специальных делах со своими родителями, да и вообще с кем бы то ни было, кроме товарищей по работе, имеющих аналогичный допуск к секретной информации. Обсуждение же вопросов, представляющих общий интерес для участников, почти не нуждается в терминах, известных не всем участникам беседы, а если уж у кого-то из них возникает необходимость затронуть темы, в которых не смыслят остальные, ему так или иначе не обойтись без разъяснений, причем не только терминологического характера.

Поэтому главное в разделении поколений *на уровне языка* — отнюдь не разделение *живых индивидов*, сосуществующих в течение некоторого периода времени и имеющих предостаточно оснований (помимо терминологии) как для сближения, так и для отчуждения, и отнюдь не исключение именно стариков из социальных контактов. Голосования на выборах, особенно в начале операции «перестройка», показали (особенно, конечно, тем, кому доводилось социологически исследовать тогдашние выборы и предвыборные настроения), что, если есть необходимость оболванить молодежь, то глупо не использовать при этом пожилых людей, которые в немалой доле своей не очень-то глубоко думают о «рыночных отношениях» и вообще об экономике (когда верят, скажем, одновременно и в то, что жизненный уровень населения на понизится, и в «приватизацию»), зато обращают внимание на то, кто «мужчина видный», «обещает много» и «с народом запросто». А те дедуся и бабуся, у кого хватало ума не вопить на митингах, в майданной иллюзии своей причастности к истории выпучив глаза, «Ельцин! Ельцин!», а участвовать в более или менее коммунистических акциях протеста, если и наткнулись на растущее непонимание со стороны собственных потомков, то не из-за разности уровней компьютерной грамотности и не из-за герменевтических проблем, а по гораздо более фундаментальным причинам.

Главный удар в негласной языковой политике был направлен (и по-прежнему направлен) именно на молодежь. Но поддержка формирования в ее умах буржуазного националистического сознания, включая вытеснение интернационализма космополитизмом, требовала отрыва молодого человека не от собственной бабушки, а от многовековой истории культуры. Капиталисты весьма молодой североамериканской нации не могли не понимать, что огромную территорию с многовековым, а где-то и тысячелетним культурным наследием превратить в подмандатную куда легче, если отсечь подрастающее поколение от большей части этой культуры и ограничить их культурный багаж современной массовой культурой, в которой империализм заведомо сильнее и которой он заведомо более эффективно способен подчинять массы обывателей, чем кто бы то ни было мог бы подчинить их с помощью передовой культуры. Именно понимание фундаментальных интересов капитала в области культуры (которым не мешает заинтересованность отдельных капиталистов в сохранении, пусть и односторонне, тех или иных областей прогрессивной культуры) потребовало от российского руководства столетие назад поставить перед российской коммунистической молодежью общечеловеческую культурную задачу даже без ссылки на *российскую* специфику: «Коммунистом можно стать лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество».

Главное, что требуется от деградации языка применительно к *поколениям*, когда эта деградация — следствие не только целенаправленной политики в области культуры, но и вообще продукт социально-экономического строя, — не отрыв бабушек от разбирающегося в «гаджетах» внука, а превращение этого внука в человека, у которого никогда не возникнет потребности в восприятии лучших произведений мировой культуры и который даже при желании не смог бы прочитать написанный на тогда еще великом и могучем языке текст А.С. Пушкина или Л.Н. Толстого. Тот, кто если и не дошел еще до того, чтобы всю свою речь ограничить гавканьем, то во всяком случае для выражения сотен глаголов, существительных и прилагательных использует уже всего два-три грамматически модифицируемых матерных

слова (зато прекрасно владеет жаргоном компьютерологов и новоязом во многом антисоциальных «социальных сетей»), просто не сможет читать ни русской классики, ни английской, ни какой-либо иной.

Но подобно тому, как в каждой нации есть две нации, в каждом поколении есть два поколения. Поколению, выбирающему «пепси» и использующему современные «гаджеты» на девять десятых ради перебрасывания с одного на другой «селфи с котиком», даже в рамках школьной программы трудно воспринимать литературную классику. Для этого поколения и создаются кем ни попадя «словари русского языка», что ни попадя дозволяющие, и издаются шпаргалки, в которых буквально в нескольких строчках излагается содержание великих литературных творений, и шпаргалками этими не стыдится торговать аж Московский дом книги (то-то великая культурная функция книжной торговли). И за создание и распространение таких пропусков для безграмотного к аттестату зрелости, вузовскому диплому (и еще дальше), закладывающих основу духовного убожества и утилитарного бескультурья многонационального населения бывшей территории РСФСР, не предусмотрено властями предержажими никаких наказаний. Это — при том, что террористу, даже еще не искалечившему лично ни одного человека, грозит суровое наказание. О каком единении нации могут мечтать невежды в высоких креслах, реально поощряя формирование толпы индивидов, живущих исключительно частной жизнью и никакими нитями (последняя из которых — язык) не привязанных ни духовно, ни даже на уровне более или менее стойкого шкурного интереса ни к одной подлинной нации? Но есть и *другое молодое поколение*; его существование и его статистическая исключительность не менее очевидны, чем существование вышеописанного большинства молодежи.

Это *другое молодое поколение* представлено не менее, а сто- крат более грамотными (в том числе зачастую и в аспекте современных технологий) людьми, но эти люди воспринимают культуру вообще и культуру своей нации в частности не как если бы свалились с Луны. Автор этих строк однажды на книжной выставке-ярмарке случайно услышал, как юноша и девушка, — ве-

роятнее всего, старшеклассники — спрашивают у книготорговца, нет ли у него «Мещанина во дворянстве» (оказалось, что нет), и вмешался в разговор, поинтересовавшись, что помешало найти эту пьесу в электронной сети. Молодые люди в ответ изумленно спросили: «Мы что — Мольера в электронной версии читать будем?» Разумеется, того, кто пожелает из таких редких ситуаций сделать чересчур оптимистический вывод, удариться в банальную борьбу с банальностями и утверждать, что «молодежь всегда ругают, и нас когда-то ругали, а вообще-то у нас прекрасная молодежь», мы либо попросим разъяснить наконец какое-то явно не традиционное значение слова «прекрасная», либо остудим хотя бы указанием на то, что академические собрания сочинений русской классики выходят не чаще (а порой гораздо реже) раза в год и имеют такой тираж, которого еще лет сорок назад не хватило бы на всех желающих посетителей даже одного книжного магазина в Москве, но при этом не распродаются годами. Издательство «Наука» в последние годы, успев даже обозначенные тиражи очередных томов опустить ниже одной тысячи экземпляров (т. е. гораздо ниже тиража первой печатной книги на Москве, составлявшего, помнится, полторы тысячи), вообще перестало указывать позорные тиражи в выходных данных. А какая именно литература распродается немалыми (даже по нынешним временам) тиражами и распространяется «влет», в том числе в молодежной среде, — вопрос, вряд ли требующий специального социологического анализа. Для всякого непредвзятого исследователя рынок «культурной продукции» — лучший, к тому же не требующий специальных грантов и социологической беготни с полуграмотными вопросниками, индикатор того, «какая у нас молодежь», да, увы, и многого другого.

При том, что культурное наследие подается сегодняшней публике крайне тенденциозно препарированным и отсортированным (хоть в виде шумно рекламируемых выставок, — тут в первую очередь следует назвать недавнюю выставку произведений В.А. Серова, — хоть в виде академических собраний сочинений, прежде всего А.С. Пушкина), оно влияет на нее уже вторичным образом, ибо к восприятию наследия в его *действительной* форме публика наличными социально-экономическими условиями

подготовлена еще менее. Но это, разумеется, не оправдывает беспредел в области культурной политики. Несколько лет назад на Московской международной книжной выставке-ярмарке нам довелось полистать первый том нового академического собрания сочинения Н.В. Гоголя и изумиться уже при виде титульной страницы выставленного на стенд сигнального экземпляра: разрешающие подписи и типовой штамп были увенчаны окончательной резолюцией о том, что книга разрешается на выпуск в свет *без списка опечаток*; разумеется, мы не отказали себе в удовольствии сфотографировать эту титульную страницу на добрую память и надеемся, что этот снимок сохранится до той поры, когда за такие социально опасные резолюции будут сажать в тюрьму. Столь бесстыдное отношение к собственной продукции и к ее потребителям, судя по всему, в академических изданиях теперь возведено в норму, ибо с тех пор списков опечаток в томах академических собраний мы не видели вообще, а после той пометки об условии выпуска первого тома Н.В. Гоголя (да и после ознакомления с каждым очередным томом, и не только этого собрания) склонны объяснять это не безупречным качеством, а нежеланием издательского начальства позорить себя списком опечаток, по объему не намного уступающим самому тому. То, что теперь ни один исследователь, напоровшись не на явную опечатку (тут бы еще полбеда), а на сомнительное написание, не сможет определить, имеет он дело с издательской халтурой дорогих россиян или же с умышленным авторским отклонением от принятой нормы, руководство издательства явно не беспокоит; такое отношение к текстам, свойственное ныне большинству издательств, радикально снижает прежде всего научное значение *академических* изданий, хотя и прочие издания тоже изрядно обесценивает.

От вопроса о соотношении культур поколений (достаточно условно выделенных) плавно вернуться к вопросу о разрушении русского языка тем легче, что изложенный выше краткий разговор о пьесе Мольера состоялся не где-нибудь, а на книжной выставке-ярмарке с непотребным названием «Non-Fiction». Риторическим был бы вопрос о том, проводят ли в Великобритании или в США выставки беллетристической литературы, называе-

мые «Художка» (именно кириллическим шрифтом!), но из этого не следует, что без такого идиотского заимствования из русского устного английский язык не сможет отвечать «новым реалиям», которыми сегодня оправдывают фактическую войну против русского языка многие профессиональные языковеды. Деградирует сегодня и английский язык, но в первую очередь на собственной почве анологоворящих обществ, а не благодаря заимствованиям. А вот какие такие «новые реалии» требуют от русских называть сегодня *дорожной картой* не карту дорог, а план мероприятий или программу действий? И президент какой страны не может обойтись без смакования чуждых родному для него русскому языку штампов? Между прочим, «дорожную карту» как один из многочисленных примеров засорения языка (наряду с другими примерами) приводит в упомянутой статье В.И. Куковенко. Он абсолютно справедливо констатирует «целенаправленное засорение языка» и отмечает: «Разрушители русской культуры, настойчиво насаждая подобную лексику через интернет, телевидение и СМИ, стремятся представить этот процесс естественным развитием языка. Для этого привлекаются компетентные ученые-филологи, которые — что удивительно! — находят слова оправдания этому откровенному преступлению перед национальной культурой: «Новые единицы, которые пришли в язык, они связаны с тем, что появились новые реалии. Поэтому нравится нам или не нравится, мы вынуждены принимать эти новые единицы. Потому что есть новые реалии», — пояснила доктор филологических наук, профессор кафедры русского и общего языкознания Института Пушкина Наталья Боженкова... стыдно за профессора Наталью Боженкову, которая не сумела (или не захотела!) отличить естественное развитие родного языка от его варварского разрушения» [2].

То, что за профессоров *стыдно* становится кому-то другому, а не самим профессорам, имеет под собою вполне определенные основания, лежащие в отношениях производства материальной жизни, ибо моральное сознание, не отягощенное стыдом и совестью, формируется не на пустом месте. Активное противостояние разложению русского языка, осуществляемому в интересах тех, кто заинтересован продолжать операцию «перестройка»

хотя бы тихой сапой под прикрытием патриотической риторики Кремля, неминуемо оставило бы профессора с приглашениями исключительно на конференции в границах РФ, к тому же на условиях покрытия расходов исключительно за собственный счет; но ведь и эти приглашения выдают другие «ученые», которые не менее того профессора беспокоятся о собственной карьере и о собственных возможностях разъездов по зарубежным мероприятиям. Мы уж не говорим о том, что, даже не нарвавшись на санкции, с принципиальной критической позицией по обсуждаемому вопросу можно по крайней мере сильно понизить свои шансы на зарубежные гранты. Точно так же помнят о своем интересе и те, кто выделяет за народный счет (а не из своего кармана) «российские» гранты на научные исследования, поэтому нет ничего удивительного в том, что, указав сегодня пальцем на лингвиста, в особенности из числа специалистов по русскому языку, почти всегда укажешь на пособника культурного разложения русской нации. Не сосредоточиваться на своем личном интересе могут лишь принципиальные люди, которые в контрреволюционные эпохи никогда не составляют большинства общества в целом, не говоря уже в частности о такой не самой бескорыстной его прослойке, как интеллигенция.

В числе немногих принципиальных специалистов, не пожелавших быть соучастниками расправы над русским языком, может быть по праву назван ныне покойный В.В. Иваницкий. В электронном журнале «Северный благовест» им была опубликована статья, в которой он указал, что «все волнения относительно нашего литературного языка, обработанного великими представителями литературы, искусства и науки, объясняются тем, что он быстро, прямо на наших глазах изменяется. И эти изменения не должны нас устраивать, поскольку они затрагивают идиозотнические, самобытные стороны языка, ведут его к стандартизации, единообразию, некоей универсализации в романо-германском духе. Утрата этой самобытности, своеобразной тонкости, представляющей для многих иностранцев большие проблемы при изучении современного русского литературного языка, чревата ассимиляцией с неким языковым стандартом, который в настоящее время формируется в европейском, рома-

но-германском ареале. В течение последнего десятилетия как-то незаметно была утрачена традиционная официальная стабильность употребления литературной формы общенародного национального русского языка. Известные публичные носители русского литературного языка — дикторы радио и телевидения, актеры и наиболее яркие представители русской интеллигенции — вдруг «испарились» из всех официально мыслимых сфер. На смену им пришли молодые напористые, но, к сожалению, малограмотные журналисты и «люди из народа», использующие в повседневной жизни нелитературные формы. Как правило, это бывшие недоросли, те, кто когда-то не был способен освоить правила русского литературного языка, но сумел выскочить чаще в силу известных обстоятельств «в публичные люди». В итоге литературная форма утратила свои лидирующие позиции» [1].

Оценивая роль безграмотных в отношении русского языка многочисленных «профессионалов», а также представителей (не только вторичных) преступной среды, получивших в послесоветское время доступ не только в средства массовой информации, но и в официальные круги, В.В. Иваницкий вместе с тем признаёт, что «“зловещую роль” в этом процессе играет деградирующее среднее и высшее образование. Речь идет о понижении уровня и объема преподавания русского языка и литературы, о снижении критериев оценки знаний в этих аспектах, введении тестов. Вместе с тем понижается интерес как к русскому языку, так и к русской литературе... А хорошее знание языка и литературы, умение говорить, соответствуя литературной норме, остаются вообще за пределами требуемого профессионализма» [1].

Справедливости ради укажем, что предпосылки такого успеха «обезязычивания» масс формировались еще давно, начиная с хрущевского периода. Если предшествующий лидер, обнаружив в газете стихотворение на злободневную политическую тему, заканчивающееся строками «Комментарий не надо, Это ясно и так», тут же звонил редактору и издевательски спрашивал: «Может, мне к вам редактором наняться?», то от последующих лидеров ждатель столь бережного отношения к русскому языку не следовало. Правда, даже в брежневские годы учащиеся средней школы еще могли полагаться на то, что воспринима-

ли из средств массовой информации и из тогдашних книжных публикаций, как на эталон русского языка, ибо считалось, что ошибок там быть не может. Исключения оставались исключениями; а вот по ходу «перестройки» они стали превращаться с норму, причем процесс этот протекал на раннем этапе поистине ураганно. Но предпосылки современного бескультурья складывались уже тогда, когда беспринципные педагоги (обязанные за три ошибки снижать оценку за сочинение или диктант до неудовлетворительной) в меру своей компетенции открывали примитивам дорогу в высококвалифицированные специалисты (уровнем от кандидата наук до академика): ставили удовлетворительные оценки сначала за выпускное сочинение, а потом чуть ли не отличные за вступительное тем невеждам, которые и сегодня готовы писать кобылу через ять, делают дюжины ошибок на одной странице и десятилетиями выезжают в люди лишь на горбу редакторов.

Совершенно верно замечание В.В. Иваницкого о том, что «благодаря политическим и экономическим действиям нашего государства многие из нас начинают сомневаться в трактовке понятий, которые заключены в словах и словосочетаниях “демократия”, “народ”, “народ и власть”, “государство — держава — отчизна — страна”, “олигарх”, “реформа”, “перестройка”, “менеджер”, “социализм”, капитализм”, “тарифы”, “справедливость”, “социальная справедливость”, “мониторинг”, “маркетинг” и т.п.» [1].

В то время, как по логике профессоров, готовых подделывать русский язык под двоечника и со временем позволить «сабаку» и «карову», следует обосновывать насущную потребность в очередном иностранном слове «путана» (при том, что в русском языке уже есть иностранное слово «проститутка», а еще и синонимичные ему коренные русские слова, наиболее ясное из которых употреблял даже протопоп Аввакум), какими-то «новыми реалиями» — тут уж этим профессорам поистине виднее, — В.В. Иваницкий, напротив, не приветствует то, что «у многих из носителей русского языка абсолютно искажено понимание слова «киллер», которое соответствует русским словам «убийца», «палач», «кат». В русском языке, в отличие от исконных, данное

иностранный слово приобрело, видимо, под влиянием западной идеологии и культуры положительные значения» [1].

Особого внимания заслуживает эстрадный цех деятелей культуры; в своем отношении к русскому языку этот цех в целом (при наличии исключений) ниже всякой критики. «В современном русском языке, — отмечает В.В. Иваницкий, — быстро изменяется не только словарь, но и различные морфологические и синтаксические стандарты» [1]. Поэтому, полагает он, то, что, скажем, А.Б. Пугачева ясно пропевает «И время *не* на миг не остановишь», может иметь лишь одно объяснение: «действие просторечия и безграмотность певицы» [1]. Мы, со своей стороны, можем напомнить, что в одной из исполненных некогда М. Влади песен В.С. Высоцкого «Беда» начальный гласный звук предпоследней строки каждого куплета совпадает с конечным гласным звуком куплета, что специально предусмотрено автором для того, чтобы при переходе на повтор последних двух строк куплета гласный звук не прерывался (например, «И еще перепела С перепелками-*И* еще перепела С перепелками»). В исполнении М. Влади этот нюанс, разумеется, был учтен. В исполнении же А.Б. Пугачевой переход на повтор идет через вокальную паузу и повтор отрывается от соответствующего куплета, что говорит о том, что талантливое авторское решение, подчиненное жанровой специфике песни и оттеняющее ее эмоциональный настрой, этой певицей вообще не было замечено.

В русском языке замена «ни» на «не» вносит в текст большее или меньшее (в зависимости от контекста) смысловое искажение, как и замена «что» на «чего», но этого никогда не поймет даже президент РФ, который никогда не скажет «что бы *ни* было» и даже с трибуны ООН вопрошает: «Вы хоть понимаете, *чего* вы натворили?» Хорошо хоть, что не ответил сам же в том же падеже, что натворили «делов». Как не вспомнить слова следователя из рассказа А.П. Чехова «Злоумышленник»: «Ты это свое «чаво» брось, а отвечай на вопрос!» Мы даже не можем уверенно назвать ни одной телевизионной программы, где ведущие обходились бы без ошибок по части русского языка, а вот незнание русского языка отмечаем у телеведущих сплошь и рядом.

Сетевой ресурс «Беларусь сегодня» не так давно опубликовал интервью с Г.В. Хомичем (лингвистом, старшим преподавателем филологического факультета Белорусского государственного университета), позволяющее дополнить старое положение о том, что всё-таки пессимист, это всего лишь — хорошо осведомленный оптимист, тем, что плохо осведомленный (и тем более — злонамеренно действующий) оптимист может далеко и в совершенно неправильном направлении завести тех, кто всерьез воспримет его дипломы. То, что словари (которых сегодня развелось изрядное множество) начинают размыывать нормы русского языка вовсе не вдогонку каким-то «реалиям», за которые любят прятаться недобросовестные лингвисты, а в угоду тем, кто попросту с детства не приучен к чтению серьезной литературы или хотя бы со школы к зазубриванию норм, не является неожиданным для современной РФ. В РФ, как известно, норма следует за жизнью, а не жизнь — за нормой. Если от преступления кто-то не соизволил воздержаться, то в зависимости от того, соответствует ли его преступление позиции властей предержажших, они могут либо покарать его, либо просто подчистить закон. Так из уголовного законодательства какие-то деяния переключиваются в административное, а какие-то и вовсе перестают быть наказуемыми, а то и поощряются. Это касается всех сфер общественной жизни, начиная от экономики и кончая половой жизнью.

Аналогичный позитивизм сегодня исповедуют и те лингвисты, которые готовы потакать своими словарями (ведь без их «обновления» и переиздавать-то их под собственной фамилией будет затруднительно) и своей пропагандой не тому, кто владеет языком и соблюдает его нормы, а тому, кто плевать хотел на нормы и не желает знать собственный язык более, чем на «птичьем» уровне. Нам уже доводилось в своих работах задавать подобным поклонникам «реалий» риторический вопрос о том, сохранится ли их липовый реализм, если на рынке торговцев, уличный ими в том, что пытался всучить им вместо двух килограммов яблок один килограмм, не добавит им недостающий килограмм, а просто нарисует на реально килограммовой гирьке двойку. Мы предполагаем, что здесь наши «реалисты» вспомнили бы о необходимости жить по норме, а не взирали бы благодушно на под-

гонку нормы под воровскую жизнь, на подгонке критериев под «реалии». Но, если за подгонку весов под заведомо неполный вес продукта можно угодить в тюрьму, то духовно калечить нацию (злоупотребляя чиновничьими полномочиями или в роли дипломированного поделщика) с помощью разложения ее языка можно совершенно безнаказанно.

Опять-таки следует вспомнить, с чего всё начиналось. Были времена, когда власть считала недопустимым и подлежащим преследованию нарушение норм — начиная от норм литературного языка и кончая нормами права и производственными стандартами. Но «перестройка» началась не с такого положения дел. Она началась позже, в 1980-е годы, и как раз тогда автор этих строк пришел в один из московских институтов на преподавательскую работу, получил сразу же на проверку несколько десятков (!) работ заочников, из которых двоим выставил по тройке, а всем остальным, у которых работы представляли дословно переписанный соответствующий раздел учебника или попросту безграмотные каракули, — по «неуду». Руководство факультета, привыкшее годами оценивать подобные работы положительно, подняло большой шум, начались разговоры о том, что так мы и без студентов останемся и т. п.; результатов эти запоздалые размышления о будущем не имели (прохвостов вынуждены были обязать представить новую стряпню), кроме того, что контрольные работы в дальнейшем заведующий кафедрой предпочитал давать уже другим преподавателям.

А уж в условиях среднеразвитого капитализма со всеми его социальными бедствиями наивно ждать, что школьная администрация не выживет с работы учителя, которому придет в голову объективно оценивать учеников хотя бы по русскому языку. В этой ситуации те, кто ведает образованием и культурой, вспоминают о «реализме» и начинают подправлять критерии. Это — то же самое, за что когда-то бы сажали, но что в условиях развитого социализма получило широкое распространение: ради выполнения плана не реальную работу вести по плану, а план в конце года подчистить резинкой сообразно «реалиям». Как сказал бы председатель Мао, «подрезать ноги, чтобы подогнать их к туфлям».

Обидно, конечно, добросовестному ученику, получив несколько двоек за одну и ту же ошибку, но выучив-таки правильное написание или произношение слова, перед выпускным или иным экзаменом узнать, что вполне можно было обойтись без этих стараний, что в лучшем положении (а ему те двойки задним числом уже не исправить) оказались безграмотные, которые задавили его, грамотного, а вместе с ним русскую культуру и русский язык своей великой массой и ради которых, чтобы не выставлять всем заслуженные «неуды», уже выпустили свод очередных свежих надругательств над русским языком под видом учета «реалий». В качестве базы такого «учета» выступает, в частности, печально известный приказ А.А. Фурсенко № 195 от 8 июня 2009 г., утверждающий такой «список грамматик, справочников и словарей», в котором нормы одного либерального словаря не согласуются с нормами другого еще более либерального и который таким образом работает на подрыв русского языка.

Но, как утешает нас в вышеупомянутом интервью Г.В. Хомич, «это естественный процесс: норма всегда следует за жизнью» [3]. Это положение ложно не только потому, что норма здесь спутана с санкцией и с потаканием, в то время как в действительности нормы пишутся ради *регулирования жизни*, ради того, чтобы обязать людей *жить по этим нормам*, и меняются они по самым разным социальным причинам, но до тех пор, пока считается, что люди живут в государстве, а не в банде (т. е. если предмет, как сказал бы Гегель, соответствует своему *понятию*), нормы не могут меняться исключительно на том основании, что слишком много развелось тех, кому эти нормы лень изучать и не хочется соблюдать. Это положение ложно еще и потому, что буквально одним логическим шагом (полагаем, лингвисты заглядывали в учебники логики) может быть приведено к абсурду: если бы норма следовала за жизнью, не было бы не только запретов на убийства и грабежи, но и вообще членораздельного языка, ибо возникал он на фоне совершенно нечленораздельных «реалий». Незачем было бы воспитывать и учить детей, достаточно было бы уважительно оформить в качестве «нормы» непосредственно те бессловесные «реалии», которые мама и папа

произвели на свет. Полагаем, даже лингвисты могли бы понять, что в такой ситуации общество быстро перестало бы быть обществом, а сегодня они попросту пользуются тем, что закладывается под русский язык (как важнейшее средство формирования у индивида абстрактного отражения и соответственно социализации индивида) мина имеет замедленное действие и не вызывает массового отторжения в обществе, ибо обывателей, ничего не желающих делать добросовестно, в определенных исторических условиях куда больше, чем действительного народа. Жизнь по нормам — одно из отличий человека от скотины, и это верно не только для эпохи цивилизации, оформляющей нормы в форме *права*. Поэтому опасен для любой нации лингвист, если он заменил в грамматиках и словарях фиксацию и уточнение *норм* ее языка простым статистическим учетом чужого невежества. Ведь *до и помимо обучения норм*е языка не подавляющее большинство, а все поголовно делали бы типичные ошибки, и не только в написании слов.

Но совсем без изучения русского языка власть тоже не предполагает оставлять население. Это говорит о том, что степень снижения планки (которое в ближайшее время не будет оставлено, но это уже — по причинам, выходящим за рамки кругозора лингвистов) определяется и каким-то фактором помимо исключительно подрывных целей. Этот фактор — закономерное для тех, кто не может ожидать в обозримом будущем кардинальной смены социально-экономических условий на нынешней территории РФ и при этом готов приспосабливаться к каким угодно наличным, нежелание оставить школы почти без учеников, а вузы — почти без студентов.

До тех пор, пока общественно-экономической строй РФ объективно не требует уважительного отношения к нормам русского языка (да и какого бы то ни было, кроме разве что языка страны будущего прибежища того или иного индивида) и даже делает его изучение для большинства молодых людей прагматически неоправданным, все рекламируемые диктанты в масштабах страны являются не более чем показухой. В лучшем случае наивным является, к примеру, утверждение новосибирского журналиста Е.А. Юценко (в сетевой газете «Новосибирские новости») о том,

что конкретно «Новосибирск по праву может гордиться своим изобретением — акцией «Тотальный диктант»... Один из постоянных кураторов этого мероприятия, заведующая кафедрой общего и русского языкознания НГУ Наталья Кошкарева, говорит, что количество участников «Тотального диктанта» растет в геометрической прогрессии» [4]. Все оценки позитивных изменений, предлагаемые в цитируемой статье, не учитывают того, что сначала признано допустимым использование словарей (кстати, и грамматик), написанных с поправкой на неграмотного, а затем по ним проверяются результаты «тотального диктанта». Но главная беда даже не в этом, а в том, что нельзя доверять оптимистическим оценкам положения русского языка, если их высказывают журналист и «куратор», которые даже не задумываются о том, почему общий (или всеобщий, или общегосударственный) диктант непременно нужно назвать *тотальным* и какая такая забота о состоянии русского языка в РФ стоит за таким заглавием. Журналист и «куратор» не задаются и вопросом о том, с каких это пор появилась в РФ в штатах вузов такая должность, как *заведующая*, и скоро ли появятся должности вроде «директриса» или «начальница». Что значит *изобрести акцию*, у Е.А. Ющенко мы также вряд ли узнаем (если только речь идет не о поистине *изобретаемых* «акциях» реального или липового временного снижения цены товара в магазине), равно как и то, чем ему не нравится слово «мероприятие». Журналист и «куратор» не объяснят нам, действительно ли динамика численности участников была именно такой, что требовала говорить непременно о *геометрической прогрессии*, а не просто о кратном возрастании (возрастании в разы) или, допустим, ежегодном удвоении.

«Каждое поколение говорит так, как живет, — излагает Е.А. Ющенко точку зрения директора института филологии, массовой информации и психологии Новосибирского государственного педагогического университета Е.Ю. Булыгиной. — Это относится и к молодежи: другой темпоритм (уж не из «тотального диктанта» ли этот гибрид? — А.Э.), другие задачи и ценности (можно было и тут объединить два слова в «задаченности». — А.Э.)» [4]. Но речь никогда не считалась специфическим свойством поколения, тут возможно фиксировать лишь стати-

стические закономерности; а вот как установить хотя бы статистическую (не говоря уж о динамической) закономерность того, как именно *живет* некоторое поколение? В одном и том же поколении представлены совершенно различные социальные слои, поэтому образ жизни поколения — совершенно пустая абстракция. Конкретные же индивиды могут «жить» совершенно по-разному, но говорить на одинаково изуродованном русском языке. С другой стороны, люди одного поколения и сходного образа жизни могут по своему владению русским языком различаться как небо и земля. Кивать же на «другие задачи и ценности» — значит совершенно не знать реальной истории. Если у нынешней молодежи задачи и ценности действительно *другие*, то уж никак не в том смысле, который мог бы оправдывать возведение ее жаргонов или просто примеров безграмотности в нормы литературного русского языка, а скорее в том смысле, который *объяснил* бы ее фактическую готовность к денационализации собственной личности и нежелание тратить время на изучение того, что отнюдь не обязательно (мягко говоря) будет способствовать карьере и благополучию. Ведь при нынешнем «темпоритме», на который пытаются свалить вину за массовое невежество апологеты этого невежества, очень многие молодые люди почему-то преспокойно находят многие часы на то, чтобы торчать в «чате» или в питейном заведении, но при этом готовы скорее на стенку влезть, чем хотя бы четверть часа почитать прозу И.С. Тургенева.

«Ценности и задачи» в каждый момент истории в какой-то степени «другие» в сравнении с прежними. Когда «ценности и задачи» были (опять-таки статистически, а не для каждого индивида) *другими* не в нынешнем, а в *другом смысле*, и включали в себя борьбу за всеобщую грамотность, индустриализацию, коллективизацию, ДнепрогЭС, Магнитку и освоение космического пространства, молодежь активно усваивала новые термины, прежде всего иностранного происхождения, без которых немислимы науки и технологии, но почему-то именно эти «другие задачи» потребовали такой борьбы с космополитизмом и *излишними* заимствованиями, что даже в наше дни термин «хавбек» почти не употребляется (будучи заменен на термин «полузащитник») и даже лингвисты числят его среди устаревших англицизмов

русского языка. Впрочем, вполне вероятно, что и по поводу приоритета «хавбека» телевизионные каналы получат в ближайшем будущем (или уже получили, как можно понять из некоторых футбольных репортажей) инструкции и быстро сформируют очередные «реалии», перед которыми тут же поднимут руки вверх лингвисты.

Принципиальную позицию, которой руководствуются оптимисты от лингвистики в отношении к изменениям в языке, открыто сформулировала О.М. Исаченко, доцент кафедры общего и русского языкознания Новосибирского государственного университета: «Сохранять язык — это дело бесперспективное, — считает Оксана Исаченко, — сохранять нужно носителей языка. Пока их 160 миллионов человек, волноваться за судьбу русского языка более чем странно» [4]. Логика в этом не более, чем если бы нам сказали, что здравоохранение — дело бесперспективное, что, поскольку носителей здоровья (а какого именно — *умалчивается*) на планете — миллиарды, нужно сохранять *их самих, а не их здоровье*. Правда, остается вопрос, долго ли будут сохраняться носители здоровья, о сохранении которого не заботились... Далее, доцент, судя по смыслу процитированного, исходит из той предпосылки, что сохранять язык, которым пользуются 160 миллионов, излишне, а вот если бы им пользовались 10 человек, то следовало бы. Полагаем, что как раз во втором случае логичнее было бы срочно сохранять именно носителей, а сохранять язык как раз тем важнее, чем большее число людей им пользуется, ибо *чем больше существует носителей данного языка, тем большими социальными издержками чревата его деградация*; это вполне можно было бы понять тому, кто исходит из приоритета сохранения людей... Но О.М. Исаченко, очевидно, считает, что можно сохранять индивида как носителя языка, не сохраняя язык. Но о том, в носителей *чего именно* превращают на наших глазах 160 миллионов человек, такие лингвисты, полагаем, посмеют рассказать нам не в самом ближайшем будущем.

Пока что они успокаивают публику абсолютно несостоятельными с научной точки зрения уверениями в том, что всё, что происходит с языком, есть его *развитие*. Но диалектика понимает развитие совершенно определенным образом и отнюдь не счита-

ет развитием какое попало изменение. Возможны и такие этапы движения, когда оно представляет собою реакционное изменение, упадок, деградацию, разложение, и делать из этой всеобщей закономерности исключение именно для движения языка нет никаких оснований. Ведь отказ от принятия мер по сохранению языка (хотя такие меры, повторяем, не во всяких исторических условиях равно возможны, а при прогрессивных общесоциальных изменениях могут даже не понадобиться) может привести к тому, что в качестве якобы носителей языка — по истечении некоторого критического периода десоциализации — «сохранять» уже можно будет разве что безъязыких обезьян. Если *носителями языка* стали в СССР по проведению культурной революции уже не в меньшинстве своем образованные и в большинстве своем совершенно неграмотные люди, а люди, вполне способные воспринимать величайшие произведения литературной классики (и отнюдь не на «чернухе» с «порнухой» составившие вскоре самую читающую нацию мира), то сегодняшнего носителя русского языка воспринимать именно в качестве носителя русского языка лингвистам даже сквозь розовые очки становится всё труднее, ибо оптимистичны они лишь в оценках, выводах и прогнозах, а эмпирическая реальность очевидна и им. А что будет завтра, если деградация сохранит свой семимильный шаг? Но лингвисты эти пока не сообщили публике, может ли вообще произойти с языком хоть что-то, что они сочли бы не его *развитием*, а его *разложением*, и, соответственно, чего именно не хватает нынешним изменениям русского языка для того, чтобы их можно было считать катастрофическими.

Список литературы

1. *Иваницкий В.* О русском литературном языке нашего времени // Северный благовест. — 30.09.2006.
2. *Куковенко В.И.* Что они делают с русским языком? // Постоянно Действующее Совецание Национально Патриотических Сил России. — 2018. — 10 июня.
3. «Сижу в пальте в первом ряду» // Беларусь сегодня. — 2017. — 13 апреля.
4. *Ющенко Е.* Враг мой: что происходит с русским языком // Новосибирские новости. — 2017. — 27 марта.

УДК 658.5.012.1

Юсуфова А.А.,

студентка 5 курса заочного обучения
направление «Коммерческая реклама»

НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва

Yusufova A.A.,

5th year student

Faculty of «Commercial Advertising»

NANO VO «Institute of world civilizations», Moscow

E-mail: alexa329@gmail.com

Рекламный менеджмент в коммуникационном процессе

Advertising management in the communication process

Аннотация. В настоящей статье автор попытался раскрыть особенности менеджмента рекламы в коммуникационных процессах и определить пути совершенствования менеджмента. Основные выводы статьи были сформулированы автором на основе проведённого анализа работ известных отечественных и зарубежных специалистов

Abstract. In this article, the author tried to reveal the features of advertising management in communication processes and to identify ways to improve management. The main conclusions of the article were formulated by the author on the basis of the analysis of the work of famous domestic and foreign experts.

Ключевые слова: реклама, менеджмент, коммуникация, планирование, общественность.

Keywords: advertising, management, communication, planning, public.

Актуальность темы данной статьи обусловлена попыткой раскрытия особенностей менеджмента рекламы в коммуникационных процессах и определением путей его совершенствования.

Степень научной разработанности по вопросам менеджмента рекламы посвящены многие работы известных отечественных специалистов, таких как М.А. Василик, О.С. Виханский, В.А. Абчук, Г.Р. Латфуллина, П.С. Завьялов, Е.В. Ромат и Л.Н. Семеркова. Из иностранных авторов научных и теоретических работ по рекламе и менеджменту наиболее известны: Р. Барт, Дж. Майерс, Д. Аакер, У. Аренс, Дж. Бернет, К. Бове, А. Дейан, А. Джульер, Ж. Дрю, Ф. Котлер, С. Мориарти,

Дж. Рассел, Ч. Сендидж, У. Уэллс, Анри Файоль. Большое количество работ посвящено проблемам менеджмента и коммуникационным процессам.

Научная новизна данной работы заключается в попытке систематизации теоретических знаний по разработке маркетинговых коммуникаций. В выявлении основных факторов эффективности полученного материала и использовании на практике.

Существует многообразие определений того, что же такое «коммуникация», и для каждого автора оно раскрывается по-своему. Вот экономист Виханский О.С. «Коммуникация» происходит от латинского “communis”, что означает «общий». Коммуникатор пытается установить «общность» с информацией получателя. Связь может быть установлена как передача не только просто информации, но и значения или смысла с использованием символов.

Согласно Латфуллиной Г.Р. Коммуникация относится к обмену идеями, мнениями и информацией через символы. В то же время передаваемая информация должна быть значимой для участников общения. Целью коммуникации является достижение точного понимания отправленного сообщения.

Чаусов Н.Ю. считает, что общение — это обмен информацией, на основе которого руководитель принимает решения и передает их сотрудникам организации.

Проблема управления рекламой требует внимательного рассмотрения под разным углом и с разных сторон. Одним из главных в этом является системный подход, когда реклама является функциональной подсистемой маркетинга. Сам же маркетинг является одной из составляющих более крупной системы существования компании в целом. Тогда управление рекламой необходимо рассматривать в тесной взаимосвязи и взаимодействии с другими элементами маркетинговой деятельности. С другой стороны, управление рекламой можно рассмотреть и как процесс взаимодействия главных участников рекламной деятельности компании.

Так как само определение термина «реклама» является очень размытым, трудно и определить, когда возникла первая реклама в истории человечества. Например, многие рисунки из наскаль-

ной живописи времен неолита можно при желании трактовать как примеры рекламы древних охотников и мастеров по изготовлению одежды из шкур диких животных.

Формально современная реклама стала официальной профессией и даже возникли различные ветви научной деятельности, посвященной рекламе, в XX веке. Основные изменения в рекламе и рекламной деятельности были связаны прежде всего с огромными изменениями, происшедшими за последнее столетие в самых различных областях человеческой деятельности, включая технологию, психологию, информационный взрыв, появление радио, телевидения, интернета. Так, например, мы все знаем историю о сублимальной рекламе, когда рекламное сообщение вкладывалось в 25-й кадр телевизионного вещания: якобы человек не замечает сознательно это сообщение, но он воспринимает его подсознательно. Справедливости ради, следует отметить, что сам факт эффекта от сублимальной рекламы оказался, скорее всего, вымышленным, в том смысле, что это не работает. Но суть сказанного в том, что современная форма рекламной деятельности становится крайне сложной и неотъемлемой сферой человеческой деятельности, которая опирается на самые передовые достижения во всех направлениях науки, техники, психологии и медицины.

Субъектами управления рекламой (участниками, принимающими управленческие решения) является высшее руководство фирмы — рекламодатель, линейные и функциональные руководители и ее маркетинговые службы, и сотрудники рекламных подразделений.

В качестве объектов управления можно рассматривать потенциальных потребителей, торговых посредников и общественное мнение. Воздействия на объекты управления осуществляется с помощью рекламной политики.

Важным аспектом анализа управления рекламой является функциональный подход. Среди основных функции управления, определенных основателем классической административной школы управления Анри Файоль, выделим следующие:

- 1) информационное обеспечение процесса управления;
- 2) целеполагание или планирование;

- 3) организация и руководство практической реализацией поставленных целей;
- 4) контроль.

«Управление рекламой сосредоточено на анализе, планировании, контроле и принятии решений центром всей этой деятельности — рекламодателем», — отмечают Р. Барт, Дж. Майерс и Д. Аакер, авторы фундаментального американского учебника.

При этом функции управления рекламой необходимо рассматривать не как отдельные, механически связанные между собой части, а как взаимосвязанные составляющие единого управленческого процесса.

Маркетинговая информация фирмы является более крупной системой, которая включает в себя информационное обеспечение рекламой, в свою очередь являющуюся подсистемой. Постоянно компания должна заниматься сбором маркетинговой информации, это необходимо для того, чтобы: 1) необходимость объективно оценивать маркетинговую внешнюю; 2) производить анализ деятельности собственной компании; 3) снижать уровень маркетинговой опасности; 4) искать выгодные целевые рынки; 5) определять отношение к себе со стороны потребителей; 6) изучать спрос текущих и потенциальный. Невозможно выделить рекламную информацию из общей массы маркетинговой информации потому что связь между подсистемой информационного обеспечения рекламы с системой маркетинговой информации очень велика.

Информационное обеспечения рекламы включает в себя следующие требования:

- 1) полнота информации;
- 2) объективность информации;
- 3) информация должна быть в достаточной мере и достоверна, необходимое количество для принятия эффективных управленческих решений;
- 4) систематизация информации для использования управляющими, тогда она окажется более эффективной и удобной.

Весь спектр маркетинговой информации, включая информацию, когда она оказывается удобной по обеспечению управления рекламой, можно разделить на три вида:

- 1) текущая информация внутри компании;

- 2) внешняя текущая маркетинговая информация;
- 3) первичная информация, получение которой требует специальных данных и исследований.

Текущая информация внутри компании может выглядеть как системой внутренней отчетности, которая объединяет подразделения, информацию, всех сотрудников компании. Далее финансовую и бухгалтерскую отчетность; данные о показателях текущего рынка сбыта, объемах затрат и получаемых доходов; сведения о движении наличных средств, а также на различных счетах; уровни ценовой политики компании и показателей объема товарных запасов.

Подсистема сбора внешней текущей маркетинговой информации представляет собой комплекс источников, методов и средств получения текущей информации о ситуации во внешней маркетинговой среде.

Внешняя текущая информация может быть получена компанией: в разговорах с клиентами; из отчетов торговых агентов, дилеров и дистрибьюторов; из специализированных журналов, справочников и информационных бюллетеней; из статей, газет, общественных журналов и других материалов.

Внешняя текущая информация, ее извлечение и систематизация могут быть результатом работы специального отдела компании, которая занимается исключительно решениями этой проблемы. Кроме того, существуют специализированные компании, которые предоставляют текущую маркетинговую информацию о проблемах, выявленных клиентами и конкурентными организациями. В общем смысле планирование понимается как управленческий процесс определения целей и способов их достижения. Формирование целей компании и способов их достижения связаны напрямую со всеми важнейшими характеристиками компании, ее возможностями и ограничениями, а также с факторами окружающей среды. Формирование системы планирования дает компании возможность эффективно решать самые важнейшие проблемы. Например:

- 1) планирование позволяет компании реализовать свою индивидуальность, как в глазах собственных сотрудников, так и с точки зрения ее потребителей и партнеров;

- 2) постановка целей определяет перспективы деятельности компании и позволяет эффективно ее оценивать;
- 3) достижение поставленных целей объединяет всех сотрудников и подразделения компании, координирует их деятельность;
- 4) наличие планов делает компанию более подготовленной к внезапным переменам, позволяют заранее определить программу действия в условиях неожиданных изменений, возможных как внутри компании так и во внешней среде, включая прямые угрозы существованию и конкурентоспособности компании.

Мы знаем, что разнообразие форм и видов рекламы не подразумевает вседозволенности в этой области. Также мы знаем о существовании двух способов регулирования рекламной деятельности в нашей стране, собственно, как и в других странах. Они включают в себя: государственное регулирование и саморегулирование.

Основными объектами регулирования являются следующие: рекламные мероприятия; реклама товаров, представляющих потенциальную опасность для потребителей; использование неаргументированных заявлений; защита авторских прав от рекламных идей и решений; правовая охрана товарных знаков и других форм интеллектуальной собственности; вводящая в заблуждение реклама; не приемлема сравнительная реклама; реклама, ориентированная на детей.

Реклама не должна:

- 1) поощрять совершение противоправных действий;
- 2) содержать призыв к насилию и жестокости;
- 3) угрожать безопасности движения автомобильного, железнодорожного, водного и воздушного транспорта;
- 4) формировать негативное отношение к лицам, которые не используют рекламируемый товар, или осуждать этих лиц.

Важно понимать, что перечисленные ограничения не являются абсолютно ясными. Вполне реальны ситуации, когда оказывается очень трудным определить, нарушает ли конкретная реклама конкретное правило или ограничение. Поэтому знание правил и ограничений подразумевает умение находится на «границах», ког-

да формально нарушения нет, хотя это и не очевидно. В качестве примера я приведу серию телевизионных рекламных роликов, распространяемых очень широко в США в конце XX и начале XXI века известной компанией Apple. В этих роликах, которые показывались на самых массовых тв-каналах, участвовали только два персонажа: классный, симпатичный и спортивный современный парень (“cool guy”), пользовавшийся гаджетами фирмы Apple, и некий «мещанин», полный, старомодный, не отличавшийся шармом, эдакий «отсталый увалень», который пользовался гаджетами компании-конкурента Microsoft. С одной стороны, можно обвинить создателей подобной рекламы Apple в формировании негативного отношения к лицам, которые не пользуются рекламируемым товаром. С другой стороны, сделано это было достаточно изящно, когда сам факт нарушения правил ограничения на рекламу оказывается невозможным доказать в суде.

Самым важным элементом управления рекламой является саморегулирование. В конце концов, чаще всего в рекламе не правовые, а этические нормы нарушаются, что не может повлечь за собой уголовную или административную ответственность. Поэтому рекламное сообщество во многом определяет правила игры на рекламном рынке и контролирует деятельность своих участников. Трудно не согласиться с этим утверждением даже сейчас, когда новый закон о рекламе во многом определил условия игры в рекламной сфере.

В соответствии с законом «О рекламе» «саморегулируемая организация в области рекламы представляет собой объединение рекламодателей, производителей рекламы, рекламных распространителей и других лиц, созданных в различные формы объединения, союза или некоммерческого партнерства с целью представления и защиты интересов своих членов, разработки требований для соблюдения этических норм в рекламе и обеспечения контроля за их реализацией.

Такие организации имеют право:

- 1) представлять законные интересы членов саморегулируемой организации;
- 2) участвовать в рассмотрении антимонопольным органом дел о нарушении законодательства о рекламе;

- 3) применять соответствующие меры ответственности перед членами саморегулируемой организации;
- 4) разрабатывать, устанавливать и публиковать правила профессиональной деятельности в области рекламы, которые являются обязательными для всех членов саморегулируемой организации;
- 5) осуществлять контроль за профессиональной деятельностью членов саморегулируемой организации с точки зрения соблюдения требований Федерального закона и правил профессиональной деятельности в области рекламы, в том числе требований профессиональной этики.

Как известно, управление включает в себя три основных компонента:

- 1) наука управления;
- 2) сам процесс управления;
- 3) устройство управления, то есть все, кто участвует в процессе управления.

Соответственно, управление рекламой может быть представлено как многоуровневая организационная структура, которая контролирует процесс взаимодействия между участниками рекламной деятельности, которые объединены интересом к максимальной эффективности рекламы что существенно зависит от качества рекламной деятельности.

Современный менеджмент — это разнообразие вариантов действий под определённые условия. За минувший век мир приобрёл богатый опыт в менеджменте управления. Определены его главные закономерности, сформулированы основные выводы и рекомендации. Что касается эффективности работы менеджеров, то её могут снижать следующие личностные недостатки:

- а) озабоченность тем, чем, именно, не следует заниматься;
- б) недооценка своей роли;
- в) непонимание того, что деятельность менеджера как руководителя коллектива приобретает все большее значение в современных условиях.

Общепризнанно, что если предприятие неконкурентоспособно, то это означает, что на таком предприятии отсутствует эффективная управленческая работа.

А вот к недостаткам эффективности работы менеджеров мы можем отнести:

- 1) желание получить более высокую заработную плату и другие материальные выгоды в ущерб интересам общества;
- 2) стремление к внешним атрибутам, символы власти и работа о собственной карьере в ущерб интересам подчиненных;
- 3) присвоение по существу чужих заслуг;
- 4) самоизоляция и утаивание своих мыслей и эмоций со стороны сотрудников.

Ряд исследователей определяют управление рекламой как процесс взаимодействия всех ключевых участников рекламной деятельности, включая потребителей рекламы. Соответственно, управление охватывает весь рекламный процесс, от предварительных исследований и планирования, до изучения реакции потребителя на произведенную рекламу.

В то же время к субъектам рекламного менеджмента относят руководство компании рекламодателя, руководителей соответствующих отделов и служб, и менеджеров по рекламе. Соответственно к объектам целесообразно отнести потребителей рекламы.

Учитывая многообразие субъектов рекламной деятельности, основной целью менеджмента является согласованное взаимодействие интересов всех участников процесса, в том числе рекламодателей, производителей рекламы и распространителей рекламы.

Более узкий подход основывается на мнении о том, что результаты рекламы трудно поддаются прогнозированию, когда под рекламным менеджментом подразумевают процесс управления рекламной деятельностью только самих субъектов рекламного менеджмента.

Организационная структура рекламной деятельности связана с вопросами и задачами управления ею. В ходе планирования рекламной кампанией возможен выбор двух вариантов: 1) координация кампании силами маркетингового отдела; 2) создание собственного рекламного подразделения и передача данных функций выбранному рекламному агентству.

Первый вариант часто используется в небольших организациях. В таком случае обязанности разработки рекламных акций являются одной из должностных обязанностей определённого сотрудника. Обычно это менеджер рекламы. Он должен заниматься организацией рекламных кампаний, сочетающих небольшие расходы с высокой креативной составляющей. Помимо этого, менеджер рекламы выстраивает связи с медиаканалами и осуществляет контроль над эффективностью проведенных рекламных мероприятий. Такой подход предполагает, что реклама является лишь вспомогательным средством решения задач компании.

Если же политика компании отводит рекламе центральное место, то тогда целесообразны организация собственного рекламного отдела или обращения к услугам внешних рекламных агентств. Наличие собственного отдела дает ряд неоспоримых преимуществ, включая возможность экономии на рекламных расходах и доскональное знание особенностей рекламируемого товара. Рекламная служба организации имеет тесные контакты со средствами массовой информации. К ним можно отнести информационные агентства, прессу, радио, телевидение и интернет. Каждый из этих медийных каналов имеет свои особенности и преимущества, а также свои недостатки и минусы; что, в итоге, дает возможность эффективной организации рекламной деятельности за счет гибкого использования самых различных медийных каналов, задействованных в рекламных мероприятиях. Однако существует ряд компонентов рекламной деятельности, которые даже при наличии собственного отдела рекламы фирмы следует передавать сторонним организациям.

Основная проблема в этом случае заключается в том, чтобы понять, какие услуги наиболее выгодно назначать посредникам, не теряя при этом контроль над самим рекламным процессом. Рекламодатель может либо полностью возложить обязанности по организации рекламной кампании на внешнее рекламное агентство, либо поручить такому агентству выполнение определённого ряда функций, которые являются элементами рекламной кампании, разработанной самим рекламодателем.

При выборе внешнего агентства размещения рекламы мы можем обратить внимание на следующие показатели: продол-

жительность работы агентства на рынке рекламы, наличие рекламных носителей для аудитории, творческий потенциал производимой рекламы, стоимость необходимых услуг, всевозможные скидки, время исполнения заказов, дополнительные услуги и условия отношений. Обычно это анализируется на основе конкретных целей рекламной кампании, принимая в внимание особенности рекламной стратегии и досконально оценивая каждого участника кампании. Кроме того, необходимо постоянно пополнять информацию о структуре управления потенциальным внешним рекламным агентством, включая информацию о репутации этого агентства, а также данные о состоянии технического оборудования агентства и его финансах. При любом из вариантов, становится, очевидно, что важной фигурой в данном процессе является менеджер по рекламе — «специалист по организации, координации и руководству рекламной кампанией на всех стадиях ее осуществления, обладающий хорошими профессиональными навыками и умением самостоятельно принимать административные решения». Конкретные задачи менеджера связаны с тем, какой субъект рекламной деятельности он представляет: рекламодателя, производителя рекламы или распространителя рекламы.

Но общей остается главная цель — создание качественной, эффективной рекламы.

Целесообразно выделить следующие пять основных функций менеджмента:

- 1) реализация планирования в рекламной деятельности различными способами, в зависимости от того, планируется ли собственная деятельность или рекламная деятельность;
- 2) формирование организационной структуры, предоставляющей персонал, материалы, оборудование и другие средства, необходимые для достижения поставленных целей;
- 3) разработка мотиваций как по отношению к внутреннему персоналу, так и по отношению к другим участникам рекламного процесса;
- 4) контроль над рекламной деятельностью включает государственный контроль, саморегулирование рекламного бизнеса и внутренний контроль за конкретными видами деятельности;

- 5) управление привлечением к сотрудничеству самых разных участников при условии координации собственных интересов и возможностей всех участников.

Современный социокультурный процесс при взаимодействии с рекламной индустрией порождает новую философию рекламы как социального явления.

В ходе данной статьи мы попытались раскрыть сущность и рассмотреть содержание понятий менеджмента рекламы в коммуникационном процессе. Проанализировав работы учёных, автор пришёл к выводу о том, что в широком смысле слова, коммуникации — это процесс информирования. Осуществление коммуникаций — это связующий процесс, необходимый для любого важного управленческого действия.

Библиографический список

1. *Виханский, О.С.* Менеджмент: учебник для вузов / Под ред. О.С. Виханского, А.И. Наумова. — М.: изд. «Гадарика» 2001. — 528с.
2. *Латфуллина Г.Р.* Организационное поведение: Учебник для вузов. 2-е изд., доп. и перераб. / Под ред. Г.Р. Латфуллина, О.Н. Громовой. — СПб.: Питер, 2008. — 464с.
3. *Чаусов, Н.Ю.* Менеджмент: Учебное пособие / Под. ред. Н.Ю. Чаусова, О.А. Калугина. — Калуга: Издательство АНО «КЦДО», 2008. — 440 с.
4. *Данилова, Н.Ф.* Экономический анализ деятельности предприятия / Н.Ф. Данилова. — М.: Финансы и статистика, 2014. — 348 с.
5. *Ковалев, В.В.* Финансовый анализ: Управление капиталом. Выбор инвестиций. Анализ отчетности / В.В. Ковалев. — М.: Финансы и статистика, 2014. — 276 с.
6. *Астахов, В.П.* Бухгалтерский (финансовый учет) учебное пособие: серия «Экономика и управление» / В.П. Астахов. — Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2014. — 928 с.
7. Федеральный закон от 13.03.2006. № 38-ФЗ «О рекламе».
8. Федеральный закон «О рекламе». Гл. 4, ст. № 31.
9. *Бискультанов, К.К.* Рекламная политики торговопроизводственных и торговых предприятий / К.К. Бискультанов // Транзитная экономика. — 2013. — № 3. — С. 52–56.
10. *Быкадоров, В.Л.* Финансово-экономическое состояние предприятия практическое пособие / В.Л. Быкадоров, П.Д. Алексеев. — М.: Издательство «ПРИОР», 2014. — 294 с.
11. *Родионова, В.М.* Рекламная деятельность предприятия / В.М. Родионова. — М.: ЮНИТИ, 2014. — 302 с.

12. *Горфинкель, В.Я.* Экономика предприятия / В.Я. Горфинкель. — М.: Финансы и статистика, 2014. — 469 с.
13. *Бискультанов, К.К.* Рекламная политики торговопроизводственных и торговых предприятий / К.К. Бискультанов // *Транзитная экономика*. — 2013. — № 3. — С. 52–56.
14. *Батра, Р.* Рекламный менеджмент / Пер. с англ. / Р. Батра, Дж. Майерс, Д. Аакер. 5-е изд. — М.: Вильямс, 2001
15. Бизнес-словарь: [Электронный ресурс] <http://www.businessvoc.ru>

УДК 12

ББК 71

Яруллина А.,

магистр 1 курса

направления «Юриспруденция»

Аккредитованного образовательного частного учреждения «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

Кочергина М.В.,

кандидат исторических наук, доцент

Аккредитованного образовательного частного учреждения «Московский финансово-юридический университет МФЮА»,

Yarullina A.,

master of 1st year of study

Accredited educational institution Private institution

“Moscow financial and legal University of MFUA”

E-mail: shusha 96@inbox.ru

Kochergina M.V.,

scientific adviser candidate of historical Sciences,

associate Professor Accredited educational

institution private institution

“Moscow financial and legal University of MFUA”,

E-mail: kochergina_mv@mail.ru

**Загрязнение окружающей среды в зоне последствий
аварии на Чернобыльской АЭС и необходимость сохранения
культурного наследия русского старообрядчества:
международно-правовой аспект**

**Environmental pollution in the zone of consequences
of the Chernobyl accident and the need to preserve
the cultural heritage of the Russian old believers:
international legal aspect**

Аннотация. Статья рассматривает проблему необходимости сохранения культурного наследия русского старообрядчества.

Abstract. The article considers the problem of the need to preserve the cultural heritage of the Russian old believers.

Ключевые слова: среда, чернобыль, старообрядцы, культура, наследие.

Keywords: environment, Chernobyl, old believers, culture, heritage.

Данной теме исследования посвящены работы Кочергиной М.В., Дзюбана В.В. Однако, несмотря на высокий теоретический уровень исследования, нет международного правового документа, на основании которого был бы осуществлен комплекс мер по сохранению культурного наследия русских старообрядцев, проживающих на данной территории.

В 1986 г. территории РСФСР, Украинской ССР и Белорусской ССР оказались подвергнуты радиоактивному загрязнению в результате аварии на Чернобыльской АЭС. Особенно пострадали 19 российских регионов с территорией почти 60 тысяч квадратных километров и с населением 2,6 миллиона человек, 46,5 тысячи квадратных километров территории Белорусской ССР (23% от общей площади). Общая площадь радиационного загрязнения Украины составила 50 тысяч квадратных километров в 12 областях. На территории Брянской области РСФСР по сведениям Госгидромета СССР загрязнению было подвергнуто 612 населенных пунктов, в которых проживало 278 000 человек. Уточнение сведений привело к увеличению данных пострадавших от аварии на ЧАЭС. В несколько меньшей степени территории Тульской, Калужской и Орловской областей. Наиболее загрязненными оказались Новозыбковский, Красногорский, Гордеевский, Клинцовский, Климовский районы Брянской области — 617 населенных пунктов и 265 тыс. человек, 262,9 тыс. га пашенных и 114,2 тыс. тыс. сенокосных угодий и пастбищ. Также в сентябре 1986 г. было установлено, что наибольшую опасность представляют критические радиоизотопы цезий-137 и стронций-90, характеризующиеся продолжительным периодом полураспада, высокой энергией облучения, способностью активно включаться в биологический круговорот и накапливаться в организмах животных. Традиционные старообрядческие поселения пограничных территорий России, Украины и Беларуси оказались в зоне последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Исконные центры старообрядческой культуры, сохраняющие памятники старообрядческой архитектуры, иконописи,

медной художественной пластики, религиозного шитья и вышивки России и Белоруссии были просто уничтожены как попавшие в зону отчуждения, а население переселено в чистую зону. Высокий уровень радиоактивного загрязнения привел к уничтожению старообрядческих поселений после аварии на Чернобыльской АЭС, находящихся в зоне отчуждения и отселения. Среди них российское село Святск, белорусское Борьба (бывшая старообрядческая слобода Леонтьева). Город с населением 40 000 человек — духовный центр русского старообрядчества Новозыбков (Россия) переселить в чистые зоны проживания было практически невозможно. Частично население выехало в более пригодные для проживания территории.

В целом же большинство старообрядческого населения осталось на местах своего традиционного проживания — в гг. Новозыбков, Клинцы, Злынка, Добрянка, Ветка р.ц. Климово, селах Воронок, Елионка, Чуровичи. Следовательно, территории старообрядческих поселений как России, так Беларуси и Украины, где проживает старообрядческое население, со стороны трех ныне независимых республик нуждается в поддержке и защите международно-правового характера. К тому же, многие памятники искусства русского старообрядчества погибли или оказались разграбленными мародерами. Для сохранения этого культурного наследия необходимо объединение усилий представителей этих государств в международно-правовом аспекте.

Список литературы

1. *Войстроченко А.Ф.* Чернобыль и Брянщина. — Брянск: ГУП «Брянск. обл. полигр. объединение», 2008. — 328 с.
2. Живая вера. Ветка= LivingFaith / Сост. Г.Г. Нечаева, О.Д. Баженова, авт. текста Г.Г. Нечаева; пер. на англ. яз. А.В. Вдовичев. — Минск: Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2012. — 472 с., ил.
3. *Колпакова Г.С., Языкова И.К.* Икона: Атлас православной иконы. — М.: Феория, 2013. — 496 с.

Научное издание

**ГРАНИ КУЛЬТУРЫ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ
И СОВРЕМЕННОСТИ**

*Материалы XIII научной конференции
с международным участием
(22 ноября 2018 года)*

Сборник статей

Компьютерная верстка — *И.С. Надворский*

Дизайн обложки — *И.С. Надворский*

Подписано в печать 19.12.2018. Формат 60×90/16.

Гарнитура SchoolBookAC. Усл. печ. л. 31,5.

Тираж 500 экз. (1-й завод 40 экз.)

Негосударственная автономная некоммерческая организация
высшего образования

«Институт мировых цивилизаций»

107078, г. Москва, 1-й Басманный переулок, д. 3, стр. 1

Тел.: +7 (499) 261-11-26   www.imc-1.ru

Отпечатано с готового оригинала-макета в ООО «ЛЮБОМИР»
144004, Московская область, г. Люберцы, д. 1, литера Б1, помещение 51